

Вера Павловна Калицкая

КАЗИМИР ПЕТРОВИЧ КАЛИЦКИЙ

Жизнь и труды (1873–1941)

К 150-летию со дня рождения

Препринт <https://doi.org/10.24108/preprints-3113207>

Вера Павловна Калицкая

Казимир Петрович Калицкий

Жизнь и труды (1873-1941)

К 150-летию со дня рождения

Составители: И.П. Второв, Е.Н. Сенькова

Комментарии и сопроводительные статьи: И.П. Второв, Ю.В. Евдошенко, С.В. Бардина

Ответственный редактор: Ю.В. Евдошенко

Vera Pavlovna Kalitskaya

Kasimir Petrovich Kalitsky

Life & Works (1873-1941)

To the 150th anniversary of his birth

Compiled by: Ivan P. Vtorov, Elena N. Senkova

Comments and articles by: Ivan P. Vtorov, Yury V. Evdoshenko, Svetlana. V. Bardina

Edited by: Yury V. Evdoshenko

- Ответственный редактор: Ю.В. Евдошенко
(Редактор исторической литературы журнала “Нефтяное хозяйство”)
- Составители: И.П. Второв и Е.Н. Сенькова
(Группа истории геологии, ГИН РАН)
- Авторы комментариев и примечаний: И.П. Второв и Ю.В. Евдошенко, С.В. Бардина.

Калицкая В.П. Казимир Петрович Калицкий: жизнь и труды (1873-1941) / Ред. Ю.В. Евдошенко; сост. И.П. Второв, Е.Н. Сенькова, Ю.В. Евдошенко, С.В. Бардина. М.: препринт, 2024. 242 с.

Впервые представлена подробная биография жизни, работы, экспедиций и научного творчества геолога нефти *Казимира Петровича Калицкого* (1873-1941). Книга была написана в годы Великой отечественной войны его женой и коллегой по Геологическому комитету, экспедициям и Нефтяному геолого-разведочному институту *Верой Павловной Калицкой* (1882-1951). Это наиболее полное собрание воспоминаний о К.П. Калицком, оно публикуется к 150-летию со дня его рождения. Книга впервые показывает становление К.П. Калицкого как учёного, круг его интересов и знакомств. В ней подробно описаны экспедиции, основные научные работы, а также формирование научных идей, методов и теорий учёного. Она документально описывает научные связи и жизнь учёных. В отдельных главах, по письмам К.П. Калицкого, представлены его зарубежные командировки в Персию, Европу и США, показаны его взгляды, увлечения, общественная, культурная и личная жизнь. В конце книги дана общая картина идеологической критики (начиная с 1948 года) идей К.П. Калицкого и собраны оценки его научного наследия. Тексты сопровождаются пояснениями, ссылками и приложениями. Книга будет интересна не только историкам науки, геологии и нефтяного дела, но и широкому кругу читателей, изучающих историю первой половины XX века.

-
- Responsible Editor: Yu.V. Evdoshenko.
 - Compiled by I.P. Vtorov, E.N. Senkova
 - Comments by I.P. Vtorov, Yu.V. Evdoshenko and S.V. Bardina.

Kasimir Petrovich Kalitsky: Life & Works (1874-1941) / Ed. Yu.V. Evdoshenko. Compiled and commented by I.P. Vtorov, E.N. Senkova, Yu.V. Evdoshenko, S.V. Bardina. Moscow: preprint 2024.

The book is a detailed biography of the Russian petroleum geologist Kasimir Petrovich Kalitsky (1873-1941). It was written in 1943-1945 by his wife Vera Pavlovna Kalitskaya (1882-1951). She was his colleague in the Geological Committee of Russia, expeditions and the Petroleum Geological Prospecting Institute. The book shows the formation of K.P. Kalitsky as a scientist, the wide range of his interests and scientific connections. The expeditions, the main scientific works, as well as the creation of scientific ideas, methods and theories of the scientist are described in detail. Separate chapters show his foreign business trips to Persia and the USA (according to the letters of Kasimir Kalitsky), his views, hobbies, social and cultural life. The book is published on the occasion of the 150th anniversary of the birth of K.P. Kalitsky and it will be of particular interest to historians of science, as it documents the extensive scientific connections and life of Russian scientists in the first half of the 20th century.

Оглавление

Предисловие редактора	6
От составителей	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	15
Семья (1873–1881)	15
Приютская школа (1881–1888)	16
Реальное училище (1888–1893)	21
Горный институт (1893–1899)	23
Поступление в институт	23
Учёба в институте	24
Металлург на Донбассе (1899–1901)	26
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	28
Геологический комитет (1901–1906)	29
Личное	33
События 1905 года	34
Чатминское дело 1906 года	38
Остров Челекен (1907-1910)	44
Решение научных проблем	47
Жизнь на острове Челекен	53
Геолог Геологического комитета	54
Дружеские семьи	56
Туркестан (1911-1916)	60
Нефтяная гора	62
Фергана	71
Рождение новых теорий	74
О миграции нефти	74
Первичные очаги нефти	77
Образование нефтяных залежей	81
Возникновение новой гипотезы происхождения нефти	87
Экспедиции (1917-1920)	91
Бакинский архипелаг	91
Поездка в Персию (1917)	98
Ухтинская экспедиция (1918)	100
Поволжье (1919-1920)	103
Геология нефти (1921-1924)	112
Северный Кавказ (1923)	115
Баку	117
Новые маршруты экспедиций (1924-1927)	122
Открытие промысла в Катта-Дала	125
Новые работы на Челекене	129
Командировка в США (1927-1928)	133

По Европе	135
Через океан	137
Нью-Йорк	138
Вашингтон	143
Сан-Франциско	149
Лос-Ангелес	152
Аризона	155
Флорида	160
Куба	161
Организационная работа	167
Заведующий Нефтяной секцией Геолкома	167
Заместитель директора Нефтяного института	168
Последние годы жизни (1937-1941)	169
Научные теории и публикации	169
Научные основы поисков нефти	174
Юбилей 1939 года	178
Друзья последних лет	179
Блокадный Ленинград	181
Открытие Махачкалинского промысла	183
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	187
Культурная жизнь	187
Любимые художественные книги	187
Театральная жизнь	190
Кинематограф	192
Нежность к животным	194
Весельчак или меланхолик	199
Воспоминания коллег	201
Василий Валерианович Вебер	201
Анатолий Антонович Савельев	202
Значение научных работ К.П. Калицкого	203
История оценок научного вклада и теорий К.П. Калицкого	203
Об авторе книги	212
Новая жизнь Веры Павловны	212
Что осталось за строкой?!	
Вместо заключения	218
ПРИЛОЖЕНИЯ	223
Список сокращений	223
Хронология	224
Библиография	226
Именной указатель	234
+ Архивные материалы	236
Аннотация	239

Предисловие редактора

Фигура геолога К.П. Калицкого долгое время являлась одиозной и во многом остается таковой и сейчас. Геологические дискуссии конца 1940-х – начала 1950-х годов, больше напоминавшие идеологические кампании, надолго записали этого крупного и заслуженного геолога-нефтяника, одного из основоположников геологии нефти в нашей стране в едва ли не основного ретрограда отрасли.

После войны в советской геологии господствовали ученики и последователи И.М. Губкина – С.Ф. Федоров, М.И. Варенцов, М.Ф. Мирчинк, В.М. Сеньюков, А.А. Бакиров, А.А. Трофимук и другие («Губкин и его молодцы» называл их В.И. Вернадский¹). Они вели войну против различного рода «псевдонаучных», «метафизических» и прочих взглядов на геологию нефти, вносили в нее «диалектику» и «дух марксизма», в общем – «стояли на страже». Ими взгляды К.П. Калицкого были названы «лженаучными», «метафизическими», «идеалистическими»² и геолога, к которому в течение 1920-х – 1930-х годов И.М. Губкин обращался за консультациями или рецензиями, примерно с 1948 г. превратили в его антипода. С того времени всякое мероприятие, посвященное жизни и деятельности «красного академика», превращалось в критику взглядов К.П. Калицкого. Любопытно, что современники обоих, стоявшие вне этих «научно-идеологических кампаний», отмечали искусственность этого противопоставления двух геологов друг другу³.

Возникший в ходе научных дискуссий образ переместился на страницы книг по истории нефтяной геологии и стал уже внеисторичным, каноническим штампом, мифом, в котором реальность запечатлена фрагментарно, а значит – неадекватно действительности.

Примером подобного подхода является трактовка даже вполне серьезными историками роли К.П. Калицкого в открытии «Второго Баку»⁴. Вырванные из контекста цитаты «из Калицкого», используемые в исторических работах, не передают настоящих взглядов этого геолога на сложные, нетипичные для того времени условия размещения нефти в Урало-Волжской нефтегазоносной провинции. Между тем, непредвзятый анализ статьи К.П. Калицкого «Нефтяные месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний» показывает, что по своим практическим предложениям ее автор ничем не отличался от своих «оппонентов»: в Поволжье геологи не должны ориентироваться на поверхностные нефтепроявления и поиск антиклиналей, как это было на Кавказе. По его мнению, если в этом районе и будет найдена нефть, то только в пластах, не имеющих выходов на дневную поверхность. «Скважина, заложенная около Сходнева или Назаровки и доведенная до каменноугольных отложений, может обнаружить горизонты гудронных песчаников, представляющих собою месторождения четвертого типа [т.е. – не имеющих выходов на поверхность. – Е.Ю.]. Следовательно, – делал вывод геолог, – есть надежда натолкнуться на

¹ Вернадский В.И. Дневники. 1935-1941: в 2 кн. Кн. 1: 1935-1938. М.: Наука, 2008. С. 153. Необходимо иметь в виду, что между этими геологами шла борьба не только с идеями К.П. Калицкого, но и между собой (вплоть до доносов на имя И.В. Сталина) по вопросу, кто из них является наиболее «верным учеником» И.М. Губкина и, конечно, эта тема должна быть исследована в дальнейшем.

² Варенцов М.И. Основоположник учения о нефти и отец русской нефтяной геологии И.М. Губкин // Нефтяное хозяйство. 1949. № 4. С. 10-11;

Федоров С.Ф. Итоги развития и состояние передовой советской теории генезиса нефти и нефтяных месторождений // Вестник АН СССР. 1952. № 11. С. 105;

Трофимук А.А. Открытие Урало-Волжской нефтеносной области – научный подвиг И.М. Губкина // Геология нефти и газа. 1959. № 4. С. 7-14.

³ Вебер В.В. Многие о них сочинили позднее // Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность. Ухта: УПОО Мемориал, 2009. С. 235.

⁴ Князев С.Л. Нефть Татарии: путь к большому будущему. Казань: Татарское кн. изд-во, 1984. С. 69-77, 105;

Карпов В.П., Гаврилова Н.Ю. Очерки истории отечественной нефтяной и газовой промышленности. Тюмень: ТюмГНГУ, 2002. С. 34;

Курятников В.Н. Становление нефтяного комплекса в Уральском и Поволжском регионах (30-е – 50-е гг. XX века): в двух частях. Ч. 2. Самара: СамГТУ, 2008. С. 101.

залежи жидкой нефти»⁵. Среди геологов, планировавших разведочное бурение в Поволжье в начале 1920-х годов (И.М. Губкин, К.П. Калицкий, М.Э. Ноинский, И.Н. Стрижов и другие), был консенсус, – разведывать пермские и более глубокие каменноугольные отложения. Тем не менее, большинство историков отечественной нефтяной геологии видят в этой и других статьях К.П. Калицкого причину задержки развития поисков нефти в Татарии, объясняя эту задержку не объективными факторами (и прежде всего отсутствием материально-технических и финансовых средств⁶), а «консервативностью» К.П. Калицкого. А это несправедливо, поскольку в 1920 г. ни методика геологического поиска, ни техника не позволяли делать обоснованных прогнозов относительно нефтеносности Урало-Поволжья. Потребовалось длительное изучение, накопление фактов, внедрение геофизических методов и, конечно, не одна тысяча метров разведочного бурения, прежде чем была открыта новая нефтегазоносная провинция. А скептическое отношение к промышленному значению «самарской нефти» (Сокско-Шешминский район тогда относился к Самарской губернии) в 1920 г. высказывал не только К.П. Калицкий, но и сам И.М. Губкин⁷, роль которого в организации поисков нефти в Урало-Поволжье и вера в высокие перспективы этого региона до открытия нефти в Чусовских городках в 1929 г. сильно преувеличены. Обычное сопоставление места К.П. Калицкого и И.М. Губкина в советской хозяйственной иерархии показывает, что обойти мнение скромного геолога из «буржуазного» Геолкома обладателю дюжины высоких должностей в ВСНХ СССР и «партийцу» никакого труда бы не составило, при условии, что он сам страстно желает этого. О том, что инициатором свёртывания поисков в начале 1920-х годов был именно он, Губкин, вообще, до недавних пор было неизвестно⁸.

Между тем, в отчете «Разведочные работы Главного нефтяного комитета», хранящемся среди деловых бумаг И.М. Губкина, один из его ближайших соратников А.И. Косыгин, возглавлявший в Главнефти геологоразведочный отдел, писал: «По данным обследования, произведенного геологом Калицким, Ст. Семенкино является из Самарских месторождений одним из наиболее подходящих для постановки глубокого разведочного бурения. Результаты, которые будут получены здесь, будут иметь весьма большое значение для оценки всей этой группы месторождений»⁹.

«Сухой остаток» взглядов К.П. Калицкого на перспективу нахождения нефти в Поволжье изложил заведующий нефтяной секцией Геолкома С.И. Миронов, когда благодаря стараниям И.Н. Стрижова тема урало-волжской нефти была реанимирована в конце 1920-х годов.

15 октября 1928 г. С.И. Миронов сообщал в Главгортон ВСНХ СССР, БашСНХ и редакцию «Торгово-промышленной газеты»: «По Калицкому, надежды найти в Поволжье жидкую нефть могут основываться лишь на месторождениях, не выявившихся на дневную поверхность. Им была намечена площадь, куда следовало бы направить поиски жидкой нефти, а именно площадь, ограниченная с севера Лесной Шешмой и верхним течением Сока. В указанном районе около Старо-Семенкино было начато бурение по указанию Калицкого бурение первой скважины. Эта скважина, однако, не была доведена до намеченной глубины, когда ввиду сосредоточения внимания на более надежных по геологическим условиям месторождениям других районов, работы в Поволжье были остановлены.

Пятилетней программой Геологическим Комитетом предусмотрено возобновление работ в Поволжских месторождениях. В первую очередь намечаются работы в указанном выше районе, который был намечен старшим геологом К.П. Калицким для поисков нефти скрытых месторождений»¹⁰.

⁵ Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 1/3. С. 58.

⁶ Курятников В.Н., Евдошенко Ю.В. «Нефтеразведки Волжского района должны будут остановиться на полпути» (О горном инженере Н.С. Обуховском, возглавлявшем их) // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28. № 4. С. 46-59.

⁷ РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 81. Л. 97 об.

⁸ Евдошенко Ю.В. «Надо искать нефть по обоим склонам Среднего Урала». О борьбе И.Н. Стрижова за организацию поисков нефти в Урало-Поволжье в 1926–1929 гг. // Нефтяное хозяйство. 2022. № 2. С. 124-128.

⁹ РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 600. Л. 147 об.

¹⁰ РГАЭ. Ф. 5743. Оп. 1. Д. 149. Л. 85 об.

Необходимо пояснить, что район, намеченный К.П. Калицким, непосредственно прилегает и даже частично охватывает район знаменитого «нефтяного гиганта» – Ромашкинского нефтяного месторождения. Поэтому, когда известная «Комиссия по Волжским разведкам», которая была создана по инициативе директора нефтяной промышленности Главгортоба ВСНХ СССР И.Н. Стрижова, собралась 9 января 1929 г. на свое учредительное заседание, то первым же решением, принятым ее членами – И.М. Губкиным (председатель), А.Д. Архангельским, И.Н. Стрижовым и А.Н. Розановым – было «ввести дополнительно в Комиссию Геолкома Калицкого» и начать детальные исследования верховьев р. Сок, указанных до этого ни кем иным, как К.П. Калицким¹¹.

К сожалению, историография отечественной нефтяной промышленности грешит отсутствием качественной биографической литературы, лишенной апологетики одних и уничижения других. Рассмотрение жизни и деятельности того или иного ученого с позиций «pro et contra» сложно для исполнения, слишком кропотливо, а потому сюжеты о «консерваторе» Калицком, стоявшем на пути к Большой нефти Урало-Поволжья, гуляют из статьи в статью, служа удобным драматургическим приемом для выстраивания светотени в отношении «положительных персонажей» нефтяной геологии.

Работа В.П. Калицкой «Казимир Петрович Калицкий. Жизнь и труды (1874-1941)» является значимым шагом в развенчание сложившегося мифа¹². Она была написана еще до основных научно-идеологических дискуссий о происхождении нефти, когда взгляд на заслуги К.П. Калицкого в нефтяной геологии признавался многими геологами, а его фигура еще не обрела того «зловещего» одиума, который получила позднее.

В основе публикуемой книги лежат, прежде всего, книги и статьи К.П. Калицкого. Автор широко использует этот вид источников, перенося в свою книгу большие выдержки из публикаций своего мужа (коллектив издателей провел определенную работу по атрибуции подобных «заимствований»). Их цитирование позволило автору книги концентрированно и адекватно представить взгляды К.П. Калицкого на тот или иной исследуемый им район или на ту или иную проблему нефтяной геологии, будь-то происхождение нефти или нечто другое. Поскольку в геологии по некоторым проблемам, затронутым К.П. Калицким в конце XIX – 1-й половине XX вв., продолжаются дискуссии, нам кажется, что подобное изложение будет полезно для привлечения внимания к самим научным трудам геолога.

Конечно, большое значение в этой книге имеют письма, которые использует В.П. Калицкая. «В письмах же, – писала она, – больше, чем в других его произведениях, высказываются его литературные способности <...> когда читаешь его письма, то совсем не чувствуешь, что автор заботится о форме изложения – так легко их читать. Нет, разумеется, никакой возможности напечатать все письма К.П. Калицкого в предлагаемой работе; они составили бы отдельную книжку. Из них отобраны лишь немногие или потому, что они казались мне наиболее интересными, или потому, что они характеризуют самого К.П. Калицкого».

Вероятно, нет нужды описывать значение этого вида исторического источника. В отличие от мемуаров, они хорошо передают образ своего автора в режиме «он-лайн», его оценки людей и событий, да и хронологию его жизни, точность которой подчас хромает в воспоминаниях в результате дефектов памяти или «внутреннего редактирования».

¹¹ РГАЭ. Ф. 7787. Оп. 1. Д. 316. Л. 26.

¹² Среди работ с более-менее объективной оценкой деятельности К.П. Калицкого необходимо выделить работу его коллег:

Мишунина З.А., Вебер В.В., Алферов Б.А. и др. Труды К.П. Калицкого и их практическое и теоретическое значение: (К 100-летию со дня рождения) // Тр. ВНИГРИ. Вып. 351. 1974. С. 8-26;

Саббатовский Г.К. Значение трудов К.П. Калицкого в познании геологических нефтяных месторождений Туркмении // Труды Института геологии АН Туркменской ССР. 1960. Т. 3. 148-158.

Пионером «реабилитации» К.П. Калицкого в новейшее время стал А.И. Галкин. См.:

Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность. Ухта: УПОО Мемориал, 2009. 256 с.;

Галкин А.И. Выдающийся геолог-нефтяник Казимир Петрович Калицкий: (К 135-летию со дня рождения) // Стратиграфия и седиментология нефтегазоносных бассейнов. 2010. № 1. С.78-85.

В своей работе В.П. Калицкая использует письма К.П. Калицкого к сестре, которые передают особенности его жизни в начале его горной карьеры, письма директора рудника, на котором работал К.П. Калицкий в 1890-е годы, письма его коллег. Но главными, конечно, являлись письма к ней. Они писались в разлуке, т.е. описывают, как правило, его экспедиции, их бытовую сторону, отношения с коллегами или рабочими, общие условия жизни, погоду, что почти не находит отражения в научных отчетах, но важно для понимания героя повествования. Их личный тон выводит текст книги из того «научнообразного» состояния, в который его погружают выдержки из экспедиционных отчетов или научных монографий К.П. Калицкого. Так, в главе о научных теориях геолога, В.П. Калицкая, изложив его основные тезисы о роли зостеры в образовании нефти, тут же дает выдержки из писем, в которых передается вовлеченность К.П. Калицкого в их изучение. Его письма дышат азартом ученого, нащупавшего верные подходы к разрешению интересующей его проблемы. Остается лишь сожалеть, что весь этот архив утерян, и лишь публикуемая книга сохранила его частицу.

Необходимо отметить, что письма из заграничной командировки К.П. Калицкого были размещены в качестве приложения в конце книги. В ходе подготовки ее к изданию было принято решение разместить их в соответствующей главе. В целом комплекс американских писем К.П. Калицкого является уникальным источником по истории отечественной науки и геологии, в частности.

И, конечно, В.П. Калицкая пользовалась воспоминаниями, как собственными, так и коллег мужа, к которым обращалась за помощью в ходе подготовки книги. В тексте она неоднократно указывает на сотрудников Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского геолого-разведочного института (ВНИГРИ), которые работали бок о бок с К.П. Калицким и поделились своими рассказами о нем. Эти, подчас совсем небольшие зарисовки, так же, как и литературный талант автора, сделали повествование интересным, а фигуру геолога – многогранной и человеческой.

Ю.В. Евдошенко

Казимир Петрович Калицкий в разные годы

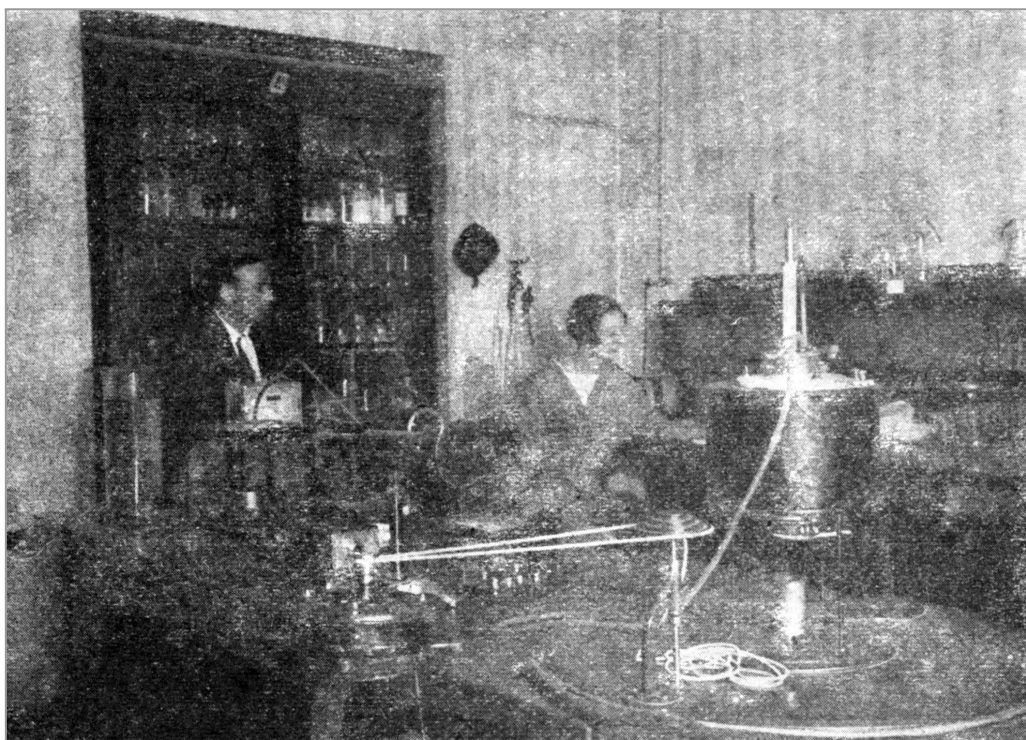
От составителей

Автор книги **Вера Павловна Калицкая** (в дев. Абрамова; иногда Абрамова-Калицкая; псевдоним В. Алиен; 9 (21) апреля 1882, Санкт-Петербург – 14 мая 1951, Ленинград) была учителем, химиком в геологической лаборатории, писателем, редактором и переводчиком. Она состояла в Ленинградском городском Комитете писателей, написала серию научно-популярных книг¹³, известна как автор книг, статей и воспоминаний¹⁴.

В.П. Калицкая окончила с золотой медалью женскую гимназию (1898) и физико-математическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов в Санкт-Петербурге (1902), где специализировалась в химии.

В 1907-1910 и в 1914-1922 гг. работала в аналитической химической лаборатории Геологического комитета, где познакомилась с Казимиром Петровичем Калицким, стала его женой, и участвовала с ним в экспедициях на Среднем Поволжье (1919-1920), в Дагестане, Грозненском нефтеносном районе, Фергане и на Апшероне (с 1923).

Вера Павловна прожила вместе с Казимиром Петровичем до его кончины в блокадном Ленинграде 28 декабря 1941 г. Затем она продолжила работу во Всесоюзном нефтяном геолого-разведочном институте (НГРИ, ВНИИ затем ВНИГРИ), в Ленинграде, где и написала эту книгу.

Химическая лаборатория Геолкома где работала В.П. Калицкая

фото лаборатории 1920-х годов (на странице 53) из книги:

Степанов П.И. Что такое Геолком: (Геологический комитет). Л.: Геологический комитет., 1929. 72 с.

¹³ В частности книга: *Абрамова-Калицкая В.П.* Искатели нефти: Рассказы для юношества / ред. К.П. Калицкий. Ленинград; Москва; Новосибирск: Госгеолнефтеиздат, 1933. 124 с. (Серия Юношеская научно-техническая библиотека). Рассказы: Вокруг Баку, Рождение промысла, Нефть и соль.

¹⁴ *Богданова О.В.* Абрамова-Калицкая Вера Павловна // Литераторы Санкт-Петербурга. XX век: Энциклопедический словарь. Т. 1. СПб: Книжная лавка писателей, 2019.

<https://lavkapisateley.spb.ru/enciklopediya/a/abramovakalickaya>

В.П. Калицкая в конце своей жизни составила краткую автобиографию¹⁵:

Я родилась в Петербурге 9-го апреля 1882 года.

Отец мой, Павел Егорович Абрамов, был чиновником Государственного Контроля, где служил до дня своей смерти; умер в 1913 году. Мать моя, Ольга Николаевна, урожденная Лазарева, происходила из дворян Симбирской губернии; недвижимой собственности не имела. Умерла в 1887 году.

Я окончила Литейную женскую гимназию в Петербурге в 1898 году с золотой медалью. В том же году осенью поступила на физико-математическое отделение Высших женских (Бестужевских) курсов. Окончила их по разделу химии в 1902 году. В том же году поступила в Женский медицинский институт. Пробыв там два года, я покинула институт.

В годы 1904-1907 преподавала в Смоленских классах для рабочих Технического общества, в Никольском женском училище и в гимназии Песковской.

В годы 1905-1906 работала в подпольной организации «Красный крест». Эта организация обслуживала политических заключенных и ссыльных без различия партий. Во время этой работы я познакомилась с заключенным А.С. Гриневским. Вскоре он был сослан в Тобольскую губернию, бежал оттуда и стал жить в Петербурге нелегально. Осенью 1906 года он напечатал свой первый рассказ, а затем стал постоянно печататься под псевдонимом А.С. Грин.

Осенью 1907 года я поступила в качестве химика-аналитика в лабораторию Геологического Комитета и проработала там до осени 1910 года. Осенью этого года А.С. Гриневский был арестован и приговорен к ссылке в Архангельскую губернию. Перед высылкой мы с ним обвенчались, и я поехала с ним в ссылку. В Архангельской губернии мы пробыли два года.

Вернувшись в Петербург, я работала сначала в качестве сотрудника, а потом как член редакции в журнале «Что и как читать детям».

Осенью 1913 года мы разошлись с А.С. Гриневским.

Осенью 1914 года я вновь поступила в лабораторию Геологического Комитета, где работала до 1922 года.

С осени 1919 до лета 1920 года была в командировке с геологом К.П. Калицким во время его геологических работ в Казанской, Уфимской, Симбирской и Самарской губерниях.

В 1920 году вышла за К.П. Калицкого замуж.

Начиная с 1923 года я побывала в командировках с К.П. Калицким в Дагестане, в Грозненском нефтеносном районе, в Фергане, в Баку.

С К.П. Калицким я прожила до его смерти, которая последовала 28-го декабря 1941 года во время блокады Ленинграда от крупозного воспаления легких.

После смерти мужа я была принята на службу во Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт. Вместе с институтом была эвакуирована 21 июня 1942 года в Куйбышев, где пробыла до лета 1944 года, когда нас вернули в Ленинград.

В течение 1945 года я не служила из-за плохого состояния здоровья. Вновь поступила на работу в ВНИГРИ в январе 1946 года, где и работаю до настоящего времени в качестве переводчицы, на дому. Являюсь членом профсоюза работников печати.

С 1933 года состою на учете Горкома Писателей.

22.VI.1950 г.

В. Калицкая

Книга В.П. Калицкой основана на её наблюдениях и воспоминаниях о жизни и работе Казимира Петровича Калицкого. Она долго работала вместе с мужем в Геологическом комитете, затем в НГРИ (ВНИГРИ), была с ним в экспедициях и присутствовала на многих научных заседаниях и встречах с друзьями. Многие важные исторические сюжеты и события впервые описаны с документальными подробностями. Автор широко цитирует не только научные труды, но и доклады, письма и отзывы.

¹⁵ Автобиография Калицкой Веры Павловны от 22.06.1950 г. // Вера Калицкая. Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания. Письма / Составители: Л. Варламова, Н. Ялова, Д. Лосев. Феодосия: ИД Коктебель, 2010. С. 125-126. (Сер. Образы былого; Вып. 14); *Калицкая В.П.* Автобиография от 22 июня 1950 г. 1950. 1 л. https://ru.wikisource.org/wiki/Автобиография_Веры_Павловны_Калицкой

После смерти мужа в блокадном Ленинграде, В.П. Калицкая стала соавтором его некролога¹⁶, помогала готовить его посмертную книгу¹⁷. Она была близко знакома с работой и научными связями мужа, поэтому дирекция института попросила именно её написать подробные воспоминания о Казимире Петровиче Калицком. Книга готовилась в тяжёлых условиях военной эвакуации и по возвращении сотрудников института в Ленинград. После войны официальное отношение к некоторым идеям и теориям К.П. Калицкого поменялось. Это надо было отразить в книге, поэтому книгу предложили сократить и переработать в соответствии с новыми установками.

Соответствующий отзыв Дирекции был приложен к рукописи книги¹⁸:

От Дирекции ВНИИ¹⁹

Казимир Петрович Калицкий широко известный геолог-нефтяник. Его практическая деятельность привела к открытию ряда крупных нефтяных месторождений, обогативших нашу страну. Его научные изыскания создали целое направление в нефтяной геологии и надолго переживут память о нем. С исключительной настойчивостью и страстностью всю жизнь он боролся за торжество своих научных идей. Он не получил их полного и всеобщего признания при жизни, но в настоящее время и в будущем число его последователей и единомышленников становится всё больше и больше.

Дирекция ВНИИ, желая воздать должное памяти К.П. Калицкого, поручила жене покойного В.П. Калицкой собрать и изложить все материалы по трудам и жизни К.П. Калицкого. Эта работа выполнена В.П. Калицкой с исключительной тщательностью и любовью. Представлен большой очерк, в котором с исчерпывающей полнотой приведены биографические данные об умершем ученом. Весьма умело, учитывая, что В.П. Калицкая не является специалистом-геологом, изложены основные достижения его научных исследований. Этот очерк обладает несомненными литературными достоинствами, он будет читаться легко и с интересом всеми лично знавшими К.П. Калицкого или знакомыми с его научными трудами, однако, в своём настоящем виде работа В.П. Калицкого не может быть опубликована в печати и должна быть переработана с этой целью. Она велика по объему, перегружена деталями биографического порядка и в то же время в ней отсутствует критический разбор научных достижений и взглядов К.П. Калицкого, сделанный в увязке с развитием во времени наших представлений по основным вопросам нефтяной геологии и геологии нефтяных месторождений Союза.

Дирекция ВНИИ считает, что работа проделанная В.П. Калицкой является ценной и послужит основным материалом к написанию научно-популярного очерка о трудах и жизни нашего крупного ученого геолога К.П. Калицкого. Такой очерк должен быть написан специалистом геологом в соавторстве с В.П. Калицкой.

Гл. геолог Двали²⁰

Таким образом, публикация книги задержалась на 78 лет, только сейчас удалось, доработать книгу, снабдить текст комментариями и приложениями. Книга сама по себе уже стала историческим документом, поэтому она публикуется без сокращений с добавлением имеющихся рукописей воспоминаний коллег К.П. Калицкого.

Выходу книги могло помешать то, что в ней подробно была описана история разработки К.П. Калицким его оригинальной теории происхождения нефти, которая не нашла официальной поддержки в СССР. Эту гипотезу, особенно после Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г.,

¹⁶ Алферов Б., Калицкая В. Калицкий Казимир Петрович: [Некролог] // Ежегодник Всесоюзного палеонтологического общества. Т. 13 (1940-1947). М.: Гостеоиздат, 1949. С. 129.

¹⁷ Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти / ред. С.И. Миронов. Наркомнефть СССР, ВНИИ. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1944. 244 с. [https://ru.wikisource.org/wiki/Научные_основы_поисков_нефти_\(Калицкий\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Научные_основы_поисков_нефти_(Калицкий))

¹⁸ Двали М.Ф. Отзыв на рукопись В.П. Калицкой “Жизнь и труды Казимира Петровича Калицкого” (433 печатных страниц). Хранится в Группе истории геологии ГИН РАН. После 1945 г. Машинописная копия. 1 с.

¹⁹ Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский институт (ВНИИ) был создан в г. Москве по распоряжению СНК СССР от 25 февраля 1943 г. на базе Нефтяного геолого-разведочного института (НГРИ). Однако, НГРИ сохранялся, как Ленинградское отделение ВНИИ; в качестве самостоятельного институт был восстановлен распоряжением СНК СССР от 4 октября 1945 г., ему был присвоен статус всесоюзного.

²⁰ Двали Михаил Фёдорович (1900-1979) – главный геолог и исполняющий обязанности директора Всесоюзного нефтяного института (ВНИИ/ВНИГРИ), в 1945-1947 годах.

признали в СССР неверной, а соответствующие неправильные взгляды К.П. Калицкого и его последователей следовало активно критиковать²¹. Кроме того, в книге было рассказано о некоторых репрессированных геологах и учёных, покинувших советскую Россию. В цитируемых письмах также была описана восторженная встреча К.П. Калицкого в 1927 году с американскими генетиками, среди которых был даже Томас Морган (1866-1945), главный идеологический враг “Мичуринской биологии” академика Т.Д. Лысенко.

Машинописная рукопись книги (первая копия) была передана в Кабинет истории геологии Института геологических наук АН СССР, где она и сохранилась до настоящего времени в Группе истории геологии Геологического института РАН. Наиболее вероятно, что рукопись в 1950-е годы передал Н.Б. Вассоевич²², который работал вместе с К.П. Калицким, понимал его вклад в науку и образование, мог оценить методы Калицкого по использованию структурных геологических карт для поисков нефти, и значение его теории происхождения нефти для истории геологии. Н.Б. Вассоевич также поддерживал тесные научные связи и имел пять совместных публикаций с заведующим Кабинета истории геологии В.В. Тихомировым²³. Рукопись использовалась для уточнения биографии К.П. Калицкого²⁴ и его коллег историком науки Аркадий Ильич Галкин (1935-2017). С отсканированной копией рукописи с 2017 года знакомились краеведы и историки, которые присылали нам соответствующие запросы из разных городов.

Настоящая книга подготовлена в связи с возрастающим интересом к биографии и научному творчеству К.П. Калицкого, а также к его 150-летию юбилею, отмечаемому в 2023 г. Многим интересен и сама автор воспоминаний Вера Павловна Калицкая, как свидетель описываемых событий – химик-аналитик, популяризатор геологии, редактор и писатель.

Как составители и авторы комментариев мы внесли необходимые уточнения и исправили некоторые опечатки машинистки, которые касались некоторых имён и названий. Нами добавлено почти 700 постраничных примечаний и комментариев, а также приложения, которые детализируют содержание книги. Авторский стиль был максимально сохранён, так как он отражает дух эпохи первой половины XX века. Первоначально рукопись состояла из трёх частей, где 1 часть посвящена детским годам и образованию К.П. Калицкого, а 2 часть – его научной работе. 3 часть выглядела как дополнительная информация к основным двум частям, т.к. она содержала разрозненные разделы (События 1905 года; Чатминское дело (1906), Поездка в Персию (1917) и письма 1927-1928 гг. из командировки в США). Чтобы не нарушать хронологический порядок повествования мы переместили эти главы во вторую часть. Таким образом, в 3 части остались только общие вопросы, связанные с культурной и общественной жизнью К.П. Калицкого.

К рукописи книги был приложен и перечень главных печатных трудов К.П. Калицкого, который мы уточнили, дополнили и вынесли в Приложение. Также добавлены записи воспоминаний коллег о К.П. Калицком: Василия Валериановича Вебера (1900-1987) и Анатолия Антоновича Савельева (1910-1994). Приведена краткая хронология жизни и деятельности К.П. Калицкого.

Важным заключительным разделом мы считаем историю посмертной критики его теорий, а также анализ творческого наследия К.П. Калицкого. Книга проиллюстрирована фотографиями и другими материалами собранными с 1949 г. в фототеке Группы истории геологии Геологического института РАН.

²¹ Бакиров А.А. Главнейшие этапы развития взглядов на происхождение нефти в отечественной науке: Другие направления в развитии взглядов на происхождение нефти // Происхождение нефти. М.: Гостоптехиздат, 1955. С. 65-80.

²² Вассоевич Николай Брониславович (1902-1981) – геолог, работал во ВНИГРИ (1940-1963), заведующий кафедрой геологии и геохимии горючих ископаемых геологического факультета МГУ (с 1963), член-корреспондент АН СССР (1970).

²³ Тихомиров Владимир Владимирович (1915-1994) – геолог, историк геологии, возглавлял Кабинет (затем лабораторию, сектор, отдел) истории геологии в ИГН и ГИН АН СССР (1951-1991), член-корреспондент АН СССР (1981).

²⁴ Галкин А.И. Выдающийся геолог-нефтяник Казимир Петрович Калицкий: (К 135-летию со дня рождения) // Нефтяное хозяйство. 2008. № 3. С. 115-117.

Книга документально раскрывает научную биографию К.П. Калицкого, его стремления, развитие мысли и творчества. На примере описания его жизни и трудов автор решила задачу показа истории становления методов и теорий в нефтяной геологии на переломных этапах нашей страны в первой половине XX в. Гипотезы К.П. Калицкого интересны для истории науки, как образец творческого развития оригинальных идей, на основе анализа большого объёма фактов из смежных наук. Описываемые в книге события будут важны для истории, а дальнейшие исследования научного творчества Казимира Петровича Калицкого позволят полнее оценить его вклад в геологию.

Отзывы и комментарии просьба направлять

И.П. Второву (vip@ginras.ru)

Группа истории геологии, Геологический институт РАН:

<http://www.ginras.ru/higeo>

Казимир Петрович Калицкий (1873-1941)

фото 1930-х годов

Фототека группы истории геологии ГИН РАН

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Семья (1873–1881)

4 марта²⁵ 1873 года в Санкт-Петербурге, в семье Петра Викентьевича и Луизы Павловны родился третий ребёнок. Его назвали Казимиром. Отца своего Казя²⁶ не помнил; ему было всего три года, когда Пётр Викентьевич скончался от туберкулеза. Он не смог себя вылечить, хотя и был фельдшером. У матери Казимира осталось трое детей, кроме Кази ещё две дочери: старшая Вильгельмина и маленькая Адель. Другой сын – Фердинанд, скончался ещё при жизни отца.

Мать работала сестрой милосердия и зарабатывала мало, а надо было прокормить себя и троих детей. Это было очень трудно. Она даже подумывала не выйти ли вторично замуж? И вот в семью Калицких стал приходить чужой высокий мужчина. Казе он не нравился: возможный будущий отчим был с мальчиком суров и неприветлив. Держал он себя в доме Калицких хозяином и часто покрикивал на Луизу Павловну. А однажды, придя особенно не в духе, неприятный гость не только ругал мать в присутствии детей, но и замахнулся на нее. Казя схватил нож и кинулся на обидчика. Мать отняла нож и кое-как успокоила сына. А её жених схватил свою палку и ещё раз выругался, хлопнул дверью и ушёл. Так, сам того не понимая, шестилетний Казя расстроил брак матери, но Луиза Павловна никогда об этом не жалела.

В поисках большего заработка, она несколько раз меняла места службы. Сначала Калицкие жили в Екатерингофе на окраине столицы. Здесь был прекрасный парк, пруд и беседки с цветными стеклами; они очень нравились детям. Потом переехали дальше от столицы в соседний Ориенбаум.

Вскоре Адель умерла, но Казя и Минна²⁷ требовали всё больших и больших расходов. Как быть! Луиза Павловна всегда была по службе на очень хорошем счету за исполнительность и добросовестность. Поэтому ей сделали выгодное предложение: переселиться в общежитие сестер милосердия, где ей давали бесплатно, помимо жалованья, помещение, отопление и форменное платье. Но в общежитие допускались только женщины. Луизе Павловне разрешили взять туда дочь, а сына принять отказывались. Оставалось одно – отдать его в приют.

²⁵ Все даты до 1918 г. указаны по принятому тогда в Российской империи юлианскому календарю. По современному стилю (григорианскому календарю) это соответствует – 16 марта 1873 года (т.е. +12 дней, но после 1.03.1900 г. считается +13 дней).

²⁶ Казя (от Казимир; нем. Kasimir) – уменьшительное имя, которым в детстве называли К.П. Калицкого.

²⁷ Минна (от Вильгельмина; нем. Wilhelmine) – уменьшительное имя старшей сестры К.П. Калицкого.

Приютская школа (1881–1888)

Так К.П. Калицкий поступил в приют Александрштифт²⁸. Помещался он на Васильевском острове, на углу 17 линии и Большого проспекта, в отдельном двухэтажном доме. В нижнем этаже жили девочки, а в верхнем мальчики. Казе было восемь лет, когда он поступил в первый класс приюта. Его одели в костюм из чёртовой кожи, от которого отвратительно пахло. Материя, носившая такое странное название, была очень прочна, но её пропитывали при выделке каким-то особенно дурно пахнущим веществом. Через несколько недель запах выветривался, но сначала эта вонь мучила мальчика. К.П. Калицкий всю жизнь был более других чувствителен к запахам. По праздникам мальчикам выдавали хорошие шерстяные костюмы из черного трико, они не пахли ничем.

Приютом заведовали супруги Пинцлер, Фридрих и Эмма. Их называли “вайзенфатер” и “вайзенмуттер”²⁹, т.е. отец и мать сирот. Всего было несколько учителей и воспитателей. Молоденькая дочь Пинцлеров, Ленхен, тоже была учительницей. Помимо занятий в приюте, она должна была вести ещё религиозные беседы в школе для взрослых. Раньше, чем толковать какой-нибудь текст из священного писания в школе, Ленхен делала репетиции этих бесед в приюте. Посещение репетиций не было обязательным, и Казя поэтому не ходил на них. Как-то фрау Пинцлер спросила его:

– Почему ты не ходишь на беседы?

– Мне сказали, что я не обязан ходить.

– Да, не обязан, но все-таки сходи разок и послушай, может быть, тебе и покажется интересно.

Казя сходил один раз, но ему показалось скучно, и больше он на репетиции не являлся.\\

– Что же ты делаешь в эти часы? – спросила Пинцлер.

– Читаю рассказы из древней истории.

Рассказы были о героических личностях.

Похожий на этот разговор между Казей и его воспитателями произошёл позднее по другому поводу. Приютские мальчики очень любили играть в солдаты. Делали себе шалаши, мастерили укрепления, маршировали. Казя ненавидел какую-бы то ни было муштру. Ведь и так жизнь в приюте проходила по строгим правилам, и одним из них было “Ordnung muss sein” (“Должен быть порядок”). И если кто-нибудь из мальчиков нарушал этот порядок, то его пороли ремнем. Всё по часам, всё – по раз заведенному расписанию. А тут ещё в игре кого-то слушаться, вытягиваться, маршировать! Нет – это не удовольствие! Казя никогда не играл в солдаты. Воспитатели заметили это и призвали Казимира к себе. Фридрих Пинцлер спросил:

– Что ты делаешь, когда другие играют в солдаты?

– Читаю, – ответил Казя и вытащил из-за пояса небольшую книжку – “Путеводитель натуралиста по окрестностям Санкт-Петербурга”³⁰.

– Из этого мальчика выйдет толк, – сказал герр Пинцлер, когда Казя отошёл на несколько шагов.

– Да, – подтвердила жена, – он очень способен к наукам.

Зато играть в индейцев Казя очень любил; он считался среди мальчиков знатоком индейского мира и с восторгом рассказывал им про правдивость и мужество ирокезов, каманчей и других индейских племен. Особенно поражала Казимира необычайная выносливость индейцев к страданиям. Он объяснил своим сверстникам, что такое трубка мира, и они вместе с ним курили сушеную бузину.

Кухарка Анна стряпала на всех жителей приюта, но на этом её обязанности и кончались. Всё же остальное: уборку комнат, мытье посуды, чистку платья и другую черную работу исполняли мальчики и девочки. Казе последовательно приказывали чистить уборную,

²⁸ Александрштифт (нем. Alexanderstift) – Александрийский лютеранский приют на Васильевском острове в Санкт-Петербурге, находился рядом с Горным институтом.

²⁹ Вайзенфатер и вайзенмуттер (нем. waisenvater, waisenmutter) – отец и мать сироты.

³⁰ Программы и наставления для наблюдений и собирания коллекций по геологии, почвоведению, ботанике, зоологии, ботанике, сельскому хозяйству, метеорологии и гидрологии: Составлено по поручению С.-Петербургского общества естествоиспытателей, особой Комиссией. СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1887. 76 с.

вытряхивать половики, чистить ножи, убирать столовую. Но чаще всего его назначали на уборку спален, дортуаров³¹.

У Пинцлера всегда бывали помощники-воспитатели. Когда Казя поступил в приют, воспитателем был Меккер. Он полюбил новичка с пытливым умом и очень хорошо к нему относился. Через год с небольшим Меккер ушёл из приюта. Его сменил Манн, бывший матрос, человек малообразованный и злой. У Манна был любимец, которого он незаслуженно выделял из среды других, баловал и постоянно сажал к себе на колени, Казимир прозвал этого любимца – “бардкитцер”³², и эту кличку подхватили остальные ребята.

Однажды утром, около умывальника, любимец Манна подрался с Казимиром. И хотя драку начал любимец, однако, Манн не сделал ему даже замечания, а Казимира больно избил по лицу. Об этом узнал Пинцлер и призвал Казимира к себе. Опрошил наедине:

– Расскажи все, что было, не скрывай ничего.

Казимир рассказал про все: про непонятное баловство Манна, про кличку, которую он, Казимир, дал любимцу, про нападение на него около умывальника и про побои Манна. Через несколько дней Манн был уволен.

Третьим воспитателем был Жакуусфельд, “рябой и с бородкой, как у Геккеля”³³. Он обучал Казю игре на рояле, но как ни старался Казя, дело это у него не ладилось. Способностей к музыке не было. Но голос был; Казимир участвовал в приютском хоре и пел в лютеранской церкви – Петрикирхе³⁴ – на Невском. Каждое воскресенье мальчиков водили туда к обедне, а по летам, когда не было школьных уроков, хор приютских мальчиков обслуживал в Петрикирхе конфирмации, свадьбы и похороны. Иногда приходилось петь втроем или вчетвером светские песни. Это случалось в большие праздники, на Рождество или на Пасху. Мальчиков поочередно посылали к покровителям приюта. Около приюта всегда группировался круг зажиточных немцев, которые помогали приютским детям то деньгами, то вещами. Устраивали им елку, дарили сласти и игрушки. Вот к ним-то и посылали с поздравлениями приютских питомцев. Ребята должны были спеть своим покровителям “Штендхен”³⁵. За поздравление и пение их угощали кофе с молоком и со сдобными булками. Эти штендхен сыграли впоследствии большую роль в жизни К.П. Калицкого – помогли ему получить образование.

Законоучитель читал мальчикам “Библию”. Книга эта огромна, и чтение её продолжалось очень долго. Но вот пастор дочитывал последнюю главу. Казя подумал, что, наконец, окончили, одолели такую огромную книгу. Наверное, пастор как-нибудь отметит это событие, отпразднует его. И вдруг слышит равнодушные слова законоучителя: “Завтра начнем читать с первой главы”. Пастор захлопнул библию и ушёл, оставив Казимира недоумевающим и разочарованным. Об этом эпизоде, со слов К.П. Калицкого, рассказала мне В.В. Макарова³⁶.

Осенью и зимой мальчики гуляли только по Кожевенной линии и обратно. Но в летние дни совершали очень большие прогулки: выстроившись парами, шли через весь Васильевский остров и Петербургскую сторону на Аптекарский остров, потом – на Каменный, на Елагин и Крестовский, а оттуда – домой. Возможно, что эти путешествия, занимавшие несколько часов, с малых лет приучили Казимира к ходьбе. До старости он мог пройти много и ходил легко. Не раз удавалось наблюдать, как, вернувшись после целого дня полевых работ, он был бодрее и оживленнее своих молодых помощников-студентов.

Каждое лето мальчиков разбивали на группы и группу за группой, по очереди, посылали на Лахту. Тут Пинцлеры снимали у зажиточного крестьянина-финна большой сеновал, где мальчики спали. Кормили их только молоком и хлебом, но в лесу было так много черники, а позднее брусники, что голодно не было. Купались в море. И целыми днями можно было бродить с книгой “Спутник натуралиста” в руках по лесу, по берегу моря, по болоту, разыскивая и определяя разные виды растений, жуков, бабочек или мелких зверушек. Эти две недели,

³¹ Дортуар (*фр.* *dortoir*) – общая спальня (спальное помещение).

³² Бардкитцер (*нем.* *bardkitzer*) – щекотальщик бороды.

³³ Геккель Эрнст (*нем.* *Ernst Heinrich Philipp August Haeckel*; 1834-1919) – немецкий учёный-биолог.

³⁴ Петрикирхе (*нем.* *Petrikirche*) – Лютеранская церковь Святых Петра и Павла в Санкт-Петербурге.

³⁵ Штендхен (*нем.* *Ständchen*) – серенада, песня для высокого голоса.

³⁶ Макарова Вера Васильевна – библиотекарь в Нефтяном институте (НГРИ), где работал К.П. Калицкий.

проведенные в деревне, были лучшими в году. На Лахту и обратно приютские мальчики шли пешком.

Еда в приюте была хоть и сытная, но однообразная и часто невкусная. Меню было выработано на неделю и повторялось без перемен из года в год. У Кази с детства были уже свои вкусовые требования. Не мог он, например, есть фасоли, приправленной уксусом. А не есть или даже просто недоедать было нельзя, за это наказывали. И мальчики нашли выход – меняться. Некоторые на этом даже наживались. У Кази один товарищ брал и съедал ненавистную фасоль, но требовал за это булку. Булки выдавались к чаю. Свою Казимир в этот день отдавал жадному товарищу; день получался голодным. Зато в другие дни он выручал одноклассника, который терпеть не мог перлового супа, а Казя его очень любил. В этот день он съедал две тарелки густого супа, не требуя за это никакой платы.

Большинство приютских питомцев уходили из приюта в субботу вечером к родным или знакомым, но мать не брала Казимира в свое общежитие. Она навещала его сама и приносила гостинцы или булки. Воскресенья бывали для Кази особенно томительны. Приют пустел, и было жаль себя: почти все ушли, развлекаются там, вкусно едят, а он остался в числе немногих круглых сирот. Но ведь у него-то есть сестра и мать! Немного утешало то, что в воскресенье, единственный раз в неделю, на второе за обедом им давали мясное жаркое, а на третье – сладкое. И, что важнее, можно было читать, что хочешь и сколько хочешь. На книги была у Кази громадная жадность, но в приюте их было мало. Казя вскоре перечитал всю небольшую библиотеку. Приходилось выменивать книги у товарищей. Для этогогодились леденцы и булки, которые приносила по воскресеньям мать. Более состоятельные мальчики получали от родителей на елку интересные книжки. Прочитав, они охотно отдавали их Казимиру за вкусную еду. Мена эта довольно долгое время проходила благополучно. Но в последнем классе случилась большая неприятность. Сам К.П. Калицкий рассказывал так: “Когда завелись между мальчиками и девочками амурные шашни, наставники сделали у нас повальный обыск. Переписки у меня не нашли, но наткнулись на книги. “Откуда они у тебя?” – “Выменял у товарищей”. Узнали, у кого именно и вернули прежним владельцам. Это было несправедливо: ведь мне-то не вернули леденцов и булок. Любовь меня разорила”.

Вообще любовная эра началась для Кази несчастливо. Ему шёл пятнадцатый год, когда одна из приютских девочек ему приглянулась. Чем он хуже других? Казя написал ей свою первую любовную записку. В ту же ночь воспитатели сделали повальный обыск у девочек и нашли Казину записку. Отпираться было бы излишне, да и гордость не позволяла. Казю выпороли: шесть ударов ремнем.

– Что же было дальше с любовью?

– С любовью?! Да её как рукой сняло.

Весной 1888 года, когда Казимиру исполнилось 15 лет, он окончил приютскую школу. К.П. Калицкий многократно возвращался к воспоминаниям о приютской жизни. Он никогда при этом не жаловался и не роптал, но в его рассказах неизменно звучала горестная нота.

– Отчего это? – спрашивала жена, – Плохо кормили или потому, что били? Или обращались с тобой плохо?

– Не-ет, кормили и обращались прилично, физическая боль забывается, да и наказывали меня всего три раза за семь лет...

– Так отчего же так грустно вспоминается?

– Ну, как тебе это объяснить? Ведь я был “приютским мальчиком”.

Кличка, которой дразнили приютских питомцев уличные мальчишки, казалась Казе оскорбительной, и положение “приютского мальчика” унижительным.

К жизни в приюте К.П. Калицкий изредка возвращался и в письмах к жене. В письме из Бати-Лимана³⁷ в 1940 году он писал: “Сохранилось в памяти, что в приюте меня три раза пороли за что и в какой обстановке, но совершенно уже не осталось в памяти ни ощущения боли, ни обиды”. В другом письме он вспоминал (18/XII-1931): “Я вырос не в семье, а среди бывших уличных мальчишек. Это было суровое воспитание, без нежности и главная цель, к

³⁷ Бати-Лиман (Батилиман) – курорт и урочище на южном побережье Крыма.

которой оно стремилось было “Gehorsamkeit”³⁸ – послушание. Внимательное отношение к другому, есть результат воспитания. Ну разве можно меня назвать воспитанным человеком? Конечно, нет. Считаю это большим своим дефектом. Но где мне было набраться воспитания? Меня можно назвать, может быть, образованным человеком, вернее, натуралистом, но ведь это единственное, что мне удалось над собой сделать, путём упорного и прилежного чтения”.

Эта суровая самооценка несправедлива. К.П. Калицкий был, что называется, хорошо воспитанным человеком. Но, конечно, этим он был обязан больше своему уму и своей наблюдательности, чем приюту. То о чем он пишет вначале “внимательное отношение к другому” не было ему свойственно в большой степени, вероятно не потому, что он был “приютским мальчиком”, а как следствие одинокой, холостяцкой жизни. Женился К.П. Калицкий поздно, 43 лет. Но это свойство, заботиться о близких, он выработал в себе за время семейной жизни.

Тяжелая приютская жизнь, по-видимому, отразилась на отношении к матери. В раннем детстве он её горячо любил. Недаром же он, шестилетний, бросился из-за неё с ножом на большого мужчину, но позднее отношение к матери изменилось. Об этом можно судить по тому, как легко он пережил её смерть. Луиза Павловна умерла в 1897 году. К.П. Калицкий рассказывал: “Неделю после её смерти я грустил, ещё в течение недели вспоминал о ней, а на третью забыл и стал жить своей обычной жизнью”.

Откуда же взялось такое равнодушие??

К.П. Калицкий всегда был очень нервен и впечатлителен. Придет расстроенный, мрачный, молчаливый. Пообедает, отдохнет. За чаем небрежно расскажет о столкновении с кем-нибудь из сослуживцев, бывшем в этот день. Жена спросит:

– Очень он тебя этим обидел?

Ответит с преувеличенным удивлением:

– Меня? Обидел? – и прибавит шутливо. – Кто меня обидит? Я сам всякого обижу.

Но это было бравадой. На самом деле обида глубоко западала в душу и живо вспоминалась ещё много лет спустя.

Так, вероятно, было и с матерью. Она отдала его в приют, сделала его “приютским мальчиком”, не брала к себе ни по праздникам, ни летом. Эти обиды и приглушили любовь мальчика к матери. Однако, чувства долга и жалости оставались. Будучи студентом и понимая, что матери трудно живется, Казимир однажды сказал ей:

– Вот окончу институт, буду много зарабатывать, куплю автомобиль и буду, мама, катать тебя.

Мать была тронута заботой Казимира, но дожить не только до владения автомобилем, но и просто до хорошего заработка ей не пришлось. Луиза Павловна скончалась, когда Казимир был на третьем курсе Горного института. Она умерла от крупозного воспаления легких. Отец умер от чахотки. Видимо, у обоих родителей легкие были слабыми. Эту слабость легких унаследовал и К.П. Калицкий. Будучи в реальном училище, он перенес воспаление легких, от которого у него осталось какое-то больное место в правом легком. Именно тут возникало болевое ощущение при каждой небольшой простуде. И скончался К.П. Калицкий от крупозного воспаления легких.

Семилетнее пребывание в приюте оказало большое влияние на личность Казимира Петровича. В эти годы, когда нежная детская душа развивается в те формы, в какие её хотят вложить воспитатели, душа К.П. Калицкого приобрела многие свои характерные особенности. Изречение “Должен быть порядок” стало правилом его жизни. Опрятность в быту, установленный распорядок дня, безупречная честность в денежных делах и строжайшее исполнение долга были ему присущи всю жизнь. В исполнении долга он был строг как к себе, так и к другим. Приют дал ему совершенное владение немецким языком. А.П. Герасимов³⁹, один из ближайших друзей, однажды шутливо спросил его:

– Вы, наверное, и теперь думаете по-немецки?

³⁸ Gehorsamkeit (нем.) – повиновение, дисциплина, послушание.

³⁹ Герасимов Александр Павлович (1869-1942) – геолог, коллега К.П. Калицкого по Геологическому комитету; в 1920-е годы был помощником (заместителем) директора Геолкома, заведующим отделом региональной геологии.

– Нет, – ответил К.П. Калицкий. – С тех пор, как я поступил на службу и стал вращаться исключительно среди русских, я приучился и думать по-русски.

Некоторые же свойства характера принятой жизнь развила в нём, как говорят математики, – “от противного”. В приюте воля воспитанников была всецело подчинена наставникам. Не могло быть и тени самостоятельности. Это заставляло тосковать по свободе, но не сломило силы воли К.П. Калицкого, а, наоборот, выковало в нем неукротимую сопротивляемость всякому посягательству на его независимость. Это отстаивание своей личности выражалось подчас очень своеобразно. Например, он рассказывал о следующих случаях.

Его сестра Вильгельмина Петровна, жила с мужем и детьми круглый год в Стрельне, где её муж работал врачом. Вернувшись в Санкт-Петербург из Донбасса, К.П. Калицкий тоже поселился на некоторое время в Стрельне, занимая верхний этаж дома Черенковых, в нижнем этаже которого жили Ивановы. Тут К.П. Калицкий влюбился в девушку, слышную первой красавицей. За этой барышней ухаживали очень многие, но она предпочла Казимира Петровича. Они обручились. На правах жениха он сопровождал девушку в театр, в музеи, в магазины. Однажды они отправились втроем: К.П. Калицкий, его невеста и её мать делать покупки. Купят колбасы или сыра, а пакет дают нести жениху. Купят печенье и булочек – отдают ему же. Зайдут в галантерейный магазин, наберут кружев, лент и шпилек, а нести должен К.П. Калицкий. Казалось, что он покорно исполняет эту обязанность. Наконец, пошли домой. Путь лежал через мост. Когда дошли до середины моста, К.П. Калицкий остановился и побросал все пакеты в воду. Будущая теща закричала:

– Что, что Вы делаете?!

– Я не для того существую, – с улыбкой ответил К.П. Калицкий, – чтобы носить чьи бы то ни было покупки.

Больше ни невеста, ни её мать не пытались принуждать его к чему бы то ни было.

Другой характерный случай произошёл много позднее, когда К.П. Калицкий приехал, по заданию Геолкома⁴⁰, на съёмку Сель-Рохо⁴¹. Здесь находился нефтяной промысел, директором которого был А.П. Цуханов⁴². Он предложил К.П. Калицкому столоваться в их семье, на что тот с радостью согласился. Мать директора была женщина властная. Она привыкла распоряжаться не только двумя своими сыновьями, но и служащими на промысле. К.П. Калицкий не был ей никак подчинен, но Цуханова этого не учла. Как-то за обедом зашёл разговор о литературе. Выяснилось, что К.П. Калицкий не читал Вл. Короленко⁴³. Мать А.П. Цуханова пришла в ужас.

– Не читали?! Как это можно?! У меня есть все сочинения Короленко, я Вам дам, прочтите.

– Нет, благодарю Вас, не надо.

– Непременно, непременно, прочтите.

После обеда Цуханова принесла К.П. Калицкому несколько книг Короленко. Прошли неделя, другая, третья.

– Кажется у вас Казимир Петрович, три мои книги Короленко? – спросила, наконец, мать директора.

– У меня. Вернуть Вам? – ответил К.П. Калицкий и тотчас же пошёл за книгами.

– Как Вам понравилось? – спросила Цуханова.

– Я не читал, – ответил Казимир Петрович тем ледяным тоном, которым обычно заставлял замолчать собеседника. Замолкла и мать директора.

⁴⁰ Геолком (Геологический комитет; 1882-1929) – геологическая служба России и СССР.

⁴¹ Сель-рохо (Ферганский Каратау) – урочище в Кокандском уезде Ферганской области.

⁴² Правильно, Цуханов А.Н. – российский, советский горный инженер, директор-распорядитель нефтяного промысла Сель-рохо (Среднеазиатское нефтепромышленное товарищество на вере Н. Цуханов и Ко), затем – Среднеазиатское акционерное нефтепромышленное торговое общество (САНТО); в начале и середине 1920-х годов – заведующий эксплуатацией нефтяных предприятий Туркестанской республики; в нач. 1930-х годов – служащий Нефтеснаба объединения “Союзнефть”, арестован в мае 1930 г., дальнейшая судьба неизвестна.

⁴³ Короленко Владимир Галактионович (1853-1921) – писатель и публицист.

Реальное училище (1888–1893)

Когда воспитанники оканчивали приют, их отдавали преимущественно в ремесло: к портным, сапожникам или шорникам. Или же определяли в булочные, колбасные, в магазины – разносить товары и “быть на побегушках”. Самые способные поступали в конторы, становились канцеляристами или, в лучшем случае, счетоводами. Такая же судьба ожидала и К.П. Калицкого. Но проницательность Пинцлеров и помощь покровительниц приюта спасли Казимира от того прозябания, которое могло бы сломить его жажду к знаниям и заглушить творческие способности. Опытный глаз Пинцлера рассмотрел в замкнутом, своеобразном мальчишке совершенно незаурядные способности к науке, и для Казимира сделали исключение: его отдали в немецкое реальное училище Петри-шULE⁴⁴ на Невском проспекте. Но там надо было платить за учение 100 рублей в год. Откуда взять их?

К тому времени Луиза Павловна стала старшей медицинской сестрой и имела в общежитии при Барачной больнице имени Боткина отдельную комнату. Её дочь Вильгельмина служила гувернанткой в чужой семье, а потому Казимир мог поселиться у матери. Но у Луизы Павловны не было средств, чтобы платить за сына 100 рублей в год. Тут-то и пригодились “Штендхен”, которые вместе с другими мальчишками певал своим покровительницам Казя. Четыре женщины сложились и внесли за Казимира 100 рублей за первый год обучения.

– К стыду своему, – рассказывал Казимир Петрович – я не помню их фамилий. Только одну из них знаю, звали Обар.

Казя прекрасно сдал вступительный экзамен в 3-й класс реального училища; только по русскому отметка была ниже, чем по другим предметам. Поступление было большим событием: жизнь Казимира с этого момента пошла по верному пути. В классе он хорошо учился. Выделялся по естествознанию и математике. Поэтому через год его (и ещё троих одноклассников) освободили от платы за обучение. Этим окончилась зависимость Казимира от его покровительниц. После выхода из приюта Казимир побывал несколько раз у Пинцлеров, у Обар и других дам-покровительниц, а потом прекратились и эти посещения.

Во все годы пребывания в реальном училище он успешнее всего шёл по математике и по естественным наукам. В младших классах учителем математики был Бекман, требовательный и строгий. Калицкого он любил и поощрял. В старших классах математику преподавал Натинг. И с ним у Казимира были прекрасные отношения.

У него были способности и к языкам. В приюте он выучился немецкому языку, а позднее, взрослым, в совершенстве овладел английским. Свободно читал и по-французски. Ссылки на французскую научную литературу встречаются у него постоянно. Однако, К.П. Калицкий нередко говаривал, что он не любил французский язык. Возможно, это зародилось в реальном училище. Там он начал учиться французскому языку, но учитель не любил его и сам ему не нравился. Не ладил Казимир и с учителем чистописания.

Способности Казимира к естествознанию и к математике поставили его в число трех первых учеников при выпуске из реального училища.

– Не думаю, – рассказывал он, – чтобы мне дали эту награду за общие мои успехи; вернее, что я обязан ею переходному экзамену по математике из 6-го класса в 7-й, последний. Преподавание в училище велось на немецком языке. Сам я кончил немецкий приют, где и говорили, и учили только по-немецки. Но за четыре года преподавания в реальном училище, я научился довольно бойко говорить по-русски, хотя и делал ошибки. Русские сочинения писал прилично, но не блестяще. Мои одноклассники говорили хуже меня, а по всем предметам, кроме русского, отвечали только по-немецки. Настал экзамен по математике. На него приехал инспектор Муромцев⁴⁵. Скучал, должно быть немецкий язык знал неважно, а ученики только по-немецки и отвечали. Спросит: “Не можете-ли отвечать по-русски?” А ученик отказывается. Вызвали меня. Я прекрасно рассказал по-русски анализ уравнений. Муромцев похвалил, а директор

⁴⁴ Петри-шULE (нем. Petri-Schule) – немецкое реальное училище в Санкт-Петербурге, школа при Петрикирхе.

⁴⁵ Муромцев Александр Васильевич – автор учебников по математике, инспектор Санкт-Петербургского учебного округа.

подчеркнул: “А ведь он воспитывался в немецком приюте”. Муромцев спросил тогда меня, по какой специальности я пойду, когда окончу реальное. А я и сам тогда не знал.”

С особенной благодарностью вспоминал К.П. Калицкий о Вильямсе, учителе естественной истории. При выходе К.П. Калицкого из училища Вильямс пригласил его к себе в гости. Казимир с радостью принял приглашение и, будучи студентом Горного института, ещё несколько раз побывал у Вильямса. Однажды Вильямс рассказал, что вышла интересная новинка, книга доктора Варминга “*Lehrbuch der ökologischen Pflanzengeographie*”⁴⁶ и рекомендовал её прочесть. Книга стоила дорого, а Казимир в то время жил очень бедно, уроками, и цена этой книги сначала испугала его, книга показалась недоступной. Однако, Казимир скопил-таки на неё те 4 или 5 рублей, которые она стоила. Жалеть о сделанной покупке не пришлось. Из этой книги Казимир получил первое представление о растительных сообществах. Отсюда сначала мысль о том, что горючие ископаемые должны были произойти не из растений вообще, а каждое из них из определенного сообщества растений. И позднее основная идея творческих трудов К.П. Калицкого о том, что нефть произошла из строго определенного сообщества растений – из зарослей морских трав.

В реальном училище К.П. Калицкий пробыл пять лет и окончил его в 1893 году. Выпуск учеников и вручение им аттестатов об окончании средней школы совершался в Петри-шULE торжественно. В большом актовом зале собирались ученики, их родственники и начальство. Так как среди воспитанников школы было много сыновей крупных чиновников и богатых купцов, то это событие было пышным. К зданию Петри-шULE подкатывали собственные кареты, коляски или дрожки. Из экипажей выходили строго, но дорого одетые дамы, мужчины в военных мундирах или штатские в безукоризненных сюртуках и в сверкающем крахмальном белье. Среди всех этих богатых и важных людей мать Казимира, Луиза Павловна, чувствовала себя несколько неловко. Одета она была опрятно, но бедно. Черная кружевная накладка на голове, скромное далеко не модное, тёмное платье; и сама – незаметная, маленькая и худенькая. И сын её – в том же самом пиджачке, в котором ходил в школу последние два года, в то время как большинство его одноклассников явились на выпускной акт в новых, только что сшитых костюмах.

Началась церемония выдачи аттестатов. Директор по алфавиту вызывал воспитанников, поздравлял их с окончанием курса и вручал либо один аттестат, либо и награду: похвальный лист или золотой перстень. Эти перстни с синей эмалированной площадкой, на котором стояли золотые буквы и “Р”, инициалы оконченной школы, выдавались первым ученикам вместо золотой медали. Такие перстни среди вызванных получили уже Андреевский и Барщенников. Но вот и очередь Казимира. Однако происходит заминка. Директор обращается к собравшейся публике с краткой речью. Он рассказывает о мальчике из бедной семьи, попавшем к ним из немецкого приюта. Этот мальчик – украшение школы; педагоги уверены, что из этого одаренного ученика выйдет со временем незаурядный деятель науки, и директор вызвал: – Казимир Калицкий!

Обнял сконфуженного общим вниманием мальчика, поцеловал его, вручил ему аттестат и кольцо и пожелал успешно и много потрудиться на пользу науки.

Когда Казимир вернулся к матери, на которую теперь были устремлены лорнеты богатых дам, то удивился: на глазах матери стояли слезы. Казимир ещё не знал, что старые, утомленные жизнью женщины плачут не только от горя, но и от радости, от гордости.

⁴⁶ *Warming E., Knoblauch E.F. Lehrbuch der ökologischen Pflanzengeographie: eine Einführung in die Kenntnis der Pflanzenvereine. Berlin: Gebrüder Borntraeger, 1896. 432 S. [Учебник экологической географии растений: введение в знания о растительных сообществах].*

Горный институт (1893–1899)

Поступление в институт

Среднее образование далось Казимиру легко. Теперь надо было поступать в высшую школу. До революции это было очень трудным делом. Вакансий в высшие учебные заведения было мало, а желающих поступить туда очень много. Поэтому надо было держать не просто экзамен, показывающий, что будущий студент хорошо знает курс средней школы, а “конкурсный” экзамен. Чтобы сдать такие испытания, следовало развить в себе разностороннюю быструю сообразительность. Экзаменаторы не удовлетворялись решением какой-нибудь всегда сложной задачи, но задавали ещё ряд каверзных вопросов. Иногда эти вопросы бывали даже сами по себе легкими, но облекались в непривычную форму. Один из экзаменовавшихся провалился на вопросе: “Что такое биссектор?” За каждый промах, за каждую маленькую ошибку отметка жестоко снижалась. А не ответить на такой элементарный вопрос! Конечно, это провал. Между тем, экзаменующийся, несомненно, ни на миг не замедлив, ответил бы на вопрос:

– Что такое биссектриса?

Академик М.А. Павлов⁴⁷ в своей книге “Воспоминания металлурга”⁴⁸ подробно описывал подобные конкурсные экзамены. К.П. Калицкий через 14 лет после тех событий ещё застал одного из тех экзаменаторов, которых описывает М.А. Павлов, Г.А. Тиме⁴⁹ – математика. М.А. Павлов даёт следующие интересные цифры: в 1880 году в Горный институт было подано свыше 300 прошений о приеме, а принято только 40 человек⁵⁰. В Технологический институт попасть было легче: там было объявлено 125 вакансий, а прошений подано 471.

Время между выпускными экзаменами в средней школе весной и осенними конкурсными экзаменами было для учащихся тех лет порой страданий. По большей части к этим страшным экзаменам готовились, соединившись в группы; приглашали для занятий особо опытных учителей, которые не только умели выколачивать знания в своих учеников, но имели и знакомства в приемочной комиссии. Они узнавали самые трудные задачи и темы, самые, казалось бы, неожиданные вопросы. Этим учителям надо было очень дорого платить, зато их ученики наверняка выдерживали конкурсные экзамены. У К.П. Калицкого не было денег для оплаты подобных уроков. В лето 1893 года он проделал все задачи, бывшие в рекомендованном ему задачнике, повторил в одиночку предметы, пройденные в последнем классе реального училища, и осенью пошёл на экзамены. Казимир держал их в Институт путей сообщения, в Горный и в Технологический институты и повсюду провалился. Это были тяжёлые удары. Пропадал, как казалось тогда Казимиру, год жизни.

Жить на средства матери он больше не хотел и поступил репетитором в частный немецкий пансион на Миллионной улице. По утрам воспитанники уходили в школу, и пансион пустел. Казимир был свободен, и всю первую половину дня занимался, готовясь к экзаменам на будущий год. Ученики возвращались из школы, обедали вместе со взрослыми, потом вместе со своим репетитором готовили уроки к завтрашнему дню. Спал он вместе с воспитанниками, которые помещались по 3-4 в комнате. Так прошёл томительный год.

Осенью 1894 года Казимир выдержал экзамен в Технологический институт. Он стоял в списке принятых четвертым. Получил отметку – 24½. Стал посещать лекции, но в половине сентября начались экзамены для поступления в Санкт-Петербургский Горный институт. Туда

⁴⁷ Павлов Михаил Александрович (1863-1958) – учёный-металлург, академик АН СССР (с 1932).

⁴⁸ Павлов М.А. Воспоминания металлурга: в 2 ч. Ч. 1. М.: Металлургиздат, 1943. 288 с.

⁴⁹ Тиме Георгий Августович (1831-1910) – горный инженер, профессор математики и заведующий кафедрой в Горном институте.

⁵⁰ В 1893 г., в год поступления К.П. Калицкого, в Горный институт им. Екатерины II (Петербургский) было подано 353 прошения о приеме, на I курс было принято 65 чел. (см.: Отчет о состоянии и действиях Горного института за 1893 г. // Горный журнал. 1894. № 4-5. С. 46-47).

было принято 25 человек⁵¹. В их числе поступил и Калицкий. Он взял свои бумаги из Технологического института и перешёл в Горный.

Учёба в институте

О годах, проведенных в Горном Институте, К.П. Калицкий рассказывает очень мало. “О чём рассказывать? – скажет. – Лекции, беганье по урокам для заработка, а вечером занятия математикой, физикой и отдых с ботаникой. Позднее – целые дни в лабораториях или за черчением. В общем – работа, работа и бедность. Хватало только на самое необходимое. Экономил на еде, на уроки ходил пешком, чтобы скопить на покупку книг или на билет в театр. Летом, при переходе на пятый курс, был командирован в Саратов, на практику, на чугуно-литейный завод. Вот и всё”.

Среди множества преподавателей и профессоров Горного института только один произвел на К.П. Калицкого огромное впечатление. Это был профессор металлургии Вячеслав Николаевич Липин⁵². О нём Казимир Петрович вспоминал с восторгом много раз. Профессор не только прекрасно владел своим предметом, но и излагал его блестяще и с увлечением.

В.Н. Липин родился в Санкт-Петербурге 6 декабря 1858 года. При окончании Горного института в 1881 году он получил премию за дипломный проект. После отбывания воинской повинности поступил на службу к одной французской компании, которая командировала его для усовершенствования в металлургическом деле за границу. Там Вячеслав Николаевич познакомился со многими заводами во Франции, Бельгии, Англии и Германии. В 1883 году он поступил на Нижне-Тагильский завод для установления там мартеновского производства стали. В 1885 году стал управляющим Биссерским и Теплогорским заводами и рудниками при них. Осенью 1889 года В.Н. Липина пригласили на Путиловский завод на должность главного металлурга и помощника директора. Здесь он усовершенствовал способ Гольцера производства броневых снарядов. Там же, на Путиловском заводе, В.Н. Липин выработал металл для производства трехдюймовых скорострельных орудий. За время службы на Путиловском заводе, до 1900 года, он был несколько раз командирован на заводы Германии, Австрии, Бельгии, Франции, Англии и Соединенных штатов.

Казалось бы, что работа над столь трудными вопросами, какие разрешал В.Н. Липин, служа на заводе, должна была отнимать у него все силы и время, но на деле оказалось не так. Он обладал огромной трудоспособностью металлурга-практика и нашёл время заняться теоретическими вопросами металлургии. Хотелось ему ещё и пробудить интерес к своему делу и в юношестве, передать ему свои опыт и знания.

В 1895 году Вячеслав Николаевич защитил диссертацию на звание адъюнкт-профессора Горного института по кафедре металлургии, галургии⁵³ и пробирного искусства на тему “Влияние меди на чугун, железо и сталь”. В 1897 году он представил в Совет Горного института свою новую работу “О некоторых свойствах молибденовой стали”. В том же году он был избран экстраординарным профессором, а в следующем, 1898-м году ординарным профессором по той же кафедре. В конце жизни он стал ректором Горного института. <...>⁵⁴

Отличительными свойствами В.Н. Липина были любовь к своему делу, добросовестность и, как уже было упомянуто, огромная трудоспособность. К.П. Калицкий был студентом как раз в то время, когда В.Н. Липин защищал свои диссертации и был в расцвете умственных и физических сил. Немудрено поэтому представить себе, что он передал свой энтузиазм к науке и любовь к своей профессии Казимиру Петровичу, который всегда восторженно относился к творцам в научной области.

На первых курсах Горного института у К.П. Калицкого ещё бывали колебания в выборе профессии. Он нередко удивлял окружающих своим знанием ботаники. Он знал её как

⁵¹ В 1894 г. в Горный институт им. Екатерины II было подано 384 прошения о приеме, на I курс принято 83 чел. (см.: Отчет о состоянии и действиях Горного института за 1894 г. // Горный журнал. 1895. № 4. С. 80-81).

⁵² Липин Вячеслав Николаевич (1858-1930) – учёный-металлург, член-корреспондент АН СССР (1928).

⁵³ Галургия – раздел химической технологии по производству минеральных солей.

⁵⁴ Опускаются некоторые подробности биографии В.Н. Липина.

специалист, и это сквозило в разговоре. Однажды, геолог З.А. Мишунина⁵⁵, большая приятельница К.П. Калицкого, спросила его о том, почему он не сделался ботаником? Он ответил:

– Да я, было, и думал им сделаться. Будучи студентом Горного института, пошёл на приём к министру народного просвещения. Попросил разрешения перейти в университет, но министр категорически мне отказал.

Лекции В.Н. Липина помогли К.П. Калицкому забыть об огорчении, причиненном отказом министра. Под влиянием профессора он решил сделаться металлургом. По своему умственному складу Калицкий был ученым-теоретиком. Овладеть предметом, изучить его литературу, ориентироваться в его очередных проблемах и выработать метод, который дал бы возможность разрешить эти проблемы, вот те задачи, которые в течение всей жизни ставил он себе. Именно так работал в научной области В.Н. Липин. Так же хотелось подойти к металлургии и Казимиру Петровичу.

Казимир Петрович окончил Горный институт весной 1899 года⁵⁶.

Ко времени выпуска горных инженеров в Горный институт обычно поступали предложения работы от заводов, рудников и других промышленных предприятий. Такие предложения вывешивались в канцелярии Института или в коридоре. Вновь выпущенные инженеры, имевшие влиятельные знакомства в столицах или в крупных центрах, и внимания не обращали на предложения, приглашавшие в провинцию, на окраины. Одни из этих счастливых устраивались либо в Петербурге, либо в Москве, а другие, имевшие состоятельных родственников, ждали случая, когда найдут себе место по вкусу.

Но у К.П. Калицкого не было ни влиятельных знакомств, которые помогли бы ему поступить в какое-либо научно-исследовательское учреждение, ни денег, чтобы дожидаться подходящей работы. Приходилось только выбирать из тех предложений, которые были присланы в Горный институт, и ехать в провинцию. Тут Казимиру Петровичу до известной степени посчастливилось: пришло предложение от Управления Петровских металлургических заводов Русско-Бельгийского металлургического общества⁵⁷ в Области Войска Донского. На один из этих заводов, в Енакиеве⁵⁸ требовался помощник начальника бессемеровского цеха⁵⁹. Как-никак это была работа по металлургии, и он решил туда поехать.

⁵⁵ Мишунина Зинаида Андреевна (1900-2005) – геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук (1953).

⁵⁶ К.П. Калицкий окончил институт по первому разряду 25-м по списку курса, состоящему из 47 чел. (см. Отчет о состоянии и действиях горного института императрицы Екатерины II за 1899 г. // Горный журнал. 1900. № 9. С. 177). Приказом по Горному ведомству Министерства земледелия и государственных имуществ № 10 от 29 октября 1899 г. он определялся на службу по Горному ведомству с правом на чин коллежского секретаря с 27 сентября 1899 г., с назначением “На Петровские заводы Русско-Бельгийского Металлургического Общества” (Горный журнал. 1899. № 12. С. 449-450); приказом № 9 от 9 августа 1900 г. он был утвержден в чине коллежского секретаря и тем же приказом увольнялся на 4 месяца за границу (Горный журнал. 1900. № 9. С. 226, 231).

⁵⁷ Русско-Бельгийское металлургическое общество (фр. Societe Metallurgique Russo-Belge) – образовано в 1895 г. для строительства заводов по производству железнодорожных рельс.

⁵⁸ Петровский металлургический завод – современный Енакиевский металлургический завод (ЕМЗ).

⁵⁹ Цех, где применялся метод производства стали из жидкого чугуна, путём его продувки в конвертере Бессемера (процесс был предложен в Великобритании в 1856 г. Генри Бессемером).

Металлург на Донбассе (1899–1901)

Летом 1899 года К.П. Калицкий приехал в посёлок Енакиево на сталелитейный завод Русско-Бельгийского металлургического общества. Директором завода был бельгиец Олингер⁶⁰.

Служба на заводе оказалась для Казимира Петровича очень тяжёлой. Он никогда не обладал крепким здоровьем. Посильным для него рабочим днем был 5-6 – часовой, а на заводе требовалось работать 12 часов. Кроме того, величайшей потребностью К.П. Калицкого было делать именно то дело, которое любишь и можешь его исполнить отлично. Всё принудительное было для него очень тягостно и отвратительно. В Енакиево же вся жизнь шла наперекор потребностям и вкусам молодого горного инженера. Приходилось рано вставать, ходить обедать, возвращаться на завод и освобождаться от работы по гудку. Казимир Петрович говаривал:

– Я до сих пор ненавижу фабричные гудки.

Двенадцать часов работы изнуляли его до того, что, придя домой, он уже ничего больше не мог делать. Ужинал и ложился спать.

– И все воскресные дни, – рассказывал он, – проходили во сне. Позавтракаешь – ложишься спать, пообедаешь – спать, выпьешь вечернего чаю и опять спать.

Эти воспоминания требуют, однако, некоторой поправки: не всё только тягостно было в Енакиево, была и радость. Такой радостью явилось для К.П. Калицкого знакомство с семьей Степановых. Кем именно был на заводе Вл. Степанов, не могу сказать точно. В письме к своей сестре, Вильгельмине Петровне, Калицкий писал (14/III-1900): “Число горных инженеров в Русско-Бельгийском обществе растёт: Саркисянц и Степанов будут иметь по помощнику”. Были ли это тот же Степанов, у которого позднее служил К.П. Калицкий на руднике “Веровка”, тоже не знаю, но несомненно, что связь между тем и другим была. В том же письме к сестре он сообщал: “Дома у нас, как всегда, отвратительно, грязно и скучно. Вообще по будням состояние духа отвратительное, так бы и бросил сейчас завод, если бы было куда деться. Решительно ничем не интересуюсь. На днях получил командировку на Каменский и Брянский заводы, нужно было разузнать о планах этих заводов на будущее. Поручение было почетное, тем более что следовало бы послать кого-нибудь из прокатного, а не меня. Вместо того, чтобы воспользоваться случаем и осмотреть эти заводы, я провел на каждой из них по 1½ часа, исполнил только то, что было мне поручено и вернулся. Товарищи мои возмущались таким поведением, только Степанов нашёл его естественным: ведь может же всё надоест в конце концов. <...> Квартиру я до сих пор не привел в порядок, всё мне кажется, что не стоит, что не сегодня-завтра придется всё бросить. <...> По-прежнему единственным радостным событием в нашей жизни бывает поездка к Степановым обыкновенно по воскресеньям на обед и вечер.”

Несмотря на всю усталость и вытекавшую из неё апатию, К.П. Калицкий заявил себя в Енакиево способным металлургом. При прокатке рельс на заводе получался огромный процент брака. Как выправить дело? Это было заманчивой проблемой для начинающего металлурга, и он очень быстро её разрешил. Уже в конце июля процент брака снизился до небольшой цифры. 30 августа 1899 года директор завода Олингер в ответ на докладную записку К.П. Калицкого о достигнутых результатах, ответил ему благодарным письмом. Письмо это, написанное по-французски, Казимир Петрович хранил всю жизнь. Казалось, что путь избран верно и остается только работать в этом же направлении. Но вышло иначе.

Одним из тяжелых условий службы на заводе были административные обязанности, часть которых ложилась на К.П. Калицкого, как на помощника начальника цеха. Этих, совершенно чуждых его натуре обязанностей, Казимир Петрович терпеть не мог. Они же и привели его удачно начатую карьеру к неожиданному концу. Он был всегда строг к себе в исполнении взятых обязанностей, но также строг был и в отношении к подчинённым. В его цеху один рабочий оказался ленивым и недобросовестным. Казимир Петрович заявил ему, что уволит его и сказал об этом директору. Но Олингер ответил, что этого рабочего уволить нельзя, так как он

⁶⁰ Олингер Матиас – управляющий заводов, приехал из Люксембурга, был арестован во время I Мировой войны.

ставленник Фабричного инспектора. Ссориться же с инспектором Олингер не хочет. К.П. Калицкий разгорячился и стал настаивать. Олингер ответил:

– В таком случае Вам придется подать в отставку.

– Я видел, – рассказывал Казимир Петрович, – что ему неприятно увольнять меня, но ни он, ни я уступать не хотели, и я подал прошение об отставке. Простились мы с ним дружески.

Так окончился для К.П. Калицкого путь металлурга. Пришлось бы опять думать, где достать заработок, если бы не знакомство с Вл. Степановым. К.П. Калицкого пригласили на каменноугольный рудник “Веровка”, где управляющим был Степанов. 15 июля 1900 года Главное горное управление откомандировало К.П. Калицкого в соседний посёлок Ломоватка помощником управляющего этого рудника.

Там жизнь пошла легче и отраднее. Казимир Петрович не зависел от заводских гудков. Ему поручили, главным образом, чисто геологическую работу – съемку окрестностей. Владельцам рудника было необходимо знать, где следует закладывать новые шахты. К.П. Калицкий должен был определить угленосность этих участков, глубину залегания и мощность угольных пластов. Работа была в поле. Её можно было начинать и оканчивать, когда хочешь. Благодаря этому переутомления не было. Впрочем, приходилось спускаться и в шахты, но об этом Казимир Петрович вспоминал без неприятного чувства.

Работа геолога понравилась Казимиру Петровичу. Ещё на студенческой скамье мысль о научной работе привлекала его; теперь же, в Ломоватке, созрело решение заняться геологией научно, а не для практических целей. Для этого следовало поступить в главное научно-исследовательское учреждение – Геологический комитет (Геолком) в Санкт-Петербурге. Через год пребывания в Ломоватке К.П. Калицкий так и сделал: подал заявление о приеме и получил там интересовавшую его работу⁶¹. Со стороны материальной переход в Геолком был невыгоден. На руднике у него была отдельная квартира, 250 рублей жалованья, и в его постоянном распоряжении находилась лошадь и экипаж. В Санкт-Петербурге же на очень маленькое жалованье приходилось жить по-студенчески в меблированной комнате, питаться по столовым и ездить в конке. Но перспектива заняться научной работой так радовала К.П. Калицкого, что заглушало материальные расчеты.

При переезде обратно в столицу возникло и другого рода лишение. В Ломоватке К.П. Калицкий с идеализмом своих 27 лет влюбился в жену управляющего рудником Магдалину Владимировну Степанову. Он рассказывал, что держался в то время такого взгляда, что о чужой жене даже нельзя мечтать. И не мечтал. Но было очень приятно проводить в обществе этой красивой и блестящей женщины вечера или кататься по воскресеньям с нею по окрестностям Ломоватки. С мужем её, Вл. Степановым, он был в самых дружеских отношениях. У этой платонической любви не было будущего. Может быть, это тоже было одной из причин, по которой К.П. Калицкий оставил службу на руднике. Приходилось замечать: когда молодой человек влюблен в замужнюю женщину, старше себя годами, он испытывает к ней наряду с влюбленностью и что-то вроде сыновнего чувства. Так было и с Казимиром Петровичем.

Перейдя на службу в Геологический комитет, К.П. Калицкий некоторое время жил в Стрельне⁶². Тут он влюбился, как было говорено выше, в очень красивую девушку и стал её женихом. Девушка эта имела большой успех у мужчин. Однажды Казимир Петрович был с ней в опере. В антракте они вышли в фойе. “Смотрю, – рассказывал он, – а за нами хвост мужчин. Подумал и с испугом: что же это будет, когда мы поженимся. Так и будет за моей женой ходить толпа поклонников? Обдумывал несколько дней, как мне быть. Потом подробно написал о своём затруднении М.В. Степановой. Она ответила, что раз уже я теперь не уверен в своём будущем счастье, то надо порвать до брака, иначе нехорошо получится, я так и сделал. Купил две пробковые пластины, вырезал в каждой из них углубление для кольца, вложил туда обручальное кольцо, завязал, заклеил и послал вместе с письмом по почте. Тем дело и кончилось”

⁶¹ Приказом по Горному ведомству № 3 от 15 марта 1902 г. К.П. Калицкий был откомандирован в распоряжение директора Геологического комитета с 15 июня 1901 г. (Горный журнал. 1902. № 4. С. 83).

⁶² Стрельна – посёлок у Санкт-Петербурга на берегу Финского залива, у Константиновского дворца.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

*Ежегодн. Геол. и Минер. Россіи.
Annuaire géolog. et minéral. de la Russie.
T. IX. (Vol. IX.).*

1882-1907.

Юбилейная группа Геологического Комитета
Une groupe jubilaire du Comité Géologique.

1. рядъ Н. А. Боголюбовскій Н. А. Соколовъ С. Н. Никитинъ О. Н. Чернышевъ И. Ф. Синцовъ К. К. фонъ Фохтъ К. И. Богдановичъ
Н. К. Выеозкій А. А. Краснопольскій Ф. Б. Шмидтъ А. П. Карпинскій А. П. Гераимовъ

2. рядъ Н. А. Родыгинъ В. И. Соколовъ Н. И. Каракашъ А. К. Мейеръ Л. И. Лутугинъ М. Д. Зальескій А. А. Снятковъ А. И. Флорова К. Ф. Погребовъ
Д. Л. Ивановъ А. И. Хлапонинъ А. Н. Державинъ Л. А. Ячевскій П. И. Преображенскій А. А. Борисякъ Н. Н. Яковлевъ

3. рядъ Д. В. Голубятниковъ М. М. Бронниковъ П. К. Яворовскій С. И. Черноцкій Н. Н. Тихоновичъ А. Н. Рябининъ В. Н. Веберъ Г. I. Стальновъ
А. В. Фаасъ П. Б. Риппаасъ Э. Э. Анертъ Я. В. Лангвагенъ В. В. Никитинъ К. П. Калицкій П. И. Степановъ

Казимир Петрович Калицкий

в составе Геологического комитета, 1907 г.

(групповой портрет и его фрагмент.
К.П. Калицкий в дальнем ряду, 4 справа)

фототека группы истории геологии ГИН РАН

Геологический комитет (1901–1906)

15 мая 1901 года директор Геологического комитета академик А.П. Карпинский⁶³ доложил Присутствию, что в распоряжение Геолкома переведено 20 тысяч рублей, “назначенных для систематического исследования нефтеносных районов Кавказа”. Присутствие тогда же выработало программу этих исследований⁶⁴. Общее руководство новыми работами было поручено старшему геологу Н.А. Соколову⁶⁵, доктору геологии, специалисту “по третичным отложениям, с которыми связаны кавказские нефтяные месторождения”.

Задача предпринимавшихся работ состояла “в детальной съемке главных нефтяных районов”⁶⁶, расположенных между Апшеронским полуостровом и городом Петровском”⁶⁷. На эту работу Геологический комитет командировал из своей среды геолога К.И. Богдановича⁶⁸ и сотрудника Геолкома Д.В. Голубятникова⁶⁹, а со стороны пригласил: профессора Юрьевского университета Н.И. Андрусова⁷⁰ и инженеров С.К. Квитку⁷¹ и Е.М. Юшкина⁷², работавших раньше по нефтяному делу. Впервые появившемуся среди геологов горному инженеру Калицкому было поручено “произвести детальную геологическую съемку в окрестностях Петровска”. Командирован он был на 5 месяцев⁷³.

Казимир Петрович рассказывал, что принялся за геологическую работу с большим увлечением. Ему тогда было 25 лет. Воодушевление было так велико, что он не страшился ни усталости, ни лишений, ни трудностей, возникавших для него, неопытного геолога, в процессе работы. Позднее, в 37 лет, К.П. Калицкий с огорчением осознал, что работа уже не так увлекает его. Делать её довольно интересно, и он обязан и будет работать добросовестно, но энтузиазм исчез. Потянулись рабочие будни. Но в первые годы работа давала повышенное, праздничное настроение.

Во время командировки 1901 года Казимир Петрович столкнулся с трудностями, по его малой опытности. Впоследствии, в 1923 г., когда он вновь работал в окрестностях Махач-Калы, он рассказал об этом своему коллектору – студенту Горного института И.О. Броду⁷⁴, ныне профессору Московского нефтяного института. Он указал студенту на свои ошибки, придерживаясь того мнения, что познание чужих ошибок способствует пониманию предмета. И.О. Брод рассказывал: “Мы взобрались на стену крепости над аулом Тарки, у верхнего края обрыва горы Тарку-Тау”⁷⁵. Казимир Петрович показал на огромные глыбы известняков, обрушившихся сверху, и рассказал, что вначале при составлении им геологической карты, он

⁶³ Карпинский Александр Петрович (1847-1936) – геолог, директор Геологического комитета (1885-1903), академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1896), президент РАН и АН СССР (с 1917).

⁶⁴ Журнал Присутствия Геологического комитета от 15 мая 1901 г. // Известия Геологического комитета. 1901. Т. XX. С. 109-112.

⁶⁵ Соколов Николай Алексеевич (1856-1907) – геолог, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1905).

⁶⁶ Соколов Н.А. Отчет о поездке на Кавказ в районы детальных исследований нефтеносных площадей (с картой) // Известия Геологического комитета. 1901. Т. XX. № 10. С. 575-589.

⁶⁷ Петровск (Порт-Петровск) – порт и город в Дагестанской области, в 1921 г. переименован в Махач-Кала (соврем. Махачкала).

⁶⁸ Богданович Карл Иванович (1864-1947) – геолог, директор Геологического комитета (1914-1917).

⁶⁹ Голубятников Дмитрий Васильевич (1866-1933) – геолог Геологического комитета (1900-1918; 1922-1929).

⁷⁰ Андрусов Николай Иванович (1861-1924) – геолог, профессор Юрьевского университета (1896-1904), академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук (с 1914).

⁷¹ Квитка Семён Кузьмич (1855-1917) – горный инженер, химик и технолог.

⁷² Юшкин Евгений Максимович (1872-1937) – областной горный инженер, редактор, репрессирован.

⁷³ Проект Программы геологических исследований нефтеносных районов Кавказа в 1901 году. // Известия Геологического комитета. 1901. Т. XX. С. 113-116. К.П. Калицкий проводил съемку в пределах планшетов III и IV (верстовой съёмки Кавказского военно-топографического отдела).

⁷⁴ Брод Игнатий Осипович (1902-1962) – геолог-нефтяник, профессор, главный геолог объединения “Дагнефть” (1937-1939).

⁷⁵ Тарку-Тау – гора у г. Махачкала в Дагестане (соврем. Тарки-Тау).

многие из этих глыб принял за коренные горные породы и поэтому не мог уяснить себе как следует условий залегания пластов”. Это затруднение, однако, не скомпрометировало его первой научной работы⁷⁶. Она была одобрена на заседаниях Геологического комитета и напечатана в “Известия Геологического комитета за 1902 г.”⁷⁷

В годы 1902⁷⁸ и 1903⁷⁹ Казимир Петрович продолжал детальную съемку в Дагестане. Он работал в окрестностях Темир-Хан-Шуры (ныне г. Буйнакск). В 1904 году К.П. Калицкий был командирован в Грозненский нефтепромышленный район, но в 1905 и 1906 годах он картировал опять в окрестностях Темир-Хан-Шуры. О результатах своих работ он докладывал в Присутствии Геолкома, уже в должности Помощника Геолога. Краткое изложение этих докладов печаталось в отчётах о состоянии и деятельности Геолкома за 1905, 1906 и 1907 годы.

Плодом первых 5 лет (1902-1906) геологической работы К.П. Калицкого явились его публикации в Трудах и Известиях Геологического комитета⁸⁰. В них он ещё не является специалистом-нефтяником. Пока он только вдумчивый и добросовестный геолог-съемщик, описывающий стратиграфию разрезов с палеонтологическим определением окаменелостей. Он объяснил причины разрушения горы Тарку-Тау, описал дислокации в древне-каспийских отложениях. О нефти же нет и упоминания. Это объясняется полученным от Геолкома заданием: обстоятельное изучение и нанесение на карту возможно большего масштаба, всех отложений естественных и искусственных и тщательный сбор петрографического и палеонтологического материала, которое надлежало затем подвергнуть всесторонней научной обработке.

Если в первой работе К.П. Калицкого ничем не сказался геолог-нефтяник, то натуралист уже заявил о себе. Описывая Атлы-хребет, Казимир Петрович сообщает: “Рыхлые массы оползней являются девственными почвами в истинном смысле слова, т.е. не носившими раньше никакой растительности. При заселении их являются первыми или, во всяком случае, в подавляющем числе, такие растения, следы и семена которых переносятся ветром. Получается характерная форма травянистых растений, которая даёт возможность отличать более новые оползни от более старых, несущих уже обычную кустарниковую флору”⁸¹. Так впервые в сочинениях К.П. Калицкого появляется связь между геологией и биологией.

Идеи, касающиеся геологии нефти, появились у него впервые в его монографии, бывшей результатом его съемочных работ в 1904 году – “Грозненский нефтеносный район”,

⁷⁶ *Калицкий К.П.* Геологические исследования в окрестностях города Петровска, Дагестанской области, произведенные в 1901 г. // Известия Геологического комитета. 1902. Т. XXI. С. 671-696. Как знаток этого района, К.П. Калицкий выступал экспертом по запросу о возможности получения артезианской воды в окрестностях г. Петровска на заседании Присутствия 7 апреля 1906 г. Его отзыв приведен в журнале заседания (см. Известия Геологического комитета. Т. XXV. С. 40-41).

⁷⁷ Журнал Присутствия Геологического комитета. Заседания 28 марта и 4 апреля 1902 г. // Известия Геологического комитета. 1902. Т. XXI. С. 45. На этих заседаниях присутствовал К.П. Калицкий; Журнал Присутствия Геологического комитета Заседания 21 мая 1902 г. // Там же. С. 94. В отчете Геолкома за 1901 г. отмечалось, что “исследования Калицкого и Голубятникова дали очень много важных фактов для познания геологического строения северо-восточной части Дагестана и также указали на тесную связь нефтеносных пород с миоценовыми отложениями” (Там же. С.111).

⁷⁸ 4 марта 1902 г. “Присутствию Геолкома, доложено уведомление Горного Департамента о прикомандировании к Геологическому Комитету для технических занятий горного инженера Калицкого”. К.П. Калицкий присутствовал 9 и 29 апреля 1902 г. на заседании присутствия, где были принята программа геологических исследований нефтеносных районов Кавказа на 1902 г. (Журнал Присутствия Геологического комитета. Заседание 4 марта 1902 г. // Известия Геологического комитета. Т. XXI. С. 40, 64-67).

⁷⁹ 25 февраля 1903 г. “Старший геолог Соколов доложил Присутствию отзывы об отчете сотрудника Калицкого по работам 1902 г. и о статье г. Богачева <...> Постановлено напечатать обе статьи в “Известиях”. 12 марта 1903 г. К.П. Калицкий в качестве приглашенного участвовал в заседании Присутствия Геолкома, где утверждалась программа исследований нефтеносных районов Кавказа в 1903 г. После возвращения из экспедиции К.П. Калицкий вновь участвовал в заседаниях Присутствия 6, 28, 30 октября, 27 ноября, 11 декабря 1903 г. (Известия Геологического комитета. Т. XXII. С. 7, 13, 16-18, 59, 73, 84, 93, 101).

⁸⁰ См. библиографию К.П. Калицкого в Приложении.

⁸¹ *Калицкий К.П.* Геологические исследования в окрестностях города Петровска, Дагестанской области, произведенные в 1901 г. ... С. 672-673.

опубликованной в 1906 году⁸². В ней он даёт “первый абрис идеи первичного залегания нефти”, как выразился С.И. Миронов⁸³ в своём докладе о деятельности К.П. Калицкого в день годовщины его смерти⁸⁴. В этой монографии, в главе “О залегании нефти в Грозненском хребте”, впервые появляется ещё робко и осторожно идея о том, что нефть может переключиваться по сбросовым трещинам только на близкое расстояние.

В этой главе К.П. Калицкий пишет: “Вероятно нефть попадала в песчаник Мамакаевской балки⁸⁵ из нижележащих нефтеносных песчаников, которые в этом месте ближе всего подходят к поверхности, её однако не достигая. В путях для такого незначительного передвижения недостатка не было, так как Мамакаевский район является наиболее дислоцированным участком всего Нефтяного хребта”. И далее: “При принятом мною стратиграфическом делении получается такое распределение для воды и нефти, что вода приурочена к спаниодонтовым слоям, нефть к чокракским. Констатируя для Грозненского района нахождение нефти в песчаниках чокракских слоев, я должен оговориться, что не считаю чокракские слои местом образования или первичного залегания нефти.

Те же чокракские слои, которые в нефтяном хребте на поверхность не выступают, хотя и подходят к ней весьма близко в Мамакаевской балке, обнажаются на поверхности в соседних хребтах, в Терском и Сунженском и притом на значительном протяжении. В этих обнажениях (выходах) песчаники чокракских слоев являются чистыми, даже не битуминозными и, вероятно, никогда ещё не были пропитаны нефтью. Если бы чокракские слои были местом первичного залегания нефти, и только впоследствии лишились её, то, наверное, сохранились бы какие-нибудь признаки бывшего присутствия нефти, хотя бы в виде окрашиваний. <...> Откуда проникла нефть в песчаники Грозненского хребта, пока нельзя установить, так как был исследован слишком незначительный район. <...> Те сбросы, которые мне удалось закартировать и которые разбивают Мамакаевский район на клинообразные отделы, не могут считаться путями, по которым проникла нефть в Грозненский район; эти сбросы обнаруживали по отношению к воде и нефти характер непроницаемых перегородок, а не проводящих путей”. В примечании к этому абзацу Казимир Петрович говорит: “Внимательному читателю может показаться, что я сам себе противоречу. Немного выше, говоря о песчанике Мамакаевской балки, я обменял его битуминозность проникновением нефти из нижележащих песчаников по сбросам, здесь же приписываю сбросам задерживающий характер. Противоречие только кажущееся. Там речь шла о частных, *незначительных* [выделено К.П. Калицким] перемещениях *небольшого* количества нефти, здесь затронут общий вопрос: откуда пришло *все* количество нефти Грозненского района?”⁸⁶

Из этих слов видно, что уже в 1904 году перед Казимиром Петровичем стоял вопрос о том, как могли образоваться залежи нефти. Во всей полноте и уже с созревающим его решением вопрос этот встал перед ним позднее, при изучении острова Челекена. Об этом будет рассказано ниже.

О работах Казимира Петровича в первые годы его научной деятельности С.И. Миронов отозвался так: “При своих картировочных работах К.П. Калицкий строго следовал фактам и категорически воздерживался от нанесения на карте того, чего он не наблюдал, а только чувствовал или о наличии чего догадывался. По его картам можно строить точные копии исследованных им объектов. В своё время геологам такая модель для Старо-Грозненского

⁸² Калицкий К.П. Грозненский нефтеносный район. СПб.: Геологический комитет, 1906. [4], 40 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 24). Решение о публикации принято на заседании Присутствия Геолкома 28 апреля 1905 г. “при соредктировании старшего геолога [Н.А.] Соколова” (Известия Геологического комитета. 1905. Т. XXIV, С. 78).

Стрижов И.Н. Новые данные по геологии Грозненского нефтяного месторождения: (Отзыв о книге К.П. Калицкого «Грозненский нефтеносный район», 1906) // Труды Терского отделения РТО. 1908. Вып. 1. С. 10-40.

⁸³ Миронов Степан Ильич (1894-1959) – геолог-нефтяник, академик АН СССР (с 1946).

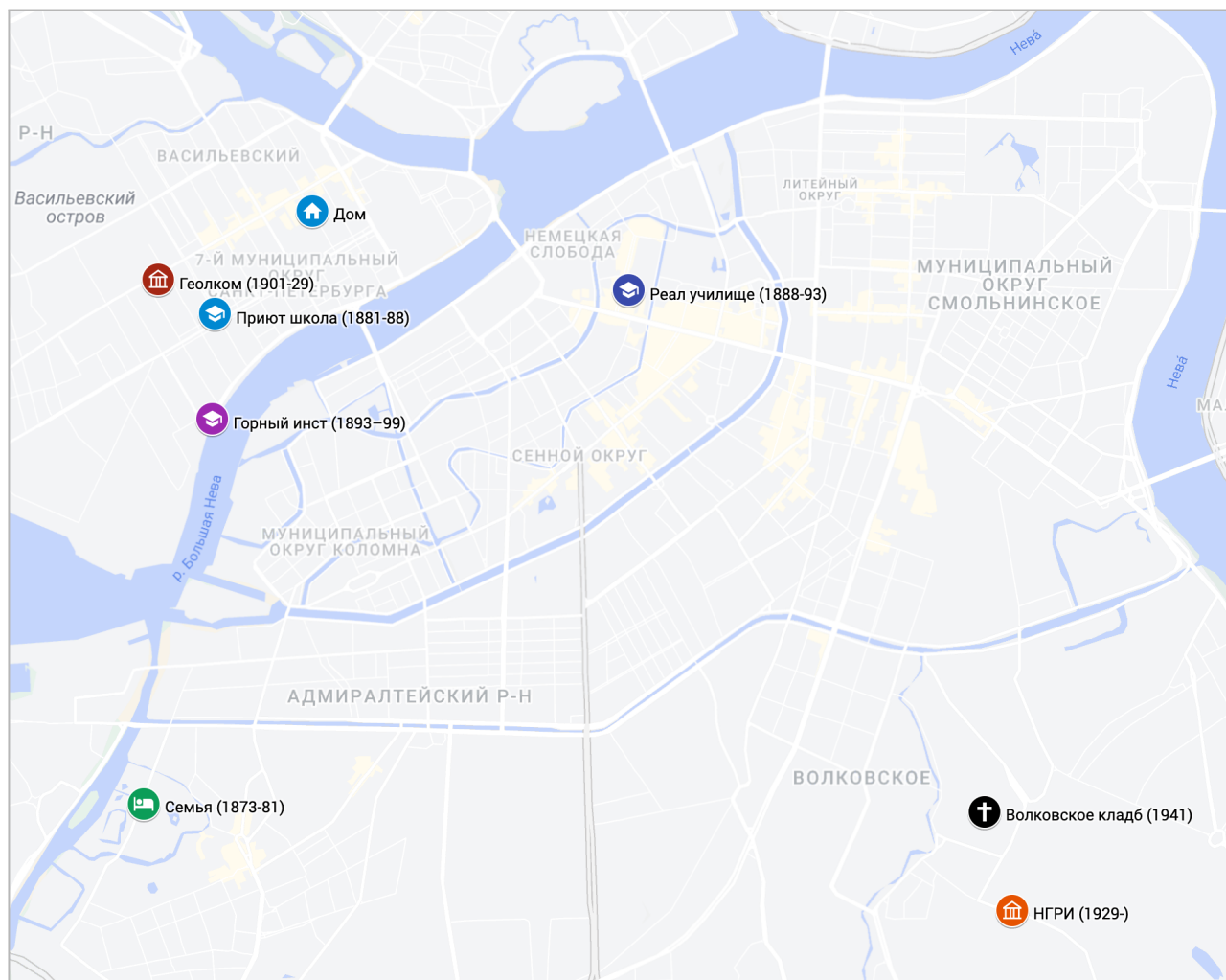
⁸⁴ Памятное заседание состоялось 20 декабря 1942 г. в Восточном отделении Нефтяного геолого-разведочного института (НГРИ) в г. Куйбышеве (Самара).

⁸⁵ Мамакаевская балка – местность к северо-западу от г. Грозного с поверхностными нефтепроявлениями, район начала нефтедобычи Грозненского нефтяного района, часть Старогрозненского нефтяного месторождения.

⁸⁶ Калицкий К.П. Грозненский нефтеносный район ... С. 33-35.

месторождения по карте Калицкого была выполнена. <...> Его теоретические работы, так же как и монографии по геолого-съёмочным работам, будут классическими работами”.

30 апреля 1905 года в Геологическом комитете произошли очередные выборы на должности геологов и их помощников. В геологи были выбраны: В.Н. Вебер⁸⁷, Н.Н. Яковлев⁸⁸ и А.П. Герасимов. Освободившиеся таким образом вакансии помощников геологов заняли: Н.Н. Тихонович⁸⁹, Д.В. Голубятников и К.П. Калицкий⁹⁰.

Места в Санкт-Петербурге, связанные с К.П. Калицким

⁸⁷ Вебер Валериан Николаевич (1871-1940) – геолог, председатель Геологического комитета (1917-1918).

⁸⁸ Яковлев Николай Николаевич (1870-1966) – геолог и палеонтолог, член-корреспондент АН СССР (1921), директор Геолкома (1923-1926).

⁸⁹ Тихонович Николай Николаевич (1872-1952) – геолог-нефтяник, помощник директора Геолкома (1926-1928).

⁹⁰ При баллотировке К.П. Калицкий получил 7 голосов “за” и 5 – “против” и был избран “на должность помощника геолога без содержания” (Известия Геологического комитета. 1905. Т. XXIV. С. 80). Помощником геолога Геологического комитета с 30 апреля 1905 г. К.П. Калицкий был назначен приказом по Горному ведомству № 9 от 25 августа 1905 г. (Горный журнал. 1905. № 10. С. 168); до этого приказом № 95 от 19 ноября 1902 г. К.П. Калицкий с 27 сентября был произведен из коллежских секретарей в надворные советники (Горный журнал. 1903. № 1. С. 8).

Личное

С многолетним пребыванием К.П. Калицкого на Северном Кавказе связано и одно его личное дело. Женщины всегда занимали в его жизни значительное место. Но характер отношений с ними изменялся. Казимир Петрович был человеком увлекающимся, что сказалось и в науке, и в спорте, а в молодости и в политике. Не менее ярко увлекался он и женщинами. Поэтому неудачи в этой области бывали в молодости очень чувствительны для него.

Вернувшись из Донбасса в Петербург, он влюбился в одну из родственниц М.В. Степановой, которую в семье звали Мусей. Так называл её, рассказывая об этом эпизоде, и сам Казимир Петрович.

Несмотря на всю свою любовь к независимости, он мечтал жениться на этой девушке, так сильно был в неё влюблен. Дождался лета и взял отпуск. Муся в это время гостила у кого-то из родственников, в Средней России. К.П. Калицкий доехал до станции, откуда следовало ехать в имение, в котором она гостила. Сам он вырос в бедности, а потому привык жить экономно, во многом себе отказывая. Только всегда любил хорошо выглядеть. Тут же решил блеснуть. На станции он нанял не простого извозчика, а тройку. На ней, с бубенцами, поехал к Мусе. Пошли в сад, и здесь в поэтическом уголке К.П. Калицкий рассказал девушке о своей любви к ней. Говорил с волнением, с трепетом ожидая ответа. Муся ответила: – “А мы, женщины, любим после брака”.

Тогда он потускнел, замолчал и вскоре уехал. Разговоры о любви он никогда с Мусей не возобновлял.

– Почему же ты так быстро отступился? – спросила его жена, которой он рассказывал про свою молодую любовь. – Ведь ответ Муси был замаскированным согласием на брак.

– Конечно, но я хотел, чтобы мне ответили таким же пламенным признанием в любви, каким было моё, а я услышал взамен этого рассудочное указание на брак.

К.П. помолчал и добавил:

– Я обычно помнил женщин, в которых был влюблен, четыре года. Так было и с Мусей.

С другой родственницей М.В. Степановой у К.П. Калицкого тоже вышла неудача. До объяснения в любви не дошло, так как он понял, что девушка не отвечает ему взаимностью.

Надо знать острую впечатлительность К.П. Калицкого и его самолюбие, чтобы понять, как тяжелы были для него эти неудачи. Они в корне изменили его отношения к женщинам. Целиком он уже больше никому не отдавался, хотя всегда, до старости, имел у женщин успех. Он влюблялся, ухаживал, но в его ухаживании было всегда что-то насмешливое и острое.

Первый эпизод, в котором обнаружилось это новое отношение к женщинам, произошёл в один из тех годов, когда Казимир Петрович работал в Северном Дагестане.

Приезжая несколько раз в Темир-Хан-Шуру, он обзавелся там знакомствами. И вот один из его тамошних приятелей рассказал ему про свою племянницу. Она красива и имеет огромный успех у мужчин, но жестоко с ними кокетничает. Один из поклонников из-за неё попал на каторгу. Казимир Петрович выразил желание познакомиться с этой девушкой, знакомство быстро состоялось. Повидавшись несколько раз с племянницей своего приятеля, он сделал ей предложение. Оно было принято. Молодой петербургский инженер, начинающий учёный был блестящим женихом для хорошенькой провинциалки. Свое предложение Казимир Петрович сделал вечером. Магазины были уже закрыты. Но мать невесты, как бы чувствуя что-то недоброе, настояла на том, чтобы сейчас же, вечером купить обручальные кольца. Пошли к ювелиру с заднего хода. На обратном пути мать сказала, что завтра, в воскресенье, она пригласит на обед родственников и объявит о помолвке. Спросила К.П. Калицкого, какие он любит блюда, с какой начинкой сделать пирог. Он ответил, а потом, в свою очередь, спросил у невесты какого цвета автомобиль она хочет иметь.

Простившись с девушкой и с её матерью, Казимир Петрович вернулся в гостиницу, потребовал счет и, взяв извозчика, поехал на вокзал. Поезд на Петербург шёл ночью, а билетом он запасся ещё днем.

В Петербург посыпались письма и телеграммы от матери невесты и от её дяди. Товарищей Казимира Петровича просили выяснить, что значило его поведение. На что он ответил, что его предложение было просто шуткой. С девушкой ничего не случилось и говорить больше не о чем. Так и написали в Темир-Хан-Шуру. Девушка была умна; она ответила, что сразу поняла, что предложение было шуточное и не имеет к Казимиру Петровичу никаких претензий.

– Почему ты так поступил с ней? – спросила жена. – Какая же это шутка?

– А ты забыла, – строго ответил Казимир Петрович, – что из-за неё человек пошёл на каторгу?!

События 1905 года

В своей речи в день годовщины смерти К.П. Калицкого С.И. Миронов указал на заметное влияние на него профессора Леонида Ивановича Лутугина⁹¹. Мне не приходилось слышать от Казимира Петровича никаких отзывов о его научной работе, но в общественно-политической области влияние Л.И. Лутугина очень сильно отразилось на К.П. Калицком. С 1897 года Л.И. Лутугин начал читать в Горном институте курс исторической геологии, и его имя было очень популярно среди студенчества, когда там учился К.П. Калицкий.

В 1901 году, когда К.П. Калицкий получил первую работу в Геолкоме в качестве научного сотрудника, а Л.И. Лутугин имел уже звание геолога и репутацию одарённого и добросовестного ученого. Но их сближение произошло только в 1905 году, благодаря сходному отношению к происходившим в то время грозным политическим событиям.

Академик А.А. Борисяк в своих воспоминаниях характеризовал Л.И. Лутугина тем, что он рано стал заниматься общественной работой. Чем дальше, тем всё отчетливее поднимался перед ним мучительный вопрос: что предпринять – уйти ли целиком в науку или отдаваться общественному служению. То же самое говорили про него академик П.И. Степанов⁹² и Н.Ф. Погребов в своей общей работе о Л.И. Лутугине⁹³. Эти авторы указали на множество комиссий большого государственного значения, в которых работал Л.И. Лутугин, и дали длинный перечень съездов, в организации которых он принял участие.

1905 – год первой революции, ознаменовался между другими значительными событиями ещё и возникновением множества политически-профессиональных союзов. Они возникали стихийно повсюду: в крупных городах и в провинции. В союзы объединялись рабочие самых разнообразных производств, служащие всевозможных специальностей, люди различных классов общества. Среди них союзы: металлистов, пекарей, портных и портних, фабрикантов, трудящихся женщин, железнодорожников, сапожников, фармацевтов, медицинских работников, профессоров, журналистов, земских служащих, даже союз дачников поселка Александровская и т.д. и т.д. Члены этих союзов объединились между собой на ряде экономических и политических требований, исполнение которых возможно было только при полной перемене всего строя, при свержении самодержавия.

22 апреля в Санкт-Петербурге открылся съезд инженеров и техников всех специальностей⁹⁴. Невозможно сомневаться в том, что Л.И. Лутугин был одним из главных организаторов этого съезда. Ко времени созыва съезда имя горного инженера Лутугина было

⁹¹ Лутугин Леонид Иванович (1864-1915) – геолог, профессор Горного института, исследователь угольных бассейнов.

⁹² Степанов Павел Иванович (1880-1947) – геолог-угольщик, академик АН СССР (1939).

⁹³ Степанов П.И., Погребов Н.Ф., Борисяк А.А. Леонид Иванович Лутугин: [Некролог]. Пг.: Тип. М. Стасюлевича, 1915. 22 с. (Известия Геологического комитета. 1915. Т. XXXIV. № 10)

⁹⁴ Союз инженеров и техников всех специальностей был образован на I Делегатском съезде 24 провинциальных отделов Союза инженеров в Петербургском политехническом институте (22-26 апреля 1905 г.).

хорошо известно очень широким кругам публики. Его любили и знали, как умного и увлекательного оратора, часто выступавшего на митингах. На другой же день съезд был закрыт полицией. Но делегаты переехали в Финляндию и там продолжали свои заседания. Там же и организовался Союз инженеров и техников. Когда члены съезда вернулись в свои города, в столице остался выбранный съездом Исполнительный комитет из 15 человек. Председателем его был Л.И. Лутугин, а секретарём стал К.П. Калицкий. Комитет должен был развернуть возможно шире противоправительственную агитацию. Часть членов союза вела её на заводах и в высших учебных заведениях, но этого казалось мало. Необходимо было вовлечь в общественное движение и ту часть публики, которая ещё не была организована в союзы, оставалось, как говорили дикой. Кто-то из членов Комитета предложил за неё взяться в Павловске, как-нибудь в воскресный день. Это предложение одобрили, и Л.И. Лутугин вместе с К.П. Калицким принялись деятельно подготавливать демонстрацию.

Павловск – небольшой городок, расположенный в 25 км от Санкт-Петербурга; туда по летам наезжали дачники. Многие из них из года в год арендовали дорогие дачи. Их привлекал огромный художественно расположенный парк и музыка. Каждый вечер в большом зале, расположенном рядом с вокзалом, играл симфонический оркестр, а в саду, в антрактах – духовой. Вход на музыку был бесплатный, но классовый подбор публики наблюдался строго: дам без шляп не пускали. Большая часть населения Павловска была состоятельная и чопорная: семьи военных, средних и крупных чиновников, профессоров и образованных купцов. По пятницам в концертном зале давались серьезные симфонические концерты. Дамы, затянутые в корсет, в шляпах с вуалями и в перчатках, как бы ни было жарко, с мужьями в котелках или в заграничных панاماх занимали на этих концертах около половины зала. Тесноты по пятницам не было, но по воскресеньям, на вечера лёгкой музыки приезжали жители столицы и набивали концертный зала до отказа. Это было неприятно для завсегдатаев Павловска. Но проходило шумное воскресенье, и опять наступали благообразные будни. Так шло много, много лет. Но 1905 год внес сначала сумятицу, а потом и ужас в жизнь павловских дачников.

Первая неприятность произошла 23 мая. На другой день в газете Новости, в хронике появилась заметка, что в Павловске вечером во время концерта публикой была устроена демонстрация по поводу поражения русского флота⁹⁵. По настоянию публики оркестр прекратил игру. Когда бывший бакинский городской голова Новиков⁹⁶ начал говорить речь о необходимости прекращения войны, в зал был введен отряд городских, которые не без затруднения ударили всю публику. Во время паники, наступившей при появлении полиции, часть публики бросилась на эстраду и в этой давке была поломана скрипка одного из музыкантов. Поэтому, когда недели две спустя, кто-то, испугавшись шума со стороны буфета, крикнул: – опять демонстрация, – то первыми убежали музыканты. Испуг был напрасным, наскандалил просто пьяный в буфете. Музыканты вернулись на свои места, и концерт продолжился. Публика облегченно вздохнула, опять наступило тихое благополучие. Но радость эта продолжалась недолго.

Комитет союза инженеров постановил лишней паники в Павловске не создавать, концерта не срывать, а дать спокойно проиграть первое отделение. В антракте же начать выступление. Так и сделали. Всё первое отделение оркестр проиграл без помехи. Однако, солидная публика первых рядов волновалась. Такого наплыва народа даже в воскресенье никогда раньше не бывало. Каждый вновь прибывший поезд вливал в зал новые потоки людей, которые не только заняли все стулья, но забили и все проходы. Становилось все жарче, все теснее, все шумнее. Музыкальная программа ничем не была замечательна, а народ валил и валил. И какой народ: мужчины в русских рубашках, стриженные девушки в косоворотках и в жалких дешевеньких шляпках. Фуражки, потертые пиджаки, несвежие галстуки, и рядом – франтоватые инженеры всех форм, студенты и какие-то пожилые женщины в очках и в очень простеньких платьях.

⁹⁵ Цусимское сражение 14-15 мая 1905 г.

⁹⁶ Новиков Александр Иванович (1861-1913) – бакинский городской голова, публицист и общественный деятель.

В первом ряду седенький опрятный старичок в чесучовой тройке сказал на ухо жене:

– Не лучше ли уйти? Очень душно становится.

– Теперь невозможно. Смотри, как забиты проходы. Вот в антракте вся эта публика схлынет в сад, тогда и уйдем домой.

Расчёт старой дачницы оказался неверным. Как только музыканты собрали свои инструменты и вышли, как на эстраду вскочил человек в поношенной мягкой шляпе и закричал:

– Товарищи, гнет проклятого царизма делается невыносимым.

– Верно, верно, – закричали из толпы. Никто не тронулся с места; в задних рядах повставали на стулья, чтобы лучше слышать ораторов. Тщетно завсегдатаи первых рядов пробовали пробиваться к выходу. Возбужденная толпа сжимала их своим кольцом. А ораторы как бы хлестали испуганных статских советников и генералов страшными и возмутительными словами: Свобода стачек, Все фабрики и заводы – рабочим, долой самодержавие, земля – народу и т.д.

И вдруг смятённый женский крик: – Полиция!

Тесной колонной вошёл со стороны вокзала отряд полицейских и погнал перед собой публику, заполнявшую главный проход. Но середина зала не хотела уступать и оставалась на местах, а ораторы кричали громче, стараясь покрыть своими голосами топот валившей из зала толпы.

И вдруг громкий отчетливый звук трубы заглушил все. Это горнист проиграл первое предостережение о стрельбе. И в зал со стороны площади пошёл со сосредоточенными мрачными лицами, в белых рубахах, с ружьями наперевес, взвод солдат. Появление солдат испугало всех. Повскакали со стульев и плотной массой двинулись к выходным дверям в сад.

Среди демонстрантов паники не было, каждый понимал, на что он идет. Но в зале было не мало и дачников, которые и не подозревали о предстоящей демонстрации. Они попали в её волнующую среду совершенно случайно и были мучительно испуганы. Один из таких дачников, щёгольски одетый молодой мужчина, когда вошли солдаты, побежал по плечам плотно сомкнувшихся в одну массу людей. Его пальто развевалось, шляпу он потерял. В руках была палка с толстым набалдашником. Он крутил ею над головой, и по выражению его безумного лица было ясно, что он убьет всякого, кто хоть на миг замедлит его бег по людям. Зал опустел очень быстро. Когда народ высыпал в сад, проиграли второе предостережение. Демонстранты двумя потоками полились из сада в парк и на площадь перед вокзалом. Кто-то в толпе сказал:

– Демонстрация удалась блестяще и к тому же была вполне мирная.

– Ошибаетесь, – ответил другой голос, – демонстранты не то ранили, не то убили городского. Потому и вызвали солдат.

Когда концертный зал опустел, и демонстранты заполнили дебаркадер на пристани и забили все вагоны отходившего поезда, из приёмного покоя, примыкавшего к концертному залу, вынесли носилки. На них лежал небольшого роста старик в чесучовом костюме. Его лицо было бледно и торжественно спокойно. Рядом шла старая дама в сбившейся на сторону шляпе и, багровая от отчаяния, рыдала. Её муж умер от потрясения. Он не мог вынести революционных речей и появления солдат.

На демонстрации в Павловске был, конечно, и один из её устроителей К.П. Калицкий. Выйдя в Санкт-Петербурге из переполненного вагона, он не пытался войти в конку, которую осаждала толпа людей, а пошёл домой пешком. Прошёл длинную Гороховую улицу, обогнул Адмиралтейство, перешёл через два моста и, наконец, оказался на Петербургской, где снимал комнату у старой немки. Когда он вошёл в квартиру, хозяйка уже спала. Это было кстати.

Казимир Петрович отпер свою комнату, захватил мыльницу и полотенце и пошёл на кухню, здесь он, брезгливо морщась, вытащил из кармана окровавленный платок и блестящий металлический предмет сложной формы, с запекшейся на остриях кровью. Это был кастет. Этим кастетом, на демонстрации, Казимир Петрович нанёс городскому рваную рану в голову. Теперь он тщательно мылил и тёр кастет и платок и ополаскивал их под краном до тех пор, пока платок не побелел, а кастет стал блестящим. Выворотил карман брюк, замыл его, вымыл руки и вернулся в комнату. Тут Казимир Петрович поставил на керосинку чайник с водой и в раздумье

зашагал по комнате. Вспомнил, как толпа мгновенно, раньше, чем он сам что-нибудь сообразил, оттеснила его от упавшего городского, скрыла его в своей гущине и тем спасла от ареста. И подумал: “Ну, а если бы арестовали? Покушение на убийство городского (а может быть, и убийство?) при исполнении служебных обязанностей. Верная каторга”. Было над чем задуматься. Готов ли он на такое самопожертвование? Ведь он живёт во времена деспотического самодержавия. Возможно ли отдаваться науке, работать много и творчески и в то же время заниматься политикой? Нет, невозможно. Опыт других, ушедших в политику его знакомых, показывал, что за участием в политической деятельности неминуемо последует арест, допросы, ссылка, а, может быть, и каторга. Как же тут займешься наукой? Что же? Проститься со всеми научными проблемами?

Чайник закипел. Казимир Петрович заварил чай и достал из шкафа пачку больших, круглых, серых лепёшек. Обычно он ездил за этими лепешками в финский магазин. Они продавались пачками, запечатанными в бумагу, и были так высушены, что уже не могли черстветь более. Поэтому запас этих лепешек Казимир Петрович всегда держал в шкафу. Он налил себе чаю, обильно положил в стакан сахару, намазал кусок финской лепешки и с наслаждением принялся за ужин. Но мысли шли в прежнем направлении: “Надо служить Родине”. Что из того, что мать его эстонка, а отец поляк. Ни по-эстонски, ни по-польски он не знает ни слова. В России он родился, здесь вырос, здесь получил образование. Он хочет служить своей Родине – России. Вопрос только, чем служить, что выбрать политику или науку. Вопросы подобной важности не решаются в один вечер. Белая ночь сменилась ранней зарей, когда утомленный всем пережитым, К.П. Калицкий опустил шторы и, с наслаждением вытянувшись на диване, крепко заснул, так и не решив, чему он посвятит свою жизнь: науке или политике.

Но жизнь показала, что К.П. Калицкий служил Родине, идя путём науки. Не входя ни в какую партию и не участвуя активно в политической деятельности. Он оставался всегда верен своим юношеским общественно-политическим идеалам и никогда не отказывался от общественной деятельности, если она не шла вразрез с деятельностью научной.

К.П. Калицкий участвовал во многочисленных съездах и конференциях. Выступал на заседаниях Научного инженерно-технического общества (НИТО) с докладами, в которых стремился передать молодым геологам свой многолетний опыт в области геологии нефти. Владея иностранными языками, он охотно помогал своим товарищам в изучении ими иностранной литературы или при составлении резюме по их работам на немецком или английском языках. Библиотека НГРИ постоянно пользовалась советами К.П. Калицкого по вопросам каталогизации и пополнения книгохранилища. За консультацией по научным вопросам к нему обращались не только его сослуживцы, но также и геологи, приезжавшие в Ленинград с окраин СССР.

Яркой иллюстрацией того, как относился К.П. Калицкий к своим общественным обязанностям, может служить его борьба с акционерами Чатминского нефтепромышленного общества.

Чатминское дело 1906 года

26 августа 1906 года в Горном департаменте, по приказу министра Торговли и промышленности, состоялось Промышленности совещание. В нём участвовали: директор Горного департамента Н.А. Иосса⁹⁷, почётный директор Геологического комитета А.П. Карпинский, вице-директор Горного департамента А.О. Иванов, директор-распорядитель Чатминского нефтепромышленного общества⁹⁸ Митцакис и делопроизводитель того же общества Ф.И. Климин. Совещание было созвано потому, что директор-распорядитель Общества незадолго перед этим подал министру ходатайство о выдаче Обществу ссуды в 350 тысяч рублей. В запросе говорилось, что такая сумма необходима, во-первых, чтобы возместить потери, происшедшие от истребления промышленного имущества при пожарах и грабежах, вызванными народными волнениями; во-вторых, для производства и дальнейших буровых работ, которые должны выразиться в углублении 2 скважин со 100 до 200 саженей и в проведении 30 разведочных скважин, в-третьих, чтобы вернуть Обществу доверие его акционеров. Такое ходатайство Митцакис подавал уже в Кавказское Горное управление, но там ему было отказано. министр принял участие в делах Общества и пожелал, чтобы директор Горного Департамента рассмотрел это дело в особом совещании.

На этом совещании вице-директор Иванов рассказал, что урочище Чатма⁹⁹ находится в Сигнахском уезде Тифлисской губернии, добыча нефти ведется там издавна, но она невелика, и две буровые, заложенные Обществом, дали отрицательные результаты. Официальных данных о геологическом строении Чатмы нет, по частным же сведениям условия залегания нефти в этом районе неблагоприятны для основания значительного промысла. Но это ещё не даёт права относиться отрицательно к ходатайству Общества. Цена на нефть достаточна высока, чтобы разработка даже небогатого месторождения могла быть негодной. Вице-директор добавил, что необходимо только “вырешить вполне определенно вопрос о том, в чём именно должны выразиться эти работы и имеются ли основания отдать предпочтение именно Чатминскому району, коль скоро идет речь о затрате на разведки казенных средств”. Митцакис и Климин доложили о том, как они понимают геологическое строение района. Подчеркнули, что свои геологические сведения они получили, между прочим, и “от известного английского геолога Ле-Неве-Фостера”¹⁰⁰.

Выслушав директора-распорядителя и его помощника, Совещание признало, что, хотя нет основания оспаривать правильность всех этих данных, но вместе с сим положиться на них затруднительно. Отзыв профессора Фостера составлен им в слишком общих выражениях, геологический же разрез и отзыв различных лиц, представленных Митцакисом и Климиным, не носят на себе характера достаточно обоснованного геологического исследования, а представляют собою как бы эскизные разведочные чертежи и описания в которые могли вкрасаться существенные ошибки, независимо от доброй воли наблюдателей, поэтому совещание постановило, что необходимо поручить одному из геологов Геологического комитета произвести геологические исследования означенного района, причём этим исследованием выявить также, в чем должны были бы выразиться самые работы, т.е. где именно полезно было бы заложить скважины, до какой глубины надлежало их вести и т.д.” Эту ответственную работу Геологический комитет поручил К.П. Калицкому¹⁰¹.

⁹⁷ Николай Александрович Иосса (1845-1917) – горный инженер и металлург, директора Горного Департамента (с 1900).

⁹⁸ Чатминское нефтепромышленное общество с ограниченной ответственностью (Chatma Oilfield Company, Ltd) – британское акционерное общество, с 1903 года вело деятельность на Кавказе.

⁹⁹ Чатма – урочище и межгорная степная равнина в Закавказье.

Кудрявцев Н.А. Чатма. М.; Л.: ОНТИ НКТП СССР, 1932. 35 с. (Тр. НГРИ. Сер. Б; Вып. 41).

¹⁰⁰ Ле-Неве-Фостер (Le Neve Foster Clement; 1841-1904) – британский геолог.

¹⁰¹ Предписание Горного департамента по запросу Митцакиса рассматривалось на заседании Присутствия Геолкома 9 сентября 1906 г., тогда же было принято решение о командировании К.П. Калицкого в Сигнахский уезд, о чем его уведомили телеграммой в Темир-Хан-Шуру. Обстоятельства обращения изложены в журнале заседания (Известия Геологического комитета. 1906. Т. XXV. С. 93-94).

Лето 1906 года Казимир Петрович провел на геологической съемке в Дагестане. Там он заболел тяжёлой формой малярии. С трудом закончив работу, К.П. Калицкий приехал в Петровск, снял номер в гостинице и решил там отлежаться до выздоровления. Лечился хиной и мечтал о том, как, наконец, вернется в Санкт-Петербург, в привычные культурные условия и отдохнет.

“Вышло, однако, совсем иначе. Пришла телеграмма, в которой ему предлагалось ехать в Чатму. Указывалось, что за ним приедут заинтересованные лица и отвезут его на место работы, подробности письмом. Вместе с официальным письмом, в котором объяснялось, что должен сделать Казимир Петрович, пришло и другое письмо, неофициальное, от учёного секретаря Геолкома Н.Ф. Погребова. Николай Фёдорович писал, чтобы Казимир Петрович держал ухо востро, так как, по-видимому, директор-распорядитель и производитель работ Чатминского общества дельцы лукавые. Всё это было Казимиру Петровичу очень неприятно. Он рассказывал: “Никому из геологов не хотелось браться за это дело. Я был в Геолкоме самым младшим, поэтому его и послали. Пришлось ехать. Оплачивалась эта поездка хуже, чем обычные командировки. Не было никакого интереса отправляться в Чатму, поэтому поехал просто из повиновения. В первый же день, как только встал с постели, приехали Митцакис и Климин и повезли в Тифлис. Там я свел несколько деловых знакомств. Потом закупили всё необходимое и поехали на почтовых в Царские Колодцы, а оттуда в молоканском фургоне¹⁰² в Чатму. Здесь я пробыл месяц. Митцакис и Климин то и дело спрашивали, какого я мнения о месторождении, а я отвечал только: “Очень интересно в геологическом отношении”, а больше ничего они от меня не узнали. Окончил съемку в конце октября вернулся в Петербург”.

Вернувшись домой, Казимир Петрович сел за отчет и очень скоро его закончил был готов. Уже 5 ноября он доложил Присутствию Геологического комитета о результатах своей поездки в Чатму¹⁰³. Посылая туда К.П. Калицкого, Геолком поставил ему три вопроса:

1. Верны ли геологические сведения, сообщенные директором общества “Чатма”, и действительно ли эта местность богата нефтью?
2. Какие разведочные работы нужно произвести в Чатме, чтобы выяснить её нефтеносность?
3. Достаточно ли для этого углубить две имеющиеся на промысле скважины со 100 до 200 саженей и заложить 50 разведочных скважин?

Ответы на них можно найти в работах К.П. Калицкого опубликованных в “Известиях Геологического комитета” (1906, 1907)¹⁰⁴.

Как бы ни ответственна была работа, как бы она ни утомляла, К.П. Калицкий всегда замечал, а потом и описывал природу и быт, которые его окружали. Такого рода сведения даёт он и в работах о Чатме. Жизнь там оказалась совсем не такой мрачной, как представлялось К.П. Калицкому, пока он туда ехал. Погода для экскурсий была превосходная – стояли теплые, солнечные, безветренные дни. Дождей было очень мало. Малярия тоже отпустила К.П. Калицкого. С геологической же стороны Чатма была очень интересна. Неприятна была только необходимость, после окончания съемки вступить в борьбу с акционерами Общества, а что такая борьба неизбежно возникает, это стало ясно К.П. Калицкому с первых дней работы.

Чатма – это степь, служащая зимним пастбищем для овец. Леса там нет, только в малодоступных частях Коджериса встречаются отдельные хвойные деревья. Даже держи-дерево, колючий кустарник из которого сооружают ограды для временных стоянок пастухов (кутанов), представляет в этих местах большую меновую ценность. Арба колючки

¹⁰² Молокане (последователи особого христианского течения) занимали важную нишу снабжения в Закавказье. На своих огромных телегах-фургонах они возили в город свои овощи и осуществляли другие перевозки.

¹⁰³ Заседание состоялось 3 ноября 1906 г. См.: Журнал Присутствия Геологического комитета. Заседание 3 ноября 1906 г. // Известия Геологического комитета. 1906. Т. XXV. № 8. С. 134-135.

¹⁰⁴ Калицкий К.П. Геологический очерк Чатмы // Известия Геологического комитета. 1906. Т. XXV. № 8. С. 137-142.

Калицкий К.П. Чатминский нефтеносный район // Известия Геологического комитета 1907. Т. XXVI. № 3. С. 127-179.

обменивается на барана. Травянистая растительность, среди которой преобладает полынь, растет не густо, всюду просвечивает почва.

Когда К.П. Калицкий приехал в Чатму, пастухи со своими стадами уже спустились с гор, и присутствие овец на равнине чуть не стоило К.П. Калицкому жизни. Однажды, во время экскурсии он увидел, что на него мчится свора собак, предводительствуемая свирепой сучкой. Убежать от такой своры невозможно. К счастью, у К.П. Калицкого был с собой револьвер. Когда собаки приблизились, К.П. выстрелил в их вожака. Он не убил собаки, но опалил ей морду. Собака завизжала и бросилась в сторону. Вся свора кинулась за ней.

Все постройки Чатминского общества были, действительно, разрушены, растаскали на дрова. Единственным жилым домом в Чатме был дом на нефтяном промысле Паатова. Этим промыслом заведовал Адриан Холодный. Он-то и приютил Митцакиса, Климина и К.П. Калицкого.

Об А. Холодном К.П. Калицкий вспоминал с улыбкой. Этот заведующий ни перед чем не останавливался. Как-то у горного инженера Паатова пропала пара лошадей. Адриан не досмотрел, горцы угнали хороших коней. Паатов стал выговаривать Адриану за оплошность. Холодный ответил, что поправит дело, отыщет украденных коней. На другой день он поехал на поиски. Пропадал два дня, на третий вернулся. Привел с собой двух прекрасных лошадей. Паатов посмотрел и сказал:

– Да ведь это же не наши лошади?!

– Так что же? – ответил А. Холодный. – Разве плохие? наших то далеко угнали, а эти взамен. Лошади остались на промысле. И только много времени спустя Адриан сознался, что лошадей этих он отбил у проезжих на большой дороге.

Чатма – это глинистая, равнинная степь треугольного очертания, окруженная со всех сторон горами и хребтами. Геологическое строение и тектоника Чатмы оказалось очень сложным. Урочище Чатма прорезано громадным сдвигом в направлении 60°. К северу от сдвига имела стоячая антиклинальная складка, которая с приближением к Северным воротам¹⁰⁵ переходит в опрокинутую складку. Сдвиг был настолько значителен, что северо-восточное крыло южной части антиклинали встало на продолжение юго-западного крыла северной части, тем и объясняется, на первый взгляд непонятный характер строения Чобондага. Благодаря тому же сдвигу, в северо-восточной части Коджериса простираение пород прямо перпендикулярно к простираению их в остальной части горы. Описанным сдвигом урочище Чатма разделено на северную или антиклинальную часть и на вторую или моноклинальную. Такого сложного строения Чатминского урочища в описании К.П. Калицкого.

Между тем Ф. Климин в письме, приложенном к ходатайству о ссуде, писал, что геологические условия Чатмы благоприятнее таких же условий других месторождений, благодаря чрезвычайно большой дуге антиклинальной складки, вдоль оси которой тянется равнина Чатмы. Точные исследования убедили меня в том, что эта антиклинальная складка не смещена, условие, нигде больше не встречающееся на Кавказе. Приведя это мнение Ф. Климина, Казимир Петрович прибавил, что после всего вышеизложенного, голословность этого утверждения слишком очевидна. Дальше он написал, что в работе Фостера даны 2 профиля Чатмы. Соглашаясь вполне с антиклинальным характером северной части Чатмы, я не понимаю, как мог Фостер дать профиль с пологим падением (5-10°) крыльев антиклинали, когда самой характерной для Чатмы чертой, более и прежде всего бросающейся в глаза, является необычно крутое падение пластов. На геологической карте Чатмы, составленной Ф. Климиным, было несколько более геологической правды. Возраст пород определен им совершенно верно как сарматский. Падение пород хотя несколько смягченное, везде оставлено крутым. Падения, не вяжущиеся с представлением о стоячей антиклинальной складке, опущены или изменены, например, в опрокинутой части складки у Северных ворот, в нижней половине Чатмы и т.д. О профилях в этой карте не стоит даже говорить, они совершенно не отвечают

¹⁰⁵ Северные ворота – дорога из Чатмы в село Пойли (совр. Пойлу в Азербайджане).

действительности. Составитель их, очевидно, старался согласовать профили с данными С.Е. Симоновича¹⁰⁶ и Н.И. Лебедева¹⁰⁷, безусловно ошибочными.

Резюмируя свой ответ на вопрос, верны ли геологические сведения, представленные Чатминским обществом, К.П. Калицкий написал, что геологические сведения почти совершенно отсутствуют в представленных документах. Проводимые же данные за исключением немногих, ничем не обоснованы или же прямо противоречат тому, что наблюдается в действительности. Верным является лишь утверждение об антиклинальном строении Чатмы, и то лишь наполовину, так как никто из исследователей Общества не подозревал о смещении южной части антиклинальной складки.

Для того, чтобы ответить на вопрос: следует ли углублять уже заложенные скважины и закладывать новые, необходимо было дать сначала представление о залегании нефти в Чатме. К.П. Калицкий показал, что нефть там приурочена самым очевидным образом к двум горизонтам. Из них первый находится в верхне-сарматских слоях, а второй – в средне-сарматских. На первом горизонте работают промысла в Капичах, в Кидурме и на участке Паатова. Но со всех этих промыслов добывается не более 200 пудов в месяц, т.е. очень мало. Нефть к тому же очень густая, плохого качества. Чатминское общество заложило свою скважину № 2 с таким расчетом, чтобы на глубине не менее 100 саженей встретить пласты Капичей. Но скважина их не встретила и нефти не дала. Отрицательный результат этой скважины объясняется тем, что при заложении буровой № 2, не считались с громадным заворотом пластов в горе Коджерис и подстилающих акчагыл Коджериса верхне-сарматских слоях хребта Катар. Влияние этой флексуры можно уловить даже на восточном конце горы Полюйтеби. Нефтеносные песчаники Капичей под влиянием этой флексуры повернули и прошли между Полпойтеби и буровой № 2, при том на таком расстоянии от буровой, что не будут встречены при углублении этой скважины. Неблагоприятное мнение о первом горизонте основывается на крутом падении пластов (угол 70°) и на большой густоте нефти. Добываемая на промысле Паатова нефть тянется нитями. Второй средне-сарматский горизонт обнаруживает наибольшее количество выходов нефти и сопок в горе Полпойтеби. Здесь он разведан буровой № 1, в которой было встречено небольшое количество густой нефти. Оба нефтеносных горизонта лежат вне свода антиклинали.

Но, может быть, нефтеносно ядро антиклинали? Найти нефть в сводке антиклинали и рассчитывали акционеры Чатмы. Приглашённый ими английский геолог Ле-Неве-Фостер утверждал, что под большой толщей наносов может существовать нефтяное месторождение, а на поверхности может не быть никаких признаков нефти. В Чатме свод антиклинали был покрыт толстым слоем наносов, конечно, под этим слоем могли быть и нефтеносные пласты, но находились ли они там в действительности? И следовало ли, чтобы убедиться в этом, закладывать 50 разведочных скважин? Ведь разведочные скважины закладываются там, где нет или мало обнажений, могущих объяснить геологическое строение местности. Но в Чатме обнажений было много. Следовало только изучить хребты, окружающие Чатму. Этого то и не сделали геологи Чатминского общества.

Ответить на вопрос может ли быть в ядре антиклинали нефть, помогло К.П. Калицкому очень большое обнажение в урочище Армутлы, в северной части Чатмы. Он сообщил, что там под средне-сарматскими слоями выступает очень мощная толща серых сланцеватых глин с крупными конкрециями известняка, в которых удалось найти ископаемых *Spirialis* sp. и *Cryptodon sinuosus*¹⁰⁸, характеризующие низы миоцена. Но никаких признаков песчаников или песков.

¹⁰⁶ Симонович Спиридон Егорович (1847-1905) – геолог Кавказа.

Бацевич Л.Ф., Симонович С.Е. Геологическое описание частей Сигнахского и Тифлисского уездов Тифлисской губернии. Издание Управления Горной частью на Кавказе и за Кавказом, 1878. 69 с. 2 геологические карты и 3 таблицы планов и профилей. (Материалы для геологии Кавказа; Кн. 8, Серия 1)

¹⁰⁷ Лебедев Николай Иосифович (1863-1931) – геолог Геолкома, профессор Екатеринославского высшего горного училища.

Пояснительная записка к геологической карте Кавказского края / Сост. проф. Н.И. Лебедев. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1905. 26 с., 1 л. карт.

¹⁰⁸ Раковины ископаемых моллюсков – род *Spirialis*, (брюхоногие) и уст. род *Cryptodon* (двустворчатые).

Таким образом, оказывается, что ядро чатминской антиклинали сложено из горных пород, не могущих служить вмещением для нефти, почему и нет никаких оснований считать равнину Чатмы (или сводовую часть антиклинали) нефтеносной. Нефтяные залежи, в подавляющем числе случаев находятся либо в песках, либо в песчаниках, реже в известняках и других породах. По описанному выше сдвигу также не наблюдалось никаких признаков нефти. Выяснив слабую нефтеносность Чатмы, К.П. Калицкий дал ответ на 2-ой вопрос. Углубление скважин до 200 саженей ничего не даст. Буровая № 2 нефти не дала, она заложена в месте заворота пластов, происшедшего благодаря сдвигу. При дальнейшем углублении эта скважина нефти не даст, так как тот единственный горизонт, из которого можно было бы рассчитывать получить нефть, ею встречен не будет. Буровая № 1 в Полпойтеби заложена в висячем боку мощного, пропитанного нефтью песчаника с большим падением. Скважина отступила на 20 саженей от выхода песчаника и, вероятно, ещё не успела пройти весь песчаник. В ней было встречено немного густой нефти. При углублении этой скважины на 200 саженей никаких новых результатов не получится, так как породы, подстилающие этот песчаник видны в прекрасном естественном обнажении: это глины, серовато-бурые, большой мощности; что-же касается до 30 предполагаемых разведочных скважин, то ими выяснять нечего, так как и без того известно, что в них будет встречено.

После этих объяснений ответ на третий вопрос напрашивался сам собой: никаких разведок не надо. Единственно, что К.П. Калицкому представлялось целесообразным – это распространить геологические исследования на соседние с Чатмой места.

Выслушав докладную записку Казимира Петровича о Чатме и разделяя высказанные в ней заключения по поводу поставленных Калицкому вопросов, Присутствие Геологического комитета постановило представить записку Калицкого в Горный департамент и напечатать её в приложении к настоящему протоколу. Горный департамент, ознакомившись с запиской, отказал Чатчинскому обществу в казённой ссуде.

Но руководство Общества не могло примириться с проигрышем своего дела. Митцакис добился приёма у министра и попросил его дать распоряжение о пересмотре дела. Хотя Чатминское нефтепромышленное общество и было основано англичанами, однако, в нём оказалось немало и русских влиятельных акционеров. Л.И. Лутугин рассказывал Казимиру Петровичу, что в их числе состоял видный деятель конституционно-демократической партии, князь Бебутов¹⁰⁹. Министр Торговли и Промышленности сочувствовал акционерам Общества и приказал вновь рассмотреть дело в присутствии Митцакиса и Климина.

Опять было созвано совещание в Горном департаменте. К.П. Калицкий рассказывал, что 16 ноября 1906 года в кабинете директора департамента, (напротив теперешней “Астории”) собрались директор Горного департамента Н.А. Иосса, почётный директор Геолкома А.П. Карпинский, директор Геолкома Ф.Н. Чернышёв, вице-директор Горного Департамента Иванов, Митцакис, Климин и К.П. Калицкий. Сразились Климин и Казимир Петрович. Климин запальчиво заявил, что категорические утверждения К.П. Калицкого ничем не обоснованы, что нефть в сарматских слоях находится не *in situ*¹¹⁰, а пришла по сбросам из глубоких недр, а следовательно, может появиться опять. Откуда Калицкий взял, что толща подстилающих сармат глин доходит до 200 саженей? Скважина № 1, которую Казимир Петрович считает безнадежной, ещё не дошла до нефтеносного пласта и потому может ещё дать нефть и т.д. Но ко времени созыва совещания К.П. Калицкий успел закончить все вычисления. Он рассказывал, что пустил в ход всё своё умение и разбил Климина. По дополнительным вычислениям оказывалось, что скважина № 1 уже прошла весь нефтеносный пласт, что толща серых глин может местами достигать не только до 200, но даже до 500 саженей мощности. Что нефть в сарматских слоях находится в первичном залегании, видно из того, что она очень равномерно в них распределена и отсутствует по сбросовым трещинам и т.д. Выслушав обе стороны, председатель попросил Климина, Митцакиса и Калицкого покинуть зал заседания. Совещание же принялось обсуждать прослушанные доклады. Вторично постановили в ссуде Чатминскому обществу отказать.

¹⁰⁹ Бебутов Давид Иосифович (1859-1923) – депутат I и II Государственной Думы от партии кадетов.

¹¹⁰ *In situ* (лат. – на месте нахождения) – образование нефти в этом месте, первичные очаги нефти (без миграции).

Митцакис вновь добился приема у министра. Вице-директор Горного Департамента Иванов рассказал потом Казимиру Петровичу, что Митцакис заявил министру, что Вы социалист и потому противитесь развитию Чатминского промысла.

– А хоть бы и анархист, живо возразил Казимир Петрович: – какое это имеет отношение к делу?!

Иванов только руками на него замахал.

Министр приказал: Присутствие Геологического комитета должно вновь пересмотреть свое решение по делу о Чатминском месторождении нефти. Тут уже Присутствие возмутилось, и К.П. Калицкому ничего не стоило защитить свои взгляды. Пересмотр Чатминского дела состоялся в первых числах января 1907 года. Директор напомнил геологам весь ход дела и прочитал протоколы совещаний 26-го августа и 16 ноября 1906 года. Затем Присутствие заслушало объяснения Митцакиса, Климина и Калицкого и единогласно постановило, что оно не видит оснований для изменения решения, принятого в заседании 3 ноября 1906 года¹¹¹. Следовала подробная критика геологических предположений Климина. В заключение Присутствие добавило, что в вопросе оценки практического значения нефтеносного Чатминского района и оснований для выдачи Чатминскому обществу ссуды, Геологический комитет вполне разделяет соображения, высказанные в заключении особого совещания 16 ноября 1906 года, состоявшегося под председательством Н.А. Иосса. Это было окончанием дела¹¹².

Казимир Петрович мог, по справедливости, гордиться своей победой над Митцакисом и Климиным; ведь благодаря ей он сохранил стране большую сумму, которая иначе разошлась бы по карманам сомнительных дельцов.

¹¹¹ Обсуждение “Чатминского дела” состоялось на заседании Присутствия 4 января 1907 г. Журнал содержит доводы сторон (Известия Геологического комитета. 1907. Т. XXVI. С. 2). Свой взгляд на “Чатминское месторождение” Ф.К. Климин изложил в журнале “Нефтяное дело” (Климин Ф. Из геологии Чатминского нефтяного месторождения // Нефтяное дело. 1907. № 15. С. 1104).

¹¹² Чернышев Ф., Иосса Н., Карпинский А., Иванов Л. Журнал особого совещания по вопросу о производстве разведочных работ близ урочища Чатма // Известия Геологического комитета. 1907. Т. 24. № 1/2. С. 18-27.

Чернышев Ф.Н. Пересмотр дела о степени благонадежности Чатминского нефтеносного района // Известия Геологического комитета. 1907. Т. 26. № 3. С. 2-3.

Остров Челекен (1907-1910)

В январе 1906 года Геологическому комитету было переведено 10 тысяч рублей на детальное геологическое исследование острова Челекена¹¹³. 27 января “Присутствие Геолкома постановило, что необходимо начать исследования с составлением общего геологического разреза и затем приступить к детальной геологической съемке по тому же плану, как производились подобные работы в Грозненском районе, на Апшеронском полуострове и проч.”¹¹⁴ Но в 1906 году эти работы не состоялись. В следующем же, 1907 г. на Челекен были командированы: В.Н. Вебер – на 4 месяца, и К.П. Калицкий – на 6 месяцев.

Остров Челекен лежит на юго-юго-восток от Красноводска¹¹⁵, у восточного берега Каспия. Форма этого острова замечательна. Он похож на овальное тело спрута, от которого в две стороны протянуты длиннейшие щупальцы. Тело – это сам остров, имеющий в длину 31 версту¹¹⁶, а в ширину – 14¹¹⁷, а щупальцы – две песчаных косы, из которых одна вытянулась на 17 ½ вёрст, а другая – на 12 вёрст”. Обе они начинаются от западного берега острова.

Казимиру Петровичу остров Челекен чрезвычайно понравился своей экзотичностью и причудливостью. Бугристые и барханные пески, солончаки, множество ключей с водой разнообразного качества: соленой, железистой, горячей и холодной и – всё наоборот: обычно вода в озерах голубая, а на Челекене – розовая. Водопады везде – из воды, а на Челекене из свисающих солёных сосулек. Долины ручьев всегда вогнутые, а на Челекене – выпуклые. Торчащие горизонтальные из рыхлых пород балки из сцементированных железистых песков. Живописная окраска возвышенной средней части Челекена – Чохрака – красные, зеленоватые и серые горные породы, переслаивающиеся между собой. Причудливые фигуры, столбы, ниши, выточенные ветром. Возвышающиеся из песка днища нефтяных колодцев или жерло ископаемой сопки, тела которых давно унесены ветром. Всё это не только интересовало его как геолога, но и поражало с чисто зрительной стороны.

Запасшись провизией, геологи уезжали на работу, т.е. селились в местах совершенно пустынных. Жили в палатке. Тишина, морской воздух, безлюдье – всё это освежало и успокаивало. Поэтому о Челекене остались у Казимира Петровича яркие и приятные воспоминания.

В 1907 году К.П. Калицкий поехал на Челекен с В.Н. Вебером и сотрудником Геолкома А.А. Снятковым, который пробыл на острове только 1½ месяца. На вторую половину рабочего периода был приглашён К.Э. Краузе, товарищ К.П. Калицкого по Петри-шуте. Его искусству мы обязаны коллекцией фотографических снимков, иллюстрирующих интересные географические явления на острове – так написали авторы книги “Челекен” в предисловии (С. III)¹¹⁸. “Карл Краузе, – рассказывал К.П. Калицкий, – очень томился на Челекене и едва дождался, когда кончится работа”.

¹¹³ Остров Челекен у восточного берега Каспийского моря (с 1930-х гг. стал полуостровом, из-за падения уровня воды). С 1890-х годов на острове велись разведочные работы и добыча нефти.

¹¹⁴ Решения об экспедиции на о. Челекен принимались на заседаниях Присутствия 27 января и 15 февраля 1906 г. В.П. Калицкая цитирует решение последнего заседания. Планировалось, что напарником К.П. Калицкого будет приглашенный горный инженер П.Е. Воларович. На заседании 27 января 1906 г. также было принято решение о командировании К.П. Калицкого вместе с директором Геолкома и геологом К.И. Богдановичем на X сессию Международного геологического конгресса в Мексику, “ввиду тяжелого финансового положения государства” на конгресс был командирован лишь директор Ф.Н. Чернышев (Известия Геологического комитета. 1906. Т. XXV. С. 13, 15, 22).

¹¹⁵ Красноводск (с 1993 г. – г. Туркменбаши) – город у юго-восточного берега Каспийского моря.

¹¹⁶ 1 Верста = 1,067 километра.

¹¹⁷ В отчётах и статьях К.П. Калицкого указано – “приблизительно 15 вёрст”.

¹¹⁸ Вебер В.Н., Калицкий К.П. Челекен: с 25 таблицами и геологической картой. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. VII, 180. (Труды Геологического комитета; Вып. 63).

Обвалы на западном берегу острова Челекен

Вебер В.Н., Калицкий К.П. Челекен. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. Таблица IV.
(Труды Геологического комитета; Вып. 63)

В следующем, 1908 году В.Н. Вебер работал на Челекене, а К.П. Калицкий – осенью, так как весной был чем-то болен, кажется, малярией. В этом же году на острове работал С.И. Миронов, бывший тогда студентом Горного института. Он был приглашен для “химического изучения группировки родников Челекена и определил состав воды как на месте, так и по возвращении в Петербург”.

Несмотря на участие трех помощников, Веберу и Калицкому не удалось исполнить все возложенные на них работы в два года. Челекен был трудным геологическим объектом. Медленно продвигалось картирование сплошь перебитого геологическими нарушениями и сбросами острова. А чего стоила “красноцветная толща”? Так называл А.П. Иванов¹¹⁹ свиту пластов пород, состоящую из перемежающихся слоёв кирпично-красных мергелей и зеленоватых и серых песков¹²⁰. Это название, как удачное, за свитой и осталось. В свите почти не попадалось окаменелостей. Нельзя было найти в ней и такого ориентировочного горизонта, который можно было бы проследить через все сбросы. Слои выклинивались самым прихотливым и предательским образом. Геологи трудились над пониманием этой толщи то вместе, то порознь (В.Н. Вебер), но все-таки скартировать её до конца им не удалось. В своей совместной работе о Челекене они написали: “Красноцветная свита, занимающая не меньше половины обнаженной части Челекена, нами не разобрана и не скартирована; но для полного понимания геологического строения Челекена такой пробел очень чувствителен, и его возможно восполнить лишь очень большим и кропотливым трудом, притом основанным на точных измерениях. Карта Чохрака для такой работы недостаточна <...>” (С. 93)¹²¹.

И денег, отпущенных на командировку, и времени, которое она могла продолжаться, не хватило, бы, чтобы разрешить, неисполнимую в тогдашних условиях задачу с красноцветной толщей. В.Н. Вебер и К.П. Калицкий отказались от неё и принялись за детальное и тщательное картирование остальной части острова. Эта их работа стала классической по своей точности¹²².

¹¹⁹ Иванов Алексей Павлович (1865-1933) – геолог, палеонтолог, профессор.

¹²⁰ Иванов А.П. Редкий случай осадочной породы // Известия Геологического комитета. 1911. Т. XXX. № 6. С. 489-503.

¹²¹ Вебер В.Н., Калицкий К.П. Челекен: с 25 таблицами и геологической картой. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. VII, 180. (Труды Геологического комитета; Вып. 63).

¹²² Начальник Управления нефти и газа Мингео СССР В.В. Семенович, начинавший свою деятельность геолога на Челекене в 1944 г., вспоминал: “А главным исходным документом нашего геологического становления <...> была карта старших геологов Российского Геолкома В.Н. Вебера и К.П. Калицкого масштаба 1:20.000. Я говорю о карте и отчете как о живых людях потому, что они, как живые, вели нас к познанию геологии Челекена и к пониманию геологии вообще.

С.И. Миронов, в своей речи на траурном заседании, состоявшемся в день годовщины смерти К.П. Калицкого в Восточном отделении НГРИ¹²³, 20 декабря 1942 г. в Куйбышеве, дал высокую оценку Казимира Петровича как геолога-съёмщика. Он сказал: “Методику своих исследований, начиная с детальных исследований острова Челекена, К.И. Калицкий непрерывно совершенствовал. Работая по съёмке на Челекене, К.П. Калицкий перенес в нефтяную геологию разработанный к тому времени Лутугиным метод детальных геологических съёмок, применявшийся в районе Донбасса, этот метод заключается в том, что при съёмке картируют не свиты, как обычно это делали большинство геологов, а отдельные пласты. Этим методом К.И. Калицким и В.Н. Вебером были картированы все характерные геологические пласты и сбросы. Этот же метод впоследствии К.П. Калицкий перенес на съёмку Нефтяной Горы и месторождений Ферганы. Благодаря точности наблюдений и тщательности отделки, составленные К.П. Калицким карты этих районов до сих пор являются непревзойденными образцами геологического картирования. Более поздние, даже более крупного масштаба съёмки, проведенные на острове Челекене и на Нефтяной Горе другими геологами, не могли прибавить ничего существенного к тому, что было дано 30 лет назад К.П. Калицким. <...> не удивительно поэтому, если для подтверждения прогноза на основании карт К.П. Калицкого приходилось для открытия нефтяных залежей бурить весьма ограниченное число буровых скважин¹²⁴. При своих геолого-съёмочных работах К.П. Калицкий строго следовал фактам и категорически воздерживался от нанесения на карту того, чего он не наблюдал. По его картам можно строить точные модели исследованных им объектов, в свое время такая модель была выполнена геологами для Старо-Грозненского месторождения по карте Калицкого”.

В феврале 1909 года К.П. Калицкий заявил на заседании Присутствия Геолкома, что раньше, чем печатать подробную геологическую карту острова Челекена, необходимо “произвести некоторые дополнительные исследования, главным образом, нефтеносности Челекена”. Присутствие постановило: “командировать К.П. Калицкого в 1909 году на Челекен сроком на три месяца”. Эти поездки на Челекен, совершенные им то вместе с В.Н. Вебером, то в одиночку, дали материал, помимо вышеупомянутого отчета, для новых трёх статей и книги. Одна из статей, “О геологическом строении и нефтеносности некоторых участков в пределах моря и береговой полосы, прилегающей к западной части о. Челекен”, ответом на запрос Горного департамента об определенных участках береговой полосы Челекена.

Излагать подробно работы К.П. Калицкого по Челекену, конечно, нет надобности. Геологи, которые специально изучают этот остров, прочтут книги Вебера и Калицкого в подлиннике, а для широкого круга читателей интересно только то, что так или иначе характеризует Казимира Петровича как ученого. Самым же характерным является его отношение к вопросам нефтяной геологии. Именно, начиная с Челекена, К.П. Калицкий становится геологом-нефтяником¹²⁵.

Я пишу об этой карте потому, что она была воплощением Духа Геолкома, в большой мере определившего облик Института на долгие годы. Особого упоминания требует отчет к карте, который назывался очень коротко – “Челекен”. Он состоял в основном из лаконичного описания разрезов. А уникальная тектоника острова (впоследствии полуострова) заняла три страницы, и карта. Двадцать лет, до отъезда из Туркменистана в 1985 году я постоянно обращался к этому “лаконичному” отчету и в кратких описаниях разрезов или замечаниях к карте находил. новое. Видимо, это свойство классики” (Семенович В.В. ВНИГРИ – взгляд со стороны // История и нефтегеологические исследования ВНИГРИ (1929-2004). СПб: ВНИГРИ, 2004. С. 53).

¹²³ НГРИ – Нефтяной геолого-разведочный институт, Ленинград; создан на базе нефтяной секции Геолкома (приказ ВСНХ СССР от 21 октября 1929 г.) с подчинением Главному геолого-разведочному управлению ВСНХ, с 1930 г. передан в подчинение всесоюзного объединения “Союзнефть”.

¹²⁴ Об актуальности исследований В.Н. Вебера и К.П. Калицкого “Торгово-промышленная газета” 29 июня 1908 г. писала: “На острове Челекене у т-ва бр. Нобель в июне с.г. забил фонтан из новой скважины, с небольшой глубины, первоначальной производительности 10-15 т.п. в сутки. Два фонтана на заглохшем острове Челекен проявили интерес и в низших административных управлениях. Начальник Закаспийской области снесся с горным департаментом о скорейшей нарезке участков для торгов на Нефтяной горе и Челекене, мотивируя обращение желанием удешевить топливо в пределах области. Нарезка отложена до осени, к каковому времени предвидится геологическим комитетом выпуск детальной карты обеих местностей, где работали геологи Вебер и Калицкий. Нельзя не пожелать скорейшего осуществления стремлений начальника Закаспийской области”

¹²⁵ В рецензии на работу К.П. Калицкого “Об условиях залегания нефти на о. Челекене” (1910), опубликованной в журнале “Нефтяное дело”, отмечалось: “У всех нас сложилось, под влиянием чтения трудов, посвященных этим месторождениям, определенные представления, которые теперь, вместе с появлением новой

Решение научных проблем

Казимир Петрович никогда не мог быть простым собирателем научных фактов, не мог он быть и систематиком. Его личность требовала совсем другого рода научной деятельности. Его творческий ум должен был поставить перед собою научную проблему (чем труднее, тем интереснее), и разрешить её, а боевой темперамент побуждал рьяно драться с противниками идеи, со всеми её вольными и невольными (по заблуждению) врагами. Нефтяная геология тогда была молодая наука. В ней было, когда К.П. Калицкий начинал свою деятельность нефтяника, много требующих разрешения проблем и поменьше вредных, засоряющих путь к истине заблуждений. Это было широкое поле деятельности и К.П. Калицкий решительно пошёл по нему.

Во вступлении к предварительному отчету В.Н. Вебера и К.П. Калицкого (1909) было указано, что всякому, интересующемуся островом Челекен, необходимо ознакомиться со статьей А.П. Иванова: “Челекенское месторождение” (1903)¹²⁶. В особенности это нужно тому, кто пожелал бы составить себе мнение об условиях залегания нефти на Челекене, так как в этой работе он найдет совершенно иную точку зрения на условия залегания нефти, чем та, которая изложена в этой статье, в главе о залегании нефти. А.П. Иванову авторы отдают полную справедливость, упоминая о его взглядах. Везде, где было можно, и следовало, они справедливо оценивают его вклад.

Казимир Петрович рассказывал, что за время его службы в Геолкоме, геологи не раз обращались к нему, как к третейскому судье, когда требовалось разобраться в столкновениях между товарищами. Они считали К.П. Калицкого очень беспристрастным и спокойным. Оно так и было, но только в житейской практике, а в вопросах научных никакого спокойствия у Казимира Петровича не было. Каждая научная истина могла быть только одна, и за эту истину он был готов драться до изнеможения. Эта постоянно возобновляющаяся борьба началась с критики взглядов А.П. Иванова на происхождение залежей Челекенской нефти.

В своём ответе на запрос Горного Департамента относительно нефтеносности Челекена, К.П. Калицкий писал, что “не следует забывать, что прогнозы о скважинах на нефть в совершенно не тронутых разведками районах, в сущности являются угадыванием наобум, и, понятно, что такое угадывание становится тем более проблематичным, чем сложнее и запутаннее строение местности”¹²⁷.

К этой мысли о недостоверности геологических прогнозов он часто возвращается в своих сочинениях.

“Приходится констатировать, – писал К.П. Калицкий в своей последней работе “Научные основы поисков нефти” (1944), – что мы до сих пор не обладаем такой методикой поисков нефти, которая позволила бы нам рассчитывать на стопроцентное исполнение наших прогнозов и ожиданий. Причиной наших неудач является неудовлетворительное понимание процессов нефтеобразования и формирования нефтяных залежей. <...> Желательно случайные открытия заменить обнаружением нефтяных месторождений на основании научно обоснованных предпосылок. Необходимо усиленно стремиться к этому, потому что в настоящее время мы ещё очень далеки от удачного решения поставленной задачи. Причина такого положения вещей заключается в том, что нефтяная геология находится в плену у предвзятых и недостаточно проверенных теоретических представлений о происхождении нефти и формировании нефтяных залежей. Нефтяные геологи до такой степени привыкли к известным теоретическим

книги Калицкого, должны быть подвергнуты всестороннему критическому анализу и переоценке, так как новые факты, добытые и освещенные Калицким, нас к тому побуждают. В труде своем Калицкий обнаружил редкую наблюдательность и способность, пользуясь добытыми данными, делать правильные построения и выводы. Монографию нашего талантливого геолога мы считаем выдающимся трудом и весьма ценным вкладом в геологическую литературу по нефти, а потому рекомендуем каждому, кто интересуется нефтяными месторождениями, познакомиться с этим сочинением” (Тер-Микелов Н. Новый труд об острове Челекене. Новый труд К. Калицкого // Нефтяное дело. 1911. № 4. С. 1-6).

¹²⁶ Иванов А.П. Челекенское месторождение нефти // Нефтяное дело. 1903. № 6. С. 328-341.

¹²⁷ Журнал Присутствия Геологического комитета. Заседание 10 февраля 1912 г. // Известия Геологического комитета. 1912. Т. XXXI. С. 23.

представлениям, насчитывающим более чем 80-летнюю давность, и до такой степени уверены в их правильности, что даже не допускают мысли о необходимости пересмотра этих основных представлений, несмотря на непрерывно увеличивающееся число новых фактов, уже не укладывающихся без трения в рамки научных верований” (С. 28-29)¹²⁸.

К таким “верованиям” принадлежит учение о миграции нефти. Сущность его в следующем: нефть образовалась в каких-то никому неведомых “нефтепроизводящих” свитах. Они находятся на глубине земной коры. Из этих “гипотетических свит” нефть по сбросовым и другим трещинам перекечевала, или “мигрировала” в пески и песчаники, в которых теперь находится. Эти свиты называются “нефтеносными”. Но они, по мнению приверженцев миграционной теории, служат только приемниками для нефти, её “коллекторами”. В них нефть пришлая, она находится в коллекторах “во вторичном залегании”.

Вот эти три, ничем не доказанные идеи (нефтепроизводящие свиты, миграция нефти и нефтеносные свиты) и являлись тем “трёхголовым чудовищем”, по выражению К.П. Калицкого, с которым он боролся на всем протяжении своей научной деятельности, отстаивая своё убеждение, в том, что в подавляющем большинстве случаев нефть образовалась в тех самых пластах, из которых её и добывают теперь, и следовательно, находится в первичном залегании, или, как говорят специалисты “in situ”.

Подробно разбирая указанные три идеи в своих “Научных основах поисков нефти”, К.П. Калицкий писал: “Особенно увлекает при этом логичность заключений. Иногда авторы (например, Крейчив-Граф) так прямо и аргументируют, если пески являются лишь коллекторами для нефти, то вполне логично допустить миграцию нефти. Конечно, логично, об этом спорить не приходится. Беда только в том, что основное допущение, что пески служат лишь коллекторами, лишь приемниками для образовавшейся где-то нефти, является совершенно произвольным. Если принять это произвольное допущение на веру, как делают большинство современных геологов, то поневоле придется также принять и учение о массовой миграции нефти из особых нефтепроизводящих пород в пески и песчаники, которые в результате такой миграции превращаются в нефтеносные. <...> На основании произвольных предпосылок, умело подобранных, можно создать теоретические схемы, может быть даже безупречные в логическом отношении, но ведь одной логичности схемы ещё мало для признания её достоверности. Необходимо доказать, что такая схема без натяжки увязывается с коротко установленными фактами, что она не противоречит тому, что приходится наблюдать в естественных обнажениях и на материале, добытом из буровых скважин. <...> Утверждение, что пески и песчаники служат лишь коллекторами для нефти, есть <...> перефразы утверждения, что пески и песчаники не могут быть материнскими породами нефти. <...> Основным является поэтому вопрос, <...> образовалась ли нефть в тех породах, <...> которые мы называем нефтеносными”, т.е. находится ли она в первичном залегании, или эта нефть пришла из других, глубоко лежащих слоев и находится в залегании вторичном?¹²⁹

А.П. Иванов был сторонником вторичного залегания нефти. На этом вопросе К.П. Калицкий и начинает борьбу с этими взглядами. Одержать победу помогло то его свойство, которое отметил в своём докладе С.И. Миронов, сказав, “Как исследователь, К.П. Калицкий отличался большой наблюдательностью, тщательностью исследований геологических объектов. От его опытного взгляда не ускользали никакие мелкие, но как потом оказывалось, существенные факты, мимо которых он никогда не проходил. <...> Накапливая в поле материал наблюдений, К.П. Калицкий долго потом его обдумывал, прежде чем сделать какие-либо выводы, но сделав их, он твердо им следовал и никогда от них не отказывался. <...> в его первой монографии по Грозненскому нефтяному району уже намечается, так сказать, начальный абрис идеи первичного залегания нефти”. Этот абрис превратился в тщательно обдуманый и четко изображенный чертеж в книге о Челекене¹³⁰. Именно то умение наблюдать природу и затем

¹²⁸ Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1944. 244 с.

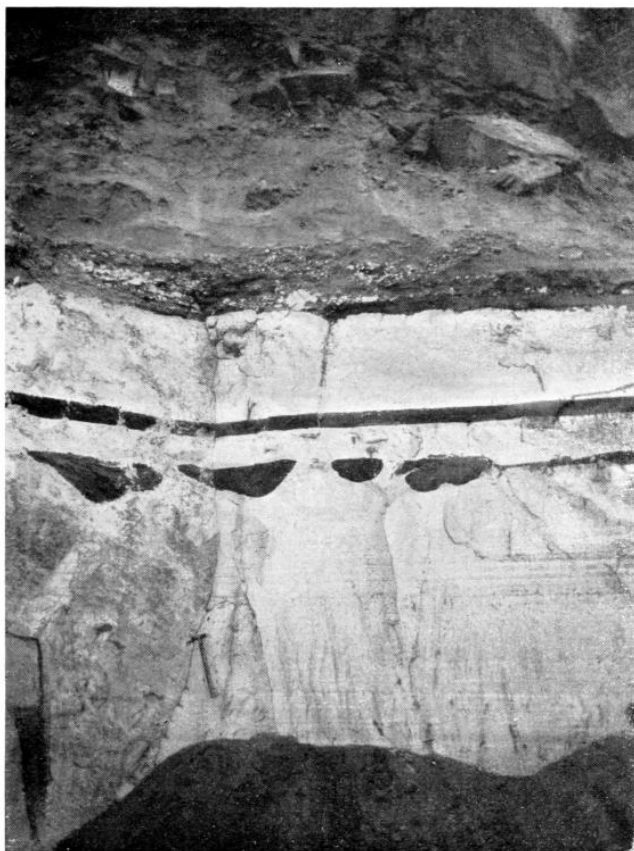
¹²⁹ Там же. С. 32-38. См. также: Калицкий К.П. О миграции нефти // Известия Геологического комитета. 1911. Т. 30. № 7. С. 585-643.

¹³⁰ Вебер В.Н., Калицкий К.П. Челекен. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. VII, 180, [26] с. (Труды Геологического комитета; Вып. 63).

делать из этих тщательных наблюдений вывод, о котором говорил С.И. Миронов, и помогли К.П. Калицкому побороть заблуждение А.П. Иванова.

Изв. Геол. Ком., 1909 г., т. XXVIII, № 3.

Табл. VII.

Фиг. 1. Линзы, наполненные нефтянымъ пескомъ въ мергелѣ бакинскаго яруса.

Фото Карла Краузе к статье “Остров Челекен” (1909)

Для масштаба показан геологический молоток.

“Вопрос о залегании нефти на о. Челекене поставлен А.П. Ивановым определенно и отчетливо, – пишет К.П. Калицкий, – на стр. 19¹³¹ сказано: “Первый вопрос, на который должна ответить геология Челекена, это: была ли нефть в приподнятых и разломанных челекенских пластах до момента их поднятия и разламывания, и в каких именно, точно определенных пластах?” Ответ мы находим на стр. 20-й, где А.П. Иванов пишет: “На основании подробного и многократного изучения всех челекенских пластов, взятых во множестве мест, я должен категорически заявить, что *ни один пласт песчаный, или вообще могущий содержать нефть, до своего поднятия не был нефтеносным* [здесь и далее курсив А.П. Иванова]. А так как в некоторых местностях, в некоторых из челекенских пластов в настоящее время есть нефть, то вывод может быть только один, – что *нефть появилась в этих пластах и притом не иначе как с глубины большей 750-800 сажень*¹³², так как в пластах до этой глубины на о. Челекене раньше нефти не было” (С. 205-206)¹³³. К.П. Калицкий на это отвечал, что “не трудно подорвать это

¹³¹ Страницы указаны по отдельному оттиску статьи: *Иванов А.П.* Челекенское месторождение [нефти]. 1903. (Нефтяное дело № 6, 7, 9).

¹³² Сажень (3 аршина) – 2,1336 метра.

¹³³ *Иванов А.П.* Челекенское месторождение // Нефтяное дело. 1903. № 6. С. 328-341; № 7. С. 394-406; № 9. С. 502-514; цитируется в разделе “Об условиях залегания нефти на о. Челекене” (С. 205-206) в статье *Вебер В.Н., Калицкий К.П.* Остров Челекен (Предварительный отчет) // Известия Геологического комитета 1909. Т. 28. № 3. С. 139-229; цитируется в: *Галкин А.И.* Алексей Павлович Иванов: труды по геологии нефти (к 150-летию со дня

категорическое заявление А.П. Иванова, что на о. Челекене *ни один пласт песчаника или вообще могущий содержать нефть, до своего поднятия не был нефтеносным*” (С. 206)¹³⁴, и опроверг его ссылкой на один из великолепных снимков К.Э. Краузе, приложенный к статье “Остров Челекен” (1909) [см. фото выше].

Снимок изображал небольшой участок обрыва западного берега о. Челекена в пределах урочища Чари-тене и Сенгарлитене. Здесь видны низы бакинского яруса, представленные тонкослоистыми мергелями и нефтеносными песками. В середине фотографии под нефтеносным песком в 0,1 метр мощности, залегал ряд гнезд нефтяного песка.

Гнёзда имеют чаще всего форму полумесяца, обращенной плоской стороной кверху. Эти гнезда представляют замкнутые со всех сторон пространства, в чём удалось убедиться, вылушив несколько таких гнезд. Поэтому разобщенность гнезд, наблюдаемая на приложенном снимке, должна существовать и на вертикальной плоскости, перпендикулярной к плоскости снимка. “Нефть, находящаяся в этих линзах, *находится здесь в первичном залегании* [курсив авторов]. Извне нефть в эти гнезда не могла проникнуть; в описываемом месте, около снятых чечевиц, нет никаких, даже ничтожных сбросов. Думаю, что это более чем очевидно” (Там же С. 207). К.П. Калицкий продолжал дальше, что “если мы допустим, что нефть в описанных линзах находится в первичном залегании, то мы то же самое должны сказать о нефтяных пластах, лежащих над и под этими линзами” (Там же С. 207).

Указывая на другой фотографический снимок в той же книге, К.П. Калицкий пояснял, что на нём “проходит нефтяной пласт в 0,18 m мощностью, который перебит серией мельчайших сбросиков. Вряд ли кто-нибудь станет утверждать, что нефть поднималась по этим сбросикам и от них в обе стороны распространились по песку. Эти сбросики перебили уже существующий пласт; они настолько сжаты, что ни одна капля нефти не проникла из порванного пласта.

Рассуждая последовательно, мы должны распространить допущение о первичном залегании нефти также на всю часть берегового обнажения в пределах урочищ Янги-тепе 2-е, Сангирли-тепе и Табазад” (Там же С. 207-208).

Доказав путём прямого, неопровержимого наблюдения, что нефть на Челекене находится в первичном залегании, К.П. Калицкий расходится с А.П. Ивановым в том, что нефть пришла по сбросам в нефтеносные свиты из глубины не менее 750-800 саженей (Там же С. 217).

На Челекене К.П. Калицкий был занят изучением не только нефтяных месторождений, но и других углеводородов – озокерита (горный воск). Именно жильные месторождения озокерита и дали ему доказательство того, что нефть на Челекене не могла подняться с глубины 750-800 саженей.

“Самого факта передвижения нефти по сбросам я, конечно, и думаю отрицать – писал К.П. Калицкий далее, – слишком много имеется на о. Челекен доказательств такого перемещения нефти: кировые покровы в западной части острова, около разового Персу-геля, закированные места вдоль сбросов, нефтяные источники, расположенные также по сбросам и т.д. Но самым убедительным доказательством являются, конечно, озокеритовые жилы.

Челекенский озокерит образуется из челекенской же парафиновой нефти, которая, поднимаясь по сбросам и теряя более легкие составные части, обогащалась парафином и превращалась в своеобразный продукт, который, смешиваясь со сбросовой брекчией, и образовал типичные жилы.

На Миутских жилах озокерита легко показать разницу в воззрениях А.П. Иванова и моего. Следуя А.П. Иванову, надо допустить, что на Миуте нефть поднялась с глубины не менее 800 саж. и можно считать, что на такую же глубину идут жилы озокерита” (Там же С. 217-218).

Однако, цифры глубин, до которых доходят жилы озокерита в скважинах, опровергают такое предположение. Приведя эти цифры, К.П. Калицкий добавил, что “как видно, нигде глубже 40 саж. озокерит не был встречен, а между тем скважины к югу от миутского сброса глубже 50 саж. Эти цифры опровергают предположение А.П. Иванова, будто бы нефть на

рождения) // История естествознания и техники. Т. 2.: Труды 21 Годиной научной конференция ИИЕТ РАН. М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 249-252.

¹³⁴ Вебер В.Н., Калицкий К.П. Остров Челекен (Предварительный отчет) // Известия Геологического комитета 1909. Т. 28. № 3. С. 139-229

Челекене поднялась с глубины 800 саженей и ещё раз доказывает первичность челекенских залежей.

Одним из возражений против того, что нефть находится в песках “in situ”, т.е. там, где она и образовалась, было то, что всякое органическое вещество, отложившееся в песках, очень быстро окисляется, разлагается и, следовательно, исчезает. Из чего же, мол, в таком случае образуется в песках нефть? А должно оно разложиться потому, что пески под водой якобы очень легко проветриваются, или, как говорят, подвергаются аэрации. Борьбу с этим ошибочным взглядом К.П. Калицкий начал тоже ещё на Челекене. “Это возражение – пишет Казимир Петрович в “Научных основах поисков нефти”, – было придумано Н.И. Андрусовым, а затем подхвачено А.Д. Архангельским¹³⁵. Апробированное двумя академиками, оно получило в глазах геологов значение неотразимого аргумента”¹³⁶.

В книге “Челекен” (1911), впервые занявшись вопросом, насколько сильно аэрируются пески под водой, Казимир Петрович сообщает: “В восточной части острова, около ставки соляного надзора, можно было убедиться при помощи небольшого щупа, что на незначительной уже глубине цвет этих песков не серовато-желтый, а серый. Это показывает, что окисление, как результат аэрации этих слоев, не распространяется на большую глубину. <...> На отсутствие аэрации ещё указывало следующее явление. В тех же местах восточного берега, около ставки соляного надзора, встречается ещё третье наименование песка, черный, очень маркий и пахнущий сероводородом песок. При доступе воздуха этот черный песок быстро светлеет (в течение нескольких часов). Большой ком такого черного иловатого песка был нами привезен в Петербург. Но ком этот превратился из черного в светло-серый, а при разбивании его оказалось, что внутри его сохранились отдельные пятна черного цвета. По-видимому, эта черная окраска зависит от примеси органического вещества, весьма быстро окисляющегося. Обыкновенно щуп обнаруживает такой черный песок на некоторой глубине от поверхности, но иногда подобный черный песок залегает и на поверхности, но находится тогда в условиях особенных. <...> Подобный черному песку гниющий ил залегает также на дне пролива между островами Арых и Аулак, в чём пришлось убедиться при переходе вброд с одного острова на другой” (С. 70-71)¹³⁷.

Таким образом, в своих работах по Челекене К.П. Калицкий установил, что: нефть на острове находится в слоях апшеронского и бакинского ярусов в первичном залегании¹³⁸; нефть не могла прийти из неведомых глубин, так как путь её по сбросам и трещинам не превышает 40 саженей; наблюдения и опыт с вонючим черным песком доказывают, что аэрация песков прекращается уже на небольшой глубине.

¹³⁵ Архангельский Андрей Дмитриевич (1879-1940) – геолог, академик АН СССР (1929), директор Геологического института (Институт геологических наук) АН СССР (1934-1939).

¹³⁶ Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти. М., Л.: Гостоптехиздат, 1944. С. 33.

¹³⁷ Вебер В.Н., Калицкий К.П. Челекен: с 25 таблицами и геологической картой. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. VII, 180. (Труды Геологического комитета; Вып. 63).

¹³⁸ Калицкий К.П. Глава VIII. Критический разбор некоторых статей, написанных в защиту вторичного залегания нефти // Об условиях залегания нефти на о. Челекене. СПб.: тип. М. Стасюлевича, 1910. С. 66-74.

К. КАЛИЦКИЙ.

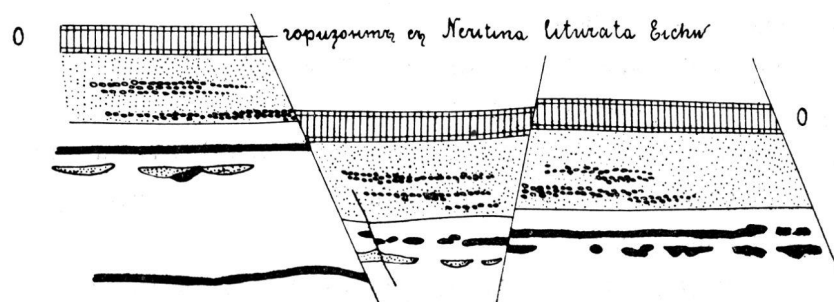

Рис. 1.

Примѣръ неравномѣрнаго распредѣленія нефти, какъ явленія первичнаго. Своеобразный горизонтъ изъ песчаныхъ линзъ, залегающихъ въ непроницаемой для нефти и воды известковистой глины (мергелѣ), обнаруживаетъ неравномѣрное содержаніе нефти. Въ южной части обнаженія (правая сторона рисунка) линзы песка насыщены нефтью, къ сѣверу (середина и лѣвая сторона рисунка) линзы того же ряда нефти не содержатъ, а наполнены сухимъ, стрѣмъ пескомъ. Рисунокъ относится къ обнаженію низовъ бакинскаго яруса на западномъ берегу о. Челекена въ урочищѣ Янги-тепе. Горизонтъ (о) съ *Neritina liturata* Eichw., мелко-зернистый оолитовый известнякъ. Подъ нимъ залегаетъ довольно мощный битуминозный песокъ, съ прослоями конгломерата изъ мергельной гальки. Ниже, въ мергелѣ, залегаютъ пласты и линзы нефтяного песка.

Рисунок К.П. Калицкого

Калицкий К.П. Об условиях залегания нефти на о. Челекене. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1910. см. С. 10 (Труды Геологического комитета; Вып. 59).

Пример первичного залегания нефти

“Темные пятна суть гнезда нефтяного песка, о размерах которых можно судить по геологическому молотку”. “Нефтяные гнезда представляют замкнутые со всех сторон пространства <...>, без всяких признаков нефти глина окружает нефтяные гнезда”.
(Калицкий К.П. Об условиях залегания нефти на о. Челекен, 1910. Фото 6 из таблицы II.)
Фото 1909 г. Карл Э. Краузе, друг Калицкого по Петри-Шуле.

Жизнь на острове Челекен

Жил ли Казимир Петрович на Челекене один или с товарищами, образ жизни он вёл всё тот же: палатка, раскинутая вдалеке от жилья, но вблизи от места съёмки, рабочие-туркмены и верблюды. Вставали на заре и прямо с постели отправлялись купаться в Каспийское море, во всякую погоду. Даже 30 лет спустя, в письме из крымского Бати-Лимана от 14 сентября 1937 года он с удовольствием вспоминал о том, как смело они с В.Н. Вебером купались в челекенских бурунах.

Тем временем туркмены готовили на костре чай и еду. Плотно закусывали, пили чай и уходили на работу. Казимир Петрович во время работы в поле никогда не брал с собой ни еды, ни питья. Утверждал, что пища только обременяет геолога, делая его менее подвижным. Работа, как было сказано выше, была трудная, во время её возникал ряд проблем, требовавших разрешения, но это-то и делало труд интересным. День пролетал незаметно, только, наконец, усталость и сознание, что надо успеть вернуться “домой” до густых сумерек, загоняли геологов к палатке. Наступали часы отдыха. К.П. Калицкий рассказывал: “Туркмены прекрасно стряпали плов, он мне поэтому никогда не надоедал. Поев, я принимался за чай и выпивал его, конечно, с сахаром до 16 кружек подряд. Вероятно, все ткани моего тела насквозь просыхали за день”.

Казимир Петрович всегда нуждался в большом количестве питья. Может быть поэтому с особым сочувствием рассказывал о челекенском верблюде: этот верблюд в течение двух суток ничего не пил, пасясь в окрестностях палатки. На третий день туркмен ехал на нем в поселок, на нефтяной промысел, где были хорошие магазины и опреснитель. Накупив по списку, данному геологами, всё необходимое, туркмен вёл верблюда к опреснителю – поить. И верблюд выпивал 11 ведер. Из-за этого у туркмена постоянно выходили столкновения с заведующим опреснителем. Тот скупился на воду. А ведь надо было отпустить воды не только для верблюда, но наполнить ею и бочонки для геологов и туркмен.

После ужина хорошо было полежать на берегу моря. Вечера на Челекене – прохладные. Перед глазами расстилался тёмный морской простор; в чуть поблескивавших волнах отражались яркие южные звезды.

Хорошо было и поболтать с туркменами. Среди них К.П. Калицкий особенно любил юного Онна-Мохамеда. В.Н. Вебер прекрасно рисовал; он сделал удовольствие Казимиру Петровичу нарисовав портрет Онна-Мохамеда. Рисунок этот К.П. Калицкий хранил всю жизнь.

Как-то туркмены попросились в отпуск отдохнуть, съездить для развлечения и покупок в Красноводск. Геологи согласились на это, но К.П. Калицкий сказал, что Онна-Мохамед не поедет.

- Знаю, ты поведешь его в “красный фонарь”, а я не хочу, чтобы мальчика портили.

И не пустил – берёт своего любимца. Но когда на Челекен приехал цирк, то Онна-Мохамед пошёл посмотреть невиданное зрелище. И К.П. Калицкий не раз со смехом вспоминал рассказ молодого туркмена про поразившую его наездницу и про то, на какое место “эта наездница бархат кладил...”.

Болтая с туркменами, К.П. Калицкий выучил их какому-то романсу, в котором пелось, что девушка посмотрела на героя “холодно-холодно”. Туркмен спросил, что это значит? Тогда Казимир Петрович изобразил гримасой пренебрежительное отношение девушки. Туркмен с убеждением ответил: “Ей надо было хороший бим дать!” – т.е. хорошенько побить её.

Так в усталости и труде, в отдыхе и шутках совершенно незаметно пробежало 5-6 месяцев экспедиции, проведенных на любимом острове. Потом К.П. Калицкий возвращался в Петербург. Здесь условия жизни резко менялись. Вместо палатки – более или менее комфортабельная квартира, вместо ходьбы по много километров в день – сидячий труд за столом. Разбор коллекций и вычерчивание карт. Написание сопроводительного текста и теоретических глав работы. Заседания в Геологическом комитете и в научных обществах. А вместо туркмен – семьи-товарищей-геологов, их жёны и дочери.

Геолог Геологического комитета

А.А. Борисяк, В.Н. Вебер, К.П. Калицкий
и другие сотрудники Геологического комитета, во время обеденного перерыва
Фототека группы истории геологии ГИН РАН

3 марта 1908 года К.П. Калицкий был избран на должность геолога Геологического комитета¹³⁹.

8-16 октября того же года он впервые побывал с В.Н. Вебером на Нефтяной Горе¹⁴⁰. Казимир Петрович предпочитал работать на юге либо ранней весной, либо осенью, чтобы избежать летнего зноя, который не совсем легко переносил. Это далеко не всегда ему удавалось, но в 1909 году ему удалось поехать на остров Челекен ранней весной. Окончив полевые работы, он вернулся в Петербург и тут получил командировку в Германию для сличения образцов челекенских ископаемых и пород с теми, что имелись в заграничных музеях¹⁴¹.

Командировка продолжалась два месяца. Никаких ярких впечатлений она К.П. Калицкому не дала. Он почти никогда не вспоминал об этой поездке. Возможно, что поездка в Германию и создала в нём убеждение, что путешествие есть только смена одного поезда на другой, одного отеля или ресторана на другие. Убеждение, которое позднее затормозило отъезд К.П. Калицкого в Америку. Он вспоминал только о Берлине, да о Гамбурге. В Гамбург влекло его заведение Гагенбека. Эта фирма в огромном масштабе вела торговлю дикими зверями, снабжая ими зверинцы Европы и Америки. Зверей у Гагенбека было много, и их можно было осматривать за плату, как в зоологических садах. Именно эти звери и привлекли Казимира Петровича в Гамбург. О них он рассказывал при случае много раз и, будучи позднее в Америке, сравнивал тамошние зоологические сады с садом Гагенбека.

Из Германии К.П. Калицкий вывез несколько принадлежностей для ледникового спорта: альпийские сапоги, канат, которым соединяют себя спортсмены, поднимающиеся на снеговые горы, и много мелочей, необходимых при подъемах на ледники. Купил там цейсовский микроскоп, книги научные, беллетристические и по спорту.

Как уже было упомянуто, первые год или два по приезде из Донбасса К.П. Калицкий жил в Стрельне, в том же доме, в нижнем этаже которого жила семья его сестры, Вильгельмины. У Ивановых было двое детей: Ниночка и Кронид. Переехав в город, К.П. Калицкий навещал своих племянников.

Несомненно, что вернувшись из-за границы, он много рассказывал детям про зверей Гагенбека. И вот однажды, года два спустя, он приехал в Стрельну, когда случайно сестры его не было дома. Подождав её, К.П. Калицкий отправился в Петербург и, прощаясь с Ниночкой (ныне Ниной Николаевной Карташевой), сказал:

– Передай маме, что дней через пять я опять приеду.

– А ты куда едешь?

– Я? В Гамбург. Туда привезли бегемота, так я еду его посмотреть.

Это было сказано совершенно серьезно. Девочка поверила. Разве дядя, такой серьезный, такой учёный мог солгать?! Подобное предположение и в голову не пришло. Ребенок и не подозревал, что взрослый, умный дядя любит помистифицировать, и это ему хорошо удавалось не только с детьми, но и со взрослыми.

И вот в Стрельне создавалась легенда: Казимир Петрович постоянно ездит в Германию каждую неделю. Он читает лекции в Берлине. Услыхав про себя такой рассказ, Казимир Петрович сказал жене:

– Вот так создаются легенды.

¹³⁹ Назначен приказом по Горному ведомству № 19 от 5 апреля (Горный журнал. 1908. № 7 С. 96). Из других событий чиновничьей карьеры: в апреле 1907 г. К.П. Калицкий по представлению Министра торговли и промышленности был награжден орденом Станислава 3-й степени (приказ № 6 от 22 апреля 1907 г. // Горный журнал. 1907. № 6. С. 74).

¹⁴⁰ Нефтяная гора (Небит-Даг) – нефтяное месторождение в Туркмении (рядом с о. Челекен).

¹⁴¹ В приказе по Горному ведомству № 12 от 24 августа 1909 г. говорилось: “Командируются горные инженеры: <...> с научной целью: геолог Геологического комитета, коллежский асессор Казимир Калицкий, за границу для сравнения собранных им при составлении детальной карты острова Челекена материалов с находящимися в западно-европейских музеях, сроком на два месяца” (Горный журнал. 1909. № 10. С. 142).

Дружеские семьи

С первых лет службы в Геологическом комитете у К.П. Калицкого завязалось знакомство, а потом и прочная, на всю жизнь, дружба с семьями П.И. Преображенского¹⁴², В.Н. Вебера и А.П. Герасимова.

Казимир Петрович очень полюбил дочь Преображенского Тату (ныне Наталия Павловна Орлова) и много с ней возился. Случалось, – рассказывала Мария Ростиславовна, мать Таты, – придёт Казимир Петрович после обеда, когда Павел Иванович Преображенский спит, и начнет играть с Татой в кабинете отца. Какая это была игра – не знаю, только кушетка, на которой спал Павел Иванович, называлась “другим берегом”, а Калицкий кого-то изображал, ползая на четвереньках. Но если Тата, развеселясь, начинала шуметь, то Казимир Петрович говорил громким шепотом:

– Не тревожь льва в пещере его, – так как Павел Иванович, проснувшись, мог накричать на дочку. Когда Тата подросла, К.П. Калицкий читал ей детские книжки по-русски и по-немецки.

У В.Н. Вебера была дача в Финляндии. Надо было выйти на станции Уссикирка¹⁴³ и оттуда на лошадях ехать до большого озера. Останавливались у финна Германа Метенен и ждали, когда придет за ними парусная лодка. Озеро было прекрасное, 11 километров в длину и километра в 2 ½ в ширину. На противоположном берегу стояла дача Веберов. В 1906 году рядом с ними отстроил себе дачу и П.И. Преображенский.

К.П. Калицкий много раз гащивал в Уссикирке. И он, и В.Н. Вебер были отважными спортсменами. Зимой они бегали на лыжах или катались на буере¹⁴⁴, а потом целые дни проводили на озере, ожидая ветра, чтобы отправиться на парусной лодке. Туда приезжали иногда целой компанией сослуживцы из Ленинграда: геологи Н.Ф. Погребов¹⁴⁵ и А.А. Стоянов¹⁴⁶, библиотекарь А. и другие. Казимир Петрович учил их лыжному делу: кататься с гор, пользоваться трамплином. Иногда озорничал. Следя за тем, как скатывается с горы та или иная женщина, кричал, пользуясь правом учителя: – Подберите зад, подберите зад! Ничего, сходило.

Здесь же, в Уссикирке, К.П. Калицкий изменил своему юношескому принципу, влюбился в жену П.И. Преображенского, Марию Ростиславовну, и даже сделал ей предложение выйти за него замуж, разведясь с Павлом Ивановичем. Предложение свое сделал в поэтической обстановке. Летом 1907 года разыгралось северное сияние, явление очень редкое в наших широтах. На даче Преображенских была вышка откуда открывался прекрасный вид на окрестности. К.П. Калицкий пригласил М.Р. Преображенскую пойти с ним в эту башню посмотреть на сполохи. Сияние потухало, а Казимир Петрович медлил спуститься вниз. И тут сказал Марии Ростиславовне о своей любви. Но она не согласилась разводиться с мужем и отказала ему. Осенью 1907 года П.И. Преображенский был командирован в Мюнхен для усовершенствования в петрографии и кристаллографии, и роман Казимира Петровича оборвался. Когда же, через два года, Преображенские вернулись в Санкт-Петербург, К.П. Калицкий стал относиться к его жене, как к доброму другу.

В Уссикирку к Преображенским всё-таки приезжал. Приехал как-то и в 1914 году. В тот же день случился у Казимира Петровича приступ малярии. Пошёл отлеживаться наверх, где у Преображенских было две комнаты для приезжих. Приступ малярии был жестокий, от испарины смокла рубашка, а запасного белья с собой не было. Мария Ростиславовна дала свой

¹⁴² Преображенский Павел Иванович (1874-1944) – геолог, старший геолог Геологического комитета (с 1913), заведующий Сибирской секцией Геолкома, товарищ (заместитель) министра народного просвещения Временного правительства, товарищ, затем министр (1919) народного просвещения в правительства А.В. Колчака; в 1929 г. открыл нефть в Пермском крае, что положило начало освоению Урало-Волжской нефтегазоносной провинции.

¹⁴³ Уссикирка (*фин.* Uusikirkko) – станция Финляндской железной дороги, современный посёлок Поляны, Выборгского района, в 90 км. на северо-запад от Санкт-Петербурга.

¹⁴⁴ Буер (от *нидерл.* boeier) — лёгкая лодка или платформа на коньках для скольжения по льду под парусами.

¹⁴⁵ Погребов Николай Фёдорович (1860-1942) – гидрогеолог, работал в Геологическом комитете.

¹⁴⁶ Стоянов Александр Александрович (1879-1974) – адъюнкт-геолог Геологического комитета, затем профессор в США (работал с К.П. Калицким в Ухтинской экспедиции (1918), встречался с ним в США, 1928).

капот, широкий и с широкими рукавами. Наверху же оказалась шляпа Таты с огромными полями. Отдохнув от припадка, Казимир Петрович надел капот и шляпу и сошёл вниз. Изобразил ксендза, на которого, говорят, и был похож. Вышло удачно, все хохотали, но вдруг в дверь постучали, это пришла Елена Васильевна Вебер. Тогда он мгновенно скрылся и вернулся вниз уже одетый как следует. Когда Е.В. Вебер ушла, К.П. Калицкого спросили, почему он так быстро поспешил переодеться.

– Как же можно, – ответил он, – ведь Елена Васильевна дама строгая.

К Е.В. Вебер он относился с большим уважением, но иногда любил её подразнить. У Веберов жила молодая домработница Зина. Она была очень чистоплотна и расторопна. Особенно поражала Казимира Петровича та скорость, с которой Зина приводила в порядок кухню после обеда или ужина. “И полчаса не пройдет, – рассказывал он, – а у Зины уже всё убрано, и она сидит у окна и книжку читает. Я, бывало, скажу Елене Васильевне:

– Я женюсь на Зине.

Елена Васильевна возмущается, уверяет меня, что я должен жениться на интеллигентной девушке, а я недели через две опять говорю;

– Женюсь на Зине, ну чем она не жена?!”

В 1910 году К.П. Калицкий вернулся к работе в Дагестане. В отчете о деятельности Геолкома за 1910 год было указано, что снята полоса по правому берегу Сулака от аула Султан-Янги-Юрт на севере до аула Новый Чиркей на юге [около 20 км]. Окончив геологическую съемку, К.П. Калицкий отправился не в Петербург, как обычно, а на Кавказские Минеральные воды. В этом районе уже несколько лет работал Александр Павлович Герасимов. Этот геолог и географ руководил в те годы работами Геолкома на Кавказе и картировал сам. В 1910 году А.П. Герасимов закончил детальную съемку листа “Железноводск”, потом работал в окрестностях горы Змеевик, а затем поехал к Эльбрусу. Отправлялись туда из Кисловодска. В Кисловодск приехал и Казимир Петрович. Ему хотелось отдохнуть в обществе милых ему людей. Ему хотелось отдохнуть в обществе милых ему людей. А.П. Герасимова, во всех его экспедициях, сопровождала его жена, Клавдия Михайловна. Она делила с мужем все трудности подобных поездок: лишения, усталость, а иногда и опасности, которые выпадают на долю всех геологов. К.П. Калицкий относился к К.М. Герасимовой с теплым расположением.

Путь от Кисловодска до подножья Эльбруса длился двое суток. Ехать можно было только верхом на лошадях, другого пути не было. А.П. Герасимов и его жена ездили верхом прекрасно. Когда подали лошадей, Александр Павлович спросил:

– А что Казимир Петрович, Вы хороший ездок или липовый?

– Липовый, – откровенно сознался он.

Удивительно, что Казимир Петрович, бесстрашный спортсмен, во всякую погоду ходивший на парусной лодке, лихо катавшийся на буере и без колебания сбегавший на лыжах с гор, совсем не любил верховой езды, хотя очень часто то в Фергане, то в Закаспийской области ездить на лошадях или на верблюдах ему приходилось. Но делал он это только по необходимости. Вероятно, исключительная любовь К.П. Калицкого к животным мешала ему муштровать лошадь, а следовательно, и в совершенстве управлять ею.

К.М. Герасимова рассказала: “Когда мы возвращались с Эльбруса в Кисловодск, Казя ехал на лошади, которую звали Марусей. Лошадь в дороге заупрячилась, а Казимир Петрович говорит ей:

– Ну, Маруся, будь умницей, когда приедем в Кисловодск, я тебя сведу в кинематограф и две порции мороженого тебе куплю”.

Приехав под Эльбрус, раскинули три палатки. В одной из них вместе со студентом, работавшим в партии К. П-ча [у Александра Павловича Герасимова – Сост.], поселился и Казимир Петрович.

А.П. Герасимов следил за расчисткой источника Липлысу, открывал позже другие минеральные родники и занимался картированием различных геологических комплексов (древних слоистых горных пород, лав, морен и т.д.)¹⁴⁷, а Казимир Петрович бродил по

¹⁴⁷ Герасимов А.П. Геологические исследования в районе Кавказских Минеральных вод: 1) в листе «Железноводск» в окрестностях г. Змеивки и Баталинского источника, 2) в листе XVII-26 1-верстной

окрестностям, отыскивая березовые рощи в долинах, защищенных от холодного ветра, и изучал флору богатейших альпийских лугов, на которых откармливали стада и табуны из Карачая и Баксанчи.

Едучи к подножию Эльбруса, Казимир Петрович мечтал побывать и на его вершине, впервые заняться спортом восхождения на ледники и вечные снега. Необходимые для такого подъема принадлежности он ещё за год перед тем вывез из Германии.

Эльбрус – высокая гора; одна из её двух вершин достигает 2682 саженей [от подножия]¹⁴⁸. Обе вершины сияют снежным покровом, который опускается до 1800 саженей. Затем идут ледники, кольцом опоясывающие подножие Эльбруса; из ледников вытекают бурные ручьи, сливающиеся в речки, а те, в свою очередь, в большие реки: Кубань стекает с западного склона Эльбруса, Баксан – с Южного, а Малка – с северного. Здесь, в районе Малки и работал А.П. Герасимов.

Услышав, что К.П. Калицкий собирается один идти на вершину Эльбруса, он стал его отговаривать. В такие рискованные экспедиции в одиночку не ходят. Всегда возможно провалиться в трещину, поскользнуться или заблудиться. Совершенно достаточно будет пройти только по ледникам до фирна¹⁴⁹. Но К.П. Калицкий не мог с этим согласиться. Попросил “кошки”, надел тяжелые, подкованные сапоги, теплую фуфайку, взял палку с железным наконечником, немного еды и отправился. Отговаривать было бесполезно. Супруги Герасимовы дали К.П. Калицкому отойти и стали следить за ним в бинокли. Долго наблюдали его фигуру на блестящей поверхности ледника, наконец, человек превратился в точку, а потом и точка исчезла.

И вдруг поздно вечером, уже в темноте, Казимир Петрович, страшно усталый, вернулся. Что случилось? Казимир Петрович всегда был подвержен морской болезни; оказалось, что на большой высоте он заболел и горной болезнью: началось сердцебиение, потом головная боль. Боль эта мучительно усиливалась, сопровождаясь рвотой. Какой же, при таких условиях, возможен подъём? Пришлось спуститься.

– Видно, не гоюсь для этого вида спорта, – с сожалением сказал он, – жаль, я очень о нём мечтал.

Больше Казимир Петрович не делал попыток подняться на снеговые горы.¹⁵⁰

Прожив с Герасимовыми месяц у подножья Эльбруса, К.П. Калицкий вернулся с ними в Кисловодск, а оттуда – в Петербург.

Пик Калицкого в Приэльбрусье (в центре, между ледниками)

Фото 8-2 из: Атлас Ледников Эльбруса. Ч. 1. Фотоснимки ледников. М.: Изд-во МГУ, 1965.

топографической карты Кавказа, басс. р. Малки и 3) источника Джылы-су под Эльбрусом // Известия Геологического комитета. 1911. Т. 30. С. 215-220.

¹⁴⁸ Западная вершина Эльбруса (высота над уровнем моря 5642 м) и восточная вершина (5621 м).

¹⁴⁹ Фирн — плотно слежавшийся, зернистый и частично перекристаллизованный, обычно многолетний снег.

¹⁵⁰ В честь К.П. Калицкого в Приэльбрусье был назван Пик Калицкого (восточное плечо Эльбруса, высота 3581 м над уровнем моря, относительная высота около 230 м.)

Дружба К.П. Калицкого с Герасимовыми, как и с Веберами продолжалась всю жизнь. Несмотря на то, что он вообще не любил ходить в гости, в этих двух семьях он бывал часто и запросто. И привязанности его не оставались без ответа.

А.П. Герасимов и его жена Клавдия Михайловна были эвакуированы летом 1941 года в Ессентуки и прожили там до того времени, когда немцы стали приближаться к Минеральным Водам. На поезд, чтобы спастись от немцев, попасть было невозможно. Герасимовым предложили ехать на грузовике. Александру Павловичу пришлось трястись весь немалый путь от Ессентуков до Грозного, сидя на каких-то трубах или бочках. На 73-м году жизни проделать такой переезд – дело трудное. Поэтому приехав в Грозный к Б.А. и П.В. Алферовым¹⁵¹, Александр Павлович с чувством облегчения и радости сказал:

– Ну вот, наконец, я у Алферовых! И теперь – куда они, туда и я, без них никуда не тронусь.

(О приезде Герасимовых в Грозный и о дальнейшем с ними путешествии Алферовых мне любезно сообщила Н.В. Алферова).

А.П. Герасимов почувствовал в лице полного сил Б.А. Алферова надежную опору и помощь. Разговорились. И тут пошли вспоминая, где находится тот или иной сослуживец. Александр Павлович после небольшого молчания сказал:

– А вот Казимира Петровича больше нет с нами, нет!

Опустил голову на руки и зарыдал. Видимо, чувствовал утрату той молчаливой, но глубокой привязанности, какую испытывал к нему К.П. Калицкий.

Из Грозного Алферовы и Герасимовы поехали через Баку в Ташкент, где остановились и отдохнули. Из Ташкента перебрались в Свердловск. Но пожил тут в безопасности А.П. Герасимов недолго. Он скончался от болезни сердца в ночь с 10 на 11 ноября 1942 года. Некрологи, посвященные памяти этого крупного ученого и прекрасного человека, помещены в “Записках Всероссийского Минералогического общества

¹⁵¹ Алфёровы: Алфёров Борис Александрович (1895-1979) – геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор, с 1924 г. работал в Геолкоме, затем в НГРИ и Ленинградском горном институте, в 1941-1942 гг. – начальник Грозненской группы НГРИ, с 1942 г. – главный геолог Западно-Сибирской группы НГРИ. Соавтор некролога: *Алферов Б., Калицкая В.* Калицкий Казимир Петрович // Ежегодник Всесоюзного палеонтологического общества. 1949. Т. XIII. С. 129.

Туркестан (1911-1916)

В проекте программы геологических исследований в Туркестанском крае было сказано, что с 1909 года Геологический комитет признал возможным начать систематические геологические исследования в Туркестане. К более детальному (не маршрутному) исследованию площадей было решено перейти потому, что для всего Туркестана уже имелась сборная карта¹⁵² Г.Д. Романовского¹⁵³ и И.В. Мушкетова¹⁵⁴, дающая схему всей территории. В первую очередь решено поставить исследование наиболее важной в промышленном отношении части Туркестана – полосы Ферганской области с её нефтеносными площадями.

Эти исследования были начаты в 1909 году В.Н. Вебером и Д.И. Мушкетовым¹⁵⁵, а в 1911 году к съемке Камыш-баши¹⁵⁶ и Шор-су¹⁵⁷ был привлечен и К.П. Калицкий. Помимо этой задачи К.П. Калицкому было ещё поручено наметить по рекам Майли-Су и Майли-Сай площади, подлежащие топографической съемке в полувёрстном масштабе.

Результатом работ К.П. Калицкого, законченных в 1911 году явилась его книга (1915)¹⁵⁸. В ней были даны геологическая карта района, описаны стратиграфия, тектоника и полезные ископаемые. В ней же он впервые указал на то, что большой интерес, как возможный новый нефтеносный район, представляет “антиклинальная складка, примыкающая в западном направлении к Журсинской и заполняющая северо-западный угол съемки”. Эта антиклиналь пересекается долиной реки Ачик-су. “На мой взгляд, представляется весьма интересным разведать путём бурения Ачиксинскую антиклиналь, причём наиболее удобным местом для заложения разведочных буровых надо считать полосу зеленых глин в своде складки не потому, что своды антиклиналей будто бы гарантируют присутствие нефти, а только по той причине, что в указанной полосе пласты, подлежащие разведке, ближе всего подходят к поверхности. Это указание К.П. Калицкого долго оставалось незамеченным. Сама книга вышла в свет только во время Первой мировой войны, затем началась революция. Кроме того, промышленников должно было смущать то обстоятельство, что на Акчинсинской антиклинали не было никаких признаков нефтеносности. Так и заглохло это дело на многие годы.

Много раз вспоминал К.П. Калицкий о своем пребывании в Фергане в 1911 году. Он поселился там в доме акционерного общества “Мазут”. Акционеры думали основать в Камыш-баши нефтяной промысел, но сведения, на основании которых они начали дело, оказались дутыми, мошенническими, а Камыш-баши – местностью совсем лишенной нефти. Предприятие было заброшено, остался лишь маленький дом с глинобитным полом и окнами без стекол, в котором жил сторож. К.П. Калицкий попросил у директора “Мазута” разрешения пожить летом в этом доме, получил согласие и приехал туда с рабочим Гаврилычем. Местность была малярийная, поэтому окна затянули марлей. Потом он разделил мебель между собой и Гаврилычем. Каждому пришлось по столу и по стулу. Раскидные кровати К.П. Калицкий привез с собой.

Ближайшим к Камыш-баши кишлаком был Карым-дувана. По совету директора “Мазута”, К.П. Калицкий ещё по дороге в Камыш-баши заехал в этот кишлак, разыскал там Мартемьяна Мартынова и сговорился с ним насчет провизии. Мартынов обязался за 60 рублей в месяц

¹⁵² Геологическая карта Туркестанского края, составленная в 1881 г. горными инженерами Г.Д. Романовским и И.В. Мушкетовым, преимущественно на основании личных наблюдений, проводившихся с 1874 по 1880 г. Масштаб 30 вёрст в дюйме. СПб.: Издательство Картографических заведений Военно-топографического отд. Главного штаба, 1884. 6 л.

¹⁵³ Романовский Геннадий Данилович (1830-1906) – геолог, горный инженер, профессор Горного института.

¹⁵⁴ Мушкетов Иван Васильевич (1850-1902) – геолог, горный инженер, профессор Горного института.

¹⁵⁵ Мушкетов Дмитрий Иванович (1882-1938) – геолог, ректор Горного института (1918-1927), директор Геологического комитета (1926-1929).

¹⁵⁶ Камыш-баши (Лякан) – урочище в Ферганской долине. Месторождение без нефти

¹⁵⁷ Шор-су (Шур-су, *соврем.* Шорсу, Sho'rsuv) – аул в Ферганской долине. Нефтяное месторождение называлось Шур-су или Карым-дуванское. Рядом были озокеритовый промысел и серный рудник.

¹⁵⁸ *Калицкий К.П.* Нефтяные месторождения Шур-су и Камыш-баши (Ферганской области). С двумя картами и 1 таблицей. Петроград.: Тип. М. Стасюлевича, 1915. 4, 35 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 133).

еженедельно доставлять в Камыш-баши кур, рис, хлеб и овощи. Сторож Захар, охранявший дом, взялся стряпать и, таким образом, бытовая сторона жизни была налажена.

К.П. Калицкий начал изучать местность, а Гаврилыч сопровождал его как тоскующая тень. То, что делал геолог, было ему совершенно непонятно, и, как часто бывает, непонятное казалось бессмысленным. Делать изо дня в день, месяц за месяцем бессмысленное дело, конечно, тяжело. Поэтому Гаврилыч очень томился. Местность кругом суровая, галечная пустыня, людей нет, Казимир Петрович неразговорчив. Только и мог Гаврилыч отвести душу в беседе с Захаром по вечерам, вернувшись с работы. Но случались такие несчастные дни, когда сторож уходил в гости к шахтерам в аул Шорсу, который лежал в четырех километрах от Камыш-баши. Там был озокеритовый промысел и шахтерский поселок. В подобные вечера Гаврилыч оставался один. Он садился на порог и тоскливо, тонким голосом выводил:

– Разлука ты, разлука, родная сторона!

По договору Гаврилыч был обязан работать до первого октября. Но Казимир Петрович не считался с календарем. Чем больше он знакомился с районом, тем больше увлекался работой. Именно тут были те четыре антиклинали, из которых четвертая казалась К.П. Калицкому (и оказалась в действительности) богато нефтеносной. Бросить работу неоконченной, не выяснив, обещает ли этот район дать нефть или нет, было невозможно. Неважно, кончился ли срок командировки или нет, необходимо только разрешить поставленную перед собой проблему. И вот, к великому огорчению Гаврилыча, Казимир Петрович вместо того, чтобы первого октября вернуться в Коканд, продолжил ежедневно выходить на работу, да ещё с каждым днем заходил всё дальше. Даже дальше, чем промысел, на который изредка уходит Захар. Гаврилыч терпел такое безобразие и 1, и 2, и 3 октября, но 4 его терпение иссякло. Он потребовал у К.П. Калицкого расчет. На что получил с удивлением ответ, что ведь работа не окончена. Но Гаврилыч настаивал: он больше не обязан трепать сапоги, уговор был только до 1 октября. К.П. Калицкий выдал Гаврилычу расчет и заплатил за сапоги, хотя это и не входило в договор. На другой день в Камыш-баши прибыл с провизией Мартемьян, с ним Гаврилыч и уехал. После него в ящике стола остался самодельный календарь; прошедшие дни Гаврилыч зачеркивал крестиком. А на оборотной стороне одного из листиков было написано двестише, выражавшее всю тоску Гаврилыча:

– Лети, сентябрь, поскорей,

И сердцу станет веселей.

Самые далекие экскурсии, на 3 и 4 антиклинали, К.П. Калицкому уже пришлось делать одному.

Нефтяная гора

Нефтяная гора, или по-туркменски Нефтедаг, Небит-Даг лежит в 50 км от станции Балла-Ишем Средне-Азиатской железной дороги. Гора эта не велика, всего около 70 метров над уровне моря¹⁵⁹, но она высится среди уныло ровного солончака, на пустынной низменности, а потому заметна издалека. Со стороны орографическое строение Нефтяной Горы незамысловато, это “серединное поднятие”, т.е. самое высокое место Небит-Дага, окружающая его “кольцевая долина” и “краевые хребтики”, которые её окаймляют. Но по своему геологическому строению Нефтяная гора являлась в начале XX века до известной степени загадкой.

Туркмены с давних пор рыли на Нефтедаге колодцы и черпали из них нефть. Добыча из колодцев была небольшая, всего по несколько пудов в день. Они же добывали на Нефтяной горе и озокерит. В конце XIX века и русские предприниматели попробовали получать нефть на Нефтяной горе. Было заложено пять буровых скважин. Только одна из них оказалась нефтепродуктивной. Однако, по мнению К.П. Калицкого, именно эта скважина, будь она пробурена глубже, дала бы нефти много больше, чем остальные четыре. Эти четыре скважины были заброшены из-за невыгодности.

К.П. Калицкий побывал на Нефтяной горе трижды: в 1908 году (8-15 октября), как было упомянуто, вместе с В.Н. Вебером. В 1912 году с 18 марта по 16 апреля, и в третий раз, с геологами Баумерманом и Фейнтухом в 1915 году с 28 сентября по 2 октября.

Свой путь на Нефтяную гору В.Н. Вебер и К.П. Калицкий начали со станции Балла-Ишем. В то время от этой станции шла конно-железная дорога на соляной промысел, лежавший в 22 км от железной дороги. Владелец этого промысла, Нейман, предложил геологам проехать до промысла на его платформе по рельсовому пути. Рельсы были изъедены ржавчиной и расшатаны. Вагонетка по временам сходила с рельс, но рабочие очень скоро ломами и вагой¹⁶⁰ снова ставили её на место. Лошади трогались, и путешественники продвигались дальше, до новой аварии. Дорога шла сначала по щебневой пустыне, потом среди барханов и, наконец, по солончаку. Здесь добывали соль и оканчивался рельсовый путь. Тут находились дом для рабочих и конюшня. Геологи здесь немного отдохнули, а затем поехали дальше на телеге с широчайшими ободьями. Колеса с такими ободьями не увязали в топкой почве солончака, а солончаком пришлось ехать до самой Нефтяной Горы.

На Небит-даге нашли полное запустение. Свирепствующие на закаспийской низменности ветры насыпали в прежде обитаемые здания барханы песка. Но все-таки в одном из таких домов с провалившейся крышей нашли место, чтобы раскинуть палатку.

Вернулись в Балла-Ишем той же дорогой. При возвращении видели мираж, который К.П. Калицкий подробно описал так: “Я сидел на платформе (конно-железной дороги) спиной к движению, а лицом к Нефтяной Горе. Была тихая и ясная погода, и уже в восьмом часу утра с казар у 22-й версты казалось, что Нефтяная гора окружена водою, которая заполнила и “кольцевую долину” и отделила в виде небольшого острова “краевой хребтик”. Острова большой и малый отражались в мнимой воде с уменьшенными вертикальными размерами. Часа через два, когда мы проехали полдороги, <...> на месте Нефтедага виднелись уже три острова – это большой остров разбился надвое. Вскоре исчез один из трёх островов, затем другой, так что часа через три от начала пути, от Нефтяной горы остался лишь один маленький островок.”

В 1912 и 1915 годах К.П. Калицкий высаживался на станции Джебел Средне-Азиатской жел. дор. и отсюда отправлялся на Нефтяную гору. Это потому, что конно-железная дорога в Балла-Ишиме, которой пользовался В.Н. Вебер и К.П. Калицкий, в 1912 году уже не существовала.

На станции Джебел был магазин, в котором продавалось всё необходимое для экспедиции. Неподалеку находился туркменский аул. Там К.П. Калицкий нанимал проводников и верблюдов.

¹⁵⁹ Небитдаг – холм абс. высотой 45 м.

¹⁶⁰ Лом и вага – инструмент (рычаг), при помощи которых рабочие поднимали тяжести.

Дорога на Нефтедаг шла через такыры¹⁶¹, пески и солончаки. В 1912 году проводники К.П. Калицкого сбились с пути и долго блуждали по пустыне. Наконец, выбрались на ту тропу, которая вела со станции Балла-Ишем на Нефтедаг. Шли после дождей, длившихся трое суток. Такыры так размокли, что у верблюдов ноги то и дело разъезжались по мокрой глине. Солончак, тянувшийся на много километров к северу от Нефтяной Горы, казался морем, так он был залит водой. Было страшно пуститься по нему в путь. Но верблюды казалось были довольны этой частью пути. Вода была мелкая, а по плотному слою соли их ноги не скользили. Обратный путь в том же году прошёл благополучно. Но К.П. Калицкий боялся, что какие-нибудь осложнения задержат их и он опоздает к поезду. Поэтому караван нигде не останавливался, и все путешествие, продолжавшееся 7 $\frac{3}{4}$ часа, совершилось без перерыва. Это было очень тяжело для Казимира Петровича. Переутомление дало себя почувствовать. К.П. Калицкий рассказывал: “Знаю, что по пути не могут быть видимы ни станции, ни водокачка, а вот вижу и вижу водокачку. Закрою глаза, выжду несколько минут, потом снова открою; в первый момент – пустыня, как пустыня: барханы, кустики или такыр, а потом опять – маячит водокачка! Ну, понял – галлюцинация!”

Натуралист сказывался в Казимире Петровиче всегда. Даже в такой суровой и неприглядной стране, как Закаспийская низменность, он радовался южной весне: “Здесь уже была весна. Под влиянием обильных дождей, бывших 16 и 17 марта, растительность пустыни начинала зеленеть и цвести. По ночам слышались голоса перелётных птиц. Но самым заметным проявлением наступающей весны было появление священных скарабеев в ночь с 7 на 8 апреля”.

Когда в 1912 году К.П. Калицкий поехал на Нефтяную гору, перед ним стояло несколько задач: 1) составить детальную геологическую карту Нефтяной горы; 2) Пересмотреть репутацию этого месторождения. Малая добыча из заложенных скважин и публикация К.И. Богдановича “К геологии Азии”¹⁶², где Нефтяной горе посвящено несколько страниц, испортили эту репутацию; 3) Выяснить природу нефтяных залежей, определив, в первичном или во вторичном залегании они находятся. В процессе работы возник ещё один вопрос: 4) каким путём возникли эти вторичные залежи?

Результатом поездки К.П. Калицкого на Нефтедаг была его монография “Нефтяная гора” (1914). Эта книга начинается обзором литературы. Он реферировал 16 статей, относящихся к Нефтедагу. В главе же “Практические выводы” он писал о том хаосе противоречивых мнений, который возникает в голове геолога, прочитавшего эти 16 статей. Он отмечает, что каждый из исследователей “внес что-нибудь новое в познание Нефтяной горы”, и что “все они были частично правы”; но все-таки понять из этих статей строение Нефтедага было невозможно. Необходимо было изучить на месте геологию Нефтяной Горы и там же разобраться в характере залегания нефти.

Результаты такого изучения были изложены в главах: “Геологическом очерке Нефтяной горы” и “Об условиях залегания нефти на Нефтяной горе”.

Глава “Геологический очерк Нефтяной горы” разделена на три части. В первой описаны “новейшие образования”: барханные пески, шоры или солончаки, кировые покровы и кора выветривания. Они обусловили плохую обнаженность Нефтяной горы. Вторая часть описывает “коренные породы Нефтяной горы”: 1) древне-каспийские отложения; 2) верхний отдел бакинского яруса; 3) нижний отдел бакинского яруса; 4) средний отдел апшеронского яруса; 5) нижний отдел апшеронского яруса. В третьей части этой главы К.П. Калицкий дает характеристику четырёх ориентировочных горизонтов. Вместе с изучением сети сбросов, они определяют основные черты тектоники Нефтяной горы.

Главу “Об условиях залегания нефти на Нефтяной горе” К.П. Калицкий начинает с выделения обособленных четырех районов, в которых сосредоточены признаки нефтеносности в виде выходов нефти, кировых покровов, закированных песков и битуминозных мергелей.

¹⁶¹ Такыр (с тюрк. “гладкий, ровный, голый”) – форма рельефа, образуемая при высыхании засоленных почв в виде растрескавшихся многоугольных плиток глины.

¹⁶² Богданович К.И. К геологии Средней Азии. СПб.: А. Якобсон, 1889. [22], 192 с. (Записки Санкт-Петербургского минералогического общества; Ч. 26).

Но эти колебания К.П. Калицкого разрешаются в пользу вторичности залежей III района. “По аналогии с районами западным и центральным, в которых нефтеносность речных отложений оказалась вторичною, нужно также признать вторичными залежи нефтяного песка восточного района”. Относительно четвертого района, или кирового плато, никаких сомнений не было, “так как среди геологов не существует разногласий в воззрениях на образование кировых покровов”, – говорил К.П. Калицкий. Он вывел общее заключение: “Обзор четырех районов Нефтяной Горы, в которых сосредоточены признаки нефтеносности, привёл нас к выводу, что все эти районы являются вторичными залежами нефти” (Там же. С. 41-42).

Каким же образом возникли эти залежи? К.П. Калицкий подробно рассмотрел толкования этого явления прежними исследователями. Сторонники миграционной теории утверждали, что нефть из первичной залежи проникла в нефтеносные пески по сбрасывателям. “Если это так, – писал К.П. Калицкий, – то мы вправе ожидать, с точки зрения господствующих ныне гипотез нефтяных месторождений, что вдоль упомянутого сброса [описание I нефтеносного района он начал с указания на то, что район этот расположен по обе стороны крупного сброса] <...> нами будут найдены ясные доказательства подъема нефти, происшедшего снизу вверх. В действительности, это, однако, не так. Интересующий нас сброс хорошо обнажён и без труда прослеживается на большом расстоянии. Изучая внимательно указанный сброс, мы не без удивления устанавливаем, что в западной части района I на этом сбросе залегают лишь незначительных размеров лепешкообразные пятна пропитанного нефтью песка” (Там же. С. 32).

Совершенно такие же явления наблюдаются и в районе II, прилегающем к сбросам диагонального и меридионального направления. И там и тут только “лепешкообразные пятна, пропитанного нефтью песка и жалкие струи нефти, которые при том в западном районе расположены стратиграфически выше выходов нефтяных пластов”. Такие ничтожные притоки нефти не могли, конечно, образовать залежей нефти, наблюдаемых на Нефтяной горе. Но, допускал К.П. Калицкий, не могли ли поднимавшиеся из глубины струи нефти быть, так сказать, переловлены пластами песков, встреченных на пути? Но и это допущение должно отпасть.

“Господствующее воззрение на генезис вторичных залежей нефти, – продолжил К.П. Калицкий, – совершенно не считается со степенью влажности пород, а между тем этим обстоятельством обуславливается проницаемость пород для нефти” (Там же. С. 33). К.П. Калицкий пояснил: “Пески и песчаники могут перелавливать струи, поднимающиеся снизу, только в том случае, если пласты этих пород настолько сухи, что могут впитывать в себя нефть. В нашем конкретном случае пески отложились либо в солоноватых водах (главная масса нефтеносных пластов района), либо на дне реки постоянной или периодической <...>, а потому должны содержать некий процент воды, заключённой в песках при их образовании. Когда эти пласты при дислокационных процессах были выведены из нормального в наклонное положение, то, может быть, произошёл сток воды вниз по падению, но часть воды, под влиянием капиллярных сил, должна была удержаться в горной породе, сохраняя её влажной и непроницаемой для нефти. Только на выходах, где пески непосредственно сообщаются с атмосферой, могла произойти потеря влажности благодаря жаркому и сухому климату пустыни. <...> С мергелями и глинами дело обстоит ещё сложнее благодаря тому, что эти породы выщелачиваются дождевыми водами гораздо труднее, нежели пески, поэтому содержание солей в породе сильнее задерживает влагу и препятствует её испарению. Таким образом, по априорным соображениям, получается вывод, что пласты I района не могут быть сухими на такую большую глубину от поверхности, а потому допущение, что нефть проникла в них на глубине, где они несмачиваемы и непроницаемы для нефти, кажется мало приемлемым” (Там же. С. 33). Условия залегания нефтеносных пластов одинаковы во всех четырёх нефтеносных районах Нефтяной горы, потому и это рассуждение о влиянии влажности должно быть распространено на все районы.

Дальше К.П. Калицкий привёл ещё одно предположение сторонников миграционной теории о способах попадания нефти в пески. Они якобы обладают способностью всасывать

нефть наподобие сухой губки. Такое предположение, однако, ничем не доказывалось. В свою очередь К.П. Калицкий указывал на то, что нефть поднимается из вскрытой дислокационными процессами залежи под влиянием растворенных в ней газов, стремящихся к выделению. Достигнув пористого пласта, нефть будет распределяться по нему уже только по законам тяжести, т.е. сверху вниз, а не наоборот. “При этом должна произойти дегазация нефти и нефть перестанет устремляться вверх” (Там же. С. 34).

Из всего, что определил К.П. Калицкий, получался вывод, что вторичные пласты Нефтяной горы не могли образоваться путём проникновения нефти из больших глубин по сбросовым трещинам в пески и песчаники, влажность которых несомненна, а всасывающая способность ничем не доказана. Не могли они образоваться и потому, что приток нефти по сбросовым трещинам ничтожен.

К последнему выражению он возвращался несколько раз: “в пределах Нефтяной Горы найдется немало точек, – писал К.П. Калицкий, – где имеются несомненные доказательства происшедшего по сбросу снизу вверх подъема нефти. Сюда прежде всего относятся выходы нефти в области кирового плато (IV). Мы имеем здесь родники, расположенные на сбросах, выделяющие воду с примесью газа, нефть и озокерит или жидкую грязь с нефтью и газом, или, наконец, только нефть и газ. Около таких родников отложились конуса кировых отложений, иногда довольно больших размеров. Все эти родники представляют собою выходы на дневную поверхность отдельных струй воды и нефти, поднимающихся по сбросам. Некоторыми из моих предшественников по исследованию Нефтяной Горы было высказано мнение, что весь киров покров IV района есть результат деятельности указанных родников. Но, во-первых, район деятельности каждого из родников хорошо определяется на месте, а, во-вторых, деятельность родников в пределах кирового плато так ничтожна, что, сравнивая описание, составленное¹⁶⁴ Sjögren’ом¹⁶⁵ четверть века назад с современным состоянием родников, нельзя не заметить, что деятельность родников не обнаружила за это время заметного прироста кировых отложений. Правильнее будет смотреть на деятельность указанных родников как на последние слабые отзвуки энергичных процессов излияний нефти, некогда происходивших в районе IV” (Там же. С. 43).

Далее К.П. Калицкий указывает на фотографический снимок [См. фото ниже], представляющий “мощный дайка нефтяного песка длиною до 30 саженей, а шириною до аршина¹⁶⁶ и более. Дайка расположен на сбросе, в красноватой глине с железистыми пластинами. Породы по обе стороны дайка не битуминозны. Очевидно, что во время подъема нефти или нефтяного песка по сбросу, нефть не проникла в прилегающие к дайке с обеих сторон глины, вероятно, потому, что глины были настолько влажны, что нефтью не смачивались, почему и не впитали в себя нефти” (Там же. С. 43).

Описав ещё два дайка и трещину, заполненную нефтяным песком, К.П. Калицкий пояснил: “Мергели и глины, по которым она проходит, не битуминозны <...> Сопоставляя все эти наблюдения, мы видим, что там, где мы могли бы ожидать признаки энергичного излияния нефти, такового не наблюдается. Наоборот, где есть признаки подъемов значительных количеств нефти, там пропитывание пород нефтью или вовсе не имело места, или произошло на небольшое расстояние” (Там же. С. 44).

Догадки прежних исследователей оказались несостоятельными. Необходимо было найти другое объяснение возникновения вторичных залежей на Нефтедаге. К.П. Калицкий объяснял их образование так: “во время очень крупных дислокационных нарушений, происходивших на Нефтяной горе, образовались широкие трещины. О размере этих трещин можно судить по ширине озокеритовых жил. Нефть вырывалась из вскрытий дислокационным процессом нефтяной залежи по трещинам наверх и разливалась по поверхности. Следом такого огромного нефтеизлияния является кировое плато в районе IV. Но возникает вопрос: как же пропитались

¹⁶⁴ Sjögren Hj. Über das transkaspische Naphtaterrain // Jahrbuch der k. k. geol. Reichsanst. 1887. Band 37. Heft 1. S. 47-62.

¹⁶⁵ Сьогрен Ялмар (или Шёргрен; Sjögren Sten Anders Hjalmar; 1856-1922) – шведский геолог и минералог.

¹⁶⁶ Аршин = 0,7 метра.

нефтью пески и мергели в других районах? Разгадка заключается <...> в наблюдении, сделанном в районе II.

Во время картирования в пределах центрального района, пришлось испытать небольшое замешательство при нанесении горизонта *i*, мергеля, переполненного раковинами апшеронского яруса и содержащего их *in situ*. Этот горизонт имеет в пределах района двойной выход, что происходит от того, что головная часть пласта отделена небольшим оврагом по простиранию от остальной массы пласта. Глубина оврага превышает человеческий рост. Присматриваясь к этому явлению, нетрудно заметить, что мергель с фауной, составляющей головную часть пласта *i*, битуминозен, т.е. окрашен в желтоватый цвет, пахнет нефтью, водой не смачивается <...>, а лежащий к северу от битуминозной головной части пласта *i*, настоящий уже выход того мергеля *i*, не битуминозен, серого цвета, плотный, с раковистым изломом, жадно впитывает воду <...> В битуминозном состоянии мергель *i* очень легко обрушивается, в небитуминозном и при том в сухом виде оказывает большое сопротивление при обработке его кайлом или молотком. Овраг, отделяющий головную часть мергеля *i* от остальной массы, вероятно, начал образовываться на стыке небитуминозной части с битуминозной <...> Мергель битуминозен только в головной части, вся масса пласта небитуминозна, из этого мы заключаем, что **нефть проникла в пласт *i* сверху** [разрядка К. Калицкого]. Нужно допустить, что <...> некогда произошёл обширный разлив нефти, которая потом проникла в подстилающие породы. Если это происходит летом, то могло случиться, что головы пластов в пустынном климате Нефтяной горы были просушены на достаточную глубину, пески – на большую, мергеля – наименьшую. Вот почему на мергелях мы можем наблюдать границу, до которой распространилось пропитывание нефтью, а в песках лишены этой возможности потому, что пески были просушены и пропитались нефтью на большую глубину, чем мергели <...> Предполагаемый кировый покров уже давно исчез” (Там же. С. 35-36).

Мощный дайк нефтяного песка

“Крупный дайк из нефтяного песка, расположенный на сбросе в красноватой глине 5b. Прилегающая к дайку порода совершенно не битуминозна, что можно объяснить тем, что в момент подъема нефти, или, точнее, нефтяного песка, глина была настолько влажна, что оказалась несмачиваемой нефтью. О размерах дайка можно судить по туркмену, поставленному для масштаба.” *Калицкий К.П.* Нефтяная гора (Закаспийской области). Пг.: Геологический комитет, 1914. (Труды Геологического комитета; Вып. 95). Таблица II, Фиг. 7.

Дальше К.П. Калицкий задал вопрос: где искать пути этих бурных излияний нефти? И ответил: “Места таких струй могут быть вскрыты случайно, как это имело место на соседнем острове Челекене, в урочище Карагуш, где в 1908 году, под сплошным Кировым покровом <...> была открыта мощная озокеритовая жила, длиною в 8 саж., шириною в 1,5 саж., в самом толстом месте. <...> Для района IV (кировое плато), может быть, в один прекрасный день и будут найдены места бывших мощных излияний в виде хороших озокеритовых жил. И в других районах были такие излияния, примером их могут служить кировые дайки в I районе”. “Может быть, – прибавлял К.П. Калицкий, – и Порсу-гёль Нефтедага, извергающий теперь воду и газ, тоже представляет собой один из путей, по которым мог бы происходить подъем больших количеств нефти из нижележащих слоев” (Там же. С. 45-46).

Главу “Практические выводы” К.П. Калицкий начинает словами: “Вероятно, найдется немало людей, склонных считать, что вопрос об условиях залегания нефти, разобранный в предыдущей главе, не лишён так называемого научного или академического интереса, но для практической деятельности не может иметь значения или, попросту, что выяснение подобных вопросов является бесполезной тратой времени. В этой главе он показал, что это не так, наоборот, знание в каждом конкретном случае условий залегания нефти имеет громадное руководящее значение для практики. В этом отношении Нефтяная гора стала очень благоприятным объектом” (Там же. С. 50).

Тут же в сноске к этому абзацу К.П. Калицкий пояснил значение вопроса о характере залегания нефти: “С научной точки зрения выяснение вопроса о вторичности или первичности месторождения нефти важно, если относительно какого-нибудь месторождения удастся доказать с несомненностью, что оно содержит нефть *in situ*, то сейчас же намечается путь к выяснению другого вопроса – об условиях или обстановке, в которых происходит образование этого всё ещё загадочного ископаемого. Изучив характер осадков, содержащих нефть *in situ*, можно будет установить ряд физико-географических деталей процесса нефтеобразования, например, решить вопрос о том, образуется ли нефть на больших глубинах или, наоборот, в мелких заливах и проливах и т.д. Вторичные залежи нефти совершенно не интересны, так как не проливают света на вопрос о происхождении нефти” (Там же. С. 50).

Практические указания на то, где надо искать нефть, К.П. Калицкий основал на сравнительном изучении Нефтяной горы и острова Челекена. Изложив вкратце мнения своих предшественников о нефтеносности Нефтедага, К.П. Калицкий более подробно рассмотрел оценку К.И. Богдановича¹⁶⁷, который полагал, что “Нефтяная гора есть месторождение, истощенное самой природой, вследствие обильного излияния нефти в период энергичной деятельности естественных источников, следами которой <...> являются значительные отложения кира; а неблагонадежность месторождения обнаружена бурением”. С таким мнением К.П. Калицкий не согласился. “Отрицательное мнение о Нефтяной горе, – писал он, – было вызвано неудачными бурениями и большими размерами кирового покрова в IV районе (по вычислениям Лана¹⁶⁸ в 4.000.000 пудов кира). Происшедшая потеря нефти бесспорно колоссальна, но истощено ли этим месторождение – неизвестно. В западной части о. Челекена, прославленной удачной скважиной Гаджинского¹⁶⁹, имеются залитые киром пространства, превышающие размерами кировое плато на Нефтяной горе. Но на Челекене такие грандиозные потери нефти не истощили месторождения, а при громадном сходстве Нефтяной горы именно с западной частью о. Челекена, можно надеяться, что и Нефтяная гора хранит под пластами нижнего апшерона не менее значительные запасы нефти, чем те, которые оказались на о. Челекене” (Там же. С. 51-52).

¹⁶⁷ Богданович К.И. К геологии Средней Азии: [О Нефтяной горе] // Записки Императорского Минералогического общества. 1890. Ч. 26. С. 21-25.

¹⁶⁸ Лан М.И. – горный инженер, Бакинское отделение Императорского Русского технического общества.

¹⁶⁹ Гаджинский Исабек (1861-1919) – бакинский купец, нефтепромышленник и владелец промыслов на о. Челекене.

Далее К.П. Калицкий переходит к указаниям, где именно надо искать нефть: “Совершенно отвергая гипотезы о магматическом происхождении нефти, мы должны допустить, что на Нефтяной горе, на глубине существует другая залежь нефти, может быть, первичная, которая благодаря тем сильным дислокациям, которые претерпела Нефтяная гора, была также перебита и при этом потеряла часть нефти, преимущественно по сбросам” (Там же. С. 54). Найти эту залежь нефти должно позволить сравнение разрезов Нефтяной горы с островом Челекен.

Совпадение разрезов оказалось настолько полным, что ввиду тесной связи между “рыбными пластами” (серый мергель и синие глины¹⁷⁰) и красноцветной толщей на о. Челекене, мы должны ожидать, что и на Нефтяной горе будет встречена под “рыбными пластами” эта красноцветная толща, которая и была продуктивной. Из неё ударили все знаменитые фонтаны последнего времени.

Следовательно, и на Нефтяной горе красноцветная толща может содержать в себе первичную залежь. А то, что красноцветная толща нигде не выходит на поверхность, что и способствовало сохранению в ней запасов нефти. Практический вывод из этих аналогий К.П. Калицкий определял так: “Следует считать, что вторичные залежи II и III районов в достаточной степени разведаны буровыми скважинами, а потому новая и повторная разведка указанных залежей является бесполезной. **Необходимо перейти к разведке той первичной залежи нефти, которая, судя по всем наведенным, залегает под пластами нижнего апшерона 5а** [разрядка К. Калицкого]. Наиболее удобным местом для заложения новой разведочной буровой являлся, на мой взгляд, кировое плато (IV), и потому, что здесь с наименьшей затратой времени и средств может быть выяснен вопрос в характере и мощности свиты, залегающей под серым мергелем 5а, что необходимо знать для расчётов при рациональной постановке бурения на Нефтяной норе. Не вдаваясь в излишний оптимизм, можно надеяться, что Нефтяная гора окажется не хуже западной части о. Челекена” (Там же. С. 54)¹⁷¹.

Помимо этой книги, К.П. Калицкий возвращался к Нефтяной горе ещё в двух статьях, указывая на нефтеносность некоторых участков (1915) и анализируя разведочные работы на Нефтедаге (1927).

Г.А. Хельквист¹⁷², прочитав рассказанное выше, был добр сообщить мне, что геологическая карта Нефтяной Горы, данная Казимиром Петровичем, является образцом точной и тщательной работы. Это ещё более ценно потому, что она сделана К.П. Калицким в рекордно-короткий срок, в промежуток времени от 18 марта по 16 апреля. Позднее были произведены другими геологами более подробные геологические исследования Нефтяной горы, но они не обнаружили никаких ошибок и не внесли никаких изменений в карту К.П. Калицкого. “Жизнь показала, – прибавил Герман Августович, – что Калицкий был прав, когда писал, что Нефтяная гора под пластами нижнего апшерона хранит не менее значительные запасы нефти, чем те, которые оказались на о. Челекене. Бурение, проведенное за последние годы, открыло крупные запасы нефти в красноцветной толще Нефтяной горы. Из этих отложений, разведку которых К.П. Калицкий так настойчиво рекомендовал, на сегодня уже получены миллионы пудов нефти”.

Это сообщение Г.А. Хельквиста можно иллюстрировать цифрами, которые дал академик И.М. Губкин¹⁷³ в своём интервью с корреспондентом газеты “Известия” 28 февраля 1933 г. Иван Михайлович сказал: “В 1932 году были пробурены скважины, которые определили дальнейшее направление разведочных работ. Был вскрыт так называемый “красноцвет” – свита пластов, которые <...> соответствуют продуктивной толще содержащий грандиозные запасы нефти.

¹⁷⁰ Юревич А.Л. Вещественный состав и условия образования акчагыльских отложений Прибалханского района Юго-Западной Туркмении. М.: Наука, 1966. 215 с. (Труды ГИН АН СССР; Вып. 164)

¹⁷¹ На то, что К.П. Калицкий был первым, кто указал на наличие основной залежи нефти на Нефтедаге в не обнаженной красноцветной толще, указали работавшие в “Туркменнефти” геологи (Косыгин Ю.А., Цуканов И.И. Фонтан скважины № 13 в Нефтедаге // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1933. № 4. С. 31).

¹⁷² Хельквист Герман Августович (1894-1968) – главный геолог Главнефтедобычи (с 1939), член-корреспондент АН СССР (1958).

¹⁷³ Губкин Иван Михайлович (1871-1939) – геолог-нефтяник, академик АН СССР (1929), председатель Совета по изучению производительных сил АН СССР (1930-1936).

Фонтанные проявления вскоре были заглушены большим притоком воды. Тем не менее появление нефти в верхах красноцвета было учтено. По некоторым скважинам была поставлена задача разведки красноцвета <...> Между этими скважинами нужно отметить скв. № 15, которая была проведена раньше в верхний нефтяной горизонт, залегающий среди отложений апшеронского яруса. Она одно время эксплуатировалась, давая притоки нефти в размере 10-15 тонн в сутки. После получения фонтана в буровой № 12, решено было эту скважину углубить. В результате этого дополнительного бурения скважина на глубине 40 метров встретила в верхах продуктивной толщи мощный нефтяной горизонт <...> Фонтан из скважины № 15 в течение 15-16 дней своего непрерывного действия выбросил не менее 100 тысяч тонн нефти. Были дни, когда дебит скважин превосходил 10 тысяч тонн в сутки, без всяких признаков воды в фонтанирующей нефти. Такой дебит скважины показывает, что мы имеем дело с мощнейшим из нефтяных фонтанов <...> Все это свидетельствует о том, что на Нефтедаге мы имеем одно из богатых нефтяных месторождений”.

В “Правде” от 4 апреля 1933 г. помещена статья И.М. Губкина под заголовком “Нефтедаг”. Объяснив, что Нефтедаг лежит среди пустыни, которая является высохшим дном бывшего залива Каспийского моря и сказав несколько слов о геологическом строении Нефтяной горы. И.М. Губкин перешёл к описанию тех горизонтов, из которых добывалась нефть. “До последнего времени разведка на нефть велась здесь не в нефтяных песках нижнего отдела апшеронского яруса. Эти пески считаются на Нефтедаге входящими в состав первого нефтяного горизонта. Этот горизонт до самого последнего времени и был тем основным горизонтом, на котором велась разведка буровыми скважинами. Кроме этого горизонта, в нижнем отделе апшеронского яруса наблюдается и второй нефтяной горизонт, который характеризуется, как и первый, неравномерным насыщением.

Ниже залегает акчагыльский ярус <...> Красноцветная или пестроцветная толща залегает в основании акчагыльского яруса и, по своему положению, порядку отложений и возрасту горных пород представляют большое сходство с так называемой толщей Бакинского района. До самого последнего времени некоторые геологи считали красноцветную толщу не заслуживающей разведки на нефтеносность <...> Другие геологи, в особенности К.П. Калицкий, считали, что нефть в этих подапшеронских отложениях находится, что основные залежи нефти надо искать в красноцветной или продуктивной толще Нефтедага. С этой целью они рекомендовали вести бурение в сводовой части месторождения, где они надеялись найти нефть в красноцвете. Несмотря на эту рекомендацию, разведка велась только на верхние залежи апшеронского яруса. И только некоторые скважины, не встретивши нефти среди апшеронских отложений, случайно были углублены до красноцвета”. Указав на те же скважины, которые были описаны им в интервью с корреспондентом “Известий”, И.М. Губкин добавлял: “Таким образом, в последнее время установлено наличие третьего нефтеносного горизонта на Нефтедаге, что и оправдало предположение геолога Калицкого о наличии нефти в красноцвете. Глубже 50-60 метров от кровли красноцвета, по-видимому, не проникла ещё ни одна скважина, и поэтому мы вправе надеяться, что открытый мощный горизонт не единственный и что при дальнейшей разведке мы вскроем и другие, не менее мощные нефтяные горизонты”.

После окончания работ на Нефтяной горе К.П. Калицкий в том же 1912 году поехал в Фергану. Здесь он занялся съемкой месторождения Сель-рохо¹⁷⁴. Он применил к изучению этого месторождения метод оконтуривания залежей нефти (1918)¹⁷⁵. В своей речи о научных заслугах К.П. Калицкого С.И. Миронов сказал, что Казимир Петрович “неоднократно приковывал внимание молодых геологов к методу оконтуривания залежей нефти на основе карт подземного рельефа нефтяных пластов. <...> Он дал прекрасные образцы такого оконтуривания при изучении месторождения Сель-рохо, сделав из него ряд богатых выводов, чрезвычайно важных для геологии нефти. Этот метод получил широкое признание среди наших геологов-нефтяников уже в советское время и привел к ряду поразительных данных как в научном, так и в практическом отношении”.

Окончив съемку в Сель-рохо, К.П. Калицкий по поручению Геолкома рекогносцировочно осмотрел местности: Риштан, Чимион и Таш-рават, а оттуда отправился в Майли-сай, где опять принялся за геологическое картирование.

Казимир Петрович любил вспоминать про жизнь в Майлисае. Он жил и столовался тогда в семье галицийского инженера (фамилии которого я, к сожалению, не помню). Разговорным языком был немецкий, которым одинаково хорошо владели и хозяева, и их гости. К.П. Калицкому очень нравились и жена хозяина дома, и её сестра. Он рассказывал, что “сначала хозяйка дома отнеслась ко мне холодно, почти враждебно. Это оттого, что я совсем иначе, чем все её знакомые, отнесся к её горю: незадолго до моего приезда пани хозяйка потеряла своего единственного ребенка. Все выражали ей свое сочувствие, поддерживали разговоры об умершем и тем растревляли её горе. Я никогда и никак не считал нужным поддерживать горестное настроение. И тут поступил так же. В период работы в Майлисае я был как-то особенно “в ударе”, находчив, весел. Сестра хозяйки поддерживала мое настроение, шуткам, смеху конца не было. Вот это-то сначала и задевало горевавшую мать. А потом она, наоборот, оценила мое поведение, оно отвлекало пани от её горестных дум. Мало-помалу мы стали с ней подлинными друзьями, и она втянулась в общий тон”.

Кажется, это был единственный период в жизни К.П. Калицкого, когда он писал на немецком языке стихотворения в манере Гейне. У его слушателей они пользовались большим успехом, но ни одного из них Казимир Петрович не сохранил.

Много лет спустя, 14 июня 1930 года, К.П. Калицкий писал жене из Коканда: “Еду в Майли-сай на недолго. Интересно взглянуть, что осталось от Майли-сая, в котором 18 лет тому назад я провел такую чудесную осень”.

В 1913 году К.П. Калицкий опять работал в Закаспийской области и в Фергане, изучал грязевые сопки в окрестностях Чикишляра, потом исследовал возвышенности: Боя-Даг, Монжуклы и Кеймир. Об этих районах ещё не существовало никакой литературы.

В Фергане он занялся изучением северной группы нефтяных месторождений: Питеу-сай, Шинг, Майлису и Кульмен.

В 1914 году¹⁷⁶ К.П. Калицкий работал по картированию нефтяного месторождения Риштан, а в 1915 году – района Чимиона.

Занимаясь с присущей ему добросовестностью геологической съёмкой нефтяных месторождений, он не упускал из виду и возможности подкрепить наблюдениями, накопившимися во время полевой работы, свои теоретические взгляды. В статье “Боя-Даг”¹⁷⁷ он

¹⁷⁴ Сель-рохо – нефтяное месторождение и промысел в Западной Фергане.

¹⁷⁵ *Калицкий К.П.* Нефтяное месторождение Сель-рохо Ферганской области. Пг., 1918. 27 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 167).

¹⁷⁶ П.И. Преображенский писал В.А. Обручеву в письме от 24 апреля 1914 г.: “В Туркестане будут только двое: Мушкетов [Дмитрий Иванович] – в восточную часть Ферганы и Калицкий, на нефть, туда же. Вебер никуда не идёт. С деньгами у [Геологического] комитета в этом году прямой затор, не хватает ни на что...” (С. 285 в: *Федотова С.Л.* Геолог Удачи: Настоящая жизнь профессора Преображенского. Пермь: Астер Плюс, 2021. 336 с.)

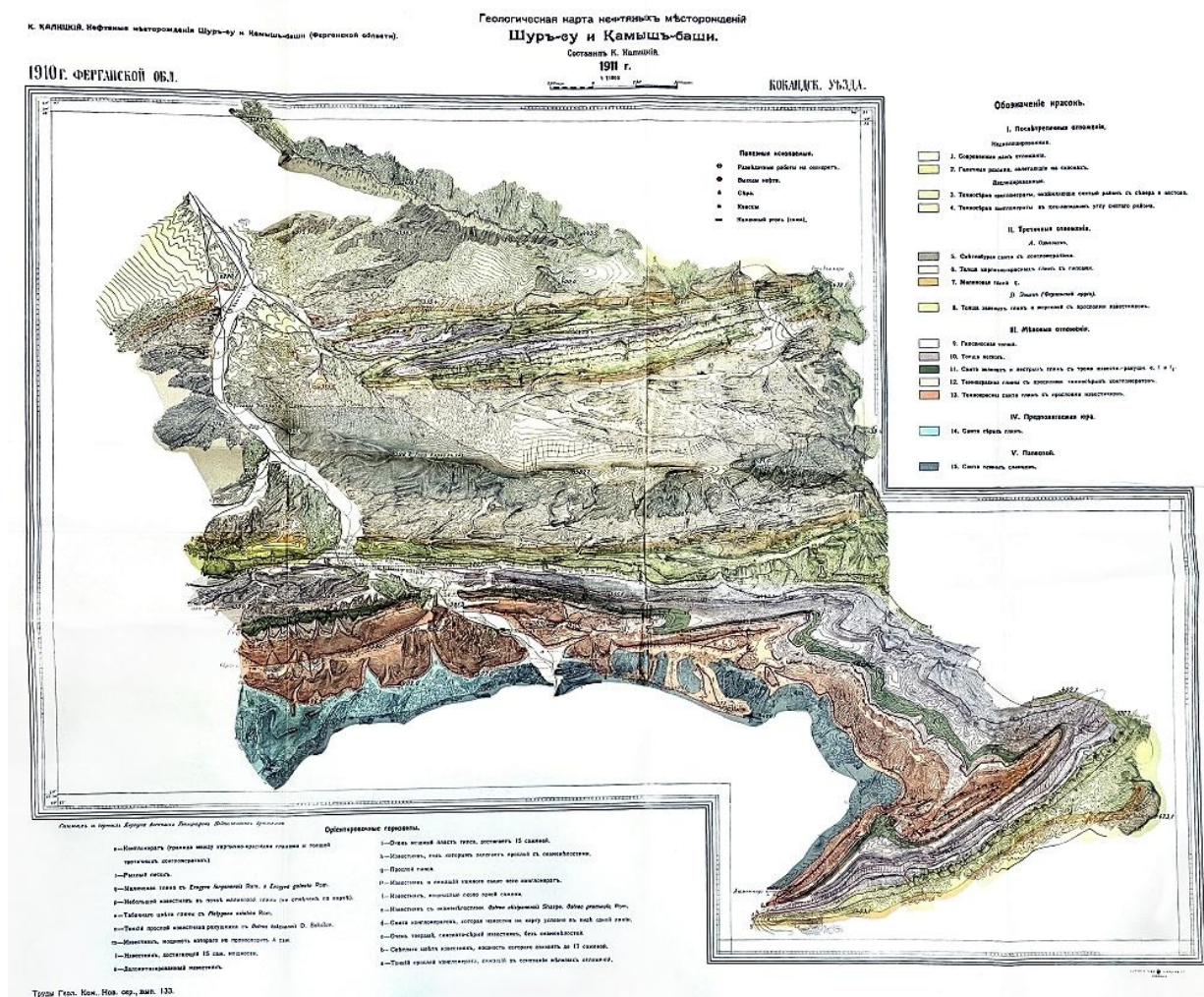
¹⁷⁷ *Калицкий К.П.* Боя-Даг (Закаспийская область): Физико-географический очерк // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 3. С. 191-240.

подробно остановился на доказательствах того, что залежи нефти здесь находятся в первичном залегании. Закончив описание разрезов первого района, К.П. Калицкий написал: “Изучая разрез нефтеносной свиты, приходится отметить, что нефтяные пески этой свиты бывают двух родов: или это пласты в обычном значении этого слова, мощностью 0,5–3 сажени, или это ряды гнёзд и линз нефтяного песка, вроде описанных с острова Челекена. Практического значения такие гнезда и линзы нефтяного песка не могут иметь благодаря своим ничтожным размерам, но зато представляют большой теоретический интерес, так как позволяют решить вопрос о первичности или вторичности месторождения. <...> Особый интерес представляет горизонт таких гнезд и линз нефтяного песка, залегающий ниже мощного трехсаженного нефтяного пласта, образующего восточную вершину. Гнезда нефтяного песка прослеживаются вокруг вершин, причем на северном склоне гнезда выступают в виде своеобразных столбов в рост человека. <...> Эти столбы представляют ни что иное, как линзы нефтяного песка, почти начисто отпрепарованные денудационными факторами. Ввиду их несколько неправильной формы, он назвал эти образования линзоидами”. Резюмируя все сказанное о нефтеносных районах Боя-Дага, он заключает: “Вопрос о первичности или вторичности нефтяных месторождений Боя-Дага решается довольно легко и притом в пользу первичности. Приведем фактические данные и соображения, показывающие, что нефть в пластах находится в первичном залегании”.

1) Из описания района I мы знаем, что среди пластов песка, окрашенного нефтью, в особенности и над, и под мощным трехсаженным пластом, находятся горизонты гнезд и линзоидов нефтяного песка. Эти образования окружены со всех сторон глиной совершенно не битуминозной и не прорезываются ни сбросами, ни трещинами, а это, несомненно, доказывает, что нефть в указанных гнездах находится *in situ*, извне она не могла проникнуть в гнезда и линзоиды, а отсюда мы заключаем, что и нефть в пластах этого района I находится в первичном залегании. Район I очерчен двумя поперечными сбросами, однако вдоль этих сбросов нет выходов нефти <...>.

2) Боя-Даг разбит системой поперечных сбросов на горсты и грабены, причём в горстах обнажены наиболее древние из обнажённых на Боя-Даге пород. Это очень мощные пески пестрой окраски со множеством прослоев известковистых конкреций лепешкообразной формы. <...> Сбросы, ограничивающие указанные горсты, являются на Боя-Даге самыми значительными по величине происшедшего по ним смещения и, тем не менее, на этих сбросах нет выходов нефти, хотя по тем же сбросам поднимаются с глубины минеральные источники холодные и горячие, сернистые и железистые. Как раз на одном из самых значительных поперечных сбросов, очерчивающем с запада крупный горст Н₁, расположен самый мощный по дебиту источник с температурой воды 60,5°С <...> мощные пески, обнажённые в горстах, совершенно не нефтеносны, в этом можно убедиться, просматривая многочисленные, обширные и прекрасные обнажения этих песков <...> Из изложенного видно, что Боя-Даг является блестящим примером для опровержения плохо обоснованной гипотезы о глубинном происхождении нефти, даже в ее наиболее приемлемом виде, т.е. гипотезы, допускающей на неведомой глубине существование первично-битуминозных пластов, в которых накоплен органический материал, превращавшийся под влиянием больших давлений и высоких температур в нефть, которая затем поднимается и образует во встреченных по пути пластах вторичные залежи нефти. Так как Боя-Даг разбит системой крупных поперечных сбросов, то недостатка в путях для продвижения нефти не было. Однако, мы видели, что по этим сбросам нет выходов нефти, значит не было и подъема нефти с глубины <...> Утверждая для Боя-Дага вторичный характер залежей, мы пришли бы к совсем нелепому выводу, что нефть не в состоянии проникнуть в мощные рыхлые пески, но умудряется проникнуть в гнезда и линзоиды, со всех сторон окруженные непроницаемой для нефти глиной, и не прорезанные трещинами и сбросами, которые можно было бы принять за проводящие нефть пути. Нельзя в данном случае прибегнуть и к вспомогательной гипотезе о промывке нефтяных пластов водой, т.е. нельзя допустить, что мощные пески были когда-то нефтеносны, но затем их начисто промыли водой, нельзя допустить потому, что в данном случае эту промывку мощных пластов пришлось бы приписать горячим сернистым или железистым водам. Но везде, где на Боя-Даге

Во время работ в Фергане у К.П. Калицкого завязалось знакомство с инженером К.И. Пфлаумером¹⁷⁸ и его женой. В Сель-рохо, помимо нефти добывался и озокерит, в урочище Джир-яга, к западу от промысла Санто. Промысел принадлежал товариществу “Владимир Алексеев”. К.И. Пфлаумер был приглашен этим товариществом на промысел в 1915 году. Он организовал там завод, на котором озокерит выплавлялся из породы и очищался усовершенствованным способом. С супругами Пфлаумер К.П. Калицкий сохранял всегда самые дружеские отношения. Когда, позднее, Пфлаумеры переехали в Ташкент, он, проезжая через этот город на работы в Фергану, всегда навещал своих старых друзей.

Составил К. Калицкий, 1911 год.

Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Шур-су и Камыш-баши (Ферганской области). Петроград.: Тип. М. Стасюлевича, 1915. 4, 35 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 133).

¹⁷⁸ Пфлаумер Карл Иванович (Рейнгардович; 1876 - после 1957) – горный инженер, жил в Ташкенте.

Рождение новых теорий

О миграции нефти

В 1911 году в Известиях Геолкома была помещена статья К.П. Калицкого под заглавием “О миграции нефти”¹⁷⁹. Она является продолжением борьбы Казимира Петровича с ложными теориями в нефтяной геологии. В своих работах по Челекену К.П. Калицкий боролся со взглядами А.П. Иванова, сторонника вторичного залегания нефти, основываясь на непосредственно наблюдаемых фактах. В новой своей критической статье “О миграции нефти” он разбил своих противников, сторонников вторичности нефтяных месторождений, логическим путём, доказывая несостоятельность их аргументации.

Как уже было упомянуто. К.П. Калицкий всегда непрерывно и тщательно следил за текущей научной литературой. К 1911 году накопилось много статей как русских, так и иностранных авторов по большому вопросу о миграции нефти. Все эти статьи были объединены тремя идеями: нефть образовалась где-то в глубинах земной коры, в первичных очагах; нефть мигрировала из этих очагов в пористые пласты верхней части земной коры; там она образовала в них вторичные залежи. Но у авторов, согласных между собой во взглядах на миграцию нефти, существуют и разногласия в частности. Они сводятся к различным воззрениям учёных:

- 1) на то, каковы первичные очаги нефти
- 2) на пути, по которым происходит перемещение нефти из первичного очага во вторичную залежь.

К.П. Калицкий писал, что в вопросе о происхождении нефти “одна из гипотез принимает ювенильное происхождение нефти, т.е. считает, что нефть образовалась из магмы”. Это гипотеза Л.А. Ячевского¹⁸⁰. В ней “мы имеем дело не с разработанной гипотезой, а скорее с наброском или намёком на гипотезу. В литературе, посвященной вопросам происхождения и залегания нефти, в настоящее время не приходится жаловаться на отсутствие мыслей, наоборот, их слишком много, даже **непропорционально много по сравнению с наблюдениями и опытами** [тут и далее – выделено автором], и в этом кроется главная причина, что затронутые вопросы так медленно приближаются к своему разрешению” (С. 586)¹⁸¹.

Другое воззрение, высказанное Д. Дэйем относительно пенсильванской нефти¹⁸² и перенесенное М.А. Ракузиным¹⁸³ на русские месторождения нефти, принимает существование на глубине особого слоя “маточной нефти”, под влиянием растворенных в этой “маточной нефти” газов стремится вверх, распадаясь при этом прохождении через поры вышележащих пород, на фильтр-дистилляты. К этому воззрению примкнул и Д.В. Голубятников.

¹⁷⁹ Калицкий К.П. О миграции нефти // Известия Геологического комитета. 1911. Т. 30. № 7. С. 585-643.

¹⁸⁰ Ячевский Леонард Антонович (1858-1916) – геолог и горный инженер.

Ячевский Л. К вопросу о минеральных гипотезах образования нефти // Известия Общества горных инженеров. 1905. № 9. С. 1-13. (Отдельный оттиск)

¹⁸¹ Калицкий К.П. О миграции нефти // Известия Геологического комитета 1911. Т. 30. № 7. С. 585-643.

¹⁸² Дэй Дэвид (Day David Talbot; 1859-1925) – американский геолог и химик.

Day D.T. A suggestion as to the origin of Pennsylvania petroleum // Proceedings of the American Philosophical Society. 1897. Vol. 36. P. 112-115.

¹⁸³ Ракузин Моисей Абрамович (1969-1932) – химик и технолог, проводил оптическое исследование нефти.

“Третье воззрение на первичные очаги нефти, высказанное Potonié¹⁸⁴ и слегка измененное другими учеными, например Mrazec’ом¹⁸⁵, Михайловским¹⁸⁶ и Андрусовым¹⁸⁷, пользуется в настоящее время наибольшей популярностью, а заключается оно в том, что первичными очагами или материнскими породами нефти следует считать так называемые первично-битуминозные пласты (Sapropel-Gesteine), т.е. пласты, содержащие органический материал *in situ*, из которого под влиянием температуры и давления больших глубин образовалась нефть, которая затем поднимается вверх, образуя в пористых пластах вторичные залежи” (С. 588)¹⁸⁸. Potonié полагает, что образование гумуса или сапропелитов не может происходить в подвижной воде, содержащей кислород, за исключением того случая, когда быстрое образование осадков (в особенности глинистых) предохраняет органический материал от окисления. Л. Мразек повторяет это положение. Присоединяются к такому взгляду Г.П. Михайловский и Н.И. Андрусов.

Рассказав подробно о воззрениях этих геологов, К.П. Калицкий прибавлял, что “из примеров Potonié как-то выходит, что ископаемые битуминозные породы существуют сами по себе, а нефтяные залежи – тоже, другими словами, между теми и другими не существует видимой связи. <...>

Но вышеупомянутые учёные не ограничиваются этим. Исходя из указанных общих соображений, они сделали вывод, что пески и песчаники не могут быть материнскими горными породами нефти. следовательно, нефтяные пески и песчаники эксплуатируемых месторождений (а в подавляющем большинстве случаев нефть добывается именно из песков и песчаников) представляют вторичные залежи нефти. Чтобы нефть могла попасть в эти залежи, необходимо допустить миграцию нефти по сбросам или через поры пород.

Таким образом, вопрос о первичности или вторичности нефтяной залежи, который мог бы быть решён сам по себе, без гипотетических предпосылок, а не на основании мало обоснованного и слишком общего соображения.

Следовало бы поступить как раз наоборот, а именно, на основании конкретного изучения нефтяных месторождений определить первичность или вторичность какой-нибудь залежи нефти, и на основании фактов пытаться восстановить гипотетические условия образования нефти.

Центр тяжести разбираемого соображения заключается в том, что пески и песчаники не могут быть материнскими породами нефти, так как подвергаются в условиях своего отложения слишком сильной аэрации. Это бесспорно справедливо для прибойной полосы открытого морского берега (напр., для западного берега о. Челекена), так как там пески находятся всё время в движении, не будет ли это справедливо для мелководных и тихих заливов и проливов, где пески под водой лежат спокойно (например, на восточном берегу Челекена), это большой вопрос. Распространяя соображения об аэрации песков на все вообще пески и песчаники, **вышеупомянутые учёные не делают никаких ссылок на соответствующие наблюдения или опыты, которые подтвердили бы, что аэрация песков под водой может происходить и притом ещё энергично**” (Там же. С. 590-591).

Так как вопрос об аэрации песков является тем ошибочным фундаментом, на котором воздвиглось учение о необходимости миграции нефти, то К.П. Калицкий собирал всевозможные доказательства того, что этой аэрации в спокойной воде и во влажных почвах не происходит; он возвращается к этому вопросу несколько раз и повторил описание того наблюдения над черным вонючим илом, которое было дано им в книге об острове Челекен. Этот песок залегает совсем неглубоко в проливе между островом и даже на берегу, под слоем

¹⁸⁴ см. Потонье Генри (Potonié Henry; 1857-1913)

¹⁸⁵ Мразек Людовик (Mrazec Ludovic; 1867-1944) – румынский геолог нефти, президент Румынской академии наук (1932-1935).

¹⁸⁶ Михайловский Георгий Павлович (1870-1912) – геолог, профессор Юрьевского университета.

Михайловский Г.П. Несколько соображений о происхождении кавказской нефти // Известия Геологического комитета 1906. Т. 25. № 6. С. 319-360.

¹⁸⁷ Андрусов Н.И. К вопросу о происхождении и залегании нефти: Ст. 1 // Труды Бакинского отд. ИРТО. 1906. № 5. С. 1-18. (Ст. 2. 1908. № 1/2. С. 1-26.)

¹⁸⁸ Калицкий К.П. О миграции нефти // Известия Геологического комитета 1911. Т. 30. № 7. С. 585-643.

выброшенных водорослей. Песок этот, как было описано раньше, содержит черное органическое вещество, сохранившееся от окисления под водой или под влажными водорослями. На воздухе же оно быстро окисляется, превращаясь из черного в серое. Могут возразить, пишет К.П. Калицкий (Там же. С. 594), что я привел пример исключительных условий, но я думаю, что прав Grzybowky¹⁸⁹, когда он в докладе говорил¹⁹⁰, что условия, необходимые для образования нефти, не обязательно должны иметь особый характер¹⁹¹.

Ссылался К.П. Калицкий и на почвоведов. Так, например Ramann¹⁹² указал, что сухие почвы наиболее водопроницаемы и с увеличением влажности прохождение воздуха уменьшается¹⁹³. “Приведенные сведения показывают, что с вопросом об аэрации песков дело обстоит не так уж просто. Поэтому, чтобы говорить об аэрации песков, <...> нужно иметь какие-нибудь данные, доказывающие, что аэрация имеет место. Чисто априорные соображения могут только ввести в заблуждение”.

В заключительной части статьи К.П. Калицкий вернулся к вопросу об аэрации. Указав, что учёные, признающие миграцию нефти, вынуждены к этому только необоснованным мнением, будто бы пески не могут быть материнскими породами нефти из-за способности к аэрации.

В подтверждение своего взгляда, что аэрации под водой не происходит, К.П. Калицкий приводит пример (из названных им “образцовых исследований”) Комиссии по вопросу о причинах усиления жесткости Мытищинской воды, отчёт о деятельности которой был дан В.Д. Соколовым¹⁹⁴: “Из-за громадного спроса на воду города Москвы пришлось сильно увеличить откачку воды из Мытищинского сборного бассейна. Это повлекло за собой сильное понижение уровня воды в указанном бассейне, результатом чего явилось осушение торфяного болота, залегающего в верховьях Яузы. Благодаря этому воздух получил доступ внутрь торфа и произвёл здесь окисление сернистых соединений в сернокислые. Мытищинское болото временами затопляется дождевыми или тальными водами, в которых растворяются образовавшиеся в торфе сернокислые соединения, главным образом гипс. Примесь такой загипсованной воды к Мытищинским и обуславливает усиление жесткости последней. С этим вредным влиянием аэрации Комиссия предлагает бороться следующим образом: затопить Мытищинское болото, а необходимое добавочное количество воды взять из более глубокого горизонта из-под “юрской” водой. Лабораторные опыты подтвердили правильность воззрения Комиссии на условия, в которых может происходить аэрация торфа (под водой в затопленном торфе она не происходит). <...> Пока ни одним из сторонников аэрации песков не было приведено ни одного факта и ни одного наблюдения в защиту своего взгляда”, – добавил К.П. Калицкий (в примечаниях к своей статье). Но если аэрация песков под водой не происходит, то отпадает необходимость признавать и миграцию нефти.

На основании изложенного он заключил, что если фильтрационная гипотеза верна, то существование нефтяных месторождений невозможно, но так как месторождения нефти существуют, то вывод может быть только один, а именно, что фильтрационная гипотеза несостоятельна.

¹⁸⁹ Гжибовский Юзеф (Grzybowski Józef; 1869-1922) – польский геолог и микропалеонтолог.

¹⁹⁰ Grzybowski J. Zur Ursprungs-Theorie des Erdöls [К теории происхождения нефти] // 3 session Congrès international du pétrole: Compte-rendu. Bucarest, 1907. Т. 2. Р. 137.

¹⁹¹ Перевод (нем.) – Das Öl ist keine so gewöhnliche Erscheinung, dass die zu seiner Bildung nötigen Bedingungen nicht von specieller Natur sein müssten.

¹⁹² Раманн Эмиль (Ramann Emil; 1851-1926) – немецкий почвовед.

¹⁹³ Перевод (с нем.) цитаты из раздела “Воздухопроницаемость почвы”, с. 299. (Ramann E. Bodenkunde. Berlin: J. Springer, 1905. 431 S.).

¹⁹⁴ Соколов Владимир Дмитриевич (1855-1917) – геолог и гидрогеолог, возглавил Комиссию по исследованию вопроса о причинах усиления жесткости Мытищинской воды (с 1907).

Соколов В.Д. Краткий обзор работ организованной Московским Городским Управлением Комиссии по исследованию вопроса о причинах усиления жесткости Мытищинской воды. М.: Городская тип., 1911. 16 с.

Первичные очаги нефти

Г. Потонье¹⁹⁵ предполагал, что материнскими породами нефти являются первично-битуминозные пласты (sapropel-gestein¹⁹⁶). Но во всех примерах, которые он приводит, органический материал не был превращён в нефть. Объяснял это тем, что в данном случае на эти пласты не действовали ни повышенная температура ни большое давление. К.П. Калицкий считал такое толкование мало убедительным чтобы доказать гипотезу. Она была бы подтверждена, если бы под каждой эксплуатируемой залежью были найдены на глубине первично-битуминозные пласты, из которых нефть перекечевала во вторичную залежь. Но доказательство присутствия под нефтяными залежами комплексов первично-битуминозных пород пока отсутствуют.

Указав, что многие из учёных даже не стараются доказать существование первичных очагов нефти, предполагая только, что они находятся где-то в глубоких недрах, К.П. Калицкий во второй главе разбирает вопросы перемещения (миграции) нефти из первичного очага во вторичную залежь. Лишь немногие из учёных признают миграцию нефти в газообразном состоянии. Большинство считает, что нефть мигрирует в жидком виде. Из них одни предполагают, что нефть передвигается по сбросовым и иным трещинам, а другие – что нефть проходит через поры пород. Сославшись на то, что возражения против передвижения нефти по сбросам были даны им в работе “Об условиях залегания нефти на о. Челекене” (1910) К.П. Калицкий прибавлял, что “исходной точкой во всех рассуждениях о вторичном характере нефтяных залежей является указание на жидкое состояние нефти и на проистекающую отсюда аналогию между нефтью и водой. <...> Стали допускать, что нефть <...> циркулирует по сбросам подобно воде и свободно проникает в прилегающие к сбросу пористые пласты, образуя в них вторичные залежи <...> увлекаясь аналогией между нефтью и водой, легко просмотреть те существенные различия, которые существуют на самом деле”.

Например:

- 1) Причины фонтана в артезианской скважине и в нефтяной – различны. Вода в артезианской скважине фонтанирует под влиянием гидростатического давления, подъем же нефтяного фонтана происходит под давлением газов, растворенных в нефти.
- 2) Второе различие между водой и нефтью: вода родников образует ручьи, дебит же нефтяных родников чрезвычайно мал. Это явление указывает на то, что передвижение нефти происходит по сбросовым трещинам не без труда. Малый дебит нефтяных родников зависит не от того, что в данной залежи мало нефти; достаточно вскрыть эту залежь буровой скважиной, как нефть хлынет фонтаном.

Чем же объясняется, что вода довольно свободно циркулирует по сбросам, а нефть вопреки распространенным верованиям, перемещается по сбросам лишь с трудом? Сбросы, это не открытые каналы. Они либо замкнуты, либо наполнены брекчией трения. Поэтому жидкость, перемещающаяся по сбросу, часто будет вынуждена двигаться по капиллярным путям. “Если жидкость смачивает капилляр, капиллярные силы содействуют её подъёму. В противном случае <...> капиллярные силы противодействуют ему. Так как все горные породы содержат влагу, а в особенности породы, отложенные под водой, то вода и нефть, поднимаясь по сбросам, будут находиться в противоположных условиях: **вода по отношению к капиллярным путям будет смачивающей жидкостью, а нефть не смачивающей.** Этим обстоятельством объясняется и ничтожный дебит источников нефти. Укажу ещё на то, что Day, Engler¹⁹⁷, Albreht и другие учёные, производившие опыты с фильтрацией нефти через пористые горные породы, тщательно высушивали их перед опытом, очевидно учитывая влияние капиллярных сил. <...>

¹⁹⁵ Потонье Генри (Potonié Henry; 1857-1913) – немецкий ботаник и палеоботаник, Геологическая служба Пруссии. Здесь и далее в тексте использует фамилию. В своих работах обосновывал идею о происхождении нефти из сапропелей (морских водорослей). В 1920 г. К.П. Калицкий совместно с Н.Ф. Погребовым перевел его книгу: *Потонье Г. Сапропелиты: пояснение к терминологии и классификации, принятыми Германскими геологическими учреждениями* / перевод с нем. К.П. Калицкого и Н.Ф. Погребова. (Серия редакции журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство”. Пг., 1920. 212 с.

¹⁹⁶ Перевод (нем.) – Сапропелевая горная порода.

¹⁹⁷ Энглер Карл (Engler Carl Oswald Viktor; 1842-1925) – немецкий химик и технолог.

Аналогия между водой и нефтью имеет место до того момента, когда вступают в действие капиллярные силы влажных пород”.

Другая группа геологов принимает, что нефть может передвигаться через породу по её порам. Но Höfer¹⁹⁸ опроверг эту гипотезу. Среди его аргументов главным был тот, что нефтяные пласты изолированы прослоями глин и мергелей совершенно не битуминозных. Отсутствие в таких случаях битумов исключает возможность фильтрования через породу. Это противоречие между гипотезой о миграции нефти через горную породу и тем, что наблюдается в хороших естественных обнажениях, принуждает нас усомниться в правильности такой гипотезы о миграции нефти через породу.

Где же источник ошибки в этой гипотезе? В ответ на это К.П. Калицкий рассказал об опытах с фильтрацией нефти¹⁹⁹, проделанных Stella²⁰⁰, Day-ем и другими геологами. Они смешивали **сухую** глину с нефтью и действовали на эту смесь давлением равным 10 атмосферам. Нефть выдавливалась при этом в подвешенный под цилиндром, в котором была нефть, мешок с песком. Но что же это может доказать? К.П. Калицкий напомнил, что “сжимая мокрую глину в руке, можно выдавить грязную воду; но на основании этого ни один специалист не объявит глину водопроницаемой породой. Находящаяся в глине избыточная нефть под влиянием давления может переместиться, причём произойдет сжатие глины и уменьшение объема пор. <...> Но всегда остается ещё некоторое количество нефти, отвечающей этому новому объему пор. Поэтому и глины, окружающие и разделяющие песчаные залежи нефти, должны бы быть нефтеносными или битуминозными, чего не наблюдается”.

Опыты Day-я, повторенные затем Engler-ом и Albrecht-ом,²⁰¹ стремятся доказать, что нефть не только проникает через поры глинистых пород, но ещё при этом разделяется на фильтр-дестиллаты²⁰². Для опытов с фильтрацией нефти Day брал так называемую фуллерову землю, Engler и Albrecht – Florida erde²⁰³. Эти вещества обладают способностью обесцвечивать жиры и масла. Обесцветили они и фракционировали при фильтрации и нефть. Сначала Day получил совсем легкое масло, потом – большого удельного веса, и наконец, полу-вазелин. Он стремился доказать этим опытом, что пенсильванская нефть получилась из первичной силурийской нефти путём фильтрации через глинистые сланцы.

К.П. Калицкий разобрал несколько статей Day-я, написанных в 1908-1910 годы, и пришёл к таким выводам: “Day видит в своих опытах подтверждение гипотезы о происхождении пенсильванских нефтей из силурийских нефтей, совершенно забывая на стр. 55 о том, что на стр. 55 им буквально следующее: “хотя обыкновенная глина обладает способностью обесцвечивать, таковая не достигает и 1/100 обесцвечивающей способности лучшей сукновальной глины. Что же касается тонких глин, то они обладают слабой способностью обесцвечивать или вовсе не обесцвечивают”.

Высказав Day-ю одобрение за его научную добросовестность К.П. Калицкий, однако, приходит к выводу: “Поэтому предположение Day-я, что пенсильванские нефти девонских слоев произошли из нефтей силурийских слоев путём фильтрации – несостоятельно, ибо побивается его же собственными данными, т.к. те породы, через которые, по его мнению, фильтровались пенсильванские нефти, вовсе не сукновальные глины, а глинистые сланцы”.

Последователем Day-я у нас явился Ракузин, но он распоряжается данными Day-я совершенно бесцеремонно, заявляя, что “пористые породы земной коры относятся к нефти как

¹⁹⁸ Хёфер Ганс (или Гефер; Höfer von Heimhalt Hans; 1843-1924) – австро-венгерский геолог, профессор, директор Горной академии в г. Леобене, с 1910 г. жил и работал в г. Вене; с конца 1870-х годов занялся проблемами геологии нефти, обосновывал теорию животного-растительного происхождения нефти. Труды Г. Гефера неоднократно издавались в России.

Гефер Г. Нефть и ее производные: история, физические и химические свойства, местонахождения, происхождение, разведочные работы и добывание нефти. СПб.-М.: Т-во М.О. Вольф, 1908, 316 с.

¹⁹⁹ Stella A.A. Proposito di genesi dei giacimenti di petrolio // Rassegna Mineraria. 1899. Vol. 11. N 1. P. 3-7.

²⁰⁰ Стелла А. (Stella A.A.) – итальянский геолог.

²⁰¹ Альбрехт Э. – ученик Карла Энглера, публикация: Engler C., Albrecht E. Über den Vorgang bei der Filtration von Petroleum durch Floridaerde // Zeitschrift für angewandte Chemie. H. 36. 1901. S. 889-892.

²⁰² Дестиллаты (нем. destillate; совр. дистилляты, от англ. distillates) – лёгкие фракции нефти.

²⁰³ Engler C., Albrecht E. Über den Vorgang bei der Filtration von Petroleum durch Floridaerde // Zeitschrift für Angewandte Chemie. 1901. Bd. 14. S. 889-892.

всякая другая фильтрующая среда, например, как костяной уголь, фуллерова земля, гидросиликат глинозема и т.д.” “Создавая какую-нибудь гипотезу, – прибавляет К.П. Калицкий – **надо быть чрезвычайно осторожным и внимательным в обосновании исходных положений**, ибо ошибка или небрежность, допущенные в этом отношении, заставят рухнуть всю гипотезу, и тем легче, чем сложнее и запутаннее гипотетическая надстройка. Всё это, конечно, избитые истины, но приходится напоминать о них, так как подобное нежелание считаться с противоречивыми фактами, вроде только что приведенного примера, не говорит в пользу гипотезы”.

“Применение так называемого принципа Дау-я к нефтяным месторождениям является, – говорит К.П. Калицкий, – большим промахом. Опыты Дау-я были произведены над однородным телом, а поэтому непосредственное перенесение опытных данных на такое разнородное тело, каким представляется земная кора, неудачно. Нефтяные месторождения представляют чередование пластов, содержащих нефть, с пластами без признаков нефти или её фильтр дистиллятов. Все эти данные, с точки зрения геолога, являются непреодолимыми препятствиями для применения принципа Дзя к нефтяным месторождениям”.

К теории Дау-я примкнул и Д.В. Голубятников. К.П. Калицкий доказывал, что “совершенно неосновательно видеть в Сураханском случае (в Сураханах белая нефть оказалась в верхних пластах месторождения, а темная – в нижних) торжество фильтрационной гипотезы”.

В Румынии последователем Дау-я оказался геолог Mrazec. Этот учёный отрицал движение нефти по сбросам, принимая гипотезу фильтрации нефти по порам пород. Он повторяет все ошибки А. Stella, Дау-я, Engler-a и Albrecht-a. Новое у Mrazec-a то, что он считал причиной фильтрации нефти орогенические силы. Под влиянием этих сил нефть выдавливается из материнских пород палеогена и нижнего миоцена, затем продавливается через комплексы вышележащих пород и заполняет пористые пласты верхнего миоцена и плиоцена. “Необходимо допустить, – дополняет К.П. Калицкий, – что орогеническое давление сделалось равным нулю в момент насыщения вторичной залежи, иначе ведь нефть была бы выдавлена из вторичной залежи. Кроме того, из такого представления о миграции нефти следует, что весь комплекс пород румынских месторождений, от палеогена до миоцена включительно, содержит нефть, удержанную молекулярными силами на стенках капиллярных путей”. Упоминания об этом у Mrazec-a нет, “по той простой причине, что румынские месторождения нефти, подобно всем остальным месторождениям земного шара, состоят из чередования нефтяных пластов с пластами, не содержащими признаков нефти. Это резкое противоречие между постулатом миграционной гипотезы и тем, что наблюдается в действительности. Не удаётся устранить дополнительным допущением, что орогенические силы выдавили нефть из глинистых пород до последней молекулы. Не удастся потому, что орогенические силы действовали на нефть в глинистых пластах и не действовали на неё в пластах песчанистых”.

Затем К.П. Калицкий перешёл к незначительным гипотезам Герра²⁰⁴, Квитки²⁰⁵ и Пюхяля²⁰⁶, считая их совершенно несостоятельными. В заключительном разделе Казимир Петрович прибавил ещё один довод против фильтрационной гипотезы. “Когда буровыми скважинами открывают новое месторождение, то в первый период <...> месторождение бывает фонтанным, с бурным извержением нефти. Это явление показывает, что нефть в нём находилась под большим давлением, а исследователи таких месторождений всегда констатировали, что нефть встречается в определенных пластах, а не в любой точке данного месторождения. Казалось бы, что при таком сильном внутреннем давлении нефть, окруженная проницаемыми (по фильтрационной гипотезе) для неё породами, не в состоянии была бы рассеяться, распылиться по всему комплексу окружающих пород <...> Она должна была бы выступить и на дневную

²⁰⁴ Герр Виктор Федорович (1875-1940) – химик-органик, обладатель первой бакинской премии им. Эм. Людвиговича Нобеля.

²⁰⁵ Квитка Семен Кузьмич (1855-1917) – горный инженер, химик и технолог.

²⁰⁶ Пюхяля (Пыхеле) Эвальд (Pyhälä Frans Ewald; 1877-1942) – финский химик-органик, ученик К. Энглера, был стажером у В.Н. Ипатьева; в 1910-е годы работал в г. Баку. Статьи о происхождении нефти публиковались в нач. 1920-х годов в журнале “Petroleum Zeitschrift”, в СССР рефераты этих статей публиковались в журнале “Нефтяное хозяйство”.

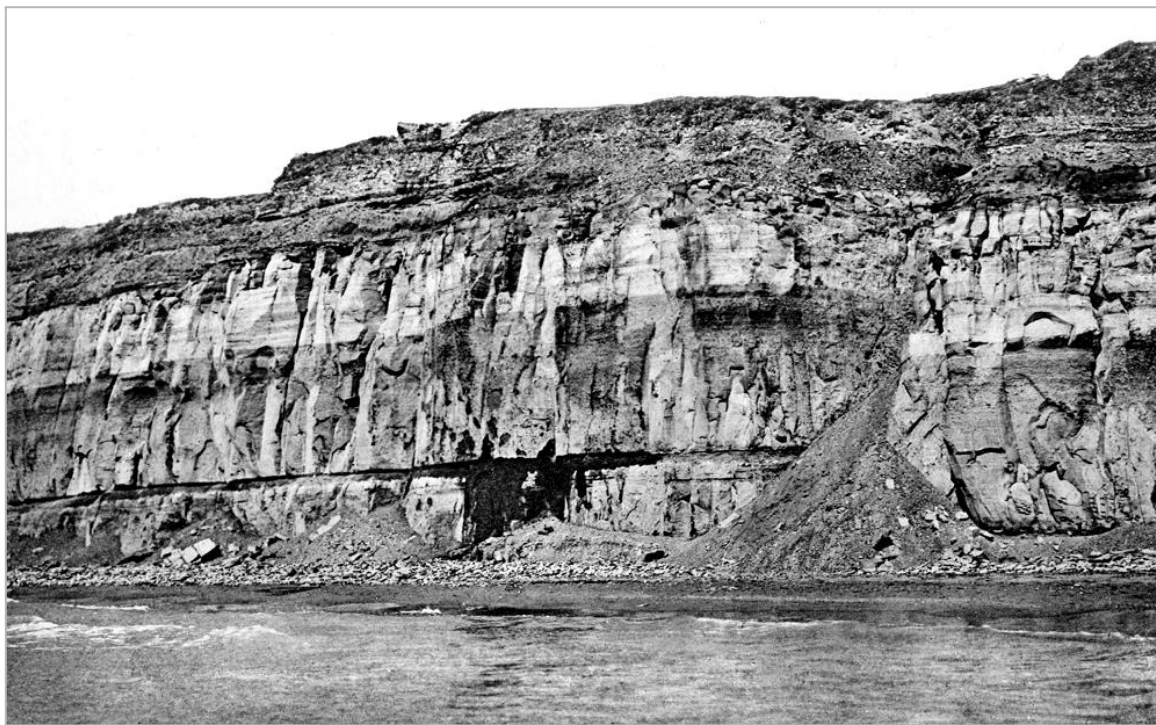
поверхность, образуя большие площади нефтяных выпотов, как бы проектируя нефтяные месторождения на дневную поверхность.

Критически просмотрев все миграционные теории, К.П. Калицкий пришёл к выводам:

- 1) Существование так называемых первичных очагов нефти никем не доказано, они вполне гипотетичны;
- 2) Миграция нефти из этих гипотетических очагов в так называемые вторичные её залежи, тоже ничем не обоснована, как все аргументы, приводимые в её пользу, неубедительны;
- 3) Следует заняться изучением не гипотетических очагов нефти, а реально существующих, доступных нашему наблюдению, залежей нефтяных месторождений”.

Образование нефтяных залежей

Работа К.П. Калицкого под заглавием “В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей” вышла в 1916 году²⁰⁷. В своём предыдущем теоретическом труде “О миграции нефти” (1911) он высказал мысль, что надо изучать доступные нашему наблюдению залежи нефти и их происхождение, а не гипотетические, воображаемые “первичные очаги”. К этому изучению он и приступает в указанной выше работе.

Высачивание нефти из пласта, в котором произошло её образование

Титульный лист (Табл. I) к книге: *Калицкий К.П. В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей?* Пг.: Геологический комитет, 1916. [2], II, 78 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 146).

В “Ведении” К.П. Калицкий указывает, что огромное большинство авторов, пишущих о нефти, начинают с попытки разрешить проблему её происхождения. “Совершенно ясно, – пишет Казимир Петрович, – что если бы мы имели бесспорную теорию о происхождении нефти, мы <...> лучше бы справлялись с требованиями практики”. Г. Хёфер приводил более сотни гипотез нефтеобразования, созданных по указанному вопросу авторами разных стран и национальностей. но это не есть расцвет научной мысли. “Наоборот, обилие гипотез ясно показало, насколько ещё темны и спорны наши жалкие познания о нефти. Если бы эти гипотезы были убедительны, то оказались бы ненужными дальнейшие попытки в этом направлении, а между тем они всё продолжают. Приходится констатировать, что непрерывные усилия учёных разрешить сразу коренной вопрос о происхождении нефти претерпели, в общем, неудачу”²⁰⁸.

Почему так? Оттого, что подход авторов этих гипотез к вопросу о происхождении нефти, в корне неправилен. “В нефтяной литературе, – с горечью жаловался К.П. Калицкий, – привыкли решать все вопросы путем общих соображений”, а не наблюдения фактов. “Вопрос об условиях залегания нефти обычно решается каждым автором в зависимости от его априорных воззрений на образование нефти. Так, например, Mrazec, исходя из гипотезы, что нефть образуется из органического материала путём гниения без доступа воздуха, выводит отсюда, что

²⁰⁷ *Калицкий К.П. В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей?* Пг.: Геологический комитет, 1916. [2], II, 78 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 146).

²⁰⁸ Введение. Там же (страницы?).

материнскими породами нефти могут быть лишь глинистые или известковистые²⁰⁹ породы, но они ни в коем случае не пески или песчаники. Но так как нефть чаще всего находится именно в песках и песчаниках, то отсюда возникает необходимость допустить миграцию нефти. Чтобы объяснить миграцию нефти, приходилось вводить органическое давление, что влечет за собою учение о диапировых складках и т.д. Получается очень стройная система выводов, но каждое из звеньев этой цепи (вопрос об аэрации песков, вопрос о миграции, наконец, вопрос о протыкающих ядрах), взятое само по себе, является совершенно произвольным и недоказанным, как и основная предпосылка о материнских породах нефти²¹⁰.

К.П. Калицкий продолжал рассуждать, что “раз эти попытки оказались более или менее тщетными, то не следует ли попытаться подойти к решению вопроса о происхождении нефти с другого конца? Не следует ли направить все усилия на изучение генезиса нефтяных месторождений? Надо сознаться, что до недавнего времени этот вопрос находился в загоне, так как большинство геологов верило во вторичность весьма многих, если не всех, залежей нефти, а таковые не представляют интереса по отношению к генезису нефти. Если полагать, как это общепринято, что нефть проникает в пласты после их дислокации, считаясь при этом лишь с пористостью породы, то генезис самих пород, содержащих нефть, безразличен для решения вопроса о происхождении нефти. Но по мере того, как исследования нефтяных месторождений становились более точными, стали раздаваться голоса в пользу первичности некоторых залежей. В противоположность вторичным залежам нефти, первичные обладают громадным научным интересом. Те месторождения, для которых удастся доказать, что они первичны, или другими словами, что они содержат нефть *in situ*, позволят сейчас же поставить другой вопрос о том, к **каким осадкам или к каким фациям приурочена первичная нефть**, т.е. при каких физико-географических и биомических условиях происходило её образование. Будет ли в этом направлении найдено удовлетворительное решение главного вопроса, или оно и в этом случае ускользнет из рук исследователей, покажет будущее, **цель же предлагаемой работы обратить внимание на необходимость очистить пути для поисков в указанном направлении при помощи разбора вопроса о генезисе нефтяных залежей**. Прежде всего можно формулировать затронутый вопрос несколько иначе, чем это обычно делается, исходя для этой цели из понятия о цикле геологических явлений, в котором различают три фазы: литогенезис, орогенезис и глиптогенезис. Интересующий нас вопрос об образовании нефтяных залежей превращается в вопрос о том, **в какой фазе геологического плана возникают нефтяные залежи**, в литогенетической или орогенетической? В сущности говоря, это будут только новые слова для старых понятий, так как отнесение образования нефтяных залежей к литогенезису покрывает вполне прежнее понятие о первичных месторождениях. Зато понятие об орогенетической фазе позволяет объединить различные теории, подчеркивая в них то существенное или общее, что может быть не всегда замечалось в пылу споров о деталях, о том, каким образом связано образование нефтяных залежей с горообразовательными процессами, играет ли в этом отношении роль складкообразование или же исключительное значение приобретают разломы и сбросы в земной коре. <...> Теоретические воззрения на генезис нефтяных месторождений развивались под влиянием предвзятой идеи о зависимости распределения нефти в земной коре от тектоники, причём некоторые авторы так и выражались, что связь нефтяных залежей с тектоникой несомненна и т.п. <...> Обратимся к критическому разбору тех гипотез, которые ставят образование нефтяных залежей в связь с орогенетическими процессами.

Таких основных гипотез три. Первая, наиболее популярная, гипотеза, есть так называемая антиклинальная теория, созданная усилиями американских геологов. <...> Вторая гипотеза принадлежит румынскому геологу Mrazec-у. Гипотеза Mrazec-а приписывает так называемым диапировым складкам особое значение в процессе образования нефтяных залежей. Третья гипотеза, или, вернее, группа гипотез, является по преимуществу русской, ибо в нашей стране были предложены наиболее многочисленные варианты её, и в нашей же стране гипотезы

²⁰⁹ Известковистые горные породы содержат до 25 % известняка (известковые – до 50 % известняка).

²¹⁰ Калицкий К.П. В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей? Пг.: Геологический комитет, 1916. [2], II, 78 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 146). (страницы?).

третьей группы пользуются наибольшим признанием. Самым существенным общим признаком различных гипотез третьей группы является утверждение, что нефть, будучи подвижным ископаемым, устремляется под давлением газов непрерывно вверх, пользуясь при этом в качестве путей теми сбросовыми и другими трещинами, которыми разбивается земная кора при органических процессах. Встречая на своём пути пористые пласты, пески и песчаники, нефть проникает в них и образует те залежи, из которых черпает современная промышленность жидкое топливо”.

Какой же метод избрал К.П. Калицкий для изучения природы нефтяных залежей? Об этом он говорит в главе 1 – “Введение”. Это – метод **“сопоставления оконтуренных залежей нефти с подземным рельефом нефтеносных пластов”**. Границы же подземной залежи нефти устанавливаются при помощи обработки буровых материалов. Это был тот самый метод который он применял в Сель-рохо.

Умалчивая о себе, Казимир Петрович пишет: “В русской геологической литературе о нефти имеется всего только одна работа, в которой применен полностью указанный выше метод, – это прекрасный очерк И.М. Губкина, озаглавленный “К вопросу о геологическом строении средней части Нефтяно-Ширванского месторождения нефти”²¹¹, ввиду чего пришлось обратиться к американской нефтяной литературе, весьма богатой в интересующем нас направлении, чтобы показать на целом ряде картографических работ значение метода оконтуривания залежей для решения спорных вопросов теории”.

Следующую главу своего труда К.П. Калицкий посвятил разбору европейских вариантов антиклинальной теории. Эту теорию он формулирует таким образом: “антиклинальная теория <...> утверждает, что месторождения нефти приурочены к антиклинальным складкам и объясняет это явление тем, что в изогнутых в складки пластах нефть и вода располагаются по удельному весу, причем, естественно, вода уходит в синклинальную часть пластов, а нефть вынуждена занять антиклинали. Хотя эта теория создана и разработана усилиями американских геологов, как это будет изложено в следующей главе, но у нас в Европе указанная теория обычно связана с именем Нёфе-а, который сделал больше, чем кто-либо, для распространения и утверждения этой идеи среди европейских геологов. <...> Другие авторы считают, что сводовые части антиклинали представляют наиболее разрушенную сбросами и трещинами часть складки, благодаря чему нефть и получила доступ в антиклинали. Даже если согласиться с этой точкой зрения, остается непонятным, почему нефть, раз начав поступательное движение кверху, не вышла вообще на поверхность, а предпочла уйти в пористые пласты, так как проводящие трещины должны расширяться кверху, ибо растяжение пластов, приведшее к образованию трещин, кнаружи должно возрастать”.

К.П. Калицкий упоминает и об “изящных” опытах М. Лоэста²¹², который пытался в лаборатории произвести образование антиклиналей, с находящейся в них нефтью, путём сжатия нескольких пластических горизонтов, среди которых был помещен жировой слой. И критикует теорию А.П. Иванова сторонника так называемой “сбросовой теории”.

В главе III “Исторический очерк развития американских видов антиклинальной теории” К.П. Калицкий, описав все её варианты, и то, как ее значение то возвышалось, то падало, указывает, что “в 1900 году снова пробудился интерес к антиклинальной теории, благодаря тому, что геологи U.S. Geological Survey²¹³ приступили к новой съёмке апалачских месторождений, которая велась под руководством M.R. Campbell-a²¹⁴. Эти исследования сопровождались дальнейшим развитием идей о влиянии структурной тектоники на скопление нефти и газа и внесли в теорию ряд важных дополнений”.

В главе IV “Сопоставление оконтуренных нефтяных залежей с подземным рельефом нефтяного пласта” К.П. Калицкий подробно изучает результаты работ, проведенных под

²¹¹ Губкин И.М. К вопросу о геологическом строении средней части Нефтяно-Ширванского месторождения нефти: с картой и таблицей разрезов. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1913. [6], 97 с. (Труды Геологического комитета. Вып. 88).

²¹² Лоэст Макс (Lohest, Marie Joseph Maximin (Max); 1857-1926) – бельгийский геолог и палеонтолог.

²¹³ United States Geological Survey (USGS) – Геологическая служба США.

²¹⁴ Кэмпбелл Мариус Робинсон (Campbell, Marius Robinson; 1858-1940) – американский геолог, сотрудник Геологической службы США.

руководством Кэмпбелла. Этими исследованиями, выяснившими подземное строение апalachских месторождений, была создана исключительно благоприятная обстановка для проверки антиклинальной теории. Этой возможностью воспользовался он, разбирая планшет за планшетом.

Результаты такого анализа работ американских геологов изложены К.П. Калицким в главе V “Общие выводы по отношению к антиклинальной теории”, где он говорит: “В двух предыдущих главах мы познакомились в общих чертах с историей развития антиклинальной теории в Соединенных Штатах и изучили целый ряд точных картографических работ, посвященных выяснению вопроса о предполагаемой зависимости между местонахождениями нефтяных или газовых залежей и тектоническим рельефом пластов <...> мы вынуждены констатировать, что для пенсильванских месторождений антиклинальная теория совершенно не оправдывается, так как на предыдущих страницах было приведено много примеров нахождения нефти и даже газа на дне синклиналей, или на самых крутых склонах антиклинальных складок, наконец, были даже случаи самого яркого противоречия с требованиями антиклинальной теории, например, нахождение газа в том пласте, но ниже нефти, или нахождение соленой воды в высшей точке антиклинали, и при том расположенной над нефтью. <...> Чрезвычайно веским аргументом против правильности антиклинальной теории является ещё следующее обстоятельство. При наличии в нефтяном месторождении нескольких продуктивных горизонтов, оказывается, после произведенного оконтуривания нефтяных залежей, что таковые распределены в каждом горизонте вполне независимо. Проекция залежей различных горизонтов обнаруживают на плане самое разнообразное положение друг относительно друга. Они могут быть близки к совпадению, насколько это возможно при различии в контурах и площадях, или же перекрывать частично одна другую или же, наконец, совсем не иметь общих точек. Указанное обстоятельство совершенно исключает мысль о влиянии форм тектонического рельефа на скопление нефтяных и газовых масс”.

В этой же главе К.П. Калицкий разбирает и несостоятельную гипотезу Э. Ортона²¹⁵. Различая в нефтяной залежи три элемента (источник нефти, резервуар и непроницаемую крышку), Ортон считал, что “сланцы в кровле нефтеносного песка служат непроницаемой крышкой, а сланцы, подстилающие тот же песок, являются материнскими породами нефти или источником, из которого произошли битумы <...> Распространяя это воззрение на каждый нефтяной пласт, встреченный скважиной, Ортон совершенно не замечал того нелепого вывода, который вытекает из его концепции, а именно, что сланцы, разделяющие два нефтяных песка, должны одновременно выполнять роль непроницаемой крышки, и роль источника нефти, по отношению к верхнему нефтяному песку”.

Главы VI и VII работы К.П. Калицкого посвящены критике двух теорий: теории диапировых складок Л. Мразека и сбросовую теорию залегания нефти, разработанную главным образом усилиями русских учёных. Эти гипотезы связаны у нас с именами Г. Абиha²¹⁶ (1863), Д.И. Менделеева²¹⁷ (1877) и В.Д. Соколова (1889 и 1913), “которые интересовались прежде всего вопросом о генезисе самой нефти, но при этом неизбежно должны были коснуться также и вопроса об образовании нефтяных залежей и считали таковые за вторичные. А.П. Иванов (1903) и Л.И. Баскаков²¹⁸ (1907) и многие другие авторы обращали внимание уже не столько на вопросы о происхождении нефти, сколько на доказательство именно вторичности нефтяных залежей. Нас же в данный момент интересуют все эти гипотезы лишь постольку, поскольку в них затронут вопрос об образовании нефтяных залежей, потому что этот вопрос во многих случаях может быть подвергнут реальному контролю геолога”.

²¹⁵ Ортон Эдвард (Orton, Edward Francis Baxter; 1829-1899) – американский геолог.

²¹⁶ Абиh Герман Вильгельмович (1806-1886) – геолог Кавказа, академик Санкт-Петербургской Академии наук (1853), автор теории о нефтяных складах.

²¹⁷ Менделеев Дмитрий Иванович (1834-1907) – химик, профессор Санкт-Петербургского университета, автор абиогенной теории происхождения нефти.

²¹⁸ Баскаков Лев Иванович (1865 – после 1920) – горный инженер, предприниматель, член Терского отделения Императорского Русского технического общества; в 1907 г. на III Мировом нефтяном конгрессе (г. Бухарест) сделал доклад “О вторичном происхождении месторождений нефти”.

Нет необходимости излагать здесь подробно все аргументы Калицкого против упомянутых теорий. В их серьезности может убедиться каждый, кому почему-либо интересно знакомство с этими устаревшими гипотезами. Нам же важно проследить лишь то, как развивались и крепили те идеи К.П. Калицкого, которые вели его к созданию теории происхождения нефти.

В заключительной части К.П. Калицкий пишет: “Гипотезы, относящиеся к возникновению нефтяных залежей в орогеническую фазу геологического цикла <...> полагают, что почти все месторождения нефти – вторичного характера. Однако, те соображения, которыми они подкрепляют свои воззрения, оказываются или несостоятельными, или же, в лучшем случае, крайне спорными. <...> Антиклинальная теория не оправдывается на деле, как это ясно видно из превосходных работ американских геологов, исследовавших пенсильванские месторождения нефти. Теория диапировых складок, которую предложил Mrazec, оперирует с совершенно произвольными допущениями, например, свободно допускает передвижение нефти по порам непроницаемых (глинистых) пластов. Популярная среди русских геологов сбросовая гипотеза имела бы за собой право на признание, если бы сбросы составляли исключительную особенность нефтяных месторождений, или если бы не были известны хорошо обнажённые месторождения нефти, например, ферганские, в которых при всём желании нельзя уловить присутствия хотя бы ничтожных сбросов, которые можно было бы поставить в причинную связь с нефтеносностью. Аргументы, приводимые обычно в доказательство правильности сбросовой теории, оказываются при проверке или просто несостоятельными, или же, в лучшем случае, крайне спорными.

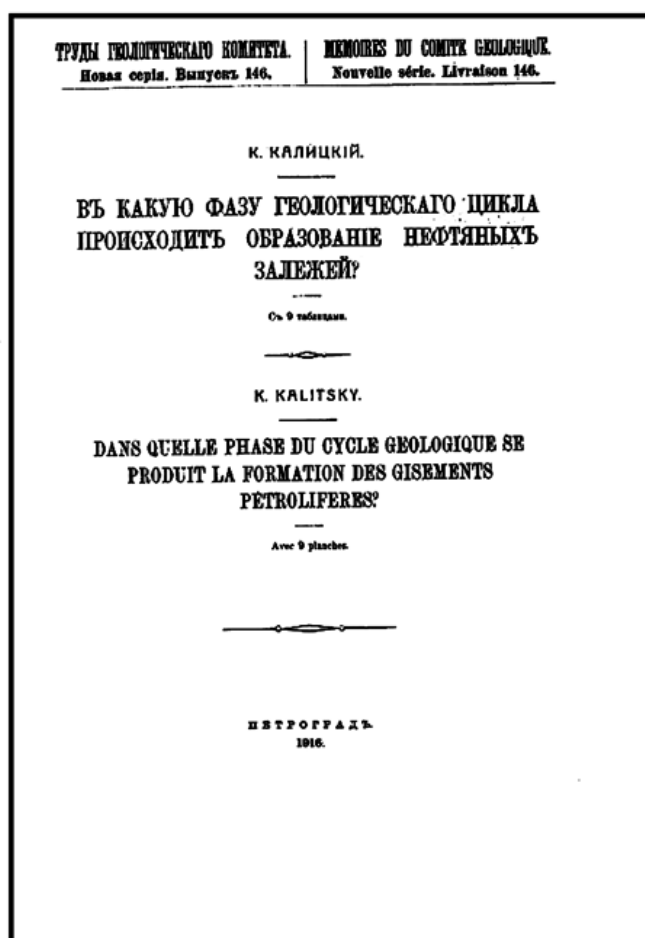
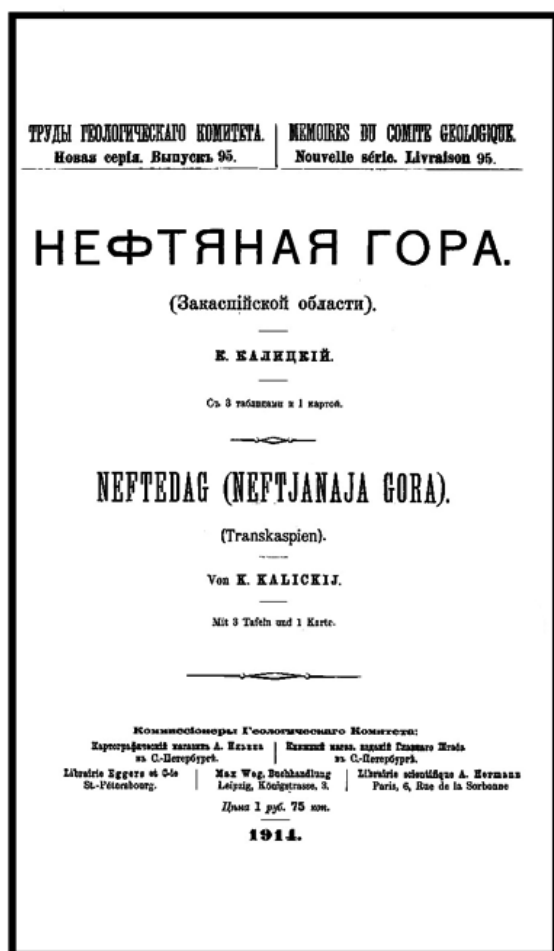
Несостоятельность орогенических гипотез принуждает нас к выводу, что нефтяные залежи образуются не в органическую фазу геологического цикла, а возникают только во время литогенезиса. В органическую же фазу нарушается цельность месторождения, что сопровождается частичной потерей нефти и газа, достигающей иногда весьма значительных размеров (напр. на Челекене и Нефте-Даге) и этот процесс заканчивается постепенным разрушением месторождения в глиптогеническую фазу цикла”.

Из работы К.П. Калицкого “В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей?” мы видим, что у него к 1916 году вполне сложились убеждения: нефть в известных нам месторождениях находится *in situ*. Она образовалась в тех же осадочных породах, в которых мы находим ее теперь. Благодаря этому мы можем определить, в каких физико-географических и биономических условиях нефть образовывалась. Дальше оставалось понять, какие именно растительные или животные сообщества жили в таких условиях и, отмирая, давали материал для образования нефти.

С.И. Миронов в своём докладе также упомянул, что в этой работе К.П. Калицкий “является ярким защитником первичности нефтяных залежей и отсутствия связи этих залежей с тектоникой. Когда вышла из печати его работа, то многих наших нефтяников-геологов она поставила в тупик. Если первичность залежей нефти кое-кем из геологов ещё принималась, то отсутствие связи этих залежей с тектоникой казалось настолько невероятным, что оно объявлялось чуть ли не ересью. Многие тогда предпочитали идти в своих исследованиях по установленным традициям и ограничивались лишь поисками структур, не углубляясь особенно в решение вопроса, почему нефть приурочивается к антиклинальным складкам. И нужно было видеть, какие симпатии вызывали у К.П. Калицкого все молодые нефтяные геологи, которые в том или ином случае пробовали искать в нефтяной геологии новых путей. Стоит лишь вспомнить, с каким восторгом К.П. Калицкий, к тому времени уже старый геолог, встретил работу начинающего геолога И.М. Губкина, впоследствии академика, о геологическом строении средней части Нефтяно-Ширванского месторождения”.

Узнав, что К.П. Калицкий воспользовался для доказательства своих взглядов работами американских геологов, которые применяли метод оконтуривания залежей на основе карт подземного рельефа нефтяных пластов, С.И. Миронов прибавил, что Казимир Петрович таким путём пришёл к поразительному выводу, “что нефтяные месторождения далеко не всегда следуют антиклинальной тектонике района, занимая подчас площади пониженного положения пласта, т.е. находясь в синклинали. Приведенные им факты были весьма убедительны и спорить против них было невозможно, хотя объяснить их в то время было трудно”. В этой трудности и

была, вероятно, причина того, что большинство геологов долго не желали признать правильность высказанных К.П. Калицким мыслей.

Обложки книг К.П. Калицкого

Возникновение новой гипотезы происхождения нефти

В 1916 году К.П. Калицкий был командирован на Апшерон для детальной полувёрстовой геологической съемки лист Кара-ибат, IV-1. В отчете он сообщил, что тектоника заснятой местности проста в юго-западной части листа и очень сложна в северо-восточной. К.П. Калицкий подробно описал её, но продуктивная толща в пределах съемки нефти не содержала.

Казалось бы, что об этой командировке Казимиру Петровичу и вспоминать было нечего, так как и сама работа, и бытовые условия, в которых она протекала, были самые обыкновенные, а между тем пребывание в Апшероне в 1916 году врезалось в его память. Именно тут, “на Апшеронском полуострове, – пишет К.П. Калицкий в своей статье “На тему о происхождении нефти”²¹⁹, – к юго-западу от грязевого вулкана Лок-Батан, мне пришлось осенью 1916 г. натолкнуться на явление, которое имеет некоторое отношение к вопросу о происхождении нефти”. Так сдержанно он пишет о своём открытии, которое он пережил на самом деле очень остро. Явление это “своеобразный береговой вал, сложенный из выброшенной волнением морской травы – зостеры²²⁰”. Растение, остатки которого образовали этот вал, определил палеоботаник А.Н. Криштофович²²¹.

Однажды, проследивая береговой вал из остатков зостеры на берегу Каспийского моря, К.П. Калицкий вдруг понял, что “нефть произошла из сообществ морской травы”. Эта молниеносная мысль сразу овладела его душой. “Интуиция подсказала мне, – рассказывал Казимир Петрович, – что я нашел исходное вещество для образования нефти. Это убеждение стало непреодолимым. Но я понимал, что другим-то надо доказать и что от созданной по догадке гипотезы до твердо обоснованной теории – огромное расстояние”.

Наблюдение, сделанное К.П. Калицким в окрестностях Лок-Батана²²², подобно Ньютонову яблоку. Яблоки падали, созрев, всегда и повсюду, где только были яблони, но никто не делал из этого никаких научных выводов. А Ньютону упавшее яблоко дало последний толчок к осознанию закона всемирного тяготения, который, несомненно, зрел в его подсознании давно, во чтобы этот закон мог вылиться в точную и убедительную форму, необходимо было какое-то недостававшее в мышлении звено. Это звено было найдено, когда яблоко, спокойно висевшее на ветке, упало с неё без всякого толчка извне, в безветренный день, на глазах у Ньютона. Подобный же психологический процесс произошёл с К.П. Калицким, когда он кативал на Апшероне. Береговые валы выброшенной зостеры ничего не сказали бы ему, если бы он впервые на Апшероне задал себе вопрос: из чего произошла нефть? Но этот вопрос волновал К.П. Калицкого давно. Он подходил к нему исподволь, издалека, осторожно. Все главные теории происхождения нефти как наших, так и зарубежных ученых были им подробно изучены, но ни одна из них не была убедительной. Все теории имели крупные недостатки и не подтверждались наблюдаемыми в природе фактами.

Ход мыслей, приведший К.П. Калицкого к созданию его теории происхождения нефти, был приблизительно таков: нефть находится в нефтяных залежах в первичном залегании, т.е. *in situ*; она, следовательно, образовалась в породах, отложившихся в солоновато-водных или соленых бассейнах, в песчанистых грунтах. Значит, нефть должна была произойти из растений, живших в таких же условиях. Остается только понять, из каких именно растений она возникла?

²¹⁹ Калицкий К.П. На тему о происхождении нефти // Геологический Вестник. 1916. Т. 11. № 5/6. С. 234.

²²⁰ Зостера (Взморник; *лат. Zostera*) – род многолетних морских трав, образуют подводные луга. Цветковые, однодольные, семейства Взморниковые (*лат. Zosteraceae*). В 1930-е годы род относился к семейству рдестовых и водокрасовых. К.П. Калицкий передавал образцы растений для химического анализа и сравнения содержания ванадия и никеля в золе с нефтью: (“Калицкий доставил *Zostera nana* с берегов Каспийского моря из области прибрежья у ст. Кара-даг (Черногорка) Закавказской ж.д.” (С. 66-67); Будников П.П. К исследованию гипса. Л: Издательство АН СССР, 1930. 180 с. (Материалы Комиссии по изучению естественных производительных сил Союза АН СССР; № 77).

²²¹ Криштофович Африкан Николаевич (1885-1953) – ботаник, палеоботаник, геолог в Геологическом комитете (с 1914), академик АН УССР (с 1945), член-корреспондент АН СССР (1953).

²²² Локбатан (Lökbatan) – посёлок, входит в Баку

Будь К.П. Калицкий только геологом, он, конечно, не мог бы объяснить этого. Но его умственные интересы были очень широки, и в числе наук, за которыми он тщательно следил, была экология – наука, изучающая не отдельные виды животных или растений, но сообщества тех или других. Это знание экологии замечалось и ценилось в К.П. Калицком даже учёными. Доктор геолого-минералогических наук, Ю.А. Орлов²²³, был добр сообщить мне цитату из письма своего ученого друга, Р.Ф. Геккера²²⁴: 15/VI-1945 г. Фрунзе <...> Много подходящего материала нашёл у геолога Ильина <...> в частности все последние работы К.П. Калицкого, где он последовательно развивает и разрабатывает мысль о происхождении нефти <...> из морской травы. Это замечательный пример того, как геолог (не палеонтолог) <...> пришёл к установлению генезиса полезного ископаемого (в данном случае нефти), идя экологическим путем”.

Опыты учёных, работавших над происхождением твердых горючих полезных ископаемых, ещё больше убеждали К.П. Калицкого в том, что материал для образования нефти надо искать среди определенных биоценозов. Эти опыты доказывали, что каждое горючее ископаемое произошло из одного, строго определенного фитоценоза. Например, торф возник из растений луговых и торфяных болот, каменные угли из остатков заболоченных лесов прошедших геологических эпох. Микроскопические исследования богхедов²²⁵ обнаружило, что они представляют собою скопление водорослей, ведших планктонный образ жизни, а изучение каннельских углей показало, что они в своей главной массе являются скоплением спор ископаемых лепидодендронов.

Это далеко не все примеры возникновения горючих ископаемых из определенных сообществ растений, приведшие К.П. Калицкого к мысли, что горючие ископаемые происходят из строго определенных фитоценозов. К ним он возвращался в своих работах не раз. Ему давно было ясно, что и нефть могла возникнуть только из одного какого-то фитоценоза, или говоря более обще – биоценоза. Но из какого же именно? Береговые валы выброшенной морем zostеры ответили, наконец, на этот вопрос. К.П. Калицкий нашел тот биоценоз, который был пригоден для образования нефти. Теперь оставалось доказать это другим, превратить гипотезу в теорию. На эту большую и ответственную работу Казимир Петрович не жалел ни времени, ни сил. Он занимался ею весь период жизни с 1915 года по 1941, когда это позволяла текущая работа.

Первым почётным трудом в этом направлении является упомянутая статья “На тему о происхождении нефти” (1916). Рассказав о явлениях, которые привели его к мысли, что сообщества морских трав послужили материалом для образования нефти, К.П. Калицкий переходил к главному возражению противников залегания нефти *in situ*, т.е. к легкой аэрации песков. Ученые, возражающие против первичности залегания нефти, указывали на то, что если пески легко аэрируются, то растения, погребенные в них, должны быстро разлагаться и потому не успеют превратиться в нефть. Против того, что пески так сильно аэрируются К.П. Калицкий не раз возражал в своих прежних работах, теперь же он привёл возражения против невозможности образования нефти в песках.

“Во время экскурсии в середине сентября вал из морской травы был мною прослежен на протяжении 9 вёрст, – пишет он. – Ширина этого вала доходила до 6,5 саж. и даже более. Толщина его иногда достигала половины человеческого роста”. Этот вал состоял из современных, выброшенных морем, отмирающих в сентябре, листьев и корневищ zostеры. Поблизости, К.П. Калицкий нашёл подобные валы, отложенные много лет назад. Известно, что Каспийское море несколько сократило свою поверхность на памяти человека. Такие высохшие участки наблюдаются вдоль всего Каспия. Такой же отсохший участок моря имеется к юго-западу от грязевого вулкана Лок-Батана и был обследован на пространстве 5 на 1,5 верст. “Там, где отложения с *Cardium edule*²²⁶ прилегают к стыку апшеронского яруса с продуктивной

²²³ Орлов Юрий Александрович (1893-1966) – зоолог и палеонтолог, академик АН СССР (1960).

²²⁴ Геккер Роман Фёдорович (1900-1991) – палеонтолог, палеоэколог и историк геологии.

²²⁵ Богхед (водорослевый уголь, *англ.* algal coal) – разновидность сапропелевых углей.

²²⁶ *Cardium edule* Linnaeus, 1758 (*совр. лат.* Cerastoderma edule – сердцевидка съедобная) – морские двустворчатые моллюски из семейства сердцевидок.

толщей, выступают из-под песка побелевшие скопления морской травы, перемешанной с громадным количеством песка. Мы имеем здесь перед собою прежнюю береговую линию Каспия, вдоль которой происходило такое же выбрасывание морем zostеры, какое можно наблюдать на современном берегу. Другое скопление морской травы удалось обнаружить на северной стороне древней косы <...> Коса состоит из перемытых древних отложений Каспия. К этой косе, к северной стороне были пригнуты <...> на протяжении 20 саж. горизонтальные отложения в виде полосы, ширина которой достигала 4 саж. Мощность этих отложений составляла 10-15 сант., и состояли они из морской травы, густо перемешанной с песком и ракушечной дресвой <...> Таким образом, констатировано присутствие скоплений морской травы на северном и южном берегах древнего залива. Скопления представляют несколько слежавшуюся, но все ещё довольно рыхлую массу из побелевших листьев zostеры, светлая окраска которых является главным внешним отличием от свежесброшенной травы.

Но наибольший интерес представляют собою отложения карликовой zostеры²²⁷, расположенной между древней косой и современной береговой линией. Это пространство <...> покрыто бугристыми песками <...> при развевании бугристых песков обнажается оригинальный белый пласт мощностью 3-5 сант., подстилающий навеванные ветром серые пески. Самый же белый пласт, в свою очередь, лежал на красно-буrom ракушечном песке. Благодаря развеиванию, белый пласт иногда выступал из тела песчаного бугра в виде нависающего кольцевого уступа шириною в две ладони <...> Белый пласт состоит из слежавшейся zostеры, ещё спрессованной давлением песков, отложенных на ней zostеры. Пласт был похож на толстый картон, но листоватой структуры. Его можно назвать zostеритом²²⁸. <...> Все пространство между древней косой и современной береговой линией покрыто zostеритом, что показывает на постоянное отступление моря, во время которого морская трава отлагала вал за валом. На ее слежавшейся массе появлялась растительность, а около последней навивались бугры песка, окончательно спрессовывавшие отложения zostеры. <...> В приведенных выше наблюдениях над ископаемыми скоплениями zostеры больше всего поражает удивительная устойчивость (прочность) органического вещества, находящегося притом в условиях, которые, казалось бы, являются совершенно неблагоприятными для его сохранения. Ископаемая zostера заключена между песками. Снизу ее подстилает красновато-бурым ракушечный песок, а сверху она покрыта серым, навеванным ветром песками. Она не защищена, следовательно, от разрушительного влияния проветривания (азрации). В дождливое время она подвергается попеременному смачиванию и высыханию. И, не взирая на все это, вещество ископаемой zostеры сохранилось в столь малом измененном виде на протяжении длинного ряда лет. Если вещество zostеры явилось столь прочным в описанных условиях, то можно ожидать, что оно окажется ещё более устойчивым, будучи отложено под водой, при отсутствии периодического смачивания и высыхания, при проветривании, сведенном к нулю, и при температурных колебаниях, совершающихся в пределах более скромных, чем это имеет место на суше.

Эта удивительная прочность zostеры является первым доказательством того, что нефть могла образоваться из зарослей zostеры²²⁹.

Дальше К.П. Калицкий указал, что по сведениям, сообщённым П. Ашерсоном²³⁰ и Е. Вармингом²³¹, подводные луга морской травы занимают огромные пространства, и, следовательно, производят очень большое количество органического материала. Это изобилие морских трав является вторым доказательством того, что нефть могла образоваться из них. Ведь для образования тех несметных запасов нефти, которые, например, залегают на Апшероне или Грозненском месторождении, требовалось огромное количество органического вещества. Могучие заросли zostеры вполне отвечают такому требованию.

²²⁷ Зостера карликовая (*Zostera nana*; *Zostera japonica*) – листья длиной до 50 см, большую биомассу образуют в Каспии (Киреева М.С., Щанова Т.Ф. Запасы и промысел морской травы // Рыбное хозяйство. 1939. № 3. С. 35-37.), современный ареал – побережья Восточной Азии и Западное побережье Северной Америки.

²²⁸ Зостерит – горная порода (тонколистоватое белое вещество) из ископаемых скоплений морской травы (*Zostera*).

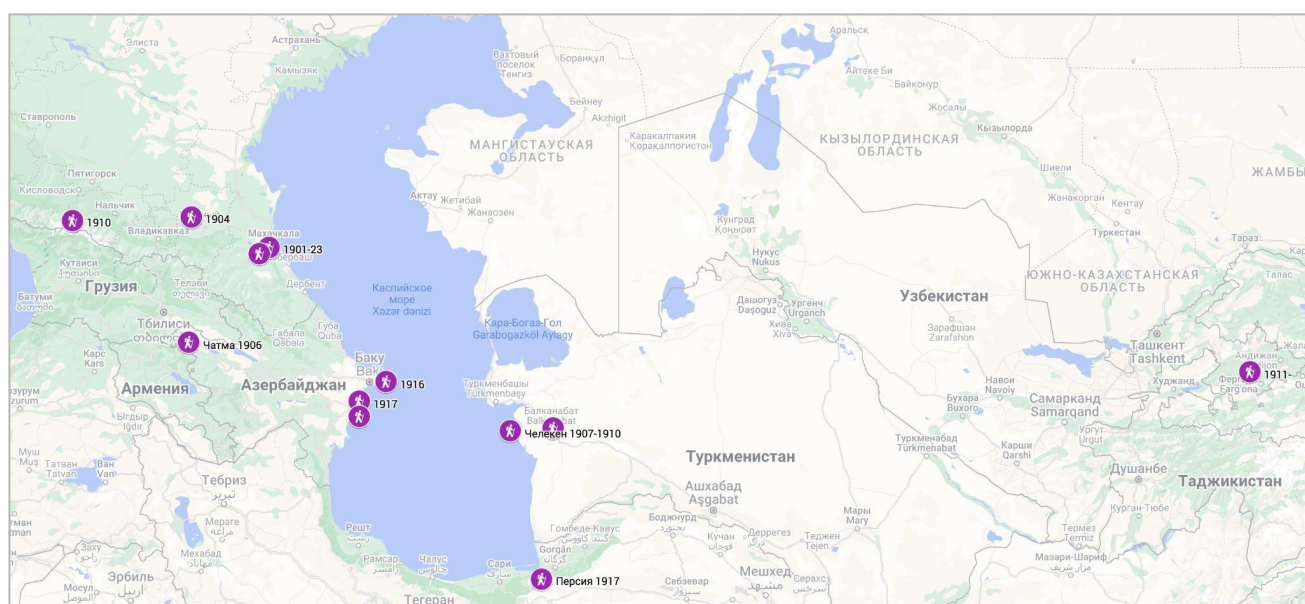
²²⁹ Калицкий К.П. На тему о происхождении нефти // Геологический Вестник. 1916. Т. 11. № 5/6. С. 234-240.

²³⁰ Ашерсон Пауль (Ascherson, Paul Friedrich August; 1834-1913) – немецкий ботаник.

²³¹ Варминг Евгений (Warming, Johannes Eugenius Bülow; 1841-1924) – датский ботаник.

Зостера растет на песчаных или песчано-илистых грунтах. Это даёт ответ на вопрос: почему нефть в подавляющем большинстве случаев залегает в песках и песчаниках. Напомним, что сторонники вторичного залегания нефти должны были делать ряд необоснованных предположений, чтобы объяснить нахождение нефти в песках.

К.П. Калицкий говорит: “Вопрос <...> о почти исключительном нахождении нефти в песках и песчаниках, являлся самым серьезным препятствием для учения о первичности нефтяных залежей, получает неожиданно простое и изящное разрешение. **Нефть придерживается песков и песчаников потому, что исходное вещество, из которого она образовалась, морская трава растет на песчаных и песчано-илистых грунтах**” (С. 239)²³².

**Районы экспедиций К.П. Калицкого
на Кавказе, в Прикаспии и Средней Азии**

²³² Калицкий К.П. На тему о происхождении нефти // Геологический Вестник. 1916. Т. 11. № 5/6. С. 234-240.

Экспедиции (1917-1920)

Бакинский архипелаг

В 1917 году Казимир Петрович получил от Геолкома два задания: произвести детальную геологическую съемку листа V-2 в районе станции Черногора. Надо было выяснить по предложению Горного Департамента, нефтеносность островов Бакинского архипелага. Летом К.П. Калицкий работал на Апшероне, а в сентябре, окончив геологическую съемку приехал в Баку, чтобы отсюда отправиться на острова.

“Бакинский архипелаг, – пишет К.П. Калицкий в своей работе, посвященной островам²³³, – расположен у западного берега Каспийского моря между Баку и Ленкоранью, и состоит из множества островов и банок, существование которых обусловлено деятельностью грязевых вулканов”. Из этого архипелага Горный Департамент интересовался только четырьмя островами: Глиняным²³⁴, Обливным²³⁵, Свиным²³⁶ и Лосем²³⁷. Но Геологический комитет наметил для обследования ещё два: Дуваный²³⁸ и Булла²³⁹. Булла – самый большой из островов архипелага.

Поездка на острова длилась всего около двух недель, но это было трудное и опасное путешествие. Никакого правильного сообщения с архипелагом не было, так как острова эти необитаемы. Исключение составляет только остров Свиной, где стоял маяк и жили его служащие и рыбаки. На острове Обливном тоже существовал маяк, но он был снабжен долгим заводом и не требовал постоянного присутствия людей. Чтобы попасть на острова надо было найти парусную лодку, хозяин которой согласился бы на это нелегкое путешествие. Стояла осень – пора сильных ветров и поездка на архипелаг являлась делом рискованным.

Лодки обычно стояли у мостков морских купален. По вечерам и в праздники бакинцы катались на них по заливу. Несколько хозяев отказались ехать и К.П. Калицкий в раздумье присел на мостках. Что делать? Но к нему подошёл старик в рваной одежде и спросил, куда надо ехать и как; порожняком или с товаром? Это был хозяин лодки “Кавказ”. Лодка была так же стара, как и ее хозяин. Парус, по числу заплат, походил на лоскутное одеяло. Реек над мачтой был сломан и перевязан верёвками. К.П. Калицкий усомнился: да знает ли хозяин, где находится архипелаг и возможно ли доехать туда на такой утлой лодчонке? Старик с усмешкой ответил, что он знает в Каспийском море каждую банку, а не то, что большие острова. А в этой лодке он хаживал на восточный берег Каспия, а не только вдоль своего берега.

– Но ехать вдвоем нельзя, – сказал К.П. Калицкий, – нужен кто-нибудь третий.

– Знаю, у меня есть помощник, – ответил хозяин и крикнул. – Касим!

Этот Касим оказался старше своего хозяина.

Хозяина звали Мамед Ибрагимов.

Возраст не помешал тюркам прекрасно справиться со своей задачей. За время двухнедельного плавания обе стороны прониклись друг к другу уважением. Тюрки уважали Казимира Петровича за его ученость и за то, что он, городской, приезжий человек оказался выносливым, стойким и мужественным не меньше, чем они, проводившие всю жизнь на море. А К.П. Калицкий, знаток парусного дела, восхищался мастерством, с каким оба тюрка управлялись лодкой. Поражало его и то, как безошибочно они угадывали погоду.

²³³ Калицкий К.П. Краткий отчет о съемке планшета V-2 полуверстной съемки Апшеронского полуострова и о поездке на Бакинский архипелаг // Известия Геологического комитета. 1918. Т. 37. № 1. С. 294-297.

²³⁴ Глиняный (аз. Гиль) – остров Бакинского архипелага, длиной до 4,9 км.

²³⁵ Обливной (аз. Чигиль) – самый высокий остров Бакинского архипелага, длиной до 0,6 км.

²³⁶ Свиной (аз. Сенги-Муган) – остров Бакинского архипелага, длиной до 0,93 км.

²³⁷ Лось (аз. Карасу) – остров Бакинского архипелага, длиной до 1,25 км.

²³⁸ Дуваный (аз. Зенбиль) – остров Бакинского архипелага, длиной до 2 км. В 20 км. от Баку.

²³⁹ Булла (аз. Хере-Зиря) – наибольший из островов Бакинского архипелага, длиной до 3 км.

Договорились, что турки сами для себя закупают провизию и на всех запасут воды. Казимир же Петрович возьмет еду только для себя одного. В этом отношении лодочники подвели К.П. Калицкого. Оказались, что они взяли с собой арбуз, винограда и немного риса. Этого было бы недостаточно для питания двоих мужчин на берегу и совсем мало при той трудной работе, которая выпала на долю каждого из путешественников по морю. Легкомысленность или скупость турок обрекли всех троих на голодание. Казимир Петрович делился со спутниками всем, что взял с собой, но этого было так мало, что приходится удивляться тому, как выносливы оказались все три путешественника.

Придя, как было условлено, на другой день утром на пристань, К.П. Калицкий был неприятно поражен. Мамед сказал, что плыть нельзя, так как ветер слишком силен, моряна, прямо в нос дует. Такой же разговор повторился и на другой день, но к вечеру ветер переменял направление, и Казимир Петрович был уверен, что завтра, т.е. уже на третий день после переговоров, можно будет выйти в море. Однако и на третий день Мамед опять сказал, что ветер слишком силен, а Касим добавил:

– И будет крепчать.

Казимир Петрович сердито сказал:

– Гидропланы летают, а мы на парусе не можем идти. Не хочешь ехать, так верни задаток. И откуда ты, Касим, взял, что ветер будет крепчать?! Да, наконец, до Дуванова близко, успеем дойти до бури.

Касим посмотрел на небо, но промолчал, а Мамед неохотно сказал:

– Касим, уложи вещи гражданина в лодку.

У Казимира Петровича были с собой, кроме провизии, спальный мешок, рюкзак с рулеткой, молотком и другими предметами, необходимыми для работы.

Когда отчалили от пристани, он с удовольствием заметил, что лодка идет очень быстро, а Мамед умело и ловко ею правит, сидя на руле, а Касим управлял парусом. К.П. Калицкий занес в записную книжку: “на 18 сентября 1917 года. Отвалили от городских купален в 9 час. 10 мин.”

Ветер заметно крепчал. “Неужели Касим прав?” – с тревогой подумал Казимир Петрович, наблюдая, как на иссиние-серых волнах становится все больше белых гребней.

Бакинский залив огражден от волн Шиховой косой. Пока шли заливом, опасности еще не было, но как только обогнули Шихов мыс, ветер рванул и, накренив лодку, стремительно погнал ее. “Ну и ход, – подумал К.П. Калицкий, – бешеный”. А Мамед твердо сказал: – Нельзя идти дальше, сносит в море, надо поворачивать к берегу.

Но и до берега добрались с трудом, войдя, наконец, после многих усилий в маленькую бухту.

Казимир Петрович пошел экскурсировать. Наткнулся на берегу на заинтересовавшую его темную гривку, стал её проследивать и втянулся в работу. Когда он вернулся к лодке, турки сварили суп из баранины, которую оставил им Казимир Петрович, и вскиятили для чая воду. Казимир Петрович достал чай, сахар, баранки и угостил всех. Но настроение его испортилось. Тоскливо свистел ветер, грохотал прибой, таща камни по дну, опускались сумерки. Стало слишком темно, чтобы идти на работу. К тому же Казимир Петрович заметил, что лодочники и воды запасли мало, и это было очень неприятно. Он знал, что на необитаемых островах нигде воды не будет. Спать легли рано. Мамед сказал, что ночевать надо в лодке. Баку недалеко и в окрестностях много вороватого народу. Уложили все вещи в кормовой части лодки, поверх них К.П. Калицкий постелил свой спальный мешок, а Мамед тонкий тюфяк. Касим устроился в носовой части лодки. К.П. Калицкий очень досадовал на себя за то, что не послушался совета Мамеда, поторопил с отъездом. С удивлением он подумал: “У них какая-то своя, совершенно особенная метеорология!”

Утром Мамед сказал, что, вероятно, сегодня они смогут дойти до острова Дуванного, однако сел на берегу, смотрел на небо, а никаких приказаний не отдавал. Казимир Петрович терпеливо ждал, наученный вчерашним опытом. Только часа в два пополудни Мамед решился выйти в море.

До Дуванного шли 6 часов и очень устали. Наконец, бросили якорь в защищенной бухте, на его южном берегу. Остров был необитаем. После ужина сразу легли спать. К.П. Калицкий спал

чутко, боялся проспать, потерять время. Чуть заалело небо, как он встал и, не разбудив своих спутников, пошёл на работу. Берег бухты был окаймлен кустарником. Извилистые кривые ветви кустов так плотно перевились между собой и так густо были покрыты листвой, что представляли непролазную чашу. На их сплошной зеленой поверхности во многих местах спали, свернувшись спиралью, крупные водяные ужи. Первые лучи солнца отогревали их, и змеи, видимо, нежились в его лучах. Казимир Петрович шел осторожно, мягко ступая по прибрежному песку, не желая пугать ужей. Как истый натуралист, он любил всех животных без исключения. Колючие ветви кустарника были кое-где перевиты сухими шкурками змей, оставленными во время линьки.

Остров был четырехгранный, высокий и суживался на севере. Его крутые обрывы были бы неприступны, если бы не осыпи, шедшие от его плоской вершины до самого моря. По такой осыпи Казимир Петрович и поднялся наверх. Отсюда открывался далекий морской простор. Глядя в эту даль, К.П. Калицкий вспомнил предание, говорившее о том, что на острове Дуванном Степан Разин делил между своими товарищами добычу – дуванил.

Весь остров был сложен из сопочной брекчии. Огромное количество камней самой разнообразной формы, величины и состава были сцементированны между собой засохшей глинистой грязью. Дожди размывали эту грязь, вынося ее вниз, а потому верхнее плато острова походило на пашню, по которой прошёлся гигантский плуг и выворотил из нее огромные камни.

Остров был невелик, всего 550 метров в длину. Казимир Петрович прошел его по разным направлениям, потом присел на камень и записал в памятную книжку: “Дуванный представляет собою останец грязевой сопки, разрушенной морем. По данным морской карты можно предположить, что кратер сопки находится к северо-востоку от Дуванного, между ним и двумя возвышенностями морского дна, расположенными восточнее острова, в настоящее время на Дуванном нет ни одного конуса, ни одного углубления, в котором происходило бы выделение газа”. Окончив запись, он спустился к морю и, прыгая с камня на камень, пошел по каменистой косе, отходившей к северу от Дуванного. Он шел по направлению к огромному белому пятну, которое увидел сверху. Это был птичий базар. При виде человека, бакланы, чайки и другие птицы загоготали, закружились и взлетели над косой, покинув гнезда, вокруг которых валялись пустые скорлупки: птенцы уже давно вывелись.

Вернувшись к месту стоянки, К.П. Калицкий заторопил лодочников с отъездом: еды и воды у них было мало. У Казимира Петровича всегда была огромная потребность в питье. Необходимость ограничивать себя в этом отношении расстраивала и сердила его. А между тем до острова Буллы пришлось идти медленно. Ветер стих, шли на веслах, Казимир Петрович сидел на руле.

Через два часа причалили к острову и он тотчас же он пошел экскурсировать. Южная сторона Буллы заросла травой и кустарником. Дождевые воды настолько выщелочили старую сопочную брекчию, что она стала пригодной для растительности. Но чем выше и дальше на север поднимался Казимир Петрович, тем бесплоднее становились окрестности. В северной части острова было множество действующих сопки с грязевыми вулканами. Одни из них были немного выше человеческого роста и извергали довольно густую грязь. На других выделялась жидкая грязь, стекая, она образовывала пологие, расплывавшиеся куполы. В одном из кратеров Казимир Петрович заметил обильное выделение газа. Он вынул часы и сосчитал, сколько пузырьков газа выделяется в минуту; оказалось 30. Сидя с лодочниками за ужином, он записал: “Булла представляет собой уцелевший кратер и кратерный вал громадной сопки, разрушенной морем”.

Чаю было мало. Тюрки заметили огорчение К.П. Калицкого и предложили ему свой арбуз. Арбуз, действительно, утолил жажду, и Казимир Петрович повеселел. После обеда все легли спать, а потом, отдохнув, отправились на остров Глиняный.

Переночевали в лодке, Казимир Петрович на заре отправился осматривать новый остров. Здесь в изобилии рос тот же кустарник, что и на Дуванном, и было такое же множество ужей. Но зоркий глаз натуралиста заметил: на колючках кустарника нет ни одной сброшенной, сухой змеиной кожицы. “Такая разница в поведении змей одного и того же вида, – писал он в статье

об архипелаге, – объясняется тем, что на Глиняном змеи живут, скрываются и линяют среди трещин и поверхностей сопочного покрова. На острове же Дуванном они вынуждены скрываться в кустах из-за отсутствия на острове трещиноватой и неровной почвы, какую представляет собою высохшая сопочная брекчия”. По цвету сопочной брекчии он определил, что на Глиняном было, по крайней мере, две поверхности. Древняя сопочная брекчия имела желтоватый цвет, а более молодая, выщелоченная и окислившаяся, чисто серый. Никаких следов кратерного вала нигде не было видно. Поверхность Глиняного напоминала огромный щит. Остров состоял из брекчии, когда-то заполнившей кратер. “Остров Глиняный надо отнести к бездействующим сопкам, – записал Казимир Петрович в памятную книжку, – не удалось даже набрать воды для анализа”.

За обедом Казимир Петрович сам тщательно распределил чай между собой и спутниками. На каждого пришлось только по неполной кружке. Надо было спешить на материк, в ближайший посёлок Алят. Там можно было надеяться найти не только воды, но и еды. Однако эта мечта не сбылась. Придя на Аляте в кооператив, Казимир Петрович увидел там на полках только горчицу, синьку, махорку и кофе-суррогат. На просьбу отпустить на экспедицию хлеба, продавец ответил, что ничем не может помочь, так как хлеба ещё не привезли. Раздосадованный он вернулся к лодке, где Касим и Мамед ждали его, наполнив все посудины водой. Напились вволю, но ничего не поели. Пришлось экономить провизию.

Была моряна, встречный южный ветер. Приходилось лавировать. Лодка шаталась по морю то на восток, то на запад, очень мало подвигаясь на юг. Казимир Петрович занес в записную книжку: “Уже 6 чс. 45 мин., а мы все еще лавируем перед мысом Пирсагат”. Стемнело. Взошла луна. Казимира Петровича тошнило от голода, хотелось бы заснуть, но не спалось. Вдруг стало мутно: в воде, рядом с лодкой плыли люди. К.П. Калицкий закрыл глаза и посидел так минуты две. Открыл глаза и увидел снова: ныряют головы, спины. Спросил у Мамеда:

– Что это плывет рядом с лодкой?

– Ничего не плывет, – спокойно ответил Мамед, – это луна на воде играет.

– Значит, галлюцинация, – подумал Казимир Петрович. – Ну и здорово же я отошал.

Только в одиннадцатом часу бросили якорь в Пирсагатской бухте. Закусили немного и легли спать в лодке. Еще было темно, когда Казимир Петрович разбудил тюрок, дул попутный ветер, нельзя было терять времени. Весь день шли на юг. Миновали видные издали сопки Ах-Зывыр и Бяндован. Ничего не ели и не пили. Всем было тяжело, но все трое молчали. Понимали, что попутным ветром надо пользоваться. В сумерки показался свет маяка на Обливном, а поздно вечером дошли до самого острова. Скучно поужинали. Казимир Петрович спал плохо. Было ветрено и лодку все время било о камни, это мешало спать. Утром он чувствовал себя плохо и без всякого воодушевления пошёл на работу. Но на Обливном его ожидали интересные открытия. Идя по пляжу на южной стороне острова, он увидел, что галька сцементирована природным асфальтом. Это был первый признак нефти на архипелаге. Ни на одном из посещаемых островов признаков нефти не было.

Остров поднимался из моря крутыми стенами. Влезть наверх было бы невозможно, если бы к откосу не была приложена лестница. Её сделали, чтобы подниматься к маяку. Взираясь по этой лестнице, Казимир Петрович увидел в откосе темно-коричневое пятно и понял, что это может быть нефтеносный песчаник. Дотянуться до него с лестницы не удалось, но скоро его предположение подтвердилось. Добравшись до верхнего плато острова, он нашёл там кусок такого же коричневого песчаника. Порода была выветренная, сухая, но, несомненно, нефтяная. Обрадовала К.П. Калицкого и вторая находка: раковина наземного моллюска²⁴⁰. Как попала эта улитка на Обливной? Занесли ли её случайно люди, строившие маяк, или остров Обливной был раньше соединен с сушей?

Когда он вернулся к лодке, лодочники его заторопили. Касим сказал:

– Ветер крепчает, едем скорей!

– Помилуй, – не поверил Казимир Петрович, – стало лучше, чем утром. Дождь перестал, того гляди солнце выглянет.

²⁴⁰ Наземный моллюск (*лат. Xerophila derbentina*) – современная систематика *Xeropicta derbentina* (Krynicky, 1836).

Но Мамед поддерживал Касима, и Казимир Петрович не стал спорить; да и делать на Обливном больше нечего было.

От Обливного путь лежал назад, к Баку, но другим курсом. Оставалось зайти ещё на два острова: Свиной и Лось. Пошли на северо-восток. Когда прошли мимо Бяндована, К.П. Калицкий записал: “Только что был мираж. Свиной казался поднятым над морем. Между ним и морем – полоса небесного цвета. <...> Боюсь, как бы Касим опять не оказался прав, ветер как будто усиливается”.

В третьем часу пополудни потянулась вереница больших белых птиц с черными крыльями. Вскоре пролетела и вторая стая. Ещё немного спустя потянулась и третья. Мамед с Касимом перекинулись по-тюркски тревожными фразами, но Казимир Петрович еще не догадывался, какая опасность надвигается на них.

Шквал налетел сразу, лодку накренило на бок. Через минуту она выровнялась, но новый порыв ветра опять накренил ее и захлестнул нос водой. Касим бросился вычерпывать воду. По морю пошли белые гребни, ветер с каждой минутой становился грозней, воды в лодке прибывало. Казимир Петрович спросил у Мамеда:

– Как думаешь, дойдем до Свиного?

– Нет, – ответил Мамед, – буду поворачивать к берегу, видишь – буря; укрыться можно только под Бяндованом.

Досадно было возвращаться назад, но К.П. Калицкий не спорил, только сказал:

– Ты устал, Мамед,пусти меня к рулю.

Но Мамед не согласился. Тогда Казимир Петрович стал вместе с Касимом вычерпывать воду. Было ясно, что одному с этой работой не справиться. Оба отливали воду, напрягая все силы, и все-таки едва справлялись с бедой.

Когда К.П. Калицкий изредка разгибался и поднимал глаза, то видел: свинцовые тучи, стремительно несущиеся к югу, свинцовые волны с пенящимися гребнями и окаменелое, напряженное лицо Мамеда. Было холодно и стало ещё холоднее, когда хлынул дождь.

Наконец, вошли в бухту у мыса Бяндован. Казимир Петрович, вытаскивая с тюрками лодку на берег, заметил, что у него от усталости трясутся руки, а Мамед всем телом дрожит мелкой дрожью.

На Бяндоване стояли полуразрушенные здания, в которых раньше жили пограничники. Казимир Петрович с Мамедом нашли маленький дом в два окна. Стекол не было, но Касим набрал морской травы, выброшенной волнами на берег, свил его жгутами и накрепко забил окна. Развели внутри дома костер. Стало дымно, но зато хорошо согрелись, высушили платье и напились чаю. И радостно было чувствовать себя в безопасности.

На другой день шёл дождь, и норд бушевал хуже прежнего, но Казимир Петрович все-таки пошел экскурсировать: нельзя было упустить возможности осмотреть Бяндован, огромную сопку, расположенную на суше. Этот осмотр оказался очень нужным, когда К.П. Калицкому пришлось делать выводы из всего того, с чем он познакомился во время поездки на Бакинский архипелаг. На Бяндоване Казимир Петрович нашел куски такого же нефтяного песчаника, какой попался ему на Обливном.

Вторая ночь на берегу прошла тяжелее, чем первая. Крыша домишки, в котором ночевали путешественники, протекала. Казимир Петрович промок и продрог. Утром он и Мамед почувствовали, что простужены. У обоих болели и горло, и голова. Немыслимо было идти на работу, так сильно лил дождь. Тоскливо и медленно тянулся день. Тяжелые воспоминания одолевали Казимира Петровича. Казалось, что в жизни только и были, что неудачи и страдания.

Вечером он занес в дневник: “На море страшно смотреть. Горизонт кажется зазубренным; вода в бухте желтая, вероятно, от поднятого со дна песка. Воды сильно прибавилось; громадные пенистые волны. Ветер срывает верхушки волн и бросает их далеко в сторону. Там, где сначала привязали лодку, воды стало по грудь. Если бы их на этой лодчонке застало в море, то уже не спаслись бы. Настоящий шторм”.

Третья ночь принесла облегчение. Дождь окончился. Казимир Петрович спал крепко и проснулся отдохнувшим. От вчерашней тоски и помину не осталось. Ветер совершенно стих. Повсюду на берегу стояли лужи дождевой воды. Ее набрали в бочонок, в чайник, куда только

можно было. Тюрки питались жесткими лепешками, которые пекли из муки, отданной им К.П. Калицким. Сам он размачивал в чае окаменелые баранки.

Наконец подул слабый ветер, и тронулись в путь. Касим подгребал веслом. В три часа дня бросили якорь на острове Свином. Тут жили люди, разводили коз, кроликов и кур. Смотритель маяка сказал лодочникам, что К.П. Калицкий должен явиться к нему за разрешением осмотреть остров. Но Казимир Петрович узнал об этом, когда уже вернулся с экскурсии и к смотрителю не пошел. Да и некогда было.

Остров Свиной был невелик и невысок. Он являлся сегментом конуса грязевой сопки. Её обширный кратерный вал был расположен к юго-востоку от Свиного. Этот кратер был выполнен брекчией, но от него уцелела лишь небольшая часть. В уцелевшей части кратера расположилась группа грифонов. Они выделяли иловатую воду и газ. Когда-то давно газ горел на Свином острове. Это было видно по обожженной и частью ошлакованной брекчии. К.П. Калицкий описал ее так: “Эта порода имеет ярко-красный цвет кирпича и представляет черную в изломе ноздреватую массу”. Тут же, на Свином, К.П. Калицкий опять нашёл раковину *Xerophila derbentina*.

Когда, окончив осмотр Свиного, К.П. Калицкий приказал держать курс на остров Лось, тюрок вдруг заупряился. Какой такой Лось? Он о таком острове и не слыхивал. Казимир Петрович понимал, что Мамед устал и голоден, но уступить ему было невозможно. Сказал:

– А как же ты говорил, что каждую банку знаешь на Каспии? Если не знаешь, где Лось, так вот карта, вот компас. Я сяду на корму рядом с тобой и буду показывать.

Так и сделали. Шли полтора часа. В сумерки бросили якорь с северо-западной стороны острова, рано легли, но спалось плохо, так как шел дождь и в спальный мешок Казимира Петровича то и дело проникали струйки воды. Чуть брезжило, когда он вышел на работу. Касим сказал:

– Возвращайся скорее, ветер того гляди стихнет.

Казимир Петрович уже знал, что предсказания тюрок всегда сбываются, но все-таки они сердили его. Он строго ответил:

– Вернусь, когда окончу работу.

И подумал: “Совсем расхлябалась моя команда!”

Остров Лось оказался интересным. На нем была целая коллекция энергично действующих грязевых сопки различных размеров и видов. В статье о Бакинском архипелаге К.П. Калицкий заканчивает подробное описание словами: “Особенно энергично работает группа небольших сопки у северо-западного берега острова <...> несколько кратеров двухметрового диаметра наполнены густой, как тесто, грязью. В этих кратерах вздуваются и лопаются громадные пузыри. Беспрерывное бульканье, свист, шипение, хлюпанье, выплевывание грязи свидетельствует об энергичном выделении газа”²⁴¹.

Тюрки и на этот раз верно предсказали погоду. Когда в 10 часов утра лодка отчалила от острова, ветер еще слабо подувал но через час почти стих. Лодка едва-едва двигалась. Проползли мимо островов: Глиняного, Буллы и Дуванного. Съели последние баранки. Казимир Петрович дал тюркам по две, а себе оставил одну. Когда поровнялось с горой Карагезом, ветер усилился, переменив направление. Все повеселели. И все-таки: спустились сумерки, стало темно, а лодка всё ещё шла открытым морем. Наконец, за Шиховым мысом увидели огни города и поздней ночью подошли к мосткам купален в Баку. Усталость была так велика, что К.П. Калицкий забыл о голоде и, добравшись до ночлега, сразу лег спать.

Вернувшись в Петроград, К.П. Калицкий сдал сначала краткий отчет о своей поездке на Бакинский архипелаг, а потом принялся за большую статью, которую поместил в “Нефтяном и сланцевом хозяйстве” в 1921 году²⁴². В этой статье он даёт подробное описание островов с морфологической и геологической стороны. Много рассказывает и про растительный и про животный мир. В выводах К.П. Калицкий указал, что “шесть исследованных островов обнаруживают много общих черт. Все они в плане округлой или овальной формы и сложены из сопочной брекчии, состоящей из глинистой массы светло-серого или серовато-желтого цвета, в которую вкраплены обломки твёрдых горных пород, различных между собой по форме,

²⁴¹ Калицкий К.П. Бакинский архипелаг // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 5/8. С. 241.

²⁴² Там же. С. 238-248.

величине, цвету и составу”. Среди этих обломков встречаются песчаники твердые и рыхлые, известняки плотные, зернистые и так называемые ракушечники, сферосидериты и другие породы. “Сравнивая телесную форму каждого из шести островов с типичной формой конуса грязевой сопки, легко установить, что эти острова являются останцами или руинами бывших грязевых вулканов. Нетрудно также определить, какой части сопки соответствует каждый останец. Остров Обливной является сектором, выкроенным в юго-западном направлении из бывшего конуса. Остров Свиной можно рассматривать за северо-западный сегмент бывшей сопки. Остров Булла представляет собой разрушенный по окружности конус, от которого уцелел кратер с кратерным валом. Острова Глиняный и Лось демонстрируют дальнейшее разрушение по сравнению с Буллой, так как в них уничтожен кратерный валик и сохранилась лишь часть заполненного кратерного дна. Возможно, что острова Глиняный и Лось являются новообразованиями, возникшими вследствие последовательных излияний сопочной брекчии, вначале имевших место под водой, но с достижением поверхности моря, превратился в подводные. В отношении острова Лось такое представление поддерживается энергичной деятельностью многочисленных сопочных конусов, густо рассеянных на поверхности острова. Остров Дуванный, наконец, представляет собой четырехгранную пирамиду, выкроенную из юго-западной части тела бывшего вулканического конуса”²⁴³.

Дальше К.П. Калицкий задаётся вопросом: как образовались сопки, останцы которых мы имеем перед собой? “Образовались ли эти сопки на дне морском, нарастая путём последовательных извержений, постепенно поднялись над поверхностью моря, или же они возникли на суше, которая затем погрузилась под воды Каспия, причём грязевые сопки, возвышаясь коническими островами над поверхностью моря, подверглись постепенному размыву и уничтожению?” Нахождение наземных улиток *Xerophila derbentina* не может считаться бесспорным доказательством потому, что на тех двух островах (Свином и Обливном), где они встречены, были люди. Они могли занести улиток с материка. Но есть другие доказательства того, что острова Бакинского архипелага раньше были частью материка. К.П. Калицкий указал на ряд случаев, когда отмечено появление новых островов в Азовском и Каспийском морях. Но все эти острова быстро исчезали. Быстрое исчезновение подобных, внезапно появившихся островов, делает совершенно невероятным, чтобы большие грязевые вулканы могли подняться со дна моря. Гораздо вероятнее второе предположение, заключающееся в том, что образование сопки имело место на суше. Бяндован, обширная грязевая сопка на берегу, к югу от Обливного, может нам несколько уяснить картину образования интересующих нас островов. В настоящее время эта гора выдается в виде мыса в море и энергично размывается на восточном конце. “Но, как показала пятивёрстная карта Кавказа²⁴⁴ <...> берег Каспия проходил в 1829 году верстах в 15 к западу от Бяндована. В то время полуостров Бяндован был связан с Ах-Зывыром лишь узенькой полосой суши, шириною менее версты. При таких условиях Бяндован мог чрезвычайно легко превратиться в остров.

Опираясь на данные о происшедших в интересующем нас районе перемещениях береговой линии Каспия, мы можем утверждать, <...> что область шести исследованных островов представляла собой некогда сушу, с рассеянными по ней грязевыми сопками крупных размеров. Эта суша имела, наверное, вид современной прибрежной низменности, на которой расположены сопки Ах-Зывыр, Бяндован и Кюрсянга. Когда суша погрузилась под уровень моря, бывшие грязевые сопки оказались островами, возвышавшимися над поверхностью моря, но под размывающим действием морских волн обратились в описанные нами острова-останцы”²⁴⁵.

Покончив с геологическими выводами, К.П. Калицкий переходит в “Заключении” к вопросу о нефтеносности архипелага. “Поездка в Бакинский архипелаг, – пишет К.П. Калицкий, – должна была выяснить, не представляют ли острова этой группы, по крайней мере некоторые из них, интереса в смысле нефтеносности. Только один Обливной обнаружил

²⁴³ Там же. С. 244.

²⁴⁴ Военно-топографическая карта Кавказского края издавалась на десятках листов в 1869-1938 гг., в масштабе 5 вёрст в 1 английский дюйм – современный масштаб около 1:210 000 (или 2,1 км в 1 см карты).

²⁴⁵ Калицкий К.П. Бакинский архипелаг ... С. 247.

признаки присутствия нефти. В сопочной брекчии, слагающей этот остров, попадаются в изобилии обломки пород продуктивной толщи Апшеронского полуострова, а среди них весьма часто встречаются весьма большие глыбы и обломки нефтяных песчаников, в настоящее время уже совершенно выветривающихся. Таким образом, получены совершенно определенные указания на то, что под островом Обливным залегают на глубине слои продуктивной толщи (плиоцен), содержащей, или вернее, содержавшей в своём составе нефтяные пласты”. Но все-таки остров Обливной не столь интересен в смысле добычи нефти. Пришлось бы бурить в самом теле вулкана в непосредственной близости от жерла, через которые неоднократно происходили извержения. “Нефтяные пласты в ближайшем соседстве жерла раздроблены до такой степени, <...> что на получение нефти из этих пластов рассчитывать не приходится.

С островом Обливным на одной линии лежат мыс Бяндован и грязевой вулкан Ах-Зывыр. Бяндован – тоже грязевой вулкан. Сопочная брекчия, слагающая его, обнаруживает полное сходство с брекчией Обливного. На Бяндоване также попадаются в изобилии обломки выветрившихся нефтяных песчаников продуктивной толщи. Бурить на самом Бяндоване не имело бы смысла, в силу причин, только что указанных для острова Обливного. Но зато представляло бы большой интерес бурить на нефть в полосе от Бяндована до Ах-Зывыра. Обливной, Бяндован и Ах-Зывыр расположены, очевидно, на оси антиклинальной складки, содержащей в ядре нефтеносные пласты, а наиболее подходящим местом для разведки этих пластов является, конечно, сводовая часть складки, где нефтеносные пласты наиболее приближены к дневной поверхности. Так как участок Обливной-Бяндован находится под Каспийским морем, то разведки на нефть лучше вести на суше, между Бяндованом и Ах-Зывыром”.

Поездка в Персию (1917)

Делец Хештури (Хоштури)²⁴⁶, бывший раньше садовником в Батуми, получил от Персидского правительства концессию на земли в провинциях Астрабад, Мазендеран и Гилян. Это было делом нелёгким, так как Хештури пришлось конкурировать с англичанами. Однако, он получил концессию на огромную земельную площадь, которая считалась нефтеносной. У Хештури был такой план: пригласить геолога с большим научным именем для её подробного обследования, получить от него отзыв (о том, что земли концессии богаты нефтью), и вступить в компанию с крупными капиталистами. Начать на их капитал разработку нефтяных залежей, а затем все земли с выгодой перепродать.

Для этой цели Хештури пригласил К.П. Калицкого, о котором узнал от бакинских нефтяников. Но Хештури не знал, что он имеет дело с человеком безусловно честным, и он ни на какую сомнительную сделку не пойдёт и имени честного учёного не замазает. К.П. Калицкого привлекала экзотичность поездки. Интересно было познакомиться с Ближним Востоком. Он накупил книг, в которых Персия описывалась с разных точек зрения и, запасшись необходимыми картами, поехал в Баку, чтобы после исследования Бакинского архипелага отправиться в Персию. Приглашение Хештури он принял.

²⁴⁶ Хоштария Акакий Мефодиевич (1874-1932) – российский предприниматель грузинского происхождения из дворян, выпускник Никитского училища садоводства и виноделия, служил городским садовником в г. Батуме, участвовал в импорте риса из Персии, занялся лесным делом, арендовал 200 тыс. десятин лесных угодий в северных провинциях Персии, основал в 1913 г. “Русско-Персидское лесопромышленное товарищество”, на базе которого вскоре возник Торговый дом “А.М. Хоштария и Ко”. В 1916-1917 гг. там же получил ряд нефтяных концессий у частных владельцев и государства. В 1917 г. основал “Русско-Персидское нефтепромышленное товарищество”. Об этом см.: Персидские нефтяные концессии (историческая справка) // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 4-5. С. 732-735. В начале 1920-х годов концессии А.М. Хоштарии оказались в центре борьбы британских, американских, итальянских нефтяных компаний и СССР. В 1924 г. предприниматель получил концессию в провинции Семнан. В 1925 г. на ее основе было создано советско-иранское акционерное общество “Кевир-Хуриан”, которое вело поисковые работы на нефть.

Косторниченко В.Н. Опыт отечественных концессий в Иране // Управление собственностью: теория и практика. 2011. № 1. С. 46-54.

Экспедиция в Персию состояла из четырех человек. Возглавлял её поверенный в делах Хештури-Иоссельяни. Его помощником по хозяйственной части являлся грузин, бывший раньше полицмейстером в Балаханах. Фамилии его К.П. Калицкий не запомнил. Геологов было двое: К.П. Калицкий и А.Н. Замятин²⁴⁷.

В Баку сели на пароход и благополучно высадились в порту города Бендергязь²⁴⁸. Отсюда поехали верхом. Перевалили через первый горный хребет. В Шахку-Бала экспедиция осмотрела земли, принадлежавшие Хештури. Никаких признаков нефти не оказалось. Преодолели второй горный хребет. В Астрабадской провинции земли оказались тоже без нефти.

К.П. Калицкий стал догадываться, что дело нечистое и потерял к своим нанимателям уважение. Чем дальше двигалась экспедиция, тем с большей иронией относился К.П. Калицкий к задуманному предприятию. Это его отношение, в свою очередь, раздражало Иоссельяни. Разговоры принимали все более острый характер:

– Куда вы меня привезли? – сказал, наконец, К.П. Калицкий: – это не месторождение, а г...!

На этот раз Иоссельяни смолчал, но вечером в Гемюштепе²⁴⁹ между ними произошла ссора. Иоссельяни обвинил Казимира Петровича в небрежности. Нефть должна быть, но геолог не хочет работать, не хочет найти её. Тогда К.П. Калицкий вспыл и накричал на Иоссельяни.

Километрах в 16-17 от Гемюштепе лежала местность Нефтледжа, на которую Хештури имел концессию. На другой день экспедиция должна была туда ехать. Но утром Иоссельяни заявил, что в Нефтледж они не поедут, а вернутся в Бендергязь.

– Какая нелепость, – ответил К.П. Калицкий, – быть в каких-то 16 км от цели поездки и отказаться от нее. Я в Бендергязь не поеду.

Подали лошадей.

– Садитесь, – предложил Иоссельяни.

– Я остаюсь, – ответил К.П. Калицкий.

Экспедиция уехала, а К.П. Калицкий остался один и без денег. Что делать? С собой был револьвер системы Смит-Вессон. До революции он купил его за 65 рублей. Но цена денег в 1917 году упала. Переводчик-армянин предложил за него 300 рублей, а курица в то время стоила 500. Но другого выхода не было, и К.П. Калицкий продал револьвер. Необходимо было побывать в Нефтледже, чтобы убедиться, есть ли хоть там нефть, или всё это дело – пустое. К удивлению К.П. Калицкого, управляющий Хештури, живший в Гемюштепе, дал К.П. Калицкому лошадь и проводника. Осмотрев Нефтледж он убедился: нет никаких признаков нефти. Вернулся в Гемюштепе и там переночевал. За лошадь с него ничего не взяли.

Возвращаться в Бендергязь тем же путём, каким приехали в Гемюштепе, было невозможно: не было денег, чтобы купить или хотя бы нанять лошадь и, кроме того, ехать одному по горной лесной тропе было опасно: места были разбойные. Выручил хозяин дома, в котором К.П. Калицкий ночевал. Он объяснил, что до берега моря от них близко, всего 2 ½ км., а на берегу можно найти за небольшую плату лодку и, таким образом, добраться до города Бендергязь.

Утром хозяин ночлега познакомил К.П. Калицкого с двумя своими родственниками, которые проводили его в маленький поселок на берегу. Там он, действительно, нашёл лодку, очень плохонькую, без паруса, который ещё следовало найти. Хозяева лодки соглашались отвезти К.П. Калицкого в Бендергязь за 60 рублей. От лодки отвратительно пахло рыбой, но другой не было. Рыбаки пошли искать парус, а К.П. Калицкий в ожидании их сел на берегу. С

²⁴⁷ В 1916 г. по приглашению А.М. Хоштарии в Северной Персии работал другой геолог-нефтяник – Д.В. Голубятников, который исследовал территорию, прилегающую к южному побережью Каспийского моря, и подтвердил перспективу ее нефтеносности. Судя по названиям городов, К.П. Калицкого пригласили для исследования юго-восточного и восточного побережья – от Бендер-Геза до Гюмюшана (Гемюштепе), как знатока прилегающего к Персии туркменского побережья. В планах А.М. Хоштарии было соединение Закавказской и Закаспийской железных дорог по персидскому побережью Каспийского моря.

Голубятников Д.В. Нефтяные месторождения в Северной Персии // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 9-12. С. 78-99.

²⁴⁸ Бендер-Гез – иранский город на берегу Каспия.

²⁴⁹ Гемюштеп (совр. г. Гюмюшан) – поселение в северо-восточной части Ирана, недалеко от юго-восточного побережья Каспийского моря.

радостью увидел, что по морю приближается большая, с хорошим парусом, лодка. Крикнул:

– Откуда? – С Челекена.

– Куда идете? – В Бендергязь.

– Возьмите меня с собой? – Сколько даешь?

– Шестьдесят рублей.

Посоветовались между собой, затем повернули к берегу и взяли К.П. Калицкого в лодку. Было раннее утро. Шли весь день и поздней ночью, при луне, пришли в Бендергязь. Оказалось, что Иоссельяни со спутниками ещё на берегу. К.П. Калицкий присоединился к их компании и вместе с ними вернулся в Баку.

Весть о результатах поездки К.П. Калицкого и о его ссоре с Иоссельяни очень быстро облетела всё деловое Баку. Знакомый инженер спросил у К.П. Калицкого:

– Правда, что Вы избили Иоссельяни?

– И не думал, – ответил К.П. Калицкий. – Я только стучал нагайкой по столу.

Хештури ничего не заплатил К.П. Калицкому за поездку. Друзья уговаривали его требовать деньги с дельца, но К.П. Калицкий не захотел затевать этого дела. Таким образом, и труды его, и усталость остались безвознагражденными.

Ухтинская экспедиция (1918)

В мае 1918 года Присутствие Геологического Комитета постановило: “Для геологического обследования Ухтинского нефтеносного месторождения командировать геолога К.П. Калицкого на 2 месяца и адъютанта-геолога А.А. Стоянова на 3 месяца”²⁵⁰. Вместе с ними поехал на Ухту и коллектор, горный инженер А.Д. Волкович²⁵¹.

Экспедиция продлилась гораздо дольше, чем это было предположено. Помнится, что К.П. Калицкий вернулся домой поздней осенью²⁵².

В статье об Ухтинском районе²⁵³ К.П. Калицкий написал, что Ухтинское месторождение занимает юго-западную часть Печорского уезда Архангельской губернии и северную окраину Яренского уезда Вологодской губернии.

Как туда попадали? Надо было доехать по железной дороге до станции Котлас Пермь-Котласской железной дороги. Отсюда проплыть на пароходе 292 версты до села Усть-Вымь, расположенного при слиянии рек Выми с Вычегдой. Дальнейший путь, около 450 вёрст приходилось проделывать на лодке, причём можно было выбирать между двумя направлениями: или идти вверх по Выми, Вукве и Шонвукве, затем проехать на лошадях вёрст 6 до деревни Волок, расположенной на правом берегу Ухты и отсюда спуститься вниз по Ухте. Или же подняться вверх по Выми, Весланке и Ропче проехать на лошадях 40 вёрст, переволока из верховьев Ропчи в верховья Тобыша, правого притока Ухты, а отсюда сплыть вниз по Тобышу и Ухте.

“Ухтинский район, – писал К.П. Калицкий, – представляет собой всхолмленную страну, покрытую сплошным лесом, состоящим преимущественно из хвойных пород”. Пути сообщения по этой дикой стране являются почти исключительно реки: Ухта, Седью и Лыа-иоль, а также притоки Ухты: Чуть, Ярега и др. “Ухтинский район лежит на 65° северной широты, в этом причина суровости климата. Вследствие раннего наступления заморозков не вызревает

²⁵⁰ Программа полевых работ Геологического комитета в 1918 году. [Пг., 1918]. С. 10.

²⁵¹ Волкович Афанасий Дмитриевич (1899-?) – горный инженер, в 1918 г. окончил Петроградский горный институт, после возвращения из экспедиции работал в Технической комиссии ВСНХ в Петрограде, затем в Главугле, с 1922 г. – в топливной секции (с 1929 г. – заместитель председателя) Госплана СССР, проходил по делу Промпартии, дальнейшая судьба неизвестна.

²⁵² Судя по протоколам заседаний Присутствия Геолкома, К.П. Калицкий после экспедиции впервые посетил заседание 2 октября 1918 г. (Известия Геологического комитета. 1918. Т. 37. № 5-6. С. 207). 24 декабря на заседании Присутствия он огласил свой отзыв об Ухтинском нефтяном месторождении для Главного нефтяного комитета и Яренского уездного совнархоза, который был опубликован лишь в 1920 г. (Известия Геологического комитета. 1918. Т. 37. № 9-10. С. 269, 271-275).

²⁵³ Калицкий К.П. Ухтинский район // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7-8. С. 417-420.

хлеб, но поспевает картофель. Травянистая же растительность заливных лугов поражает своим могучим развитием”. Путешествие по рекам Ухтинского района – дело нелегкое. Было совершенно необходимо осмотреть берега этих рек, потому что они во многих местах представляют собой обнажения, очень интересные в стратиграфическом отношении, но для этого приходилось преодолевать много препятствий.

В малую воду притоки Ухты едва проходимы. На них много порогов, и когда реки мелеют, лодку приходится волочить меж камнями бичевой, что и трудно, и требует много времени. Лето 1918 года было дождливое. Дожди повышали уровень воды в реках. Этим воспользовались путешественники, чтобы исследовать мелкие притоки Ухты²⁵⁴.

Но были и другие препятствия, преодолевать которые не помогали и дожди, в дремучих ухтинских лесах деревья жили и умирали без вмешательства человека. Их иструхлевшие стволы падали во время ураганов и заваливали речки. Если путь экспедиции преграждало одно упавшее дерево, то сначала пробовали “протиснуть” лодку под его стволом, и если это не удавалось, то дерево рубили и сворачивали его в сторону, на берег. Но дело затягивалось, если встречался большой завал, из нескольких больших деревьев. Надо было рубить и распиливать стволы и растаскивать их. По некоторым протокам (Нефть-июлю, Сыза-юра-июлю и Герд-июлю) приходилось из-за мелководья идти пешком по берегу, волоча лодку. Это бывало очень тяжело. Речки крутились среди болот или среди зарослей густых, едва проходимых кустарников, или были преграждены завалами. При таких условиях путешественники продвигались очень медленно. Ночевали в палатках. Мучали путешественников и комары, тучами кружившиеся над ними. Во время привалов этих мучителей отгоняли дымом костра, но во время ходьбы они облепляли людей.

Несмотря на все трудности пути, полное отсутствие комфорта и большое утомление, К.П. Калицкий вернулся из Ухтинской экспедиции здоровым и бодрым.

“Исследования были начаты от места впадения в Ухту ее правого притока Нижний или Улыс-кора-июль, так как между этой точкой и впадением Ухты в Ижуму, течение Ухты входит в пределы одновёрстной съемки топографов Блинова и Хоста²⁵⁵”, – сообщал К.П. Калицкий в “Отчете о состоянии и деятельности Геологического Комитета”. Помимо Ухты и ее притоков, Казимир Петрович обследовал еще реки Лыя-июль и Седью.

На Ухте побывали многие геологи, и все они прошли по необходимости теми же путями, по каким шли и участники экспедиции К.П. Калицкого. Все обнажения, видимые по берегам Ухтинского района были уже описаны предшественниками, ему оставалось только уточнить стратиграфию этого района.

Обнажения встречались не только по берегам Ухты и крупных ее притоков – Чути и Яреги, но и по мелким речкам и вдоль лесных троп, но их невозможно было зафиксировать. Мелкие речки были нанесены на карту только приблизительно, а ориентироваться в лесу было ещё труднее, так как для участков сплошного леса не было не только инструментальной, но даже и глазомерной съемки. А между тем Казимиру Петровичу предстояло разобраться в тектонике Ухтинского района. Как выйти из затруднения? В этом К.П. Калицкому помогли буровые скважины, проведённые на Ухте различными предпринимателями.

По представлениям Ф.Н. Чернышева²⁵⁶, Ухтинский район сложен горными породами девонского возраста, простирающимися с северо-запада на юго-восток. Средняя часть этого района, в виде полосы шириною около 20 верст, занята верхне-девонскими отложениями, а к ней прилегают пласты среднего девона. Такое расположение верхнего и среднего девона привело к представлению, что широкий свод Ухтинской антиклинали спустился в виде гребня и верхне-девонские пласты отказались заклиненными между известняками среднего девона. Этот взгляд на строение Ухтинского района было поддержано, хотя с некоторыми дополнениями и

²⁵⁴ Условия экспедиции были описаны в статье: *Калицкий К.П.* Ухтинский нефтеносный район // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 9-12. С. 115-119.

²⁵⁵ Возможно это военные топографы М.С. Блинов и Е.М. Хост.

²⁵⁶ Чернышёв Феодосий Николаевич (1856-1914) – горный инженер, геолог, палеонтолог, директор Геологического комитета (с 1903), академик Санкт-Петербургской академии наук (с 1909), разработал одну из первых стратиграфических схем Ухтинского нефтяного района.

изменениями, и последующими исследователями. Оно в общем хорошо вязалось с существовавшими после Ф.Н. Чернышёва стратиграфическим подразделением Уральского и Тиманского девона. На основании такого строения нужно было ожидать, что буровые скважины на своде складки, при достаточном углублении, под верхним девоном встретят пласты среднего. В действительности же по некоторым скважинам оказалось, что верхний девон в этом месте подстилается более древними, чем средний девон, серицитовыми сланцами (или метаморфизованными песчаниками по Стукачеву²⁵⁷).

Н.Н. Тихонович отмечал, что так как у К.П. Калицкого не было оснований сомневаться в правильности средне-девонского возраста известняков по кровле Ухтинского грабена, то он и сделал остроумный и вполне логичный вывод, что отложения верхнего девона на своде Ухтинской складки осаждались в заливе с крутыми берегами, сложенными средним девоном, а пересмотр Ухтинской девонской фауны, сделанный Д.В. Наливкиным²⁵⁸, и детальные съемки Ухтинской экспедиции 1929 года²⁵⁹, сопровождавшиеся структурным бурением, доказали, что среднедевонские известняки Ф.Н. Чернышёва на Ухте стратиграфически выше слоев обнаженных и пройденных скважинами на своде, и таким образом Ухтинская складка является вполне нормальной антиклиналью.

В литературе не раз высказывалось мнение, что Ухта потому давала мало нефти, что скважины не были пробурены на достаточную глубину. Некоторые авторы утверждали, что если бы скважины достигли глубины 300-400 саженей, то нефть была бы. К.П. Калицкий энергично возражал против такого мнения и доказывал это на основании сведений, полученных из буровых журналов. Полная мощность верхнего девона равняется 200-210 саженей. Ниже его начинается мощная толща серицитовых сланцев, лишенных, как показали опыты бурения, нефти. Поэтому нет ни малейшего основания рассчитывать, что нефть встретится, если скважину углубить до 300-400 саженей.

Пессимистический взгляд К.П. Калицкого на Ухтинское месторождение обуславливался, во-первых, малой добычей нефти из заложенных там скважин и, во-вторых, отдаленностью, безлюдием и бескультурием края. Он утверждал, что нефть на Ухте не может иметь практического значения, “по крайней мере при существующих там экономических условиях, так как при полной отрезанности этого безлюдного края, при отсутствии основных путей сообщения, дороговизне провоза материалов и рабочих рук и т.д.”. Некоторые авторы ссылаются в подтверждение того, что эксплуатация Ухтинского месторождения может быть похожей на Пенсильванию. К.П. Калицкий возражал и против такого утверждения. Общее между Ухтой и Пенсильванией только то, что и там и здесь нефть находится в девонских слоях. Но Ухта лежит на 65° северной широты, а Пенсильвания – на широте Апшеронского полуострова. “Пенсильвания – населенная и возделанная страна, с сетью железных дорог и каналов, богатая, кроме нефти ещё и угольными месторождениями, Ухта же – безлюдная, покрытая болотистыми лесами, единственными путями сообщения в которой являются порожистые реки”. Сравнивая добычу нефти в Пенсильвании и на Ухте, он привел такие цифры: в Пенсильвании в 1860 году было получено 15.660 пудов нефти, а через год уже – 130.780 пудов. Средняя суточная добыча равнялась в 1860 – 45 пуд., в 1861-85 пуд., в 1865 г. – 84 пудов. На Ухте же видим такие цифры: казенная скважина на р. Чути давала 18 пудов в сутки в течение двух месяцев, потом дебит стал падать, а через пять месяцев добыча прекратилась. Всего эта скважина дала 3.000 пудов. Лучшая скважина “Русского товарищества “Нефть” дала всего 200 пудов. Скважина у ручья Чибыю имела максимальный дебит в 30 пудов нефти, но уже к концу первого месяца ее производительность равнялась 7 пудам и т.д.

²⁵⁷ Стукачев Виктор Иванович (1876-1967) – горный инженер, в 1910-1913 гг. – заведующий казенными разведочными работами в Ухтинском нефтяном районе.

Стукачев В.И. Ухтинский нефтеносный район: казенные разведочные работы 1911-1913 гг. Пг.: Тип. П.П. Сойкина, 1915. 34 с.

²⁵⁸ Наливкин Дмитрий Васильевич (1889-1982) – геолог, академик АН СССР (1946).

Наливкин Д.В. О геологическом строении Ухтинского нефтеносного района // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 2. С. 232-125.

²⁵⁹ Ухтинская экспедиция ОГПУ начала исследования района в 1929 г. См.: Материалы Ухтинской геологической экспедиции 1929/30 г., предисл. акад. И.М. Губкина. Прил. к: Нефтяное хозяйство. 1930. № 8/9. 25 с.

Н.Н. Тихонович²⁶⁰ любезно сообщил следующее: “Данные разведки того времени вполне оправдывали отрицательную оценку Ухты, тем более что усиленное муссирование ухтинской проблемы в печати имело нездоровую, спекулятивную подкладку. Различные “предприниматели” дореволюционного периода требовали, чтобы государство обеспечило Ухту путями сообщения, а тогда де они займется серьезной разведкой. Единственная серьезная компания, работавшая на Ухте, “Русское товарищество “Нефть” была на верном пути выяснения действительной ценности Ухтинского района, начавши разведку в районе реки Чибы, где в 1929 году Ухтинской экспедиции удалось уже получить вполне промышленные результаты. Неудача буровой РТН в Чибы была обусловлена неправильной конструкцией скважины. Это, конечно, не было известно К.П. Калицкому, а в отношении площади, разведанной в то время, его заключения были вполне обоснованными. Добыча и перспектива развития Ухтинского месторождения оказались лежащими за пределами разведочных площадей того времени, и частью относятся к залежам в среднем девоне, присутствие которого обнаружено под верхним девонем в верховьях реки Яреги и Лыя-иоль уже работами экспедиции 1929 года”.

В результате экспедиции 1918 года появились четыре публикации К.П. Калицкого по Ухтинскому району (см. Библиографию в приложении: 1918, две 1921 и 1922).

Поволжье (1919-1920)

В заседании Присутствия Геологического комитета, состоявшемся 6 сентября 1919 года, было “доложено постановление Московского отделения Геологического Комитета с приложением предложения Горного Совета о необходимости производства в этом году рекогносцировочных изысканий в областях Самарской и Казанской губерний для детального картирования и топографической съемки с целью выяснения участков, заслуживающих внимания для заложения буровых скважин на нефть. Присутствие постановило командировать К.П. Калицкого на 2 месяца для означенной работы в Самарскую и Казанскую губернии”²⁶¹.

В том же году 25 ноября в заседании Присутствия было доложено и принято заявление К.П. Калицкого “о необходимости продления его командировки по исследованиям на нефть, производимым им в этих губерниях. Присутствие постановило продолжить командировку К.П. Калицкого”²⁶².

²⁶⁰ Н.Н. Тихонович выезжал на Ухту в 1900 и 1901 гг., а затем после осуждения в 1929 г. по делу Геолкома до 1939 г. работал в Ухтинском районе главным геологом предприятий системы ОГПУ-НКВД СССР.

Галкин А.И., Евдошенко Ю.В. Геолог Н.Н. Тихонович – известный и неизвестный. К 140-летию со дня рождения // Ветераны: из истории развития нефтяной и газовой промышленности. Вып. 27. М.: Нефтяное хозяйство, 2014. С. 33-74.

²⁶¹ По первоначальной программе Геолкома на 1919 г. К.П. Калицкий должен был на полевые работы ехать в Туркестан, но в условиях гражданской войны сделать этого не получилось. 23 мая 1919 г. Присутствие Геолкома постановило направить К.П. Калицкого на 3 месяца для исследований сапропелевых образований (место указано не было, но это были Осташковский и Вышневолоцкий районы Тверской губ.). Судя по журналам Присутствия, все лето 1919 г. К.П. Калицкий провел в Петрограде, отлучаясь лишь на короткие промежутки времени. 6 сентября 1919 г. Присутствие Геологического комитета, откликаясь на предложение Горного Совета ВСНХ, постановило командировать К.П. Калицкого на 2 месяца в Самарскую и Казанскую губернии “для детального картирования и топографической съемки с целью выяснения участков, заслуживающих внимания для заложения буровых скважин [на нефть]”. 25 ноября 1919 г. Присутствие Геолкома по предложению К.П. Калицкого продлило его командировку. 30 декабря оно же уточнило, что срок командировки К.П. Калицкого от Геолкома – 25 ноября, после этого срока проведение разведочных работ на нефть в Казанской губернии К.П. Калицким следовало рассматривать как поручение Горного Совета ВСНХ, а не Геолкома (Известия Геологического комитета. 1919. Т. 38. № 2. С. 55, 109, 157, 216, 249).

²⁶² Известия Геологического комитета. 1939. Т. 39. № 2. С. 156-157, 216.

Обстоятельства своей командировки К.П. Калицкий описал в своем первом донесении от 22 октября 1919 г., которое он отправил из г. Чистополя в Московское отделение Геолкома и в копиях А.К. Мейстеру и И.М. Губкину: “Совет Московского Отделения Геологического Комитета в заседании от 1 сентября 1919 г. высказал пожелание о командировании меня (К.П. Калицкого) и адъюнкт-геолога С.И. Миронова на рекогносцировочные изыскания в Самарскую и Казанскую губернии с целью выяснения для детального картирования и топографической съемки

Командировка была, по соглашению с Казимиром Петровичем, продлена до 29 ноября 1919 г. Однако и после окончания ее, К.П. Калицкий не вернулся в Петроград. Он подал в Геолком заявление о том, что желал бы зазимовать в Чистополе и там написать свой отчет. Это было необходимо Казимиру Петровичу по двум причинам: весной 1920 года ему предстояло опять ехать в Казанскую губ. “для руководства и консультации разведочными работами. предпринимаемыми Нефтяным Комитетом, а также для осмотра асфальтовых месторождений близ Сызрани”²⁶³; в те годы гражданской войны проезд по железным дорогам был крайне затруднен, а потому не имело смысла проделывать тягостный путь в Петроград в декабре с тем, чтобы провести в апреле опять возвращаться в Казанскую губернию.. Кроме того, в годы 1918-1920 годов жизнь в Петрограде была очень тяжёлой из-за недоедания. На Волге же население еще и не помышляло о голоде. Присутствие Геолкома разрешило Казимиру Петровичу остаться на зиму в Чистополе.

Казимиру Петровичу было поручено осмотреть все месторождения гудрона, известные по литературе о Поволжье. Это были залежи близ сел: Михайловка, Шугур, Сарабикулово,

участков, заслуживающих внимание в нефтеносном отношении, а также мест, наиболее подходящих для заложения буровых скважин.

Присутствие Геологического Комитета (в Петрограде) с своей стороны постановило в заседании от 6 сентября 1919 г. командировать для указанной выше цели меня (К.П. Калицкого) сроком на два месяца. На словах мне было поручено свидеться в Москве с И.М. Губкиным как представителем Главконфети на предмет получения от него более точных указаний.

При личном свидании с И.М. Губкиным в Москве 17 сентября 1919 г. мне была дана такая инструкция: ехать в Чистополь, разыскать там П.И. Бутова и осмотреть произведенные им разведки на гудронный песчаник в Фиковом Колке. У того же Бутова попросить брошюру Голубятникова «Нефть, гудронный песчаник и асфальтовый камень в Приволжском район» (С. Петербург. 1908 г.) и все месторождения, указанные в данной брошюре, осмотреть за исключением Сюкеевского (Казанской губ.) и Сызранского (Симбирской губернии).

В брошюре Голубятникова описаны следующие месторождения Самарской губ.: 1) Михайловка, 2) Шугур, 3) Сарабикулово, 4) Нижне-Кармалская. 5) Старо-Семенкино, 6) Ерилкино, 7) Дегтярный Овраг (меж 5 и 6), 8) Камышла и 9) Байтуган.

Только что перечисленные месторождения надлежало, следовательно, объехать и осмотреть после посещения Фикова Колка. При осуществлении указанной программы пришлось внести ряд [изменений связанных с] интересами самого дела, а отчасти наступившей осенней распутицей.

По приезде в Чистополь были мною осмотрены совместно с П.И. Бутовым произведенные им разведки на гудронный песчаник в Фиковом-Колке (Казанской губернии), от П.И. Бутова я узнал о двух новых месторождениях гудрона в Казанской губернии. Одно из них Кармалы Больше-Толкишской волости Чистопольского уезда, другое было указано в Ерыклинской волости между Алексеевскими выселками и Соколками. Посетил оба места. В селе Ямаши я узнал от крестьянина Сазона Сафеева о нахождении более «выходного» гудрона в Барском Батрасе Мензелинского уезда Уфимской губернии. Посетил, конечно, и это месторождение.

Затем я совершил большую поездку по месторождениям Самарской губ., причем мною были осмотрены следующие месторождения: 1) Нижняя Кармалка, 2) Сарабикулово, 3) Шугур, 4) Шугушлы, 5) Петро-Павловка, 6) Старо-Семенкин, 7) Дегтярный овраг и 8) Камышла.

Наступившая осенняя распутица положила конец дальнейшим разведкам. Из программы, указанной И.М. Губкиным, осталось невыполненным следующее: не были мною осмотрены Михайловка, Ерилкино и Байтуган из-за наступившей распутицы. Этот недочет восполняется избытком теми месторождениями, которые были мною осмотрены сверх программы. Сюда относятся: Кармалы (Казанской губ.), Алексеевские выселки Казанской губ., Батрас Уфимской губ. и Шугушлы и Петро-Павловка Самарской губ.

О каждом месторождении будет мною написано подробнее. Забегая вперед, могу пока сообщить следующее: бурить с некоторой надеждой на получение жидкой нефти можно в Батрасе, Нижне Кармалке и Камышле. Но если здесь и будет встречена жидкая нефть, то по всем имеющимся данным, это будет густая, лишенная газов нефть, большого удельного веса, с трудом притекающая к забоям скважин. Заранее можно предвидеть, что скважины будут отличаться ничтожной производительностью. К. Калицкий” (РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 288. Л. 44-45 об.).

²⁶³ 6 апреля 1920 г. Присутствие Геологического комитета приняло программу работ на 1920-й год, в котором указывалось на командирование К.П. Калицкого в Поволжье на 3 месяца “для производства исследований нефтяных месторождений в Поволжье и для руководства и консультации разведочными работами, предпринимаемыми ГКН [Главным нефтяным комитетом ВСНХ] (Сюкеевский район, Мензелинский уезд), а также для осмотра асфальтовых месторождений близ Сызрани”, а также на 2 месяца – в Туркестан для обследования нефтяных месторождений Санто, Чимион и Сель-рохо в Ферганской области. 20 апреля по предложению Туркестанской секции Геолком отказался от летних полевых исследований в Туркестане. 11 мая было принято решение командировать его в Поволжье на 4 месяца. Вернулся К.П. Калицкий в Петроград в середине августа 1920 г. и 17 августа принял участие в заседании Присутствия Геолкома (Известия Геологического комитета. 1920. Т. 39. № 7-10. С. 49, 57, 91, 134).

Нижне-Кармальная, Старо-Семенкино, Ерилкино, Дегтярный Овраг, Камышла и Байтуган. Во время командировки число местностей, которые следовало осмотреть, увеличилось. Кроме этого он должен был осмотреть разведки на гудронный песчаник, произведенные адъюнкт-геологом П.И. Бутовым²⁶⁴ в Фиковом Колке Казанской губернии. От него К.П. Калицкий узнал о двух новых месторождениях гудрона в Чистопольском уезде и в Ерыкинской волости, между Алексеевскими выселками и Соколками. Во время объезда месторождений, К.П. Калицкий узнал ещё от крестьянина Сазона Сафеева о нахождении гудрона в Барском Батрасе Мензелинского уезда Уфимской губернии. Таким образом район исследований увеличился.

Стояла осень. Из-за наступившей распутицы К.П. Калицкому не удалось осмотреть Михайловку, Ерилкино и Байтуган. Но этот недочет был восполнен с избытком теми месторождениями, которые были осмотрены сверх программы. Сюда относятся Кармалы (Казанской губ.), Алексеевские выселки (Казанской губ.), Батрас (Уфимской губ.) и Шугушла и Петропавловка (Самарской губ.). Все они вошли в “Отчёт о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1919 год”²⁶⁵.

Разведки на нефть начались в Поволжье ещё в 1860-х годах и продолжались в начале 1870-х, но ни одна из заложенных в то время пяти скважин не дала нефти. Эти неудачи надолго затормозили поиски нефти в Приволжском районе. Только через сорок лет там опять начали искать нефть, но неудачи продолжались. И скважины А.В. Нечаева²⁶⁶, заложенные около Барского Ключа, и скважины П.И. Бутова и скважины Раскольникова²⁶⁷ – не дали нефти. Перед К.П. Калицким возникал вопрос: сами ли по себе месторождения Казанской и Уфимской и Самарской губерний так убоги, что не заслуживают с практической точки зрения никакого внимания, как принято было про них думать, или же неудачный результат должен быть приписан промахам при ведении буровых разведок, например, неудачному выбору места при заложении скважин. Посильному решению этого вопроса была посвящена его статья о нефтяных месторождениях Казанской, Уфимской и Самарской губерний (1920). Для того чтобы ответить на поставленные себе вопросы, К.П. Калицкому необходимо было разобраться в стратиграфии Поволжья и изучить все заложенные там в разное время скважины.

По стратиграфии названного района имелся большой труд А.В. Нечаева и А.Н. Замятина²⁶⁸ “Геологическое исследование северной части Самарской губ.” (1913)²⁶⁹. К.П. Калицкий

²⁶⁴ Бутов Павел Ильич (1882-1937) – геолог Геолкома, гидрогеолог, летом 1919 г. производил разведку залежей горючих сланцев у с. Сюкеево Тетюшского у. Казанской губ., но получил дополнительное задание исследовать выходы гудронного песчаника в районе г. Чистополя. И.М. Губкин в своем отчете о поездке в Поволжье в августе 1919 г. писал: “Инж. Бутову, которому поручена разведка углистого сланца, поручена разведка и гудронного песчаника – именно выяснение условий его залегания. В зависимости от результатов его работ будет решен вопрос о разведочном бурении на нефть в Чистопольском районе” (РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 288. Л. 42 об.).

²⁶⁵ Известия Геологического комитета. 1919. Т. 38. № 2. С. 278-280.

²⁶⁶ Нечаев Алексей Васильевич (1864-1915) – горный инженер, геолог Геолкома, профессор, в 1911-1912 гг. Бугульминский и Бугурусланский уезды Самарской губ. (совр. нефтеносные районы юго-востока Республики Татарстан и Оренбургской обл.).

²⁶⁷ “Скважины Раскольникова” – скважины, пробуренные в 1919 г. у речки Барский Ключ Шешминской нефтеразведкой, организованной Волжской военной флотилией, которой командовал Ф.Ф. Раскольников.

²⁶⁸ Замятин Александр Николаевич (1879-1918) – горный инженер, сотрудник Геолкома (с 1909), в 1909-1910 гг. исследовал Ухтинский район, в 1911 г. – исследовал Бугульминский и Бугурусланский уезды Самарской губ. *Замятин А.Н.* Приволжский район. Самарское, Сюкеевское и Стерлитамакское месторождения // Естественные производительные силы России. Пг., 1918. Т. IV. Полезные ископаемые. Вып. 22. Нефть. С. 144-148.

²⁶⁹ *Замятин А.Н., Нечаев А.В.* Геологическое исследование северной части Самарской губернии (области реки Сока и Самарской Луки). СПб: Тип. М. Стасюлевича, 1913. 208 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 84).

Вот характерная оценка перспектив нефтеносности районов Среднего Поволжья А.Н. Замятина и А.В. Нечаева, опубликованная в 1914 г.:

“В двадцатых числах марта сего года одновременно в газетах «Речь», «День», «Русские Ведомости» и «Русское Слово» было сообщено по телеграфу от «собственного корреспондента» из г. Самары о том, что известие о нефтяном фонтане в Самарской губ., близ дер. Камышлы произвело сенсацию на самарской бирже. <...> Профессор А.В. Нечаев и я, как геологи, работавшие последними в указанном месте Самарской губ. и решившие отрицательно вопрос о возможности добычи здесь жидкой нефти в значительном промышленном количестве, вполне естественно проявили интерес к этой телеграмме и просили геологический комитет, в лице его директора, запросить телеграммой заведующего бурением в дер. Камышлы о достоверности упомянутых сведений.

постоянно ссылаясь на эту работу и цитировал ее. Во время осмотра месторождений Поволжья он проверил данные труда Замятина и Нечаева, внес свои дополнения и к этому изучению скважин и тот интересный научный результат разведочных работ на гудрон П.И. Бутова около Фикова Колка. Из всех этих данных создано стройное представление о строении и нефтеносности Поволжья.

Все месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний приурочены к разным стратиграфическим горизонтам пермской системы. “Признаки, которыми эти месторождения обнаруживаются на поверхности, сводятся или к выходам гудронных песчаников, <...> или к аллювиальному гудрону, <...> или к каплям и сгусткам нефти и иризирующим пленкам, всплывающим на поверхности рек и речек или выносимым водой источников” (С. 527-528)²⁷⁰.

Прекрасное представление о гудронном песчанике дала его разработка у деревни Шугурово, Самарской губернии. “Она находится на восточном конце названной деревни на правом берегу Лесной Шешмы. Здесь залегает приблизительно посередине высокого обрыва правого берега реки пласт гудронного песчаника мощностью в две с половиной сажени. Он был пройден штольной на 65 сажень от обрыва внутрь горы <...> песчаник имеет черную окраску от пропитывающего его битума, но настолько сух, что не пачкает рук <...> Шугуровские разработки гудронного песчаника дают чрезвычайно ценные данные для оценки нефтеносности Приволжского района. Они показывают, что мало надежды встретить здесь жидкую нефть. <...> Другое чрезвычайно важное обстоятельство, обнаруженное работами в Шугурове, это – отсутствие газов в гудронном песчанике. Насколько это обстоятельство благоприятно для ведения работ по добыче гудронного песчаника, настолько же оно безотраднее с точки зрения надежды на получение жидкой нефти в достаточном количестве. Жидкая нефть, может быть, и будет обнаружена какой-нибудь скважиной, заложенной в достаточном отдалении от выхода гудронного песчаника, но это будет, наверное, густая нефть, большого удельного веса, а приток её к забою скважины будет весьма незначителен. И то и другое, то есть густота нефти и слабый её приток к забою скважины будут обусловлены отсутствием газа в гудронных песчаниках. Гудронные песчаники данного района представляют собою, таким образом, истощенные месторождения нефти” (Там же С. 529-530).

Чем же объясняется истощение поволжских гудронных песчаников? “Наблюдаемое в обнажениях горизонтальное залегание пермских пород, – писал К.П. Калицкий, – как-то невольно вызывает представление о том, что рельеф поверхности, наблюдаемый в интересующей нас области в данное время, имеет простую историю происхождения, заключающуюся в том, что водоразделы и линии стока, намечавшиеся в послепермское время, сохранили свое положение до наших дней”. Однако, буровые, заложенные П.И. Бутовым, показали, что “под современным рельефом имеется подземный, выработанный в пермских породах, который не совпадает с современным”. “Если такое несоответствие рельефа различных эпох между собою при горизонтальном залегании коренных пород окажется общим правилом для всего Поволжского нефтяного района, – продолжает К.П. Калицкий, – то этим будет дано простое объяснение для истощенности нефтяных месторождений этого края.

При таком положении вещей очевидно, что нефтяные месторождения Поволжья с триаса до наших дней подвергались многократному дренированию, но каждый раз по иному направлению, то есть сток поверхностных вод в разные эпохи был направлен в разные стороны. Возникавшие поверхности денудации то здесь, то там обнажали нефтяные месторождения, причём происходила утечка нефти и потеря газов. Таким образом, каждое месторождение в течение веков по много раз подвергалось опустошению. Современная система природного дренажа обнажила уже истощенные пласты (гудронного песчаника) или жалкие, по-видимому, остатки густой нефти (аллювиальный гудрон)” (Там же С. 532-533).

Телеграфный запрос был послан, но ответа на него получено не было, так как в это время на буровой работ не производилось и даже заведующий бурением Т.Б. Степанов отсутствовал. Уже здесь в Петербурге Т.Б. Степанов на днях сообщил мне о вздорности упомянутых сведений” (По поводу сенсационного сообщения о нефтяном фонтане в Самарской губ. (письмо в редакцию). Геолог А. Замятин. 7 апреля 1914 г. // Нефтяное дело. 1914. № 9. 8 мая. С. 32).

²⁷⁰ Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний // Известия Геологического комитета 1920. Т. 39. № 3/6. С. 503-546.

Из всего вышесказанного получилось впечатление, что коренные нефтяные пласты, то есть гудронные песчаники, не обещают дать большое количество жидкой нефти. При каких условиях они все-таки могут оказаться нефтеносными в практическом значении этого слова.

“Аллювиальный гудрон представляет собою наносы, пропитанные густо нефтью, и имеет вид чёрной, пластичной, пахнувшей и липкой массы” (Там же С. 530). В Поволжье имеются два интересных месторождения аллювиального гудрона: около Батраса и у Барского ключа на Средней речке, близ Нижней Кармалки. У Барского ключа Малакиенко²⁷¹ заложил скважину, которая прошла 8 саженей пропитанных нефтью горных пород, но жидкой нефти в значительном количестве не обнаружила, а наткнулась на воду, которая стала переливаться через устье скважины и образовала ключ чистой, прозрачной, питьевой воды, который и называется “Барским”. Поверочная скважина, проведенная А.В. Нечаевым, прошла 6 саженей по породам, пахнувшим нефтью, но жидкой нефти также не обнаружила. Ни скважина Малакиенко, ни скважина Нечаева не открыли под аллювиальным гудроном жидкой нефти или коренных нефтяных пластов. “Нефть притекала в данном месте, по-видимому, не снизу, а откуда-то сверху – вероятнее всего, из какого-нибудь пласта, залегающего на левом склоне долины Средней речки, но скрытого под наносами и пашнями. <...> Подобное предположение лучше вяжется с тем, что нам известно о гудронных песчаниках. Возможно, что как в Батрасе, так и на Средней речке близ Нижней Кармалки залегают на склонах гудронные песчаники, скрытые от непосредственного наблюдения наносами, но сохранившие, именно вследствие необнаженности, некоторое количество густой нефти. Эти песчаники очень бедны газам и, может быть, вовсе лишены их. Из этих пластов густая нефть медленно просачивалась вниз по склону и, пропитав наносы, образовала то, что было нами названо аллювиальным гудроном” (С. 531-532)²⁷².

В районе Поволжья в разное время было заложено 20 мелких скважин (9 у Барского ключа и 11 в Фиковом Колке) и 3 глубоких (в Сарабикулове, Шугурове и Камышле), но все они дали отрицательный результат. Однако, по этим скважинам нельзя еще поставить крест над Поволжским районом. Они были заложены по трафаретному принципу – закладывать скважину в месте предполагаемого выхода нефти на дневную поверхность. Этот принцип основывается на мнении, что нефть всегда приходит откуда-то снизу. В некоторых случаях бывает и так, но далеко не всегда. Нефть поднимается снизу в тех случаях, когда она насыщена газом. Но нефть Поволжья лишена газа, а, следовательно, подчиняется законам гидростатики. “Поэтому признаки нефти в Казанской и Самарской губерниях расположены ниже выхода коренного нефтяного пласта (например: Шугурово, Камышля, Сарабикулово, Барский Ключ, Батрас и др.) или на одном уровне с ним (Петропавловка, Щугушлы). Все же скважины, которые закладывались в интересующем нас районе, пренебрегли этим обстоятельством. И были заложены на самых выходах, и почти все из них оставили позади себя, то есть в стратиграфически более высоком горизонте, те коренные пласты, которые как раз и нужно было разведывать” (Там же С. 535).

Критически рассмотрев скважины, заложенные прежними разведчиками, К.П. Калицкий перешел к вопросу: где же имеет смысл бурить и каким принципом руководиться при выборе места для заложения скважин?

“На основании положения гудронного песчаника (коренного нефтяного пласта) относительно уровня реки и в зависимости от того, обнажен ли гудронный пласт или не обнажен, могут быть выделены четыре типа строения”, – писал К.П. Калицкий. Подробно объяснив эти 4 типа, он перешел к обсуждению принятых способов разведки и предложил: в районе, ограниченном с севера Лесной Шешмой, а с юга верхним течением Сока, заложить первую скважину близ Старо-Семенкина. “Если бы эта скважина оказалась неудачной, то следующую скважину нужно было бы заложить приблизительно посередине между Старо-Семенкиным и Шугуровым. <...> Если бы и эта вторая скважина дала отрицательный

²⁷¹ Малакиенко Яков Николаевич – штабс-капитан в отставке, из воронежских военных кантонистов, бугумлинский помещик, который в 1860-е годы заложил несколько скважин для разведки на нефть в Татарии.

²⁷² Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний // Известия Геологического комитета 1920. Т. 39. № 3/6. С. 503-546.

результат, то третью скважину пришлось бы поместить посередине между второй скважиной и Лесной Шешмой и так далее. Намеченный здесь принцип заключался в том, чтобы пространство, подлежащее разведке, последовательно делить пополам. Таким путем скорее и, что гораздо важнее, при значительно меньшем числе скважин удастся добиться определенного результата, чем при обычном способе постепенного и осторожного отхода от места нефтяных признаков”. Наметив 4 скважины, которые должны быть заложены по указанному принципу, К.П. Калицкий добавляет: “Если бы все эти 4 скважины дали отрицательный результат, этого было бы достаточно, чтобы поставить крест над данным районом” (Там же С. 537-538).

* * *

Зима 1918-1919 годов была в Петрограде очень тяжелой. Зарплаты К.П. Калицкого и его жены едва хватало на то, чтобы еле-еле владеть существованием. Вещи продавались за бесценок. Поэтому все жители города, а в их числе и Калицкие, исхудали и пожелтели. Лето тоже не принесло облегчения. Поэтому жена очень обрадовалась, когда, вернувшись в первых числах сентября 1919 года со службы, Казимир Петрович сообщил ей, что его спешно, по желанию И.М. Губкина, командировать в Поволжье, а директор Геолкома А.К. Мейстер²⁷³, разрешает и жене К.П. Калицкого, ехать с ним.

Переезд от Москвы до Чистополя Казанской губернии был очень труден: переполненный вагон, переполненный пароход, который тащился по Каме четверо суток, голодовка. Зато как радостен был первый караван свежеспеченного хлеба, который удалось купить в Чистополе тотчас по приезде. Потом опять страдания – отыскивание ночлега и комнаты для постоянного жилья. Наконец, всё устроилось. Калицкие поселились в квартире отставного инспектора народных училищ И.Л. Стрельникова. Об этой семье у Калицких остались самые лучшие воспоминания²⁷⁴.

В Чистополе немного отдохнули и отъелись. Съездили в соседний Фиков Колок, где вел работы П.И. Бутов. Потом наняли извозчика и на паре лошадей отправились на работу.

²⁷³ Мейстер Александр Карлович (1865-1938) – геолог, петрограф, минералог, директор Геолкома (1918-1921).

²⁷⁴ Свое положение и пожелания К.П. Калицкий описал в личном письме от 2 ноября 1919 г. члену коллегии Главконфети И.М. Губкину, курировавшему поисково-разведочные работы в Поволжье и являвшемуся по сути для К.П. Калицкого “заказчиком”: “Многоуважаемый Иван Михайлович. Поручение Ваше, по крайней мере, относительно полевой поездки я выполнил. Остается теперь за мною отчет. Писать, как я вначале предполагал, с каждой остановки не пришлось. Всего только одна почтовая станция попала в пути. Кроме того, приходилось очень торопиться, кончал я полевую поездку в начавшуюся уже распутицу и весь обратный путь пришлось сделать по раскисшим дорогам и под дождем. Краткое донесение об осмотренных мною месторождениях послано мною в Московское Отделение Геологического Комитета с просьбой переслать Вам копию. Сию теперь над подробным отчетом, который рассчитываю в довольно скором времени отправить в Москву. Остаюсь пока в Чистополе, чтобы дописать отчет. Другая причина, удерживающая меня в Чистополе, состоит в следующем: вместе с отчетом я имею представить Вам свои соображения и план разведок. Если Вы их одобрите, то найдете м.б. целесообразным поручить мне Геологический Контроль над ними. В ожидании такого возможного распоряжения с Вашей стороны я остаюсь в Чистополе, тем более, что с падением Петрограда некуда деться.

Обращаюсь теперь к Вам с личной просьбой. В Сюкееве мне не пришлось побывать. Не с руки было, к тому же наступила распутица и теперь выпал снег. Предтеченского мне не пришлось видеть, а потому и не пришлось у него взять денег, на что мне было дано Ваше согласие и соответствующее письмо к Предтеченскому.

Просьба моя к Вам заключается в следующем. Не можете ли Вы мне выхлопотать от Главконфети добавочного вознаграждения. Прецеденты в этом отношении имеются, напр. Ухтинская Экспедиция (Стоянов, Косыгин). В предполагавшейся мной поездке в Фергану по поручению Главконфети, мне тоже было обещано Мироновым добавочное вознаграждение. Я прошу именно о такой форме вознаграждения, а не о подотчетных суммах, потому что с падением Петрограда остаюсь без жалования и средств для существования. Я уже послал Вам одно письмо с такой просьбой. Но не знаю, дошло ли оно. Премного обяжете исполнением моей просьбы, а что касается отчета, то таковой будет мною представлен в непродолжительном времени. Ваш К. Калицкий

Рассчитывая на исполнение моей просьбы, я решил занять у П.И. Бутова 20.000 руб., выдав ему соответствующую расписку. Очень прошу оформить эту сделку. Ваш К. Калицкий.

Мой адрес: Чистополь, улица Бебеля (Маклаковская), дом Даксина, кв. Стрельникова” (РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 288. Л. 46-46 об.).

Во время этой поездки жена убедилась, как беспомощен Казимир Петрович в практическом отношении. Проездив и проходив целый день, путешественники обычно еще засветло добирались до деревни, в которой собирались ночевать. К.П. Калицкий оставался сидеть в бричке, а жена шла по избам проситься на ночлег. Обойдя две-три избы, всегда находила место для ночевки. Но однажды, когда Калицкие въехали в большое село, Казимир Петрович сказал:

– Ну что ты все сама ходишь? Давай я пойду.

И пошел искать ночлега. Очень скоро вернулся сконфуженный. Сказал:

– Нет уж, иди ты. Ничего не выходит.

И больше не пытался устраиваться сам.

Осень стояла прекрасная, с прозрачным воздухом, заморозками по ночам, но с еще жаркими солнечными днями, заставлявшими забывать о ночном холоде. Калицкие целыми днями были на воздухе, хорошо питались и хорошо высыпались. Все три области, подлежащие обследованию, проехали благополучно. Но однажды возница тяжело переволновался. Хозяева очередного ночлега сказали, что “зеленые”²⁷⁵ расположились поблизости и потому мимо таких-то и таких рощ ехать будет опасно. Извозчик попробовал было заикнуться – нельзя ли поехать другим путем, минуя опасные места, лошадей, мол, жалко, уведут, но Казимир Петрович строго приказал ему ехать куда велят, и извозчик неохотно поехал. Он гнал лошадей, все время озираясь по сторонам и оглядываясь назад. Проскочили все опасные места благополучно. Остановились ночевать в деревне, от которой опасность была уже далеко.

Жена впервые видела Казимира Петровича за работой в поле и удивилась, как легко это у него шло. Идет, будто гуляючи, вдоль оврага или речки и изредка остановится; вынет записную книжку и что-то занесет в нее, пойдет дальше. Отколет молотком образец горной породы, завернет в бумагу, спрячет в рюкзак и сказав: – Ну тут больше делать нечего, – повернет обратно, к извозчику. На следующей остановке то же самое. Будто увеселительная прогулка. Но дорогой молчит, а на привале, в ожидании самовара, что-то мельчайшим почерком тонко очиненным карандашом записывает. А потом, зимой, из этих кратких заметок возник большой отчет с рядом научных выводов.

Ехали по живописным, по большей части холмистым местам. Поля чередовались с лиственными рощами, ярко расписанными красками осени. На пригорках высились ветряные мельницы, а в ложбинах, около липовых рощ, попадались целые пчелиные города, состоявшие из десятков ульев-колод. Вдоль рек, на заливных лугах, белели большие пятна – стада полудиких гусей.

В Шугуре, или по-русски, в Шугурове, Казимир Петрович позвал жену посмотреть выработку гудронного песчаника. Её поразили огромные подземные “залы”, потолок которых опирался на толстенные четырехсаженные стояки. Работали и в штольне и в штреках без предохранительных сеток, песчаник был сухой, без газа. И нефть просачивалась только кое-где скупыми тонкими струйками. В одном углу большой штольни виднелось немного воды. Выработанный гудронный песчаник был двух сортов, один сорт плавился при температуре ниже 100°C, а другой при более высокой. Первый сорт, в раздробленном и перемятом виде, вырывали с водой в открытых котлах. Они были вмазаны в землю. Топка же расположена под землей. Топили дровами. Гудрон плавился и всплывал на поверхность. Его вычерпывали дырявыми большими ложками и сливали в кадушки. Из кадушки же выливали в земляной амбар. Этот гудрон смешивали с природным Сызранским асфальтом и приготавливали из него асфальтовую мастику. Гудрон с точкой плавления выше 100°C извлекали из песчаника сернистым углеродом (CS₂). Он шёл на изготовление каретных лаков и применялся как изолирующее вещество в электротехническом деле.

Чудесная, сухая, солнечная осень дала Калицким возможность объехать целый ряд местностей, где были или только предполагались признаки нефти. Но, наконец, погода вдруг и круто переменялась. Небо бесприсветно затянулось тучами, и полил дождь. В таких условиях невозможно стало продолжать обследование. Тогда Казимир Петрович заявил извозчику, что поедет обратно в Чистополь, а его дело – выбрать кратчайший путь. Кучер прекрасно знал дорогу и, к великому удивлению жены Казимира Петровича, вместо нескольких недель, в

²⁷⁵ Зелёное движение – нерегулярные военные формирования во время гражданской войны в России.

продолжение которых Калицкие колесили, удаляясь к югу от Чистополя, обратный путь они проделали всего за 4-5 суток. Но это короткое путешествие было и утомительно и тягостно. Пока ехали по большой проезжей дороге, грязь была умеренная, но улицы сел и деревень казались трясиной. Добравшись до села, жена Казимира Петровича по щиколотку в грязи ходила отыскивать приют на обед или на ночевку. Оказавшись в тепле, сушили намокшие пальто и большой спасительный плед, который захватили из Чистополя. Отогревшись, обсушившись и поев, снова садились в бричку и, тесно прижавшись друг к другу, покрывали этим пледом головы и плечи, и тем самым некоторое время спасали себя от дождя. Потом, конечно, плед, все-таки промокал. Приехав на ночлег, опять сушились, грелись, ели и ложились спать. Под конец 5-го дня с радостью въехали в утопавший в жидкой грязи Чистополь, и очутились в чистых и тёплых комнатах которые снимали у Стрельниковых, где можно было и помыться, и отогреться, и длительно отдохнуть.

Зимой [1919-1920 года] К.П. Калицкий мало выходил из дому. Сначала писал отчет, а когда закончил его²⁷⁶, то начинал обдумывать и набрасывать конспект курса “Геологии нефти”, курс лекций, который он потом читал в Горном институте в Петрограде в 1921-1923 годы²⁷⁷. Часа в 2 обедали, после обеда спали, а по вечерам часто читали вслух беллетристику.

У квартирных хозяев была хорошо подобранная библиотечка. Книжные шкафы стояли в комнатах, которые занимали Калицкие. Им было разрешено пользоваться книгами. Казимир Петрович с удовольствием слушал Лескова²⁷⁸, которого высоко ценил и за юмор, и за словотворчество. Особенно нравился ему рассказ “Блоха”²⁷⁹. Иногда он читал и один. Особенно увлекся тогда русским переводом Овидия²⁸⁰. Казимир Петрович всегда с особым интересом относился к классическому Риму. В этом отношении его вкусы сходились со вкусами В.Н. Лодочникова²⁸¹, с которым он дружил в последние годы своей жизни. Оба они зачитывались Тацитом²⁸² и другими латинскими авторами и с увлечением обсуждали прочитанное.

Зима промелькнула незаметно. Снега в том году выпало много, но весна пришла солнечная и дружная, и после бурного половодья земля быстро зазеленела. Как воскрес, возликовал Казимир Петрович! Он всегда с радостным возбуждением переживал наступление весны, задолго ожидал ее, высчитывая сколько дней осталось до весеннего равноденствия и указывая, в какие числа прилетают те или иные птицы. Но весна 1920 года была для него как-то особенно радостна. Жена удивлялась, как много он стал ходить, как неудержимо тянуло его за город, в поля, на кладбище, на берег реки или в овраги. Уйдет с утра, пообедает, поспит и снова уйдет до сумерек. Возвращался домой обветренный, голодный и счастливый.

В Чистополе жена взялась за преподавание естествознания в школе для взрослых. Весной ей надо было совершать со своими учениками ботаническую экскурсию. Сначала следовало познакомиться с местной флорой самой. Казимир Петрович сам предложил жене сопровождать ее. Он не только показал ей мало-мальски интересное, но пошёл даже на экскурсию вместе с ее ученицами и учениками.

²⁷⁶ 27 января 1920 г. Присутствие Геологического комитета заслушало первую часть присланного через Московское отделение Геолкома отчета К.П. Калицкого о работах в Поволжье, 23 марта – вторую часть отчета, который постановило опубликовать в “Известиях Геологического комитета” (Известия Геологического комитета. 1920. № 7-10. С. 8, 36), однако в связи с длительной задержкой публикаций работ геологов Геолкома впервые этот отчет был опубликован в первом номере нового журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство” (1920. № 1-3, С. 44-63). 38-й том “Известий Геологического комитета” с отчетом К.П. Калицкого, который должен был выйти в 1919 г., был опубликован лишь в 1924 г. Краткие сведения об исследованиях в Казанской и Самарской губерниях опубликованы в “Отчете о состоянии и деятельности Геологического комитета в 1919 г.” (Известия Геологического комитета. 1920. Т. 39. № 2. С. 278-280).

²⁷⁷ Лекции К.П. Калицкого были опубликованы в серии “Библиотека журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство” в 1921 г.: *Калицкий К.П.* Геология нефти (лекции, читанные в Петроградском горном институте. Пг.: Типо-литогр. НКПС, 1921. 224 с.

²⁷⁸ Лесков Николай Семёнович (1831-1895) – писатель, прозаик, публицист.

²⁷⁹ *Лесков Н.С.* Левша (сказ о тульском косом левше и о стальной блохе). 1881. (сборник Праведники).

²⁸⁰ Овидий (Publius Ovidius Naso; 43 до н.э. – 18) – древнеримский поэт.

²⁸¹ Лодочников Владимир Никитович (1887-1943) – геолог Геолкома, петрограф.

²⁸² Тацит (Publius Cornelius Tacitus; 50-е – 120-е) – древнеримский историк.

К.П. Калицкий знал ботанику не меньше, чем геологию, знал ее великолепно, не как дилетант, а как ученый. И любил побеседовать на ботанические темы со знатоками. Известный палеофитолог А.Н. Криштофович был одним из таких собеседников. Не специалисту их беседу было бы даже трудно слушать. Они понимали друг друга с полуслова и сыпали латинскими названиями.

В мае Калицкие поехали на Волгу, где нужно было осмотреть месторождение нефти около Сюкеева. Попастъ на пароход было чрезвычайно трудно, но Казимир Петрович был полон сил и с энергией, удивившей жену, на четвертые сутки безрезультатного пребывания на пристани установил запись, устроил несколько переключек и, в конце концов, достал два билета. Это был беспримерный в жизни К.П. Калицкого случай, о котором он впоследствии вспоминал с гордостью. Пробыв в Сюкееве месяца полтора, Калицкие летом 1920 года вернулись в Петроград.

Сюкеевское месторождение нефти, или вернее гудрона, находится на правом берегу Волги, в Тетюшском районе Казанской губернии. Оно расположено между селом Богородским и городом Тетюши. В разное время в Сюкеевском районе было пробурено 13 скважин, но ни одна из них не дала нефти. Шесть из этих скважин и не могли её дать, так как не были доведены до нефтеносного горизонта. Этот горизонт был представлен четырехсаженным доломитизированным известняком. Нефтеносный известняк прослеживался на 4 версты вверх от Сюкеевского и на 8 вёрст вниз от него. “Как ориентирован этот береговой разрез относительно всей нефтеносной площади, является ли он продольным или поперечным, или занимает промежуточное между ними положение, оставалось неизвестным”, – писал в статье “Сюкеевское месторождение нефти Казанской губернии” К.П. Калицкий²⁸³. В ней К.П. Калицкий описал и тектонику района, возражая против взглядов тех геологов, которые утверждали, что в Сюкееве имеется 2 антиклинали и синклиналь. Он утверждал, что имеющийся там ничтожный прогиб пластов никак нельзя принять за антиклиналь. Это просто неровность морского дна, на которой отлагались осадки.

Несмотря на то, что 7 пробуренных в нефтеносном известняке скважин не дали жидкой нефти, К.П. Калицкий всё-таки не считал Сюкеевское месторождение безнадежным. Шесть из этих неудачных скважин находились в зоне истощения пласта, происшедшего под влиянием выветривания, а седьмая скважина, заложенная в двух верстах от Волги, могла попасть на границу нефтеносного пласта. К.П. Калицкий советовал продолжать разведку месторождения. “Даже в случае отрицательного, в смысле получения нефти, результата, скважина даст ценный в научном отношении результат, так как бурение в Сюкееве ведется под контролем столь компетентного геолога, как профессор М.Э. Ноинский²⁸⁴”, – говорил К.П. Калицкий в своем докладе о Приволжском районе. Доклад этот он сделал на Нефтяной секции Геолкома 4 января 1922 г.²⁸⁵

Работы К.П. Калицкого, касающиеся Поволжья, были опубликованы в 7 работах [см. библиографию 1920-1922 годов в приложении].

²⁸³ Калицкий К.П. Сюкеевское месторождение нефти Казанской губернии // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 9-12. С. 44-63.

²⁸⁴ Ноинский Михаил Эдуардович (1875-1932) – профессор кафедры геологии и минералогии Казанского университета (с 1914).

²⁸⁵ На самом деле – на заседании геологической секции I Всероссийского съезда нефтеработников.

Геология нефти (1921-1924)

Весной 1921 года К.П. Калицкий был командирован на геологическую съемку в район Детскосельского²⁸⁶ и Лужского уездов Петроградской губернии²⁸⁷. Ту же работу он продолжил и летом 1922 года²⁸⁸. Оба эти лета Калицкие проводили у посёлка Вырица, в южных пригородах Петрограда (в трех километрах от железнодорожной станции), на даче химика Геолкома К.И. Аргентова²⁸⁹. Соседний район, подлежащий съемке, был очень велик, 15 км в радиусе. Работа была трудная, так как приходилось выхаживать каждый день десятки километров по лесным просекам и тропам, выискивая обнажения, а их было мало, так как окрестности Вырицы представляют собой сплошные то сухие, то заболоченные леса. Обнажения попадались только на реке Оредеж и по её притокам-ручьям. Но Казимир Петрович не жаловался; он любил лес, а во время съемки ему приходилось проникать в такие глухие уголки его, куда не заглядывали ни Выричане, ни, тем более, дачники. И тут ему нежно любившему всякое зверье, посчастливилось один раз наткнуться на сову, которая сидела, ослепнув от света, на иве, а другой раз – вспугнуть зайца. Такие встречи бывали приятны.

По зимам, в 1921-1922 и 1923 годы, К.П. Калицкий, как обычно, писал отчеты. Кроме того, был занят и новым большим делом: читал в Горном институте курс лекций по геологии нефти²⁹⁰. Такого курса до тех пор ещё не существовало. Его надо было составлять самому, и К.П. Калицкий начал писать его ещё в Чистополе. Лекции он читал всего четыре часа в шестидневку, но и это чрезвычайно тяготило его. В первую зиму у него еще теплился некоторый интерес к новым обязанностям, но весь второй учебный сезон Казимир Петрович тосковал и непрерывно жаловался. Видя как неприятна ему преподавательская деятельность, жена как-то взмолилась:

– Да оставь ты, пожалуйста, эти лекции; ведь даже я за тебя устаю! Освободись ты!

– Да, да, оставляю. Не могу я больше ни читать, ни экзаменовать. Ну к чему это экзаменовать взрослых людей? Должен же студент понимать, что не мне нужно, чтобы он знал геологию нефти, а ему?! Ну кого он обманывает, приходя на экзамен и ничего не зная? Себе вредит, значит несознательный. Ну что мне с ним делать?!

Весной 1923 года К.П. Калицкий подал в отставку; она была принята. Совет Горного института прислал благодарность за прочитанный курс.

У К.П. Калицкого были твердо сложившиеся взгляды на деятельность профессора-эрудита и ученого-творца. Преподавание и творческий научный труд – вещи различные. И способности, которые требуются, чтобы выполнять их, – тоже разные. Для того, чтобы быть профессором, нужно знать предмет и следить за его развитием, за его литературой. Надо уметь говорить и любить передавать свои знания другим, и этого достаточно. Это немцы выдумали, что каждый выдающийся ученый должен терять драгоценное время на то, чтобы прекрасно ему известные и уже надоевшие истины ежегодно рассказывать другим, у такого ученого-творца свои мысли, требующие для воплощения тщательного обдумывания. Ему нужно суметь доказать новые идеи, обосновать их, а вовсе не вдалбливать в головы студентов мысли, высказанные другими. Да к тому же этот творец, дающий науке новые идеи, может быть, что часто и случается, совсем плохим профессором. Ни говорить не умеет, ни требовать знания от слушателя не хочет. И К.П. Калицкий приводил примеры, когда великие ученые были плохими преподавателями и, наоборот, прекрасные профессора-эрудиты вовсе не были творцами.

²⁸⁶ Детскосельский уезд – бывший Царскосельский уезд Санкт-Петербургской губернии.

²⁸⁷ В программе Геолкома на 1921 год указывалось, что съемка должна была проводиться “в связи с изучением сапропелевых образований, гидрогеологических условий и залежей горючих сланцев” (Известия Геологического комитета. 1920. № 7-10. С. 162).

²⁸⁸ В отчете Геологического комитета за 1922 год отмечалось, что К.П. Калицкий принимал участие в составлении обзора месторождений полезных ископаемых для Генуэзской конференции (Известия Геологического комитета. 1923. Т. 42. № 10. С. 305).

²⁸⁹ Аргентов Константин Иванович (1865-1935) – горный инженер, геолог.

²⁹⁰ Помимо чтения лекций в горном институте, на 1 февраля 1922 г. К.П. Калицкий числился внештатным геологом-консультантом геолого-разведочного управления Правления нефтяной промышленности ВСНХ (бывш. Главконфеть; РГАЭ. Ф. 6880. Оп. 1. Д. 201. Л. 92).

Что же заставило К.П. Калицкого взяться за чтение лекций в Горном? Лекции оплачивались плохо, так что денежный интерес отсутствовал. Думаю, что не ошибусь, приписав согласие Казимира Петровича на чтение лекций его желанию пропагандировать свою теорию происхождения нефти, ввести в сознание молодежи свои излюбленные, взлелеянные в течение многих лет, мысли и теории. Вскоре его курс лекций был издан отдельной книгой “Геология нефти”²⁹¹.

В этой книге 14 глав. В десяти из них говорится о нефти, углеводородных газах, грязевых сопках, о нефтяных месторождениях, признаках их и об их разрушении, много места уделено методике изучения нефтяных месторождений в главах: “Сводный разрез”, “Картирование нефтяных месторождений”, “Наземный рельеф”, “Распределение нефти по пласту и оконтуривание нефтяных залежей”. Отдельные главы сообщают сведения о петрографическом характере пластов и о методе подсчетов запасов нефти. Рассматривается выбор места для заложения скважины. Изложена антиклинальная теория и ее критика.

В главе о происхождении нефти и образовании нефтяных залежей К.П. Калицкий изложил существующие теории происхождения нефти и раскритиковал их. Чем была вызвана со стороны К.П. Калицкого такая критика? Желанием расчистить путь для своей теории? Не только этим. Вот как мотивирует сам Казимир Петрович свою критику ложных, по его мнению, теорий происхождения нефти: “Теории происхождения нефти и образования нефтяных месторождений не представляют один только научный или так называемый академический интерес. Они приносят, к сожалению, и глубочайший вред, внедряя в сознание практических деятелей по нефти совершенно неверное представление о природе нефтяных залежей. Чем иным, как не влиянием совершенно ложной теории об образовании нефти в очень глубоких недрах земли и о последующем ее подъеме и проникновении в вышележащие слои, можно объяснить, что до сих пор продолжает пользоваться всеобщим распространением мнение, будто количество нефти возрастает с глубиной. Сколько скважин на основании этого воззрения было углублено без положительного результата на десятки и даже на сотни саженей ниже нефтеносной свиты в различных месторождениях. Уже из-за прямого вреда, приносимого подобными ложными теориями, необходимо с ними ознакомиться и постараться разобраться в них критически”.

К.П. Калицкий разбирает теории происхождения нефти, созданные заграничными учеными. Он излагает взгляды Ньюберри, Пекгэма, Ортона и Потонье. В отдельной главе излагаются и критикуются теории происхождения нефти, созданные русскими учеными: Абигом и Менделеевым. Последнему уделено много места. Как известно, эти ученые признавали, что нефть образуется на неведомых, больших глубинах и оттуда по трещинам в земной коре поднимается в те пласты, где мы ее теперь находим. Приведя различные доводы против теорий Менделеева и Абиго, К.П. Калицкий в заключении говорит: “Стремление запрятать процесс происхождения нефти в такие глубины, которые не подлежат практическому контролю, конечно, свидетельствует также о слабости этих теорий. Хорошая теория должна бояться дневного света и, конечно, постарается опереться на такие аргументы и факты, которые по возможности доступны всестороннему изучению и проверке. Хорошая теория должна всячески идти навстречу такой проверке, а не отсылать читателя к неведомым глубинам, грандиозным температурам и давлениям, а также к излюбленному аргументу о громадной продолжительности времени. К этим факторам следует взывать только тогда, когда влияние их обнаруживается бесспорно”.

Последняя глава “Геология нефти” посвящена изложению теории самого К.П. Калицкого, которую он аргументирует. “Геологическое изучение нефтяных месторождений установило ряд основных фактов, с которыми должна считаться всякая теория о происхождении нефти, претендующая на признание”. Эти факты следующие: “Все нефтяные месторождения приурочены исключительно к осадочным образованиям. В каждом месторождении нефть

²⁹¹ *Калицкий К.П.* Геология нефти: Лекции, читанные в Петроградском Горном институте. Пг.: тип. Нар. Ком. Путей Сообщения, 1921. 224 с. 25 октября 1921 г. К.П. Калицкий доложил Присутствию Геологического комитета об издании его курса Редакционно-издательским отделом ВСНХ. Присутствие решило обратиться в ВСНХ о высылке Геолкому 250 экз. (Известия Геологического комитета. 1921. № 8-10. С. 128).

придерживается определенной свиты или определенных свит, если их несколько. Эти свиты, судя по встречающимся в них окаменелостям, представляют собою осадки, образовавшиеся в море или в солоноватоводных бассейнах обширных размеров. Нефтеносные свиты состоят из чередования глинистых или мергелистых пород с песками и песчаниками; сравнительно редко в нефтеносных свитах появляются известняки. В этих свитах нефть придерживается песков и песчаников, залегая в них в виде громадных пятен. Каждая такая залежь заполняет определенное, а если залежь не вскрыта денудацией, то замкнутое со всех сторон пространство, вертикальные размеры которого или мощность, ничтожны по сравнению с длиной и шириной залежи. Нефть является, таким образом, типичным осадочным образованием, столь же типичным, как например, каменный или бурый уголь. Она образовалась из материала, отложившегося в море или солоноватоводном бассейне, причем этот материал отлагался в прибрежной полосе, где еще происходит осаждение песчаных осадков. Вследствие изумительной и почти исключительной приуроченности нефти к пескам и песчаникам или вообще к песчаным осадкам, приходится искать источник органического материала для образования нефти среди животных или растительных сообществ побережья моря или солоноватоводных бассейнов. Указанному требованию лучше всего отвечают заросли морской травы”. Затем К.П. Калицкий повторил те доказательства, которые были им изложены в статье “На тему о происхождении нефти” (1916).

Дальше он говорит: “Известно, что асфальт способен к фотохимическим реакциям, на чем основан известный способ асфальтового печатания в фотографии. Не является ли эта способность асфальта последним отзвуком той способности к фотохимическим реакциям, которой одарено зеленое вещество растения, хлорофилл, и деятельностью которого создается органическое вещество, основа всей жизни на земле? Из молекулярного комплекса, являющегося носителем чудесной способности хлорофилла, сохранились, может быть, в асфальте группы атомов, наделенные в слабой степени способностью к фотохимическим реакциям, как бы последнее воспоминание нефти о тех зеленых подводных лугах, которые она когда-то представляла”.

Указав на то, что процесс образования нефти требует очень продолжительного времени, К.П. Калицкий показал, что морская трава и с этой точки зрения обнаруживает подходящие свойства. Прочность материала, отлагаемого морскими травами, доказывается и великолепной сохранностью zostерита и залежами “мертвой травы”. Интересно еще указание П.С. Палласа²⁹² на нахождение ее в одной из древних могил на Таманском полуострове. Дальше К.П. Калицкий отметил аналогию между капризным распределением нефтяных залежей и таким же распространением зарослей морских трав. Указав в каких условиях отлагается zostерит, “мертвая трава” и береговые валы из выброшенных морем остатков травы, К.П. Калицкий говорит: “Невольно напрашивалась мысль о том, что в различных условиях отложения получается разный конечный продукт, а именно: zostерит, нефть и природный газ”.

“Геология нефти, – как говаривал Казимир Петрович, – имела хорошую прессу”. О ней были напечатаны благоприятные отзывы²⁹³.

Для того, чтобы завоевать значение в науке и в практике, гипотеза должна превратиться в теорию, все положения которой подтверждаются фактами, наблюдаемыми как в природе, так и

²⁹² Паллас Пётр Симон (Pallas Peter Simon; 1741-1811) – немецкий натуралист и путешественник, на русской службе, академик Санкт-Петербургской академии наук и художеств (1766).

²⁹³ *Архангельский А.Д.* [Отзыв] // Печать и Революция. Кн. 1. М., 1922. С. 227-229.

Обручев В.А. [Отзыв] // Горное дело. 1921. Т. 11. № 4/5. С. 239.

Обручев В.А. [Реферат] // Природа. 1922. № 3/5. С. 115.

Аносов Ф.Я. [Отзыв] // Человек и Природа. 1923. № 1. С. 49-50.

Kalitzki K. Geologie des Erdöls // Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. 1925. Bd. 1. S. 566-567.

2 марта 1926 г. заведующий Научно-издательским бюро Совета нефтяной промышленности В.Н. Якубов писал в Ленинградское отделение бюро: “Вследствие нашего доклада Председателю СНП И.М. Губкину о предполагаемом втором издании книги К.П. Калицкого “Геология нефти”, настоящим просим Вас вести предварительные переговоры с К.П. Калицким, имея в виду, что это издание мы считаем вполне своевременным и желательным, и что гонорар автору мы согласны установить, если бы это потребовалось, в повышенном против обычного размера (не выше, однако, 100 руб. за лист – нашей максимальной ставки)” (РГАЭ. Ф. 3987. Оп. 1. Д. 80. Л. 164). По каким-то причинам второе издание “Геологии нефти” К.П. Калицкого не состоялось.

на практике. К.П. Калицкий был классиком в науке. Не блеск или широта идей занимали его, но их глубина, обоснованность, полная и для всех приемлемая доказанность представлялись ему обязательными. Поле, необходимое для постройки научной теории происхождения нефти, было очищено от засорявших его теорий критическими статьями К.П. Калицкого. Теперь следовало построить на этом участке новое здание. Под это здание следовало подвести прочный фундамент, а кроме того, защищать его от всяких нападков извне. Работая до 1937 года в Фергане, К.П. Калицкий черпал там все новые и новые материалы для обоснования своей теории. Но этого, конечно, было мало. Он продолжал напряженно следить за текущей научной литературой, так или иначе касающейся нефти. Постоянно посещал библиотеку ВСЕГЕИ²⁹⁴ в те дни, когда там на столах появлялась “новая выкладка” и волновался, боясь, как бы новая, заинтересовавшая его книга не была бы кем-нибудь перехвачена. Ведь в таких случаях приходилось ее долго ожидать. А Казимир Петрович в последние годы жизни особенно торопился с работой; ему хотелось успеть “подковать” свою теорию происхождения нефти так крепко, чтобы она вошла в сознание людей.

Северный Кавказ (1923)

Летом 1923 года, после многолетнего перерыва, К.П. Калицкий снова начал работать на Северном Кавказе. Еще в первые годы своей деятельности в Геолкоме он начал работать в Дагестане, как геолог-съемщик. Новые работы велись в Буйнакском и Хасав-Юртовском округах.

В Хасав-Юрт Казимир Петрович поехал с коллектором Василием Валериановичем Вебером²⁹⁵. На месте наняли проводника-переводчика и отправились в высокогорный аул Дылым. Туда приехала несколько позднее и жена К.П. Калицкого. Маленькая геологическая партия перекочевывала по мере того, как этого требовала работа, из Дылыма в Хасав-Юрт, оттуда – в Чир-Юрт, а потом опять в горы, в аул Миатлы, расположенный на левом берегу бурного Сулака.

В первые годы своей деятельности в Геолкоме Казимир Петрович работал в Дагестане, как геолог-съемщик. В 1923 г. съемку вел под его руководством В.В. Вебер. Задачей же самого Казимира Петровича было определить нефтеносность картируемых участков. В отчете об этой командировке были подробно описаны нефтяные месторождения исследуемых округов и даны указания, где следует поставить разведку на нефть, а где это будет излишним. “Надо разведать Пирауз, говорит К.П. Калицкий, – окрестности Дылыма и Миатлов, а Муцидакал не подает надежд на промышленную нефть” и т.д. Нефтерожения в окрестностях Чир-Юрта и Хасав-Юрта дали К.П. Калицкому материал не только для отчета, но и для статьи с теоретическими выводами “О нефтяных месторождениях типа Майкопской рукавообразной залежи”²⁹⁶.

В Чир-Юрте К.П. Калицкий и В.В. Вебер подверглись большой опасности, так как края были разбойничьи. Одного из разбойников Казимир Петрович и его партия знали в лицо. Жители Чир-Юрта рассказывали, что этот чеченец со своей шайкой грабит на большой дороге, но никто не выдавал его.

В Чир-Юрте удалось найти помещение только в старом саманном²⁹⁷ доме. Одна из комнат была полуразрушенная и годилась только для хранения багажа, в другой, выходявшей окнами на улицу, поместились К.П. Калицкий и В.В. Вебер. Жене Казимира Петровича нашлось место в маленькой комнатухе, кладовой, во флигеле, занимаемым хозяевами.

²⁹⁴ ВСЕГЕИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (с 1939 г.), библиотека ВСЕГЕИ – бывшая библиотека Геологического комитета.

²⁹⁵ Вебер Василий Валерианович (1899-1987; сын геолога В.Н. Вебера) – геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, работал в НГРИ-ВНИГРИ (1929-1953), затем во Всесоюзном научно-исследовательском геологическом нефтяном институте (г. Москва); изучал Азербайджан, Эмбенский район, труды по теории в области геологии нефти и газа.

²⁹⁶ Калицкий К.П. О нефтяных месторождениях типа Майкопской “рукавообразной” залежи // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1925. № 3. С. 446-455.

²⁹⁷ Саман (от *тат.* – мелко истёртая солома) — кирпичи из необожженного глинистого грунта с соломой.

Обычно Казимир Петрович вставал раньше всех и в 6 часов, подойдя к помещению, в котором спала жена, стучал в ставню – вставать! Но однажды, проснувшись, жена Казимира Петровича удивилась тому, что он ее не разбудил. Неужели еще так рано?! Нет, седьмой час. Геологи были уже на ногах, но взволнованы и мрачны. Они не спали почти всю ночь. В чем же дело?

В их комнате оконных рам не было. Окна закрывали на ночь только ставнями. Затворялись ставни изнутри жиденькими проволочными крючками, в комнате стоял один стол. Днем на нем ставились блюдечки с бумагами против мух, которых было великое множество. Но после возвращения геологов с работы, стол был нужен: ужинали, а потом работали. Чертили или записывали свои наблюдения. Поэтому все лишнее со стола убиралось, а блюдечки с ядовитой бумагой жена К.П. Калицкого, закрыв ставни, ставила на подоконник.

Накануне, часов в 10 вечера, геологи легли спать, но проспали недолго. Вдруг грохот и звон. Проснулись, вскочили, бросились к окну. Ставни распахнуты, ветер врывается в комнату. В густой темноте южной ночи смутно виднелись две убегающие мужские фигуры. Зажгли лампу. На полу – осколки блюдечек. А на темной ставни белеет срез, напротив места, где приходился крючок. Разбойник подвел кинжал в узкую щель между ставнями, срезав немного край одного из них, скинул крючок и распахнул ставни. От толчка слетели с подоконника, разбились и загремели блюдечки. Это и спасло К.П. Калицкого и В.В. Вебера. Разбойники, надеясь застать геологов спящими, но не получилось и они убежали, иначе кинжалами, которыми открыли ставни, вероятно, прикончили бы их²⁹⁸.

К.П. Калицкий проработал в Северном Дагестане больше четырех месяцев, дважды побывал в Грозном и осенью 1923 года вернулся в Петроград.

Баку

Не успел К.П. Калицкий окончить отчета о командировке в Дагестан, как в конце 1923 года ему пришлось опять ехать на юг, на этот раз в город Баку. Он был вызван туда телеграммой начальника “Азнефти” для участия в консультации по работам на Засыпке. Поезд, в котором ехал К.П. Калицкий, попал в снежный буран, простоял долго где-то в пути из-за заносов путей и пришел в Баку 29 декабря не по расписанию. Поэтому на вокзале К.П. Калицкого никто не встретил, и он не знал, куда идти, в какой гостинице забронирован для него номер. “Так, небритый, – рассказывал Казимир Петрович, – я поехал прямо к начальнику “Азнефти”. Оттуда, узнав все необходимое, он отправился в забронированный для него номер, привел себя в приличный вид, пообедал и пошел к знакомым геологам. Надо было спешить.

“Засыпкой”, как известно, называется искусственная суша, заполняющая северную часть Биби-Эйбатской бухты и прилегающая непосредственно к старой Биби-Эйбатской нефтеносной площади. “Засыпка Бухты, – пишет К.П. Калицкий в своей статье “О форме залегания сопочной брекчии, обнаруженной бурением в недрах Биби-Эйбатской бухты”, – была предпринята с целью сделать доступной для экспедиции скрытую под водой часть Биби-Эйбатского купола, причем имелось полное основание ожидать, что подводный полукупол окажется полным повторением в смысле продуктивности, полукупола старой площади Биби-Эйбата <...> Прекрасная пластовая карта Биби-Эйбата, опубликованная Д.В. Голубятниковым²⁹⁹, <...> давала

²⁹⁸ О беспокойном положении в районах горной части Чечни в нач. 1920-х годов геологи сообщали в своих письмах. Так, 30 августа 1924 г. Н.Н. Тихонович писал И.М. Губкину из г. Грозного: “Сейчас, к сожалению, немного надо подождать с такими экскурсиями, т.к. снова стало беспокойно. На днях напали на заведующего нефтекачкой, затем в лесу у Брагунов банда ограбила проезжих. Теперь в Гудермесе находится отряд в 70 милиционеров и он наводит порядок в районе. Через некоторое время поездки снова станут возможны” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 590. Л. 7 об.). В 1925 г. журнал “Нефтяное бюллетень” сообщал: “При ЧечВЦИКе учреждена смешанная комиссия по определению причин и размеров убытков, понесенных Грознефтью и ее работниками от бандитизма” (Размеры убытков от бандитизма // Нефтяной бюллетень. 1925. № 20. С. 11).

²⁹⁹ Голубятников Д.В. Детальная геологическая карта Апшеронского полуострова: Биби-Эйбат: геологический обзор и разработка месторождений. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1914. X, 255 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 106).

возможность предчувствовать в общих чертах тектоническое строение подводного продолжения Биби-Эйбатского полукуполола³⁰⁰.

Работы по засыпке бухты были начаты осенью 1909 года. Решено было засыпать только северную ее часть. До 1916 года насыпали 191 гектар новой суши. Оставалось засыпать еще только так называемый “ковш”. Это была небольшая бухточка, в которую заходили суда: землесосы, рефулеры, баркасы. Но в 1916 году царское правительство конфисковало все баркасы, и дело засыпки бухты встало. “Ковш” остался не засыпанным, а новая суша представляла собою ровное, топкое место, на котором не было заложено ни одной скважины.

28 апреля 1920 года Баку был взят без боя Красной армией. В то время вся наша страна жестоко страдала от недостатка керосина и смазочных масел, а потому на другое же утро в Баку было организовано управление по вывозу запасов нефти, добытой раньше, но этих запасов не могло хватить надолго. Надо было исправить полуразрушенные старые промыслы и основать новые, чтобы добыть нефть из недр. Это было в ту пору гражданской войны героически трудным делом. Однако, оно было налажено с изумительной быстротой.

В январе 1922 года был открыт первый советский промысел на площади прежнего “Солдатского базара” в Сабунчах. А в августе 1922 года приступили к устройству 2-го советского промысла на Засыпке. Этот промысел теперь называется “промыслом Ильича”. Засыпку следовало осушить, а “ковш” засыпать. Прорыли каналы, проложили грунтовые дороги и асфальтировали шоссе. Построили резервуар на 100 тысяч пудов нефти, провели нефтепроводы в Белый и Черный город, электрифицировали промысел. Как только площадь Засыпки была настолько осушена, что стало возможным забивать сваи для постройки вышек, тотчас же приступили к бурению. 9 января 1923 года, в 150 метрах от старой Биби-Эйбатской площади, заложили первую скважину. Во время проходки наткнулись на какую-то неожиданную породу – глину со вкрапленным в нее мелкими камнями. Предположили, что эти камни попали в скважину сверху, просто загрязнили ее. Произвели тщательную очистку забоя и снова достали из скважины образцы пород. Но опять получили ту же глину с камнями. Только в самом конце января скважина вошла в обычные для Биби-Эйбата пласты и потом дала много нефти. Дальше, казалось, все пошло хорошо. Скважины давали нефть. Но, начиная со скважины № 12 начались загадочные неудачи. Скважины №№ 12, 13, 14, 15, 16, 19 и 21 все натыкались на ту же породу из глины с камнями, на какую сначала наткнулась и скважина первая. Но и в них этой загадочной горной породы оказалось очень много. Эти скважины совсем не дали нефти. Столь серьезные неудачи взволновали и Правление “Азнефти”, и работавших там геологов. Управляющий геолого-разведочным бюро “Азнефти” М.В. Абрамович³⁰¹ пояснил, что попадающаяся пустая порода представляет собою сопочную брекчию и что, следовательно, надо предположить в недрах Биби-Эйбатской бухты ископаемый грязевой вулкан. Другой геолог высказал гипотезу, по которой следовало считать пустую породу не сопочной брекчией, а брекчией трения. Но помимо того, что эта гипотеза не была убедительной, она не объясняла того, почему в разрезах непродуктивных скважин нет песчаных слоев. Не внесла ясности и гипотеза С.М. Апресова³⁰², утверждавшего, что пустая порода, действительно, сопочная брекчия и что вулкан, образовавший её, начав действовать после того, как уже была отложена продуктивная толща, прорвал её и внедрил продукты своего извержения в виде жил в пласты продуктивной толщи.

Для того, чтобы не бурить понапрасну, необходимо было знать, где кончается вредное влияние грязевого вулкана, до каких пор может распространяться сопочная брекчия и понимать форму ее залегания. Вот этот-то вопрос и задали К.П. Калицкому. Вторым, не менее ответственным, был вопрос о том, можно ли было предусмотреть заранее существование

³⁰⁰ Калицкий К.П. О форме залегания сопочной брекчии, обнаруженной бурением в недрах Биби-Эйбатской бухты // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 1. С. 81.

³⁰¹ Абрамович Михаил Владимирович (1884-1965) – горный инженер, нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор, академик АН АзССР (1955); в 1920-1930 гг. – управляющий геологоразведочным бюро треста “Азнефть”.

³⁰² Апресов Самсон Месропович (1874-1969) – горный инженер, нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор, в 1920-1926 гг. – сотрудник Геолого-разведочного бюро “Азнефти”, районный геолог Сабунчинского нефтепромыслового района.

ископаемого вулкана в недрах Бухты? Срок, данный для решения этих вопросов, был очень короток: К.П. Калицкий приехал в Баку 29 декабря, а ответ надлежало дать уже 2 января. Исполнить такое задание возможно было только при том знании грязевых сопков, какое было у Казимира Петровича. На эту тему им было написано несколько статей. Кроме того, он всегда тщательно следил за литературой о тех явлениях, которые его интересовали, а эти сопки всегда привлекали его внимание. Поэтому еще до поездки в Баку он ознакомился со статьями С.А. Ковалевского³⁰³, А.А. Меликова³⁰⁴ и Д.В. Голубятникова, помещенными в периодических изданиях.

30 декабря К.П. Калицкий провел за изучением сопочной брекчии, добытой из неудачных скважин, а также тех разрезов, которые были составлены умело и добросовестно работавшими на Засыпке геологами. Это были не только вертикальные разрезы отдельных скважин, но и поперечные разрезы групп скважин, лежащих на одной линии. 31 декабря он присутствовал на заседании геолого-разведочного бюро Азнефти и выслушал там гипотезы, высказанные геологами из района Засыпки.

1 января Казимиру Петровичу пришлось напряженно поработать, чтобы подготовиться к докладу, в котором он должен был 2 января ответить на поставленные ему вопросы³⁰⁵. Суть этого доклада он потом изложил в статье (1924). Доклад сводился к тому, что в то время, когда отложился верхний отдел продуктивной толщи в районе теперешней Засыпки, периодически действовал грязевой вулкан. Действие его происходило в дельте огромной реки, под водой.

“Восстанавливая перед умственным взором, – писал К.П. Калицкий, – результаты действия подводного вулкана, мы должны дать ясный отчет о том, что эти результаты отличаются весьма существенным образом от результатов деятельности грязевого вулкана, работающего на суше. Периодически действующий наземный грязевой вулкан строит свой конус путем наложения продуктов извержения каждого нового извержения на сопочную брекчию предшествующего. Тело такого конуса состоит нацело из налегающих друг на друга потоков или покровов сопочной брекчии. <...> Подводный же грязевой вулкан, периодически действующий <...> дает тоже ряд последовательных покровов или потоков сопочной брекчии, но уже разделенных друг от друга осадками, отложившимися в период бездеятельности вулкана.

Разрез такого подводного вулкана, действующего периодически среди быстро накапливающихся осадков, представит любопытную картину: вытянутое по вертикали жерло, от которого во все стороны отходят потоки брекчии, залегающие между осадками нормального типа” (С. 82)³⁰⁶.

Есть и еще различие в результатах действия подводного и наземного вулканов. Извержение грязевого вулкана прекращается тогда, когда давление газа ослабевает настолько, что оно уже не в состоянии вытолкнуть грязь, заполнившую жерло. Эта не выброшенная брекчия образует как бы пробку, закупоривающую жерло. Новое извержение начинается, когда газовое давление в залежи станет настолько велико, что сможет вытолкнуть забившую жерло пробку. Грязь будет выбрасываться опять до тех пор, пока давление упадет и жерло снова будет заблокировано. При каждом последующем извержении грязевого вулкана газу приходится преодолевать приблизительно одинаковое сопротивление.

³⁰³ Ковалевский Сергей Александрович (1889-1975) – геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, профессор, в 1920-1928 гг. – сотрудник Геолого-разведочного бюро “Азнефти”, районный геолог Биби-Эйбатского нефтепромыслового района.

Ковалевский С.А. “Вулкан Бухты” (К статье А.А. Меликова “Об ископаемом грязевом вулкане на Биби-Эйбатской бухте”) // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1923. № 11. С. 69-71.

³⁰⁴ Меликов Александр Артемьевич (1891-1937) – геолог-нефтяник, в 1920-х – сотрудник Геолого-разведочного бюро «Азнефти», геолог Биби-Эйбатской бухты, в 1930-х – главный геолог, в 1937 г. – директор треста “Азнефтеразведка”.

Меликов А.А. Об ископаемом грязевом вулкане на Биби-Эйбатской бухте // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1923. № 11. С. 66-69.

³⁰⁵ 12 февраля 1924 г. К.П. Калицкий сделал доклад “Об ископаемом грязевом вулкане на Биби-Эйбатской бухте близ Баку” на заседании Научного совета Геологического комитета (Известия Геологического комитета. 1924. № 4. С. 13).

³⁰⁶ *Калицкий К.П.* О форме залегания сопочной брекчии, обнаруженной бурением в недрах Биби-Эйбатской бухты // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 1. С. 80-85.

“В совсем других условиях действует подводный грязевой вулкан, если он расположен в области быстрого образования осадков, напр. в районе дельтовых отложений. Такому периодически действующему вулкану придется при каждом извержении преодолевать все возрастающее сопротивление, так как помимо возобновления прежнего жерла, придется еще произвести добавочную работу на пробивку нормальных осадков, отложившихся над грязевым вулканом за время его покоя.

По мере возрастания мощности таких осадков, влекущего за собою удлиненные жерла, каждое последующее извержение будет наступать при внутреннем давлении газовой залежи, превышающем давление, вызвавшее предшествующее извержение. В прямой зависимости от силы извержения находится количество вынесенной брекчии. Поэтому в более высоких горизонтах брекчия будет занимать большие пространства в виде более обширных покровов или потоков, чем в более низких горизонтах” (Там же. С. 82).

Это явление отчетливо было заметно на тех поперечных разрезах скважин, которые были представлены Казимиру Петровичу геологами, работавшими на Засыпке. Таких разрезов, проведенных по всем возможным направлениям через территорию Засыпки, было составлено очень много. На этих разрезах сопочная брекчия отмечена красной краской, благодаря чему сразу выделяются те скважины, в которых она преобладает. На одном из таких разрезов особенно отчетливо выступает “чередование сопочных брекчий с пластами нормального разреза продуктивной толщи”. Здесь же отчетливо видно, “что брекчии верхних горизонтов распространяются в горизонтальном направлении гораздо дальше от места предполагаемого жерла вулкана, нежели брекчии нижних горизонтов. Если на упомянутом разрезе провести две линии, ограничивающие распространение сопочных брекчий в плоскости разреза, то получим треугольник, обращенный вершиной книзу. У вершины треугольника, т.е. в более низких горизонтах разреза, брекчии распространяются в бок на незначительное расстояние, но по мере приближения к основанию опрокинутого треугольника, т.е. по мере продвижения кверху, сопочные брекчии обнаруживают всё возрастающее распространение через вершину треугольника. <...> Переходя к пространственным представлениям, мы можем говорить о неправильно воронкообразной поверхности, объемлющей все проявления сопочной брекчии в районе Бухты, причем ось этой воронки проходит в районе скважин №№ 12, 13, 14 и 19, а пересечение этой воронкообразной поверхности с дневной поверхностью даёт тот контур, ещё окончательно не установленный, который приведён на картах Д.В. Голубятникова (Нефт. и Сланц. Хоз., 1923 г. т. V, 7-8, стр. 71) и А.А. Меликова (Азербайдж. Нефт. Хоз., 1923 г. т. III, № 11 (23))” (Там же. С. 81-82).

Таким образом, форма залегания сопочной брекчии была не только установлена, но и возникновение ее убедительно объяснено. Оставался вопрос: почему в теле этого опрокинутого конуса совершенно отсутствуют пески? Гипотезы, высказанные раньше не давали ответа. К.П. Калицкий объяснил это тем, что при каждом извержении подводного грязевого вулкана “сопочная брекчия распространялась либо в виде покрова вокруг жерла, либо в виде потока, направившегося в ту или другую сторону, следуя уклону дна у места прорыва кратерного вала. В периоды покоя, наступающего после извержений, сопочная брекчия покрывалась осадками продуктивной толщи нормального типа. При этом глинистая муть оседала прямо на сопочную брекчию, а песчинки, подвигаемые по дну течениями, отлагались в виде песчаных пластов, рядом с потоками сопочной брекчии, не покрывая, а огибая их, в виду того, что потоки излившейся брекчии возвышались над морским дном” (Там же. С. 83).

На вопрос, помогли ли геологи, работавшие на Бухте, предвидеть существование подземного вулкана, К.П. Калицкий ответил категорически отрицательно. Не было решительно никаких указаний ни в практике, ни в литературе на то, что в недрах Засыпки может быть вулкан. “Если же мы, – писал К.П. Калицкий, – теперь, к великому нашему разочарованию, узнали о существовании ископаемого грязевого вулкана Бухты, то только потому, что на Засыпке было проведено достаточное количество буровых скважин. Разумеется, теперь, *post factum*, легко рассуждать о том, что в теле грязевого вулкана бурить не следовало, но надо дать себе ясный отчёт о том, что, рассуждая таким образом, мы топчемся по заколдованному кругу. Без произведенных буровых работ нам не было бы ничего известно о сложном геологическом

строении на Засыпке <...> Следует, наконец, указать еще на то обстоятельство, что не только среди русских месторождений нефти, но также и среди месторождений остального мира, Биби-Эйбатское месторождение, с заключенным в его куполе ископаемым грязевым вулканом, стоит совершенно особняком, так что и с точки зрения аналогии с известными месторождениями не было наводящих данных, которые могли бы заставить предположить существование грязевого вулкана в ядре складки” (Там же. С. 84-85).

Какие же практические выводы следует сделать на основании выявленного строения подводного вулкана? “В самом интересном, по общему мнению, месте полукупола Бухты мы имеем фациальное изменение нормального разреза, характерного для старой площади Биби-Эйбата, с заменой нефтяных песков этого разреза пластами сопочной брекчии – породой не нефтеносной. В центральной части полукупола, в частности в прижерловой части <...> грязевого вулкана уже не приходится рассчитывать встретить значительное количество нефти. Нефть придется искать в отдалении от жерлового участка, на периферической части полукупола, и она там, наверное, будет встречена. По мере удаления от жерла скважины будут проходить все меньше число прослоев брекчии, и будет возрастать возможность обнаружения нефтяных пластов” (Там же. С. 85).

Практика, в дальнейшем, подтвердила диагноз К.П. Калицкого³⁰⁷.

[6 января в буровой № 5 на Биби-Эйбатской засыпке, доведённой до IV горизонта забил фонтан, суточная эффективность которого – до 60.000 пудов. Фонтан этот бил более суток. Там же буровая № 23 продолжала к середине января переливаться. Этот фонтан, к сожалению бывший недолгое время, несколько рассеял опасения, вызванные фактом нахождения ископаемого вулкана на Бухте, вызвав надежды на значительную продуктивность района.]³⁰⁸

Помимо всех перечисленных работ, К.П. Калицкий перевел в 1923 году большой труд А.В. Амброза “Подземные условия нефтяных месторождений”³⁰⁹, и был редактором перевода книги К. Крэга “Поиски нефти”³¹⁰.

³⁰⁷ Уже 24 августа 1924 г. главный геолог Биби-Эйбатского района А.А. Меликов на совещании под председательством директора Бакинской нефтяной промышленности ВСНХ СССР И.Н. Стрижова докладывал: “<...> изучение, на основании данных бурения, грязевого вулкана приводит к выводу, что с глубиной сопочная брекчия в скважинах уменьшается, что характеризует вулкан Бухты, как сложную сеть трещин, букетобразно распространенных в верхних слоях и с глубиной уменьшающихся. Жерло вулкана с глубиной уменьшается. Другими словами брекчиевые скважины (28 скв. из 34-х) с глубиной – все реже и реже – отмечают брекчию и становятся в дальнейшем нормальными скважинами” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 5. Д. 660. Л. 19-19 об.).

³⁰⁸ Бакинская нефтяная хроника: Фонтан на Биби-Эйбате // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 1. С. 115.

³⁰⁹ Амброз Артур Варрен (Ambrose Arthur Warren; 1889-1952) – американский геолог-нефтяник.

Калицкий К.П. [перевод с англ.] А.В. Амброз. Подземные условия нефтяных месторождений. М.; Пг.: Совет нефтяной промышленности, 1923. IV, 320, VII с., 6 л. ил. (Серия Редакции журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство”).

³¹⁰ Крэг (Крэйг) Каннингем (Craig Edward Hubert Cunningham; 1874-1946) – британский геолог.

Калицкий К.П. [ред.] К. Крэг. Поиски нефти // перевод с англ. В.П. Измаковой. Пг.: Издание Совета нефтяной промышленности, 1923. 347 с. В рецензии на это издание журнал “Грозненское нефтяное хозяйство” писал: “Книга К.П. Калицкого «Геология нефти» дает возможность сравнить аналогичное произведение с «Поисками нефти» Крэга не в пользу последнего. К сожалению, по имеющимся сведениям это издание было выпущено в ограниченном числе экземпляров и быстро разошлось” (Библиография // Грозненское нефтяное хозяйство. 1923. № 1-2. С. 108).

Новые маршруты экспедиций (1924-1927)

В 1924 году К.П. Калицким были обследованы нефтяные месторождения Махачкалинского и Буйнакского округов³¹¹. Окончив эту работу, он вместе с коллекторами: студентом Горного института И.О. Бродом и В.В. Зубковым³¹², переехали в станицу Самашкинскую, расположенную в 35 километрах от Грозного³¹³. Здесь были наняты рабочие для копания шурфов, которых пришлось пробить очень много, так как Самашкинский район был почти лишен геологических обнажений. Двое чеченцев – Осман и Магомет – служили кучером и переводчиком. Жена К.П. Калицкого вела хозяйство.

Когда геологическая съемка намеченного на этот год района была окончена, К.П. Калицкий отпустил коллекторов, рабочих и чеченцев, и поехал с женой в Баку. На Апшероне, в районе Новханы, работал тогда начинающий геолог В.В. Вебер. К.П. Калицкий поехал к нему посмотреть и, если понадобится, помочь советом³¹⁴.

Следующие два года были также загружены работой. Летом 1925 года К.П. Калицкий руководил съемкой в Самашкинском районе, близ станицы Ермоловской, а затем около Закан-Юрта³¹⁵. Здесь под его руководством вели съемку студенты П.Я. Авров³¹⁶ и Б.М. Яковлев³¹⁷. Из Закан-Юрта К.П. Калицкий переехал в город Махач-Кала³¹⁸ для дополнительного осмотра Талгинского и Атлы-Боюнского районов. Ему необходимо было

³¹¹ 8 августа 1924 г. по результатам этих работ К.П. Калицкий сделал доклад на объединенном заседании Дагсовнаркома и ДагЦИКа, который был опубликован:

Калицкий К.П. О результатах осмотра нефтяных месторождений северного Дагестана, произведенного в 1923/24 г. // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1924. № 10. С. 714-718.

В отчете за 1924 г. Геологический комитет среди важнейших своих достижений отмечал “открытие К.П. Калицким нового нефтяного района около Петровска (Махач-Кала) в Дагестане” (Известия Геологического комитета. 1925. Т. 44. № 2. С. 44). Желая быстрее сделать доступными результаты своих исследований, 10 марта 1925 г. К.П. Калицкий обратился к Научному совету Геолкома с просьбой разрешить опубликовать отчет об исследованиях нефтяных месторождений Дагестана в журнале “Нефтяное и сланцевое хозяйство” (Известия Геологического комитета. 1925. Т. 44. № 1. С. 16). Отчет был опубликован:

Калицкий К.П. О некоторых нефтяных месторождениях Северного Дагестана // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1925. № 4. С. 592-606.

³¹² Зубков Василий Васильевич – геолог, автор книг по геологии (Уточнить).

³¹³ Работа К.П. Калицкого в Самашкинском районе была связана с деятельностью Комитета по Грозненским разведкам, созданного в 1924 г. И.М. Губкиным при Московской горной академии и куда приглашались ведущие геологи-нефтяники Геолкома по совместительству.

О Комитете по Грозненским разведкам см.: *Евдошенко Ю.В.* Геолком и реформы: К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. 2014. № 10. С. 81.

³¹⁴ Консультационная помощь В.В. Веберу отмечена в отчете Геолкома за 1924 год (Известия геологического комитета. Т. 44. № 2. С. 160). В своем отчете молодой геолог указал на научное руководство К.П. Калицкого и выразил ему благодарность:

Вебер В.В. Геологический очерк планшета II-3 (Новханы) Апшеронского полуострова (предварительный отчет) // Известия Геологического комитета. 1925. Т. 44. № 3. С. 377).

³¹⁵ 26 мая 1925 г. Научный совет Геолкома разрешил К.П. Калицкому провести исследования в этом районе, “без сокращения срока работ по программе Комитета” (Известия Геологического комитета. 1925. Т. 44. № 7. С. 85). В октябре 1925 г. “Нефтяной бюллетень” сообщал: “Разведывательные работы Грознефти в районе Самашек не дали никаких результатов. Эта площадь, по всей вероятности, будет совершенно вычеркнута из списка подлежащих разведке районов треста” (Неудача в районе Самашек // Нефтяной бюллетень. 1925. № 20. С. 11).

³¹⁶ Авров Петр Яковлевич (1899-1968) – геолог, член-корреспондент АН КазССР (1962).

³¹⁷ Яковлев Борис Михайлович – автор статей по нефти (Уточнить).

³¹⁸ Махач-Кала (совр. Махачкала; до 1921 г. – Петровск) – столица ДАССР (ныне Республика Дагестан).

окончательно убедиться в том, что антиклиналь около Махач-Кала действительно обещает быть нефтеносной³¹⁹. Собрав недостающие сведения, он предпринял дальний путь – в Фергану³²⁰.

В своей работе “Шор-су и Камыш-баши” К.П. Калицкий указывал, что 4-я Шорсинская антиклиналь должна, по его мнению, оказаться нефтеносной. Книга вышла с запозданием, в 1916 году, во время войны, и дело о 4-й антиклинали заглохло. Когда председатель треста “Узбекнефть” С.И. Литвинов³²¹ пригласил К.П. Калицкого для консультации в Коканд, то он охотно туда поехал. Вместе со Степаном Ивановичем он поехал в Шорсу, где познакомил со всеми геологическими данными, которые позволили надеяться найти нефть в недрах Шорсинской антиклинали.

После поездки в Шорсу К.П. Калицкий вместе с С.И. Литвиновым поехал в Чимион, где наметил места для заложения других скважин.

В 1926 году К.П. Калицкий опять поехал с женой в Шор-су³²². Тут он указал, где в районе Катта-Дала, где находится IV антиклиналь, следует заложить разведочную скважину. В июле того же года Калицкие переехали из Коканда через Красноводск в Баку и далее на ту же Самашкинскую, где жили и в 1924 году. В этом районе ещё с весны работал П.Я. Авров со студентом, имя которого в бумагах К.П. Калицкого не сохранилось. Этот студент вскоре по приезде Калицких заболел, лёг в больницу, а потом уволился. Осенью 1926 года съёмка Самашкинского района была окончена и К.П. Калицкий больше уже не возвращался в Дагестан.

В 1924-1927 годах К.П. Калицким было написано много статей по вопросам, сильно его волновавшим. Они касались тех районов, в которых он открыл новые месторождения нефти (Северный Дагестан и Фергана). В списке работ Казимира Петровича обращают на себя внимание три статьи в разных журналах о возможном новом нефтяном районе около города

³¹⁹ Работу в Махачкалинском районе К.П. Калицкий в 1925 г. проводил по индивидуальному договору с трестом “Грознефть”. Из показаний бывшего управляющего геологоразведочным бюро треста “Грознефть” Н.М. Леднева от 30 октября 1929 г.: “<...> при моей поездке в Москву в начале 25 года мне было поручено заехать в Ленинград и попросить К.П. Калицкого проконсультировать по этому вопросу. В Ленинграде я к К.П. Калицкому заходил в Геолком и там вел с ним переговоры, сообщив, что И.В. Косиор [начальник треста “Грознефть”] желает его консультации. К.П. Калицкий согласился, но о вознаграждении разговора совершенно не подымалось. Приблизительно в марте или апреле 25 года Н.И. Родненский [технический директор треста “Грознефть”] получил письмо от Калицкого, вызвал меня к себе в кабинет и прочел часть письма, относящуюся к условиям вознаграждения за консультацию. <...> условия вознаграждения могут быть рассмотрены двояко: или ему оплатят по количеству дней, которые будут заняты всей поездкой, исходя из его оклада, и стоимость проезда в спальном вагоне скорого поезда, или просто будет выплачена известная сумма сдельно за все, считая и проезд. Н.И. Родненский, прочтя это письмо, сказал мне, что лучше оплатить без всяких расчетов суточных и проч., а просто в виде ординарной уплаты за все целиком. Поговорили о том, сколько следовало бы заплатить, причем Родненский сказал, что он будет ходатайствовать перед Косиором, чтобы уплатить 1.000 руб. Я хотя и считал эту цифру большой, но согласился с ней, исходя из соображения, что вознаграждение должно быть уплачено не только за консультацию, но и за то, что наличие складки подтвердилось. <...> Калицкий вскоре приехал” (ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 46. Л. 336-337).

³²⁰ В “Отчете о состоянии и деятельности Геологического Комитета за 1925 г.” сообщалось:

“140. Старший геолог К.П. Калицкий исследовал восточную часть Сунженского хребта в пределах земельных наделов бывших станиц Ермоловской, Закан-Юртовской и Самашкинской, ныне превращенных в чеченские аулы. <...> Затем К.П. Калицкий посетил Северный Дагестан для дополнительных наблюдений в районах Талгинском и Атлы-Боюнском.

Уже поздней осенью К.П. Калицкий обследовал Чимионское месторождение с целью выбора места для заложения новых эксплуатационных скважин на старых площадях, Чимионской и Яркутанской, а также для выбора места для разведочных скважин в новых возможных нефтеносных районах. В качестве таковых К.П. Калицким были указаны урочище Катта-дала, к западу от Шорсинского месторождения нефти и озокерита, и урочище Худай-назар на восточном продолжении Риштанского месторождения” (Известия Геологического комитета. 1926. Т. 45. № 4. 336-337).

³²¹ Литвинов Степан Иванович (род. 1886) – горный штейгер (техник), работал на горных предприятиях Средней Азии и Казахстана, участник революционного движения (член РСДРП(б), партии эсеров, РКП(б), в 1921-1922 гг. – секретарь Туркестанского бюро ЦК Союза горнорабочих, в 1924-1927 гг. – председатель правления Управления нефтяной промышленности ВСНХ Узбекской ССР (Узбекгоснефть).

³²² Исполнительная программа Геолкома на 1926 г. содержала следующее задание: “90. Фергана. Геологические исследования южной нефтеносной полосы между Таш-раватом, Сель-рохо и Шур-су, Риштаном и Чимионом. – К.П. Калицкий – 4 м. 1200 руб.” (Известия Геологического комитета. 1926. Т. 45. № 10. С. 37).

Махач-Кала. Это показывает какое большое значение он придавал своему сообщению. По-видимому, высоко оценил его и директор Геологического комитета Н.Н. Яковлев, так как в заседании научного Совета, состоявшемся 27 октября 1927 г. [уточнить год 1924?], он указал на необходимость внеочередной сдачи в печать статей Д.В. Голубятникова “Подсчет запасов нефти на Апшероне” и К.П. Калицкого “О возможном новом нефтеносном районе близ Махач-Кала (бывший Петровск) в Дагестане”. Прогноз К.П. Калицкого подтвердился открытием там через много лет нового нефтяного месторождения.

Работы К.П. Калицкого, написанные о Северном Кавказе в 1924-1927 годах, сильно отличаются от его статей, напечатанных в 1901-1906 годы. В них сказался не только опытный, уверенный в своих знаниях геолог, но и специалист-нефтяник. Кроме того, в двадцатых годах у К.П. Калицкого была возможность “развернуться” и уже оперировать обширным материалом. В первых годах XX века Северный Дагестан был совершенно неизвестен с геологической точки зрения, в 1920-х же годах появился целый ряд исследований по этому району. По собственному же опыту К.П. Калицкий хорошо знал геологическое строение Махачкалинского, Буйнакского и Присулакского, Грозненского и Самашкинского районов. Настала пора не столько изучать геологию и нефтеносность отдельных районов, сколько обобщать накопившиеся материалы. Вот эти-то обобщения и дали ему возможность утверждать о существовании нефтяного месторождения между городом Махач-Кала и горой Тарку-Тау.

В статье “О возможном новом нефтеносном районе в окрестностях Махач-Калы (бывшего Петровска) в Дагестане” К.П. Калицкий указал на то, что поиски нефти приняли у нас в СССР иной, чем раньше характер. Все разрабатываемые в настоящее время нефтяные месторождения были найдены по признакам присутствия нефти на поверхности, т.е. по источникам нефти, кировым покровам и т.п. Исключением стало Ново-Грозненское или Алдыньское месторождение, где бурение было начато на основании стратиграфической и тектонической аналогии этого месторождения со Старо-Грозненским, хорошо изученным, и где никаких внешних проявлений нефтеносности не наблюдалось. “Часть Прикаспийской низменности, расположенная между Тарку-Тау и Махач-Калой является как бы таким районом, в котором не наблюдается на поверхности никаких признаков присутствия нефти, но зато имеется много данных геологического характера, заставляющих предположить, что здесь может быть встречена на глубине нефть”³²³. Каковы же эти геологические данные?

Геологическая съемка показала, что между Махач-Калой и горой Тарку-Тау должна находиться антиклинальная складка. “В ядре этой складки, – писал К.П. Калицкий, – должны залегать под верхним сарматом в порядке последовательности сверху вниз: средний и нижний сармат, спаниодонтовые слои, чокраско-спиралисовые слои, амфилиевые слои, черные глины с сидеритами и, наконец, майкопская толща.

Средний и нижний сармат, по аналогии с тем, что наблюдается на Сулаке, на Шура-Озени, представлены мощной толщей глин, вскипающих с кислотой, т.е. глин известковистых. Спаниодонтовые и чокраско-спиралисовые слои выражены толщами темных сланцеватых глин с мощными песчаниками. Песчаники этих двух последних толщ являются как раз нефтеносными в Старо- и Ново-Грозненском районах, и из них ведется вся промышленная добыча.

В пределах Дагестанской республики чокраско-спиралисовые слои также местами нефтеносны. Например, выходы нефти к западу от Дылыма приурочены к чокраско-спиралисовым слоям, мощный выход гудронного песчаника в местности Пирауз³²⁴ или Нард-Кутан относится к этой свите, выходы нефти и нефтеносных пород у аулов

³²³ Калицкий К.П. О возможном новом нефтеносном районе близ Махач-Кала (бывший Петровск) в Дагестане // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 9. С. 35. Это заключение К.П. Калицкого имело большое значение для развития отечественной геологии нефти и газа и было частью ведущейся в течение 1920-х годов неясной борьбы “практиков” (И.М. Губкин, Н.М. Федоровский и др.) и “теоретиков” (Геолком) от геологии, закончившаяся победой “практиков” и ликвидацией Геолкома. Об этом см.: Евдошенко Ю.В. Геолком и реформы: К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. 2014. № 10. С. 78-81.

³²⁴ Территория совр. Кизилюртовского р-на Республики Дагестан, известна Пираузским месторождением битумов, приуроченным ко второму средиземноморскому ярусу, и газоконденсатным месторождением Шамхал-Булак.

Кум-Торкале³²⁵ и Атлы-Боюн³²⁶ принадлежат чокраско-спиралисовым слоям и, наконец, к этим же отложениям приурочены нефтяные притоки Уйташа³²⁷ к югу от Махач-Калы. <...> вполне возможно, что чокраско-спиралисовые слои окажутся нефтеносными также в ядре антиклинали, расположенной между Тарку-Тау и Махач-Калой. Вопрос этот может быть решён путем глубокого бурения. Задача же геолога сводится к тому, чтобы указать наиболее благоприятное место для заложения такой разведочной скважины” (Там же С. 34-35).

К.П. Калицкий никогда не затушевывал трудностей, которые могли встретиться при разведочном бурении в новом районе. К неблагоприятным условиям предстоящей разведки в Махач-Калинском районе он отнес глубокое бурение и предшествующее ему шурфование для определения положения оси антиклинали. “Разведка может стоить больших денег и окажется под силу, может быть, только Азнефти или Грознефти” Там же С. 35). В публикации в “Известиях Геолкома” он предложил взять на себя разведку такого заманчивого объекта, каким является Притаркинская антиклиналь именно “Грознефти”³²⁸. У треста должны найтись не только средства на эту разведку, но и опытные мастера и рабочие³²⁹.

Казимир Петрович твердо верил в нефтеносность этой антиклинали, но ему так и не пришлось убедиться в правильности своего прогноза. Медленная разведка этого района и недоверие к его предложению доставили ему немало горьких переживаний.

Предсказания о новом нефтеносном районе близ Махачкалы осуществилось, к сожалению, только после смерти К.П. Калицкого, я расскажу об этом новом промысле в конце второй части книжки. Теперь же перейду к изложению того, как “возможный новый нефтеносный район Узбекистана” стал “нефтеносным районом Узбекской ССР”.

Открытие промысла в Катта-Дала

В своей монографии “Нефтяные месторождения Шур-су и Камыш-баши (Ферганской области)” К.П. Калицкий впервые указал на то, что большой интерес, как возможный нефтеносный район, представляет антиклинальная складка, примыкающая в западном направлении к шорсинской и выполняющая северо-западный угол геологической съемки. Эта антиклиналь пересекается долиной Ачик-Су. “На мой взгляд, – писал К.П. Калицкий, – представляется весьма интересным разведать путем бурения Ачиксинскую антиклиналь, причем наиболее удобным местом для заложения разведочных буровых надо было считать

³²⁵ Кум-Торкале (совр. Кумтор-Кале) – село в Кизилюртовском районе ДАССР (до 1970 г., совр. Кумторгалинский район Республики Дагестан) и железнодорожная станция ветки Шамхал-Буйнакск, было расположено на юго-западном окончании заповедника “Сарыкумские барханы”, разрушено во время землетрясения.

³²⁶ Атлы-Боюн – аул в Махачкалинском районе ДАССР, прилегал к территории современного пригорода г. Махачкалы п. Ленинкент, упразднен в 1940-е годы.

³²⁷ Уйташ – местность у одноименного разъезда Владикавказской железной дороги, южнее г. Махачкалы, известно своими нефтепроявлениями; с 1902 г. здесь проходила штольня “Челекено-Дагестанским нефтяным обществом”, после взрыва с человеческими жертвами работы были прекращены. В нач. 1930-х годов разведочные работы возобновились. В 1936 г. из скв. № 5 предположительно из отложений верхнего майкопа с глубины 836,5 м был получен мощный газовый фонтан с признаками нефти, из-за сложности борьбы с газовыми выбросами разведки вновь прекратили.

³²⁸ *Калицкий К.П.* Возможный новый нефтеносный район в Дагестане // Известия Геологического комитета. 1924. Т. 43. № 3. С. 351-360. (цитата на С. 358: “За разведку такого заманчивого объекта, каким является Притаркинская антиклиналь следовало бы заняться Грознефти, как организации наиболее подходящей для такой работы. Притаркинская антиклиналь находится прежде всего в сфере влияния Грознефти, нефтепровод которой кончается как раз в Махач-Кале”).

³²⁹ Предложение К.П. Калицкого передать разведку Притаркинской антиклинали тресту “Грознефть” было связано с совпадением (не полным) ее геологического разреза с разрезом Грозненского нефтяного района, что должно было способствовать успешности буровых работ. Любопытно, что заключительную часть статьи, где К.П. Калицкий обосновывает свое предложение, журнал “Азербайджанское нефтяное хозяйство”, публикуя эту же статью, опустил. См.: *Калицкий К.П.* О возможно новом нефтеносном районе в окрестностях города Махач-Кала (бывший Петровск) Дагестанской Республики // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1924. № 8. С. 332; *Он же.* О возможно новом нефтеносном районе около Махач-Калы (бывш. Петровска) в Дагестане // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 9. С. 35.

полосу зеленых глин в своде складки не потому, что своды антиклиналей будто бы гарантируют присутствие нефти, а только по той причине, что в указанной полосе пласты, подлежащие разведке, ближе всего подходят к поверхности” (Стр. 13)³³⁰.

Это указание К.П. Калицкого долго оставалось незамеченным. Книга “Шур-су и Камыш-баши” вышла в свет только в 1916 году, во время войны. Через год началась революция. Кроме того, промышленников должно было смущать то обстоятельство, что на Ачинской антиклинали не было никаких внешних признаков нефтеносности. Так и заглохло это дело на многие годы.

После Октябрьской революции земли бывшей Ферганской области были разделены между населявшими ее народностями: казахами, узбеками и таджиками. Шур-су, Камыш-баши и та Ачинская антиклиналь, на которую указывал К.П. Калицкий, отошли Узбекской ССР. Все нефтяные промыслы были национализированы и поступили в распоряжение треста “Узбекнефть” по добыче и перевозке нефти. Этот трест получил, как говорят, “на ходу” два промысла: Чимион и Санто. Но известно, что каждое месторождение нефти со временем истощается, нефть из него выкачивается, а между тем страна наша индустриализировалась и требовала все больше и больше нефти. Необходимо было поднимать нефтедобычу, а значит, и находить новые нефтеносные районы.

В 1925 году Председатель Правления “Узбекнефть” Ст. Ив. Литвинов пригласил К.П. Калицкого приехать в Коканд для обсуждения вопроса: где на землях Узбекистана следует заложить новые разведочные буровые на нефть? Как уже было сказано, К.П. Калицкий принял предложение и осенью поехал в Коканд. И во время работы с С.И. Литвиновым, и много лет спустя, К.П. Калицкий всегда отзывался о нем с большой теплотой, работать с ним было легко и приятно. С.И. Литвинов прекрасно ориентировался в вопросах геологии, обладая решимостью, необходимой в каждом крупном деле, и к тому же с большим доверием относился к знаниям К.П. Калицкого.

“С.И. Литвинов заинтересовался этим возможным, новым нефтеносным районом, – писал К.П. Калицкий в статье “Катта-Дала новый нефтеносный район Узбекской ССР”. – Было решено поставить здесь разведочное бурение, но предварительно собрать, путем проведения разрезов и шурфов, некоторые данные, необходимые для более полного освещения строения Ачиксинской антиклинали” (С. 675)³³¹. С.И. Литвинов не только рискнул на предварительные разведочные работы, но и позднее – на закладку глубокой буровой скважины. До того, когда эта скважина дала положительные результаты, ему пришлось выслушать немало упреков и насмешек по поводу якобы зряшней затраты казенных денег на проведение этой скважины, эти упреки были возможно потому, что на указанной К.П. Калицким антиклинали не видно было ни признаков нефти, ни озокерита.

“В Шурсинском районе расположены тесно, одна возле другой четыре, антиклинали”, – писал К.П. Калицкий (Там же. С. 678). Он обозначал их цифрами: I, II, III и IV по направлению с юга на север. На складке I нет полезных ископаемых. Во II шурсинской антиклинали, в “ее северном крыле, на протяжении двух километров добывался озокерит. На западном конце складки добывалась раньше нефть, на двух ручных буровых Петрова. На своде и северном крыле складки происходила добыча серы” (Там же. С. 679).

На других антиклиналях нет ни нефти, ни озокерита. Почему же именно на IV антиклинали советовал заложить скважину К.П. Калицкий? Он объяснял это тем, что к западу от Ачиксинской антиклинали расположена долина Сель-рохо и на ней промысел Санто, давший сотни тысяч тонн нефти. К востоку от этой антиклинали находится промысел Шорсу, где добывают озокерит. Пласты ферганского яруса, на которых в Сель-рохо выкачивают нефть, и которые в Шорсу дают озокерит, известняки, спрятанные в Ачиксинской антиклинали под толстым слоем красных глин. Если известняки нефтеносны в Санто и в Шорсу, то могут оказаться нефтеносными и в складке между ними. В таком случае эта нефть находится в особо

³³⁰ Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Шур-су и Камыш-баши (Ферганской области). Пг.: Геологический комитет, 1915. [4], 35 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 133).

³³¹ Калицкий К.П. Катта-Дала – возможный новый нефтеносный район Узбекистана // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1926. № 11/12. С. 674-681.

благоприятных условиях, так как она плотно закупорена глинами и потому должна была хорошо сохраниться.

То же самое объяснение приложимо и к III антиклинали, но тут «возникает, конечно, серьезный вопрос о том, затоплены ли и в какой мере эти нефтеносные пласты водой (серной, солёной), появившейся в выработках смежной второй антиклинали» (С. 679)³³². Когда К.П. Калицкий с С.И. Литвиновым осматривали Ачиксинскую или IV антиклиналь, узбеки сказали им, что эта местность называется Катта-Дала. Поэтому в последующих работах Казимир Петрович переименовал эту антиклиналь в Катта-Далинскую.

В январе 1926 года трест «Узбекнефть» послал для исполнения необходимых разведочных работ инженера С.Д. Федорова. Его работы показали, что южное крыло Катта-Далинской антиклинали «лежит спокойно с наклоном в 50° к S <...> Северное крыло опрокинута к N и обнаруживает вследствие этого южное падение (за исключением двух случаев), но угол наклона пластов колеблется в пределах тридцати градусов, от 58° до 89,5°.

Указанные данные необходимо было учесть при выборе места для заложения разведочной скважины. Северное крыло складки, ввиду слишком крутого падения пласта, отпадает. Заложение скважины на оси складки (в узкой сводовой полосе зеленых глин) рисковано, так как ввиду опрокинутости северного крыла складки, разведочная скважина может пройти мимо перегиба пласта <...> Остается, таким образом, только южное крыло для выбора на нем места для будущей скважины.

На основании всех этих соображений я предложил заложить разведочную скважину в малиновой глине южного крыла складки <...> (в нескольких метрах к югу от границы зеленых и малиновых глин) <...> вблизи восточной группы старых серных шурфов. 4 июня 1926 года место для новой скважины было намечено в присутствии бурового мастера С.Д. Кабанова и старшего рабочего Туркевича» (Там же. С. 678).

Бурение скважины начало было в конце сентября 1926 г. Для Казимира Петровича потянулись томительные месяцы. Он ждал известий из Катта-Дала, а они были редки и скупы. Наконец, пришло первое радостное извещение. Это было письмо от С.И. Литвинова от 28 декабря 1926 года: «Скважина пройдена до 80 саж. На глубине 41-44 саж. встречена нефть с дебитом неопределенным, так как остановку для пробного тартания не делали, но при остановке на один-два дня дает до 150 пудов нефти с уд. вес. 0,914, сильно газирует. Бурение продолжается дальше». На другой день Степан Иванович сообщил в добавление: «С глубины 59 саженей начинаются указания на нефтяной песок».

12 января 1927 года К.П. Калицкий получил телеграмму: «Поздравляем блестящим результатом скважина Катта-Дала переливает 85 саж. грунт песок зеленой глиной точка просим ускорить ответ закладки второй буровой Узбекнефть Литвинов».

Несколько газет отметили открытие нового промысла. В «Ленинградской Правде» 20 января 1927 года появилась заметка под заглавием: «Новый нефтеносный район». В ней говорилось: «Возможность наличия в этой местности нефтяных месторождений была предсказана горным инженером Геологического комитета К.П. Калицким еще 15 лет назад. К.П. Калицкий неоднократно настаивал на необходимости произвести разведки. Только после Октябрьской революции и окончания гражданской войны он добился производства изысканий в Ферганской области, которые теперь дали блестящие результаты»³³³.

Ташкентская «Правда Востока» писала: «Коканд. В 60 верстах от города, в местности озокеритовых разведок Шурсу, забил нефтяной фонтан [это неточность – тогда фонтана еще не было, скважина только переливала – прим. В.П. Калицкой]. Командированные Узбекгоснефтью специалисты установили, что ежедневная добыча нефти может дать в среднем 700 пудов. Бассейны-хранилища еще не вырыты. Напор нефти сдерживается искусственно».

Подобные сообщения появились в московских изданиях: «Наша газета», «Беднота». И позднее, когда в Катта-Дала было пробурено уже несколько скважин, газеты продолжали интересоваться этим районом. В вечернем выпуске «Красной газеты» от 30 ноября 1928 года

³³² Калицкий К.П. Катта-Дала – возможный новый нефтеносный район Узбекистана // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1926. № 11/12. С. 674-681.

³³³ Новый нефтеносный район // Ленинградская Правда (газета) от 20.01.1927.

была помещена заметка “Газовый фонтан”. В ней сообщалось: “Коканд. 29. Мощный фонтан газа, неожиданно забивший на нефтепромыслах Узбекнефти, все время усиливается. Сейчас дебит фонтана удвоился и достигает ста семидесяти тысяч кубометров газа в сутки. Все меры, принятые к прекращению выхода газа, потеря которого может в дальнейшем затруднить эксплуатацию скважины, не увенчались успехом. Бросаемые в скважину мешки с глиной буквально выплевываются обратно. Давление в скважине достигает тридцати атмосфер. Столь обильное появление газа показывает колоссальную мощность второго нефтеносного горизонта, который теперь впервые будет эксплуатироваться”.

Этот газовый фонтан бушевал 40 дней.

В феврале 1927 года К.П. Калицкий поехал в Коканд. Надо было указать, где следует закладывать новые буровые. Оттуда он писал жене:

25/II-1927: “22 и 23 прибыл в Катта-Дала. Получил большое удовлетворение, созерцая прекрасную скважину, переливающую 600 пудов в сутки, что очень хорошо для Ферганы, местность оживилась. Нефть возят арбами”.

27/II-1927: “Закончил дела в Коканде. Сегодня вечером еду в Самарканд, в УзВСНХ. Завтра же вечером выеду в Ташкент”. Однако выехать не удалось, задержали доклады о новом промысле.

1/III-1927: “Был очень приветливо принят заместителем председателя ВСНХ. Ночевал у них. Великолепно выпался. Сегодня вечером еду в Ташкент. Билет уже в кармане. Сегодня выступаю еще в ЦК [Союза] Горнорабочих”.

В начале марта К.П. Калицкий вернулся в Ленинград, но в апреле снова поехал в командировку. Полтора месяца проработал на Челекене, а потом отправился в Коканд. Оттуда написал 23/VII-1927: “Вернулся из Шорсу, где пробыл три дня. Шорсу нельзя узнать. Стоят семь вышек. Четыре из них пройдены до нефти и дают хорошую добычу, это №№ 1, 2, 3 и 4. Строятся жилые дома, водопровод. На Посьетовке стоят резервуары и производится налив железнодорожных цистерн. Шорсу или Катта-Дала оправдала себя и вызывает самые радужные надежды”.

Эти ожидания не были обмануты³³⁴. 27 марта 1930 года из буровой № 14 забил нефтяной фонтан большой силы. Газеты тотчас же отметили и это событие. В “Правде” появилось сообщение: “Вчера в Нефтяном институте ГГРУ³³⁵ на имя старшего геолога К.П. Калицкого была получена следующая телеграмма: “На промыслах Шор-су из буровой скважины № 14 ударил фонтан с суточным дебитом около 365 тонн. Трудящиеся промысла приветствуют Вас, как советского геолога и ученого, трудами которого создан промысел”. Ежедневный дебит в 365 тонн для месторождений Средней Азии является чрезвычайно большим. В ближайшее время приступлено к бурению новых скважин, что дает возможность ускорить выполнение пятилетки по нефтяным исследованиям”.

“Известия” уделили еще больше внимания Шорсинскому фонтану. Г.И. Ломов³³⁶ сообщил: “Нефтяная зона, вскрытая скважиной № 14, создает реальные основания для расширения работ по добыче нефти в Узбекистане. До сих пор нефтяные месторождения Туркменистана и Узбекистана оставались вне внимания общесоюзных организаций. <...> Достаточно пояснить это положение ссылкой на то, что <...> ввоз нефтепродуктов для удовлетворения местных потребностей ТССР и УзССР определяется цифрой 835.285 тонн. Нефть ввозилась из Баку, т.е. за 1000 км. Это было тяжело, так как и жел. дор. сеть была загружена, и цистерн было мало. В настоящее время Союзнефть включает в орбиту свою все нефтяные месторождения среднеазиатских советских республик. <...> Эффективные технические основания для этого

³³⁴ В феврале 1929 г. руководители треста “Узбекнефть”, сообщая в Главгортот ВСНХ СССР планы на 1928/29 и 1929/30 гг., писали: “При составлении настоящей программы руководствовались докладом проф. К.П. Калицкого: «Конкретные мероприятия в деле развития нефтяной промышленности Узбекистана и ее перспективы». Отдельный оттиск из № 11 – 12 журнала «Нефтяное хозяйство» 1928 г.” (РГАЭ. Ф. 5743. Оп. 1. Д. 148. Л. 31 об.).

³³⁵ Нефтяной Институт Главного геологоразведочного управления (ГГРУ) – Нефтяной исследовательский нефтяной геолого-разведочный институт, образованный на базе нефтяной секции Геологического комитета.

³³⁶ Ломов (Оппоков) Георгий Ипполитович (1888-1938) – советский государственный и политический деятель, с 1924 г., как член Президиума ВСНХ СССР, осуществлял наблюдение за деятельностью Геолкома (Известия Геологического комитета. 1924. № 4. С. 65), в 1930 г. – председатель правления объединения “Союзнефть”.

мероприятия дает нефтяной фонтан в Шорсу, выдвигающий Ферганский нефтеносный район в разряд основных нефтяных месторождений нашего Союза”.

4 мая 1930 года по Правлению Союзнефти был издан приказ [№ 131], в котором говорилось: “Пятилетний план ставит перед нефтяной промышленностью задачу развития нефтедобычи во внутренних восточных районах. <...> Возможность развития тракторизации и механизации хлопководческого хозяйства, а также снабжение топливом местного железнодорожного транспорта и промышленности упиралось в Средней Азии <...> в недостаточную геологическую изученность этого района”. Большая разведочная работа, произведенная коллективом рабочих, инженеров, техников и хозяйственников привела, в частности, к открытию фонтана в скважине № 14 месторождения Шорсу. “Управление Союзнефти выражает благодарность этому коллективу от лица всех работников нефтяной промышленности. Вместе с тем, придавая особое значение руководству геологическими работами в Средней Азии со стороны проф. К.П. Калицкого, Правление Союзнефти особо отмечает его личные заслуги в деле развития нефтяной промышленности в Средней Азии и постановляет наградить его персональной премией в размере 2000 рублей”³³⁷.

Во второй половине мая 1930 года К.П. Калицкий вновь поехал в Коканд. Оттуда он написал – **26/V-1930**: “Ездил сегодня в Шорсу на новом автомобиле. 1 ½ часа туда, столько же обратно. На вышке № 14 прибита хорошо сделанная вывеска со словами: “Буровая скважина имени проф. Калицкого”. Она обнесена загородкой и колючей проволокой”.

Новый промысел, возникший на IV Шорсинской антиклинали, был назван промыслом имени Л.М. Кагановича.

Новые работы на Челекене

В том же 1927 году, с 18 апреля по 28 мая, К.П. Калицкий опять работал на своем любимом Челекене. На этот раз всё – и быт, и характер работы – были совсем иные, чем в 1907-1909 годы. Жизнь и деятельность Казимира Петровича в 1927 году можно проследить по его письмам жене:

19/IV-1927: “Вчера прибыл в пятом часу на Челекен. Баркас “Надежда” – хорошее быстроходное судно. Доставил нас из Красноводска к западному берегу острова, к водокатке в пять часов. Погода была исключительно тихая, так что мы могли пристать со стороны моря, что бывает довольно редко. Иначе пришлось бы сделать еще вёрст 30 с лишним, в обход южной косы острова. <...> Встретили меня с некоторой помпой. Был сам директор – А.Ф. Мейшен³³⁸ от Туркменнефти. Здесь мне отвели квартиру, вымытую и приведенную в порядок, в квартире – две комнаты, кухня и вестибюль. Обедать и ужинать я буду с Мейшеным, деля расходы пополам. Чай придется организовать самостоятельно, мне пока дали для услуг молодого человека. Скоро должен подъехать Порфирьев³³⁹. Поселю его у себя. Возлагают на меня большие надежды Туркменнефть и Туркменцераз³⁴⁰. Вчера же меня навестил Онна-Мухамед. Теперь мужчина за 30, отец трех детей. Служит в Туркменцеразе, принимает озокерит у старателей. <...> Это не прежний веселый мальчик, которого я любил за остроумные выходки и

³³⁷ РГАЭ. Ф. 7735. Оп. 1. Д. 8. Л. 61.

³³⁸ Мейшен Август Федорович (1880-1938) – инженер-технолог, до революции – управляющий промыслами “Товарищества братьев Нобель”, в 1920-е – 1930-е годы на руководящей инженерной работе в тресте “Туркменнефть”, был репрессирован в 1937 г., умер от “депрессивного психоза” в тюремной больнице.

³³⁹ Порфирьев Владимир Борисович (1899-1982) – геолог, академик АН УССР (1957); в сезон 1927 г. на о. Челекен работал под руководством К.П. Калицкого, в 1928 г. – самостоятельно. Из сведений к годовому отчету Геолкома, декабрь 1927 г.: “Горный инженер В.Б. Порфирьев производил под руководством старшего геолога К.П. Калицкого геологические исследования западной части о. Челекена. Им составлена структурная карта для площади, примерно 2,5х1,5 клм, промыслов трестов “Туркменнефть” и “Туркменцераз”, расположенных на урочищах “Ергош”, “Гораб”, “Карагуш” и “Але-Тепе”, владения “Туркменцераза” распространяются на урочища Кара-Кын I и II, Миут, Аймен-Мешед и Сюринджа” (РГАЭ. Ф. 5743. Оп. 1. Д. 139. Л. 19).

³⁴⁰ Трест “Туркменцераз” – Туркменский государственный трест озокеритно-церезинового промысла, имел промыслы на о. Челекене, граничащие с промыслами “Туркменнефти”.

брызжащее из него веселье. Теперь, когда не смотрю на Челекен влюбленными глазами геолога, он мне кажется необычайно унылым – да он такой и на самом деле”.

24/IV-1927: “Живу я таким образом. Обедаю в 1 час и ужинаю в 7 ½ часа вечера у Августа Федоровича Мейшена. Кипяток для чая я покупаю у соседа перса. Ко мне приставлен мальчик, который приносит кипяток и производит необходимые покупки. Ложусь я в 9 час. вечера, встаю в шесть. <...> Самочувствие хорошее, хожу много и легко – причина легкая обувь. <...> И начинаю опять очаровываться этим восхитительным для геолога островом. Жаль только, что над душой висит ответственная задача по выбору места для разведочных скважин – задача чрезвычайно трудная из-за повсеместного присутствия воды. Ничего не поделаешь, кому-нибудь надо же взять на себя ответственность. <...> Взятую книгу читать не придется, некогда. Из чудес Челекена весьма много пропало. Напр., знаменитые линзы, которою мною были так удачно сфотографированы и опубликованы – исчезли. Берег страшно разрушается. Горизонт этих линз еще виден, но имеется только сухой песок, нефтяные линзы безусловно исчезли. Был еще знаменитый кировый нэк (горловина), теперь он совершенно разрыт; он, действительно, уходит в глубину, как я объяснял в свое время, я оказался правым, но удивительное явление природы – изуродовано. Очень жаль, это было, действительно, уникам”.

28/IV-1927: “Было бы совсем хорошо, если бы можно было предаться научному созерцанию, но мешает ощущение большой ответственности при предстоящем выборе места для новых буровых³⁴¹. Положительно нельзя выбрать места, где бы не угрожала вода затоплением скважины – в этом отношении остров Челекен какая-то губка, которая никак не может просохнуть. Чувствую себя в общем неплохо, только однажды было немножко плохо. Стояла чудная погода, и я перехватил в смысле ходьбы, пришлось после обеда отлеживаться. Сердце уже изношено, тут уж ничего не поделаешь. Приходится следить за собой и не переходить положенного предела. Сегодня нам сделали второй ключ, и мы с Порфирьевым, наконец, свободны в своих прогулках, а то приходилось ходить вместе из-за общего ключа”.

3/V-1927: “Экскурсировал много и устаю, хотя сплю много и ночью и днем. <...> С Мейшеном за обедом и ужином оживленно беседуем. Рассказывал нам, как он обгорел при пожаре вышки. Обгорели уши, руки, которыми он инстинктивно закрыл глаза и затылок. Впечатление от рассказа жуткое, никогда не думал, что можно так сильно и так быстро обгореть, – как только вспыхнуло пламя, он сейчас же повернулся и побежал от вышки, все время испытывая страх, что его догонит поток горячей нефти. <...> Дни кажутся короткими, оба заняты, читаем мало, только книжки, которые достали на озокеритовом промысле у Василия Васильевича Степанова. Бываем у него в гостях, он – у нас. Навещает иногда Онна-Мухамед. Стал серьезным, потерял прежнюю веселость; на промысле его очень ценят, как приказчика. <...> Места для будущих скважин я уже выбрал и обдумал докладную записку. Долго взвешивал за и против. Будет ли удача? <...> Курю очень много, почти непрерывно – плохо, но не могу раскаться и бросить. <...> По утрам пью козье молоко и ем яйца всмятку.

³⁴¹ О целях командировки К.П. Калицкого на о. Челекен говорит следующая выдержка из его отчета, посланная в Главгортуп ВСНХ СССР 21 декабря 1927 г.: “Старший геолог К.П. Калицкий посетил остров Челекен, обследованный им, совместно с В.Н. Вебером, 18 лет тому назад. За этот промежуток времени произошли на острове существенные изменения, особенно заметные на западном берегу, подвергающемуся весьма сильному разрушению со стороны моря. Изменения эти были учтены, насколько возможно. Промысловая жизнь на острове замирает. Из скважин качают почти только одну воду с примесью лишь нескольких процентов нефти. Первоочередным вопросом является поднятие добычи нефти. Для этой цели необходимо перенести бурение на новые площади. В качестве таковых К.П. Калицким был указан большой солончак, по которому проложен нефтепровод Туркменнефти, прилегающий к этому солончаку с запада, так называемый Але-тепинский грабен и, наконец, так называемый, Али-Гульский грабен, верстах в пяти к востоку от промысла Туркменнефти. По имеющимся сведениям, проведена пока лишь одна разведочная скважина ручным бурением на Али-гульском грабене. На 32 мт. эта скважина дает приток нефти. К бурению капитальных скважин на большом солончаке и в Але-тепинском грабене еще не приступали. Кроме того, К.П. Калицкий инструктировал на месте сотрудника Б.В. Порфирьева, которому было поручено составление структурной карты западной части острова Челекена, вводя его в курс стратиграфии и сложной тектоники Челекена” (РГАЭ. Ф. 5743. Оп. 1. Д. 139. Л. 18).

Чай пью весьма умеренно – две пиалы. Завел здесь пиалу, увидав её случайно у частного торговца”.

6/V-1927: “В Худай Назаре (окрестности Чимиона) получили хорошую легкую нефть, а ведь два года тянули с бурением этой скважины, которую я заложил еще в 1925 году. Открылся новый район <...> № 45 в Санте, который углубили по моему совету до II горизонта, стал из него давать прекрасную добычу. Точно так же оказалась прекрасной скважина 75, заложенная мною на Якутане. Узбекнефть становится на ноги, и в подъеме мои указания сыграли большую роль. Но когда за все это приподнимают шляпу, говорят [слово пропущено в рукописи] и только, как это сделал по отношению ко мне всесоюзный ВСНХ – то право, делается досадно”.

9/V-1927: “Все вожусь с анализом скважин. Работа скучноватая и надоела здорово. Наблюдать совсем не приходится. Мимоходом заметил, 7/V ночью (была очень теплая) появились священные навозники, жуки-скарабеи; появились в тот же день в громадном количестве и морские комары, которые никогда не жают”.

15/V-1927: “Состояние здоровья хорошее. <...> Но, к сожалению, не могу много ходить. Начинает болеть где-то около сердца и делается скучно. Разумеется, тело не то, и силы не прежние – старость – никак не замажешь. Работаю много. Проблемы ответственные и сложные. Кое-что выходит, но не хватает энтузиазма, а потому и нет надлежащего удовлетворения”.

16/V-1927: Сегодня и вчера был сильный туман, рассеявшийся только к полудню. <...> Утром – густая роса. Кустарнички, растущие на песках, были мокрые, как после хорошего дождя, с кончика каждого листика свисала большая капля. Зверушки, населяющие пески, ночью не выходили, и следов их, которые я люблю разглядывать и расшифровывать по утрам не оказалось. Настроение у меня отлётное, хочется поскорее ехать, но не все ещё сделано. А потом – эта ответственность, которая, может быть, больше всего и омрачает мою жизнь здесь. Вчера ездил в центральную часть острова, вёрст за 15 от промысла. Большого удовольствия от поездки не получил, но удивился мрачности острова, которой я в прежнее время как-то не замечал. Все покрыто чернобурым песком и уж, действительно, ни одной травинки на этом громадном солончаке. <...> Жизнь здесь дорога и притом весьма неказиста. Хорошо, что Порфирьев по временам поит меня кофеом, это немного взбадривает”.

20/V-1927: “Заложил четыре новых скважины. <...> Укрепят ли они мою репутацию, или подземная вода смоет ее? Завтра еду закладывать пятую. <...> Работа по выяснению строения Челекена постепенно подвигается вперед. Поручено составление структурной карты Порфирьеву, ну а я его натаскиваю. Кажется, результаты будут. Читаем газеты, изредка беллетристику – тонкие книжечки – попадают смешные”.

26/V-1927: “Вечера – тихие, прекрасные. Ночи теплые, звездные. Уже два раза окунались в море, но вода ещё холодная. <...> Самочувствие прекрасное, что я приписываю предстоящему возвращению домой. С Порфирьевым живем дружно. В общем он мил и предупредителен. Литературно начитан. Когда я ехал на Челекен, у меня было множество намерений и планов – сделать и то и другое, но, как водится, не пришлось. Все время ушло на решение важных, неотложных и ответственных задач. Толстой книги в синем переплете о процессах седиментации и не открывал, времени не было”.

В приведенных письмах сквозит характерное отношение Казимира Петровича к Владимиру Борисовичу Порфирьеву. Известно, что К.П. Калицкий нередко сурово критиковал В.Б. Порфирьева, не соглашался с его научными взглядами³⁴², но это не мешало ему хорошо относиться к Владимиру Борисовичу как к человеку. Тоже касается и А.Д. Архангельского.

³⁴² В.Б. Порфирьев являлся сторонником неорганической теории происхождения нефти.

Книга К.П. Калицкого “Нефтепроизводящие свиты”³⁴³ – это бой с воззрениями А.Д. Архангельского на происхождение залежей нефти. К этой борьбе со взглядами Андрея Дмитриевича Казимир Петрович возвращался в своих сочинениях несколько раз. Но это не мешало ему уважать А.Д. Архангельского как ученого и симпатизировать ему как человеку. Такое же двойственное отношение замечалось у К.П. Калицкого и к С.А. Ковалевскому.

В работе В.Н. Вебера и К.П. Калицкого “Челекен” (1909) авторы относят красноцветную толщу Челекена к наземным образованиям. Такой ошибочный взгляд возник у них потому, что красноцветная толща и в те годы, когда они работали на Челекене, и еще более 30 лет спустя, оставалась “немой”, т.е. характерных окаменелостей в ней не находили. А между тем эта толща была нефтеносной. Определение красноцветной толщи как наземного образования противоречило бы взглядам К.П. Калицкого на образование нефти из остатков сообществ морской травы. Но, как любезно сообщил мне Н.А. Храмов³⁴⁴, возглавлявший в 1941-1943 годы Челекенскую комплексную геологическую экспедицию, работы показали, что красноцвет является морским образованием. В составе экспедиции имела стратиграфическая партия по комплексному изучению красноцветной свиты. Петрографические исследования велись под руководством старшего петрографа ВНИИ³⁴⁵ В.А. Атанасянца³⁴⁶. Микропалеонтологическими исследованиями руководил старший палеонтолог ВНИИ – М.И. Мандельштам³⁴⁷. Уже в течение первого года выяснилось, что возможно расчленение красноцветной толщи по минералогическим признакам. Потом немая толща заговорила. В ней оказались различные виды микроорганизмов, главным образом фораминиферы и радиолярии, но и кроме них нашлись мшанки, отолиты, остракоды и некоторые другие остатки животных. Изучение их привело к расчленению красноцветной толщи на 5 зон. По минералогическому составу красноцвет разделили на 7 зон. Выявленные корреляции оказались устойчивыми и подтверждены во многочисленных разрезах. Но мнения о генезисе красноцветной толщи оказались различными. Петрографы стоят за дельтовое образование красноцвета, а микропалеонтологи утверждают, что эта толща отложилась в замкнутых соленоводных бассейнах, то сообщающихся между собой, то разъединявшихся и менявших соленость. На каком бы из этих выводов не остановилась наука со временем, это не подорвет, а только подтвердит взгляды К.П. Калицкого на образование нефти. Во всех своих работах он указывал, что залежи нефти образовались из зарослей морской травы, а последние заселяют и дельты, и прибрежные лагуны и заливы, то сообщающиеся с морем, то отделяемые от него вновь образовавшимися перешейками.

Н.А. Храмов сообщил еще, что карта, составленная В.Н. Вебером и К.П. Калицким, была так точна, что даже крупные масштабы не заставили ее изменить. Уточнить строение острова Челекен можно было только за счет дополнительного расчленения красноцветной толщи. “Сказать что-нибудь новое относительно нефтеносности красноцвета без его расчленения его, было тоже невозможно”.

³⁴³ Калицкий К.П. Нефтепроизводящие свиты. Л.; М.; Новосибирск: ОНТИ Горно-геолого-нефтяное издательство, 1934. 72 с.

³⁴⁴ Храмов Никита Александрович (1900-1954) – геолог-нефтяник, доктор геолого-минералогических наук, в 1930-1947 гг. работал во НГРИ-ВНИГРИ, заведующий Эмбенской секцией, начальник и научный руководитель Особой комплексной нефтяной экспедиции на о. Челекен, затем – Западно-Украинской озокеритовой экспедиции.

³⁴⁵ ВНИИ – Всесоюзный нефтяной научно-исследовательский институт, создан в 1943 г. на базе Всесоюзного нефтяного геолого-разведочного института (НГРИ, ВНИГРИ) в Москве, ныне ВНИИнефть им. акад. А.Н. Крылова. ВНИГРИ был выделен из ВНИИ в 1945 г.

³⁴⁶ Атанасянц (Атанасян) Вардкес Арамович (1896-1962) – литолог, петрограф, сотрудник ВНИГРИ с 1930 г.

Атанасянц В.А. Петрография красноцветной толщи острова Челекена и минералогические коррелятивы ее осадков. Диссертация на соиск. уч. степени кандидата геолого-минералогических наук. Л. 1947. 87 с. 11 с. илл.

³⁴⁷ Мандельштам Михаил Иосифович (1902-1980) – руководитель микропалеонтологической лаборатории ВНИИ (ВНИГРИ).

Командировка в США (1927-1928)

Во второй половине октября 1927 года Казимир Петрович уехал в Соединенные Штаты. Его командировал туда Президиум ВСНХ. Пробыл он в Америке около полугода и в апреле 1928 года вернулся в Ленинград³⁴⁸.

По возвращении из командировки К.П. Калицкий представил директору Геологического комитета [Д.И. Мушкетову] отчет о своей поездке. В нем отразилась многосторонность интересов К.П. Калицкого. Она видна хотя бы в перечне глав отчета, где после вступления следуют:

1. Научные исследования в области геологии нефти.
В этой главе Казимир Петрович уделяет много внимания микрогорму Т.М. Стадниченко.
2. Новое в области геотермических наблюдений
3. О применении геофизических методов к поискам нефти
4. Опыты по извлечению из пластов остаточной нефти
5. Выставка результатов исследовательской деятельности Института Карнеги в Вашингтоне
6. Случай совершенно исключительного полиморфизма
7. Опыты по видообразованию и естественному отбору
8. Микроскопическое изучение образцов грунтов из буровых скважин
9. Об экзаменах по нефтяной геологии
10. Производство фильма по нефтяному делу³⁴⁹.

Во время своего путешествия К.П. Калицкий ежедневно, за редкими исключениями, писал жене. Эти письма представляют собой очень интересный документальный материал и передают в сжатой и выразительной форме впечатления наблюдателя с острыми глазами, вдумчивого и отмечающего все значительное как в природе посещенных стран, так и в быту.

³⁴⁸ В командировку К.П. Калицкий отбыл 18 октября 1927 г., а вернулся 17 апреля 1928 г. В удостоверении ВСНХ, выданном ему, говорилось, что “он командирован Президиумом ВСНХ СССР в Америку и на Антильские острова для выяснения геологического строения постановки нефтяного и асфальтового дела путем личного ознакомления на местах и общения с геологами местных геологических учреждений” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 1, 5, 8).

³⁴⁹ Отчет и другие материалы по командировке К.П. Калицкого находятся в РГАЭ (Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423 и Ф. 7787. Оп. 1. Д. 2). **Программа к командировке в Америку старшего геолога К.П. Калицкого:**

Заведующий Нефтяной Секцией Геологического Комитета К.П. Калицкий уже более 25 лет занимается изучением геологии нефтяных месторождений. В предстоящей ему поездке в Америку его более всего интересуют вопросы теснейшим образом связанные с геологической стороной нефтяного дела. С этой точки зрения им намечена такая программа занятий во время посещения Америки:

1. Посетить Соединенные Штаты для ознакомления на местах путем личного общения с геологами со всеми новыми приемами исследования, введенными там в практику работы полевого геолога.

Выяснить в Вашингтоне и на местах вопрос о разграничении сфер деятельности Главного Геологического Учреждения Соединенных Штатов и Горных Бюро, имеющих в различных штатах, в вопросе обследования нефтяных месторождений. Выяснить вопрос об успешности применения в Америке геофизических методов обследования нефтяных месторождений в равнинных местностях (Тексасе и Луизиане), где месторождения нефти скрыты под поверхностью.

Все это имеет целью выяснить методы работы и применяемые при этом новые приборы, которые можно было бы с успехом для дела применить у нас в СССР.

2. Посетить некоторые из Антильских островов, а именно Тринидад, Куба, Барбадос, Сан-Доминго и другие, для изучения на месте вопроса о постановке асфальтового дела, в виде того, что у нас в СССР этот вопрос в ближайшее время станет на очередь. С этой же целью посетить Мексику, Венесуэлу и некоторые месторождения Соединенных Штатов, например, в шт. Оклахома, Тексас, Колорадо, Калифорния, на индейской территории и т.д. Американские месторождения асфальтовых пород интересны для нас в том отношении, что в них асфальтовый камень по составу своему сходен с большинством наших месторождений твердых битумов, пока еще лежащих втуне, и американские способы эксплуатации асфальтового камня окажутся для нас более подходящими, чем приемы, применяемые на западноевропейских месторождениях (где производится добыча битуминозного известняка), под тип которых у нас подходит только так называемое Сызранское месторождение.

Зам. Директора Геологического Комитета И.М. Губкин” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 10 и об.).

Как было сказано выше, летом 1927 года К.П. Калицкий был командирован Президиумом ВСНХ в США. Казалось бы, что такое путешествие должно было живо интересовать К.П. Калицкого. Он с первых лет своей службы в Геолкоме внимательно следил за американской литературой по геологии нефти³⁵⁰, изучил английский язык и зачитывался английской и американской художественной литературой. И тем не менее он всё откладывал и откладывал свой отъезд в Америку³⁵¹.

Жена как-то спросила его:

– Почему ты ничего не предпринимаешь, чтобы ехать в Америку! Разве путешествие тебя не интересует?

– Нисколько, – ответил К.П. Калицкий – Что такое вообще путешествие? Смена поездов, пароходов, отелей и ресторанов, а в сущности, — повторение одного и того же.

И дело с отъездом затянулось. Настали холодные, темные осенние дни. В один из таких дней, 18 октября, К.П. Калицкий поехал, наконец, на Варшавский вокзал. Тяжелыми хлопьями валил мокрый снег. Он уезжал в таком настроении, как будто отправлялся в трудную и опасную экспедицию. Такие настроения бывали у него перед каждым отправлением в командировку даже по СССР. Он называл свое состояние в подобных случаях предотъездною лихорадкой. Теперь же К.П. Калицкий уезжал, действительно, далеко, за океан, а потому лихорадка сказывалась особенно тяжело.

20 октября 1927 года К.П. Калицкий написал первое письмо из Берлина. С этого дня он стал писать ежедневно, иногда по два раза в день, за исключением тех немногих дней, которые проводил в поездах, но и в поезде всё-таки иногда писал. Его последнее письмо из Гаваны было помечено 22 марта 1928 года. Таким образом, переписка продолжалась 5 месяцев. Немудрено, что писем накопилось около 170. Помимо писем К.П. Калицкий присылал множество открыток (без текста), фотографических снимков, небольших литографий, вырезок из газет, десятки книг, гидов, планов городов и, кроме того, разные, обычно не встречающиеся в письмах, вложения: веточку, цветок, особенно длинную хвою, театральные билеты, образчик материи, из которого сшил себе в тропиках костюм, меню обеда и т.п.

К.П. Калицкий обладал несомненными литературными способностями. Он прекрасно разбирался в достоинствах и недостатках того или иного писателя и сам хорошо писал. Такое мнение о нем не раз высказывали его товарищи-геологи. Свои взгляды и наблюдения Казимир Петрович умел выразить до предела ясно и сжато. Почти все его отчеты о геологических поездках включали иногда отдельные абзацы, порой и целые главы, посвященные описанию природы или быта. В своих полемических статьях он был не только логичен, но и остроумен. Он мог, как говорится, убить противника метким словом. В письмах же больше, чем в других его произведениях, высказываются его литературные способности.

В письме из Вашингтона (14 ноября 1927) К.П. Калицкий написал, что он всё думал, как бы сформулировать свои впечатления о заграничье в возможно краткой форме. Но когда читаешь его письма, то совсем не чувствуешь, что автор заботится о форме изложения – так легко их читать. Нет, разумеется, никакой возможности напечатать все письма К.П. Калицкого в предлагаемой работе; они составили бы отдельную книжку. Из них отобраны лишь немногие или потому, что они казались мне наиболее интересными, или потому, что они характеризуют самого К.П. Калицкого.

³⁵⁰ 17 мая 1905 г., участвуя в обсуждении ускорения геолого-топографических исследований в золотодобывающих районах Сибири, К.П. Калицкий “указал на пример Геологического учреждения Соединенных Штатов, которое выработало очень наглядную систему опубликования геологических карт, значительно облегчающую пользование этими картами в промышленных целях” (Известия Геологического комитета. 1905. Т. XXIV. С. 92).

³⁵¹ Срок заграничной командировки в США в условиях отсутствия дипломатических отношений с СССР зависел от получения визы, а не от желания К.П. Калицкого. Заявление на командировку в Административно-финансовое управление ВСНХ СССР было подано Геолкомом 25 марта 1927 г. Срок командировки определялся в 120 дней (4 месяца) (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 12).

По Европе

В Берлине К.П. Калицкий пробыл шестеро суток в ожидании денег, которые должен был ему выслать Геологический Комитет. В письмах оттуда – всё то же брюзжание, какое было в Ленинграде перед отъездом.

26/X-1927: Не могу пока сказать, чтобы я был в восторге от путешествия. Это не страдание, конечно, но и не захватывает. Очень жалею, что тебя нет, м.б. я бы радовался твоим переживаниям. Думаю и интересуюсь обратной дорогой.

В другом письме, тоже из Берлина, он ворчал, что путешествовать следует тому, кто от каждого пустяка приходит в восхищение.

24/X-1927: Поехал к портному и заказал костюм – обычный, пиджачный, но тёмный, непередаваемого оттенка – отдает в сероватую синеву. Мне цвет нравится как при вечернем, так и при утреннем освещении. Купил шляпу и носу отложные высокие крахмальные воротнички и хороший галстук.

22/X-1927: Был сегодня в Aquarium³⁵² – чрезвычайно мне понравился. Поразила меня красота и плавность движений некоторых рыб, например скатов. Хороший террариум с ядовитыми. При мне очковая змея расправила шею. В третьем этаже поразили меня насекомые, подражающие ветвям и листьям. Больше всего – блуждающий лист³⁵³. Был также в Zoo³⁵⁴. Звери mnoжатся. У ягуара двое, а у двух львиц по трое детей. Видел, как бережно львица обращается со своим трехнедельным львёнком. Она лежала на боку и хотела переменить положение задней лапы, тихонечко приподняла её и затем чрезвычайно осторожно опустила, чтобы не придавить своих младенцев. Ягуарят уже два месяца и рычат. Эти малютки уже довольно внушительны. Так хотелось взять этих зверушек на руки и немножко потискать. Имеется живая, совершенно белая галка. Понравились вороны.

26/X-1927: Был вчера в Planetarium³⁵⁵; изумительное техническое достижение, но лекция, сопровождавшаяся демонстрацией, мне показалась скучной. Народу было мало, что объясняется тем, что немец перестал уважать науку, а весь ушёл в увлечение girls'ами³⁵⁶ и танцами. Сегодня был ещё раз в Aquarium³⁵⁵, очень мне в нем нравится – больше всего рыбы.

22/X-1927: Был два раза в театре Komische Oper и в Wintergarten³⁵⁷. Везде женщина показывается в возможно обнаженном виде. Например, в обозрении (Revue Alles Nackt³⁵⁸) показаны парижские моды 1927 года; одна артистка совершенно оголена спереди и закрывает низ живота кружевной муфтой, другая показывает обнаженные ягодицы и т.д. все выставляют то, что у них лучшего качества. Поражает количество прекрасных женских тел, которые зараз выпускаются на сцену до 30, в самых театральных, но очень эффективных нарядах. Зрелище ослепительное, если и не особенно содержательное. В Wintergarten³⁵⁹ выступает замечательная красавица Edmonde Guy³⁶⁰ со своим партнером и танцовщицами. Она замечательно сложена и не скрывает своих красот. На ней было всего лишь три широких браслета на левой руке, крохотный лифчик, прикрывающий лишь самые верхушки груди и минимального размера трусики, закрывающие то, что пока публике не показывается. Все это одеяние из поддельных

³⁵² Берлинский аквариум (Aquarium Berlin) – был открыт в 1913 г., расширен после 1918 г., расположен рядом с зоопарком (Zoo Berlin).

³⁵³ Блуждающий лист (*лат. Phyllium*) – листовидки, род палочников (Юго-Восточная Азия).

³⁵⁴ Zoo (*сокр. от нем. Zoologischer Garten*) – зоопарк.

³⁵⁵ Планетарий (Planetarium Berlin) – первый планетарий в Берлине, открылся в конце 1926 г.

³⁵⁶ Girls (*англ.*) – девушки.

³⁵⁷ Театры-варьете в Берлине.

³⁵⁸ Немецкий журнал.

³⁵⁹ Театр-варьете в Берлине.

³⁶⁰ Ги Эдмонда (Guy Edmonde) – французская актриса театра и кино.

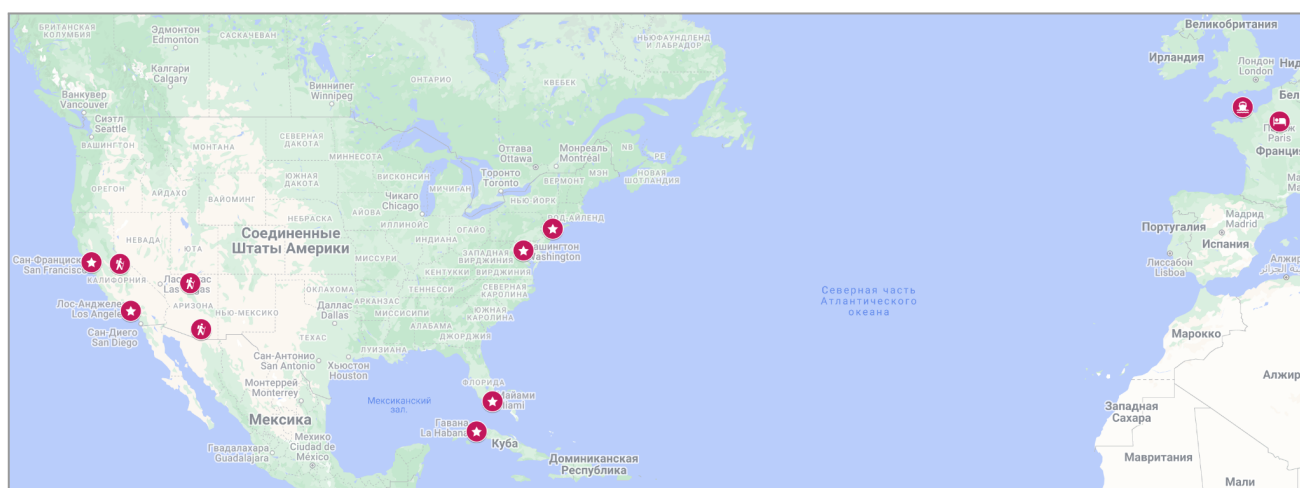
бриллиантов, т.е. стекло. Она прелестна и изящна, но я бы сказал, что она нисколько не волнует – настолько отсутствует переживание в её танцах, задуманных, как эротические. Судя по вывешенным плакатам и фотографиям – таков всеобщий стиль берлинских зрелищ. Этого до войны не было.

Из Берлина К.П. Калицкий отправился в Париж, где пробыл только сутки. Надо было спешить в Шербург, откуда океанский пароход “Мавритания” отходил 29 октября.

28/X-1927: Париж мне понравился бы, если бы удалось несколько в нем освоиться. Автомобилей гораздо больше, чем в Берлине, и едут они быстрее, так что несколько раз я еле-еле успевал увернуться от проносящейся мимо машины. Парижанки гораздо изящнее берлинок. Немки тоже все в модных шляпах, но немка покупает последний крик моды и на этом успокаивается. Парижанки все одеты к лицу.

Первое письмо, в котором не чувствовалось удовольствия от путешествия, было написано Казимиром Петровичем из Шербурга.

29/X-1927: В три часа нас повезут на “Мавританию”, которая стоит где-то в океане, из Шербурга не видно. Наблюдал отлив, с утра уровень падает, обнажились скалы и обсохли на них водоросли. Пообедал сегодня со своими спутниками в хорошем ресторане. Обед с двумя бутылками хорошего белого вина Graves supérieu и чаевыми обошёлся в 5 долларов, т.е. 3 р. 38 к. на брата. Обед и вино чудесные. Вообще Франция может понравиться. Если не очень будет тянуть домой, то на обратном пути задержусь в Париже. Ведь Париж-то я и не видел. Ехать из Парижа в Шербург было не скучно – народ гораздо общительнее немцев. Ехал с нами, между прочим, еврей, который нас и словил, свез в гостиницу и вообще на нас зарабатывает. Не знаю, сколько возьмет, но парень деловитый и толковый.

**Основные места остановок во время командировки К.П. Калицкого
во время командировки в США (1927-1928)**

Через океан

Откладывая начало путешествия с недели на неделю, К.П. Калицкий дотянул до поздней осени, т.е. до времени штормов на Атлантическом океане. В один из таких штормов и попал его корабль “Мавритания”, на котором он отправился из Шербурга в Нью-Йорк.

30/X-1927: В общем, не скажу, чтобы я был в восторге от поездки по океану. Даже со страхом подумываю об обратном пути, но допускаю, что при отсутствии качки может быть и не плохо. Могу только опять тебе повторить, что путешествие не причиняет мне страдания, но и никаких восторгов я от него не получил, да и не получу. Всё ограничится переменной одного отеля на другой. Океан поразительно пустынен. Никакой жизни не видно, ни птиц, ни рыб. Хороши только облака, а то больше и смотреть не на что. Хочется скорее добраться до суши. Кормят хорошо, обильно и вкусно. Еда три раза в день: в 8 утра – breakfast, в 1 час дня – lunch, в 7 вечера – dinner. Не сумею тебе точно сказать, в чем, по существу, различие между этими тремя едами.

Этой обильной едой Казимиру Петровичу пришлось очень мало воспользоваться. Он далее писал, что третьи сутки в океане, а качает с каждым днем немилосерднее. “Я обедал 29/X в 9 ч. вечера, 30/X утром я позавтракал, но скоро вырвало и с тех пор не ем. Два дня и две ночи я почти всё время лежал, к удивлению моему, почти всё время спал. Отчетливый показатель того, что я болен. За это время я не ел и не пил ничего. Вчера попробовал чашку чаю, но сейчас же вырвало. Сегодня выпил два стакана воды холодной, и она удержалась в желудке. Я как будто поправляюсь – сижу пишу тебе, но плохо то, что ветер с каждым днем крепчает. Море имеет внушительный вид, но противно смотреть на него, так как начинает подташнивать. Мои компаньоны уверяют, что в столовую ходят сейчас только 10-15 человек – меньше, чем столов, а ведь 29/X всё было занято. Я так оброс, что сегодня пошёл к парикмахеру; несмотря на качку, он меня великолепно выбрил и без одной царапины или пореза”.

2/XI-1927: Сегодня качает ещё хуже, чем вчера. Чемоданы скользят по полу. Палуба наклоняется то на один бок, то на другой. Вчера в 5 часов я выпил чашку чая, и она удержалась. Сегодня рискнул позавтракать: два хлебца с маслом и кофе. Если удержатся, буду считать себя здоровым. Завтра вечером мы должны прибыть в Нью-Йорк; ожидаю суши с большим нетерпением. Видишь, я уже 16 дней путешествую, а откровенно говоря, писать не о чем. То, о чём я тебе пишу, только отчет о буднях в новой обстановке. Кажется, что я поправился, потому что чувствую себя бодрым, несмотря на завтрак внутри.

3/X-1927: Сегодня хороший, тёплый день. Все выздоровели, палубы полны, за завтраком все столы были заняты. Замечательно, как быстро проходит морская болезнь. Как будто мы и не были больны. Сегодня должны прибыть в Нью-Йорк. “Мавритания” считается самым быстроходным судном компании “Кьюнард-Лайн”³⁶¹ и идет Шербург – Нью-Йорк 5 суток и 2 часа. Я не в восторге от переезда, рад, что кончается морское путешествие и что впереди – суша.

Однако, корабль не успел добраться по расписанию до суши из-за перенесённого шторма. В Нью-Йорк пароход прибыл 4 ноября, в полдень.

4/XI-1927: “Мавритания” получила очень сильную машину, предназначавшуюся сначала для более крупного судна, вот отчего она оказалась такой юркой, тоннаж её всего 32 000 тонн. 3/XI было тепло и солнечно, но была сильная боковая качка, которую почему-то никто не замечал, хотя ходить было трудно, так сильно наклоняло пароход. Весь пароход ожил на сутки. Стали играть в разные палубные игры, устроили скачки с тотализатором, а вечером даже танцы. Вообще было хорошо во втором классе, без натяжек, никаких смокингов, никаких бальных туалетов. Во вторую качку, в пятницу, я уже не хворал. Каждый день мы переводим стрелку часов на 50 минут назад.

³⁶¹ Кьюнард-Лайн (англ. The Cunard Steam Ship Company, limited) – британская транспортная компания.

Нью-Йорк

В Нью-Йорке К.П. Калицкого ожидала новая неприятность. Четырех русских, в том числе и Казимира Петровича задержали сначала на ночь на “Мавритании”, а на следующее утро, вместе с эмигрантами из III класса отправили на “Остров слёз”. Это оттого, что у К.П. Калицкого не было 500 долларов, которые американцы требуют от приезжих иностранцев в качестве залога.

5/XI-1927: После того как Амторг³⁶² внёс за каждого из нас по 500 долларов, мы были, наконец, освобождены и выпущены в Нью-Йорк. Эта задержка была большая неожиданность для нас, мы не были предупреждены о необходимости залога и произошло всё потому, что нас везли вторым классом. С пассажирами первого класса не бывает ничего подобного. Мы видели обстановку и быт эмигрантов. Обедали даже с ними. Знаешь, для дарового обеда не плохо. Меню: тёмнокоричневый суп из бобов, солонина с горошком, манная каша вроде гурьевской, кофе и два кусочка сахара. Хлеба – сколько хочешь. Теперь, *post factum*, кажется, что не плохо, что мы там побыли, но на “Острове слёз” нам было не по себе, в особенности ввиду того, что это было ведь почти что в день 10-летнего юбилея Советской власти. Нам казалось, что над нами нарочно издеваются, хотя это было, конечно, не так. Задерживали ведь и всяких других иностранцев: итальянцев, немцев, сербов, венгров, даже евреев.

Вернувшись К.П. Калицкий рассказывал, что эмигранты, за которых некому внести 500 долларов, живут на “Острове слёз”³⁶³ несколько месяцев бесплатно; по истечении же положенного срока их бесплатно же отправляют в Европу. Не мало, конечно, при этом проливается слез.

6/XI-1927: Живу в отеле “Аламак”³⁶⁴. В нём – 20 этажей. Моя комната на 8 этаже. № 810 (может быть комбинация из 8 и 10, т.е. 8-й этаж, комната № 10. Занимаю её вместе с Волковым Владимиром Николаевичем³⁶⁵). При комнате отдельная уборная с ванной, умывальником и стульчаком. Два крана для холодной и горячей воды, причём можно получить струю любой температуры. Имеется ещё третья комната-шкаф или гардеробная, где мы вешаем своё платье, храним чемоданы и т.п. Обедаем в кафетерии. Не плохо. Я пока больше налегаю на салаты. В ресторанах трудно потому, что предоставлен большой выбор, а что выбирать по карточке – не знаешь, очень уж диковинные названия. В кафетерии же ты видишь сразу, что предстоит есть. Сегодня прошли весь Бродуэй³⁶⁶ от 71-й улицы вверх до начала, с заходом на 5-ю авеню. Насмотрелись небоскребов самых разнообразных.

7/XI-1927: Хожу много по городу, впитывая в память вид улиц. Художественные постройки, например церкви, совершенно теряются; гостиница “Аламак” построена рядом с собором в готическом стиле, высотой в 8-10 этажей. Но гостиница со своими 20 этажами вплотную прижалась к собору и закрыла почти весь боковой его фасад. Во многих местах строят новые небоскребы. Больше всего бросается в глаза, что строят без лесов, и рабочих мало на постройке, всё механизировано. Краны, сверлильные и клепальные машины.

8/XI-1927: Вчера был в кинематографе “Риальто” на 7 авеню. Видел пьесу “My best girl” с Мэри Пикфорд³⁶⁷ в роли девицы из магазина, где все вещи продаются по 5 или 10 центов. Прекрасна, как всегда, в стиле её обычных ролей. Была дана кинохроника и веселая вещичка в

³⁶² Амторг (*англ.* Amtorg Trading Corporation) – советско-американская торговая компания (с 1924).

³⁶³ Остров слёз – остров Эллис (*англ.* Ellis Island) в Нью-Йорке для фильтрации эмигрантов (сейчас музей).

³⁶⁴ Отель Аламак (*англ.* Hotel Almac) – гостиница на пересечении 71-й улицы и Бродвея (Манхэттен).

³⁶⁵ Волков Владимир Николаевич – в 1927 г. – заведующий отделом цветных металлов Уральского областного отделения Государственного института по проектированию металлургических заводов (Гипромет) ВСНХ СССР, в 1927-1928 гг. выезжал в командировку в Германию и США.

³⁶⁶ Бродвей (*англ.* Broadway) – улица, пересекающая Манхэттен (длинной 21 км), уходящая дальше на Север.

³⁶⁷ Пикфорд Мэри (Pickford Mary; 1892-1979) – американская актриса немого кино, премия Оскар (1930). “My best girl” – немая романтическая комедия 1927 г., продюсер – Мери Пикфорд, в 1928 г. фильм был номинирован на премию “Оскар” за лучшую работу оператора.

мультипликаторной съемке. Но больше всего мне понравилась инсценированная биография Форстера³⁶⁸. Был инсценирован эпизод из его жизни, но так художественно, что захватил зал. Этой вещи сильно аплодировали. Форстер – сочинитель популярных в Америке песен Song. Пока шло несколько титров с весьма кратким описанием его жизни, оркестр и певцы исполняли отрывки его песен. Форстер был талантливый композитор, но типичный богемец³⁶⁹. После кино прошёл пешком по 7-й авеню и по Бродуэю. Ничего более ослепительного в смысле световой рекламы не видел. Ни Берлин, ни Париж не выдерживают сравнения с Нью-Йорком. Изумительная иллюминация.

8/XI-1927: Был сегодня в здешнем “Аквариуме”. Очень понравилось, но лучше ли Берлинского – затрудняюсь сказать. Видов рыб здесь гораздо больше. Есть несколько акул, около одной акулы два “пилота”³⁷⁰, черные рыбы с продольными полосками белого цвета. Есть поразительной красоты рыбы. Был ещё в Зоологическом саду. Прекрасный парк с великолепными медведями с Аляски, необычайно могучие звери. Хорош птичник. Живые колибри. Живая райская птица, та – великолепная, у которой из-под крыльев выступают облака нежных желтых перьев (paradise). Я слышал её голос и мне вспомнилась Новая Гвинея, тишина лесов которой нарушается криком райской птицы. Дивная коллекция туканов, всего не перечтешь. В виде добавочного зрелища – великое множество американских белок, необычайно ручных. Они носятся по парку и прибегают на зов, чтобы получить из рук орешек. Эти ручные белки – во всех парках, их, по-видимому, все берегут и охраняют штрафами. Вход в “Аквариум” и в Зоологический сад – бесплатный. В каждом номере каждой гостиницы – справочник по телефону – четыре тома и библия.

В Нью-Йорке К.П. Калицкий встретился с *Х* [Дмитрий Иванович Мушкетов³⁷¹], своим сослуживцем по Геолкому, который бывал в Америке и раньше; у него было много деловых и научных знакомых, что оказалось очень ценным для Казимира Петровича. По рекомендации *Х*. и начались у К.П. Калицкого знакомства с учёным миром США.

10/XI-1927: Собираюсь завтра переехать в другой, более дешёвый отель, где буду платить за номер 2,50 доллара, а именно в Cornish Arms Hotel³⁷², где сейчас стоит *Х* [Д.И. Мушкетов] Поехал вчера в город на 42 улицу, а оттуда пошёл пешком вначале по 7-й авеню, а затем по Бродуэю. Любовался сказочной иллюминацией. Думаю, что в отношении и световой рекламы во всём мире нет города, равного Нью-Йорку. Эффектны надписи, появляющиеся в небе, над крышей небоскребов. На 7-й авеню я видел рекламу, представляющую громадный водопад из зеленых и синих лампочек. Как устроено – не знаю. Понравилась мне ещё очень простая, не световая реклама. В окне какого-то банка вертится беспрерывно доллар на стеклянной пластинке. Как устроено – не знаю, но должно представлять обращение доллара. Сегодня я видел в начале Бродуэя узкий переулок, окаймленный небоскребами. Настоящее глубокое ущелье, куда не западает солнечный луч. Эти улицы называют здесь каньонами, да они и есть каньоны. Сегодня чинил сапоги. Вычинили при мне в течение 10 минут, взяли ½ доллара. Вообще при деньгах здесь никак нельзя пропасть, но должно быть трудно без денег. Бедным людям приходится много работать.

К этой теме – тяжелому положению бедняков в богатом Нью-Йорке – К.П. Калицкий возвращается позднее несколько раз.

³⁶⁸ Фостер Стивен (Foster Stephen Collins; 1826-1864) – американский композитор и сочинитель песен.

³⁶⁹ В данном случае – представитель богемы.

³⁷⁰ Рыба-лоцман (англ. Pilot fish; лат. Naucrates ductor) – рыбы которые держатся рядом с акулами.

³⁷¹ *Х*. – Дмитрий Иванович Мушкетов (1882-1938) – геолог, директор Геологического комитета (1926-1929). Он был командирован в США (с 3 сентября по 13 декабря 1927 г.) по поручению президиума ВСНХ СССР для изучения постановки геологической службы. (Отчет о поездке Д.И. Мушкетова в США в 1927 г. в РГАЭ: Ф. 7787. Оп. 1. Д. 2. Л. 93-52.)

См. также: Никиташина С.О. Личное дело выдающегося ученого Д.И. Мушкетова как исторический источник // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 409. С. 110-114.

³⁷² Cornish Arms Hotel – 13 этажная гостиница, построена в 1926 г. Адрес: 315 West 23rd Street, New York.

– В первый же день моего приезда в Нью-Йорк я прочитал в местной газете о матери, которая убила светильным газом, открыв все краны, себя и четырех своих детей. Она была брошена мужем пять лет тому назад и в течение этого срока боролась за жизнь свою и своих детей. Она получала в неделю 25 долларов, но ей этого, очевидно, не хватало. Она работала по глаженью костюмов и вот испортила один костюм. Пришлось за него заплатить, и это обстоятельство подорвало её веру в возможность существования, и она покончила с собой. Этот эпизод как-то врезался мне в память.

В другом письме К.П. Калицкий писал, что видел на улице жалкую старушонку с какой-то небольшой ручной шарманкой. Видел стариков лет на 10-15 старше себя в конце Бродуэя – в роли сандвичей, с объявлением, где в 10 минут можно получить фотографические карточки для паспорта.

12/XI-1927: Вчера переехал в новый отель (Cornish Arms Hotel). Вижу каждый день с X [Д.И. Мушкетовым] и черпаю от него разного рода сведения. Вчера были с ним в Broadhurst³⁷³ театре, на пьесе Бродуэй. Пьеса идёт уже два года и делает полные сборы, что неудивительно для города в 6 500 000 жителей, и небольшого театра при одном спектакле в вечер. Изображён на сцене закулисный быт ночного клуба с преступниками, сыщиками, танцовками и всякого рода тёмными людьми. Играли актеры хорошо и выразительно. В театр входят в пальто и шляпах. Шляпы прячут под откидное сиденье, где для них устроено особое гнездо. Пальто держат на руке. Ужинали в греческом ресторане – салат из креветок, вкусно, сытно и недорого. Пили чай.

Вчера я был случайно в начале Бродуэя к моменту приезда Ruth Elder³⁷⁴, которая вместе с лётчиком Haldeman перелетела океан и вчера вернулась на “Аквитании”³⁷⁵. Толпа стояла густыми шпалерами по Бродуэю и свистала и улюлюкала, но это входит в состав дружеских проявлений и напомнило мне наш Народный дом, где, может быть, свист тоже следует понимать, как дружественное проявление. Когда тронулся автомобиль с Elder и Haldeman’ом, все суда в порту загудели. И завывали в сирены, а на проезжающую пару бросали из верхних этажей небоскребов нарезанную бумагу, что мне особенно понравилось. Было похоже на то, что идет снег, тем более что вверху улиц-ущелий ветер долго кружил бумажки, не давая им сесть. Были выпущены целые ворохи бумажных лент.

Был в Зоологическом парке. Белки до того ручные, что прыгают сидящим посетителям на колени, берут орехи с рук и доверчиво кладут свои лапки на пальцы. Имеется табун диких лошадей Пржевальского (видел 4 штуки, родившихся от пары, купленной у Гагенбека в 1901 году). Здесь имеется самая строгая надпись, гласящая, что тот, кто позволит себе беспокоить этих лошадей, будет арестован. Видел дивных по величине удавов. Стадо бизонов. В 1918 году в Северной Америке бизонов насчитывалось около 6–7 тысяч. В общем – бизон идёт в гору и может быть спасен от вымирания. Поразила меня вчера вечером толпа, идущая в театры и после театра. Всё было запружено народом, несмотря на широкие тротуары. В особенности было много народа на подземке.

14/XI-1927: Вчера были с X [Д.И. Мушкетов] опять в театре. Курят во время спектакля, афиши³⁷⁶ дают даром; афиши представляют собою иногда целую книжку, самый текст афиши тонет среди объявлений. Актёры перечислены в порядке их появления на сцене. Требования большие: певица с большим голосом исполняла акробатические танцы. К городу привыкаю. Ночная иллюминация, в частности, на Бродуэй и на 42-й street, всё ещё производит впечатление. Небоскребы тоже начинают теперь производить впечатление: шею ломит, когда снизу хочешь увидеть верхние этажи. Налегаю на sea food – морскую пищу: на устрицы,

³⁷³ Театр Бродхерст (Broadhurst Theatre) – бродвейский театр в театральном квартале Манхэттена.

³⁷⁴ Элдер Рут (Elder Ruth; 1902-1977) – американская актриса и пилот. В 1927 году пыталась перелететь на самолёте через Атлантический океан со вторым лётчиком Джорджем Халдemanом (Haldeman George William; 1898-1982). Установили рекорд, пролетев над океаном 4221 км. Были спасены у Азорских островов.

³⁷⁵ “Аквитания” (Aquitania) – британский трансатлантический пассажирский лайнер (1914-1949).

³⁷⁶ Рекламные программы спектаклей.

крабов, омаров и креветок, и на рыбу, но что ем из рыб, мне неизвестно, названия не говорят. Но рыба вкусная. *X* [Д.И. Мушкетов] едет в среду домой на “Аквитании”. Я тоже не имел бы ничего против возврата.

Получив это письмо, жена с удивлением и жалостью подумала: “Что же это такое? Как будто живет комфортабельно, ест вкусно, впечатлений – множество, а между тем пишет, что тоже не имел бы ничего против возврата. Болен он или хандрит?” Когда *X* [Д.И. Мушкетов] вернулся в Ленинград, жена пошла к нему и высказала свою тревогу. Но он даже с некоторым раздражением ответил:

– И чего это Вы взяли беспокоиться? Казимир Петрович совершенно здоров и веселёхонек!

– Ну и хитрец! – поняла жена: Не хотелось ему признаться, что в путешествии оказались не одни лишения, но и радости; значит, можно быть спокойной за него.

В последние дни пребывания *X* [Д.И. Мушкетов] в Нью-Йорке К.П. Калицкий успел вместе с ним побывать на вершине Вульвора-Бильдинга³⁷⁷.

15/XI-1927: Туда пускают по особым билетам, ценою в ½ доллара. До 36 этажа ехали экспрессы, т.е. на лифте, не останавливавшимся раньше 36 этажа. Дальше от 36 до 52 лифт останавливался по указанию пассажира. На 52 этаже пересели на другой лифт, идущий до 58, где выходишь на круговой балкон. Вид открывается на город, равному которому нет в мире. Отсюда сверху только и поражает по-настоящему вид небоскребов, такими могучими массивами они возвышаются над остальным городом. Город тянется до горизонта. *X* [Д.И. Мушкетов] ехал 30 миль³⁷⁸ на автомобиле по Гудзону и на всём протяжении, т.е. на 45 вёрст, ехал, собственно говоря, по городу, а это – только в одну сторону.

17/XI-1927: Сегодня я был у Моргана³⁷⁹. Два дня тому назад *X* [Д.И. Мушкетов] пришлось быть в Columbia University³⁸⁰, и я просил его подготовить почву для моего визита. *X* виделся с Морганом, сказал ему, что я – геолог и мне вовсе не надлежит заниматься генетикой, но что я такой человек, что тем не менее генетикой интересуюсь. Морган заметил про меня, что *he must be a good boy*³⁸¹ раз он интересуется генетикой, на что *X* ответил, что я и без того *a good boy*. Таким образом, почва была подготовлена по моему желанию, т.е. Морган знал, что я не специалист по генетике и, благодаря этому, не мог предъявлять высоких требований. Путём расспросов я нашёл лабораторию Моргана довольно скоро. В шестом этаже, в кабинете, величиной с мой рабочий кабинет в Геологическом комитете, я нашёл всех трёх знаменитых генетиков: Morgan’a, Sturtevant’a³⁸² и Bridges’a³⁸³. Был ещё четвертый человек – Weinstein³⁸⁴, говоривший по-русски. В критические минуты непонимания я обращался к его содействию. Морган показал мне гибридов между *Dr. Similans*³⁸⁵ и *Dr. Melanogaster*³⁸⁶. От сознания, что я нахожусь в знаменитой лаборатории, в обществе трёх выдающихся людей, я был взволнован, даже выступила испарина. Может быть, благодаря возбуждению и шли слова на язык и вообще мы беседовали и понимали друг друга хорошо. В общем, лаборатория, столь знаменитая, выглядит бедно. По-видимому, средства в обрез. Все упрощено до крайности. Удивительно, как в столь простой обстановке и столь простыми приёмами достигнуты такие замечательные

³⁷⁷ Woolworth Building – небоскрёб в Нью-Йорке. Самое высокое здание мира (в 1913-1930 годах), со смотровой площадкой на 55 этаже на высоте 220 м.

³⁷⁸ 30 миль – более 48 километров.

³⁷⁹ Морган Томас (Morgan Thomas Hunt ; 1866-1945) – американский биолог и генетик, лауреат Нобелевской премии (1933) за открытия, связанные с ролью хромосом в наследственности.

³⁸⁰ Columbia University (англ.) – Колумбийский университет в Нью-Йорке.

³⁸¹ (с англ.) – Он, должно быть, хороший парень.

³⁸² Стертевант Альфред (Sturtevant Alfred; 1891-1970) – американский зоолог и генетик.

³⁸³ Бриджес Кэлвин (Bridges Calvin Blackman; 1889-1938) – американский зоолог и генетик.

³⁸⁴ Вайнштейн Александр (Weinstein Alexander) – американский биолог, ученик Т. Моргана.

³⁸⁵ *Drosophila simulans* (Sturtevant, 1919) – новый вид дрозофил, описанный в лаборатории Т. Моргана.

³⁸⁶ *Drosophila melanogaster* (лат.) – дрозофила обыкновенная или фруктовая.

результаты. Я попросил у Стертеванта рекомендательное письмо к Мюллеру³⁸⁷, находящемуся в Austin'e, Техас. Заеду, надо познакомиться с четвёртым знаменитым генетиком из школы Моргана. К величайшему удивлению, я оказался способным вести разговоры на научные темы.

К.П. Калицкий очень увлекался генетикой и её основоположника, Менделя³⁸⁸, глубоко почитал. Последние месяцы перед поездкой в Америку К.И. Калицкий был занят опытами с Дрозофила³⁸⁹. Кто-то³⁹⁰ дал ему несколько пар разных видов этой мухи, и Казимир Петрович ревностно ухаживал за ними, сам варил агар-агар с изюмом для их питания, скрещивал между собой разные виды и наблюдал их потомство. Поэтому все практические сведения, полученные от Моргана, были для него очень интересны.

20/XI-1927: Вчера гулял по Brooklyn bridge. Сооружение грандиозное. Цепной или подвесной мост, по которому четыре колеи для железнодорожных поездов, да ещё по сторонам – колеи для трамваев. Кроме того, проезд для автомобилей. По середине – проход для пешеходов. После прохода поезда металл “кричит”, освобождаясь от нагрузки. Конструкция легкая и изящная, но очевидность доказывает, что достаточно прочная, ибо мост стоит уже столько лет. Вид с Бруклинского моста на город очень грандиозен. Был я в Museum of Natural History – потрясюще богат, в частности в отношении коллекции динозавров. Изумительной величины звери, изумительной сохранности костяки. Видел яйца динозавра, вывезенные из Монголии, понимаю, что всё это величественно, но не переживаю.

24/XI-1927: Сегодня Thanksgiving Day³⁹¹. Везде едят жареных индюшек. На виньетке меню изображен индеец в берёзовом лесу, указывающий на индюшиный след на снегу. Относится праздник к воспоминаниям о первых временах переселенцев-пионеров, о каком-то голоде, от которого они были спасены, должно быть, индейцем. Из газет я узнал, что некий Mr 0 (Zero) устраивает сегодня обед для 3000 бедняков, другой тоже – на 1000 или 1500. Думаю, что не надо всех их заподозреть в тщеславии. Охотно допускаю, что делается многое от чистого сердца. Не так уж плохи люди, как их обычно стараются представить.

В тот же день К.П. Калицкий написал вторично:

24/XI-1927: Настроение праздничное. Ходят группами дети бедняков, ряженные, кто во что горазд, мальчишки с зачерненными лицами. Вначале я не понял, в чем дело, но потом заметил, что им подают и стал тоже давать, но выбирал в группах самых маленьких девочек, которые больше всего наслаждались маскарадом и подавал им, чтобы ещё более разогреть их праздничное настроение. Сегодня было карнавальное шествие по Бродуэю, от 110-й улицы до 34-й, где с приходом шествия открылся игрушечный магазин, очень большой. Три оркестра духовой музыки, музыканты в старинных военных мундирах. Множество ряженных с громадными головами свиней, львов и людей. колесницы с громадным диплодом, с Робинзоном Крузо, с Красной Шапочкой и другими сюжетами, мне неизвестными. Под конец на колеснице – ёлка рождественская в окружении дам в кринолинах. По тротуарам стоят в ожидании дети с родителями. Во всех ресторанах сегодня Thanksgiving Day's dinner. Заказал и я себе такой обед за 2 доллара. Меню: сельдерей и оливы, устрицы, салат из сельдерея, соль (рыбы) с соусом тартар, жареная индюшка с приправами? мороженое и кофе.

Был вчера на спектакле, который мне очень понравился. Происходило дело в Republic Theatre, помещавшемся на 42-й улице. Шла пьеса Porgy (собственное имя – Пегги). Вся труппа состоит из негров и мулатов, и пьеса изображает быт этих людей-рыбаков из Charleston. Белых: полицейских, инспектора и адвоката изображали белые. Играли цветные очень хорошо, я бы сказал a la Stanislavski, но больше всего меня интересовал их быт. Если не все слова, то весь

³⁸⁷ Мёллер Герман (Muller Hermann Joseph; 1890-1967) – американский генетик, ученик Т. Моргана, иностранный член-корреспондент АН СССР (1933-1949 и с 1990).

³⁸⁸ Мендель Грегор (Mendel Gregor Johann ; 1822-1884) – австро-венгерский ботаник, генетик.

³⁸⁹ Дрозофила (*соврем.* дрозофила; *лат.* Drosophila) – род плодовых мух. Объект экспериментов генетиков из-за короткого цикла размножения, чётких внешних признаков и простоты культивирования.

³⁹⁰ В Ленинградском университете с 1924 г. дрозофилами начал заниматься Феодосий Григорьевич Добржанский (1900-1975), который в 1927 г. уехал на стажировку к Т. Моргану и не вернулся в СССР.

³⁹¹ День благодарения – празднуется в США в 4 четверг ноября.

спектакль в целом я прекрасно понял, настолько ухо уже начинает привыкать. Фабула Porgy незамысловатая, чувства и переживания – общечеловеческие, но манеры и жесты для их внешнего проявления совсем иные, чем у нас, белых. В этом – специфический интерес пьесы. Было много захватывающего. Азарт при игре. Паника после убийства. Моление во время страшной бури, настигшей мужей-рыбаков в море. Сцена страсти между Bess и её первым любовником-убийцей. Наконец, калека в своей потрясающей любви к Bess, в особенности, когда узнаёт об её исчезновении. Театр полон белыми, негров я не видел, пьеса имела большой успех.

26/XI-1927: Карнавальное шествие, о котором я тебе писал, устроила фирма, торгующая игрушками. Какой размах рекламы, завлечения покупателей, даже если считать, что многие реквизиты остаются на следующие годы (шествия устраиваются уже четвертый год), то всё-таки расход на костюмы, на наем людей и трёх оркестров – стоит больших денег. Шествие, по газетам, растянулось версты на 1½.

Руфь Эльдер [Ruth Elder], перелетевшая океан на аэроплане и ставшая после этого знаменитостью, подписала контракт на сто выступлений по 1000 долларов в вечер в каком-то театре. Думаю, что цифра гонорара преувеличена. Но, как бы то ни было, она из своей славы добывает деньги, а первый пионер Линдберг³⁹² так и остался при одной своей медали, да и Хольдеман [Haldeman], возивший Руфь Эльдер, барышей от этого никаких не имеет. Вечная история – помнишь, у Горького: “Дурак спрашивает, отчего стекло прозрачно, а подлец делает из него бутылку”.

Поражают своим объемом газеты: воскресный номер Herald Tribune (объединение двух крупных газет N.Y. Tribune и N.Y. Herald) содержит, например, 200 страниц и представляет увесистую пачку бумаги, которую продают за 5 центов только. Номер состоит из многочисленных отделов, каждый отдел содержит от 8 до 20–30 страниц. Причём нельзя сказать, чтобы текст был погребен в объявлениях. Сведения даются точные, не развесистая клюква, сужу по сведениям о СССР, которые заимствуются из наших газет, даже фамилии не перевераны.

Вашингтон

К.П. Калицкий пробыл в Нью-Йорке с 5 по 29 ноября, затем отправился в Вашингтон. От Нью-Йорка до Вашингтона – 213,6 миль³⁹³; это расстояние поезд проходит в 4 часа 50 минут, так что, выехав из Нью-Йорка днем он вечером того же дня был в Вашингтоне. Но уже оказавшись в этом городе, К.П. Калицкий по собственному его выражению, добирал свои нью-йоркские впечатления.

29/XI-1927: Сейчас прибыл в Вашингтон и поражён контрастом с Нью-Йорком. Вашингтон даже по первому впечатлению не плохой город: широкие улицы, масса автомобилей, которые стоят, уткнувшись носами в тротуары. Но какая мертвечина после великолепного и оживлённого Нью-Йорка. Там теперь в 10 ч. 30 м. вечера не протолкаться в толпе на 7-й и на улицах от 40-й до 50-й. Здесь, в Вашингтоне, я остановился на лучшей улице Pennsylvania Avenue, Hotel Parohutan и здесь совершенно мёртво. Ресторанчики пустуют; я зашёл в один напиток чаю – мёртво, как в какой-нибудь Темир-Хан-Шуре. Наш Коканд, да и тот оживленнее. Сейчас только постигаю, до чего велик Нью-Йорк. Как раз в поезде мне попала газетная статья, из которой я узнал несколько данных, которые могут дать представление о величине Нью-Йорка. В нем 208 театров и 580 кино. Театры имеют в общей сложности 338 225 мест (getting capacities), кино имеет 520 748 мест. В сумме имеется для зрителей 858 973. Большие кино имеют непрерывные представления, многие из театров, кроме вечерних, имеют ещё

³⁹² Линдберг Чарльз (Lindbergh Charles Augustus; 1902-1974) – американский лётчик, первым перелетевший через Атлантический океан (из Нью-Йорка в Париж, 1927).

³⁹³ 343.756 километров

утренние представления. Принимая всё это во внимание, определяют среднее суточное число посетителей театров и кино в 1 500 000. Вот тебе, дорогая, что такое Нью-Йорк. Поневоле Вашингтон рядом с ним покажется ничтожеством. Правда, я уж не жалею о том, что просидел так долго в этом великом городе. Уж такого я в Америке больше не увижу.

В Вашингтоне К.П. Калицкий разыскал свою соотечественницу Т.М. Стадниченко³⁹⁴. Она работала в геологическом учреждении (USGS), подобном нашему прежнему Геологическому Комитету. В этом учреждении почётным геологом был Давид Вайт³⁹⁵, с которым К.П. Калицкому было необходимо познакомиться, чтобы ориентироваться в постановке геологических исследований в США.

1/XII-1927: Разыскал Таисию Максимовну Стадниченко. Побеседовали. Вызвала она свою сестру-студентку. Завтракали вместе. А затем я с Любовью Максимовной осматривал город. Был в грандиозном мавзолее Линкольна. Все белый мрамор. Внутри громадная статуя его.

2/XII-1927: Вспоминаю, что когда мы вчера с Стадниченками были в Gelateria³⁹⁶, меня поразила автоматическая вешалка. Ты вешаешь на крючок пальто и шляпу и нажимаешь металлическую пластинку сзади. Пальто и шляпа захватываются крючком и не могут быть извлечены иначе, как насильно, с порчей или вешалки или клочком из шляпы. При уходе вставляешь свою пластинку-номер, и крючок освобождается.

На улицах стоят папки с газетами, продажа на честность. Ты берёшь газету и опускаешь соответствующую монету. Газета может быть украдена, т.е. можно взять газету и не положить денег, около – никого нет. Но ты в собственных глазах будешь бесчестным, здесь идёт игра на честь.

Я имею просторный номер с просторной ванной, цена 5 долларов. Столик для писания, чего у меня в Cornish Arms Hotel не было, две переносные электрические лампочки, помимо неподвижных. Щетка платяная и щетка для обуви. Последняя особенно хороша и удобна, из толстых кусков сукна, даёт мне экономию на чистке обуви. Хорошо очищает пыль и наводит глянец.

Немножко освоился с городом. Осмотрел более оживленные улицы, магазины; был в кино, смотрел Laure Plante³⁹⁷ в Silk Stockings (шёлковые чулки). Она – комическая актриса, но стройна, молода и изящна.

В Вашингтоне К.П. Калицкий побывал у генетика Partsh'a³⁹⁸. Этот визит дал материал, пригодившийся для отчёта о командировке. В письмах с пометкой «для отчёта» даны описания методов работы Partsh'a с моллюсками и его отзывы о работах Моргана.

2/XII-1927: После визита к Partsh'у смотрел музей New-Museum Building. Понравились мне группы, изображающие обиход индейцев различных племен от Крайнего Севера до Патагонии. Прически женщин весьма различны. У одного племени волосы острижены вроде современной дамской прически. У другого племени сзади коса, а сбоку волосы острижены. У племени Hup'i³⁹⁹ очень интересная прическа. Волосы длинные и из них сбоку, под ушами сделаны

³⁹⁴ Стадниченко Таисия Максимовна (1894-1958) – российский, американский геолог, геохимик, до 1921 г. – сотрудник Дальневосточного отделения Геолкома, затем в эмиграции в США, сотрудник Геологической службы (U.S. Geological Survey). Из показаний геолога Н.Т. Линдтропа 4 января 1930 г. о поездке за границу: “Др. Уайт познакомил меня также со своим ассистентом т. Стадниченко, русской, кажется работавшей в Томске [правильно во Владивостоке], которая исследовала микрохимически вопрос происхождения нефти. Раза два я был у нее в лаборатории и один раз у нее на дому. В лаборатории она мне помогла составить более грамотно устный доклад о режимах, т.к. я все-таки с терминологией не был достаточно знаком. <...> Она была настроена антисоветски, главным образом за конфискацию и национализацию” (ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 31. Л. 453).

³⁹⁵ Уайт Дэвид (White Charles David; 1862-1935) – палеоботаник, главный геолог Геологической службы США, президент Геологического общества Америки (с 1923); состоял в переписке с И.М. Губкиным, публиковался в советских журналах, оказывал содействие командированным советским специалистам.

³⁹⁶ Gelateria (от итальянского) – кафе-мороженое и магазин.

³⁹⁷ Laura La Plante (1904-1996) – американская актриса немого кино.

³⁹⁸ Партш (Partsh, возможно Partcsh) – малаколог и генетик, не идентифицирован.

³⁹⁹ Народ Хопи (Hopi Tribe) – индейцы из штата Аризона, США.

большие волосяные диски. Очень эффектно. Думаю, что женщина, показавшись на балу или в театре в такой причёске, имела бы успех и нашла бы подражателей, а так никто из посетителей музея, как будто не понимает, что может позаимствовать кое-что и у дикарей. Здесь нет ни клопов, ни блох, ни других насекомых.

4/XII-1927: Сегодня ночью выпал снег, снег мокрый, м.б. даже с примесью града, потому что стучал в окна. Жаль, что кончилась прекрасная осень. Мне ведь придется пробыть в Вашингтоне недели две. White'a (Почётный геолог USGS⁴⁰⁰) – нет, он в отъезде. Ждут его завтра. А он та печка, от которой я должен начать танцевать. Интересно было посмотреть частную квартиру Стадниченок. Небольшой дом, четвертый и последний этаж, лифта нет. Поднимаются по лестнице. Комнаты расположены удобно, внутренние углы комнат сходятся в одном месте. Кроме того, в их распоряжении находится крыша, т.к. на крышу ведет чёрный ход. Отопление центральное. Вода холодная и горячая от хозяина; имеется, конечно, ванная комната. Мусор выбрасывается с крыши в отверстие (боковое) железной широкой трубы, спускающейся вдоль всех этажей. Бумага и сухой мусор копят в отдельном ящике, и за ними приходит негр, нечто вроде нашего дворника. Плита газовая с духовкой для жаренья и печений. Электричество, помимо освещения, работает на утюги и на швейную машину, к которой приспособлен маленький электромотор, пускается в ход давлением на небольшую педаль, руки могут находиться все время на шитье. Квартира в центре города. Плата в месяц 45 долларов, т.е. 90 рублей. Если же считать, что доллар здесь отвечает нашему рублю, то квартира стоит столько же, сколько наша без дров, но относительно дешевле ввиду тех удобств, которыми она отличается от нашей. Живут сёстры без прислуги и сами на себя стряпают.

Стадниченко, по-видимому, на очень хорошем счету в Geological Survey. Она спроектировала особый прибор для исследований шлифов горючих сланцев⁴⁰¹. Шлифы подвергаются в особой камере нагреванию и при 450°C. Жёлтые тельца (*Piia*, *Reinschia*⁴⁰²), водоросли и споры плавятся и испаряются. Газы уносятся током гелия. Все эти явления проектируются на стол и могут быть с удобством зарисованы. Т.М. напоминает мне по умонаклонению и по настойчивости в достижении намеченной цели нашу покойную Александру Сергеевну Кобзеву [химик Геолкома, преждевременно скончавшаяся в 1925 году]⁴⁰³.

⁴⁰⁰ USGS (U.S. Geological Survey) – Геологическая служба США.

⁴⁰¹ В своем отчете К.П. Калицкий писал: “Метод Стадниченко и прибор, придуманный ею для осуществления этого метода, заслуживают, по моему мнению, серьезного внимания. Помимо научного, метод имеет и практическое значение. Исследуя в приборе шлиф, приготовленный из какого-нибудь вновь открытого сланца, можно уже заранее выяснить, какие именно составные части породы (шлифа), могут иметь значение для добычи сланцевого масла.

Аргументация Уайта и Стадниченко в пользу происхождения нефти из желтых телец [водоросли *Pula Reinschia* в составе пород шлифа], мне кажется не совсем убедительной, вернее, недостаточно еще разработанной, т.к. не обращено внимания на те затруднения, которые возникают при попытке перенести результаты экспериментов в обстановку природных месторождений нефти. Сланцевое масло при известном сходстве с нефтью в химических и физических свойствах – все-таки не нефть. Но гораздо важнее другое обстоятельство. При опытах Стадниченко после отгона масла получается сланцевый кокс, вещество в природе до сих пор не обнаруженное” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 25). Опыты Д. Уайта и Т.М. Стадниченко были описаны К.П. Калицким в книге “Нефтепроизводящие свиты”.

⁴⁰² *Reinschia C.E. Bertrand et B. Renault, 1893* – род вымершего растения.

⁴⁰³ Кобзева Александра Сергеевна (? – 5 сентября 1925) – советский химик, один из первых исследователей благородных газов. Так же, как и В.П. Калицкая, окончила Высшие женские курсы (в «Отчете Геологического комитета за 1920 год» была сделана пометка, что среди его сотрудников появились окончившие Высшие женские курсы В.П. Калицкая, Ю.И. Книпович и А.С. Кобзева). Работала химиком в Геолкоме. В 1923-1924 гг. провела исследования газов Мельниковского газового месторождения (совр. Саратовская обл.) и определила наличие в них гелия. Скоропостижно скончалась в г. Сочи во время проведения исследования выходов натуральных газов.

Кобзева А.С. Методы определения гелия в природном газе // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1924. № 5-6. С. 859-868.

4/XII-1927: Описывая в прошлом письме квартиру Стадниченок, я забыл упомянуть, что вся утварь приобретена ими в магазинах, продающих вещи по 5 или по 10 центов. Хорошие кастрюли по 10 центов, у нас, наверное, нет таких цен.

5/XII-1927: Беседовал сегодня с David White'ом Senior geologist, вроде почетного старшего геолога Geological Survey. Как будто понимали друг друга, м.б. благодаря тому, что он говорил нарочито медленно. X. меня напугал, что его, т.е. White'а совсем нельзя понять. Помогала мне, как всегда, Т.М. Приглашен к White'ам в воскресенье на чай, к счастью не один, а с Стадниченками. Сегодня морозный день, но солнечно и на солнце тает – впечатление хорошего мартовского дня. Чувствую себя прекрасно.

7/XII-1927: Вашингтон отличается от Нью-Йорка своей тишиной. Достаточно немного отойти от центра, и ты можешь гулять по совершенно пустынным улицам, что я вчера и сделал, пользуясь необычайно хорошей погодой. Масса парков, масса незастроенных пустырей, но пустырей, покрытых кустарником или лесом.

С 1860 года были ввезены в С.Ш. воробьи; они размножались, как у вас и совершенно забили колибри в Вашингтоне, которые были здесь весьма обычны, но стали после вторжения воробья редкими гостями. Здесь не разрешают строить дома выше 12 этажей. Борьба с небоскрёбами.

9/XII-1927: Был сегодня в здании Pan American Union. Этот всеамериканский союз пытается объединить всю Америку, по крайней мере латинскую. Строение южной и центральной Америки представлено здесь фотографическими снимками и продуктами земледелия и производства, но всё это представлено, как мне кажется, крайне неполно. Но что мне здесь очень понравилось, так это высеченная из камня фигура индейца, нюхающего воздух. Это произведение древней мексиканской скульптуры, но втягивание воздуха носом передано замечательно правдиво. Во все времена у всех народов бывали поразительные художники.

11/XII-1927: Посылаемая при сём открытка есть снимок с картины, прославляющей американскую женщину и её роль сестры милосердия в Европейскую войну. О картине можно быть разного мнения, но интересны технические детали. Лицо женщины было получено путем синтеза фотографий 1000 сестёр, снятых для этой цели, как я предполагаю – в одинаковых условиях. Интересно, что английский тип лица выявился отчётливо. На фотографии брови и волосы очень резки, но это оттого, что на оригинале они темны, с отчетливым рыжим оттенком. Сейчас карточки этой в продаже нет, это подарок Т.М. Стадниченко.

12/XII-1927: Вчера я был в гостях у White'ов⁴⁰⁴ и провел очень мило время от 6 до 10 вечера. Я был оживлён и много рассказывал и, по-видимому, удовлетворительно. потому что был понят почти во всех подробностях своего рассказа. Сужу об этом по репликам, которые мне подавали, а потом Т.М. Стадниченко подтвердила, что можно было понять, что я говорил, в частности когда я рассказывал о зверушках.

Самому White'у более 60 лет, не то 64, не то 65. Очень бодрый старик и веселый. Жена его старушка очень благообразная, не седая, а уже почти белая. Сестра тоже старушка, по-видимому, глухонемая, объясняются с ней знаками. Была ещё пожилая учительница подруги Mrs. White. Затем были обе сестры Стадниченко Таисия и Любовь, и, наконец, я.

После взаимных приветствий и представлений мы расселись в гостиной и сразу же начали оживленный разговор. Дамы говорили прекрасно, с замечательной дикцией, м.б. оттого, что учительница mrs White тоже была учительницей. Самого White'а я не всегда понимал, но во всяком случае понимал его больше, чем на 50 %, пожалуй, на все 75 %. Нужно сказать, что и он меня не всегда понимал. Разговор шёл особенно хорошо, когда касался научных тем, тут у меня есть запас слов, достаточный для ведения разговора.

⁴⁰⁴ См. Уайт Дэвид (White David; 1862-1935)

Вскоре мы были приглашены пить чай, вернее, ужинать. Была подана баранина ломтиками, к ней макароны вроде запеканки, или бешемели⁴⁰⁵, и подлив из cranberry⁴⁰⁶ (брусника). Затем салат с томатами. Кусочек сыра оранжевого цвета с какими-то включениями, в общем нечто вроде пасты, понравился не особенно, затем чай.

Церемония ужина был такой. Раскладывал пищу хозяин дома и прежде всего он передал тарелку жене, хозяйке дома. Вообще по ряду мелочей заметил, что не особенно фетируется⁴⁰⁷ хозяйка дома. Затем были удовлетворены остальные дамы, потом я. Сидел я по правую руку от хозяина. Хозяйка встала первая из-за стола и этим подала знак, что ужин окончен. Прислуги я не видел, м.б. отпускной день. Убирали и мыли посуду сами дамы, потому что мы с White'ом остались на время одни.

После ужина, когда все снова собрались в гостиной, я завёл разговор на литературу и попросил Mrs White назвать мне несколько вещей современной литературы, наиболее читаемых в Америке. Объяснил ей, что, когда я вернусь из Америки, меня спросят мои знакомые girls по Геолкому про Америку, и я ничего не смогу им рассказать, и вот я вынужден набраться эрудиции. Она мне сказала, что современная американская литература очень плоха, что её лучше всего было бы сжечь, но есть прекрасные биографии и описания путешествий, и что она для меня составит список таких хороших доброкачественных книг. Могла ли ты думать, что добрая старушка будет составлять список благонравных книг для твоего циника?! Повторяю, что мне у них понравилось. Они хорошие и очень добрые люди. Стадниченко у них как родные. Кажется, что я им понравился. Получил приглашение на завтрак в среду. Видал, таким образом, быт американской интеллигентной семьи.

13/XII-1927: Сейчас половина второго ночи, а мне не спится. Вечером 12/XII зашли за мною сёстры Стадниченко, и мы пошли на выставку результатов научной деятельности Института Карнеги (надо говорить так, а не Карнеджи). Там было много замечательных вещей, но я был захвачен только выставкой по генетике. Демонстрировалось несколько экземпляров *Datura stramonium*⁴⁰⁸, отличающихся тем, что та или другая из 12 хромосом имеется не в удвоенном числе, как обычно, но в утроенном. Соответствующие растения заметным образом отличаются друг от друга и от нормальной диплоидной формы. Тетраплоидные формы (число всех хромосом удвоено) мало отличались от нормальной формы. Я читал об этих вещах, но возможность видеть это своими глазами меня взволновала. На выставке был также David White; он тут же познакомил меня с одним палеофитологом из Сан-Франциско, так что у меня есть уже зацепка для Калифорнии.

16/XII-1927: Провел сегодня день с David White'ом. Завтракали в Cosmos club, членами которого состоят видные деятели науки и техники. Был представлен некоторым знаменитым людям, но фамилии их сейчас же позабыл. Одно знание того, что человек знаменит, меня мало трогает. Интерес пробуждается только тогда, когда знаешь человека по делам его, тогда бывает интересно взглянуть на него. Доволен тем, что видел, как завтракают и проводят время в клубе сливки интеллигенции.

Потом мы пошли с ним в National Museum. Здесь я познакомился с Head Curator in charge of Department of Geology⁴⁰⁹. Очень милый и обязательный старик, который повел меня в музей и в короткий срок показал мне самые замечательные вещи, напр. крупный кристалл чёрного алмаза, крупный чёрный опал из Nevada, дивные кристаллы турмалина, радиевые руды, наиболее интересные окаменелости и т.д. Получил затем от White'a рекомендательное письмо для Калифорнии, познакомился с Ортоном⁴¹⁰, с которым я встречу на Кубе и т.д. Всё это, конечно, важно и нужно для меня, но было мною проделано без энтузиазма. Поражают меня

⁴⁰⁵ Бешамель (*фр.* béchamel) – белый соус.

⁴⁰⁶ Cranberry (*англ.*) – клюквенный соус.

⁴⁰⁷ Фетировать (*устар.*) – приветствовать.

⁴⁰⁸ Дурман (*Datura stramonium* L.) – растение с триплоидным набором хромосом.

⁴⁰⁹ Главный хранитель отдела геологии Национального музея США (современный Национальный музей естественной истории (Смитсоnian в Вашингтоне)).

⁴¹⁰ См. Ортон Эдвард (Orton Edward; 1829-1899)

здешние старики. White, которому 65 лет, прямо загонял меня по улице, я с трудом поспевал за ним. Merrill⁴¹¹, который водил меня по музею, глубокий старик, уже 45 лет на службе, но бодр и полон интереса, только голос его слаб. Clark'y⁴¹² – 80 лет, и он продолжает работать, Michelson'y⁴¹³ тоже 80 лет, но он в состоянии придумывать оригинальные постановки экспериментов высокой марки, проверка теории относительности. Мы старимся и дряхлеем гораздо раньше американцев. В чём причина?

Белки отлично знают своих друзей и отличает их от других. Был в парке перед ... , в 12 часов, когда люди идут завтракать. Видел, как белка подбежала к одной барышне и взобралась по ноге и замерла под коленом. Девушка шарилась по карманам, но ничего не нашла. Тогда белка соскочила и побежала к старому джентльмену, вмиг забралась к нему на плечо и получила свои орехи.

Был позавчера в театре Fox'a. Видел молодую артистку Janet Gaynor⁴¹⁴ в *Two girls wanted*⁴¹⁵. Её жанр – жанр Мэри Пикфорд, она будет заместительницей Мэри Пикфорд. Успех она сейчас имеет большой. Игра её во многом напоминает игру Мэри Пикфорд, вероятно она и переняла многое, что она маленькая, миниатюрная.

Обедал вчера у Стадниченко. Угостили меня сестры тунцом – единственной теплокровной рыбой, – слыхала ли ты когда-нибудь о существовании такой рыбы?

19/XII-1927: После демонстрации работы Micro furnace (т.е. того горна, который изобрела Т.М. Стадниченко) мы присутствовали на негритянском балу, как бы случайно. Негры, служащие в Geological Survey, устроили в этот день свой вечер и потом танцы в коридоре (коридоры вроде наших комитетских). Мы с Таисией Максимовной сидели на лестнице и наблюдали сверху. Негры были в смокингах и, вообще, франтовато одеты. Через манишку черная лента, знак принадлежности к какому-то обществу. Дамы негритянки и мулатки в нарядах, некоторые в очень богатых, оголенные руки. Некоторые мулатки по белому цвету кожи могли бы сойти за белых, но выдают черты лица: широкий расплоснутый нос, толстые отвороченные губы, выдвинутая вперед нижняя часть лица. Танцевали фокстрот, как белые, чинно, без проявления темперамента. Правда, сегодня очень холодный день. Две-три негритянки мне показались привлекательными, когда улыбались. Были две-три белых женщины – певицы и рассказчицы, очевидно, приглашенные для развлечения. Оркестр из негров, играли непереносимую для меня музыку т.н. Geaz⁴¹⁶, никак не могу привыкнуть.

Вчера провёл вечер у White'ов, чувствую себя у них чудесно, как у старых хороших знакомых. Очень много рассказывал и не заметил, как прошло время. Делал много ошибок. Говорил mens вместо men и wimens вместо women⁴¹⁷. Говорил про предметы неодушевленные he, вместо it, и т.д. Ведь знаю все эти правила и, следя за мыслью, не в состоянии был уследить за грамматикой.

20/XII-1927: Только что вернулся с концерта в Pan American Union, билет на который мне достала Т.М. Стадниченко. Программу и билет при сём прилагаю. Мне понравилась очень Jacqui dance. На фоне непрерывного, но глухого барабанного боя какой-то духовой инструмент

⁴¹¹ Меррилл Джордж (Merrill George Perkins; 1854-1929) – американский геолог, главный хранитель отдела геологии Национального музея США (1917-1929).

⁴¹² Вероятно, Уиглсуорт Кларк Фрэнк (Wigglesworth Clarke Frank Wigglesworth; 1847-1931) – американский геохимик (в 1883-1924 гг. был главным химиком Геологической службы США). Основные труды посвящены изучению и определению петрографического и химического состава различных горных пород и земной коры в целом. Разработал оригинальный метод пересчета среднего химического состава пород по их петрографическому составу (1889) и произвел подсчеты среднего химического состава земной коры.

⁴¹³ Вероятно, Майкельсон Альберт (Michelson Albert Abraham; 1852-1931) – американский физик, профессор Чикагского университета, лауреат Нобелевской премии по физике (1907) “за создание высокоточных оптических приборов и выполненные с их помощью спектроскопические и метрологические исследования”.

⁴¹⁴ Gaynor Janet (1906-1984) – американская актриса.

⁴¹⁵ *2 Girls Wanted* – американский немой фильм, комедия, 1927 года.

⁴¹⁶ Правильно, Jazz – джаз, музыкальный стиль.

⁴¹⁷ “wimen” – произношение английского слова women (женщины).

вел мелодию незамысловатую, но не запоминаемую и никогда неслыханную. Барабаны оказали на меня нервирующее влияние. Понравилась мне ещё Queen of night и Argy, по стилю и духу близки Jasqui dance, тоже с доминированием барабана. Хороша была певица Sophia del Lampe, и имела она оглушительный успех. Остальные номера ничего специфического не представляли, мне они даже и показались банальными. Дирижеры армейского и фронтового оркестра – могучие здоровые парни, м.б. даже боксеры, и из оркестра они выжимали всю силу, какую он только мог дать; впечатление, что оркестр оценивается по количеству лошадиных сил. Под конец играли гимн, причём барабанили с такой силой, что казалось, что барабаны лопнут. Однако, выдержали.

Публика была вся нарядная. Смокинги и бальные туалеты. Но нашлось и несколько скромных, одетых как мы со Стадниченко. Особой неловкости мы не чувствовали, особенно после того, как заметили, что от бального платья соседки несло бензином, очевидно, только что из чистки.

Концерт происходил в белом колонном зале. За эстрадой полукруг из флагов всех американских республик. Завтра уезжаю из Вашингтона. Еду в Сан-Франциско с остановками в пути.

21 декабря К.П. Калицкий выехал из Вашингтона. Переезд в Калифорнию дал ему много по-разному интересных и ярких впечатлений, но он записывал их очень сжато, в форме путевого дневника. Путь же лежал через Сент-Луис, Канзас-Сити, Denver, Salt Lake City, Ogden и Sacramento.

Сан-Франциско

27/XII-1927: После недельного путешествия прибыл сегодня в три часа в Сан-Франциско.

28/XII-1927: Сан-Франциско мне понравился сразу. Он мне напоминает Нью-Йорк. Ночью улицы ярко освещены рекламными огнями. На улицах большое движение из людей, автомобилей и трамваев. В Нью-Йорке улицы расположены по прямоугольной системе координат. Здесь тоже, но сверх того, имеется сеть радиальных улиц, что даёт смежные углы, на которых трудно сразу сообразить откуда может быть опасность. Здесь я впервые был остановлен окриком полицейского, чего не случалось со мной ни в Нью-Йорке, ни в Вашингтоне. В смысле магазинов и товаров Сан-Франциско блестящий торговый город. Вашингтон прямо жаль в этом отношении.

1/I-1928: У нас всё идут дожди. Сейчас идет дождь и вчера в ночь на новый год шёл дождь, что помешало до некоторой степени празднованию. Тем не менее по улицам шли толпы молодых людей и дудели в игрушечные трубы, бросали хлопушки и осыпали девиц (должно быть) конфетти. Сам я этого не видел, но улицы сегодня усеяны конфетти. Хлопушки же и трубы разбудили меня ночью. В 12 ч. ночи загудели на несколько минут сирены пароходов, зазвонили колокола, слышались взрывы хлопушек и трубы. Жаль, что помешал дождь, а то было бы на улицах весело и шумно. Видел ленту без титров – просто Нью-Йорк, но съёмка высоко художественная – пережил заново очарование этого города: небоскребы, улицы-каньоны, общий вид сверху, мосты через Ист-Ривер, работы по рытью котлованов для новых небоскребов и т.д., все это было дано в восхитительных снимках.

Видел, уже который раз, чествование Линдберга⁴¹⁸ в Мексико-Сити по случаю его перелёта из Вашингтона в Мексико-Сити. Он головой выше мексиканцев и резко выделяется на всех снимках. Какие только почести ему не оказывали! Знаменитый тореадор, уже окончательно покинувший арену, выступил ещё раз специально в честь Линдберга. Несколько американцев (или американок?) писали Линдбергу, чтобы он не присутствовал на бое быков, как на предосудительном зрелище, но Линдберг был так тактичен, что не оскорбил испанского гостеприимства и присутствовал на зрелище и был снят вместе с тореадором. По Линдбергу

⁴¹⁸ См. Линдберг Чарльз (Lindbergh Charles; 1902-1974)

прямо сходят с ума. Его прилёт заставил забыть напряженные и натянутые отношения между Соединенными Штатами и Мексикой. Мексиканские девицы танцевали в его честь. Ковбои давали свои представления, рабочие шествовали в честь его.

В Сан-Франциско мне нравится. Погода мокрая, вроде нашей осенней, так что мне привыкнуть к ней ничего не стоило, а сам город несколько напоминает Нью-Йорк. Имею за 2½ доллара в сутки хорошую большую комнату с 2 окнами на Суттер-Стрит⁴¹⁹. Не страдал от жары и не страдаю от сквозняков в ванной, ибо там нет окон. Кафетерии здесь очень большие, под землёй, и еда в них лучше и дешевле, чем в Вашингтоне и Нью-Йорке. Только шумно – трамвайное движение продолжается и ночью, и в промежутке от часу ночи до шести часов утра несколько затихают.

2/I-1928: Никак не могу забыть Нью-Йорка, виденного мною 1/I на экране. Всё было знакомо, все сразу узнано. Но на экране он мне показался ещё более красивым, чем в натуре. Я ведь никогда не был любителем городов, предпочитая красоту диких мест, но Нью-Йорк меня положительно очаровал, просто как город, как необъятное море домов. Я не связан с Нью-Йорком никакими переживаниями, а тем не менее как-то влюблён в этот город, в его внешность – ведь его внутреннего содержания я не знаю, у меня в Нью-Йорке не было никаких знакомых.

Гулял сегодня по Гольден-Гейт-Парку⁴²⁰. Было пасмурное, туманное утро, ночью был дождь. На деревьях ещё висели капли дождя. Воздух как у нас в летний или осенний, но в дождливый день. Но растительность: всё зелено и хвойное, и лиственное. Никаких знакомых форм. Даже травянистая растительность под деревьями вся иная. Старался впитать в себя зрительные впечатления, но боюсь, что они недолго удержатся в памяти.

6/I-1928: Видел вчера в Штейнхарт Аквариуме⁴²¹ mosquits fish⁴²². Большой бассейн переполнен мелкой рыбешкой – их было так много, как бывает комаров в воздухе – я и подумал, что отсюда их название. Оказывается, совсем не так. Эта рыба очень полезная, так как питается исключительно личинками комаров. Её и насаждают искусственно для борьбы с малярией. Её разводили в зоне Панамского канала и разводят в Калифорнии. Первоначально было высажено 600 штук, теперь считают, что их 16 миллионов. Это, мне кажется, не очень много, рыбка-то уж очень маленькая.

На улицах продаются фиалки, азалии, гвоздики, нарциссы, левкои, белые лилии, хризантемы, акации, иммортели, васильки, душистый горошек, розы всех цветов, цикламены и всего не перечесать.

Сегодня получил, наконец, деньги, и можно и надо уезжать. Ох, как не хочется уезжать из Сан-Франциско! Непонятно даже, что удерживает. Роскошные ли магазины, в которых, всё равно, ничего не в состоянии купить. Залитые ли огнями реклам улицы, на которых так светло, что не замечаешь главных огней автомобилей (которые так ослепляли и раздражали меня в тёмном Вашингтоне). Хорошая ли еда в кафетериях, чем Сан-Франциско выгодно отличается от Нью-Йорка и Вашингтона. Хороший ли номер в гостинице за 2,50 доллара (я такого не имел в Вашингтоне даже за 3,50 доллара). Зрелища?! Но, пожалуй, в Гаване не будет недостатка в них. Цветы?! Но ведь я еду навстречу цветам. Право, не знаю, что, но уезжать неохота. Даже поселился бы здесь совсем, если можно было бы.

Писал ли я тебе, что в здешних городах, в том числе и в Сан-Франциско, тротуары для пешеходов очень широки, что магазины со стороны улицы кажутся коробками из зеркального стекла, непрозрачны только стойки стекол. На Суттер-стрит, в нескольких шагах от моей гостиницы, имеется многоэтажный дом, весь фасад которого сверху донизу состоит из зеркального стекла – остов, в который вставлены стёкла. Ширина непрозрачных пространств в ладонь, не больше. На Маркет-стрит, главной артерии города, проложены рядом четыре

⁴¹⁹ Sutter St. San Francisco, CA, USA.

⁴²⁰ Парк Золотые ворота (Golden Gate Park) – городской парк в Сан-Франциско.

⁴²¹ Steinhart Aquarium, California Academy of Sciences – морской аквариум в парке Золотые ворота.

⁴²² Mosquitofish (Gambusia) – гамбузия.

рельсовых пути, по которым движутся трамвайные вагоны. По двум в одну сторону, по двум в обратную. Иногда проходит целая стая вагонов.

Из Сан-Франциско К.П. Калицкий поехал в Йосемитскую долину.

14/I-1928: Пишу тебе из Йосемитского Национального Парка⁴²³. Вчера 13/I, вечером в 9 ч. 40 м. выехал из Сан-Франциско на пароме. Через 20 мин. переехал залив и сел в поезд, который уже был готов с 9 час., но должен был отойти только в 12 час. ночи. В этом большое удобство спальных пульмановских вагонов, что в случае короткого ночного переезда, можно забраться и улечься задолго до отхода поезда, доспать. Поезд весь из пульмановских вагонов, был вагон ресторан и в конце поезда так называемый “обсервешен кар” – с открытой площадкой на конце, со сплошными зеркальными окнами и с подвижными креслами; можешь сесть спиной к среднему проходу. Я остановился в Йосемит Ладж⁴²⁴ – колония маленьких домиков, сдающихся автомобилистам для ночлега. Имею такой маленький. Летом он не плох. Но сейчас в нем так же холодно, как на воздухе, и топка железной печки нисколько не помогает.

Эта жалоба оказалась неосновательной. В тот же вечер К.П. Калицкий писал:

В парке чрезвычайно много автомобилей – и вот автомобилисты и заполняют все гостиницы. Сейчас городок, в котором стоит мой домик, освещён. В комнате стало даже жарко. Как жаль, что тебя здесь нет со мной. Йосемит-валлей [Yosemite Valley] – долина с очень крутыми скалистыми и очень высокими стенами. Уступы и осыпи у основания стен покрыты лесом, преимущественно хвойным, но пород хвойных несколько, между собой резко различных. Сейчас 14/I в долине и на северных уступах, т.е. на обращенных к северу склонах, лежит снег, но так как он на солнце тает, то в общем снежный покров не сплошной, а разбитый на отдельные обширные пятна. Стены долины поражают своей крутизной и обнаруживают гигантскую скорлуповатую отдельность. Колоссальных размеров глыбы лежат у основания скалистых стен и образуют очень живописные группы: полупещеры, ворота и т.п. Эти скопища глыб проросли большими деревьями. Лиственные деревья стоят голые. Но есть и деревья с вечнозеленой листвой и с них сегодня утром поднимались струйки пара на солнце (воздух был холодный), что придавало им восхитительный по неожиданности вид. Поражает ещё ярко-зелёный лишайник, покрывающий сухие сучья и делающий их мохнатыми от зелени. Скалы и лес – вот в чём прелесть Йосемитской долины!

Против моего домика свергается с громадной высоты водопад – струя в падении разбивается на водяные облака и встречает на пути своего падения два уступа. Подошёл по очень живописной лесной тропинке к основанию водопада. Здесь на большом пространстве кусты мокрые от водяной пыли, да и ты сам чувствуешь, как тебя обдаёт водяной пылью. К вечеру вершины скал покрылись густым туманом и начали падать снежинки.

В парке бродят на свободе лани; в большом закутке стада оленей-вапити⁴²⁵ (подсчитал – 13 штук). В клетке, но большой и просторной и богатой всякими закоулками – две пумы, из которых одна была поймана пумёнком в этой же долине, а самец в Йеллоустоунском парке. Медведи на свободе мне не попадались. Правление Парка уверяет, что на территории парка живет около 10 пум, но их удаётся обнаружить только при специальных поисках с собаками. Людей пума не трогает.

Долина великолепна. Дно широкое, ровное – вероятно, заполненное древнее озеро. Со всех сторон оно окружено отвесными скалами, можно подумать, что это выходы из долины. На самом деле это, конечно, не так. Дороги ведут из долины в долину, но так как самая долина имеет извилистый вид, то стены как бы смыкаются и расходятся только при твоём приближении.

⁴²³ Йосемитский национальный парк (Yosemite National Park) – национальный парк США на западных склонах хребта Сьерра-Невада, шт. Калифорния.

⁴²⁴ Yosemite Valley Lodge – отель для посетителей Йосемитского национального парка.

⁴²⁵ Вапити – американский подвид благородного оленя (лат. *Cervus elaphus*)

Водопад был утром закутан туманом, теперь к полудню туман разошёлся. В общем тихий зимний день, по временам солнечный, по временам солнце прячется за тучи.

Дома отдающиеся в наём не запираются вовсе, ни снаружи, ни изнутри. Все обошлось благополучно. Никто ничего не украл.

Лос-Ангелес

16/I-1928: Вот я и добрался до Лос-Ангелеса⁴²⁶. Вчера, т.е. 15/I выехал в час дня из Йосемитской долины на открытом автобусе, по пять человек в ряд. До Эль-Порталь час езды. Поезд уже стоял наготове, и я только успел взять спальное место в кассе и вскочить в поезд, как он уже тронулся, В Эль-Порталь уже настолько теплее Йосемитской долины, что здесь вместо снега шёл дождь.

Утром приехал в Лос-Ангелес. Остановился в отеле “Коммодоре”, девятый этаж, комната 14. Прекрасный вид на Седьмую улицу, ярко освещенную фонарями и световыми рекламами. Поразительная была давка в полдень во время завтрака. Гораздо больше, нежели в Сан-Франциско. Не знаю, отчего это происходит. Больше ли здесь народу или улицы и тротуары уже, нежели в Сан-Франциско. Трамваи здесь также переполнены до предела, как у нас к окончанию службы, проходы набиты народом, чего тоже в Сан-Франциско не было. В городе гораздо больше зелени, чем в Сан-Франциско, и гораздо больше видов пальм – чувствуешь, что поддался ещё больше к югу, хотя день сегодня был холодным.

В Лос-Ангелес К.П. Калицкий поехал, чтобы повидаться с геологами и набраться сведений по нефтяным делам⁴²⁷. Как геологу Лос-Ангелес был необходим ему, но как на туриста – не произвёл на него приятного впечатления. Нет и тени той восторженности, которая чувствуется в описаниях Нью-Йорка и Сан-Франциско. Даже тут, в Лос-Ангелесе, К.П. Калицкий мысленно возвращается к этому последнему очаровавшему его городу.

17/I-1928: Опишу самую сложную световую рекламу, которую я видел в Сан-Франциско. На крыше громадная вывеска, рекламирующая какие-то воротнички, штука – 35 центов, три – доллар. По бокам (узким сторонам) вывески две вазы из цветных лампочек, в вазах огонь. Над вывеской полукруг, не то веер, не то радуга. По бокам полукруга две пушки дулами в противоположные стороны. Вспыхивают контуры пушек, из дула появляется облачко дыма (всё из лампочек составлено) и вспышка и вылетает светящееся ядро, которое, облетая верхний угол вывески, падает в вазу. Из вазы начинают вылетать цветные звезды, нечто вроде римских свечей, все в большем и большем количестве и падают обратно фонтаном в вазы. Вспыхивает радуга цветными полосами от центра к периферии. По радуге пробегает мерцание. Затем радуга складывается веером, узким сектором и этот сектор качается слева направо и обратно. Вот часть движения в этой сложной рекламе, но далеко не все. Повторяю, что все эффекты достигаются

⁴²⁶ Лос-Ангелес (Los Angeles) – устаревшее название и произношение города Лос-Анджелес в Калифорнии.

⁴²⁷ В Лос-Анджелесе К.П. Калицкий встретился с профессором П.П. Гудковым, который разработал микропалеонтологический метод корреляции нефтяных пластов по остаткам фораминифер. Из отчета К.П. Калицкого: “П.П. Гудков в Лос-Ангелесе посвятил меня в методику своих работ по микропалеонтологии. Калифорнийские отложения, меловые и третичные, снизу доверху, содержат в большом количестве фораминифер. Изучение последних позволило П.П. Гудкову разделить всю толщу на ряд зон. По его словам, он может определить стратиграфическое положение любого образца, полученного из скважины, с точностью до 50 фут., а прибавляя к этому изучение литологическое, можно точно определить стратиграфического положения довести до 3 фут. Фораминиферы позволяют проводить стратиграфическое сопоставление на громадном пространстве, литологические включения имеют лишь местное значение. По словам П.П. Гудкова во всей Калифорнийской толще имеются лишь два маркирующих горизонта с крупными окаменелостями, т.е. с раковинами. Даже при колонковом бурении имеется мало надежды на получение хороших образцов раковин, пригодных для определения. По отношению к фораминиферам все эти затруднения отпадают. Они распространены по вертикали через всю толщу. Как бы порода не была раскрошена при бурении, фораминиферы сохраняются в достаточном числе в целом виде, допускающем их определения” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 47).

Гудков Павел Павлович (1881-1955) – российский и американский геолог, один из основателей Сибирского и Дальневосточного отделений Геолкома, министр торговли и промышленности Временного Сибирского правительства; с 1921 г. – в эмиграции.

поочередным вспыхиванием и потуханием разноцветных лампочек. Странно, что световые рекламы мне все ещё не приелись. Все ещё люблюсь ими.

Население в Лос-Ангелесе гораздо больше, чем в Сан-Франциско. С одной стороны близость нефтяных районов, с другой стороны – кинопромышленность. От того такая давка на улицах в полдень (время завтрака), такое громадное количество cafeteria, закусочных и т.д. Даже в аптекарских магазинах можно получить. Освещены главные улицы восхитительно.

Думаю над тем, отчего города для меня стали такими привлекательными? Одна из причин, тот комфорт, который я имею в гостиницах, что позволяет мне ухаживать как следует за собою. И всё-таки, не очарователен мне Лос-Ангелес нисколько. Крайне удивлён. Ничего плохого про этот город не скажешь, а вот нет того очарования, которое я испытал от Сан-Франциско, хотя там были и дождливые дни, и туманные. Возможно, что если бы я попал в Лос-Ангелес, минуя Сан-Франциско, т.е. не испытав очарования от его растительности, я был бы восторженным поклонником Los-Angeles'a, но сейчас я попал в него как бы с растраченными чувствами.

Пальмы начинают понемногу нравиться; их здесь много видов, а стволы у них очень разнообразны. Видел сегодня в одном магазине диковинный цветок⁴²⁸. Три оранжевых лепестка, два против одного, нечто вроде лодочки, а внутри одна большая синяя тычинка с продольными придатками и синее же рыльце. Была бы ты здесь, я бы преподнес тебе этот невиданный цветок, восхитительный по своей диковинности.

Был сегодня дважды в кино, смотрел 3 пьесы. Здесь позы несколько циничнее и откровеннее, чем в Нью-Йорке; не влияние ли Холливуда?

20/I-1928: Сегодня набрался впечатлений. С утра поехал на Alligator Farm⁴²⁹, где их разводят с промышленной целью, для использования их кожи. Ферма представляет собою довольно обширный сад с рядом водоемов, очень небольших, в которых содержатся аллигаторы различных возрастов, от мелких до крупных. Парень, водивший меня по ферме, был довольно толковым объяснителем, за что и получил от меня ¼ доллара. У парня палка с резиновым наконечником. Этой палкой он пробуждает аллигаторов к проявлению жизненных признаков. Давя на конец морды палкой и погружая этим голову аллигатора, он вызывает с их стороны громкое и довольно продолжительное шипение. Есть ли это признак раздражения, не знаю, похоже на то, что они с силой протягивают воздух через ноздри, на себя ли или наружу, не заметил. Палкой же заставляет их открывать пасть; язык и зев, и нёбо совершенно белые. Летом, по его словам, когда жарко и кровь энергично циркулирует, все это красное. Гладил малышей аллигаторов по пузику, холодное и мягкое. В так называемом госпитале собраны искалеченные во время драки аллигаторы. Из общей кучи он извлекал на поверхность при помощи палки того или другого инвалида и показывал раны, откусанные лапы, хвосты, пол-нижней челюсти и т.д. На берегу одного из водоемов куча листьев, уверяет, что гнездо аллигатора. Яйца высиживаются в инкубаторе.

В магазине при ферме много изящных вещей из кожи аллигатора, но всё очень дорого. Небольшое портмоне – три доллара и т.д. Откровенно говоря, я даже сомневаюсь, что здесь выделывают шкуры в изделия, не видно соответствующего помещения и людей. Они продают чужие изделия. Ферма служит только для рекламы и взвинчивания цен. Вероятно, они сдают аллигаторов на прокат кинофирмам.

Затем посетил страусовую ферму, расположенную рядом. Тут объясняющий был много хуже. Видел самцов, самок и молодых страусов в возрасте 8–9 месяцев. Упрямого страуса в легкой колясочке. Оказался пугливым и ему накинули на голову шёлковый мешок, после чего он перестал шархаться. Глотают мандарины целиком и можно видеть, как шар проскальзывает довольно медленно по длинной шее вниз. В магазине продают несколько перьев. По сравнению с фермой, виденной мною когда-то у Гагенбека в Гамбурге, Лос-Ангелесская ферма довольно убогое учреждение.

Был в Lincoln Park'e. Посетил здесь небольшие оранжереи. Вдыхал южный воздух и запах земли, тяжелый как бы лежащий на груди, ничего похожего на благоухание земли у нас

⁴²⁸ Стрелиция (*лат. Strelitzia*) – род семейства Стрелициевые, из южных районов Африки.

⁴²⁹ Ферма по разведению аллигаторов.

весною, да и на то, что было в Вашингтоне. Любовался листвой тропических растений, разных *Arumos*⁴³⁰ и папоротников.

С 12 до 2 беседовал снова с У⁴³¹. Затем поехал опять к *Lincolne Park*'у, ибо заметил утром, рядом с ним *Selig Zoo*. Оказался своеобразным зоологическим садом. Большое помещение для хищников, около 30 клеток. В них около 20 львов и львиц, остальные тигры и леопарды. Затем в глубине сада ещё ряд клеток, где сидят дрессированные звери: 8 львов и 4 тигра и т.д. На посетителях сад зарабатывает немного, но, очевидно, что звери держатся для сдачи напрокат кинофирмам. Имеется шимпанзе Мэри, довольно пожилая и равнодушная к людям. Курит по-настоящему папироску, выпуская дым.

Ходил по дешевым театрам *Mein-street*'а. Видел *Birth or the Grand Canyon* – пьеса из индейского быта. Чувствуешь очарование *Grand Canyon*⁴³² с танцами племени *Норі* и под индейскую музыку, преимущественно барабаны. От воображения ли, или это уже у меня в душе заложено, на меня действует индейская музыка, должно быть на других тоже, потому что пьеса имела шумный успех у публики.

24/I-1928: Я наблюдал в течение получаса морское дно через окно на дне особого баркаса *Glass bottom boat*. Дно моря было покрыто крупными валунами и на них росли крупные буровато-зелёные водоросли. Волнующиеся стебли, усаженные попеременно большими эллиптическими листьями с неровной поверхностью. Между пластинкой листа и его черенком – крупный шаровой пузырь. Двигаясь над этими зарослями, мы придавливали стеклом верхушки растений и только на более глубоких местах, где дно становилось неотчётливым, верхушки водорослей не доходили до дна баркаса. В этих подводных лучах плавают великое множество рыб, мелкие стайками, большие в одиночку. Все большие рыбы с синей спинкой цвета как у сельди или корюшки. В одиночку плавают оранжевые рыбы величиной с леща, я в них узнал *Garibaldi*⁴³³, как они названы в *Steinhart Aquarium* в Сан-Франциско. На камнях лежат неподвижно чёрные искривленные голотурии – морские огурцы и попадаются одиночные крупные морские звёзды светлой окраски, белые и бледно желтые. Заметил несколько видов мелких водорослей, но разглядеть их не удалось, как следует. Синеву воды не передашь словами. Как хорош этот подводный мир и своеобразен! Обширные заросли без цветов и богатейшая жизнь, но немая и беззвучная. Немудрено додуматься до заколдованного царства.

Узнал сейчас, что *Dolores Costello*⁴³⁴ подписала контракт на три года за 5 000 000 долларов! 27/I идет в *Hollywood*, в первый раз “*Circus*” *Charlie Chaplin*'а⁴³⁵, места на премьере по 5½ долларов.

Затем ездил на другом баркасе на *Seal Rocks*, где живут морские львы, видел стадо голов в 30-40. При нашем приближении, когда мы застопорили, слышен был рёв самцов. Несколько морских львов сползли в воду и поплыли. Остров *Santa Catalina Island*, на котором они живут, окаймлён кольцом водорослевых зарослей, в них множество рыб, есть чем питаться морским льям. Верхушки водорослей плавают на поверхности воды и по ним-то и легко узнать, где подводные сады. Всё это я видел во время экскурсий – *trip* – на этот остров. Езды от *Los-Angeles* по электрической жел. дор. до *Wilmington*'а около часу, оттуда на специальном пароходе два часа до острова. Езды в оба конца 6 часов, стоимость 5 долларов, включая и *lunch* в отеле и поездку *glass bottom boat*. Уехал в 7 час. утра, вернулся в 7 вечера.

⁴³⁰ *Agum* (лат. *Araceae*) – семейство Ароидные.

⁴³¹ Вероятно, профессор-эмигрант П.П. Гудков.

⁴³² *Grand Canyon* – Большой каньон (Гранд-Каньон).

⁴³³ *Garibaldi* (лат. *Hypsypops rubicundus*) – гарибальдия, калифорнийская рыба красного цвета.

⁴³⁴ *Dolores Costello* (1903-1979) – американская актриса немого кино.

⁴³⁵ Чарли Чаплин (*Charles Spencer Chaplin*; 1889-1977) – американский кинематографист

Аризона

Из Лос-Ангелеса К.П. Калицкий поехал в штат Аризона, где в городе Тусоне был профессором русский геолог А.А. Стоянов⁴³⁶. К.П. Калицкий ещё раньше списался с ним, и Стоянов любовно торопил его приехать.

28/I-1928: Переезд в Туссон длился 1½ суток. Выехал я в 2 ч. 30 м. пополудни и проезжал хорошо знакомым калифорнийским ландшафтом. Поезд шёл мимо апельсиновых садов. Вдоль полотна – тёмно-зелёные деревья, имеющие вид кустарников, но усыпанные золотыми плодами. Изредка попадались лимонные деревья. Затем ночь. Проснулся на рассвете и сразу узнал, что я в Аризоне. Полупустынный пейзаж с большим количеством кактусов. Оставив вещи на вокзале, поехал в университет и довольно скоро нашёл Стоянова. Был представлен им разным лицам – ректору, профессорам и т.п. После поехал с ним за город в пустыню, где и любовался кактусами. Форма их различна: шарообразная цилиндрическая с ответвлениями, пучок тонких прутьев, расходящихся из общего центра, стебли, составленные из плоских лепёшек. Очень извилистые, короткие деревца, роняющие при каждом ударе короткие членики. Все кактусы усажены шипами большими и маленькими густо. Прикоснуться страшно.

Tucson⁴³⁷ – небольшой город – 28 000. Напоминает несколько Ашхабад или Красноводск. Смотришь вдоль улиц и видишь на конце их горы. Завтра еду со Стояновым на Grand Canyon и попутно осмотрим ряд других интересных мест.

29/I-1928: Сегодня выехали мы в 9 час. утра на университетском автомобиле. Едем в Grand Canyon, где будем завтра. Ночуем в Prescott'e, откуда я тебе и пишу. Едем вчетвером, управляют автомобилем ассистент Стоянова и студент поочередно. Погода чудесная. Тепло, но не жарко. Автомобиль идёт со скоростью 40 миль⁴³⁸. Едем вначале пустыней, типичной для окрестностей Туссона: растения представлены кустарниками и полукустарниками. Все зелёные, но цветов нет. Сейчас зима. Цветение начнётся в феврале, а гремучие змеи, которых здесь очень много, проснутся лишь в начале апреля. Многие кустарники напоминают закаспийские, в частности те, которые не имеют листьев, а зелёные ветки, похожие несколько на хвощи. С непривычки больше всего лезут в глаза кактусы, а среди них поднимающиеся громадные зелёные колонны над остальной растительностью. Так как этот кактус на некоторой высоте над землею отсылает боковые отростки, принимающие затем вид восстающих веток, то эти кактусы при всей простоте их строения имеют разнообразный вид, и мне кажется, что я сумел бы ориентироваться по наиболее характерным формам. Но Стоянов говорит, что все новички так думают, а на деле совершенно запутываются. Другой кактус представляет множество таких стеблей, расходящихся радиально от общего центра и при том наклонно вверх, получается с некоторого расстояния вид схематического конуса, поставленного на вершину. Затем очень многочислен кактус, имеющий вид невысокого, но очень корявого дерева. Отдельные членики до такой степени густо усажены длинными светло-желтыми шипами, что само растение кажется очень светлым. Другой кактус состоит из насаженных друг на друга плоских округлых или овальных члеников и в общем имеет вид кустарника. Часам к 10 мы уже поднялись настолько, что кактусы исчезли и появились юкка. В дальнейшем опять исчезли юкки и появились снова кактусы.

Проехали Florence, где имеется тюрьма штата. При въезде доска Welcome in Florence, а при выезде Come again! [Приезжайте ещё]. Принимая во внимание, что город кормится от тюрьмы, эти надписи приобретают юмористический оттенок.

Затем приехали в громадный оазис Phoenix, где разводят хлопок и рис, салат и многое другое. Здесь растут финики и апельсины. Все благодаря искусственной ирригации. Здесь мы имели lunch, а затем поехали дальше. Выехав из оазиса, снова очутились в пустыне, а затем въехали в гористую страну. Проехали Wickenburg, продолжали всё подниматься, наконец,

⁴³⁶ См. выше Стоянов А.А.

⁴³⁷ Тусон (Tucson) – крупный город в штате Аризона (сейчас там более полумиллиона жителей).

⁴³⁸ Скорость автомобиля – 64 километра в час.

достигли высоты в 6 000⁴³⁹. Здесь уже стало прохладно, появились пятна снега. Кактусы исчезли раньше. Появились хвойные в одиночном числе, вначале кипарисы. Затем их стало всё больше, и, опускаясь к Prescott, мы ехали по гористой стране, покрытой хвойными лесами. Лес густой из хвойных пород. В Prescott приехали к закату и остались здесь ночевать. Видели несколько ковбоев, но всё мельком, т.к. автомобиль мчится безостановочно. По бокам дороги попадались rancho; участки, принадлежащие им, окружены проволокой, но автомобильная дорога пересекает их, и в этом месте нет проволочного ограждения. Но поперек дороги вырыт ров, прикрытый решеткой из труб или рельс, по которой автомобиль переезжает беспрепятственно, скот же никогда не решается перейти. Для пропуска скота рядом с пробегом устроена калитка.

30/I-1928: Сегодня мы прибыли в Grand Canyon. Мы ехали под конец хвойным лесом и подъехали к нашей гостинице Bright Angel Camp. Я сошёл с автомобиля, неожиданно повернулся, ахнул и невольно вскрикнул: Да вот он! – подразумевая каньон. Вид действительно прекрасный. Чрезвычайная рассечённость местности и яркие краски пород, вроде хорошо тебе известных ферганских. Противоположный берег отделен на 14 миль⁴⁴⁰, но глаз не верит. Глубина около 1 мили, т.е. больше версты и опять глаз не верит, до того воздух прозрачен. Мы ездили вдоль каньона и в разных точках подходили к обрыву и любовались. По мере того, как спускалось солнце, тени медленно поднимались со дна каньона, постепенно затемняя его склоны и обрывы. Когда солнце село, каньон оказался наполненным как бы синей дымкой, смягчающей резкие линии его сложной скульптуры. Мы находимся на южной стороне каньона в хвойном лесу. Местами лежит снег, но по дорогам он уже стаял. Было тихо и похоже на очень раннюю весну у нас, когда снег ещё не стаял, а разбился на отдельные разбросанные между собою пятна.

31/I-1928: Второй день в Grand Canyon. Он врезан в громадное плоскогорье. Гостиницы расположены на краю обрыва. Хвойный лес, снег в лесу, свежий воздух ранней весны, деревянные постройки, мебель в номерах, всё до известной степени напоминает Финляндию. Спускались сегодня вчетвером, пешком в каньон. Но, разумеется, не дошли до дна его, даже не дошли, я думаю, до середины. А вышли мы в 8½ утра и вернулись в 3 часа. Когда мы спускались, дорога была ещё в тени и замерзшая. На обратном подъеме дороги уже успели обтаять, и было грязно. Сверху вниз прошли сначала очень мощный известняк Kaibab⁴⁴¹, затем ещё большей мощности песчаник Coconino⁴⁴². Обе формации дают отвесные обрывы, прорезанные склонами пород более мягких. Затем шли по мощной толще ярко красных песчанистых глин Supai⁴⁴³, дающей большой склон, а после снова вошли в вертикальный обрыв (Red wall), известняка уже нижнего карбона, а всё выше лежащее относится к перми. Здесь мы сделали небольшую остановку, и издала А.А. Стоянов показывал мне, что дальше шли книзу свиты: кембрий, предкембрий и, кажется, ещё что-то более древнее.

Погода великолепная. Мы шли в одних пиджаках, а на обратном подъеме я сильно вспотел, подъем-то уж очень большой. Боялся, что осрамлюсь, ослабею и отстану, но Александр Александрович, оказался не выносливее меня, молодняк-то, конечно, оказался бы сильнее. Тишина в каньоне поразительная. Вид осенний, никаких цветов, никаких пресмыкающихся. Но мухи летают. На склонах, обращённых к северу, лежит снег, тающий только на солнце. Везде хвойные, но вперемежку с ними попадаются юкки и агавы, последние в виде пучков сочных листьев с клочками по краям. Пучок агав величиною с мою шляпу, но из такого маленького пучка поднимается высокий толстый стебель, толщиной в руку, густо усаженный сухими коробочками. Хотел бы я поглядеть, когда он в цвету. Попадают даже мелкие кактусы. Одним

⁴³⁹ 6000 футов = 1829 метров над уровнем моря.

⁴⁴⁰ 14 миль это около 22,5 км.

⁴⁴¹ Kaibab Limestone – формация кейбаб (пермь).

⁴⁴² Coconino Sandstone – формация коконино (пермь).

⁴⁴³ Supai Group – группа красноцветных отложений супай (карбон-пермь).

словом, не забываешь, что находишься в Аризоне, строго по-своему прекрасной, по крайней мере для меня, любителя пустынь.

1/II-1928: Первое февраля, а я ещё только в Аризоне. Сегодня утром часов около восьми мы выехали из Grand Canyon. Торопились выехать пораньше, чтобы дорога не успела оттаять, но удалось нам это лишь отчасти. Дорога от Grand Canyon'а до Williams'а отвратительна: изрезана глубокими колеями и имеет много впадин, где грунт размельчён и илист. Причина: дорога находится в самом бедном графстве (Country) штата Аризона, которое не имеет средств для поддержания её в хорошем состоянии. От каньона путь наш шёл хвойными лесами с покровом снега в лесу, но не на дороге. Затем ехали степью, покрытой полушаровым полукустарником, а последняя треть постепенно, по мере нашего приближения к Williams'у становилась всё более и более лесистой. В самом Williams'е лесопилка, истребляющая ближайший лес. В Williams'е lunch – еда, а затем поехали дальше по прекрасной дороге, проходящей лесами, к Flagstaff – городку лесопильщиков.

Вблизи Flagstaff'а мы осмотрели Elden Pueblo, старинное индейское селение, наполовину раскопанное. Обнаженные стены, сложенные из валунов. Все комнаты прилегали друг к другу и в них входили сверху, через крышу. Видели только один боковой вход. Сохранились комнаты, где происходили церемонии. Вдоль всех стен каменные лавки, сбоку снаружи остатки трубы, внутри нечто вроде печки или алтаря. Этим поселениям приписывают значительный возраст. Осмотрев, поехали дальше.

Лес кончился довольно неожиданно. Дальше пошла степь или полупустыня. Стали впервые попадаться более или менее значительные стада рогатого скота. Проехали город Winslow, затем в город Holbrook⁴⁴⁴ и сделали ещё 19 миль до знаменитого ископаемого леса⁴⁴⁵. Открытку с видом ископаемого леса я послал ещё из Вильямса. Краски, как на всех открытках, чрезвычайно грубы и манерны. Приехали в ископаемый лес в момент заката солнца. Бегло осмотрели, познакомились с заведующим музеем и вернулись в Holbrook, чтобы завтра снова посетить лес и внимательно осмотреть имеющийся здесь музей.

В Grand Canyon имеются целых три лавки, торгующих сувенирами, открытками, картинами и т.д., но так как сейчас мертвый сезон, то торгуют остатками, оставшимися у них на руках. Всё лучшее разбирается в разгар сезона. В особенности плохи масляные картины, изображающие виды каньона, никакого чутья природных форм, горы изображены в стиле старинных декораций. Окаменелый лес и место по дороге к нему напоминают пейзажи по Оренбургско-Ташкентской дороге, а иногда и Закаспийскую область.

2/II-1928: Перекочевали в Holbrook, а утром снова отправились в Petrified Forest. Взяли Custodos Bucher'а с собой и с ним осмотрели все три скопления окаменелых деревьев. В беспорядке лежат на поверхности громадные стволы превращенных в яшму деревьев. Интересны стволы, торчащие в обнажении и Natural Bridge, образованный стволом, перекрывающим небольшую балку. Ввиду хрупкости окаменелых стволов они сами разламываются поперек, под горизонтальный ствол подведена бетонная подставка. В музее имеются поперечные отполированные разрезы окаменелых деревьев; на них красивая окраска разноцветной яшмы выступает во всём блеске. Посетили ещё место, где глыбы песчаника покрыты рисунками, сделанными индейцами. Рисунки сделаны давно, ещё до обрушения глыб, ибо теперешнее положение камней таково, что не допускает покрытия их рисунками. Одна поверхность с рисунками прикрыта почти нацело громадной глыбой, упавшей на нее. Обедали у Custodos'а: бобы и кофе, хлеб и масло. Обстановка как на Диком Западе. Bucher участвовал в одной фильме с Billi Hart'ом⁴⁴⁶, а два снимка висят у него на стене. После lunch'а поехали, собирали куски окаменелого дерева вне запретной зоны, где это дозволено, и проехали через Holbrook и Flagstaff.

⁴⁴⁴ Уинслоу и Холбрук – города в штате Аризона, США.

⁴⁴⁵ Petrified Forest (окаменелый лес) – национальный монумент (1906-1962) в штате Аризона.

⁴⁴⁶ William Surrey Hart (1864-1946) – американский актёр немого кино.

По дороге свернули, чтобы осмотреть знаменитый Meteor Crater⁴⁴⁷. В пустыне (в степи) среди горизонтально лежащих пермских пластов, прикрытых низами триаса (темно-буро-красный песчаник) – невысокий усеченный конус. В этом конусе глубокое кратеровидное углубление с плоским дном. Породы кратерного вала падают везде от центра к периферии и сложены, по словам А.А. Стоянова, известняком – в северной части, светлым песчаником – в южной части. Под краем кратера выступает в северной части темный буро-красный песчаник (триас). Обошли весь кратер по периферии. К сожалению, не заметили времени, но шли больше часу, как мне казалось. Природа этого кратера и причина его происхождения до сих пор не разгадана. Астрономы считают, что он образовался от падения метеорита и для выяснения этого заложили скважину на краю обрыва, вместо того чтобы бурить на дне. Все делалось без совета геологов и даже сведения о разрезе скважины не полны и неопределенны. Хотелось бы попробовать зубы на этой загадке, но для этого нужны время и средства, до двух недель! Кратер не обследован ещё геологами. Поздно вечером вернулись в Flagstaff через степь и затем хвойный лес, становившийся прекрасным по мере приближения к Flagstaff'у.

4/II-1928: Сегодня утром выехали из Phoenix, на так называемый The Apache Trail. Бывшая тропа апачей, превращенная в прекрасную автомобильную дорогу. Долго ехали равниной, пересекая оазис, в котором находится Phoenix – растущий на глазах город, существующий всего 20 лет, но уже являющийся столицей Аризоны. The Apache Trail очень живописная горная дорога по сильно рассечённой горной стране. Сплошной гранит с глубокими и отвесно стенными каньонами. Из расщелин гранита – всякая растительность, кустарники и типичные для Аризоны кактусы, агавы и юкки. Поехали на Theodore Roosevelt Dam – громадная плотина, запрудившая две реки, что привело к образованию большого озера, водой которого и питается оазис. Здесь мы lunch'евали. Во время lunch'a играл чудесный граммофон, стоимостью в несколько сот долларов. После lunch'a поехали опять горами в горный лагерь, где добывают и плавят медную руду. Целый городок с двумя большими школами и проч. Проехали ещё один горный лагерь, но меньших размеров, а затем посетили Arboretum⁴⁴⁸, где нас любезно принял заведующий Crider и повёл по саду, показывая интересные или типичные для Аризоны растения. Здесь я узнал, что громадный канделябровидный кактус *Carnegiea gigantea*⁴⁴⁹ растёт чрезвычайно медленно. Большие экземпляры оцениваются в 250–300 лет. Узнал, что не всё, что называется кактусом, является таковым, например, воронка из колючих веток, о которой писал раньше, после дождей выпускает листья и затем их скоро роняет, по несколько раз в год. Узнал, что кактусы одного вида на громадной территории зацветают в один и тот же день все. Если бы это оказалось верным, это явление можно было бы поставить в параллель с появлением Palolo⁴⁵⁰. Но так ли это на самом деле?

Ночью вернулись в Tucson при полной луне. Когда мы подъезжали к Tucson'у, в горах шла гроза. Вода, сбегавшая с гор, как раз вступала на дорогу, когда мы проезжали, видели пену, надвигающуюся с шипением на асфальт, а за пеной воду. Проскочили удачно.

Аризона очаровательна, но если бы пришлось выбирать место для жилья, я предпочел бы прелестную Калифорнию. Устал я от впечатлений и хочется домой, но на Кубу надо ехать, а оттуда я не смогу выехать раньше 1 марта.

7/II-1928: Вчера я давал обед молодым учёным Roidy и Haury, которые управляли автомобилем во время нашей семидневной поездки по Аризоне. Разумеется, был и А.А. Стоянов. Обедали в лучшей гостинице Tucson'a – Santa Rita. Для вступления мы заказали Avocado или Alligator pear⁴⁵¹. Это салат из особенных плодов – дорогих (1 фунт⁴⁵² – доллар).

⁴⁴⁷ Meteor Crater (Barringer Crater; Canyon Diablo) – Аризонский метеоритный кратер диаметром 1219 м.

⁴⁴⁸ Boyce Thompson Arboretum – ботанический сад.

⁴⁴⁹ Кактус Карнегия гигантская (*Carnegiea gigantea*), Сагуаро (*Saguaro*).

⁴⁵⁰ Палоло (*Palolo worm*) многощетинковые морские черви семейств Eunicidae и Nereidae, одновременно появляющиеся на поверхности для размножения.

⁴⁵¹ Авокадо или “аллигаторова груша”.

⁴⁵² 1 фунт = 0.454 килограмма.

Всем и мне очень понравился этот салат. Но странное явление – повторения не хочется. Например, сегодня я не взял бы Avocado. Остальное не представляло ничего особенного. Играл оркестр из испанцев и все европейские мотивы опереточные. После обеда я свел своих друзей в кино по их выбору.

Днём mr. Haury⁴⁵³ водил меня по археологическому музею Университета. Показывал много интересных вещей, относящихся к предкам индейцев. Среди них была одна высокохудожественная вещь – лягушка, вырезанная из раковины. Нисколько не уступает лучшим египетским скарабеем по качеству работы. Затем были очень интересные картины, сделанные индейцами племени Nawaho, из разноцветных песков. Картины условно символические: 1) Небо, 2) Луна, 3) Солнце, 4) Земля и многие другие, точное значение которых я забыл. Картины делаются между восходом и закатом солнца, т.е. начатые на восходе должны быть непременно закончены к вечеру. Это искусство, безусловно, вымирает. Его знают лишь единичные старики. Перешло это к нам от древних культур, подобно мексиканской. До людей, делавших обожженную глиняную посуду, жили люди, делавшие посуду, которую они только сушили на солнце, но уже появляются первые рисунки на посуде. Эти люди названы basket-maker⁴⁵⁴, они умели плести корзинки, весьма изящные. Поразила меня ещё картина, сделанная индейцем 40 лет назад масляными красками. Изображена охота индейцев на буйволов. Тревога буйволов передана превосходно. Безусловно, художник божьей милостью, и если бы его учили, из него вышел бы знаменитый художник.

⁴⁵³ Хоури Эмиль Уолтер (Haury Walter Emil; 1904-1992) – американский археолог.

⁴⁵⁴ Basketmaker culture – Культура корзинщиков (1500 до н.э. – 750 года).

Флорида

Из Тусона К.П. Калицкий поехал через Сан-Антонио и Нью-Орлеан во Флориду. Но тут ожидало его разочарование. Во Флориде он надеялся повидать тропические, роскошные растительными формами джунгли, но это ему не удалось.

16/II-1928: Американцы вообще склонны к преувеличениям, а по отношению к Флориде в особенности. Поэтому я имел преувеличенное представление о прелести Jacksonville'я и Palatka. Они рассеялись при ближайшем знакомстве с этими местам. Вчера был в Palatka – 1½ часа езды от Jacksonville по железной дороге. К моему огорчению, оказалось, что пароходы перестали ходить по реке, так что эта экскурсия, о которой я, м.б., более всего мечтал, отпала, что и заставило меня вернуться в Jacksonville, откуда я сегодня отправляюсь в Miami.

Из Palatka я перешёл по мосту на правый берег St. Johns River. Я шёл по мосту от 20 до 25 минут, можешь судить поэтому, как широка река. По Николаевскому мосту я перехожу в 5-7 минут. На правом берегу St. John's River я подошёл к джунглям вплотную, но проникнуть не мог, они ограждены от дороги оградой из колючей проволоки. Кроме того, надпись-вывеска, предупреждающая, что эта частная собственность и поэтому keep off. Рядом реклама о каком-то средстве против лихорадки, что тоже подействовало на меня вроде колючей ограды. Так я стоял отделённый преградами от мечты юных лет. Проникнуть можно было бы в джунгли, предприняв лодочную экспедицию по реке, но это запрещает делать отощавший бумажник. Я видел только кусочек джунглей, проскочивший за проволочную ограду. Тут цвела какая-то лиана прекрасными желтыми цветами, неведомой мне формы, я даже семейства не знаю. Цвели невысокие деревья, усыпанные белыми цветами, наподобие черёмухи, только соцветия – не кисти, а зонтики. На земле бледно голубые фиалки, кислица с красными цветами, мелкие крестоцветные, с крупными по его росту цветами, как из белой эмали (м.б. даже и не крестоцветные), а что-нибудь другое, не исследованное. Летала разная мошкара и наводила страх быть награжденным малярией, хотя по встречающимся людям не видно, чтобы здесь была лихорадка.

Побывав в Майами, К.П. Калицкий поехал в Key West⁴⁵⁵, а оттуда – в Гавану. Но и там его ожидало разочарование.

⁴⁵⁵ Ки-Уэст (Key West) – остров и город-порт на краю архипелага Флорида-Кис, самый юг Флориды.

25/II-1928: Гавана разочаровала меня во многих отношениях. Первое: я ожидал увидеть город, утопающий в зелени и садах. Ничего подобного. Каменистый город, расположенный широким, но не высоким кольцом. Несколько похожий на Баку, но уступающий Баку в красоте. Улицы узкие, для прохода только одного автомобиля. Панели для пешеходов также узкие, при встрече с другими пешеходами приходится прижиматься к стене или одной ногой сойти на мостовую. Тротуары напоминают таковые древнего Рима – узки и потому кажутся относительно высокими.

Очень шумно. Автомобили гудят на каждом перекрестке и не могут делать иначе, так как должны предупредить о своём появлении; из-за узости улиц, пересекающий путь, автомобиль видишь только в последний момент. Как тихо было в Соединенных Штатах; при невероятном обилии автомобилей не слышно было гудков, до того урегулировано движение на широких американских улицах.

Трудно без языка. По-английски говорят в отелях, которые кормятся американцами, но в учреждениях, театрах и т.д. говорят по-испански, даже в банках трудно найти клерка, говорящего по-английски. Чувствую себя, как во Франции, и замечаю, задним числом, что я в достаточной степени владею английским – ибо за последние два месяца жил на юге Соед. Штатов, не испытывая затруднения в получении любой справки.

На пароходе ко мне подходили дважды Card sharks⁴⁵⁶, предлагали выпить и сыграть в карты.

27/II-1928: Вчера был карнавал. Дудели трубами, бросали конфетти и серпантин. Проезжали в автомобилях разряженные девушки и женщины. Одеты в яркие вечерние платья лиловые, зелёные, желтые, красные и чёрные. Замысловатые головные уборы. Были и автомобили, превращенные в дома, корабли, ладьи и т.п. Не было цветов, что неожиданно, если вспомнить карнавалы на Ривьере.

29/II-1928: Посещение мною тропиков принимает юмористический характер. Вот уже четвертый день, посвященный мною хлопотам об отъезде. В немецком посольстве обошлись со мною очень мило и сделали все, что можно. Дали мне разрешение на 8 дней, а вначале сказали, что могут дать мне только 3 и последним сроком назначили 27 мая. Сегодня я был во французском посольстве – здесь мне наотрез отказали. Я вспылil и наговорил резкостей, говоря по-английски и не плохо, как бывает со мною, когда я возбужден. Конечно, не следовало бы горячиться, чиновник, м.б., только несчастная пешка – исполнитель чужих предначертаний. Вернулся в контору пароходной компании и сказал, что я, очевидно, с их пароходом не поеду, и т.к. виза немецкая у меня уже в кармане, то я сяду на немецкий пароход. Агент “Рускапа” несколько заволновался и просил меня подождать до завтра, когда он сам переговорит с французским консулом⁴⁵⁷.

Но французский консул, запомнивший ссору с К.П. Калицкого, отказал и агенту “Рускапа”. Таким образом, он лишился возможности побывать на обратном пути в Париже, о чём мечтал в начале поездки. Настроение К.П. Калицкого от этого заметно испортилось.

⁴⁵⁶ Карточные мошенники.

⁴⁵⁷ Положение К.П. Калицкого было осложнено визовыми сложностями. 3 марта 1928 г. он написал в Геолком Д.И. Мушкетову, а тот запросил ВСНХ о продлении командировки: “Геологический комитет просит продлить заграничную командировку старшего геолога Казимира Петровича Калицкого, находящегося до 22 сего марта в Гаване на о-ве Куба, до 15-го сего апреля. Настоящее ходатайство мотивируется тем, что не имел возможности, по местным правилам* (Виза имевшаяся у К.П. Калицкого для вступления на территорию С.А.С.Ш. не действительна для обратного въезда в Штаты, после отбытия на о-в Тринидад, являющийся территорией Великобритании), вернуться с острова Тринидад, т.е. с последнего пункта своей заграничной командировки, на берега Сев.-Американских Соединенных Штатов для посадки в Нью-Йорке на быстроходный пароход, геолог К.П. Калицкий был вынужден выжидать в Гаване до 22 марта попутного парохода, могущего его доставить в Европу в 17-ти дневный срок” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 3, 4). Из имеющихся писем К.П. Калицкого неясно, когда он был на Тринидаде.

1/III-1928: Осталось хорошее воспоминание о самих Соединенных Штатах и отвратительное о самом путешествии до Америки и обратно. Никак не думал, что посещение тропиков примет такой дурацкий оборот.

2/III-1928: Гавана продолжает меня раздражать. В особенности узкие тротуары, на которых вдвоем можно разойтись только тогда, когда один прижат к стене. Вплотную проходят трамваи и автомобили, а в узком коридоре между трамваями и домом уже никак не разминуться со встречными, и приходится стоять до прохода трамвая. Замечательно, что город имеет широчайшие тротуары на берегу моря, тоже в Vedado, но там ведь нет никакого уличного движения, там же где жизнь и бьёт ключом, в старой части города, улицы и тротуары невозможно узки при большом движении. Необходимо отметить к чести испанцев, что несмотря на тесноту, никто тебя не толкает и не задевает, а в Соединенных Штатах на этот счет и толкнул тебя, никогда не сочтут нужным извиниться.

Гавана город без тени. Древесные насаждения поражают своей молодостью, как будто они посажены год или два тому назад. Все что несколько подросло, подстрижено. Небрежность ли это в уходе за насаждениями, или какая-то врожденная ненависть к деревьям? Может быть, благодаря отсутствию растительности отсутствует и малярия, но вид города уныл, а ведь теперь только конец зимы. Воображаю, как гнусно здесь должно быть летом. Здешние парки не заслуживают этого названия.

2/III-1928: Я плачу 4 доллара в сутки за номер без ванны и без ватерклозета. Пользуюсь общественным. Поразительно, что делает реклама! Расписано всё бог знает как, а на проверку выходит сплошная ерунда. В путеводителе отдельная глава посвящена Night life. Описано так, что можно думать, что Гавана – второй Париж или Древний Рим. Туристы разъезжают по этому порочному кварталу, в особенности американки охочи до его посещения. Что же на самом деле: сидят в открытых распивочных группы самого низкого качества, вроде тех, что в районе Введенской, циркулируют по Большому проспекту или толпятся в тёмных боковых улицах, выходящих на Большой. Одним словом, порок в самом непрезентабельном виде.

Театры устроены по типу нашей Александровки или Мариинского. Пять ярусов, над партером нет тех широких балконов, перекрывающих ползала, как в Соед. Штатах. Декорации убогие. Костюмы бедные. Но артистки прекрасны, кто игрой, кто телом.

На улице, по которой я прохожу ежедневно, продается в одном магазине голова миссионера, обработанная индейцами экваториальной области, по известному способу, в премиленький сувенир. Только цена уже очень высока – 380 долларов. Голова величиною с детский кулачок, но уменьшена во весь размер пропорционально. Помню, где-то читал, что кожа снимается целиком с черепа, а затем подвергается медленной усушке в струе дыма. Интеллигентное человеческое лицо, даже красивое. Глаза закрыты. Усы, борода и волосы на голове очень густые. Понятно так они сосредоточены на маленькой площади. Думаю, что волосы у мумии подстрижены, они ведь не могли бы сократиться по длине. Цвет кожи темный от копчения. Единственное украшение – два красных пёрышка прижатые ко лбу и дающие сеть красных жилок. Я каждый день останавливаюсь и по долго смотрю на эту голову – есть что-то привлекательное в лице, – но каков цинизм продавать открыто среди бела дня человеческую голову?!

3/III-1928: Голова миссионера исчезла из окна ювелирной лавки, где она продавалась. Купил ли её или хозяин убрал её на ночь по случаю закрытия магазина, которое в субботу происходит раньше? Лицо похоже на моего старого друга Карла Краузе⁴⁵⁸, товарища по Петри-шуде. Миссионер несколько дней до смерти не брился, должно быть не сразу был убит. Ресницы и брови необычайно густые у мумии, вследствие сокращения площади. Волосы все несколько пожелтели, на голове же остались тёмными.

⁴⁵⁸ Был в экспедиции на острове Челекен фотографом (1907).

Сегодня нашёл для себя кусочек берега, где мог наблюдать морскую жизнь. Это Miramar в окрестностях Гаваны, распланированный на американский лад – система широких улиц, взаимно перекрещивающихся, которые только что начинают застраиваться.

4/III-1928: Проезжая мимо кино Riviera, я на ходу прочитал, что идет “Ной” (сегодня) – El mundo perdido (Потерянный мир)⁴⁵⁹. Сошёл на ближайшей остановке и вернулся к театру; и очень удачно, за 10 минут до начала. Я не ошибся — это был “Потерянный мир” Конан-Дойля. Получил громадное удовольствие. Не знаю, помнишь ли этот его рассказ? В верховьях Амазонки уцелело плоскогорье со всеми обитателями мезозоя – динозаврами, бронтозаврами, трицератопсами, птеродактилями и т.д. Отправляется туда экспедиция и привозит в Лондон Птеродактиля (в оригинале), а здесь – динозавра. При выгрузке канат обрывается, клетка с динозавром обрушивается, ломается – и он сам получает свободу. Наводит невероятную панику на жителей. Рушит своею тяжестью какой-то мост, падает в воду и уплывает. Звери были сделаны прекрасно. Борьба бронтозавра с динозавром. Борьба трицератопса, прячущего своего детеныша, с бронтозавром же, полёт птеродактиля, извержение вулкана на плоскогорье, лесной пожар и бегство всех чудовищ – поставлено превосходно. Паника в Лондоне напомнила мне лучшие страницы Уэллса из “Борьбы миров”, очень интересно дан Challenger, учёный – начальник этой экспедиции. Вплетён любовный мотив и тоже дан в очень интересной комбинации, очень рад, что попал на эту картину – она сильно затрёпанная и шла только в это воскресенье. Я слышал об этой картине от Стадниченко. Но нигде в Америке, т.е. в Соединенных Штатах, не мог её уже застать. Хорошо, если бы она к нам попала. Цензурных препятствий решительно никаких. Любовь Максимовна Стадниченко. раньше интуитивно отрицавшая эволюцию, после этой картины заколебалась и стала, наоборот, очень интересоваться этим вопросом, читая и слушая специальный курс. Разжигает воображение эта картина. Сознаюсь, что я сам, следя на экране за продвижением экспедиции, подумал: вот бы мне принять участие в этой экспедиции.

5/III-1928: Сегодня выборы в Сенат или Палату. Все магазины и присутственные места закрыты. То-то вчера ночью всё время взрывались хлопушки, должно быть чествовали кандидатов. Сегодня предстоит, наверно, такая же пальба, если не хуже.

Голову миссионера, которая меня так интриговала, кто-то купил. Уже второй день, как она исчезла с выставки.

8/III-1928: По вечерам ходят омнибусы двухэтажные в La Playa. Вчера после заката я забрался на такой автобус и уселся в самом первом ряду. Ехали тихо, все нас обгоняли, но это было неплохо, хотя под конец утомительно. Автобус шёл по набережной и по 5-ой авеню Miramar’a. 5-ая авеню – самая роскошная из здешних улиц. Средняя часть пешеходная. По обеим сторонам пешеходной дороги тянутся сплошные насаждения: декоративные деревья, кусты и клумбы цветов. Затем идут с каждой стороны широкие асфальтовые дороги для автомобилей, а затем опять пешеходные тротуары, отделённые от автомобильной дороги газонами и цветниками. Снаружи до самого моря идут пустыри, густо заросшие кустарником и некрасивые, т.к. имеют какой-то обдёрванный вид. Странно только видеть такую роскошную дорогу, тянущуюся многими верстами по пустырям. Но это стиль американский – проложена дорога, с рядом электрических фонарей по бокам, в надежде, что пустыри скоро застроятся виллами. Но пока что пусто, только в самом начале Miramar’a несколько вилл и в самом конце около La Playa.

Набережная в пределах города и пригорода Vedado – роскошная по ширине и отделке тёсаным камнем, но совершенно пустынная. Чтобы заполнить её народом, надо сюда перебросить все население Ленинграда или Москвы, а то кубинцев не хватает.

Как жаль, что испанский или итальянский языки не могут сделаться мировыми. Ни малейшего затруднения для произношения. Кондуктор оглашает каждую станцию, и я понимаю

⁴⁵⁹ El mundo perdido (“Затерянный мир”, англ. “The Lost World”) – американский приключенческий фильм 1925 г., режиссер Гарри Хойт, спецэффектами руководил Уиллис О’Брайен, пионер покадровой анимации в кино.

каждое название. Как это было мучительно в Соед. Штатах, где кондуктор что-то буркнет, и никто ничего не понимает, за исключением тех, кто знает название станций наизусть. Прислушиваюсь к разговору. Не понимаю. Но мог бы повторить сейчас каждую фразу. Звуки ложатся на язык без малейшего затруднения, и испанец способен говорить со сказочной быстротой, по-английски это невозможно из-за отдельных разбегов, которые должен делать язык.

14/III-1928: Сегодня газеты описывают страшную катастрофу в окрестностях Лос-Ангелеса. Прорвало одну из колоссальных плотин⁴⁶⁰, и громадный поток воды смыл мгновенно всё на своём пути. Трупов обнаружено уже около 200. Заявлено об исчезновении нескольких сот людей. Прорыв произошёл в половине первого ночи, когда всё спало в каньоне. Среди немногих спасшихся чудом один 80-летний старик. Большинство погибло от ударов о скалы и деревья – каньон лесистый. Высота плотины 185, построена два года тому назад с целью увеличить водные ресурсы Лос-Ангелеса.

16/III-1928: От прорыва дамбы St. Francis погибло 285 человек. Газеты находят, что не много! Дело вкуса и кровожадности. Погибло ведь попросту всё население этого каньона. Погибли также, т. е. о них нет никаких известий, Captain Hinchliffe⁴⁶¹ и Elsie Maskay⁴⁶², пробовавшие перелететь Атлантический океан с востока на запад, Англия – Ньюфаундленд. Они должны бы уже давно прилететь, но вероятно погибли в море.

17/III-1928: Сегодня откликнулся профессор Carlos De la Torre⁴⁶³. Он был где-то за городом. Но мне сегодня не хочется идти к нему, так как я уже заранее нацелился пойти в театр в 5 часов, на танцы испанские, кубинские и т.д. Может быть это последний спектакль, который я здесь посещу. Ведь время отъезда приближается, и я думаю о нём, т.е. об отъезде, с удовольствием. Надоели мне узкие улицы, гудки трамваев, шум, пыль, жара и незнание языка.

19/III-1928: Только что вернулся от профессора De la Torre. Жаль, что не удалось раньше познакомиться. Очень милый старик и, как бывает с профессорами, мне пришлось только слушать и поддакивать, когда темой разговора сделались моллюски. Он – специалист по наземным моллюскам, а в отношении наземных моллюсков Куба представляет собою нечто единственное, неповторяемое. Поразила меня в его коллекции более всего *Polymita picta*⁴⁶⁴ своим изумительным богатством цветных разновидностей, приуроченных каждая к определенной станции. Раковина очень ярко окрашена в жёлтые и красные тона, яркие как цвета испанского флага и во всякие другие; есть разновидности как бы окрашенные йодом, шоколадные и кремовые оттенки. Рисунки в виде полос, или в виде молний, или в виде точек, т.е. как бы загаженные мухами. Разновидности приурочены к отдельным холмам, которые De la Torre называет “островами”, т.к. распределение Кубинских разновидностей напоминает в смысле богатства форм, приуроченных каждая к определенной местности распределение *Achatinella*⁴⁶⁵ по архипелагу Сандвичевых островов. Какая богатая тема для трактовки вопроса об эволюции и видообразовании. Я спросил профессора опубликовал ли он что-нибудь? – Собирается, но ведь надо публиковать в красках, а то что же получится ... – с чем, конечно, нельзя не согласиться. Показал мне ещё много из своей богатой коллекции. Сказал, что может любой экземпляр определить на ощупь, я и проделал такой опыт с ним; улыбаясь, он сказал: – что значат года. Он, кажется, уже тридцать лет изучает Кубу, фауну её наземных моллюсков.

⁴⁶⁰ St. Francis Dam – дамба в San Francisquito Canyon, высота 185 футов (56 метров), обвалилась 12 марта 1928 г.

⁴⁶¹ Hinchliffe Walter (1893 – 13 марта 1928) – британский лётчик.

⁴⁶² Maskay Elsie (1893 – 13 марта 1928) – британская актриса и авиатор.

⁴⁶³ Де ла Торре-и-Уэрта Карлос (De la Torre y Huerta Carlos; 1858-1950) – испанский и кубинский натуралист, профессор Университета Гаваны.

⁴⁶⁴ Кубинская раскрашенная улитка (*лат. Polymita picta*) – вид наземных улиток с разнообразной окраской раковин.

⁴⁶⁵ Ахатинелла (*лат. Achatinella*) – род наземных улиток Гавайских островов с разнообразной окраской раковин.

Возможно, что *Polymita picta* представляют сказочный материал для опытов по генетике. Никто ведь не экспериментировал в этом направлении. Да, из-за *Polymita picta*, т.е. ради её изучения, стоило бы жить на Кубе. Зауважал я в его лице точное знание систематики. Большинство верхоглядыв, вроде меня, относятся свысока к их детализированному знакомству с формами, а между тем, в этом суть, в этом средство к цели, к созданию ослепительных обобщений.

19/III-1928: *Polymita picta* живет на деревьях, не скрываясь. Птицы её не трогают из-за неприятного на вкус мяса. Так думает De la Torre и считает яркую окраску их окраскою устрашающей или предупреждающей. Он же показал мне раковины почти белые, бледно окрашенной разновидности, раскушенные птицами. Тот же вид под камнем имеет гладкую раковину, а живущий на камне на солнцепеке раковину, покрытую сплошными тёмными шипоподобными протуберанцами – выступами. В разных видах повторяются те же явления – частичное разворачивание спиралей и т.д. Тема прелестная, и Куба даёт исключительный материал в этом отношении. Кроме того, De la Torre доказал существование на Кубе юрских отложений⁴⁶⁶ и остатков громадного беззубого⁴⁶⁷.

Спит он долго, до часу дня, должно быть ложится поздно. Все хожу под впечатлением этой удивительной коллекции, симфония на тему эволюции, но симфония, выраженная в красках, и отчасти в форме, – ибо есть разновидности, вытянутые по оси и принявшие башмаковидную форму, отступающие от обычной стандартной формы *Helix*⁴⁶⁸. Как жаль, что мне не удалось видеть этого в природе, на что понадобились бы месяцы, а только в коллекции. Мое ощущение, трепет при виде этого удивительного объекта, дающего смутно почувствовать, как возникали виды, я мог бы удачнее всего передать словами Гамсуна: “Это шепот бога в лесу, в лесу”⁴⁶⁹.

Я думаю, что de la Torre не опубликует этого удивительного материала и знаешь почему? Он ещё бодр, но слишком стар⁴⁷⁰. Тут нужен расцвет сил, энтузиазм юности – одним словом те данные, когда музыкант или писатель создает свой Masterpiece⁴⁷¹. А если он и напишет, то боюсь, что будет похоже на вторую часть Фауста. Я даже рад, что был у него и не скрыл своего восторга перед этим исключительным материалом. Вряд ли окружающие поддерживают в нём необходимое для такой работы восторженное состояние. Показалось мне, что я это уловил по некоторым его замечаниям. Главным образом, по его желанию передать коллекцию в Harvard University, преподнесшего ему звание доктора. Кубинцы слишком меркантильны и практичны для сбережения такой ценной коллекции.

Душа моя прямо тает от восторга, когда вызываю мысленно перед собою эти удивительно яркие и необычайно разнообразные раковины *Polymita picta*. А оркестр на крыше roof играет как раз прекраснейший Donau-Walzer⁴⁷² Штрауса.

21/III-1928: Завтра придёт пароход Rio Panuco, и завтра же уйдёт, а с ним вместе и я. Уезжаю отсюда с радостью.

22/III-1928: Пароход мой придет сегодня вечером в 7 ч.; так как он пробудет всего несколько часов в Гаване, то нас просили собраться к 7 часам на Muelle⁴⁷³ San Francisco на пароме, откуда нас перевезут на Rio Panuco. Вчера смотрел Конрада Вейдта⁴⁷⁴ в пьесе “The past

⁴⁶⁶ De la Torre y Huerta C. Comprobation de l'existence d'un horizon Jurassique dans la région occidental de Cuba // Compte rendu de la XI session du Congrès géologique international: Stockholm, 1910. 1912. P. 1021-1022.

⁴⁶⁷ Вероятно – динозавры с беззубыми челюстями (семейство Caenagnathidae).

⁴⁶⁸ *Helix* – род наземных лёгочных моллюсков (куда входит виноградная улитка).

⁴⁶⁹ Гамсун Кнут (Hamsun Knut); 1859-1952) – норвежский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе (1920). Фрагменты цитаты из его романа “Пан” (1894).

⁴⁷⁰ 69 лет, на момент встречи (всего прожил 91 год).

⁴⁷¹ Masterpiece – шедевр, замечательное произведение искусства, венец творения.

⁴⁷² На прекрасном голубом Дунае (An der schönen blauen Donau) – вальс австрийского композитора Иоганна Штрауса (1866).

⁴⁷³ Muelle – пирс.

⁴⁷⁴ Конрад Вейдт (Conrad Veidt; 1893-1943) – немецкий и американский актёр театра и кино.

of man”. Очень он мне понравился, да и весь сценарий – много невероятных вещей, но в общем хорошо.

Даже странно, что я вдруг перестану тебе писать? А писать уже незачем, т.к. я буду опережать свои письма.

Переезд из Гаваны в Гамбург продолжался 16 суток и прошёл вполне благополучно. К.П. Калицкий ожидал возвращения через океан со страхом, но вышло наоборот. Он наслаждался морским воздухом, хорошей едой и полной, вынужденной неподвижностью. Всё это вместе дало ему возможность хорошо отдохнуть, и Казимир Петрович явился в Ленинград помолодевшим, здоровым и полным энергии^{475 476}.

⁴⁷⁵ 17 апреля 1928 г. К.П. Калицкий докладывал в Геолком: “Настоящим довожу до Вашего сведения, что сего числа прибыл из разрешенной мне заграничной командировки в Америку (Соединенные Штаты и Антильские острова)” (РГАЭ. Ф. 3429. Оп. 9. Д. 423. Л. 1).

⁴⁷⁶ Из воспоминаний В.П. Калицкой об Александре Грине (С. 88): “Мой второй муж, Казимир Петрович Калицкий, получил осенью 1927 года командировку в Америку, в США и на остров Куба. Грин знал об этом. Написав [в письме] о том, над чем работает и о некоторых житейских мелочах, он, без всякого перехода, сообщает: *“Единственное, в чем я могу завидовать — это в путешествии за границу. Ах, Казимир Петрович! Уже в Мексике, наверно. Мы тоже решили нынче весной хлопотать о поездке за границу”*. Поездка эта, по неизвестным мне причинам, не состоялась. (Калицкая В.П. Моя жизнь с Александром Грином: воспоминания, письма / сост. Л. Варламова, Н. Ялова, Д. Лосев. Феодосия: ИД Коктебель, 2010. 256 с. (Сер. Образы былого; Вып. 14))

Организационная работа

Заведующий Нефтяной секцией Геолкома

27 ноября 1920 года К.П. Калицкий был избран заведующим Нефтяной секцией Геологического комитета⁴⁷⁷. Он не любил административных обязанностей: ни властолюбия, ни тщеславия у К.П. Калицкого не было и потому ничто не окрашивало для него труда заведования Секцией. Это занятие отнимало немало времени, а временем он всегда очень дорожил. Его, по убеждению К.П. Калицкого, следовало тратить прежде всего на научные труды, а потом на отдых, чтобы сохранить мозг трудоспособным. Таким отдыхом являлись прогулки, общение с сослуживцами и чтение либо книг беллетристических, либо научных, но по другим специальностям. Все же другие занятия, отнимавшие драгоценное время, тяготили К.П. Калицкого. Поэтому и заведование Нефтяной секцией Геолкома было неприятно ему. К счастью, у него был энергичный и знающий помощник – Н.А. Кудрявцев⁴⁷⁸ (ныне доктор геологических наук), на которого ложилась большая работа по Нефтяной секции, и это разгружало К.П. Калицкого.

1 декабря 1925 года К.П. Калицкий подал заявление, в котором просил уволить его от заведования Секцией. Просьба его была уважена, и на место К.П. Калицкого был избран С.И. Миронов⁴⁷⁹.

8 мая 1926 года К.П. Калицкий был вновь назначен заведующим Нефтяной секцией Геолкома. А уже 17 апреля 1928 года, по новой настойчивой просьбе освободить его от этой обязанности, он был освобожден окончательно, и заведующим вновь стал С.И. Миронов. Когда Нефтяная секция в 1929 году отпочковалась от Геолкома, преобразовавшись в отдельный Нефтяной институт, С.И. Миронов стал его первым директором.

⁴⁷⁷ Впервые К.П. Калицкий был избран заведующим Нефтяной секцией на заседании присутствия Геологического комитета 21 ноября 1918 г., но 26 ноября он заявил о своем отказе от этой должности (Известия Геологического комитета. 1918. Т. 37. № 7-8. С. 248, 249). Следующие выборы состоялись 6 июля 1920 г., тогда “за отъездом на работы заведующего Нефтяной секцией С.И. Миронова” К.П. Калицкого вновь избрали заведующим. 30 ноября 1920 г. на заседании присутствия Геологического комитета, из 22 присутствующих за кандидатуру К.П. Калицкого был подан 21 голос (Известия Геологического комитета. 1920. Т. 39. № 7-10. С. 121, 194).

⁴⁷⁸ Кудрявцев Николай Александрович (1893-1971) – горный инженер, геолог-нефтяник, секретарь Нефтяной секции Геолкома.

⁴⁷⁹ Известия Геологического комитета. 1925. Т. 44. № 7. С. 93.

Заместитель директора Нефтяного института

В летний период С.И. Миронов уезжал в командировки. Секретарь Дирекции Александра Николаевна Покровская заменяла, но иногда прикомандировывалась к нему. В одну из таких командировок Степана Ильича, заместителем директора был оставлен К.П. Калицкий, а А.Н. Покровскую заменяла Нина Яковлевна Арсеньева. Она любезно сообщила мне подробности о своей работе с К.П. Калицким, о нём самом, как о заместителе директора, и о своих добрых с ним отношениях:

“Вначале я робела, а К.П. Каликий молчал. Но вскоре мы стали разговаривать. Мы беседовали с ним подолгу, всегда, когда позволяло дело. Говорили о пустяках, но это развлекало его, давало отдохнуть, мы обсуждали, например, красоту восковых фигур в парикмахерской на Ленинградском Васильевском Острове, говорили о ловкости милиционера на углу Садовой и Невского, на которого ходили смотреть толпы зевак. Как-то К.П. Калицкий рассказал мне о пародиях на пьесу “Ревизор” в театре “Кривое Зеркало”⁴⁸⁰ [постановки 1912-1913 годов]. Особенно забавно он изобразил пробуждение в доме городничего в пародии на постановку Станиславского. Мои друзья удивлялись, о чём я могу разговаривать с таким крупным ученым, а я гордо отвечала, что мы беседуем на научные темы.

К.П. Калицкий много рассказывал о своей поездке в Америку. О том, что женщины пользуются в США большим уважением, но, к сожалению, иногда злоупотребляют таким отношением к себе. Как-то он рассказал о случае, когда девушка-авантюристка шантажировала полицейского, и ему пришлось дать ей отступного. В другой раз К.П. Калицкий рассказал о чествовании в Нью-Йорке знаменитого авиатора⁴⁸¹. Лётчик ехал, сидя на кузове, чтобы его лучше видели. Говоря это, К.П. Калицкий живо взобрался и сел на спинку высокого кресла, чтобы иллюстрировать свой рассказ. Тут дверь в кабинет отворилась, хотел войти бухгалтер, но, увидав заместителя директора, сидящим на спинке кресла, быстро вышел, захлопнув за собой дверь. Казимир Петрович слез с кресла и спокойно продолжил свой рассказ.

Иногда сотрудницы библиотеки заглядывали в кабинет заместителя директора, но, увидав К.П. Калицкого, не входили. Он удивлялся этому и однажды спросил меня, почему они не входят. Я объяснила, что они, очевидно, хотели просто поболтать со мной, но стесняются его. Тогда он позволил мне принимать их в его присутствии, чем все они были очень довольны. К.П. Калицкий живо интересовался мелкими событиями из жизни машинисток, уборщиц или библиотекарей, которые я ему сообщала. Со всеми служащими он был очень прост и любезен.

К.П. Калицкий ежедневно с 11 до 2 часов дня работал в качестве заместителя директора. Начиная свою работу в этой должности, он откровенно сказал мне, что ничего не понимает в канцелярском деле, и попросил меня излагать ему вкратце суть бумаг. Я, конечно, старалась, как умела, помочь ему разбираться в его новых обязанностях. И, кажется, успевала в этом. Когда К.П. Калицкого спросили, доволен ли он моей работой, он ответил, что удовлетворен вполне и многому от меня научился. Иногда мне приходилось ходатайствовать перед ним за своих сослуживиц, к этим ходатайствам он всегда относился очень мягко: давал отпуска, прощал опоздания. Несколько раз спросил меня, что у меня было на обед. Частенько бывала манная каша с маслом, которое мы называли машинным. Казимир Петрович был так добр, что дал мне свой пропуск в ресторан на Васильевском Острове, где я могла сносно пообедать под звуки музыки: “О эти черные глаза” и т.д. Я часто восхищалась блестящим остроумием К.П. Калицкого, а его чуткость и внимательность к людям навсегда остались в моей памяти”.

⁴⁸⁰ “Кривое зеркало” – театр пародии, существовал в г. Петербурге в 1908-1918 и 1922-1931 гг.

⁴⁸¹ См. письмо из США от 12/XI-1927, о встрече Р. Элдер и Дж. Халдемане.

Последние годы жизни (1937-1941)

С 1937 года К.П. Калицкий перестал ездить на полевые работы. Полевой стаж был давным-давно перевыполнен, кроме того, назрел ряд теоретических работ, требовавших выполнения, да и годы его были большие – за 60 лет. Тело уже требовало отдыха, но голова была свежа, как в молодости. К.П. Калицкий упорно продолжал работать, обосновывая свою теорию происхождения нефти.

Летом 1937 года в Москве состоялась XVII сессия Международного геологического конгресса. К.П. Калицкий принимал в нём участие. Он выступал на конгрессе и как докладчик⁴⁸², и как председатель одного секционного собрания⁴⁸³.

В годы 1937, 1939 и 1940-й К.П. Калицкий ездил отдыхать в Крым, на курорт Бати-Лиман, где ему очень нравилось.

Научные теории и публикации

В 1937 году вышла книжка К.П. Калицкого о происхождении нефти из остатков растительных сообществ моря⁴⁸⁴. В ней он изучает морские травы и изменения ареалов их распространения. Почему он так подробно изучает эти растения? Ответ он даёт в одной из последующих своих работ, указывая, что фациальные особенности шнурковых⁴⁸⁵ залежей нефти – ключ к пониманию явлений, связанных с происхождением нефти и с образованием нефтяных залежей, к сожалению, исключается в понимании экологии zostеровых зарослей, населяющих современные водоемы. В книге было 6 печатных листов, т.е. по своему размеру она не велика. Поэтому особенно бросается в глаза список литературы, использованной автором. В нем перечислено 78 работ иностранных учёных и 33 русских, уже по одному этому списку можно судить о том, какая большая работа была проделана К.П. Калицким при работе над книгой. На неё он не пожалел даже истратить время своего отпуска 1935 года, чего обычно не делал. Но желание как можно скорее и глубже обосновать свою теорию, на этот раз уже совсем захватило его. Коротко он резюмировал её так:

Образование грунтов с остатками морской травы на местообитаниях зарослей и вне их. Основная идея: образование осадков с большим количеством остатков морской травы хорошо прослежено во многих водоемах. В частности, это касается zostеры. Но в ископаемом состоянии zostеровые пласты неизвестны. Это наводит на мысль о том, что грунты с остатками морской травы превращаются в нефтяные пласты, а потому и становятся нераспознаваемыми в качестве zostеровых пластов. Если эта идея верна, то сокращение ареалов нефтеносности последовательных горизонтов должно быть сопоставлено с изменениями площади распространения морской травы, например zostеры, во времени. Такие изменения усматриваются при сопоставлении съемок окрестностей зоологической станции Роскоф (Франция), произведённых Ж. Прюво⁴⁸⁶ в 1897 и Л. Жубеном⁴⁸⁷ в 1909 году. Карты эти воспроизведены в работе. ещё более резкие сокращения ареала zostеры произошли в результате

⁴⁸² Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Среднеазиатских республик // Международный геологический конгресс. XVII сессия. СССР. 1937: Тезисы докладов. М., Л.: ГОНТИ НКТП, 1937. С. 11-12; см. также: Международный геологический конгресс. Труды XVII сессии. Т. 4. Проблемы нефти. Геофизические методы в геологии. М.: Госгортоптехиздат, 1940. С. 422.

⁴⁸³ Председатель какого секционного собрания? (уточнить) – не найден в материалах XVII Сессии Международного геологического конгресса (Москва, 1937).

⁴⁸⁴ Калицкий К.П. Происхождение нефти из растительных остатков сообществ моря. Л., М.: ГОНТИ редакция горно-топливной и геолого-разведочной литературы, 1937. 94, [2] с. (Труды НГРИ. Серия А; Вып. 105).

⁴⁸⁵ От *англ.* Shoestring oil sands – шнурковые нефтяные пески, узкие и извилистые шнурковые залежи.

⁴⁸⁶ Прюво Жорж (Pruvot, Georges Florentin; 1852-1924) – французский морской биолог.

Pruvot G. Essai sur les fonds et la faune de la Manche Occidentale (côtes de Bretagne) comparées à ceux du Golfe de Lion // Archives de zoologie expérimentale et générale. 1897. Vol. 5. P. 511-660.

⁴⁸⁷ Жубен Луи (Joubin, Louis Marie Adolphe Olivier Édouard; 1861-1935) – французский морской зоолог, член Французской академии наук (1921).

зостеровой эпидемии 1931-1935 года, после которой ареал её распался (временно?) на три обособленных ареала: северо-атлантический, балтийский и средиземноморский. В своих письмах он сообщал по этой теме:

28/VI-1935: Разыскиваю всё новые и новые данные о zostерах. Как много о них в общем написано и как ещё несовершенно они изучены, а всё потому, что ведут скрытый образ жизни на дне моря, где и цветут, и опыляются, и плодоносят, и все под водой. Цимодоцея⁴⁸⁸ даже прячет свои цветы на два сантиметра под поверхность морского дна, выставляя из-под своего убежища только длинные рыльца, которые улавливают цветень⁴⁸⁹, приносимый подводными течениями. Я не знаю примера более скрытного цветка.

14/VII-1935: Со вчерашнего дня я в месячном отпуске. Занят всю зостерами.

26/VII-1935: Весь день работал над zostерой. В промежутке между дождями сбегал в ЦНИГРИ⁴⁹⁰ за новым материалом, но нужных мне журналов там нет, придется искать по другим библиотекам. Весь день работал очень продуктивно, нашёл в литературе много интересных для меня данных. Ну, конечно, при этом голова не отдыхает. Вижу теперь, что в прошлом году, не читая во время отпуска ни одной строчки, поступил чрезвычайно целесообразно, хотя имел, может быть, скучающий вид. Зато в этом году я не имею скучающего вида, читаю очень много, но сомневаюсь, чтобы это было полезно для меня. Наверно скажется позже в виде полного отсутствия интереса к чему бы то ни было.

19/XII-1935: Мне достали из библиотеки Главного ботанического сада нужные мне книги, но на различные сроки. Сидел вчера весь день над zostерами, посидониями⁴⁹¹, цимодоциями. Нет-нет, да и выловишь что-нибудь интересное. Немножко устал за вчерашний день.

В 1938 году вышел печатный труд К.П. Калицкого по поискам залежей нефти по протяжению горизонтов⁴⁹². С.И. Миронов дал об этой работе отзыв, указав что работа К.П. Калицкого посвящена весьма интересному и вместе с тем актуальному вопросу о косвенных признаках нефтяных залежей. На основании изучения современных ареалов распространения zostеро-вых зарослей и устричников, а также других биоценозов, К.П. Калицкий доказывает возможность дать руководящие указания для поисков нефти по ископаемым биоценозам. Автор основывает свои выводы на данных по Фергане и Апшеронскому полуострову. Помимо оригинальности мысли, работа К.П. Калицкого мобилизует исследования на наиболее детальное изучение природы, чем это делается в обычных геологических работах. Автор использует не только данные своих личных наблюдений, но и материалы зоологов по биоценозам современных морей, работа представляет весьма большой интерес.

3-5 февраля 1939 года во ВСЕГЕИ состоялся 3-й пленум Комиссии по четвертичной стратиграфии и карте Советской секции INQUA⁴⁹³. К.П. Калицкий был делегирован на пленум в качестве докладчика.

⁴⁸⁸ Цимодоцея (*лат. Cymodocea*) – род морских трав из семейства Cymodoceaceae.

⁴⁸⁹ Цветень – устаревшее название пыльцы цветковых растений.

⁴⁹⁰ ЦНИГРИ (1931-1939) – Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт в Ленинграде, располагался в здании бывшего Геологического комитета, там же находилась библиотека Геолкома.

⁴⁹¹ Посидония (*лат. Posidonia*) – род морских трав.

⁴⁹² Калицкий К.П. Поиски залежей нефти по протяжению горизонтов. Л., М. 1938. 32 с. (Труды НГРИ. Серия А.; Вып. 108).

⁴⁹³ Советская секция Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (INQUA), образована Главным геолого-разведочным управлением (с 1939 г. – ВСЕГЕИ) в январе 1933 г. (см. О работах Советской секции INQUA в 1935 г. // Труды Советской секции Международной ассоциации по изучению четвертичного периода (INQUA) Вып. 2. Л.; М.: ОНТИ-НКТП-СССР, Главная редакция геолого-разведочной и геодезической литературы, 1936. С. 7-9).

В 1939 году в новой серии Трудов НГРИ появилась книга К.П. Калицкого о фациальных особенностях шнурковых залежей нефти⁴⁹⁴. В отзыве В.В. Вебера было сказано, что публикация К.П. Калицкого принадлежит к ряду работ того же автора, разбирающих вопрос о происхождении нефти за счет морских растительных сообществ. Если в предыдущих опубликованных работах автора доказательствами в пользу подобного происхождения нефти служили общие аналогии между распределением нефтяных залежей, с одной стороны, и областями местообитания морских растений, с другой, то в данной работе К.П. Калицкий подтверждает свой взгляд отождествлением фациальных условий, существовавших при отложении нефтяных песков, с теми фациями, которые свойственны морским растительным особенностям и, в частности, зарослям морской травы. Разбирая по данным американских геологов частный случай шнурковых залежей нефти, К.П. Калицкий доказывал, что подобные залежи могли образоваться только в лагунных условиях. Это основывалось на блестящем анализе фактического материала по данным распределения нефти в районах Бартлсвилл и Бербанк⁴⁹⁵ в американских штатах Оклахома и Канзас.

Сравнивая древние лагуны, где образовались названные пески с современными этапами вдоль побережья Лионского залива, для которых характерна обильная флора морской травы, К.П. Калицкий приходит к неизбежному выводу, что в древних лагунах этих районов должна была существовать столь же обильная морская растительность. Поскольку в карбоне (время отложения песков Бартлсвилл и Бербанк) морская трава не могла ещё существовать, как появившаяся только с лейаса⁴⁹⁶, К.П. Калицкий вполне справедливо ставит вопрос – какие именно растения в палеозое играли с экологической точки зрения ту же роль, которые в настоящее время выполняют морские травы. Пользуясь своей богатой эрудицией, К.П. Калицкий и в этом отношении нашел наиболее естественное решение вопроса, доказывая, что такие предшественники морской травы действительно существовали и ссылается в качестве примера на нижнедевонские виды. Столь же блестяще он даёт ответ и на последний вопрос, встающий перед читателем, а именно: на вопрос почему в нефтеносных пластах обычно существуют остатки тех организмов, которые очевидно должны были существовать в условиях богатых зарослей морской растительности. Ссылаясь на целый ряд данных, К.П. Калицкий со свойственной ему убедительностью, не оставляет сомнений в том, что окаменелости нефтяных пластов должны были раствориться под влиянием продуктов разложения самих растительных остатков.

Почему К.П. Калицкий остановил свое внимание на изучении частного случая шнурковых залежей нефти? В.В. Вебер пришёл к заключению, что нефтяные залежи приурочены к пескам и песчаникам, расположенным на месте обитания бывших зарослей морской травы⁴⁹⁷. Нефтяные же залежи глинистых толщ отвечают бывшим залежам так называемой мёртвой травы. Если оно верно, то фациальная обстановка нефтяной залежи должна соответствовать условиям, в которых живут современные zostеро́вые заросли, или же условиям, в которых образовались скопления мёртвой травы. Шнурковые залежи потому особенно пригодны для проверки этого положения, что происхождение их не затемнено предположениями о влиянии тектоники на формирование этих залежей. На шнурковых или рукавообразных залежах нефти может быть показано, что пески, включающие эти залежи, были отложены в таких водоемах, которые при современных условиях были бы заняты zostеро́выми зарослями. Короче говоря, К.П. Калицкий добавлял, что изучение экологии zostеро́вых зарослей и залежей мёртвой травы может привести к более глубокому пониманию геологической обстановки, с которой связаны нефтяные залежи.

К.П. Калицкому не раз приходилось слышать вопрос: морские травы, их бесспорные представители, известны только из меловых и третичных отложений. Из чего же произошла

⁴⁹⁴ Калицкий К.П. Фациальные особенности шнурковых залежей нефти / отв. ред. В.В. Вебер. Л.; М.: Гостоптехиздат, 1939. 43 с. (Труды Нефтяного геолого-разведочного института. Новая серия; Вып. 5).

⁴⁹⁵ От *англ.* Bartlesville shoestring sands; Burbank shoestring oil sands.

⁴⁹⁶ Лейас (Lias) – нижний отдел юрской системы.

⁴⁹⁷ Вебер В.В. Нефтеносные фации продуктивной толщи // Известия АН СССР. Серия геологическая. 1945. № 2. С. 6-25

более древняя нефть? Он отвечал, что современные представители морских трав покрывают сплошными зарослями обширные участки песчаных и песчано-илистых грунтов морского дна, превращая их в подводные угодья, которые для множества разнообразных морских животных служат убежищем, пастбищем, местом для охоты и нереста. В зарослях морской травы утилизируется солнечная энергия на заготовление органического вещества, которое или непосредственно идёт в пищу животным, или в виде детрита, входит в состав илистых отложений, которыми питаются илоеды, моллюски и черви, в свою очередь поедаемые рыбами и другими животными. Но раз животное население моря требует таких обширных пастбищ, какими в настоящее время являются заросли морской травы, то несомненно, что подобные же, хотя и идентичные пастбища должны были существовать в предшествующие геологические эпохи. У морских трав должны были быть предки, исполнявшие их роль по отношению к животному населению моря, этими предками не могли быть водоросли, потому что водоросли живут в других биономических условиях, чем морские травы. Но предшественниками морских трав могли быть какие-то другие, хотя бы и споровые растения, так как в данном случае требуется между предками и потомками связь не филогенетическая, а экологическая.

К.П. Калицкий писал, что изречение о том, что природа боится пустоты⁴⁹⁸, более всего справедливо по отношению к растительному миру. Где только на земном шаре по условиям температуры, влажности, освещения и почвы представляется возможность для существования растительной жизни, там она утверждается в лице каких-нибудь своих представителей, наиболее приспособленных для данного комплекса условий. При такой резко выраженной тенденции к захвату всех пригодных для существования площадей и уголков, трудно допустить, чтобы в палеозойское время пустовали бы громадные участки морского дна в защищенных водоемах прибрежной полосы, покрытые рыхлыми грунтами и находящиеся в условиях, благоприятных для фотосинтеза. Невозможно допустить, чтобы участки морского дна, которые в наше время были захвачены морскими травами, пустовали бы в отдаленные от нас геологические времена. Такие участки наверное были захвачены и использованы в палеозойское время какими-нибудь предшественниками морских трав, предшественниками, конечно, в экологическом, а не в филогенетическом смысле. Эти предшественники – одни из первых представителей сосудистых растений на Земле, обнаруженные в отложениях нижнего девона Шотландии, Германии и других стран. Это представители родов *Taeniocrado* и *Zosterophyllum* – К.П. Калицкий дал пробное описание этих растений и их образа жизни, близко подходящего к образу жизни зостеры.

Как и все теоретические взгляды К.П. Калицкого, так и понимание природы шнурковых залежей привело его к практическим выводам. Залежи нефти называются шнурковыми потому, что образуют на карте отчетливо выраженные ряды. Эти ряды состоят из линзовидных тел (песков, пропитанных нефтью) и тянутся на десятки километров. Они, как доказывал К.П. Калицкий, отвечают лагунам древнего моря, берег которого окаймляли. С точки зрения лагунного происхождения шнурковых залежей нефти, новые залежи нужно искать на простирании уже установленных.

В 1940 году вышла критическая книга К.П. Калицкого об остатках водорослей как возможного исходного материала для образования нефти⁴⁹⁹, в которой он доказывал, что образование нефти из водорослей невозможно.

13 июля 1940 года приказом Народного комиссара нефтяной промышленности⁵⁰⁰ К.П. Калицкий был награжден знаком “Отличник социалистического соревнования Наркомнефти СССР”, за плодотворную работу в области нефтяной геологии в течение 38 лет, открытия ряда месторождений и ценное научное руководство Институтом.

⁴⁹⁸ *Natura abhorret vacuum* (лат.) – Природа не терпит пустоты.

⁴⁹⁹ Калицкий К.П. Остатки водорослей как возможный исходный материал для образования нефти. Л.; М.: Гостоптехиздат, 1940. 72 с. (Труды НГРИ; Вып. 13).

⁵⁰⁰ Седин Иван Корнеевич (1906-1972) – народный комиссар нефтяной промышленности СССР (1940-1944).

В 1941 году в журнале “Доклады Академии наук” была напечатана статья⁵⁰¹, где К.П. Калицкий пытался разобраться: отчего нефть придерживается антиклиналей? Он неоднократно возвращался к изучению антиклинальной теории, дал историю её возникновения и развития как в США, так и у нас. Описав работы американских геологов, доказал, что нефть не всегда придерживается сводов антиклиналей, но может находиться и на её крыльях или в синклинали. Бывали случаи, когда открывали залежи газа ниже залежей нефти. Но, занимаясь антиклинальной теорией, К.П. Калицкий признавал, что, действительно, большинство крупных месторождений нефти приурочено к антиклиналям. Однако согласиться с теми объяснениями, какие давались этому явлению сторонниками этой теории, он никак не мог и очень убедительно возражал против них. Приуроченность нефти в крупных месторождениях к антиклиналям оставалась необъяснённой. Дать ответ на этот вопрос помогло К.П. Калицкому его знакомство с опытами экспериментальной тектоники. Он вкратце изложил опыты, произведенные иностранными исследователями. Они пришли к выводу, что антиклинали образуются в тех местах земной коры, которые являются ослабленными по отношению к боковому давлению. Существует несколько причин такой ослабленной сопротивляемости пластов. Одно из них – смазка пород нефтью. Горные породы, заключающие в себе нефть, пропитанные, смазанные ею, являются более податливыми, чем те породы, ничем не смазаны. Комплексы пород, в которые включены нефтеносные пласты, будут при пликативной дислокации⁵⁰² легче поддаваться сгибанию, чем соседние пустые породы, вот почему антиклинали образуются в местах, содержащих нефтяные залежи. Таким образом, наличие нефтяных залежей предуставляет возникновение антиклиналей, а не антиклинали обуславливают появление нефтяных залежей.

Эту свою гипотезу К.П. Калицкий иллюстрировал примерами, причём объяснил, почему очень богатые нефтяные месторождения (как например, апшеронские и грозненские) придерживаются антиклиналей, а сравнительно бедные месторождения (подобные пенсильванским, или шнурковые залежи нефти) антиклиналей не придерживаются. Дальше, делая выводы из своего объяснения связи нефтяных залежей с антиклиналями, он просто и стройно выводит зависимость между нефтяными залежами, с одной стороны, и соляными штоками, грязевыми вулканами и интрузиями – с другой.

Гипотеза о влиянии нефтяных залежей на образование антиклинальных осадков включена К.П. Калицким в виде отдельной главы в его последний большой труд об основах поисков нефти⁵⁰³. В обстоятельной рецензии С.И. Миронов рассказал, что основываясь на опыте Сэмерса⁵⁰⁴ и старых опытах Дебре⁵⁰⁵, Брауна⁵⁰⁶, Гебаха⁵⁰⁷, Клооса⁵⁰⁸ и Кюнена (1937)⁵⁰⁹ над образованием складок при боковом давлении, автор в этой главе приходит к выводу, что места сосредоточения нефтяных залежей, легче всего поддаются деформации с образованием выпуклин. Автор распространил результаты опытов на земную кору и весьма убедительно доказывает сосредоточенность складок в местах нефтяных залежей, образовавшихся в стадии литогенеза. Отсюда вытекает на первый взгляд парадоксальный вывод, что не нефтяные залежи приурочиваются к антиклиналям, а наоборот. Это развитие взгляда на тектонику нефтяных районов автором весьма хорошо аргументируется. И дальше, в заключительных словах своей рецензии С.И. Миронов прибавил, что особенно интересным по своей новизне стал развитый автором взгляд на приуроченность тектоники к нефтяным залежам.

⁵⁰¹ Калицкий К.П. Почему нефть придерживается антиклиналей? // Доклады АН СССР. 1941. Т. 32. № 6. С. 410-412.

⁵⁰² Пликативная дислокация – складчатое нарушение преимущественно горизонтальных движениях.

⁵⁰³ Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1944. 244 с.

⁵⁰⁴ Саммерс Герберт Сент-Джон (Summers Herbert St. John; 1876-1963) – австралийский геолог, адъюнкт-профессор, затем профессор кафедры геологии и минералогии Университета в Мельбурне.

⁵⁰⁵ Дебре Анри Жюль (или Генри, Debray Jules Henri; 1827-1888) – французский химик.

⁵⁰⁶ Вероятно: Браун Генри (Brown Henry Yorke Lyell (1844-1928) – австралийский геолог.

⁵⁰⁷ Гебаха ? (уточнить)

⁵⁰⁸ Клоос Ханс (Cloos Hans; 1885-1951) – немецкий геолог.

⁵⁰⁹ Кюнен Филипп (Kuenen Philip Henry; 1902-1976) – голландский геолог.

Kuenen P.H. The negative isostatic anomalies in the East Indies (with Experiments) // Leidse Geologische Mededelingen. 1937. N 8 (2). P. 169-214.

Но если такому крупному геологу, каким является доктор геолого-минералогических наук С.И. Миронов, благодаря его широкому кругозору и большой эрудиции были понятны, а потому и вполне приемлемы новые взгляды К.П. Калицкого на зависимость между нефтяными залежами и антиклиналями, то средние, рядовые геологи отнеслись к гипотезе К.П. Калицкого враждебно и недоверчиво, считая её парадоксальной. Такова извечная судьба подлинно новых идей в науке. К.П. Калицкий, не раз высказывавший такие новые идеи, горько ощущал недоверие окружающих к его творческим работам.

Как-то К.П. Калицкий рассказал: 24/VIII-1940 приехал В.М. Сенюков⁵¹⁰. Было совещание насчёт поисков нефти в Ленинградской области⁵¹¹. Сначала докладывали Б.П. Асаткин⁵¹² и В.А. Котлуков⁵¹³. Потом В.М. Сенюков предложил присутствующим высказаться. Сам он считал нужным искать нефть в северной части области (например, на Поповке). “– А я сказал, что из всего, что я слышал, по-моему, заслуживает внимания лишь то, что говорил Котлуков, а именно, что в восточной части области карбон континентальный переходит в морскую фацию. Надо искать нефть именно в районе морской фации карбона, т.е. искать по направлению к Москве. Основание для этого – пример Второго Баку. Там нефтеносна морская фация карбона”. Позднее, 11 января 1941 года была, по сообщению А.А. Клубова⁵¹⁴, была радиопередача о геологических разведках в Ленинградской области. В передаче сообщалось, что есть большая надежда на то, что нефть будет найдена в восточной части Ленинградской области. Работы разведчиков и битуминозной лаборатории НГРИ подтвердили правильность указания К.П. Калицкого.

22 февраля 1941 года Высшая аттестационная комиссия (ВАК) постановила – утвердить Калицкого К.П. в учёном звании профессора по специальности “Геология нефти”.

Научные основы поисков нефти

Своей последней монографии, озаглавленной “Научные основы поисков нефти” (1944), К.П. Калицкий посвятил два последних года жизни. Он очень спешил с этим трудом, как бы предчувствуя близость смерти. Работал ежедневно и значительно больше, чем делал это в прежнее время. Успел окончить рукопись за месяц до смерти.

В аннотации к последнему труду К.П. Калицкого говорится, что в книге отражены те существенные сдвиги, которые произошли в деле поисков нефти за последнее время. Поиски явных месторождений заменены поисками скрытых. Вместо обследования отдельных месторождений, изучаются сразу нефтеносные бассейны в целом. От поисков нефти в складчатых зонах перешли к поискам нефти на платформах. Оказалось необходимым приспособить методику полевой геологии к возникшим новым задачам. Как это может быть сделано, показано в книге Калицкого.

Книга была разделена на три части. В рецензии С.И. Миронова они были последовательно разобраны:

1. Современные методы поисков нефтяных залежей;
2. Обоснования поисков скрытых залежей нефтей;
3. Поиски скрытых залежей нефтей.

⁵¹⁰ Сенюков Василий Михайлович (1906-1975) – начальник Главного геологического управления Наркомата топливной (нефтяной) промышленности промышленности СССР (1939-1942).

⁵¹¹ В тематике НГРИ проблема нефтеносности Ленинградской области появилась по инициативе Карело-Мурманской комиссии при Президиуме Леноблисполкома в 1935 г. Руководителем специальной бригады НГРИ по этой теме был А.Н. Федоров, членами В.Б. Порфирьев и З.Л. Маймин. Его отчет см.: РГАЭ. Ф. 7787. Оп. 2. Д. 26. Там же содержится критика взглядов К.П. Калицкого. В 1936 г. для XVII сессии Международного геологического конгресса А.Н. Федоров подготовил доклад на эту же тему (РГАЭ. Ф. 7734. Оп. 4. Д. 77), но в материалах сессии он не был опубликован. См. также: Маймин З.Л. О необходимости бурения в Ленинградской области в связи с ее возможной нефтеносностью // Разведка недр. 1940. № 7. С. 5-8.

⁵¹² Асаткин Борис Павлович (1903-1942) – геолог и палеонтолог, Геолком (ВСЕГЕИ).

⁵¹³ Котлуков Валериан Александрович (1904-1995) – геолог и палеонтолог, ЦНИГРИ (ВСЕГЕИ).

⁵¹⁴ Клубов Александр Алексеевич (1903-1987) – в 1938-1941 – директор НГРИ.

После краткого введения и замечаний общего характера, рассматриваются признаки нефтеносности, причём автор сосредотачивает внимание не на признаках вообще, а на признаках промышленной нефтеносности. Далее рассматриваются пласты-коллекторы и нефтепроизводящие породы. В последующих страницах значительное место уделено миграции нефти и формирования нефтяных залежей. Вторая часть почти исключительно посвящена вопросам происхождения нефти. В третьей части автор рассматривает приуроченность нефти к структурам, стратиграфическим толщам и определенным фациям.

В введении автор останавливается на кризисе современной методики поисков нефтяных месторождений на основе антиклинальной теории. Этот кризис у нас ощутительнее, так как метод поисков нефти на основе антиклинальной теории автоматически перенесен у нас с Кавказских месторождений на месторождения платформенного типа, являющихся в большинстве случаев скрытыми залежами нефти. Попутно автор останавливается на дискуссии американских геологов по вопросу значения полевой геологии в деле поисков нефтяных залежей и примыкает к мнениям Леворсена⁵¹⁵, который полагает, что роль полевой геологии в деле поисков залежей нефти должна ещё более усугубиться, в противность другим, полагающим, что она уже потеряла значение.

Основной причиной ошибочности прогнозов автор считает неудовлетворительное понимание процессов нефтеобразования и формирования нефтяных залежей, и ставит своей задачей помочь разобраться в этом вопросе. Какие указания и правила, которыми руководствуются геологи, являются мало надёжными и сомнительными и приводят их к ошибочным выводам? В самом начале своей работы автор подчёркивает, что он имеет ввиду лишь залежи нефти, могущие иметь промышленное значение, а не признаки нефти, открываемые часто с помощью реактивов, т.е. признаков, не представляющих никакого интереса с точки зрения промышленной эксплуатации, и при недостаточном понимании которых геологами, часто ведут к напрасным затратам средств. Автор требует от искателей нефти оптимизма, обоснованного и подсказанного геологическим чутьем.

В разделе о достоверных признаках промышленной нефтеносности автор даёт критический обзор признаков нефтеносных пород и особо заостряет внимание читателя на случаях ошибочного их толкования. В этом отношении этот раздел работы значительно отличается от соответствующих разделов учебников. Несмотря на то, что здесь толкуются, казалось бы, весьма обычные для нефтяного геолога явления, эти страницы с пользой прочтутся каждым разведчиком. Автор указал, что если для разведки явных месторождений нефти, к каковым он относит кавказские месторождения, теоретические воззрения на процесс образования нефти не оказывают заметного влияния, то этого нельзя сказать про скрытые месторождения, для поисков которых мы перешли в области Второго Баку. Удачное разрешение поставленных перед разведчиками задач пока сильно тормозится предвзятыми и недостаточно проверенными теоретическими представлениями о происхождении нефти и формировании нефтяных залежей. В дальнейшем он даёт весьма обстоятельный критический обзор этих представлений. С особенной резкостью автор обрушивается на теории нефтепроизводящих свит.

Для обоснования своих взглядов автор весьма подробно останавливается на критике идеи миграции нефти из нефтепроизводящих горных пород в породы коллекторы. В этом разделе автором собраны весьма значительные аргументы, указывающие на запутанность вопроса у геологов, стоящих на точке зрения миграции нефти как в газообразном, так и в жидком состоянии. Им приводятся весьма интересные сообщения, освещающие вопросы миграции в совершенно новом свете. Приведенные соображения достаточно убедительны, чтобы внимательнее и осторожнее решать вопросы миграции нефти из так называемых нефтепроизводящих свит как на большие, так и на короткие расстояния. Попутно автор весьма

⁵¹⁵ Леворсен Арвилл Ирвинг (Levorsen Arville Irving; 1894-1965) – американский геолог-нефтяник, один из ведущих специалистов по геологии нефти и газа, работал в нефтяных компаниях США, консультантом правительств Бразилии, Индии, Австралии, Франции, возглавлял Школу минеральных наук Стэнфордского университета.

Леворсен А. Геология нефти и газа. М.: Мир, 1970. 640 с.

резко критикует вопрос – классификацию разного рода миграций, предложенную Крейчи-Графом⁵¹⁶, незаслуженно привлекающую внимание геологов.

В разделе о формировании нефтяных залежей автор рассматривает гипотезу первичного и вторичного залегания нефти и рядом доводов приводит читателя к мысли о первичном залегании нефтяных залежей. В этом разделе весьма интересны критические замечания автора по работам Траска⁵¹⁷ в США и А.Д. Архангельского у нас по вопросу нефтепроизводящих свит. Эти соображения с большой пользой будут прочтены каждым молодым работником.

Вторая часть работы посвящена, в основном, вопросам происхождения нефти из морской травы. Автор кратко останавливается на идеях Потонье и Гефер⁵¹⁸ и указал слабые места этих авторов, делающих предложенные ими решения задачи неприемлемыми. Далее автор переходит к подробному разбору взглядов Г.Л. Стадникова⁵¹⁹ о том, что асфальты не являются продуктами выветривания нефти. Теория эта ошибочна и противоречит тем фактам, которые наблюдаются в природе. Также неправ Г.Л. Стадников, когда считает, что основным материалом для образования нефти является лигнит, а не клетчатка. Автор полагает, что Берль⁵²⁰ и Н.А. Орлов⁵²¹, показавшие⁵²² возможность образования нефти из клетчатки ближе к истине. Автор также критикует, казалось бы, общепринятое мнение, что для превращения исходного органического материала в нефть, необходима восстановительная среда. По его мнению, начало процесса нефтеобразования далеко не совпадает с моментом отложения растительных остатков на дне моря, а наступает значительно позднее. Автор отрицает также необходимость для процессов нефтеобразования сероводородного заражения. После критических замечаний по идеям Г.Л. Стадникова и А.Д. Архангельского о роли сероводородного заражения и роли водорослей, как материалов для процессов нефтеобразования, автор переходит к рассмотрению предложенной им теории, сводящейся к образованию нефти из сообществ морской травы. Эти растительные сообщества наиболее, чем какие-либо другие, удовлетворяют требованиям, которые нужно предъявить к исходному материалу нефти. Они образуют массовые скопления на песчаных участках морского водоема. Эти скопления отмечаются как в местах произрастания, так и вне их. Эти скопления морской травы образуют в отмершем состоянии

⁵¹⁶ Крейчи-Граф Карл (Krejci-Graf Karl; 1898-1986) – австрийский и немецкий геолог-нефтяник, палеонтолог.

Крейчи-Граф К. Основные вопросы нефтяной геологии. Л., М.: ГОНТИ НКТП СССР, 1934. 264 с

⁵¹⁷ Траск Паркер Дэвис (Trask Parker Davies; 1899-1961) – американский геолог, специалист в области геологии нефти, седиментологии, океанографии, инженерной геологии; профессор ряда американских университетов, в 1931-1948 – сотрудник Геологической службы США, в 1956-1961 гг. – профессор инженерной геологии (geological engineering) Калифорнийского университета в Беркли. В 1920-е – 1930-е годы работы Траска переводились и реферировались в СССР, его имя упоминается в отчете К.П. Калицкого о поездке в США. В 1937 г. был участником XVII сессии Международного геологического конгресса в СССР.

⁵¹⁸ Гефер Ганс – см. Хёфер Ганс.

⁵¹⁹ Стадников Георгий Леонтьевич (1880-1973) – химик-органик, профессор, исследователь каустобиолитов.

О нем см.: *Евдошенко Ю.В.* Профессор Г.Л. Стадников – исследователь каустобиолитов. Жизнь до ГУЛАГа (к 135-летию со дня рождения) // Нефтяное хозяйство. 2015. № 2. С. 109-112.

Стадников Г.Л. Происхождение углей и нефти. Химия превращений органических веществ в течение геологических периодов. Л.: Гостеххимиздат, 1933. 223 с.; *Стадников Г.Л.* Ископаемые угли, горючие сланцы, асфальтовые породы, асфальты и нефти. М.: Главная редакция химической литературы, 1935. 189 с.

⁵²⁰ Берль Эрнст (Berl Ernst; 1877-1946) – австро-американский химик, профессор технической химии и электрохимии, затем директор Дармштадтского технологического института, с 1933 г. преподавал в Технологическом институте Карнеги в Питтсбурге (США); исследовал проблемы происхождения угля и нефти, придерживался теории их происхождения из растительной целлюлозы. Критику его взглядов см.: *Орлов Н.А.* Некоторые новые взгляды на происхождение нефти // Природа. 1933. № 12. С. 14-25.

⁵²¹ Орлов Николай Александрович (1895-1937) – химик-органик, углехимик, доктор химических наук, профессор, ученик проф. В.Е. Тищенко и акад. В.Н. Ипатьева, в 1920-е годы – сотрудник его лаборатории высоких давлений (АН СССР), в 1-й половине 1930-х годов возглавлял лабораторию химии угля в Угольном геолого-разведочном институте (затем ЦНИГРИ), с 1934 г. – во Всесоюзном научно-исследовательском институте газов и искусственного жидкого топлива – ВНИГРИ), преобразована в сектор сырья и гидрирования, профессор Ленинградского индустриального института. Репрессирован, реабилитирован. О нем см.: *Ипатьев В.Н.* Жизнь одного химика: в двух томах. Т. 2. Нью-Йорк: Б.и., 1945. 638 с.

⁵²² *Орлов Н.А.* Химия: Новая теория происхождения нефти // Природа. 1932. № 8. Ст. 749-753.

Орлов Н.А. Некоторые новые взгляды на происхождение нефти // Природа. 1933. № 12. С. 14-25:

“К.П. Калицкий, развивая стройное учение об образовании нефти из морской травы, не дает ключа к пониманию химизма превращения этого по существу углеводного растительного материала в нефтяные углеводороды” (С. 15)

береговые валы и залежи мёртвой травы в субаквальных условиях. Все эти скопления, будучи погребенными последующими отложениями, могут дать нефть. Одной из существенных причин для принятия морской травы за исходный материал для образования нефти, является большая сопротивляемость её против разрушения и превращения в детрит, что свойственно морским водорослям, остатки которых скапливаются в виде рассеянного детрита в илах и дают преимущественно битуминозные сланцы.

Автор различает четыре категории отложений с морскими травами: 1) береговые валы, 2) места обитания морской травы, 3) залежи мёртвой травы и 4) включения детрита в иле за пределами обитания трав. Первая категория залежей может, в случае трансгрессии моря, дать нефть, вторая категория даёт основные залежи нефти, третья категория – нефтеносные сланцы, а четвертая категория – темно окрашенные детритом сланцеватые глины, иногда с нефтью. Все эти категории скоплений растительного материала закономерно располагаются по отношению к берегу, поэтому нахождение отложений одной из этих категорий в разрезе буровых скважин, при знании палеогеографии района, может дать руководящие указания для направления последующих буровых работ.

Причину сосредоточенности больших нефтяных масс к определенным местам автор видит в том, что заросли морской травы упорно придерживаются одного и того же места пребывания в областях дельтовых отложений. В третьей части автор разбирает, в первую очередь, приуроченности нефти к определенным структурам, стратиграфическим толпам и фациям. Дальше С.И. Миронов излагает гипотезу К.П. Калицкого о влиянии нефтяных залежей на образование антиклиналей, как было показано выше.

С.И. Миронов заключает, что помимо структур автор подробно разбирает вопрос приуроченности нефти к определенным стратиграфическим толпам нефтеносного бассейна, хорошие знание которых необходимы для того, чтобы ограничить глубину поисковых буровых работ. Следующим условием поисков нефти в скрытых залежах является знание фаций, в которых находится нефть. С этой точки зрения чрезвычайно важным является выяснение биологических условий, в которых происходило отложение определенного пласта. Биологические условия определяют фацию, а по знании смежных фаций можно дать заключение о наличии или отсутствии нефтеносных фаций по соседству. Поэтому автор рекомендует при поисках скрытых залежей хорошо изучить общую палеогеографическую обстановку бассейна. Так, например, встречая отложения с устричными банками, можно сделать заключение о возможности нахождения в том же горизонте по соседству фации с зарослями морских трав, на месте которых, по автору, образуются нефтяные залежи.

Таким образом, в представленной работе основные идеи автора, защищаемые им в продолжение всей его научно-исследовательской деятельности, получили весьма отчётливое завершение и преподнесены читателю в весьма ясной, легко усвояемой форме. Особенно интересным по своей новизне является развитый автором взгляд на приуроченность тектоники к нефтяным залежам. Работа написана весьма понятным языком, легко читается, благодаря чему является доступной для широкого круга читателя, даже не имеющего большой специальной подготовки⁵²³.

⁵²³ Проверивший работу НГРИ заместитель начальника геологического отдела Главнефтегазразведки Наркомнефти Н.К. Грязнов 26 декабря 1942 г. в своем отчете указывал: “Методическая работа К.П. Калицкого «Научные основы поисков нефти» имеет большой теоретический и практический интерес. Однако широкие круги геологов с ней совершенно не ознакомлены”.

Юбилей 1939 года

23 ноября 1939 года Нефтяной геолого-разведочный институт (НГРИ) справлял юбилей трёх своих докторов наук: геологов С.И. Миронова и К.П. Калицкого, а также биолога А.В. Швейера⁵²⁴. Исполнилось 40 лет с тех пор, как К.П. Калицкий, окончив Горный институт, начал работать сначала как горный инженер, а потом, через 2 года как учёный.

В 18:30 началось торжественное заседание посвящённое юбилеям, а в 21 час состоялся банкет в Доме учёных. Это был памятный день. Почётные адреса с поздравлениями, речи, цветы, подарки (в их числе 1500 руб. на зимнее пальто К.П. Калицкому), а вечером веселый ужин и опять речи, речи.

В адресе, поднесенном К.П. Калицкому Дирекцией, парткомом и месткомом НГРИ, оценивались его научные заслуги в кратких, но содержательных словах. Там говорилось, что на Ваших научных трудах воспитывались многие поколения геологов, Ваше имя хорошо известно не только у нас в Советском Союзе, но и за границей. Вы являетесь автором оригинальной гипотезы о происхождении нефти, непревзойденной по глубине научной мысли. С Вашим именем связана разработка целого ряда актуальных проблем нефтяной геологии. Ваши блестящие монографии по Челекену, Нефтедагу и Ферганской долине до сих пор являются руководящими трудами при разведке и разработке нефтяных месторождений этих районов нашего Союза. По Вашим указаниям было раскрыто месторождение Шорсу и ещё целый ряд нефтеносных площадей и были получены блестящие результаты по Нефтедагу. Глубокий теоретический анализ материала, оригинальное решение поставленных вопросов, стиль изложения мыслей всегда поражали нас в каждой Вашей работе и вызывали особый интерес, возбуждал желание учиться у Вас. Вы были первым создателем курса «Геология нефти», прочитанного Вами в Горном Институте и т.д. и т.д.

За ужином в Доме учёных К.П. Калицкий был избран тамадой и, как всегда блестяще выполнил свою роль, вызывал и поощрял ораторов, давал остроумные реплики. Когда директор НГРИ А.А. Клубов, высказав какие-то пожелания К.П. Калицкому, спросил чего бы он хотел ещё для себя? Казимир Петрович громко продекламировал:

– О дайте, дайте мне свободу!

Все засмеялись, но А.А. Клубов серьезно спросил:

– Свободу в чём, Казимир Петрович?

К.П. Калицкий с живостью ответил:

– Не вешать номерка⁵²⁵!

В зале опять засмеялись.

Но А.А. Клубов понял серьезность просьбы и вскоре К.П. Калицкий вместе с В.В. Вебером и Н.А. Кудрявцевым были освобождены от прихода в НГРИ в точно определенные минуты. Это было чрезвычайно важно. Как уже приходилось упоминать, К.П. Калицкий работал очень энергично, но не больше 3-4 часов подряд, затем ему было совершенно необходимо отдохнуть и отдохнуть длительно. Вечером он опять садился за работу. И так он проработал, располагая работу по своему усмотрению все годы, начиная со службы в Геолкоме, т.е. с 1901 года. И вот на старости, когда силы уже несколько упали, а привычки укоренились, К.П. Калицкого подвели под общее положение – сидеть в НГРИ по 9 часов. Дома К.П. Калицкий жаловался, что время совершенно зря пропадает. Поработаю, устану, а ни отдыха, ни настоящей еды нет. Всю вторую половину дня влачу существование и, кажется, все мои усилия идут на то, чтобы не заснуть. Приходил он после этого домой весь разбитый, и вечером уже не был в состоянии ничего делать, только разве лёжа читал английские беллетристические книжки.

Когда расходились после юбилейного ужина, А.А. Клубов сказал К.П. Калицкому, что устроит ему “освобождение”. Домой Калицких отвезли на автомашине, и комнаты оказались заставлены цветами, а столы покрылись подарками и коробками с конфетами. Казалось бы – сплошной праздник! Жена сказала:

⁵²⁴ Швейер Александр Владимирович (1873-1942) – зоолог, палеонтолог.

⁵²⁵ Номерок – жетон (карточка) табельного учёта сотрудника, который он снимал с доски придя на работу.

– Не правда ли какой сегодня радостный день?! Как хорошо чувствовать, что тебя любят и ценят!

Казимир Петрович хмуро и как бы через силу ответил:

– Конечно, хорошо.

– Но ты как будто чем-то недоволен? Тебе не весело?

– Да как тебе сказать. Вот слушал я все эти речи, а сам думал: ведь это – репетиция моих похорон. Вот так же около гроба будут говорить похвальные речи.

– Да разве тебе нехорошо, болит что-нибудь?

– Ничего не болит, но можно ли забыть о своём возрасте?

Так невесело кончился юбилейный вечер. Но, конечно, человек не может постоянно думать о приближающейся смерти, забыл о ней и К.П. Калицкий. Забывался он и в процессе работы над своим большим последним трудом о научных основах поисков нефти. Бывал весёлым и бодрым, отдыхая в Бати-Лимане, выхаживая там котят или играя с лисичками. Развлекали его и друзья.

Друзья последних лет

Казимир Петрович редко ходил в гости, на званные вечера, где собирались люди разных интересов или просто малознакомые. В гостях он бывал необщительным, вялым и томился. Тем не менее К.П. Калицкий нуждался в обществе. Но требовалось, чтобы пребывание в нём не было ни обязательным, ни долгим. За границей К.П. Калицкий был бы, вероятно, завсегдатаем какого-нибудь Клуба, но так как в Ленинграде такого клуба не было, то он искал приятного для себя общества, где мог.

В Геологическом Комитете с 1915 года, когда Геолком переехал в новое прекрасное здание на Среднем проспекте Васильевского острова, таким клубом для К.П. Калицкого был буфет. Он помещался сначала в одной из комнат лаборатории, а позднее в широком и светлом коридоре той же лаборатории. Сюда во время завтраков собирались геологи, химики, и другие служащие Геолкома. Сюда приходили не только поесть и попить, но и порассказать и узнать новости как служебные, так и политические. К.П. Калицкий был душой этих товарищеских собраний. Его шутливо прозвали “председателем буфета”. Покойный академик А.Д. Архангельский, переехав в Москву, говаривал что, живя в Ленинграде, он очень любил завтраки в Геолкоме, когда их председателем являлся К.П. Калицкий. Полчаса, проведенные в буфете, благодаря остроумию Калицкого, освежали его и давали отдохнуть голове. Химики уже знали, что если из коридора, где был буфет, раздаются взрывы мужского хохота, значит на председательском месте сидит Калицкий.

Когда Нефтяная секция Геолкома была преобразована в самостоятельный Нефтяной институт (НГРИ), такого буфета, какой был в Геолкоме, в Институте не оказалось. К.П. Калицкому пришлось искать себе место, где бы можно было поболтать, пошутить, пофлиртовать. Таких мест нашлись два: лаборатория микрофауны и библиотека Института.

Уже было рассказано, что после своего юбилея К.П. Калицкий получил свободу от табельного учёта; казалось бы, теперь можно попозже встать, не спеша пойти на службу и пораньше вернуться домой. Возвращался он, действительно, рано, так как любил обедать в 4 часа. Потом спал, проснувшись, пил чай и садился работать. Но утром Казимир Петрович спешил чуть ли не больше прежнего, торопился с завтраком и уходил с такой поспешностью, как будто ему грозило увольнение, если он запоздает. Жена недоумевала: почему такая спешка, когда он освобождён от табельного учета? Наконец, дело разъяснилось. В лаборатории микрофауны тогда был очень строгий начальник. Служащие должны были начать работу ровно в 9 часов и никакие разговоры, кроме относящихся к делу, во время работы не допускались. И вот палеонтологи из лаборатории микрофауны стали приходить на службу минут за 20 до начала работы. К этому же времени стремился, оказывается, поспеть и К.П. Калицкий. Эти 15-20 минут, в которые можно было свободно пошутить и поболтать, заменяли К.П. Калицкому отчасти буфет Геолкома. Его собеседниками были, главным образом, палеонтологи:

Н.Н. Субботина⁵²⁶, большая приятельница Казимира Петровича, очень им любимая и уважаемая, Н.А. Волошинова⁵²⁷, Л.Г. Дайн⁵²⁸, Е.В. Мятлюк⁵²⁹, Е.Г. Шарапова⁵³⁰ и многие другие сотрудницы лаборатории микрофауны. Во время обеденного перерыва К.П. Калицкий навещал геологов: заходил к С.И. Миронову, к З.А. Мишуниной⁵³¹, бывшей в последние полгода жизни К.П. Калицкого главным геологом, к З.Л. Маймин⁵³², Е.И. Соколовой⁵³³ и другим. Очень часто бывал в библиотеке НГРИ. Здесь он допускал только весёлые разговоры. Н.В. Татарина⁵³⁴ рассказала, что как-то у них в библиотеке шла большая перестановка. “Мы были очень заняты, ходили в передниках и сильно уставали. К.П. Калицкий зашёл раз, другой и смотрим – перестал ходить. Не ходил недели три. При встрече мы спросили:

– Почему не приходите к нам, Казимир Петрович?

А он отвечает:

– Вот когда вы опять станете веселыми и чистенькими, тогда приду.

А один раз вошёл поспешно и говорит:

– Идите скорее, пришла Н и скоро доклад будет делать, платье замечательное.

Мы все, конечно, и побежали!

– Ну что же, – спрашиваю, – интересный был доклад?

– Да мы его не слушали. Нас Казимир Петрович звал ведь платье посмотреть”.

Кроме Н.В. Татариновой, в библиотеке в то время служили В.М. Пахомова и В.В. Макарова.

В последние годы жизни К.П. Калицкий совершенно перестал устраивать у себя на дому званые вечера с разнообразным обществом. Говаривал, что когда общество смешанное, и мужчина, и женщина, ничего путного не получается. Общего разговора не удаётся вести, одни скучают, другие говорят на какие-нибудь специальные темы, вообще – разноречие. И стал приглашать только троих товарищей, профессоров Горного института и геологов ЦНИГРИ: В.Н. Зверева⁵³⁵, В.Н. Лодочникова и С.С. Смирнова⁵³⁶. Такие товарищеские вечера проходили просто, дружно и интересно. С.С. Смирнов и В.Н. Зверев были хорошими рассказчиками. Оба много повидали во время своих поездок, В.Н. Зверев по золотоносным районам Сибири, а С.С. Смирнов, специалист по олову, по реке Яне и её притокам и на северо-востоке Сибири. Оба умели красочно передать свои наблюдения и впечатления. А В.Н. Лодочников – большой эрудит и человек очень оригинальный, вставлял свои своеобразные реплики, зачастую вызывавшие весёлый смех собеседников.

В письме К.П. Калицкий написал жене (7/VIII-1935): “Когда у меня без тебя были Лодочников и Смирнов, я усадил их за стол и при них стал хозяйничать: резать сыр, откупоривать пиво, разворачивать печенье и т.д. Всё делал зараз⁵³⁷, начинал резать сыр, потом бросил и занялся чем-то другим, опять вернулся к сыру и т.д., вышло как-то бестолково от того, что я, должно быть, торопился и хотел обоим друзьям ублажить зараз. Глядя на меня, Лодочников сказал с чувством: – Я так ненавижу возиться с хозяйством, что умри моя жена, я, вероятно, через три дня бы женился. Мы все трое расхохотались, потому что уж очень ярко он изобразил свой ужас перед ведением домашнего хозяйства и свою беспомощность”.

Все трое собеседников, как и сам К.П. Калицкий, были люди начитанные, а потому темы для разговоров не истощались. С В.Н. Лодочниковым у Казимира Петровича, как говорилось выше, был и общий вкус к древнему Риму и латинским авторам.

⁵²⁶ Субботина Нина Николаевна (1904-1984) – палеонтолог, с 1930 г. в НГРИ.

⁵²⁷ Волошинова Нина Аркадьевна (1901-1994) – микропалеонтолог и стратиграф, с 1930 г. в НГРИ.

⁵²⁸ Дайн Лидия Григорьевна (1899-1985) – микропалеонтолог и стратиграф НГРИ.

⁵²⁹ Мятлюк Елена Васильевна (1908-1994) – микропалеонтолог (фораминиферы) и стратиграф НГРИ.

⁵³⁰ Шарапова Евгения Григорьевна – микропалеонтолог и стратиграф, с 1935 г. в НГРИ.

⁵³¹ Мишунина Зинаида Андреевна (1900-2005) – геолог-нефтяник.

⁵³² Маймин Зинаида Львовна (1901-1989) – геолог нефти, с 1929 г. в НГРИ.

⁵³³ Соколова Екатерина Ивановна (1903-?) – палеонтолог, с 1935 г. в НГРИ.

⁵³⁴ Татарина Нина Васильевна – сотрудник библиотеки НГРИ.

⁵³⁵ Зверев Вадим Николаевич (1877-1943) – геолог Геолкома (ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ).

⁵³⁶ Смирнов Сергей Сергеевич (1895-1947) – геолог, профессор Горного института, академик АН СССР (1943).

⁵³⁷ Зараз (укр.) – сразу.

Блокадный Ленинград

Война оборвала жизнь К.П. Калицкого, когда он был в расцвете творческих сил. И, может быть, одной из причин гибели Казимира Петровича был его поистине исключительный оптимизм. Никакие уговоры эвакуироваться, побережь себя, на него не действовали, наоборот, они раздражали и угнетали его. Он не только был убеждён в победе над немцами, но верил в очень быструю нашу победу.

Судить об этом можно хотя бы по вопросу о дровах. К.П. Калицкий очень нуждался в тепле. Обычно ни в каких хозяйственных делах Казимир Петрович не участвовал, предоставляя их жене, но дрова были его специальностью. Он начинал запасать их среди лета, очень заботясь о том, чтобы они просохли до зимы, и чтобы их было достаточно. Топил печи он тоже сам, приговаривая, что “никто не сумеет натопить так, как я, ведь я металлург, и дело отопления мне знакомо”. У него действительно была выработана прекрасная система топки предварительно просушенными дровами, и поэтому квартира была хорошо, равномерно нагрета. Но вот лето 1941 года подходило к концу, знакомые целыми эшелонами уезжали из Ленинграда, немцы – близки, а К.П. Калицкий и не помышлял о дровах. Жена напомнила и раз и два, а результата никакого. Да в чем же дело? Ведь в этом году дрова будут нужнее, чем когда-либо! Но К.П. Калицкий с убеждением отвечал: “Волноваться нечего. Теперь все шофёры заняты на войне. Но война вот-вот кончится, и эти же шоферы навезут из Финляндии дров сколько хочешь”.

З.А. Мишунина рассказала, что когда К.П. Калицкий в ноябре 1941 года узнал, что она идёт в госпиталь навестить тяжело раненого директора НГРИ – Ф.А. Алексеева⁵³⁸, то попросил передать ему, что сейчас больше, чем когда-либо, он уверен в нашей победе над немцами.

Весь декабрь К.П. Калицкий был бодр и много работал. Говаривал и сослуживцам, и жене: – Я сам удивляюсь, что работается как никогда хорошо.

Уверенность в скорой победе над немцами и повышенное несколько возбужденное самочувствие помогали К.П. Калицкому безропотно и бесстрашно выносить и наступившее недоедание, и отсутствие трамваев, и многочисленные налёты вражеских бомбардировщиков. Но, по справедливому замечанию С.И. Миронова, К.П. Калицкий не учёл одного – своего возраста. Именно возраст и был причиной того, что первое же заболевание унесло его в могилу.

В последние месяцы К.П. Калицкий обедал в Доме учёных. Это было удобно, так как он находился в расстоянии 7 минут ходьбы от НГРИ. Всё было бы хорошо, если бы Дом учёных отапливался. Но блокада тяжело сказывалась, дров не было.

26 декабря 1941 года, вернувшись домой, К.П. Калицкий сказал жене:

– Дай-ка к чаю винца. Надо согреться. Сегодня в Доме учёных было до такой степени холодно, что несмотря на то, что все мы сидели в пальто, галошах и шапках, я совершенно продрог. Даже идя пешком, не согрелся. Как хорошо, что хоть дома тепло.

Напился крепкого чаю с вином, лег под одеяло, согрелся.

Но на другой день встал слабым, разбитым и с признаками гриппа. На службу не пошёл, надо было отсидеться. Среди дня температура повысилась. Жена стала звонить врачу, под наблюдением которой К.П. Калицкий находился как учёный, но так и не дозвонилась, звонила по нескольким телефонам – никого нет. Пошла к знакомым узнать адрес их частного врача и обратилась к нему. Узнав, что больной только сегодня заболел, врач сердито заявил, что у него десяток тяжелобольных и он совсем замучился. “Сегодня не могу у вас быть, приду завтра”. Жена приняла сама все меры, какие обычно принимаются при простуде, но на душе было тревожно.

На следующий день, 28 декабря, часов в 12 дня пришёл врач. К.П. Калицкий уже ослабел от высокой температуры и лежал в постели. Врач выслушал легкие, сосчитал пульс и сказал, что воспаление небольшого участка легкого, Сердце работает прекрасно. Исхудание есть, но отнюдь не такое, чтобы считать его опасным. И вообще опасности нет. На просьбу жены К.П. Калицкого прийти к ним завтра, доктор с некоторым раздражением ответил:

⁵³⁸ Алексеев Фёдор Алексеевич(1912-1978) – геолог, директор НГРИ (1941, 1942-1945).

– Я же Вам сказал: опасности нет, а у меня много тяжело больных. Не вижу никакой надобности приходить завтра. Ну, уж если хотите – навещу больного послезавтра.

Указав что делать, написал рецепты, объяснил, что кризис будет на 9-й день, ушёл. Калицкие повеселели: опасности ведь нет! Напрасная радость. Казимир Петрович скончался в тот же страшный день, 28-го декабря, в 9 часов вечера. Смерть поразила его мгновенно.

В страшные месяцы блокады участь покойников была двояка: одних выволакивали на улицу и предоставляли хоронить милиции, других, более счастливых, зашивали или просто увязывали в тряпье и на санках отвозили в морг. Но похороны К.П. Калицкого носили совсем другой, благообразный и торжественный характер. Похороны были организованы директором НГРИ – Н.И. Субботиной, главным геологом З.А. Мишуниной и похоронной комиссией, в которую входили П.К. Антонюк, В.Т. Белоусова⁵³⁹, Н.С. Платонов, А.Н. Попов и Е.В. Чекановская⁵⁴⁰.

Тело К.П. Калицкого положили в обитый белой материей гроб и сотрудники НГРИ, сменяясь по бригадам, повезли его с 5-й линии Васильевского Острова на Дворцовую набережную в Нефтяной институт. Здесь состоялась гражданская панихида.

Похоронили К.П. Калицкого 2 января 1942 года на Волковом кладбище⁵⁴¹.

В отчёте НГРИ за 1942 год было указано:

“В день годовщины смерти ст. геолога НГРИ, доктора геолого-минералогических наук К.П. Калицкого 28 декабря 1942 г. была устроена выставка трудов покойного”
(РГАЭ. Ф. 8723. Оп. 1. Д. 31. Л. 18 об.) [видимо в г. Куйбышеве, где находилось в эвакуации управление НГРИ и его вторая “военная” библиотека].

“Всего в Институте подготовлено к изданию и готовятся около 20 работ, общим объемом 67 печатных листов. Их намечено издать двумя сборниками, объемом 20 и 27 печатных листов каждый. Одну работу – К.П. Калицкого «Научные основы поисков нефти» – намечено издать в виде монографии, объемом 20 печатных листов. ...”

(Там же, л. 19 об.)

⁵³⁹ Белоусова Валентина Терентьевна (род. 1902) – геолог, литолог, исследователь нижнего триаса Кузнецкого бассейна.

⁵⁴⁰ Чекановская Е.В. – аналитик пористости в Петрографической лаборатории Нефтяного геолого-разведочного института.

⁵⁴¹ Волково кладбище – (совр.) Волковское кладбище в Санкт-Петербурге, Литераторские мостки.
[Составители в 2023 и 2024 гг. не обнаружили место захоронения].

Открытие Махачкалинского промысла

Сведения о том, как осуществлялось предсказание К.П. Калицкого о нефтеносности Махачкалинской антиклинали, сообщил мне Игнатий Осипович Брод, профессор Нефтяного института имени И.М. Губкина, бывший в 1924 году коллектором у К.П. Калицкого. Из статей И.О. Брода я узнала, что он своевременно указывал на необходимость не только продолжать, но форсировать разведку на нефть в окрестностях Махач-Калы.

В 1924 году К.П. Калицкий сделал доклад на заседании Дагестанского Совнаркома, а потом и в управлении треста “Грознефть”, совершенно уверенный в том, что Махачкалинская антиклиналь может быть нефтеносной. И.О. Брод сообщил, что в “Грознефти” после обсуждения доклада Казимира Петровича было решено до начала глубокого разведочного бурения провести детальную геолого-разведочную съемку с тем, чтобы выяснить точно местоположение наиболее приподнятой части свода антиклинали и на основе этих работ выбрать точку для заложения скважины. Эти работы взял на себя бывший в то время главным геологом треста горный инженер Н.М. Леднев⁵⁴², пригласивший в качестве производителя работ Н.Б. Вассоевича, недавно окончившего Петроградский горный институт. Эти работы подтвердили предположение К.П. Калицкого о наличии близ Махач-Калы брахиантиклинального поднятия, площадь которого в центральной части купола была около 12 кв. км. И.О. Брод сообщил об этом в докладной записке, поданной им в 1936 году в Главнефть⁵⁴³.

Н.М. Леднев нашёл нужным отметить в своём заключении, что очень мало шансов на то, чтобы столь незначительный выпуклый изгиб пород мог содержать нефть. В апреле 1927 года было начато по его проекту бурение скважины № 1, запроектированной на чокракский песчаник. Эта скважина оказалась злополучной. Начали бурить её ударным способом, изношенным станком, переброшенным с грозненских промыслов. В процессе углубления скважина не раз попадала в аварии и бурение задерживалось тогда на месяцы. В глинах, на глубине около 700 метров, были отмечены газопроявления, но им не было придано значение, и испытания пластов, которые проявили себя газированием, не было произведено. После длительных остановок, на глубине около 1000 метров, ударный станок был заменен вращательным, и к 1930 году скважиной была пройдена толща песчаников, превосходящая по мощности песчаниковую толщу Грозненского района. Но ни один из песчаников не проявил себя нефтью. Все пески оказались водоносными. Скважина бурилась около четырех лет и была ликвидирована как безрезультатная.

В 1931 году Нефтяной институт поручил И.О. Броду подытожить результаты исследовательских и поисково-разведочных работ в Дагестане. Он рассказал, что им с геологом С.Э. Мусаевым⁵⁴⁴ был составлен план новых разведочных работ. В качестве первоочередного района для разведок в Дагестане был выдвинут Избербаш, затем Ачи-су, а Махачкалинская площадь, как менее выраженная антиклиналь, была оценена как объект третьей очереди, причём её предполагалось ввести в разведку при условии получения нефти в Избербаше и Ачи-су. К.П. Калицкий, ознакомившись с предполагавшимся планом, внёс к нему ряд поправок. Заметив, что никоим образом нельзя считать, что скважиной № 1 можно ограничиться в разведке Махач-Кала. К.П. Калицкий продолжал, поглядев на И.О. Брода несколько иронически, что одна скважина, не обнаружившая нефти, никогда не может явиться основанием для отрицательного заключения о разведываемом районе. Учтите это и добивайтесь разведки предполагаемых вами площадей не меньше, чем двумя-тремя станками. Нефть залегает далеко не так закономерно, как это любят изображать в учебниках. Нефтяник, если хочет добиться положительных результатов в разведке, должен, не падать духом при неудачах в процессе

⁵⁴² Леднев Николай Михайлович (1885-1942) – горный инженер, геолог, в 1924-1927 гг. – заведующий геолого-разведочным бюро треста “Грознефть”, затем – служащий Геолкома, в 1929 г. арестован и в дальнейшем осужден за “вредительство”, реабилитирован.

⁵⁴³ Главнефть – Главное управление нефтяной промышленности Наркомтяжпрома СССР (в 1933-1938).

⁵⁴⁴ Мусаев Салих Эскендерович (1904-1977) – геолог, заведующий Отделом геологии и нефти Института геологии Дагестанского филиала АН СССР.

работы. Эти слова К.П. Калицкого впоследствии И.О. Брод вспоминал не раз, и они оправдали себя в открытии в 1936 году месторождений Избербаш и Ачи-су в Дагестане, а также в Терском хребте, где не раз приходилось слышать, после отдельных неудач и технических неполадок, предложения о сворачивании работ.

Со времени этого разговора прошло несколько лет, пока возобновились работы около Махач-Кала. в ноябре 1936 года И.О. Брод подал в Главнефть докладную записку, которая послужила основанием для нового разворота в 1937 году разведки на Махачкалинском поднятии. Этот доклад в январе 1937 года был помещён в газете под заголовком “Быстрее разворачивать разведку Махач-Калы” (Техника нефти, г. Грозный). В своей статье И.О. Брод рекомендовал немедленное и форсированное бурение Махачкалинской и других структур. Указав, что К.П. Калицкий ещё в 1924 году советовал начать разведочное бурение около Махач-Кала. И.О. Брод рассказал о первой неудачной скважине и объяснил причины, по которым было отдано преимущество районам Избербаша и Ачи-су. В конце статьи было отмечено, что промышленная нефтеносность Избербаша и Ачи-су уже доказана бурением и эти месторождения переданы в разработку. Из всех остальных структур, пока известных на Северо-Восточном Кавказе, подлежащих разведке на песчаники Чокракского горизонта, Махачкалинский купол является наиболее благоприятным объектом.

Дальнейшая история многострадальной Махачкалинской разведки, возобновленной в 1937 году, по сообщению И.О. Брода была такова. Заложённая недалеко от первой скважины, скважина № 2, пробуренная до глубины 1500 метров, бригадой мастера Долгашева (в рекордно-короткий срок – 32 дня), вскрыла мощный песок, пропитанный нефтью, являющийся геологическим аналогом верхнего Избербашского месторождения. Неудачная цементная заливка, вследствие которой нефтеносный пласт не был изолирован от подстилающего водяного, повлекла при испытании скважины прорыв воды. Вместо того, чтобы, обнаружив нефтяной пласт, добиться в первую голову его полноценного испытания, было решено провести разведку Махачкалинского поднятия вширь и вглубь. Было заложено несколько скважин, значительно удалённых от скважины № 2, на которые была возложена задача испытания целого ряда пластов, залегающих ниже нефтеносного пласта, вскрытого скважиной № 2. Это было неправильно.

И.О. Брод сообщил в статье “О перспективах разработки газа и нефти вблизи Махач-Кала” (Дагестанская Правда, 22/V-1940), что открыв нефтяной пласт в скважине № 2, и не сумев испытать эту скважину, надо было прежде всего пробурить рядом с ней вторую скважину, в которой полноценно испытать уже обнаруженные нефтяные пласты. Для того же, чтобы теперь в кратчайший срок выявить промышленную нефтеносность Махачкалинского района следует прежде всего пробурить скважину в наиболее благоприятном для скопления нефти месте этой площади. Это указание было учтено лишь значительно позже, а поэтому открытие нефти около Махач-Кала отложилось опять на несколько лет. Помогла сама природа. В мае 1940 года во время бурения скважины № 6 произошла авария с обрывом бурильного инструмента, а при подъёме инструмента ударил вслед за ним мощный газовый фонтан. Он ударил из того же пласта, который проявил себя газированием ещё при бурении скважины № 1. Затем был пробурен ряд скважин, оконтуривающих газовую залежь на глубине 800 м. Эксплуатация этой залежи дала возможность перевести часть промышленности города Махач-Кала с нефтяного топлива на газ. В 1941 году в скважине № 1 из песчаника, залегающего на глубине около 1500 метров (чокракские слои), ударил мощный фонтан нефти. Разведка площади задержалась из-за войны. После изгнания с Кавказа немецких полчищ, бурение было вновь продолжено. Из той же песчаниковой толщи дала мощный нефтяной фонтан и скважина № 13, испытание которой было проведено в октябре 1943 года. Бурение 1940-1943 годов доказало, что Махачкалинская площадь является крупным нефтяным месторождением. Прогноз К.П. Калицкого оказался правильным. Открытое советскими нефтяниками богатое месторождение Махачкалинской площади является прекрасным памятником Казимиру Петровичу.

Эта глава была вчерне закончена в первых числах января 1944 года. 17-го января того же года Дирекция ВНИИ, где работал последние 12 лет своей жизни К.П. Калицкий, известило его вдову о том, что наше Правительство наградило покойного Казимира Петровича за открытие

Махачкалинского месторождения 12 тысячами рублями. Благодаря за эту премию, показывающую, что заслуга К.П. Калицкого перед Родиной нашла богатую оценку, было горько лишь то, что награда эта досталась не лично ему самому⁵⁴⁵.

* * *

Примечания составителей о Махачкалинском месторождении

Профессор Игнатий Осипович Брод (1902-1962) в мае 1940 года в интервью⁵⁴⁶ сказал, что история разведки махачкалинской нефтяной площади насчитывает около 16 лет. Впервые район Махачкала был предложен, как объект благоприятный для разведки на нефтегаз геологом К.П. Калицким еще в 1924 году. Первая разведочная скважина была заложена около озера Ах-Гель в 1928 году, но за 5 лет бурения (из-за технических проблем) обнаружили лишь газоносный горизонт на глубине около 700 м. В 1938 году рядом со скважиной № 1, там же у озера Ах-Гель, была заложена скважина № 2. Она была бурена бригадой мастера Долгашева до глубины 1550 м. в рекордный для подобных разведочных скважин срок – 1 месяц. На глубине ниже 1500 метров эта скважина вскрыла три хорошо насыщенных нефтью песчаника. Из-за технических неполадок не удалось испытать эти песчаники. Не дали результатов и следующие две скважины. Вследствие этого, махачкалинская площадь до сих пор не только не разрабатывается, но и промышленная её нефтеносность еще не выявлена.

Газета “Дагестанская правда” в ноябре 1944 года писала⁵⁴⁷:

“Ныне письменные их следы подтверждают, что в 1889 году на нынешнем махачкалинском месторождении нефти бывал геолог Квитке⁵⁴⁸, оставивший всего несколько намекающих строк, затем в 1901 и 1904 годах – геолог Калицкий, имя которого часто встречается следующих документах. В 1924 году геологи Леднев и Вассоевич при участии того же Калицкого произвели детальную геологическую съемку. По их данным, начиная с 1927 года, были заложены несколько скважин за озером Аз-Гель, которые, однако, бурились по-любительски, не торопясь, на протяжении десяти лет и в результате дали больше воды, нежели нефти.

На каждом месте обязательно имеются заумные теоретики, весьма скорые на общие выводы. Они стали охотно утверждать, что таков весь махачкалинский район, что продуктивный пласт представлен чередованием нефтяных и водяных песчаников. Особенно эта «теория» вошла в силу, когда подобный же результат (нефть с водой) в 1942 году дала скважина № 7. Маловеры, пренебрегая фактами, упрямо твердили: «Качество месторождения низкое, к широкой разработке непригодное». А факты, между прочим, утверждали, что дело не в качестве месторождения, а в качестве буровых работ. <...>

Дагестанские геологи, пришедшие на смену прежним заезжим исследователям, упорно продолжали свои изыскания. Среди них видное место принадлежит главному геологу треста «Дагнефть» Алимйрза Безбулатовичу Быдтаеву, который в октябре 1943 года за свои труды был щедро награжден мощным фонтаном чистой нефти из скважины № 13. Два дня бушевал фонтан, пока его не удалось укротить и направить в нефтепровод.

Три тысячи тонн нефти, выброшенной на землю, безвозвратно ушло обратно в грунт.

⁵⁴⁵ Роль К.П. Калицкого в открытии Махачкалинского нефтяного месторождения была отмечена в приказе Наркомнефти № 873 от 31 декабря 1943 г.: “Необходимо особо подчеркнуть роль старшего геолога Всесоюзного нефтяного исследовательского института (б. НГРИ) профессора Калицкого Казимира Петровича, как первооткрывателя месторождения, обосновавшего начало и план разведочных работ в Махач-Кала. <...> За образцовую работу ПРИКАЗЫВАЮ премировать в размере:

Профессора Калицкого К.П. – б. старшего геолога ВНИИ (с выдачей премии жене покойного) – 12 000 руб. <...>” (РГАЭ. Ф. 7786. Оп. 2. Д. 1182. Л. 36).

⁵⁴⁶ О перспективах разработки газа и нефти вблизи Махачкалы (беседа с профессором нефтяного института тов. И.О. Брод) // Дагестанская правда. 1940. № 116. 22 мая. С. 3.

⁵⁴⁷ Хейфец Л. Так рождается промысел // Дагестанская правда. 1944. № 232. 26 ноября. С. 2.

⁵⁴⁸ Возможно имеется в виду горный инженер Семён Кузьмич Квитка (1853 или 1855-1917).

Открытый фонтан, при котором теряется много нефти, считается у нефтяников чуть ли не позором. Но эти пропавшие три тысячи тонн окупили себя сторицей. Ведь фонтан на «тринадцатой» возродил к новой жизни махачкалинский промысел!

Это она, скважина-открывательница, принесла промыслу всесоюзное признание, дала право на широкий разворот бурения, начертала будущее, которое трудно переоценить!

С этого момента на городских землях, что у самых гор, стал быстро меняться пейзаж. В полкилометре друг от друга, одна за другой вырастали нефтяные вышки. Одни — эксплуатационные, другие — разведочные, которые оконтуривали нефтяной район и приращивали его размеры. <...>

Старик Калицкий, сердцем подлинного геолога чувствовавший нефтяные богатства Махачкалинского района, не дожил до сегодняшнего дня. Он умер незадолго до радостных событий. Советское правительство, не оставляющее без внимания заслуг исследователей, недавно щедро вознаградило его жену — верную помощницу геолога в его работе. А на месторождении разворачиваются работы о масштабах которых старик Калицкий мог только мечтать. <...>

Новое дыхание слышно в республике — дыхание нефти. Труд дагестанских нефтяников при активной помощи всего Дагестана полностью претворит в жизнь заданье партии.

Город Махач-Кала станет городом нефти.”

Старик Калицкий, сердцем подлинного геолога чувствовавший нефтяные богатства Махачкалинского района, не дожил до сегодняшнего дня. Он умер незадолго до радостных событий. Советское правительство, не оставляющее без внимания заслуг исследователей, недавно щедро вознаградило его жену — верную помощницу геолога в его работе. А на месторождении разворачиваются работы, о масштабах которых старик Калицкий мог только мечтать.

Строительный коллектив и промысловики, будущие хозяева скважин, вдоль и поперек перерыли площадь промысла. Строятся широкие дороги, механические мастерские, насосная станция и десятки других сооружений. В ожидании нефти от нефтяных приемников к скважинам протянулись трубопроводы. Даже электрический столб для освещения стоит наготове.

Новое дыхание слышно в республике — дыхание нефти. Труд дагестанских нефтяников при активной помощи всего Дагестана полностью претворит в жизнь заданье партии.

Город Махач-Кала станет городом нефти.

Л. ХЕЙФЕЦ.

фрагмент публикации

Хейфец Л. Так рождается промысел // Дагестанская правда. 1944. № 232. 26 ноября. С. 2.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Культурная жизнь

Любимые художественные книги

Читал К.П. Калицкий всегда очень много. Талантливая книга доставляла ему подлинное наслаждение. Больше всего зачитывался он иностранной литературой, особенно английской и американской. Полки его шкафов были заставлены изящными томиками иностранных авторов; художественных русских книг было едва ли два десятка.

Русскую дореволюционную литературу К.П. Калицкий знал довольно хорошо, но только художественную. Публицистики не признавал совсем. Из беллетристов выше всего ценил Льва Толстого и Фёдора Достоевского. Из книг Достоевского у него стояло три томика “Братьев Карамазовых”. Не раз вспоминал он и “Преступление и наказание”. Как-то сказал, что обычно жалеют больше всего Соню Мармеладову, а мне судьба её мачехи Екатерины Ивановны кажется более трагичной. Ведь у той – дети, и такая нищета! Рядом с Достоевским стояли “Хождение по мукам” Ал.Н. Толстого и его же “Пётр I” в двух изданиях (1934 и 1935 гг.). Ещё “Дьяволиада” М. Булгакова, “Сочинения” Козьмы Пруткова и книги И. Эренбурга: “Хулио Хуренито” и “Гибель Европы”. К автору двух последних книг К.П. Калицкий относился с весёлым расположением. Особенно забавлял его окончание в книге “Гибель Европы”.

К.П. Калицкий любил передавать в кругу друзей содержание понравившихся ему книг и фильмов. Надо, конечно, припомнить, что каждое художественное произведение преломляется в восприятии читателя по-своему, поэтому и изложение Казимиром Петровичем конца книги “Гибель Европы” не отличалось точностью, но стиль романа был, мне кажется, передан верно. Он приблизительно заканчивал свой рассказ тем, что “Европа погибла”. На месте же – только пустыри, заросшие бузиной и зверобоем. В этих зарослях живут мамонты и двуутробки⁵⁴⁹. Одиный поэт в одном жилете бродит по этой пустыне. И прибавлял со смехом, что Эренбург, вероятно, думает, что двуутробки – это большие, страшные звери!

Много лет спустя по выходе “Хулио Хуренито”⁵⁵⁰, К.П. Калицкий писал из Бати-Лимана в 1937 году: “Второй день преисполнен какою-то ленью, не хочется даже двигаться. Вспоминается Эрколе Бамбучи, которому тоже каждое движение было противно”. За произведениями И. Эренбурга он следил, но позднейшие нравились ему меньше начальных. В книге “Полное собрание сочинений” Козьмы Пруткова я нашла вкладку-вырезку из газеты “Известия” от 2 ноября 1936 года. Это была критическая статья И. Эренбурга под заглавием “Против пошлостей”. Она была вложена между страницами 70 и 71, где напечатано стихотворение “Желание быть испанцем”. Очевидно, К.П. Калицкий согласился с мнением И. Эренбурга о приводимых им стихах современных русских поэтов о революционной Испании.

⁵⁴⁹ Двуутробки (*лат. Marsupialia*) – сумчатые млекопитающие животные.

⁵⁵⁰ “Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников ...” (1922) – роман Ильи Эренбурга.

Из Козьмы Пруткова ему особенно нравилась басня “Червяк и попадьа”. Прочёл как-то на память из неё две-три первые строчки⁵⁵¹ и со смехом воскликнул:

– Ну и озорное стихотворение!

Из сборника рассказов Булгакова К.П. Калицкий очень ценил “Роковые яйца”. И вся вещь в целом нравилась ему богатым вымыслом и остроумием и смешили детали, например, голые бояре на трапедии в пьесе, будто бы поставленной Мейерхольдом.

С интересом ожидал К.П. Калицкий выхода в свет сочинений академика Е.В. Тарле “Наполеон” (1936) и других. Русской же мемуарной литературы не читал. Только воспоминания С.А. Толстой⁵⁵² заинтересовали и взволновали его. Они были напечатаны в каком-то толстом журнале. К.П. Калицкий принес его домой и стал читать вслух. Но чем дальше читал, тем больше расстраивался. Видя это, жена предложила дочитать воспоминания врозь и Казимир Петрович, охотно на это согласился. Софью Андреевну ему было мучительно жаль.

Из беллетристики послереволюционной К.П. Калицкий с удовольствием читал “Петербург” Андрея Белого. Нравились ему мелкие рассказы О. Форш, рассказы М. Зощенко, “Города и годы” К. Федина, некоторые рассказы Б. Каверина и М. Слонимского, “Алые паруса” А.С. Грина и его-же “Крысолов”. Но в общем, прочитанные К.П. Калицким русские книги тонули во множестве книг иностранных авторов.

Из них упомяну только о тех темах и книгах, о которых К.П. Калицкий вспоминал чаще и с большим интересом: конкистадоры в Америке, покорение Мексики и Перу, первые поселенцы в Америке; нравы индейцев, которых с особенным уважением до старости он любил. Записки разного рода спортсменов, путешественников, в том числе “Путешествие на корабле Бигль” Ч. Дарвина; рассказы о кинематографических съемках в тропических джунглях, книги о животных и растениях, популярные книги по астрономии и т.д.

К.П. Калицкий писал жене (25/VIII-1928), что с интересом читает “Натуралист на Амазонке”⁵⁵³. Ручной тукан, произвёл на него сильнейшее впечатление, большее, чем какое-либо другое животное. Птица оказалась умнейшей, вроде Гареньки. Её у него украли, но через два дня она вернулась и как раз в обеденное время. Она допускалась к столу. Ну и гадила, конечно, в соответствии со своим ростом.

Думаю, что не ошибусь, сказав, что любимейшими из американских писателей были у К.П. Калицкого: Г. Мелвилл⁵⁵⁴, Томлинсон⁵⁵⁵ и Хедсон⁵⁵⁶. О романе Мелвилла “Моби Дик” он говаривал часто и много. Старый огромный кит, за которым гонялись китобои, поразил воображение К.П. Калицкого, да и сами охотники за китами, с их могучими фигурами чрезвычайно привлекали к себе. Удивлял его и гарпунщик. Пока этот не то негр, не то полинезиец оставался язычником, он превосходил бесстрашием всех своих товарищей. От его быстроты, меткости и смелости зависели и добыча кита, и безопасность его товарищей. Он метал гарпун без промаха. Но потом крестился и вслед за тем потерял свою отвагу. Когда товарищи спросили его, отчего он стал медлителен и нерешителен, гарпунщик ответил, что раньше он не знал, что будет жить после смерти, а теперь боится страшного суда. К.П. Калицкий писал из Бати-Лимана (24/IX-1939): “День хороший, солнечный, ветер с моря,

⁵⁵¹ Однажды к попадье заполз червяк за шею;

И вот его достать велит она лакею.

Слуга стал шарить попадью...

«Но что ты делаешь?!» — «Я червяка давлю».

Ах, если уж заполз к тебе червяк за шею,

Сама его дави, и не давай лакею.

⁵⁵² Толстая Софья Андреевна (в дев. Берс; 1844-1919) – жена Л.Н. Толстого.

⁵⁵³ *Бейтс Г.У.* Натуралист на Амазонке. Первое издание – *The naturalist on the River Amazons: A record of adventures, habits of animals, sketches of Brazilian and Indian life, and aspects of nature under the Equator, during eleven years of travel.* By Henry Walter Bates. In 2 volumes. London, 1863. Vol. 1. 351 p, Vol. 2. 366 p.

⁵⁵⁴ Герман Мелвилл (Herman Melville; 1819-1891) – американский писатель о море.

⁵⁵⁵ Генри Томлинсон (Henry Major Tomlinson; 1873-1958) – британский писатель о море.

⁵⁵⁶ Уильям Хадсон (William Henry Hudson; 1841-1922) – британский писатель о природе.

влажный, но с тремя днями днями 21,22 и 23 – настоящими halcyon days⁵⁵⁷, как их так чудесно описан Melville⁵⁵⁸, не сравнишь”.

Зиму 1927-1928 годов К.П. Калицкий провел в командировке, в Америке. Оттуда он прислал себе много книг, в том числе несколько, написанных женщинами. В 1935 году он писал, что читает романы, написанные женщинами. Прочел Jane Austen, теперь читаю Charlotte Brontë. Не скажу, чтобы был захвачен этими романами, но сравниваю изложение женской психологии, данное этими авторами с моими наблюдениями и замечая, что женщины – писательницы гораздо вернее, тоньше и лучше изображают женскую душу, чем мужчины, хотя и существует ходячее мнение, что женщины не умеют изображать женщин, а вот мужчины – Толстой, Мопассан и ещё другие – эти, эти мол, действительно, знают душу женщину и верно её изображают. Само собой понятно, что душевный мир женщины доступен и понятен именно вашей сестре, а не нашему брату, как и обратно, для вас непонятны и чужие самые яркие для мужчин переживания. В одном из следующих писем К.П. Калицкий добавил, что закончил чтение романа “Jane Eyre” Шарлотты Бронте⁵⁵⁹. Прочёл с интересом.

В том же году К.Д. Калицкий писал, что купил у букиниста книгу Zane Grey⁵⁶⁰ – “Shadow on the Trail”. Автора он считал рыболовом-спортсменом, по статьям в Natural History. “Но рассказ сразу захватил меня изображением пустыни Северной Аризоны, конечно, он бывал там, а не писал с чужих слов — это сразу видно по описаниям. Превосходно, – продолжает К.П. Калицкий в одном из следующих писем, – описание пустыни, индейцев, мормонов и торговцев. Герой сделан правдиво и искренне но, если это книга для юношества, то герой мальчикам никогда не понравится, как не нравится мне сейчас.”

Очень нравился Казимиру Петровичу Г. Уэллс⁵⁶¹. Он вспоминал в 1935 году, что в прочитанных женских романах авторы злоупотребляют полнолунием, совершенно не учитывая последовательности фаз луны. Единственный автор, которого я могу припомнить, который не грешит в этом отношении — это Уэллс; он очень умело пользуется знанием фаз луны в “Машине времени”. И как это действует на читателя, вызывая ощущение реальности и правды.

Много читал К.П. Калицкий У. Джекобса⁵⁶², особенно ценя его рассказы о жизни обитателей порта. Из книг Р. Стивенсона⁵⁶³ больше всего любил “Вайлимские письма”. А. Конан-Дойль⁵⁶⁴ радовал К.П. Калицкого не только сыщескими повестями, но больше всего похождениями бригадира Жерара и потерянным миром⁵⁶⁵.

Хотя вообще К.П. Калицкий предпочитал читать авторов в подлиннике, однако Генри⁵⁶⁶ и Свифта⁵⁶⁷ он покупал тотчас же по выходе их у нас, в русском переводе. Свифта он очень любил и перечитывал его много раз.

Вальтер Скотт⁵⁶⁸ доставил ему отдых от томительной скуки в Коканде. В Фергане он проводил в последние годы жизни по несколько месяцев, приезжал туда на консультацию. Днём сидел в конторе треста, разбираясь в буровых журналах и прочих совершенно необходимых, но мало интересных бумагах. За день голова уставала и требовала отвлечения и отдыха. Развлечений же никаких не было. г. К.П. Калицкий писал, 27/IV-1931: “Жизнь становится здесь положительно однообразной. Разнообразие вносится посещением парикмахерской через три

⁵⁵⁷ Halcyon days – безмятежные дни.

⁵⁵⁸ См. Мелвилл Герман.

⁵⁵⁹ Шарлотта Бронте (Charlotte Brontë; 1816-1855) – британская романистка.

⁵⁶⁰ Зейн Грей (Pearl Zane Grey; 1872-1939) – американский писатель.

⁵⁶¹ Герберт Уэллс (Herbert George Wells; 1866-1946) – британский писатель, публицист и фантаст.

⁵⁶² Уильям Джейкобс (William Wyndham Jacobs; 1863-1943) – британский писатель и драматург.

⁵⁶³ Роберт Стивенсон (Robert Louis Balfour Stevenson; 1850-1894) – британский писатель.

⁵⁶⁴ Артур Конан Дойль (Arthur Ignatius Conan Doyle; 1859-1930) – британский писатель.

⁵⁶⁵ Конан-Дойль А. Затерянный мир. Л.: Молодая гвардия, 1936. 248 с.

Предисловие – Д.И. Мушкетов. Необычайное путешествие в глубь веков (С. 240-247).

⁵⁶⁶ О. Генри (O. Henry, William Sydney Porter; 1862-1910) – американский писатель.

⁵⁶⁷ Джонатан Свифт (Jonathan Swift; 1667-1745) – британский писатель.

⁵⁶⁸ Вальтер Скотт (Walter Scott; 1771-1832) – британский писатель.

дня и только твои письма, и Вальтер Скотт заставляют на время забыться”. Сочинениями Вальтер Скотта снабдили К.П. Калицкого супруги Сажин⁵⁶⁹.

В 1930 году Казимиру Петровичу посчастливилось купить в Коканде хотя и не английскую, но все же очень понравившуюся ему книгу чешского писателя Ярослава Гашека⁵⁷⁰ – “Похождения бравого солдата Швейка”. Это сочинение он имел дома и на русском, и на немецком языках. К.П. Калицкий писал, что с удовольствием прочел перевод второго тома “Похождения Швейка”. “Советую тебе прочитать как противовес к Ремарку; там та же мировая война, но в славянском восприятии. Увидишь, до чего чехи нам сродни по психологии. Рассуждения вольноопределяющегося мне не нравились, потом подумал: а ведь верно он дан”.

Очень интересовали К.П. Калицкого воспоминания о крупных политических деятелях или их мемуары. 1/VI-1934 он писал из Ленинграда, что сейчас караулю выход в свет мемуаров Талейрана⁵⁷¹. “Если захвачу, читать не буду, а отложу до твоего приезда, когда будем вместе читать”.

Немецкая литература не имела на К.П. Калицкого заметного влияния. Это тем более удивительно, что немецким языком он владел в совершенстве, в молодости же даже лучше, чем русским. Об этом можно уже судить по тому, что северные писатели были у него в немецком переводе: полное собрание сочинений Г. Ибсена⁵⁷² и разрешённые книги К. Гамсуна⁵⁷³ (остальные его сочинения он читал по-русски). Было у К.П. Калицкого немало научных немецких книг, книги по спорту, а кроме этих только Ф. Ницше⁵⁷⁴ (“Так говорил Заратустра”) и Б. Келлерман⁵⁷⁵ (“Туннель”). Созвучен был К.П. Калицкому только Г. Гейне⁵⁷⁶. И однажды, слушая “Фауста” он с умилением сказал: “Какая трогательная любовь”! Это относилось к Маргарите.

Французов К.П. Калицкий читал меньше, чем англичан и американцев, но больше, чем немцев. Любил “Кандида” (Вольтер), “Тартарена” (А. Доде). Нравились ему мелкие рассказы Ги де Мопассана, особенно те, в которых он изображал крестьян. Изредка читал некоторые романы А. Дюма; рекомендовал В.Н. Лодочникову, как очень остроумную книгу А.Л. Лесажа (“Жиль Блаз”⁵⁷⁷).

Из скандинавских писателей К.П. Калицкому особенно был близок Кнут Гамсун. Больше всего ценил его “Викторию”, находя, что никто из известных ему как русских, так и иностранных писателей не сумел так трогательно изобразить любовь, как это сделал Гамсун. Ибсен интересовал К.П. Калицкого больше на сцене, а собрание его сочинений так и лежало, в позднейшие годы, в нижнем углу шкафа в нераскрытых футлярах.

Театральная жизнь

Казимир Петрович очень увлекался Московским художественным театром. Когда К.С. Станиславский⁵⁷⁸ со своей труппой приезжал в Санкт-Петербург, К.П. Калицкий запасался билетами на весь их репертуар. Нравился ему Ибсен, но ни одна из постановок

⁵⁶⁹ Сажин Борис Михайлович (1883-1943) – российский горный инженер-нефтяник, племянник революционерки В.Н. Фигнер; в 1920-е годы работал в тресте “Грознефть”, в 1929-1931 гг. проходил по “Делу о вредительстве в нефтяной промышленности”, осужден, в 1931 г. работал в тресте “Средазнефть”; Сажина Нина Александровна (1889-1951) – его жена.

⁵⁷⁰ Ярослав Гашек (Jaroslav Hašek; 1883-1923) – чешский писатель.

⁵⁷¹ Талейран Шарль (Talleyrand-Périgord, Charles Maurice de ; 1754-1838) – французский дипломат и политик. Книга: Талейран. Мемуары: Старый режим. Великая революция. Империя. Реставрация / Пер. и прим. С. и Л. Фейгин; Ред. и статья Е.В. Тарле. М.: Academia, 1934. 749, [2] с., 29 л. ил. (Иностранные мемуары, дневники, письма и материалы / Под общ. ред. И.Т. Смильги).

⁵⁷² Ибсен Генрик (Ibsen, Henrik Johan; 1828-1906) – норвежский писатель.

⁵⁷³ Кнут Гамсун (Knut Hamsun; 1859-1952) – норвежский писатель, Нобелевская премия по литературе (1920).

⁵⁷⁴ Ницше Фридрих (Nietzsche, Friedrich Wilhelm; 1844-1900) – немецкий философ и писатель.

⁵⁷⁵ Келлерман Бернхард (Kellermann, Bernhard; 1879-1951) – немецкий писатель.

⁵⁷⁶ Гейне Генрих (Heine, Christian Johann Heinrich; 1797-1856) – немецкий писатель и поэт.

⁵⁷⁷ Лесажа А.Р. Похождения Жиль Бласа из Сантльяны. М.-Л.: Academia, 1935: Т. 1. LXXV, 664 с.; Т. 2. 668 с.

⁵⁷⁸ Станиславский Константин Сергеевич (Алексеев; 1863-1938) – театральный деятель и режиссер.

Художественного театра не взволновала и не заинтересовала К.П. Калицкого так, как “Юлий Цезарь”. Я уже упоминала, в главе “Поволжье”, что Казимир Петрович много читал о древнем классическом Риме. Когда же Станиславский привез пьесу “Юлий Цезарь”, на К.П. Калицкого глянул со сцены не только Рим, но и любимый им полководец. Несколько раз посмотрев шекспировскую пьесу в Санкт-Петербурге, он не удовлетворился этим. Когда в декабре 1903 года москвичи, окончив свои гастроли, вернулись в Москву, К.П. Калицкий вместе с К.А. Ивановым поехал за ними, взяв отпуск среди зимы. Кажется, Юлиа Цезаря он смотрел раз 6 или 7. Позднее К.П. Калицкий много раз вспоминал отдельно места этой драмы и, восхищаясь тонкостью лести, её формой, цитировал слова кого-то из царедворцев: “Медведей ловят тенётами, людей – на лесть; Но ты, Цезарь, не таков!” Другой пьесы, которая в такой же степени нравилась бы К.П. Калицкому, мне кажется, не было, хотя например Ч. Диккенс (“Сверчок на печи”) его очень трогал. Часто вспоминал он и пьесу А.П. Чехова (“Три сестры”).

Не могу сказать, чтобы К.П. Калицкий увлекался музыкой. Только изредка бывал он на концертах или в опере. В последние же годы своей жизни в оперу совсем не ходил. В 1930 году, летом, будучи в Коканде на консультации в тресте “Узбекнефть”, он писал жене: “Вчера здесь открылись оперные спектакли, и все кокандцы устремились туда; я не пошёл, потому что я даже в Ленинграде никогда не бываю в опере, что же я здесь пойду?”

Из опер ему нравилась “Миньона”, но больше всего “Кармен” и “Пиковая Дама”. Эти оперы К.П. Калицкий слушал по многу раз в театре и по радио. В Вашингтоне К.П. Калицкий ходил в оперу в компании сестер Стадниченок. Шла там “Мадам Баттерфляй”. Оказалось – удачно. В оперетту К.П. Калицкий хаживал, но тоже без увлечения. В музыкальных комедиях ценил больше остроумие текста и оригинальность постановки, чем музыку. Очень понравилась К.П. Калицкому оперетта “Бронзовый конь”, старинная, но возобновлённая, не помню, какой труппой, в “Палас-театре”. Поставлена она была очень весело. Действие происходило в Китае. На сцену медлительно выходил китаец, клал на пол две палки и объяснял публике:

– Это мост через реку...

Знатный, старый мандарин влюбился в дочь бедного крестьянина и снисходительно говорит:

– И на навозе вырастают хризантемы.

Казимир Петрович нередко со смехом вспоминал эту фразу.

Очень любил К.П. Калицкий балет. Вероятно, перебивал на всех балетах, на некоторых же, например “Щелкунчике” и на “Жизели” по несколько раз. Любил классические танцы, а из характерных – испанские. Плясок же, в которых женщины танцевали в сапогах, а иногда и со шпорами, терпеть не мог.

Восхищался многими балеринами, но больше всего любил Люком. Радовала она его не только мастерством танца, но, главным образом, лиризмом своей игры, особенно в “Жизели”. Казимир Петрович очень жалел, что в последние годы его жизни этот балет сошел с репертуаром.

Не менее балет любил Казимир Петрович сатирические пьесы, остроумные маленькие комедии и гротески. Чрезвычайно нравился Казимиру Петровичу репертуар “Кривого Зеркала”. С удовольствием вспоминал “Славу консула Дуилия”, пародию на постановку “Ревизора” и спектакль из произведений Козьмы Пруtkова.

Из пьес подобного репертуара, шедших в других театрах, Казимира Петровича привела в восхищение комедия Еврейнова “Школа этикетов” и другая техника шедшая в “Пассаже” – “Хорошо сшитый фрак”. При случае Казимир Петрович вспоминал оттуда две фразы, характеризующие отношения разбогатевших дельцов к бедным родственникам. Богатый купец снисходительно говорит бедняку: “Это ничего, что нищий”. А жена коммерсанта ядовито хвалит туалет бедной девушки: – Какое на тебе миленькое, простенькое платье!

Изредка хаживал Казимир Петрович и в цирк, но под конец жизни охладил к этому зрелищу. Возможно, этому охлаждению способствовал случай, неприятно подействовавший на Казимира Петровича, произошедший в середине 20-х годов в Москве. Наездница должна была перепрыгивать на ходу лошади через широкие шарфы, которые держали расставленные в нескольких шагах друг от друга служащие. Она благополучно перепрыгнула через два или три из них, но на следующем – промахнулась. Попала ногой на шарф, споткнулась, пропустила

лошадь и упала на арену. Должно быть она или вывихнула ногу, или очень ушиблась,, но подняться сразу не смогла. К ней подбежали и унесли с арены. В антракте наездница вышла к барьеру, но каждый шаг был ей труден, так что на арену она не вышла; раскланялась с публикой и заковыляла обратно. Казимир Петрович с сочувствием сказал: – Этим ремеслом, видно, можно заниматься только в юности; наездница не совсем молода, нет уж тех ловкости и глазомера, какие необходимы.

А когда возвращались домой, подумал вслух:

– А может быть, мерзавец, который держал шарф, нарочно протянул его так, чтобы она упала. Верно делал ей гнусное предложение, а она отвергла.

Один раз был он в театре марионеток. Ему захотелось посмотреть это новое для него зрелище, о котором много раз рассказывал ему жена. Пошли вместе на представление “Гулливер в стране лилипутов”. Это было вдвойне интересно, так как он очень любил Свифта, а тут ещё присоединялся совершенно новый для него жанр зрелища. Пьеса была написана Е.Я. Данько⁵⁷⁹, ей же принадлежала интересная выдумка: Гулливера играл актер, а не марионетка. И хотя, как говорила Елена Яковлевна, он специально был маленького роста, однако среди кукол он производил впечатление гиганта. К.П. Калицкий удивился тому впечатлению, какое может произвести игра кукол, он не ожидал, что их иллюзорная жизнь может так захватить зрителя. Особенно понравилась сцена из пролога. Гулливер, рассказывая в таверне про свои приключения, в доказательство их истинности открывает привезенный с собою ящик. И вдруг раздаётся бляение, лай и из ящика, как живые, выскакивают маленькие овцы, собаки и еще кто-то.

Но, удовлетворившись полученным новым впечатлением, Казимир Петрович больше в театр марионеток не ходил.

Кинематограф

Кинематографу К.П. оставался верен до конца жизни, но особенно увлекался им в 1920-х годах, и во время поездки по Америке (1927-1928). Были зимы, когда он хаживал в кино по 3-4 раза в неделю. Нравилось, между прочим, ему в кинематографах и то, что там можно было сидеть не раздеваясь и рано вернуться домой, а, значит и рано лечь спать, что ещё задолго до смерти являлось большой потребностью К.П. Калицкого.

Вечера после посещения кинематографа были наполнены разговорами о содержании фильма, о постановке, об актёрах и актрисах. Среди последних всегда хорошеньких, грациозных и молодых, больше всего пленяла К.П. Калицкого Аста Нильсен⁵⁸⁰. По впечатлению, какое она производила на Казимира Петровича, эту артистку можно сравнить с балериной Е.М. Люком. Из киноартистов особенно нравились К.П. Калицкому немецкие актёры Конрад Вейдт [Conrad Veidt] и Пауль Вегенер⁵⁸¹.

Одним из фильмов, заинтересовавших К.П. Калицкого, был “Кабинет доктора Калигари”⁵⁸². Жена хворала, когда этот фильм появился на ленинградских экранах. Казимир Петрович не мог дожидаться, когда она начнет выходить, торопил, напоминая: – Да ведь скоро увезут эту картину, а надо её посмотреть! И был доволен, когда жена согласилась, что “Кабинет доктора Калигари” действительно интересен.

Понравилась и немецкая постановка романа “Преступление и наказание”. Всё в этом фильме было отстранённо, вероятно, чтобы подчеркнуть особенность психологии героя.

Из-за “Наулаки” Р. Киплинга между Казимиром Петровичем и его женой чуть не произошла ссора. В книге⁵⁸³, как известно, старый раджа влюбляется в молодую, красивую

⁵⁷⁹ Данько Елена Яковлевна (1897-1942) — писатель и драматург, актриса театра марионеток, художница.

⁵⁸⁰ Нильсен Аста (Nielsen, Asta Sofie Amalie ; 1881-1972) – датская и германская актриса немого кино.

⁵⁸¹ Вегенер Пауль (Wegener, Paul; 1874-1948) – немецкий актёр и кинорежиссёр.

⁵⁸² “Кабинет доктора Калигари” (нем. “Das Cabinet des Dr. Caligari”) — остросюжетный немой фильм 1920 г., один из первых триллеров.

⁵⁸³ Kipling R. The Naulahka – A story of West and East (1892).

женщину, убившую своего мужа, освобождает её от смертной казни и делает своей женой. Злодейка всё время старается известить единственного сына первой жены раджи, наследника его власти, желая, чтобы престол перешёл к её сыну. По роману она этого достигает, убивает ребёнка. В фильме⁵⁸⁴ же дело оканчивается благополучно. Эту вторую, преступную жену раджи молодая, красивая артистка играла великолепно. Под впечатлением этой жизненной игры жена, возвращаясь из кино, сказала К.П. Калицкому:

– Как страшна эта женщина соединением обаятельности и красоты с преступностью!

И вдруг К.П. Калицкий вспыхнул:

– Не смей, не смей осуждать её! Прелестная, восхитительная женщина!

Жена подумала:

– Нельзя же ссориться из-за тени на экране.

Сказала что-то примиряющее.

Казимир Петрович тоже спохватился, сочувственно отозвался о страданиях матери мальчика, и мир был восстановлен.

Находясь в командировках, где бы то ни было: в Москве, в Баку или в Грозном и Средней Азии, К.П. Калицкий хаживал там в кино и о своих впечатлениях часто писал жене. Тоже случалось, когда жена уезжала куда-нибудь, а он оставался в Ленинграде. Он так описывал фильмы в письмах:

3/VIII-1935: “Был ещё в кино на Peter или “Петька”, как фильм называется по-русски. Фильм звуковой, заграничный⁵⁸⁵, на немецком языке, и почти все реплики были мною уловлены. Успех у ленинградцев имеет огромный, у всех кино, где идет “Петька” – хвосты⁵⁸⁶. Очень милый фильм о переодетой девушке, служащей в гараже. В конце концов, она выходит за доктора, с которым судьба столкнула её в начале карьеры, когда она продавала газеты. Отрадно и забавно видеть, как публика отдыхает на такого рода фильмах”.

20/IV-1931, Коканд: “Сегодня у нас идёт “Серебряный кондор над Огненной Землёй”⁵⁸⁷. Схожу”.

На другой день К.П. Калицкий продолжил: “Картина прекрасная, но утомительна из-за немецкой добросовестности – показать непременно каждую вершину. Слишком много ледников и вершин, иногда плохо снятых. Но впечатление от Огненной Земли – сильное. Представь себе высокогорную Швейцарию на уровне моря. Фьорды и проливы великолепны, ледяные обвалы. Очень хороши морские львы, пингвины, кондоры, дельфины, акулы, также цветы и леса льдов. Тигры напущенны и неуклюжи, в чисто немецком духе, да ещё в переводе. Прекрасна Бразилия с необычным обилием плодов земных: какао, апельсины, бананы, табак, но больше всего – кофе, такие горы кофейных зёрен, что можно было бы набить ими все наши кооперативы. Громадные стада мериносов в Патагонии. Молниеносная стрижка их, мытьё овец и т.д. Но на Огненную Землю хотелось бы взглянуть в натуре”.

15/VI-30: “Был в кино на “Живом трупе”⁵⁸⁸. Давно читал, перезабыл и не помню, насколько кино придерживается основного текста. Упор в картине сделан исключительно на бытовую сторону, а личная драма выступает как-то не столь отчётливо и получается в конце концов незаконченное впечатление”.

14/VII-1930, Коканд: “Вчера был в кино на “Жене”. Фильм можно было бы с таким же успехом назвать – “Муж”. Сделано интересно. Агитка, но сделана умело. Публике она тоже понравилась. Хотя по заданию она и направлена к разрушению семьи, но по исполнению как раз утверждает её – такое у меня получилось впечатление”.

⁵⁸⁴ “The Naulahka” – американский немой фильм (1918), режиссёр Джордж Фицморис.

⁵⁸⁵ “Петька” (“Пётёр”) – комедия на немецком языке с русскими субтитрами, Венгрия (1934).

⁵⁸⁶ Хвосты – очереди за билетами в кинотеатр.

⁵⁸⁷ “Серебряный кондор над Огненной Землёй” (“Silberkondor über Feuerland”) – документальный фильм (1929), немецкого лётчика Г. Плюшова (Plüschow, Gunther; 1886-1931).

⁵⁸⁸ “Живой труп” – спектакль по пьесе Л.Н. Толстого, написанной в 1900 г. и опубликованной посмертно.

Грач

Многие любят животных, но по-разному. Одни заведут себе кошку или собаку, покормят и попоят их, когда вспомнят или когда придётся, тем дело и кончится. Подлинные же любители животных относятся к своим питомцам с той же заботливостью и нежностью, с какими родители опекают своих детей. К этой второй категории любителей животных относился и Казимир Петрович. В письме к жене (1/VIII-1935) он писал, что свой дом я люблю и нигде не чувствую себя так хорошо, как дома. Мне что нужно? Чтобы у меня был дом, логово, гнездо, называй как хочешь, где я чувствую себя хорошо, где я окружён людьми и животными, которые ко мне относятся так же хорошо, как я к ним.

Где бы ни жил К.П. Калицкий, всегда там находились звери и птицы, которых можно было приручить, подкормить. Первым таким ручным любимцем был у него грач Яшка, в посёлке Ломоватка (Донбасс, 1900 г.). Он гнезвился в саду около дома, в котором жил К.П. Калицкий. Возвращаясь домой с работы, он справлялся у сторожа, который его обслуживал, есть ли еда для Яшки. Пищу грача составляли или мелко нарубленное мясо или накопанные сторожем черви. Казимир Петрович брал приготовленную еду и звал: “Яшка, Яшка!” Грач прилетал и садился ему на плечо, раскрывал клюв, и К.П. Калицкий совал ему кусочки мяса или червей. Грач прожил в саду всё лето, а осенью улетел со своими родичами в тёплые края.

Ворона

Жена знала, какую нежную любовь Казимир Петрович питает к животным, поэтому, при случае заводила в доме то или иное живое существо. Помня рассказы о граче Яшке, жена купила как-то ворону, у которой мальчишки обрезают хвост и крылья. Птица была совершенно беспомощна.

Какого пола была ворона, К.П. Калицкий определить не мог. Он объяснял, что у ворон самец и самка по внешности не различимы. И только в период высиживания яиц по тому, кто будет высиживать, определяется пол. Без уговора стали звать ворону “Гарька”. Когда весной Гарька начал задавать концерты, исполняя своеобразную песню из четырех колен, К.П. Калицкий думал, что Гарька самец и поет свою любовную песню. А когда ворона тормозилась в клетке или в ящике с опилками, хлопоча и что-то устраивая, он решал, что Гарька – самка и мастерит себе гнездо. Гаря жил на кухне. Днём он разгуливал на свободе, а ночью его сажали в клетку из-под кроликов и закрывали тёмной тряпкой. Иначе он не дал бы утром спать, будил своим зычным криком. Но во время обеда Гарька норовил воровским образом проникнуть в столовую, что нередко удавалось ему. Он прыгал на спинку стула, а оттуда на плечо к Казимиру Петровичу и получал лакомые кусочки. К.П. Калицкий всегда восхищался умом и изобретательностью Гарьки. Однажды ворона ела жареное мясо, которое Казимир Петрович подавал ему маленькими кусочками, и должно быть наелся до отвала. Следующий горячий кусочек взял в клюв, но не съел, а спрятал его в запас, засунув в ухо К.П. Калицкого. От этого он вздрогнул, вынул обжегший его кусок из уха и с восторгом воскликнул: – Ну и выдумщик!

В другой раз, сидя на плече у хозяйки, Гаря заинтересовался, как систематически двигается при моргании веко и схватил клювом веко. К.П. Калицкий испуганно закричал жене:

– Сиди, сиди, не шевелись, я сейчас сниму его.

Но испуг его был напрасный. Гарька осторожно, нежно подержал в клюве складочку века и выпустил, не причинив ни веку, ни глазу никакого вреда.

– Подумай, – с восхищением сказал Казимир Петрович: – как эта птица умна и деликатна!

⁵⁸⁹ Эта глава о животных печатается по рукописи в ГИН РАН, она также опубликована в: *Калицкая В.П. Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания. Очерки. Письма* / Феодосийский литературно-мемориальный музей А.С. Грина. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Феодосия: ИД Коктебель, 2021. 400 с.

Когда переехали весной 1927 года на дачу, Гарьку, конечно, взяли с собой. В город старались ездить порознь, так как Гарька не любил оставаться один; в таких случаях он орал во всё горло, а это могло бы вызвать неудовольствие соседей. Но все-таки иногда К.П. Калицкий уезжал, не дождавшись жены. В таких случаях он нередко оставлял записки о поведении Гарьки. Однажды он написал: “Птичка сегодня обаятельна. Когда я сегодня приходил прощаться перед отъездом, она подошла от окна вся распушённая и с отвисшими крылышками и долго давала себя ласкать под крылышками и по головке”. В другой записке он сообщил: “Гаря качался, зацепившись клювом за скатерть, упал. Подозвал меня криком. Лежал беспомощно, на спине, лапками кверху. Бережно поднял, опасаясь, не сломал ли он себе позвоночник. Оказалось – здоров и играл во все наши обычные игры. Заметив меня в погоне за коробкой из-под папирос, отдал мне её наконец и сделал две уреньки, обычная благодарность за хорошо проведенную игру”. Когда Гарька был доволен человеком, он особенным образом кольцом изгибал шею и глубоким грудным звуком произносил “у-у-у-р”. Это К.П. Калицкий и называл “уренькой”. Игр у К.П. Калицкого с птицей было несколько. Однажды, вернувшись из города, жена наткнулась на такую картину: Казимир Петрович держал за уголок развернутую во всю длину газету и прыгал по комнате от стены к стене, волочил газету по полу; Гарька стоял на ней и, крича во всё горло от возбуждения, клевал газету. Трудно было определить, кому эта игра доставляла большее удовольствие – седовласому профессору или молодой птице.

Уехав в том году на Челекен, К.П. Калицкий с беспокойством писал: “Узнает ли меня Гаря? Я сильно загорел”. Беспокойство было напрасное. Когда он вернулся на дачу, Гаря, увидев его сначала замер, потом распушился, громко и радостно произнес своё “Ур, Ур, Ур” и побежал к Казимиру Петровичу. С восторга воскликнул: “Узнал, узнал! Узнал сразу и так очевидно обрадовался”. Об этой встрече с любимой птицей К.П. Калицкий потом неоднократно рассказывал знакомым. Когда хвост и крылья подросли, решено было выпустить Гарьку на волю. Отвезли его вглубь Павловского парка и там выпустили. Хотя дать птице свободу решил сам Казимир Петрович, однако, он очень грустил, возвращаясь домой. Сказал жете: “Как тяжело будет видеть Гарькину клетку пустой”. Поэтому, как только вернулись домой, жена отнесла клетку той самой женщине, у которой её купили.

Мужественная ящерица

В письме из Челекена К.П. Калицкий написал: “С наступлением жарких дней появились фриноцефалы⁵⁹⁰, довольно крупные, длиной с четверть аршина. Мужественные ящерицы, которые при преследовании их, оборачиваются, шипят, раскрывают пасть с красными налитыми боковыми придатками и насакивают на тебя.

Я прежде не раз давал им кусать большой палец, выступала капелька крови и дело кончалось незначительной болью, как после укола булавкой, нынче я нарвался на очень свирепую зверушку и по глупости предоставил ей маленький палец, очень удобный для нее, так как не пришлось ей чрезмерно разевать пасть. Искусала ящерица мой палец и, при попытке освободиться, ещё сильнее зажала челюсти. Не знал, как освободиться, чтобы ей не повредить. Наконец догадался: попросил В.Б. Порфирьева дать мне папиросу и огонь. Пустил дым в мордочку фриноцефалу, после чего он меня отпустил. Умилила нас эта “зверушка” своей безумной храбростью. Придя домой, смазал свои ранки йодом, так как несколько беспокоился насчет возможности заражения, уже очень долго меня не отпускала ящерица”.

Кот

Барса принесла в квартиру Калицких Елизавета Трофимовна – одинокая женщина, жившая на одной лестнице с ними. У неё уже приютились несколько кошек, больных или старых, и ей было не под силу брать себе ещё нахлебника. Прежние хозяева Барса куда-то уехали и кот остался беспризорным. К.П. Калицкий едва согласился принять кота, но не прошло и недели, как Барс совершенно овладел Казимиром Петровичем. Кот был длинношерстный, хотя и

⁵⁹⁰ Фриноцефалы (Phrynoscephalus) – род круглоголовки из семейства агамовых.

неравномерно с пушистым хвостом и торчащими боками. Когда при гостях Барс входил в столовую своей важной и грациозной походкой и кто-нибудь из гостей начинал хвалить его, К.П. Калицкий не мог удержаться, чтобы не присоединиться к похвалам.

Нравился Барс К.П. Калицкому своим мужеством. Как-то он рассказал с восторгом, что вышел я на двор позвать Барса домой. “Ты знаешь, как он послушен; крикнешь: Барс! – и где бы он ни был, тотчас придет на зов. Так и сегодня, вылез из подвала в противоположном углу двора и пошёл к нашему крыльцу. А в это время другой жилец вышел с собакой. Доберман на цепи. Пёс ярится на кота, рвётся с цепи, а Барс будто и не видит, и не слышит. Идёт медленно, ни на шаг не отступая в сторону, так и прошёл под самым носом у добермана”.

Но больше всего хвалил К.П. Калицкий Барса за кротость и ласковость. Как-то раз он с умилением рассказал с восторгом: “Окончил я большой чертёж и пошёл в ЦНИГРИ, а чертёж оставил на столе. Возвращаюсь домой и что же? На моём чертеже большая лужа. Чертеж испорчен, все дело надо начинать снова. Ну, думаю, кот слишком умён, чтобы не понимать, что – чертёж не опилки. Это он нарочно созорничал. Спускать такое хулиганство нельзя. Взял ремешок, притащил кота к сделанной им луже, ткнул носом и несколько раз ударил его ремнем плашмя. Кот куда-то запрятался. Теперь думаю, наша ссора надолго, и, представь, прошло совсем немного времени, как кот явился и стал искать примирения ласкается, мурлычет. Ну что за прекрасный характер”.

Я не сомневаюсь в том, что никто из людей не смог бы так, как кот, деспотически, распоряжаться Казимиром Петровичем. Если бы даже это и случилось, то только на короткое время. А дальше К.П. Калицкий непременно сбросил бы с себя связывавшее его иго. Но Барс поработал его. Как-то утром жена спросила К.П. Калицкого, как ему спалось?

– Спалось бы ничего, да вот только лежать было неудобно.

– Почему?

– Да Барс лёг посредине дивана и раскинулся, ну, а мне пришлось лежать на краю.

Потревожить кота он не решился.

Жена Казимир Петровича уезжала лечиться. Незадолго до её возвращения он написал: “Кот всю ночь проспал в твоей комнате. Это первая ночь, что он мне изменил. Думаю, что он тебя поджидает. По-видимому, кот чувствует себя хорошо; ласков, послушен, деликатен”.

Эти свойства Барса привели К.П. Калицкого к неожиданному выводу. “Нашёл у букиниста, – писал он 5/VI-1934 г. – F.H. Burnett⁵⁹¹ “Little Lord Fauntleroy”⁵⁹² и прочёл, не отрываясь эту восхитительную книжку. Барс мне кажется маленьким кошачьим лордом Фаунтлероем”.

Лисинята

Несмотря на то, что К.П. Калицкий был противником шумной курортной жизни, крымский Бати-Лиман ему очень нравился. Это было тихое и малолюдное местечко. Он лежал в стороне от большой дороги, на которой расположены Алушка, Симеиз и другие, особенно охотно посещаемые курорты. Казимиру Петровичу нравилось, что быть в обществе можно было только во время еды, т.е. совсем немного. В остальное же время можно было в одиночку наслаждаться природой, для чего следовало только на километр отойти от жилья. Природа же Крыма: море, горы, кипарисы и всё звериное население тоже очень нравились К.П. Калицкому. В его письмах из Бати-Лимана постоянно упоминается то о медузах, то о рыбах, то о других живых существах. Он писал, что очень много летает бабочек, среди них такие красавцы, как адмирал, махаон и другие, названий которых не знаю. “Видел сегодня двух дельфинов в значительном расстоянии от берега. Меня одна курортница прозвала вчера Робинзоном Крузо и, пожалуй, довольно удачно”.

Действительно, удачно. Но больше всего места в письмах К.П. Калицкого занимают животные, которых вместе с другими курортниками он опекал. В 1937, а также и в 1939 годах это были полудикие кошки, которые ютились около курорта и приводили к людям своих котят,

⁵⁹¹ Бернетт Френсис Ходжсон (Burnett Frances Hodgson; 1849-1924) – британская писательница и драматург.

⁵⁹² Burnett F.H. Little Lord Fauntleroy. New York: Charles Scribner's Sons, 1886. xi, [xii], 209, [15] p. – Первое издание новеллы “Маленький лорд Фаунтлерой”.

когда те достаточно подрастали. “Вчера новая кошка, – писал Казимир Петрович, – чёрная с белым, привела на дачу четырёх котят совершенно диких, которых я подкармливаю и стараюсь приручить. Моя кошка кормит своих котят сидя, растопырив передние ноги. Котята мои подрастают, стали весёлыми и игривыми, но в руки ещё не даются”.

Но ещё большее удовольствие доставляли К.П. Калицкому в 1940 году двое лисят – рыжий самчик и чернолапая самочка. Они жили между скал на расстоянии часа ходьбы от курорта. Людей не боялись, так как курортники их постоянно подкармливали. Но их присутствие несколько вредно отразилось на здоровье К.П. Калицкого. В 1940 году за месяц пребывания в Бати-Лимане он почти не отдохнул, тогда как в 1937 и 1939 году он возвращался оттуда помолодевшим и поздоровевшим. Забывая о своём возрасте, К.П. Калицкий два раза в день ходил к лисичкам, а ведь, кроме этого, надо было четыре раза ежедневно спускаться и подниматься, идя в столовую, и ходить купаться. 25/IX он написал: “Я немножко переходил. Сегодня посетил лисичек через силу, но за обедом была курица с рисом и хотелось косточки отнести лисичкам. К счастью, чернолапая попалась мне в самом начале спуска и избавила меня таким образом от обратного подъёма. Я ей скормил все косточки и на этом покончу, больше не буду их кормить, далеко ходить”.

Но это благое намерение не было исполнено. В каждом последующем письме пишется про лисичек: “Виделся с чёрнолапой, а рыжего уже несколько дней не видно. Что с ним?” (5/X-1940): “Был опять у лисичек. Встретил на дороге чёрнолапую. Вернулся с ней обратно на обычное её местопребывание. Взаимно заигрывали друг с другом. Она меня хватала за брюки, за обшлага рубашки, хватала бережно зубами за руку, мне позволила притронуться к её носику, но погладить себя никак не даёт”.

Такие рассказы про своих любимцев К.П. Калицкий продолжал до дня своего отъезда из Бати-Лимана.

Зоосад

В зоологических садах К.П. Калицкий бывал часто. Проезжая через Москву, если только позволяло время, заходил в Зоопарк. Много раз бывал в Ленинградском зоосаду. В 1935 году написал в письме жене: “Был в Зоологическому саду рано утром, как только открыли. Видел тигрёнка в возрасте нескольких месяцев и крохотного львёнка, только что открывшего глаза. Глаза синие и мутные, как у самых маленьких детей до пробуждения в них мысли. Видел помесь дикой лошади Пржевальского с домашней. Прекрасное животное, но без чёлки, а окраски жёлтой, как лошадь Пржевальского”. В том же письме, дальше он описал собак угрозыска, которых видел на островах Кирова. “Видел их на купанье и кормёжке. У каждой свой тренер, отношение их к собакам, как мне показалось, прекрасное. Во всяком случае не видно было никаких хлыстов, плетней и т.п., а у некоторых тренеров прямо любовное отношение к своей собаке”.

Однажды жена К.П. Калицкого подобрала погибавшую от голода и холода собаку, но К.П. Калицкий отказался принять её в дом, и собаку отвезли к тёткам, постоянно жившим за городом. Жена спросила К.П. Калицкого:

– А какого зверя ты хотел бы иметь у себя?

К.П. Калицкий не задумываясь ответил:

– Тигра!

– Тигра. Но ведь это опасно.

– Вот то-то и было бы лестно. Зверь страшный, никто к нему подойти не смеет, а я бы вошёл к нему, а он, как кот, подходит и ластится ко мне.

В другой раз К.П. Калицкий шутливо сказал:

– Ну вот, если меня выгонят из НГРИ⁵⁹³, то я знаю за какое дело мне взяться.

– За какое же?

– Пойду в сторожа, в зоологический сад, ходить за хищниками.

⁵⁹³ НГРИ – Нефтяной геолого-разведочный институт в Ленинграде.

К.П. Калицкий не раз с теплым чувством вспоминал о своём друге, геологе П.Е. Волярович, который умер в 1912 году на 38 году. В том же году был помещён его некролог, написанный очень тепло А.П. Герасимовым⁵⁹⁴. В нём дана очень высокая оценка Павла Егоровича как геолога и как человека.

Как-то К.П. Калицкий рассказал жене про то, что он болел малярией и был очень раздражителен. Но Волярович умел с ним обходиться. Подойдёт, бывало, положит руку на плечо и скажет: – Ну, ну, серый волк, успокойтесь. Я и успокаиваюсь.

– Как, он назвал тебя серым волком?!

– Что-же тут обидного? – с негодованием ответил Казимир Петрович: – Разве волк не почтенное животное. Очень хороший зверь.

⁵⁹⁴ Герасимов А.П. Павел Егорович Волярович: Памяти друга // Известия Геологического комитета. 1912. Т. 31. Прил. С. 1-11.

Весельчак или меланхолик

За Казимиром Петровичем твёрдо установилась репутация человека остроумного и весёлого. Он был действительно тонко остроумен, но остроумие его довольно трудно описать. Подхватит чье-либо слово, комментирует его, перевернёт услышанную фразу в смешную сторону, даст краткую реплику – и все смеются.

Жена иногда спрашивала друзей и коллег:

– Не помните ли вы чего-нибудь из острот К.П. Калицкого, ведь он любил сострить. Собеседник всегда соглашался:

– Да, да, очень остроумный был человек. Припомнить? Н-е-ет, не могу.

А один из опрошенных конфузливо добавил:

– Это бывало не всегда прилично.

Но неприличное, очевидно, говорилось в мужской компании. При женщинах К.П. Калицкий не позволял себе никаких вольностей. Мастерским анекдотом он считал такой, в котором допустимое от недопустимого отделялось как бы тончайшим лезвием.

Однажды, председательствуя в буфете Геолкома, К.П. Калицкий, дав пройти двум девушкам-подругам, которые пользовались безупречной репутацией и как работницы, и как женщины. Спросил: – А которая, как вы думаете, играет роль Распутина?

В другой раз, после прекрасного летнего дня, К.П. Калицкий, по обыкновению пришёл в буфет. Кто-то из геологов спросил его:

– Как провели вчерашний вечер, Казимир Петрович?

– Был в загородном саду. Смотрел половозрелую негритянку.

– Что-о-о?!

– Смотрел по-ло-во-зре-лую негритянку, – серьезно ответил К.П. Калицкий: – это научный термин.

Иногда остроумный ответ вызывался желанием замаскировать правду. З.А. Мишунина рассказала, что спросила К.П. Калицкого, почему он не высказывает своего мнения об Н. А он ответил:

– Я видал в трамвае надпись: “Не высовывайся”, вот я и не высовываюсь.

А дело было в том, что геолога, о котором шла речь, К.П. Калицкий считал бесталанным, но высказывать этого не хотел. Н.Н. Субботина⁵⁹⁵, большая приятельница К.П. Калицкого, как-то припомнила, что на другой день после того, как заседал научный совет, Казимир Петрович, вспоминая вчерашнее заседание, сказал: – Вчера я наблюдал за У. и подумал: мы, мужчины – не то волки, не то собаки, а вы, женщины, кошки. Начальник критикует работу У., делает ей замечание; она молчит, будто только смотрит на него, а сама хвостом так и бьёт, так и бьёт. Тигрица.

Иногда К.П. Калицкий задавал своим приятельницам-библиотекаршам викторины, например:

– Ел ли Александр Невский подсолнечное масло?

На недоумённый вопрос – откуда, мол, это можно знать, К.П. Калицкий объяснил, что подсолнечник вывезен из Америки в Европу позднее, чем жил Александр Невский.

– Как было отчество Татьяны Лариной?– В Пиковой даме Герман – имя героя или фамилия?

Ответ: Герман – фамилия, так как на вопрос графини: Кто это? Капитан Елецкий отвечает: Герман.

– Отчего Герман не женился на Лизе?

Большинство вопрошающих обычно отвечало:

– Потому, что сошёл с ума.

Но К.П. Калицкий серьезно объяснял:

– Нет не потому, был женат. Ведь его потомков мы знаем: Герман из Горного института и Юрий Герман – писатель.

⁵⁹⁵ Субботина Нина Николаевна (1904-1984) – палеонтолог, профессор.

- Однажды, придя со службы домой, Казимир Петрович сказал жене:
- Можешь себе представить! Одна наша служащая сказала мне:
 - Наверное Ваша жена целыми днями хохочет.
 - Почему? – спрашиваю.
 - Да Вы такой весельчак.

Тут уж оба Калицких действительно засмеялись. Они одинаково хорошо знали, что Казимир Петрович вовсе не был таким весёлым человеком.

В письме к жене К.П. Калицкий написал (8/XII-1931): Не правда ли, я ведь здесь, на новой квартире, ещё ни разу не страдал той мрачной меланхолией, которая делала и тебя и меня такими несчастными. Это была действительно, правда. Калицкие переехали на новую квартиру в сентябре 1931 года, то есть спустя 15 лет после начала совместной жизни и в течение этих 15 лет периоды мрачной подавленности повторялись у К.П. Калицкого ежегодно, иногда и не один раз. Удивительно, что они прекратились в старости. Но об этих мучительных провалах не знал почти никто из знакомых.

* * *

Воспоминания коллег

Василий Валерианович Вебер

Многое о них сочинили позднее⁵⁹⁶

В 1919 году была снаряжена по распоряжению Главного нефтяного комитета Вторая экспедиция, большая. Все районы были в руках белых. Казалось, лишь Ухта была нашей. Начальником был Александр Иванович Косыгин, отец Юрия Косыгина. Геологом был Стоянов Степан Андреевич (потом он удрал в Америку). Я был коллектором (показывает удостоверение, подписанное И.М. Губкиными и С.И. Мироновым).

Две теплушки шли [по железной дороге] из Ленинграда, две из Москвы. В Вологде объединились. В Котласе сели на большую баржу. Тащили её бичевой до Усть-Выми. Оказалось, что район захвачен белыми.

Нас было двадцать человек, охраняли два красноармейца. Был буровой станок. Занялись доманиковыми сланцами. Работали до осени. У Серегова бросили баржу, потом поднимались на лёгких лодках до доманиковых сланцев.

Николай Александрович Кудрявцев – самый близкий товарищ. Он окончил Горный институт в 1922-1923, я в 1924 году. Он был секретарь нефтяной секции [Геологического комитета], председатель – Казимир Петрович Калицкий, потом Степан Ильич Миронов. В 1923 году я работал коллектором у Казимира Петровича, а через год получил самостоятельное задание.

В 1927 году мне поручили большую работу. Коллектором у меня тогда был Владимир Борисович Порфирьев, впоследствии единомышленник Н.А. Кудрявцева. Да, Николай Александрович до войны приезжал на Ухту. Он принципиально спорил. Как ученого И.М. Губкина ставил высоко.

Д.В. Голубятников картировал медленно, но досконально. В последние годы он в основном жил в Москве, раз в год приезжал в Баку. С ним были теплые отношения.

Губкин тоже очень хороший полевой геолог. Основная его работа – геолог на Кавказе. Он смотрел широко. Как бы с его вершин ему приписывают больше теоретические мысли. А их он сам ценил меньше, чем свою работу геолога-съемщика. Он синтезировал. Как-то ехали мы с ним вместе в поезде, и он посоветовал перевести работу⁵⁹⁷ Лиллея⁵⁹⁸, а потом многое в “Учении о нефти”⁵⁹⁹ использовал. Совершенно неверно противопоставляют его Калицкому и другим учёным. Когда ввели учёную степень доктора геолого-минералогических наук, И.М. Губкин ходатайствовал о её присвоении Н.Н. Яковлеву и К.П. Калицкому без защиты диссертаций. Губкин всегда приглашал Калицкого на совещания. Только после его смерти создали противопоставление их личностей, после [августовской] сессии ВАСХНИЛ [1948 года].

⁵⁹⁶ Заголовок беседы (27 декабря 1974 г. в Москве) А.И. Галкина с В.В. Вебером (1900-1987) – геолог Геолкома и ВНИГРИ, сын В.Н. Вебера (1871-1940). Рукопись передана А.И. Галкиным в Группу истории геологии ГИН РАН.

⁵⁹⁷ Lilley E.R. The geology of petroleum and natural gas. New York: D. Van Nostrand co., 1928. 524 p. (2-е изд. 1930).

Лиллей Э.Р. Геология нефти и природного газа / перевод с англ. В.В. Вебер, Н.А. Гедройц, В.Б. Порфирьев. Л.: М.: ГОНТИ редакция горно-топливной и геолого-разведочной литературы, 1938. 484 с.

⁵⁹⁸ Лиллей Эрнст Раймонд (Lilley, Ernest Raymond; (1895–1949) – профессор Университета Нью-Йорка.

⁵⁹⁹ Губкин И.М. Учение о нефти. М.; Л.: Госнаучтехиздат, 1932. 443 с.

Анатолий Антонович Савельев

А.А. Савельев⁶⁰⁰ вспоминал о начале своей работы в НИГРИ в 1938 году:

В огромной комнате, прямо против меня за большим письменным столом министерского типа, сидел К.П. Калицкий. На пустынной поверхности его стола было только три предмета: ручка, чернильница и стопка бумаги. Он говорил, что талантливому человеку для работы только и нужно эти три предмета плюс голова, и ничего более. Тут же сидели Н.А. Кудрявцев, В.В. Вебер и Д.В. Дробышев⁶⁰¹. Все они были геолкомовцы, доктора наук, боги в моём понимании. Сам К.П. Калицкий в институте почти не работал. Повесив табельный номерок (это действие он всегда сопровождал интересными замечаниями), он на целый день затевал со всеми бесконечные разговоры – очень занятные, назидательные, блещущие остроумием, и никто на него не сердился. Он работал дома и почти каждый год выпускал книгу, посвящённую вопросам происхождения нефти. Любил К.П. Калицкий посмеяться, а иногда и немного поиздеваться. Помню, как он высмеял Л.С. Петрова, преподнёсшего ему книгу под названием “Второе Баку”⁶⁰². Смысл его иронической реплики был таков, что можно выдвигать новые нефтяные области, но не следует забывать об орфографии – следует писать “Второй Баку”.

⁶⁰⁰ Анатолий Антонович Савельев (1910-1994) – палеонтолог, стратиграф, в НИГРИ (ВНИГРИ) с 1938 г. Савельев А.А. Первые шаги. Ленинград, 1979. 5 с. (Рукопись в Группе истории геологии ГИН РАН).

⁶⁰¹ Дмитрий Васильевич Дробышев (1896-1964) – геолог Геолкома, с 1933 г. в НИГРИ (ВНИГРИ).

⁶⁰² Второе Баку: Нефтяное месторождение между Волгой и Уралом / Сост. Д.В. Наливкин при участии Л.С. Петрова). Л., М.: ГОНТИ редакция горно-топливной и геолого-разведочной литературы, 1939. 44 с .

Значение научных работ К.П. Калицкого

История оценок научного вклада и теорий К.П. Калицкого

Оценки работ и теорий К.П. Калицкого значительно менялись на протяжении последних 80 лет. Основные отзывы в виде конкретных цитат позволяют наглядно проследить историю отношения к наследию учёного и сделать выводы о научной и идеологической составляющей этих оценок.

Иван Михайлович Губкин (1871-1939) в главе “Происхождение нефти” первого издания учебника (1932. С. 387)⁶⁰³, отдельно показывает гипотезу К.П. Калицкого как теорию происхождения нефти из морских растений:

По мнению самого Калицкого, его гипотеза не может претендовать на универсальность. Морская трава (*Zostera*) является довольно высокой формой растительной жизни. Первые достоверные ее остатки найдены только в юрских отложениях. Следовательно, она не может быть принята за исходный материал для более древних палеозойских нефтей. А потом и вообще не доказана возможность ее массового погребения на дне моря. Факты скорее говорят за то, что она в виде валов скопляется на морском берегу, а не на дне. Так как главной составной частью ее является клетчатка, то с химической точки зрения здесь могут быть сделаны те же возражения, которые выставлены против теории происхождения нефти из наземных растений.

В этой цитате приведены доводы статьи ещё 1916 года⁶⁰⁴. Такие возражения побудили К.П. Калицкого подробнее заняться этим вопросом. На основании больших литературных обзоров он уточнял, что образование нефти шло из остатков целых биоценозов – сообществ подводных лугов морской травы и более древних классов растений произрастающих в схожих местах обитания⁶⁰⁵. Во втором издании учебника И.М. Губкина (1937. С. 436)⁶⁰⁶, критика была уже более осторожной, с уточнением:

Необходимо отметить большую последовательность и цельность теории происхождения нефти из морских водорослей в интерпретации нашего геолога К.П. Калицкого. Будучи убежденным сторонником первичного залегания нефти, он очень логично увязывает с этим последним и гипотезу ее растительного происхождения. Калицкий связывает происхождение нефти с водорослью *Zostera*, покрывающей на широких пространствах дно Каспийского и некоторых других морей. Наиболее заманчивым моментом в этой теории является то обстоятельство, что упомянутая водоросль, во-первых, растет на песчаном грунте и, во-вторых, образует крупные, массовые скопления в прибрежных, мелководных зонах моря.

В конце своей жизни И.М. Губкин указывал на ошибки и недоработки сделанные К.П. Калицким в 1919-1920 годы в поисках промышленных месторождений нефти в районах между Волгой и Уралом:

А вот Калицкий этого не признает и признать не хочет. Его основная ошибка в исследовании и оценке нефтяных месторождений та, что к ним подходит со своей предвзятой, так называемой "теорией" первичного залегания нефти, которой он придает универсальное значение. (С. 25)

Первичники, главным образом Калицкий, не признают генетической связи нефтяных скоплений со структурами. Нефть по их представлению, располагается, где ей как говорится

⁶⁰³ Губкин И.М. Учение о нефти. М.; Л.: Госнаучтехиздат, 1932. 443 с

⁶⁰⁴ Калицкий К.П. На тему о происхождении нефти // Геологический Вестник. 1916. Т. 11. № 5/6. С. 234-240.

⁶⁰⁵ Калицкий К.П. Происхождение нефти из растительных остатков сообществ моря. Л., М.: ГОНТИ редакция горно-топливной и геолого-разведочной литературы, 1937. 94, [2] с. (Труды НГРИ. Серия А; Вып. 105).

Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти / ред. С.И. Миронов. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1944. 244 с.

⁶⁰⁶ Губкин И.М. Учение о нефти: 2-е изд., перер. и доп. М.; Л.: ОНТИ, Гл. ред. горно-топл. и геол.-развед. лит., 1937. 459 с.

бог на душу положит <...>. Поэтому они не знают, где же эту нефть искать и как ее искать ... (С. 30)

Не смотря на блестящие выводы и прогнозы А.П. Павлова, целый ряд последующих исследователей, как Нечаев, Замятин, Калицкий, упорно держались теории первичного залегания нефти и в течение ряда лет, даже уже после Октябрьской революции, давали отрицательные заключения о нефтеносности области. <...> Нет сомнения, что капиталисты имели в геологических рядах свою осведомленную агентуру, точка зрения которой значительно расходилась с официальной точкой зрения представленной Нечаевым, Замятиным и Калицким. (1940. С. 105)⁶⁰⁷

Во время работ в Поволжье К.П. Калицкий изучил результаты проведённых в то время неудачных и неглубоких бурений. Он указал на их плохое расположение и необходимость дальнейших геологических исследований⁶⁰⁸, поэтому “Второе Баку” было открыто позже с применением более современных технологий бурения.

Через три года после смерти К.П. Калицкого вышла его последняя книга, где в резюме было указано:

В книге Калицкого “Научные основы поисков нефти”, отражены те существенные сдвиги, которые произошли в деле поисков нефти за последнее время. Вместо обследования отдельных месторождений изучаются нефтеносные бассейны в целом. От поисков нефти в складчатых зонах перешли к поискам нефти на платформах. Оказалось необходимым приспособить методику полевой геологии к возникшим новым задачам. Как это может быть сделано — показано в книге Калицкого. Книга предлагается вниманию геологов, работавших в поле, а ввиду простого и ясного изложения она может принести пользу и студентам, готовящимся к геологической деятельности. (1944. С. 2)⁶⁰⁹

В предисловии редактор Степан Ильич Миронов (1894-1959) добавил:

“Научные основы поисков нефти” К. П. Калицкого подводят итог почти сорокалетним разносторонним исследованиям старейшего геолога-нефтяника нашего Союза. В этой работе Калицкому удалось привести в стройную систему свои оригинальные взгляды на происхождение нефти и формирование нефтяных залежей, которые он с большой страстью защищал.

В работе оригинально освещены вопросы миграции нефти и формирования нефтяных залежей. Интересно разобраны вопросы происхождения нефти. Совершенно по-новому освещена приуроченность нефтяных залежей к определённым геологическим структурам. Решение последнего вопроса занимало Калицкого в продолжение всей его сорокалетней научно-исследовательской деятельности и только в настоящей работе оно получает стройное освещение. Несмотря на дискуссионность этого решения, оно, несомненно, даст импульс для исследовательской мысли и позволит несколько объективнее осветить один из кардинальных вопросов нефтяной геологии. В работе также обстоятельно разобрана и приуроченность нефтяных залежей к определённым стратиграфическим толщам и фациям.

В книге Калицкого много дискуссионных положений. Местами автор, подвергая резкой критике выводы других геологов, сам при этом аргументирует недостаточно убедительно. Выводы автора не всегда обоснованы. Тем не менее книга представляет собой значительную ценность.

⁶⁰⁷ Губкин И.М. Урало-Волжская нефтеносная область: «Второе Баку» / гл. ред. В.А. Обручев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 120 с.

⁶⁰⁸ Мишунина З.А., Вебер В.В., Алферов Б.А., Акрамходжаев А.М., Бабаев А.Г. Труды К.П. Калицкого и их практическое и теоретическое значение // Методы изучения коллекторов нефти и газа и их покрышек. Л.: ВНИГРИ, 1974. С. 8-26. (Труды ВНИГРИ. Вып. 351).

⁶⁰⁹ Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти / ред. С.И. Миронов. Наркомнефть СССР, ВНИИ. М.; Л.: Гостехиздат, 1944. 244 с.

Работа Калицкого, являясь посмертной, служит как бы напутствием молодым советским геологам-нефтяникам в их практической работе. Она не только будит исследовательскую мысль, но и убеждает, что в поисках нефти нельзя идти без обладания накопленными научными знаниями. Вместе с тем она убеждает, что, обладая этими знаниями, геолог-разведчик может достичь больших результатов, внося этим самым свой вклад в социалистическое строительство. (1944. С. 3-4)

На проходивших в Ленинграде и Москве в 1948-1949 гг. сессиях учёных советов ВНИГРИ, его Московского филиала и Института нефти АН СССР: “были вскрыты крупные недостатки в работах институтов в области теоретических исследований и в том числе по проблеме происхождения нефти”⁶¹⁰. Эти мероприятия геологов нефти и других геологов⁶¹¹ прошли по итогам и по примеру Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года, где сторонниками академика Т.Д. Лысенко уже была выработана практика насаждения официальной идеологии силами самих учёных, с провозглашением единственного верного учения, соответствующего марксистско-ленинско-сталинской методологии, утверждённому партийным руководством. При этом, после критики других теорий им давались соответствующие ярлыки (лженаучные, идеалистические, метафизические и пр.), их работы не цитировались, теории замалчивались и надолго искоренялись из образования и науки. Постановлениями ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам в конце сороковых годов были затронуты почти все вопросы культуры и науки.

Таким образом, К.П. Калицкий к середине XX века стал считаться в СССР одним из наиболее явных противников официально принятой теории происхождения нефти. Он не разделял точку зрения выдвинутую А.Д. Архангельским об отложении исходного для нефти органического материала в глинистых осадках в условиях сероводородного заражения⁶¹². Им отрицалась миграция нефти в коллекторы, он считал все нефтяные залежи первичными⁶¹³. Не соответствовал учению И.М. Губкина также и вопрос об организмах, служащих источником органического вещества для образования нефти. У К.П. Калицкого это только цветковые растения и их экологические предшественники⁶¹⁴.

Теории К.П. Калицкого с 1951 г. критиковались уже в идеологической аргументации:

... в области изучения происхождения нефти и формирования нефтяных месторождений еще не полностью изжито влияние псевдонаучных реакционно-идеалистических взглядов вроде взглядов К.Н. Калицкого и его последователей.

Далее необходимо полностью освободиться в исследованиях некоторой части геологов от влияния остатков всякого рода псевдонаучных реакционно-идеалистических взглядов вроде взглядов К.П. Калицкого и его сторонников (1951. С. 4)⁶¹⁵

⁶¹⁰ Бакиров А.А. Главнейшие этапы развития взглядов на происхождение нефти в отечественной науке: Другие направления в развитии взглядов на происхождение нефти // Происхождение нефти. М.: Гостоптехиздат, 1955. С. 65-80.

⁶¹¹ О состоянии и задачах научной работы Института геологических наук АН СССР: Стенограмма сессии расширенного Учёного Совета ИГН АН СССР (Москва, 15-22 ноября, 7 декабря 1948 г.) / отв. ред. И.Г. Малахова; сост. И.П. Второв, Н.И. Брянчанинова, И.Г. Малахова, О.В. Мартиросян, Е.Н. Сенькова / ГИН РАН, Архив РАН М.: ГЕОС, 2022. 512 с. (Серия Очерки по истории геологических знаний; Выпуск № 33).

⁶¹² Вебер В.В. Фации осадков, благоприятные для накопления исходного (для нефти) органического материала // Происхождение нефти. М.: Гостоптехиздат, 1955. С. 264-278.

⁶¹³ Двали М.Ф. О нефтематеринских отложениях // Происхождение нефти. М.: Гостоптехиздат, 1955. С. 320-323.

⁶¹⁴ Вебер В.В., Горская А.И., Массинева М.А. Проблема исходного материала и условия его накопления в осадках // Происхождение нефти. М.: Гостоптехиздат, 1955. С. 245-263.

⁶¹⁵ За творческое развитие советской передовой нефтяной геологической науки // Нефтяное хозяйство. 1951. № 9. С. 1-5. [Редакционная статья]

В процесс критического обсуждения включились коллеги из Азербайджана и Туркмении.⁶¹⁶ Сергей Филиппович Фёдоров (1896-1970) в 1952 г. уточнил претензии к теориям К.П. Калицкого в таком виде:

Простое сравнение концепции И.М. Губкина по вопросу о формировании залежей нефти с концепцией К.П. Калицкого показывает научную обоснованность первой и лженаучность, метафизичность концепции К.П. Калицкого.

Приходится удивляться, что, несмотря на метафизическую сущность, гипотеза К.П. Калицкого имела значительное число сторонников, особенно из состава Всесоюзного научно-исследовательского геолого-разведочного института (ВНИГРИ) — ведущего исследовательского института Министерства нефтяной промышленности. Свои идеалистические взгляды по вопросу о генезисе нефти и формировании нефтяных месторождений К.П. Калицкий в законченном виде изложил в монографии «Научные основы поисков нефти», изданной в 1944 году...

Таким образом, издавая эту книгу Калицкого и снабжая ее этим предисловием, руководство ВНИГРИ полностью разделяло, защищало и пропагандировало лженаучную концепцию К.П. Калицкого. Об этом же свидетельствует тот факт, что через 2 года, после выхода этой книги, подводя итоги своих научных исследований за годы войны в сборнике «Геология и нефтеносность Русской платформы и Эмбы», руководство ВНИГРИ публично заявило, что выпуск в свет указанной выше книги Калицкого оно считает своим особым достижением...

Лженаучную концепцию К.П. Калицкого особенно широко пропагандировали и «развивали» профессора С.И. Ильин и В.В. Вебер, геолог В.Н. Тихий и другие...

Условия залегания нефти отнюдь не свидетельствуют, что только глины являются фактором, обуславливающим образование нефти. Такое утверждение В.А. Соколова дезориентирует нефтяников, толкает их с правильных, заложенных И.М. Губкиным путей, на ложный путь К.П. Калицкого. (1952. С. 105-107)⁶¹⁷

В его последующей книге по истории геологии нефти, в главе «Генезис нефти и нефтяных месторождений»⁶¹⁸, теории К.П. Калицкого не рассматривались. Им был отведён раздел «Борьба с лженаучными взглядами на генезис нефтяных месторождений»⁶¹⁹. Борьба заключалась в повторении терминов (ложный путь, метафизическая, лженаучное направление, идеалистическая и немудрёная концепция Калицкого), и через неё дальнейший разгром учёных ВНИГРИ, как «типичных поборников идей Калицкого» (С. 51), добавив:

Много путаницы вносит и И.О. Брод, хотя он и клянётся на каждом шагу в верности идеям И.М. Губкина. (1953. С. 50)

Наиболее активный ученик и продолжатель «дела» К.П. Калицкого и наиболее плодовитый по количеству опубликованных работ – В.В. Вебер. Работы В.В. Вебера о так называемых нефтяных фациях Азербайджана и Эмбы по существу – модернизация обанкротившихся идей К.П. Калицкого. (С. 51)

Александр Александрович Бакиров (1908-1986) в сборнике «Происхождение нефти» (1955) также коротко подытожил:

Первичная теория К.П. Калицкого не может быть названа научной, ибо всякая научная теория проверяется практикой и помогает практике, а это псевдонаучная «теория» фактом противоречит, а практике наносит вред.

⁶¹⁶ Али-Заде А.А., Маишыхов К.К., Эсенов М.К. К вопросу о происхождении и условиях залегания нефти (По поводу теории К. Калицкого о происхождении нефти) // Известия АН Туркменской ССР. 1951. № 2. С. 43-52.

⁶¹⁷ Фёдоров С.Ф. Итоги развития и состояние передовой советской теории генезиса нефти и нефтяных месторождений // Вестник АН СССР. 1952. № 11. С. 92-109.

⁶¹⁸ Фёдоров С.Ф. Генезис нефти и нефтяных месторождений // Очерки по истории геологии нефти. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С. 28-42.

⁶¹⁹ Фёдоров С.Ф. Борьба с лженаучными взглядами на генезис нефтяных месторождений // Очерки по истории геологии нефти. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. С. 49-57.

Как было показано И.М. Губкиным, гипотеза о первичном залегании нефти К.П. Калицкого ни в какой мере не отвечает действительности. Ошибочность и псевдонаучность этой гипотезы в последние годы вновь была показана в работах М.И. Варенцова (1949-1950), С.Ф. Федорова (1945-1953), М.Ф. Мирчинка (1926-1953), А.А. Бакирова (1951), А.Я. Кремса (1947-1954), И.О. Брода и Н.А. Еременко (1951), А.А. Трофимука (1950), В.А. Соколова (1948-1951) и других исследователей (1955. С. 66)⁶²⁰.

Критике подверглось и то, что идеи К.П. Калицкого пользовались поддержкой в стенах Всесоюзного нефтяного исследовательского геологоразведочного института (ВНИГРИ), который даже выпустил специальным изданием его труд⁶²¹ без должной критической его оценки хотя бы в последующих трудах и изданиях института. Более того, в одном из сборников трудов во ВНИГРИ (1946 г.) дирекция отметила выпуск указанной работы как особое достижение института. Идеи К.П. Калицкого особенно активно поддерживались и развивались в работах его последователей из ВНИГРИ (С.И. Ильин, В.В. Вебер и др.)⁶²².

К.П. Калицкого вспоминали только как геолога отрицавшего миграцию нефти⁶²³. Его теория нефтеобразования обозначалась в отрицательной коннотации (ошибочная и псевдонаучная; ни в какой мере не отвечающая действительности; бесплодная, схоластическая и метафизическая; трудно себе представить образование нефти из захоронившихся в песчаных пластах морских трав).

В последнее время указывают, что обнаруженные К.П. Калицким нефтяные месторождения у Махачкалы (см. работы 1923-1926 гг.), оказались основными поставщиками нефти в годы Великой отечественной войны⁶²⁴. А в упомянутом сборнике статей (1946)⁶²⁵ во Введении “Итоги работы Нефтяного института за годы Отечественной войны” было лишь указано: “Особо должен быть отмечен вышедший из печати посмертный труд старейшего геолога-нефтяника нашей страны К.П. Калицкого “Научные основы поисков нефти”, законченный им в условиях блокады г. Ленинграда.”

История советской геологии нефти и газа в изложении А.Я. Кремса⁶²⁶ пыталась сформировать представление об идеологической борьбе между сторонниками К.П. Калицкого и И.М. Губкина:

К.П. Калицкий и его сторонники стояли на ложных антинаучных позициях, вредных для дела успешных поисков и разведки промышленных залежей нефти и газа в нашей стране. Это было доказано уже в советское время, после национализации нефтяной промышленности,

⁶²⁰ Бакиров А.А. Главнейшие этапы развития взглядов на происхождение нефти в отечественной науке: Другие направления в развитии взглядов на происхождение нефти // Происхождение нефти. М.: Гостоптехиздат, 1955. С. 65-80.

⁶²¹ Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1944. 244 с.

⁶²² Ильин С.И. К вопросу об условиях образования нефти и формирования нефтяных залежей // Литологический сборник. № 2 (ВНИТО, ВНИГРИ). Гостоптехиздат, 1948. страница 57.

Ильин С.И. Условия образования нефти в Средней Азии // Происхождение нефти и природного газа. (ЦИМТ) Гостоптехиздат, 1947. С. 42-44.

Вебер В.В. Нефтеносные фации и их роль в образовании нефтяных месторождений // К методике поисков нефти. Л.; М.: Гостоптехиздат, 1947. С. 179-190. (Труды ВНИГРИ).

⁶²³ Лисичкин С.М. Очерки развития нефтедобывающей промышленности СССР. М.: Издательство АН СССР, 1958. 428 с.

⁶²⁴ Булатов Б.Б., Гусейнов М.Ш. Российские учёные и развитие производительных сил Дагестана со второй половины XIX века по 1930 год // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2021. № 3. С. 39-42.

⁶²⁵ Геология и нефтеносность Русской платформы и Эмбы: сборник статей / ред. В.В. Вебер. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1946. 249 с.

⁶²⁶ Начиная с: Кремс А.Я. Учение академика И.М. Губкина о формировании залежей нефти // Памяти академика И.М. Губкина. М.: Издательство АН СССР, 1951. С. 253-263; см. обзор критики: Галкин А.И., Галкина Л.В. Кремс А.Я. История советской геологии нефти и газа // История геологии нефти и газа в России: изученность и проблемы. Ухта: УПОМ, 2012. С. 81-91.

когда развернулась идейная борьба между И.М. Губкиным и его сторонниками, с одной стороны, и К.П. Калицким с его приверженцами – с другой. (С. 19)⁶²⁷

Однако, после того как К.П. Калицкий попал в Большую советскую энциклопедию (1958)⁶²⁸, выражения стали мягче, и в словаре по геологии нефти уже указывалось:

К.П. Калицкий широко известен как автор оригинальных теоретических работ, обобщенных им в труде «Научные основы поисков нефти», изданным посмертно (1944). Он выдвинул гипотезу происхождения нефти из морской травы. Калицкий развивал неправильные идеи о залегании нефти независимо от тектоники и об образовании ее на месте нахождения растительных остатков, отрицая вертикальную миграцию нефти.

Будучи страстным полемистом и критиком К.П. Калицкий приобрел среди отечественных и зарубежных геологов большой авторитет. Советские геологи высоко оценивают деятельность Калицкого, выдающегося полевого геолога и ученого, но отвергают некоторые его теоретические воззрения. (1958)⁶²⁹

Г.К. Саббатовский⁶³⁰ в статье “Значение трудов К.П. Калицкого в познании геологических нефтяных месторождений Туркмении” (1960), указал что заслуги и достижения К.П. Калицкого были мало освещены в печати:

Литература о К.П. Калицком и, в частности, о его работах в Туркмении, крайне бедна и содержит в основном лишь критику его теории о первичности залегания нефти в плиоценовых отложениях, оставляя в стороне его большие заслуги в других видах геологических исследований, хотя эти исследования составляют целую эпоху в развитии геологического познания Закаспия. (1960, С. 148)

Подробная геологическая характеристика острова Челекен⁶³¹ и через полвека служила руководством для многих исследователей, поражая своей достоверностью, точностью описаний и карт. Также детально были рассмотрены многие другие туркменские и районы и структуры. Идеи К.П. Калицкого о дельтовом происхождении и структуре красноцветных толщ (1922 г.) были поддержаны и подтверждены многими исследователями⁶³². Другие исследования 1950-х годов по уточнению возраста горных пород урочища Алигул, по выражению Г.К. Саббатовского: “ещё раз подтвердили прозорливость К.П. Калицкого в его геологических предсказаниях.” (С. 154). “Из всего сказанного видно, что многие взгляды К.П. Калицкого на геологию Закаспия, кажущиеся неправильными, с течением времени вновь находят себе поддержку и обоснование со стороны исследователей, и, казалось бы, окончательно опровергнуты и забытые идеи вновь возвращаются к жизни. (Там же. С 155)⁶³³

Иосиф Андреевич Юркевич, из Института геологии и разработки горючих ископаемых (ИГиРГИ), много внимания уделял вопросам происхождения нефти (1964⁶³⁴). Он также как и К.П. Калицкий рассматривал вариант образования нефти в макропористых породах (пески), обосновывая это новыми геохимическими и экспериментальными данными.

⁶²⁷ *Кремс А.Я.* Введение: Как зародилась и развивалась геология нефти в дореволюционный период // История советской геологии нефти и газа: Научно-исторические очерки. Л.: Недра, 1964. С. 15-19.

⁶²⁸ Калицкий Казимир Петрович // Большая Советская энциклопедия. 2-е издание. Т. 51 (дополнительный том). М.: БСЭ, 1958. С. 135.

⁶²⁹ *Федоров А.Н., Ульянов А.В., Теодорович Г.И. и др.* Калицкий Казимир Петрович // Словарь по геологии нефти / ред. М.Ф. Миринчик. 2-е изд. испр и доп. Л.: Гостоптехиздат, 1958. С. 254-255.

⁶³⁰ Саббатовский Георгий Константинович – геолог-экономист нефти и газа, Туркменская ССР.

⁶³¹ *Вебер В.И., Калицкий К.П.* Челекен. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. VII, 180, [26] с. (Труды Геологического комитета; Вып. 63).

⁶³² *Лантева Т.М.* Петрографическая характеристика красноцветной толщи Небит-Дага и Кум-Дага // Ученые записки Туркменского государственного университета. Вып. 11. Ашхабад, 1957. С. 193-229.

⁶³³ *Саббатовский Г.К.* Значение трудов К.П. Калицкого в познании геологических нефтяных месторождений Туркмении // Труды Института геологии АН Туркменской ССР. Ашхабад: Издательство АН Туркм. ССР, 1960. Т. 3. 148-158.

⁶³⁴ *Юркевич И.А.* Некоторые вопросы происхождения нефти и оценки перспектив нефтеносности недр // Среда и процессы нефтеобразования. М.: Наука, 1964. С. 5-36.

Лео Шиович Давиташвили (1895-1977)⁶³⁵ отметил, что рассуждения К.П. Калицкого о происхождении нефти от морской травы подвергалась суровой критике со стороны геологов, но его наблюдения и идеи безусловно заслуживают внимания (1971)⁶³⁶.

Взгляды К.П. Калицкого о первичном накоплении нефти с 1980-х гг. поддержал геолог ЗапСибНИГНИ Анатолий Петрович Соколовский, указывавший на невозможность миграции нефти при определённых условиях⁶³⁷.

По мнению Евгения Викторовича Артюшкова и его коллег (изучавших в 1997-2005 гг. быстрые вертикальные движения (до 100-200 м.) на платформах земной коры), необходимо коренным образом изменить методику поиска многочисленных месторождений нефти и газа, образовавшихся вблизи береговых линий древних бассейнов вследствие быстрых регрессий и трансгрессий⁶³⁸.

На международной арене (на совещании в ООН, 1962) А.Г. Алексин⁶³⁹ коротко рассказал о теории происхождения нефти К.П. Калицкого, указав, что она почти никем не поддерживается и не объясняет накопления больших запасов нефти:

The geologist K.P. Kalitsky elaborated the theory about petroleum being derived from the zoster seaweed which covers the sandy floor of seas. Deposits of seaweed of this very kind are found in the Caspian Sea. A typical feature of this theory is the assertion made by Kalitsky that oil was formed in the same rocks in which we find it. Thus, this theory which at the present time is supported by practically no one, refuses to admit the existence of petroliferous suites and the migration of oil from one stratum to another. In Kalitsky's own opinion the theory can lay no claim to universality. <...> Kalitsky's theory fails to explain the coincidence of anticlinal pockets with what were deposits of seaweed. (С. 37)⁶⁴⁰

Память о К.П. Калицком возродилась к его 100-летию со дня рождения. 23 марта 1973 г. в Ленинграде во Всесоюзном научно-исследовательском геолого-разведочном институте (ВНИГРИ) состоялось торжественное заседание, посвящённое этому юбилею⁶⁴¹.

⁶³⁵ Давиташвили Лео Шиович (1895-1977) – стратиграф, палеонтолог, историк науки, академик АН Грузинской ССР (1944).

⁶³⁶ Давиташвили Л.Ш. Эволюция условий накопления горючих ископаемых в связи с развитием органического мира. М.: Наука, 1971. 296 с. (см. С. 83).

⁶³⁷ Соколовский А.П. Условия формирования скоплений УВ в Западной Сибири // Геология нефти и газа. 1989. № 4. С. 2-9.

Соколовский А.П. Актуалистический подход к оценке перспектив нефтегазоносности конкретных участков земной коры // Известия вузов. Нефть и газ. 2015. № 5. С. 26-31.

⁶³⁸ Соловьёв Ю.Я., Хомизури Г.П., Бессуднова З.А. Артюшков Евгений Викторович // Отечественные члены-корреспонденты Российской академии наук XVIII — начала XXI века: геология и горные науки / Отв. ред. Ю.Я. Соловьёв. М.: Наука, 2007. С. 413-415.

⁶³⁹ Алексин Анатолий Георгиевич (1911-2008) – Заместитель начальника отдела ресурсов Госкомитета по науке и технике Совета министров СССР по координации научных работ.

⁶⁴⁰ Alexin A.G. Some problems of petroleum geology // Techniques of petroleum development: Proceedings of the United Nations Inter-regional seminar: [New York, 23.01 – 21.02.1962]. New York: UN, 1964. P. 35-60.

⁶⁴¹ Приглашение и программа Торжественного заседания Учёного совета посвящённое 100-летию со дня рождения К.П. Калицкого: 1873-1973. Л. ВНИГРИ, 1973. 4 с. Пригласительный билет сохранился в личном фонде участника заседания геолога Д.И. Выдрина. Он содержит программу с поправками Д.И. Выдрина (видимо, вычеркнуты несостоявшиеся доклады и вписанные от руки изменения; выделены курсивом):

1. Вступительное слово. Директор ВНИГРИ, д.г.-м.н., профессор С.Н. Симаков

2. Труды К.П. Калицкого и их практическое и теоретическое значение, д.г.-м.н. З.А. Мишунина, д.г.-м.н., профессор В.В. Вебер, д.г.-м.н., профессор Б.А. Алферов
[Выступление] А.Я. Кремса

3. Вклад К.П. Калицкого в становление и развитие нефтегеологических исследований в Средней Азии, академик АН УзССР А.М. Акрамходжаев, д.г.-м.н. профессор А.Г. Бабаев [это было зачёркнуто Д.И. Выдриным]

3. Воспоминания бывш. директора ВНИГРИ А.Ф. Алексеева и геологов ВНИГРИ М.Ф. Двали и А.Л. Савельева

4. Чтение приветственных телеграмм из других нефтяных районов СССР

Торжественное заседание состоится 23 марта в 13:30 в зале заседаний Ученого совета ВНИГРИ (Ленинград, Литейный проспект, 39). После заседания в 16:30 будет организовано посещение могилы К.П. Калицкого.

К.П. Калицкий – выдающийся нефт. геолог – мыслитель и его логика развития концепций о происх. нефти. Речь Д.И. Выдрина на могиле Калицкого (РГАЭ. Ф. 741. Оп. 1. Д. 147. Л. 60-61 об.).

Среди выступлений были доклады о нём⁶⁴², а затем организовано посещение могилы К.П. Калицкого на Волковом кладбище в Ленинграде. Было указано, что:

В своей научной работе он шёл собственным путём, предвзятых мнений для него не существовало. Однако такой избранный им индивидуальный курс лишил его возможности прислушиваться к критическим замечаниям, иногда справедливым поэтому, со всей страстностью отстаивая свои взгляды, Казимир Петрович подчас допускал ряд трудно доказуемых или даже ошибочных предположений. (С. 17)⁶⁴³

В уже современной статье, к 135-летию учёного, историк геологии нефти А.И. Галкин подытожил, что “Казимир Петрович Калицкий остаётся в истории геологии нефти и газа как выдающийся исследователь Ферганы и других регионов России, автор интересных обобщений и неутомимый критик теории нефтепроизводящих свит” (С. 117)⁶⁴⁴. Кроме того, А.И. Галкин изучил судьбы ухтинских геологов по фондовым и архивным материалам, и не обнаружил⁶⁴⁵, что К.П. Калицкий отбывал срок в ухтинском лагере, как иногда указывают после ошибочной публикации об этом в книге “Репрессированные геологи” (1999)⁶⁴⁶.

В 2009 году в издании к 80-летию ВНИГРИ были обобщены достижения К.П. Калицкого:

В 1901-1929 гг. – организатор нефтяной секции Геологического комитета и первый заведующий этой секцией, один из организаторов нефтяного института.

С 1929 по 1941 г. работал в НГРИ.

Проводил нефтегеологические исследования в Узбекистане, Туркмении, Грозненском районе, Дагестане, на Апшеронском полуострове, в Грузии, Поволжье. Один из первооткрывателей Грозненского (1905), Челекенского (1908), ухтинских (1911), ферганских (1913) нефтяных месторождений. После открытия Сюкеевского нефтяного месторождения (1919) в Волго-Уральском районе обосновал прогноз Второго Баку (1923).

Крупный специалист по разведке нефтяных месторождений, разрабатывал вопросы происхождения нефти. Автор оригинальной гипотезы происхождения нефти из остатков фитобентоса морских или связанных с морем бассейнов. Является основоположником новых направлений в области нефтяной геологии. Им создан первый в стране курс «Геология нефти», который был прочитан в Петроградском горном институте в 1920-1922 гг., и первый учебник. Теоретические работы обобщены им в труде “Научные основы поисков нефти”. (2009. С. 120)⁶⁴⁷

Несмотря на отрицание теорий после смерти автора, многие исследователи отмечали большую научную продуктивность, точность и качество работ К.П. Калицкого. Его профессорскую и экспедиционную работу, оригинальные и смелые гипотезы, побуждавшие исследователей к дальнейшему изучению поставленных вопросов. Эрудиция в смежных науках и знание мировой литературы объясняли широту его идей и обобщений. Большой практический опыт, заслуженный авторитет среди геологов и даже идеологическая критика К.П. Калицкого 1948–1960-х гг. оставили заметный след в истории геологии.

⁶⁴² Мишунина З.А., Вебер В.В., Алферов Б.А. Труды К.П. Калицкого и их практическое и теоретическое значение. Акрамходжаев А.М., Бабаев А.Г. Вклад К.П. Калицкого в становление и развитие нефте-геологических исследований в Средней Азии.

⁶⁴³ Мишунина З.А., Вебер В.В., Алферов Б.А., Акрамходжаев А.М., Бабаев А.Г. Труды К.П. Калицкого и их практическое и теоретическое значение // Методы изучения коллекторов нефти и газа и их покрышек. Л.: ВНИГРИ, 1974. С. 8-26. (Труды ВНИГРИ. Вып. 351).

⁶⁴⁴ Галкин А.И. Выдающийся геолог-нефтяник Казимир Петрович Калицкий: (К 135-летию со дня рождения) // Нефтяное хозяйство. 2008. № 3. С. 115-117; То же с уточнениями // История геологии нефти и газа в России: изученность и проблемы. Ухта: УПООМ, 2012. С. 224-239.

⁶⁴⁵ Галкин А.И., Галкина Л.В. К.П. Калицкий // История геологии нефти и газа в России: изученность и проблемы. Ухта: УПООМ, 2012. С. 97-98; Информационная система “История геологии и горного дела” ГИН РАН: <http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=person&id=482> (2014).

⁶⁴⁶ Галкин А.И., Разумов А.Я. Калицкий Казимир Петрович // Репрессированные геологи. 3-е изд., испр. и доп. М.: СПб.: ВСЕГЕИ, 1999. С. 145-146.

⁶⁴⁷ Казимир Петрович Калицкий (1873-1942) // История и нефтегеологические исследования ВНИГРИ: в 2 т. Т. 2. СПб.: ВНИГРИ, 2009. С. 120.

Теории происхождения нефти постоянно изменяются и усложняются, с развитием новых знаний, методов и технологий⁶⁴⁸. До сих пор не утихают дискуссии вокруг попыток объяснения этих процессов. Параллельно существуют многочисленные гипотезы и модели описывающие нефтеобразование, которые пока технически трудно проверить. Неизменно только желание объяснить сложные процессы, предложить новые идеи, подкрепить их своими наблюдениями, найти единомышленников и аргументированно спорить с оппонентами в попытках объяснения трудных вопросов. Именно этим и занимался К.П. Калицкий, который умел искать, выяснять и спорить с коллегами. У него было чему поучиться студентам и последователям. Даже после смерти его ждали времена почёта, критики, забвения и признания заслуг в истории геологии.

Во ВСЕГЕИ установлена мемориальная доска с именем К.П. Калицкого⁶⁴⁹. В его честь был назван “Пик Калицкого” (3581 м) в восточном Приэльбрусье, который находится в районе работ А.П. Герасимова по геологической съёмке, с которым работал К.П. Калицкий в 1910 г. Во ВНИГРИ учреждён диплом и несколько раз вручались “Премии имени профессора К.П. Калицкого”. Его именем названы две формы ископаемых организмов (двустворчатый моллюск и морской ёж)⁶⁵⁰.

150-летний юбилей К.П. Калицкого, отмечающийся в 2023 году, подготовка к публикации настоящей книги о нём, статьи⁶⁵¹ и доклады на конференциях в Москве, Владикавказе и Санкт-Петербурге⁶⁵² возродили интерес к этому неординарному учёному. Его широкий кругозор, оригинальность мышления, обширные научные связи и творческий подход к решению теоретических проблем, которые описаны в книге В.П. Калицкой, являются хорошим примером для современных исследователей.

И.П. Второв
Группа истории геологии, ГИН РАН.

⁶⁴⁸ Шахновский И.М. Происхождение нефтяных углеводородов. 2-е изд. доп. и перераб. М.: ВНИИОЭНГ, 2004. 60 с.

⁶⁴⁹ Калицкий Казимир Петрович // Имена геологов на мемориальных досках (ВСЕГЕИ) / Сост. Г.Н. Шапошников, И.Н. Курек, ред. А.И. Жамойда. СПб: ВСЕГЕИ, 1992. С. 11.

⁶⁵⁰ Крымгольц Г.Я., Крымгольц Н.Г. Калицкий Казимир Петрович // Имена отечественных геологов в палеонтологических названиях. СПб.: Палеонтологическое общество, РАН, 2000. С. 88.

⁶⁵¹ Навроцкий О.К., Зинченко И.А., Еналиев И.Р. Воспоминание о Казимире Петровиче Калицком – геологе и ученом // Недра Поволжья и Прикаспия. 2023. Вып. 109. С. 42-51.

⁶⁵² Доклады И.П. Второва на конференциях:

Вклад К.П. Калицкого в нефтяную геологию юга России: К 150-летию со дня рождения // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа (ГеоКавказ-2023): 13 Всероссийская научно-техническая конференция с международным участием: [Владикавказ, 4-8 октября 2023 г.]. Грозный: ГГНТУ, 2023. С. 715-721.

Жизнь и труды К.П. Калицкого: К 150-летию со дня рождения // Годичная конференция ИИЕТ РАН: [Москва, 22-26 мая 2023 г.]. М.: Янус-К, 2023. С. 110-114. (История наук о Земле. Вып. 7)

Теории К.П. Калицкого в геологии нефти: К 150-летию со дня рождения // Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация: К 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН: Материалы 44 Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки: [Санкт-Петербург, 23-27 октября 2023 г.]. СПб: СПбФ ИИЕТ РАН, 2023. С. 168-169. (Наука и техника: Вопросы истории и теории; Вып. 39)

Об авторе книги

Дополнительная информация и архивные данные о Вере Павловне Калицкой (1882-1951).

Новая жизнь Веры Павловны

Вера Павловна Гриневская⁶⁵³ вступила в брак с Казимиром Петровичем Калицким 24 июля 1920 г.⁶⁵⁴ Свидетелями регистрации были ученые-геологи, коллеги Калицкого: Ф.Я. Аносов и К.Н. Паффенгольц⁶⁵⁵. В книге записей актов гражданского состояния указан род занятий жениха и невесты: он – геолог, она – химичка. Оба работали в Геологическом комитете и давно знали друг друга. И жили вместе уже три года в так называемом «доме с драконами» на Петроградской стороне (Зверинская улица, 17-б, кв. 25)⁶⁵⁶.

Для Калицкого это был первый и единственный брак, а Вера Павловна еще совсем недавно, 8 июля 1920 г., оформила развод с первым мужем, писателем-романтиком Александром Грином⁶⁵⁷. С ним она жила с 1907 по 1913 гг., и это был венчанный брак; 24 октября 1910 г. Вера Абрамова взяла фамилию мужа и стала Гриневской; вскоре последовала с ним, как декабристка, в ссылку в Архангельскую губернию, куда он был сослан на два года за проживание по фальшивому паспорту как бывший соратник эсеров. Но их семейная жизнь не заладилась: молодая женщина не смогла приноровиться к непредсказуемому, порой безудержному нраву супруга, смириться с его вредными богемными привычками, а также понять его литературных устремлений⁶⁵⁸. Ей хотелось, чтобы муж взялся за серьезный бытовой роман, а он увлекся «фантастической чепухой», как она называла тогда его романтические рассказы.

Осенью 1913 г. Вера Павловна ушла от Александра Степановича, но сохранила с ним тёплые человеческие отношения, оставшись, по его признанию, главным человеком в его жизни.

В доме Калицких на Петроградской стороне Александр Грин бывал не раз. Впервые – весной 1917-го, под видом некоего Русанова⁶⁵⁹; а зимой 1924 г., возвращаясь ранним утром из гостей, из дома знаменитого полярника Рудольфа Самойловича⁶⁶⁰, жившего неподалеку, на углу Большой Пушкарской и Кронверкской улиц, зашел на чашку кофе уже вдвоем со своей второй супругой, Ниной Николаевной (хозяйин, К.П. Калицкий, был в это время в командировке). Грины и после переезда в Крым обменивались визитами с Калицкими, постоянно переписывались.

⁶⁵³ Урожденная Абрамова. В своей биографии указывала дату рождения «9 апреля 1882 г.», в то время как в Книге записей актов гражданского состояния Петербургской стороны гор. Петербурга (ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 1. Д. 1343) указана другая дата: 1 мая 1882 г. (по новому стилю 13 мая).

⁶⁵⁴ ЦГА СПб. Ф. Р-6143. Оп. 1. Д. 1343. Данные опубликованы впервые в: *Бардина С.В.* Петербургская гавань Александра Грина. Феодосия; М.: ИД Коктебель, 2021. 288 с.

⁶⁵⁵ Аносов Фёдор Яковлевич (1890-1960); Паффенгольц Константин Николаевич (1893-1983) – геологи Геологического комитета.

⁶⁵⁶ Калицкий Каз.П. // Научные работники Ленинграда. Л.: Издательство АН СССР, 1934. С. 156. (Наука и научные работники СССР, Ч. 5)

⁶⁵⁷ Александр Степанович Грин – настоящая фамилия Гриневский (1880-1932).

⁶⁵⁸ Сам Александр Грин винул в разводе с Верой Павловной самого себя и свой алкоголизм. В то же время он считал, что та его не понимала. Так, писатель говорил о героине своего романа «Бегущая по волнам» (1928), Бич Сениэль: «Основная черта её – непонимание требований моей души художника и человека и моего права иметь свои взгляды – является поэтическим и облагороженным свойством женщины, которая дольше других была на моем пути, – Веры Павловны».

⁶⁵⁹ Так он представился К.П. Калицкому. См.: *Калицкая В.П.* Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания, письма. Феодосия; / Составители: Л. Варламова, Н. Ялова, Д. Лосев. Феодосия: ИД Коктебель, 2010. С. 125-126. (Сер. Образы былого; Вып. 14). Здесь и далее мы использовали электронную публикацию на сайте (дата обращения 15 мая 2024 г.).

⁶⁶⁰ Рудольф (Рувим, Реуен) Лазаревич Самойлович (1881–1939) – полярный исследователь, профессор, доктор географических наук.

В письме от 15 февраля 1926 г. Вера Павловна писала, что Казимир Петрович «всегда очень тепло вспоминает “Алые паруса”»⁶⁶¹.

В справочнике «Весь Петроград» за 1922 г. она значится еще как Вера Павловна Гриневская, хотя при заключении второго брака взяла фамилию мужа, став Калицкой. Там же указан и род ее занятий – «литератор». После замужества она уволилась из Геологического комитета и возвратилась к литературной деятельности.

В 1920-е годы В.П. Калицкая входила в Кружок детских писателей С.Я. Маршака, собиравшийся на квартире О.И. Капицы⁶⁶², и в Ленинградский городской Комитет писателей. В 1925 г. ей предлагали стать секретарем Правления Союза писателей, однако она отказалась от этой должности.

Вера Павловна вела активную переписку с Ф.К. Сологубом⁶⁶³, с которым её связывала многолетняя дружба. В одном из писем, отправленном из города Грозного **23 мая 1925 г.**, она упоминала рукопись своего рассказа, который, по всей вероятности, не был опубликован⁶⁶⁴.

«Простите за беспокойство, которое вскоре причиню Вам. Третьего дня я послала свой рассказ для переписки Е.А. Андреевой. Эта та барышня, с которой я однажды была у Вас в Детском. Она его перепишет и отнесет к Вам на городскую квартиру. Рассказ называется “В каменистой пустыне”.

Рассказ просто авантюрный и боюсь, что совсем плохой. Основой послужила книга Иоганна Вальтера “О происхождении пустынь”. Меня удивило то, что так часто пишут о пустынях песчаных и никогда — о каменистых. “Абрек”⁶⁶⁵ же — явление здешних мест.

“Читала отрывок своему мужу; ему не понравилось; это очень смущает меня”⁶⁶⁶.

В переписке с Сологубом Вера Павловна вскользь касалась подробностей своей семейной жизни, делилась впечатлениями от поездок в Дагестан и Среднюю Азию, где она помогала налаживать командировочный быт своего мужа, Казимира Петровича.

Вот несколько фрагментов этих писем.

5 мая 1925: «...Завтра, в среду, мы с мужем званы в гости, и отказаться нельзя». [Поэтому не может быть в Союзе писателей.]

11 мая 1925, Ташкент: «Вчера приехали в Ташкент. Завтра едем в Коканд... Ехали хорошо. Четверо суток было холодно, вдоль рельс, где раньше стояли заграждения от снега, лежал даже еще южнее Оренбурга, снег; на 5 (?) день стало сразу жарко. Было очень тоскливо, но Ташкент расшевелил меня. Посылаю лепестки розы, которую я купила за 3 коп.»

16 мая 1925, Коканд: «13-го приехали в Коканд... [Описывает базары, чай-хану.] Обедаем в саду (розовые акации, розы, гранаты)... Женщины мучаются, как мне кажется, под сеткой из черного конского волоса, закрывающей лицо, и в одеянии, похожем на пальто... Мужчины все с розами...»

23 мая 1925, Грозный: «<...> Здешняя жизнь несколько томительна, но для меня она скоро кончится. Числа 13 авг. я еду. Куда — еще не знаю: прямо ли в Ленинград, или, может быть, в Железноводск, побрать ванны. В Ж-ске пробуду недели 2. <...> У мужа много работы: и здесь и в Дагестане, и может быть еще в Фергане. Жизнь здесь лишена всякого комфорта и

⁶⁶¹ В частной коллекции Сергея Лосева (Москва) сохранился экземпляр книги «Алые паруса» (первое издание, 1923 г.) с дарственной надписью: «Казимиру Петровичу Калицкому от А. Грина с уважением и добром. 23 янв. 23 г.».

⁶⁶² Ольга Иеронимовна Капица (1866-1937) — педагог, специалист по детской литературе и фольклору. Дочь Иеронима Ивановича Стебницкого, жена военного инженера Леонида Петровича Капицы (один из её сыновей — Пётр Леонидович Капица, учёный-физик, лауреат Нобелевской премии). О.И. Капица является создателем библиотеки детской литературы РГПУ им. А.И. Герцена, обладающей уникальным книжным фондом детских изданий XIX-XX вв. В 1922 г. совместно с С.Я. Маршаком она организовала при библиотеке кружок детских писателей. Жила по адресу: Петербург, Каменноостровский пр., № 73/75, кв. 45.

⁶⁶³ Фёдор Кузьмич Сологуб (1863-1927) — русский поэт и писатель, драматург, публицист.

⁶⁶⁴ Не удалось обнаружить эту рукопись и в архиве Ф.К. Сологуба, хранящемся в Институте русской литературы (ИРЛИ, или Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге.

⁶⁶⁵ Абрек — человек, ушедший в горы, живущий вне власти и закона, ведущий партизанско-разбойничий образ жизни. В 1921-1925 гг. при поддержке абреков Нажмудин Гоцинский (1859-1925) — один из руководителей контрреволюционного движения, вёл антисоветскую партизанскую борьбу в горах Дагестана и Чечни.

⁶⁶⁶ ИРЛИ. Архив Ф.К. Сологуба. Ф. 289. Оп. 3. № 307.

утомительна жарой и душными ночами. [Жалуется на плохое самочувствие.] <...> Вскоре муж и его помощники должны будут перебраться в другое место, в аул Закан-Юрт; помогу им устроиться и сбегу».

22 мая 1926, Коканд: «Завтра на рассвете уезжаем в Сель-Рохо, нефтяное месторождение».

3 июня 1926: «Из Санто придется уехать не раньше будущего четверга, 10-го».

С Сологубом Вера Павловна поделилась и своими глубоко личными переживаниями, связанными с потерей единственного ребенка:

11 сентября 1925: «У меня было большое горе. Ребенок (родившийся на 3½ – 4 недели раньше срока) умер через 15 часов по рождении. Я никогда не думала, что смерть такого малютки может переживаться так мучительно, как пришлось пережить. Да и надежды на “новую” жизнь исчезли. И совестно: почему, как не сумела доносить? Роды были легкие.

2-го сентября меня выпустили из больницы, но я с тех пор сидела дома, отчасти из-за слабости, отчасти же из-за бронхита. На днях, как только Т[емпература] станет нормальной, буду, вероятно, выходить»⁶⁶⁷.

Больше детей у Калицких не было. А в 1931 г. в их отношениях возник кризис, едва не закончившийся разрывом. Сокровенными переживаниями Вера Павловна делится в письме с женой Грина Ниной Николаевной: «Я уже Вам писала, что К.П. [Калицкий] очень честный, очень умный и порядочный человек, но, несмотря на это, наша жизнь была частенько тяжела для обоих. Ведь счастливы бывают только вполне подходящие по своему типу люди. Думаю, что мы не совсем подходим. А кроме того, К.П. [Калицкий] очень замкнутый человек, и никогда не знаешь, что у него на душе. Отсюда все его дурные настроения истолковываются вкривь и вкось. Понять чужую душу до конца вообще трудно. Даже и в теперешних его письмах, добрых и настойчивых, в смысле моего возвращения, нет полной искренности. Но кое-что в них заставило меня, переплавав, переменить свое решение (о разводе. – Авт.). Брать на себя всю ответственность разрыва я не решаюсь, внутри что-то не дает»⁶⁶⁸.

Отчасти взаимное недопонимание можно объяснить склонностью Казимира Петровича к меланхолии. Но не последнюю роль в семейных неурядицах Веры Павловны играла ее повышенная мнительность, которую она сама осознавала. «Ничем на свете я не дорожу так, как добрым отношением к себе людей, но есть в моем характере какая-то несчастная черта, которая, по-видимому, мешает людям сохранять ко мне это доброе отношение», — признавалась она в письме от 12 октября 1925 г. Сологубу.

Правда, вскоре семейная жизнь Веры Павловны наладилась, она помирилась с Казимиром Петровичем. А на склоне лет в их жизни появился Лев Семёнов⁶⁶⁹, который считал Веру Павловну своей приемной матерью. Это был сын Софьи Дмитриевны Войнаровской (30.09.1884–6.02.1936), близкой подруги Веры Павловны ещё по Бестужевским курсам.

Ему на всю жизнь запомнился приезд Веры Павловны в 1924 г. в город Новозыбков, где в то время жила их семья. У семилетнего Левы «создалось впечатление о появлении человека из другого мира». «В 1925 г. мать со мной ездила в Ленинград, и мы заходили к Вере Павловне на Зверинскую улицу, где она жила», — вспоминал Лев Семёнович в 1989 г.⁶⁷⁰

В детстве мальчик зачитывался ее книгами: «Лошадь Василия Дмитриевича», «Храбрый пастух и великий ученый» (о Луи Пастере), «О шимпанзе, их характере и уме», «Миллион глаз» (о враче Л.Л. Гиршмане). Любовь к чтению не прошла даром: уже в шестнадцатилетнем

⁶⁶⁷ Впервые опубликовано: *Бардина С.В.* Петербургская гавань Александра Грина. Феодосия; М.: ИД Коктебель, 2021. 288 с.

⁶⁶⁸ Цитата по: *Первова Ю.А.* Две судьбы: Александр и Нина Грин / Сост. А. Верхман. Феодосия; М.: ИД Коктебель, 2015. С. 437. (Сер. Образы былого; Вып. 19).

⁶⁶⁹ Лев Семенович Семенов (1917-1994). В Санкт-Петербурге живет его дочь, Ирина Львовна (род. 1951) и двое внуков Л.С. Семёнова – Валентин и Георгий.

⁶⁷⁰ Воспоминания Л.С. Семёнова о В.П. Абрамовой-Калицкой, датированные 29 июля 1989 г., хранятся в фондах ФЛММГ (КП 5516 /Д 1981). Эти материалы любезно предоставила автору статьи старший научный сотрудник Феодосийского музея А.С. Грина Лариса Дмитриевна Ковтун (частично опубл. в: *Бардина С.В.* Петербургская гавань Александра Грина (2021).

возрасте Льва назначили заведующим районной библиотекой в селе Любытино Ленинградской области (теперь Новгородской), где он трудился до августа 1936 г.

После ранней смерти матери он еще сильнее привязался к Вере Павловне. По сути дела, Лев был к тому времени круглым сиротой: его отец был репрессирован⁶⁷¹. В 1933-1935 гг., во время командировок в Ленинград, Лев Семенов бывал у Калицких в их трёхкомнатной квартире на 5-й линии Васильевского острова, куда они переехали осенью 1931 г. И, очевидно, именно под влиянием Казимира Петровича решил связать свою жизнь с геологией.

В двадцатидвухлетнем возрасте Лев поступил учиться в Ленинградский горный институт, который в свое время, еще до революции, окончил Казимир Калицкий. Жил в общежитии на Малом проспекте Васильевского острова – совсем неподалеку от Калицких. Но закончить учебу ему удастся только в 1952 г. — из-за войны⁶⁷². В ноябре 1939-го Льва призвали в армию, в войска противовоздушной обороны Ленинграда, который тогда защищали от финской армии. В Великую Отечественную он воевал на Ленинградском фронте, закончил войну в звании старшего сержанта. Его наградят орденом Отечественной войны I степени (21.02.1987), медалями «За оборону Ленинграда»⁶⁷³, «За боевые заслуги» (17.06.1945).

В блокадное время Лев навещал Калицких, делился с ними скудным продуктовым пайком, Казимиру Петровичу оставлял половину своего запаса папирос. Он заходил к ним раз в месяц, когда ему приходилось проделывать путь от Измайловского проспекта (у Варшавского вокзала), через Васильевский остров, на остров Голодай, где был один из постов противовоздушной обороны Ленинграда.

Казимир Петрович не пережил блокадную зиму, он умер 28 декабря 1941 г. от воспаления легких; похоронили его на Волковском кладбище.

Овдовев, Вера Павловна, которая была «не только талантливым, но и добрым человеком», приютила в своей квартире знакомую старушку, а позднее, в конце 1940-х, уступила кабинет Казимира Петровича другой знакомой – Т. Инешиной. Старушка, с которой Вера Павловна делилась всем, что имела, не всегда, увы, платила добром за такую доброту.

«В феврале 1942 г. я со своим товарищем-однополчанином совершал очередное «путешествие» пешком на остров Голодай, по обезлюдевшему заснеженному Ленинграду, и зашли к Вере Павловне согреться и выпить кипятку. Как обычно, я отрезал половину мизерной «пайки» хлеба и положил ее на тарелку. Как только Вера Павловна вышла, старушка, воровато оглядываясь, схватила хлеб и спрятала его в карман кофты. Здесь уж мой товарищ не выдержал, и когда Вера Павловна вернулась — отрезал от своего куска хлеба ломтик и дал его в руки Вере Павловне», — вспоминал Лев Семёнов.

С 21 июня 1942 г. до лета 1944-го Вера Павловна была в эвакуации в Куйбышеве, вместе с другими сотрудниками Нефтяного института, куда её приняли на службу после смерти мужа.

Между тем Лев, служивший в составе 72-й стрелковой дивизии южнее Ленинграда, в 1943-м был дважды ранен: в апреле — под Красным Бором, в августе — под Ям-Ижорой; второе ранение оказалось тяжелым. После этого он поступил на службу в 78-й запасной полк, затем оказался в частях ПВО 23-й армии на Карельском перешейке. Однажды привез Вере Павловне мешок финской картошки.

После демобилизации в мае 1946 г. Лев три дня жил у Веры Павловны, а потом перебрался в общежитие Горного института, где продолжил учебу. «В это время у нас с Верой Павловной сложились настоящие родственные отношения, и я считал ее своей приемной матерью», — вспоминал Лев.

⁶⁷¹ Отец Льва, Семён Данилович Семёнов (род. 1884) — агроном, профессор Новозыбковского агропедагогического института Западной области, был арестован и осужден в 1931 г. по 58-й статье УК РСФСР, приговорен к трем годам концлагерей, реабилитирован 4 ноября 1961 г. (БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Смоленской обл.).

⁶⁷² Позднее Л.С. Семёнов защитил кандидатскую диссертацию: Постмагматическое оруденение западной части междуречья Нижней и Подкаменной Тунгусок и условия его образования: Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук. Л.: Лен. горный ин-т им. Г. В. Плеханова, 1968. 19 с., 1 л. таб.

⁶⁷³ ЦАМО. Ф. 411. Оп. 10187. Ед. хр. 204. <http://poisk.re/awards/1534654328> (дата обращения 16.05.2024).

Со своей стороны Вера Павловна слала Лёве в письмах заверения в материнских чувствах. Поздравляя его с днем рождения 27 мая 1950 г., она писала: «Дорогой Лёвушка... Мое материнское отношение к тебе и соответствующая близость неизменны».

В последние годы жизни Вере Павловне приходилось едва сводить концы с концами; она умерла в мае 1951 г. от второго инсульта, так и не дождавшись от издательства гонорара за книгу⁶⁷⁴. Платье, в котором Калицкая ушла в мир иной, было куплено на Левину стипендию.

Похороны организовала сотрудница ВНИГРИ Нина Николаевна Субботина. Веру Павловну похоронили на Шуваловском кладбище — почему не на Волковском, рядом с супругом, профессором Калицким? Последняя воля покойной или в силу иных обстоятельств — неизвестно.

Так замкнулся круг жизни Веры Павловны, она словно вернулась в лучшие дни своей молодости: в Шувалово-Озерках, ее отец Павел Егорович Абрамов снимал дачу с купальней, и в этих живописных местах, в так называемой шуваловской Швейцарии, в 1907 г. начинался ее роман с Грином. Под впечатлением этих свиданий был написан рассказ Грина «Дача Большого озера». Скользя по озеру на лодке с невестой, Верой Абрамовой, молодой писатель читал блоковскую «Незнакомку», написанную там же, в Озерках.

Могилу Веры Павловны мне удалось отыскать летом 2018 г. Неоценимую помощь в поисках оказали научный сотрудник лаборатории болезней рыб ГосНИОРХа⁶⁷⁵ Н.Б. Чернышёва⁶⁷⁶ и бывшая школьная учительница младших классов Наталья Васильевна Сурова. Еще в 1990-х гг. женщины посещали экскурсии известного краеведа Ефима Зусевича Куферштейна (1950-1994), который первым из исследователей обнаружил могилу Веры Павловны. Наталья Васильевна все его интереснейшие рассказы усердно конспектировала каллиграфическим почерком, отмечала маршруты экскурсий. Тетрадка с записями сохранилась, и с помощью отмеченных ориентиров мы без особого труда отыскивали над Нижним Суздальским озером (его еще называют Большим, или Третьим, Суздальским озером) покосившийся мозаичный крест и потрескавшуюся мраморную плиту с полустертой надписью.

Буквы пришлось тщательно оттирать от наслоений земли, пыли и грязи, а затем обвести белым мелком. И вот, наконец, на мраморе проступило отчетливо: «Вера Павловна Калицкая».

По состоянию захоронения было видно, что его многие годы не посещали. Надгробие удалось отреставрировать менее чем через год. Общими усилиями, на собранные частные средства⁶⁷⁷, мы, петербургские почитатели творчества Александра Грина, заменили покосившийся крест, плиту и раковину. На кресте мы закрепили овальную табличку с фотопортретом Веры Павловны 1910 г. Это был один из ее лучших снимков — прекрасное одухотворенное лицо, обрамленное слегка вьющимися волосами, брошь-каменя на кружевном воротничке — как раз тогда она стала венчанной супругой Александра Степановича Гриневского.

Вера Павловна была не только женой и другом Грина, но и его первой музой; она послужила прообразом героинь его произведений, таких как Гелли («Сто верст по реке»), Елизавета Сергеевна Инзар («Дача Большого озера»), Биче Сениэль-Каваз («Бегущая по волнам»).

⁶⁷⁴ Л.С. Семенов в своих воспоминаниях дает название этой книги — «Пчёлы».

⁶⁷⁵ Государственный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства.

⁶⁷⁶ Чернышёва Наталья Борисовна (род. 1941) работала в 1959-1960 гг. в лаборатории микробиостратиграфии ВНИГРИ, которой в то время заведовала Н.Н. Субботина. Мать Наталья Борисовны, Нина Евгеньевна Чернышёва, работала с 1946 г. до самой пенсии в том же Институте (до 1948 г. — в помещении Новомихайловского дворца на Дворцовой наб., 18; позднее — на Литейном проспекте, 37-39) и знала дочь полярника Р. Л. Самойловича, с которым дружил Грин, — известного палеонтолога Софью Рудольфовну Самойлович (1909-1991), являвшуюся с 1947 г. первым руководителем Палеонтологической лаборатории ВНИГРИ.

⁶⁷⁷ Работу по сбору средств и реставрации надгробия В.П. Калицкой организовали и проводили автор этой статьи (основатель виртуального музея А.С. Грина в Санкт-Петербурге, автор книги «Петербургская гавань Александра Грина») и Лариса Петровна Якушкина, бывший член литературного клуба старшеклассников «Алые паруса» при ленинградской школе № 239. В сборе средств участвовали и другие члены клуба «Алые паруса», а также хранитель Мемориальной «Библиотеки Бестужевских курсов» Научной библиотеки им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета Алексей Викторович Востриков и петербургский почитатель творчества А.С. Грина Ирина Федоровна Инфантьева.

Нетрудно увидеть в образе мужа Биче, Гектора Каваза, черты характера Казимира Петровича Калицкого. Характеристика героя — «замечательно живой, остроумный и приятный человек» — совпадает с репутацией Калицкого как человека веселого и остроумного.

В финале романа Биче, сменившая фамилию Сениэль на Каваз, передает бывшему возлюбленному, Томасу Гарвею, женившемуся на Дэзи, краткое письмо с напутствием: «Будьте счастливы. Я вспоминаю вас с признательностью и уважением». А своему супругу Гектору она говорит: «Мне хочется всегда быть только с тобой».

Жизнь стала продолжением романа: сохраняя добрые отношения с Александром Грином, Вера Павловна всегда, до последней минуты, оставалась с Казимиром Петровичем Калицким.

Светлана Владимировна Бардина
Российская Библиотека Академии наук,
отдел при Зоологическом институте РАН, Санкт-Петербург

Что осталось за строкой?! Вместо заключения

В целом, книга достаточно полно воссоздает биографию и образ крупного геолога, настоящего ученого-исследователя, энтузиаста, интеллектуала, значительно более богатый, нежели существовал до этого. Тем не менее, нам бы хотелось остановиться на том, что не вошло в книгу и должно в будущем стать предметом отдельного исследования в рамках необходимого продолжения работы над биографией К.П. Калицкого.

Прежде всего, из публикуемой книги выпала значительная сфера жизни супругов Калицких, связанная с первым мужем Веры Павловны, крупным писателем А.С. Гриневским, известным под псевдонимом «Александр Грин» (об этом см. «Автобиографию», публикуемую выше). Сюжеты из жизни этого литературно-геологического треугольника В.П. Калицкая затронула в своей книге «Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания, письма». В ней также она рисовала образ своего второго мужа, вольно или невольно сопоставляя его с первым.

“Весной 1917 года я переехала в квартиру своего второго мужа Казимира Петровича Калицкого, – писала Вера Павловна. – Встретилась как-то с Грином на Невском и сказала ему, что у меня новый адрес. <...> Я очень опасалась того, что Александр Степанович захочет познакомиться с Казимиром Петровичем. Мой муж — геолог, ученый, был корректным и выдержанным человеком. С его стороны невозможно было опасаться какой-нибудь выходки по отношению к Грину. Но как поведет себя сам Александр Степанович? Однажды, когда я вернулась со службы, Казимир Петрович сказал: «Приходил некий Русанов, оставил тебе эту корзинку и сказал, что вы были вместе в ссылке». Опасения мои сбылись! Не могло быть сомнения в том, что пирожные принес Александр Степанович. Никакого Русанова я не знала. Это была рекогносцировка: посмотреть — каков муж? Значит, придет опять. Так и случилось. Прихожу домой, отпираю дверь своим ключом и слышу голоса в столовой. За обеденным столом сидит Александр Степанович, а Казимир Петрович поит его чаем. Визит прошел благополучно. Когда Грин ушел, Казимир Петрович, человек несколько язвительный, сказал: «Ты сидела между нами, как кролик между двумя удавами»⁶⁷⁸.

Со временем между двумя парами (а Грин вскоре женился) установились теплые, дружеские отношения. Материальная и моральная поддержка нуждавшегося в помощи писателя была частью жизни Калицких. Щепетильный Грин беспокоился о возврате долгов. «Я уже писала Вам, милый Саша, чтобы Вы не беспокоились о долге. Казимир Петрович всячески убеждает Вас в этом. Мы совсем не нуждаемся в этих деньгах. Отдадите, когда будет нетрудно; и не будьте такими мнительными», – успокаивала писателя Вера Павловна в письме от 12 января 1925 г.⁶⁷⁹ При этом, Казимир Петрович помогал и другим родственникам своей супруги (письмо от 19 сентября 1926 г.).

В письмах В.П. Калицкая рассказывала Александру Грину о напряженной работе мужа, делилась планами. Из них мы узнаем, что в 1926 г. у геолога намечалась командировка на Сахалин, но она не состоялась.

“<...> сейчас К[азимир] П[етрович] в Петровске, куда уехал в 1-ый день Пасхи, вечером. В конце Фоминой⁶⁸⁰ вернется. Хочу его уговорить дать себе отдых, поехать хотя бы на две недели в пансион в Лугу. А в конце мая он уедет опять в Дагестан, продолжать прошлогоднюю работу. Туда же поеду и я, но не сразу. Начинаю опять бесплодные поиски квартиры. <...>” (из письма от 23 апреля 1925 г.).

“К[азимир] П[етрович] пишет свои отчеты; у него было этим летом 3 командировки, т[ак] ч[то] дела много. Но в апреле думаем опять уезжать. <...> Сначала в Фергану. Там летом жара

⁶⁷⁸ Калицкая В.П. Моя жизнь с Александром Грином: Воспоминания, письма. Феодосия: / Составители: Л. Варламова, Н. Ялова, Д. Лосев. Феодосия: ИД Коктебель, 2010. С. 125-126. (Сер. Образы былого; Вып. 14). Здесь и далее мы использовали электронную публикацию на сайте (дата обращения 15 мая 2024 г.)

<http://www.newfoundglory.ru/publikacii/moya-zhizn-s-aleksandrom-grinom-vozpominaniya-pisma.html>

⁶⁷⁹ Здесь и далее выдержки из писем приводятся по изданию:

Калицкая В.П. Моя жизнь с Александром Грином ... (2010).

⁶⁸⁰ Фомина неделя – первая послепасхальная неделя.

отчаянная, а потому ехать туда надо весной; а оттуда в Грозненский район, где были в прошлом году. Может случиться, но мало вероятно, что поедем на Сахалин” (из письма от 15 февраля 1926 г.).

Своему мужу В.П. Калицкая посылала новые издания А. Грина, которые, как оказалось, тот высоко ценил. “Ты, милый Саша, прислал осенью «Сокровище африканских гор», а потом «Золотую цепь». Так как К.П. [Калицкий] был тогда в Фергане, а там книг нет, твои же книги он очень любит, то я, боясь, что он не успеет ее получить, если я задержусь, сейчас же, не читая, послала «Золотую цепь» в Коканд заказной бандеролью. Решила: прочту сама, когда К.П. привезет книгу обратно. Вышло иначе: несмотря на «заказ», книгу зачитали; К.П. ее не получил. В Ташкенте ему попались на глаза твои «Гладиаторы». Он их купил и привез; был очень доволен ими, читая в вагоне” (из письма от 15 февраля 1926 г.).

Грин платил уважением и в своих письмах, передавая приветы Казимиру Петровичу, регулярно указывал на свои теплые чувства к нему, завидуя его многообразным, особенно заграничной, поездкам.

Буднично В.П. Калицкая сообщила об открытии нефти в Узбекистане, сделанном по прогнозу К.П. Калицкого: “Летом К.П. [Калицкий] открыл в Фергане новое месторождение нефти. Там начали бурить, и оказалась правда: нефть пошла обильно. Этот успех очень приятен” (письмо от 3 февраля 1927 г.)

Из этих же писем мы можем узнать об одной из самых темных в прямом и переносном смысле страниц биографии К.П. Калицкого, вызывающих различные домыслы и небывлицы о пребывании его в ГУЛАГе. Как следует из личного дела, с 28 марта по 11 июня 1929 г. геолог содержался в Доме предварительного заключения, в рамках расследования так называемого “Дела Геолкома”⁶⁸¹. В переписке В.П. Калицкой и Александра Грина эта тема также нашла отражение.

“Дорогие Нина Николаевна и Саша, не писала Вам до сегодня, п[отому] ч[то] думала, что вчера, в пятницу, узнаю что-нибудь радостное. Однако ничего такого не случилось.

Вот какие были у меня дела после того, как я рассталась с Вами: я заручилась письменными поручительствами товарища Каз[имира] Петр[овича] геолога В.Н. Вебера и президента Академии А.П. Карпинского. Приложила свое поручительство и в прошлую пятницу, 26 [апреля], подала особо уполномоченному ГПУ. Он сказал, что ответ даст в следующую пятницу, 3 мая, т. е. вчера. Я надеялась либо на то, что К[азимира] П[етровича] выпустят 1-го мая, как выпустили одного моего знакомого, либо в пятницу, 3-го, скажут — когда же отпустят на поруки. Но ни того, ни другого не случилось. Уполномоченный сказал, что раньше, чем окончится следствие, выпустить на поруки нельзя. Я спросила: «Значит, муж присоединен к какому-то делу?» — «Да ведь это подразумевается, если человек арестован». — «Я надеялась, что это недоразумение». — «Нет, есть дело». — «Но когда же зайти, чтобы узнать, кончено ли следствие». — «Обычно это довольно долго затягивается. Ну, зайдите через 2 недели.

Вот и всё, что было. Как видите, мало утешительного. <...> Как твои дела, милый Саша? Крепко Вас обоих целую. Пишите о себе.

Ваша В. Калицкая.

Свидания я тоже не имела” (из письма от 4 мая 1929 г.)

Александр Грин в письмах успокаивал, поддерживал, обещал помощь и, пользуясь знакомством, обещал похлопотать за К.П. Калицкого у Максима Горького.

“Спасибо за участие и внимание. Я не знаю, милый Саша, стоит ли затруднять Горького; вот почему: дело идет каким-то, по-видимому, неизбежным ходом; идет следствие. Покуда оно не кончится, никакая протекция не поможет; до окончания его К[азимира] П[етровича] ни за что на поруки не выпустят и свиданий с ним не дадут. И дальше: знаю наверно, что за К[азимиром] П[етровичем] вины нет даже самой ничтожной (это еще раз подтвердилось после моего возвращения в Ленинград), и думаю, что это он сумеет доказать. <...> Я почти уверена, что дело К[азимира] П[етровича] кончится к концу мая, т. к. к этому сроку приурочивают

⁶⁸¹ ГАРФ. Ф. Р-5515. Оп. 35. Д. 936. Л. 5.

окончание дела того геолога, с которого всё началось и который сидит около полугода” (из письма от 13 мая 1929 г.).

“Дорогой Саша, спасибо тебе за участие. Пожалуйста, сходи к Ал[ексею] Макс[имовичу]. Только если это тебе не неприятно. Всё так затихло, заглохло, что это начинает действовать на нервы. Писем от К[азимира] П[етровича] не имею, свиданий не дают. Говорят, что пока следствие идет, свидания не дадут. Вот о чем, если можно, попроси Ал[ексея] Макс[имовича]: не может ли он узнать — когда кончится следствие и в чем же собственно дело. Невинность безусловная и полная, но хотелось бы, чтобы выяснили они это поскорее. Если же пойдешь, милый Саша, к Горькому, то спроси уже заодно и о другом геологе, которого арестовали пять дней спустя после К[азимира] П[етровича]. Мужья-то наши не были очень близки, т. е. этот геолог и К[азимир] П[етрович], но жена его очень хорошо ко мне относится с тех пор, как арестовали К[азимира] П[етровича]. Она находится в том же полном неведении, что и я, и всё меня спрашивает — где бы и как бы что-нибудь узнать о муже. Может быть, ты попросишь Ал[ексея] Макс[имовича] узнать и о нем: Прокопов Константин Андреевич⁶⁸². Геолог Геологичес[еского] Комитета в Ленинграде. Думаю, что его положение хуже, чем К[азимира] П[етровича], т.к. он был исключен со службы” (из письма от 27 мая 1929 г.).

В целом, конечно, человеку, интересующемуся биографией К.П. Калицкого, необходимо иметь в виду весь комплекс «гриновских» документов, как опубликованных, так, возможно, и не опубликованных.

И в этом отношении заслуживает внимания большой комплекс источников, которые совершенно выпали из поля зрения В.П. Калицкой — делопроизводственная документация. В публикации для верификации авторского текста и комментариев различного рода деловая переписка, протоколы совещаний, неопубликованных отчетов и заключений использовались нами, но лишь частично, поскольку много фактов, подчас очень важных для оценки роли К.П. Калицкого в нефтяной геологии I половины XX в., в период ее становления, был упущен автором книги.

Так, из делового письма руководителя нефтяной секции Геолкома С.И. Миронова в вышестоящие инстанции, мы узнаем об освобождении К.П. Калицкого. Отвечая на вопрос, почему запланированные в начале 1929 г. исследования перспективного района Чангыр-таш (Киргизия) не указаны в рабочем плане секции, Миронов сообщал: “Что же касается работ на Чангыр-таше, то работы эти в текущем году состоятся, до сих пор не было исполнителя. Думается, что поедет К.П. Калицкий, которого только что освободили. Ему необходимо отдохнуть некоторое время”⁶⁸³.

Из книги выпали очень важные для истории науки темы материально-денежного содержания геолога и организации его работы. В частности, описанные экспедиции К.П. Калицкого на Северный Кавказ в 1920-е годы, как показывают исторические источники, распадаются на несколько видов: первый — работа в рамках плана Геологического комитета (что, в общем, вытекает из места его работы), второй — работа в рамках Комитета по грозненским разведкам, организованном при Московской горной академии ее ректором И.М. Губкиным в 1923 г., и третий — прямые договоры геолога с трестом “Грознефть”.

Арестованный в рамках «Дела Геолкома» Н.Н. Тихонович в своих показаниях писал: «К моменту начала работы [Московской] горной академии, как уже было сказано, Геологический Комитет приступил к систематической съемке, согласно своей программе. Кроме того, с начальником Грознефти т. Косиором⁶⁸⁴ у нефтяной секции были переговоры в конце 1923 или начале 1924 г. о передаче Геолкому ряда исследований по договору с Грознефтью. Но вскоре эти последние работы были переданы Грознефтью Московской Горной Академии при условии

⁶⁸² Прокопов Константин Андреевич (1882-1972) — российский геолог-нефтяник, сотрудник Геологического комитета, был также арестован в марте, а освобожден 9 августа 1929 г. В годы Великой Отечественной войны оказался на оккупированной территории Кубани, ушел с немцами. В дальнейшем жил и работал в США. О нем см.: Евдошенко Ю.В., Шайдунов В.Н., Головлёв А.А. Нефтяники Санкт-Петербургского горного института. К.А. Прокопов — главный геолог Кубани и Терека // Нефтяное хозяйство. 2014. № 3. С. 132-135.

⁶⁸³ РГАЭ. Ф. 7787. Оп. 1. Д. 361. Л. 100-100 об.

⁶⁸⁴ Косиор Иосиф Викентьевич (1893-1937) — советский хозяйственный деятель, в 1920-1926 гг. — управляющий трестом “Грознефть”.

привлечения на эти работы ряда геологов Комитета, персонально перечисленных, помнится, что в числе таковых были названы Калицкий, Прокопов, Тихонович, Розанов <...> и Кудрявцев. Необходимость систематических исследований этого района была признана и Геологическим комитетом и присутствовавшие на первом заседании Комитета по Грозненским разведкам геологии Геологического Комитета Прокопов, Калицкий, Кудрявцев, Тихонович, Розанов, Архангельский не возражали против целесообразности плана работ, намеченного во вступительном слове председателя Комитета по Грозненским разведкам И.М. Губкиным»; «В начале 1924 г. мне сообщили в Нефтяной секции Геолкома, что Косиор предложил Нефтяной секции взяться за геологические исследования Грозненского района по договору с Грознефтью, вследствие чего план такого обследования был составлен и вручен Косиору. Последний, проезжая через Москву, сговорился с ректором Московской горной академии и заместителем директора Геолкома Губкиным о передаче этих работ Московской горной академии, причем несколько позднее было им выставлено условие обязательного привлечения геологов Комитета – Прокопова, Кудрявцева, меня, Калицкого и Розанова. Из указанных лиц Губкин образовал при МГА Особый комитет по Грозненским разведкам, возглавлявшийся им самим, затем проф. Архангельским, в качестве секретаря его, Губкина, заместителя, и С.Ф. Федорова в качестве секретаря.

Позднее Губкиным были привлечены геолог Грознефти Н.М. Леднев и, кажется ассист. Архангельского – Шацкий [Н.С. Шатский]»⁶⁸⁵.

История Комитета по Грозненским разведкам при Московской горной академии мало изучена. После одного-двух сезонов он прекратил свое существование, но сотрудничество треста «Грознефть» и К.П. Калицкого продолжилось на двусторонней основе. Также арестованный бывший главный геолог «Грознефти» Н.М. Леднев в своих показаниях чекистам от 30 октября 1929 г. рассказывал о привлечении К.П. Калицкого к исследованию Махачкалинского района: «При моей поездке в Москву в начале [19]25 года мне было поручено заехать в Ленинград и попросить К.П. Калицкого проконсультировать по этому вопросу. В Ленинграде я к К.П. Калицкому заходил в Геолком и там вел с ним переговоры, сообщив, что И.В. Косиор желает его консультации. К.П. Калицкий согласился, но о вознаграждении разговора совершенно не подымалось. Приблизительно в марте или апреле 25 года Н.И. Родненский получил письмо от Калицкого, вызвал меня к себе в кабинет и прочел часть письма, относящуюся к условиям вознаграждения за консультацию. <...> условия вознаграждения могут быть рассмотрены двояко: или ему оплатят по количеству дней, которые будут заняты всей поездкой, исходя из его оклада, и стоимость проезда в спальном вагоне скорого поезда, или просто будет выплачена известная сумма сдельно за все, считая и проезд. Н.И. Родненский, прочтя это письмо, сказал мне, что лучше оплатить без всяких расчетов суточных и проч., а просто в виде ординарной уплаты за все целиком. Поговорили о том, сколько следовало бы заплатить, причем Родненский сказал, что он будет ходатайствовать перед Косиором, чтобы уплатить 1.000 руб. Я хотя и считал эту цифру большой, но согласился с ней, исходя из соображения, что вознаграждение должно быть уплачено не только за консультацию, но и за то, что наличие складки подтвердилось. <...> Калицкий вскоре приехал»⁶⁸⁶.

В январе 1926 г. К.П. Калицкого и С.И. Миронова назначили членами специальной комиссии по размежеванию функций Геолкома и Государственного нефтяного исследовательского института (ГИНИ). Со стороны института в этих работах должны были участвовать его директор И.М. Губкин и руководитель геолого-промыслового сектора А.Д. Архангельский⁶⁸⁷. С этого начались реформы в Геолкоме, закончившиеся его ликвидацией⁶⁸⁸. В дальнейшем К.П. Калицкий являлся участником различных комиссий, как представитель Геолкома и нефтяной секции, впоследствии НГРИ.

⁶⁸⁵ ЦА ФСБ России. АСД Р-45122. Т. 117. Л. 2 об-3, 18-18 об.

⁶⁸⁶ ЦА ФСБ. АСД Р-45122. Т. 46. Л. 676 – 677.

⁶⁸⁷ РГАЭ. Ф. 8077. Оп. 2. Д. 147. Л. 11.

⁶⁸⁸ Об этом см.: *Евдошенко Ю.В.* Геолком и реформы. К 130-летию первого геологического учреждения России // Горные ведомости. 2014. № 8. С. 72-86.

В 1930 г. НГРИ инициировал установление К.П. Калицкому персонального оклада 450 руб. (при штатном – 300 руб.), в чем ему было отказано⁶⁸⁹.

23 мая 1934 г. геолог был удостоен⁶⁹⁰, а в 1935 г. утвержден в ученой степени доктора геолого-минералогических наук без защиты диссертации.

Как видный ученый, К.П. Калицкий состоял на учете Комиссии содействию ученым при СНК СССР (КСУ)⁶⁹¹. В начале 1934 г. в комиссии возникла переписка с ее Ленинградским отделением. «Нам сообщили, что проф. Казимир Петрович Калицкий, старший геолог Ленинградского отделения Нефтян[ого] геолого-разведочного института, исследователь Туркмении и Ферганы, плохо снабжается, – писал заведующий сектором научно-исследовательской работы КСУ 9 января 1934 г. – Прошу проверить и принять необходимые меры, если это сообщение соответствует действительности». Следующее письмо было более категоричным. «Ваш ответ по вопросу о спецснабжении К.П. Калицкого нас не удовлетворяет. Имея в виду, что К.П. Калицкий включен в группу ведущих ученых – вновь категорически настаиваем на включении его в категорию получающих спецснабжение, о чем просим срочно уведомить КСУ» (письмо от 28 января 1934 г.)⁶⁹².

2 марта 1934 г. сам К.П. Калицкий сообщал в КСУ в рамках ежегодного анкетирования по вопросу о неопубликованных еще работах: «Таковых в данный момент не имеется, так как моя работа «Нефтепроизводящие свиты», сданная в сентябре 1933 года выйдет из печати в первых числах марта 1934 года.

Опубликование этих трудов задерживается по следующим причинам: Упомянутая выше работа испытала некоторую задержку вследствие того, что печатание [слово неразб.] учебников было объявлено ударной задачей, а моя работа не является учебником. Вообще же, на задержку с печатанием моих работ мне жаловаться не приходится. Наоборот, до сих пор встречал всегда самое внимательное к себе отношение со стороны издательств, с которыми приходилось иметь дело». О текущей работе он написал так: «Выяснение условий залегания нефти в Ферганских месторождениях. Обязуюсь сдать эту работу в законченном виде к концу 1934 года», о планах на ближайшее будущее: «Окончание работы о происхождении нефти, над чем тружусь в промежутках между обязательными работами. Далее планирую написать в ближайшем времени исследование по спорному вопросу о так называемой миграции нефти»⁶⁹³.

Ю.В. Евдошенко.

⁶⁸⁹ РГАЭ. Ф. 7787. Оп. 1. Д. 459. Л. 18.

⁶⁹⁰ Первые доктора наук // Вечерняя Москва. 1934. № 117. 23 мая. С. 1. [Рекомендован академиками А.Д. Архангельским, А.А. Борисяком, В.И. Вернадским, В.А. Обручевым и Ф.Ю. Левинсон-Лессингом, как автор 62 научных трудов].

⁶⁹¹ ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 2. Д. 1236. Л. 1, 2.

⁶⁹² ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 2. Д. 1236. Л. 14, 16.

⁶⁹³ ГАРФ. Ф. Р-4737. Оп. 2. Д. 1236.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Список сокращений

- АН СССР – Академия наук СССР (1925-1991).
- АРАН – Архив Российской академии наук в Москве.
- АСД – Архивно-следственное дело в архиве.
- ВНИГРИ – Всесоюзный / Всероссийский нефтяной научно-исследовательский геологоразведочный институт (реорганизован в 1945 на базе ВНИИ)..
- ВНИГНИ – Всероссийский научно-исследовательский геологический нефтяной институт (с 1947 на базе Московского филиала ВНИГРИ).
- ВНИИ – Всесоюзный нефтяной исследовательский институт (с 1929 на базе Нефтяной секции Геологического комитета).
- ВСЕГЕИ – Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт (с 1939), современный Всероссийский научно-исследовательский геологический институт имени А.П. Карпинского.
- ВСНХ – Высший совет народного хозяйства в советской России и СССР.
- Вып. – Выпуск, в библиографическом описании.
- ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации в Москве.
- Геолком – Геологический комитет России (1882-1930) в Санкт-Петербурге.
- ГИН – Геологический институт АН СССР / РАН (1930-1937 и с 1956).
- ГОНТИ – Государственное объединённое научно-техническое издательство.
- ГОНТИ НКТП – Государственное объединённое научно-техническое издательство Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР.
- Гостоптехиздат – Государственное научно-техническое издательство нефтяной и горно-топливной литературы.
- ГосНИОРХ – Государственный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства. Современный Санкт-Петербургский филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии (ГосНИОРХ им. Л. С. Берга).
- Санкт-Петербургский филиал Всероссийского научно-исследовательского института рыбного хозяйства и океанографии им. Л.С. Берга.
- Д.г.-м.н. – доктор геолого-минералогических наук (учёная степень).
- ЗапСибНИГНИ – Западно-Сибирский научно-исследовательский геологоразведочный нефтяной институт.
- ИРЛИ – Институт русской литературы (Пушкинский Дом) в Санкт-Петербурге.
- Л. – Ленинград, город издания в библиографической записи;
- л. – лист в деле фонда архива.
- М. – Москва, город издания в библиографической записи.
- Наркомнефть СССР – Народный комиссариат нефтяной промышленности СССР.
- НГРИ – Нефтяной геолого-разведочный институт (создан на базе нефтяной секции Геолкома 1929).
- ОНТИ – Объединение научно-технических издательств.
- Об. – обратная сторона листа в деле архива.
- Пг. – Петроград.
- РАН – Российская академия наук (1917-1925 и с конца 1991 г.).
- РГАЭ – Российский государственный архив экономики в Москве.
- СПб. – Санкт-Петербург.
- Средазнефть – Государственный трест Среднеазиатской нефтяной и газовой промышленности.
- СССР – Союз советских социалистических республик (1922-1991).
- САСШ – Северо-Американские соединённые штаты (США).

ФЛММГ – Феодосийский литературно мемориальный музей А. Грина, фонды.

ЦА ФСБ – Центральный архив Федеральной службы безопасности России в Москве.

ЦГА СПб. – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга.

INQUA (International Union for Quaternary Research) – Международная ассоциация по изучению четвертичного периода.

USGS (United States Geological Survey) – Геологическая служба США.

Хронология

Основные события в жизни и работе Казимира Петровича Калицкого:

- 1873 – родился 4 (16) марта в Санкт-Петербурге
- 1881 – поступление в приют Александрштит в Санкт-Петербурге
- 1888 – зачисление в ремесленное училище Петри-школе в Санкт-Петербурге
- 1893 – окончание Петри-школы с отличием
 - неудачная попытка поступления в институты: Путей сообщения, Горный, Технологический
 - работа в Петри-школе репетитором
- 1894 – зачисление в Технологический институт, затем переход в Горный институт
- 1899 – окончание Горного института
 - работа на металлургических предприятиях Донбасса.
- 1901 – сотрудник Геологического комитета в Санкт-Петербурге
 - геологическая съёмка в окрестностях Петровска (Махачкала)
- 1902 – геологические исследования в окрестностях Темир-Хан-Шуры (Буйнакск)
- 1904 – геологические исследования в Грозненском районе.
- 1905 – геологическая съёмка в окрестностях Темир-Хан-Шуры
 - участие в революционных событиях в Павловске
 - должность Помощник Геолога Геологического комитета (избран 30 апреля 1905)
- 1906 – геологическая съёмка в окрестностях Темир-Хан-Шуры и Чатминского района
- 1907 – экспедиция на остров Челекен в Каспийском море
- 1908 – работы на Челекене и на Нефтяной горе (Нефтедаг)
 - должность геолог Геологического комитета (избран 3 марта 1908) (Нефтяная секция)
- 1909 – работы на острове Челекене
 - командировка в Германию
- 1910 – геологическая съёмка в Северном Дагестане (Сулак)
- 1911 – геологическая съёмка Шур-су и Камыш-баши (Ферганская область)
- 1912 – геологическая съёмка Сель-рохо (Ферганская область)
- 1913 – обследование нефтяных месторождений Андижанского района (Ферганская область)
- 1914 – геологическая съёмка окрестностей Риштана (Ферганская область).
- 1915 – геологическая съёмка окрестностей Чимионского промысла (Ферганская область)
- 1916 – геологическая съёмка листа Кара-Ибат на Апшеронском полуострове
 - впервые высказана мысль о происхождении нефти из сообщества морских трав
- 1917 – геологическая съёмка планшета V-2 на Апшеронском полуострове
 - изучение островов Бакинского архипелага
 - поездка в Северную Персию
- 1918 – Ухтинская экспедиция Геологического комитета
- 1919 – обследование нефтяных месторождений в Казанской, Уфимской и Самарской губерниях
 - избрание в члены Русского палеонтологического общества⁶⁹⁴
- 1920 – заведующий Нефтяной секцией Геологического комитета (1920-1925, 1926-1928)
 - руководство работами и консультации на Сюкеевском месторождении в Поволжье
- 1921 – старший геолог Геологического комитета
 - чтение курса “Геология нефти” в Горном институте (2 курса, до 1923), выпуск учебника
 - геологическая съёмка в Детскосельском и Лужском районах (Петроградская область)
- 1922 – продолжение чтения лекций в Горном институте
 - геологическая съёмка в Детскосельском и Лужском районах
- 1923 – обследование нефтяных месторождений Присулакского района

⁶⁹⁴ Жамойда А.И., Рожнов С.В., Алексеев А.С., Розанов А.Ю., Суяркова А.А. Столетие Палеонтологического общества России. Исторический очерк // Историко-биологические исследования. 2016. № 2. С. 89-91.

- 1924 – обследование нефтяных месторождений Махачкалинского и Буйнакского округов
– геологическая съёмка Самашкинского нефтеносного района
- 1925 – руководство геологической съёмкой окрестностей станции Ермолевская и Закан-Юрт
– обследование Чимионского промысла в Ферганской области
- 1926 – консультации в тресте “Средазнефть”, обследование промыслов Шорсу и Санто
– завершение геологической съёмкой Самашкинского района
- 1927 – консультации в Фергане, открытие промысла в Катта-Дала, премия К.П. Калицкому
– командировка в США (октябрь 1927 – апрель 1928), остановки в Германии и Франции
- 1928 – сбор материалов по разведочному бурению в Узбекской и Туркменской ССР
– участие в III Всесоюзном съезде геологов (Ташкент, 20-26 сентября) и руководство экскурсией на остров Челекен после съезда
- 1929 – арест по “Делу Геолкома” (Дом предварительного заключения, Ленинград, 28 марта – 11 июня)
– доклад на совещании геологов-нефтяников (Москва, 26 ноября – 1 декабря)
- 1930 – Геолог Ленинградского нефтяного геолого-разведочного института.
– Обследование нефтяных промыслов в Ферганском районе
- 1931 – назначение постоянным консультантом треста “Средазнефть” (с 1 мая)
– поездки по нефтяным промыслам Средней Азии
- 1932 – маршрутная съёмка окрестностей Ферганском районе (промысел Ким).
- 1933 – участие в Геологической конференции (Москва, январь)
– поездки в Фергану на консультации
- 1934 – утверждение в учёной степени доктора геологических наук без защиты диссертации⁶⁹⁵.
- 1935 – присвоено звания Почётного геолога и действительного члена НГРИ по специальности “Нефтяная геология”
– премия от Главного управления нефтяной промышленности (Главнефть, Наркомтяжпром СССР)
– участие в комиссии И.М. Губкина по обследованию промыслов вокруг Баку
- 1936 – назначение членом комиссии по подсчёту мировых запасов нефти к 17 сессии Международного геологического конгресса (Москва, СССР)
- 1937 – назначение куратором в трест “Калининнефть”⁶⁹⁶
– участие в 17 сессии Международного геологического конгресса в Москве
- 1938 – выполнение тематических исследований в рамках плана НГРИ, участие в заседаниях Ученого совета института, доклад о генезисе, образовании и поисках нефти.
- 1939 – празднование 40-летия служебной и научной деятельности
- 1940 – награждение значком “Отличник социалистического соревнования” (15 июля)
- 1941 – утверждён в учёном звании профессора по специальности “Геология нефти” (22 февраля)
– окончил монографию “Научные основы поисков нефти” (опубликована в 1944)
– скончался 23 декабря в блокадном Ленинграде
- 1942 – похороны в Ленинграде на Волковом кладбище, Литераторские мостки (2 января)
- 1944 – премия за открытие Махачкалинского месторождения (посмертно).

Юбилей:

- 1974 – 100-летний юбилей К.П. Калицкого, официально отмечен во ВНИГРИ.
- 2023 – 150-летие со дня рождения К.П. Калицкого (отмечен на конференциях в ИИЕТ РАН и в Санкт-Петербургском Горном университете).

* * *

⁶⁹⁵ Первые доктора наук // Вечерняя Москва. 1934. № 117. 23 мая. С. 1.

⁶⁹⁶ Калининнефть – нефтедобывающей трест, созданный в 1936 г., в результате разделения треста “Средазнефть”, работал на территории Узбекистана и Киргизии, управление базировалось в г. Коканде.

Библиография

Опубликованные научные труды, переводы и редакторская работа К.П. Калицкого:

1902

Калицкий К.П. Геологические исследования в окрестностях города Петровска, Дагестанской области, произведенные в 1901 г. // Известия Геологического комитета. 1902. Т. 21. № 9. С. 671-696.

1903

Калицкий К.П. Геологические исследования в окрестностях города Темир-Хан-Шуры, произведенные в 1902 году // Известия Геологического комитета. 1903. Т. 22. № 1. С. 33-64.

1906

Калицкий К.П. Геологический очерк Чатмы // Известия Геологического комитета. 1906. Т. 25. № 8. С. 137-142.

Калицкий К.П. Грозненский нефтеносный район. СПб.: Геологический комитет, 1906. [4], 40 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 24).

Калицкий К.П. Журнал присутствия Геологического комитета: Заседание 7.04.1906. III. [О возможности получения артезианской воды на участке Озень в окрестностях города Петровска] // Известия Геологического комитета. 1906. Т. 25. № 4/5. Протоколы. С. 40-41.

1907

Калицкий К.П. Чатминский нефтеносный район // Известия Геологического комитета 1907. Т. 26. № 3. С. 127-179.

1908

Вебер В.Н., Калицкий К.П. Работы по детальной геологической съемке острова Челекена // Известия Геологического комитета 1908. Т. 27. № 2. Протоколы. С. 121-123.

1909

Вебер В.Н., Калицкий К.П. Остров Челекен (Предварительный отчет с 5 рисунками в тексте, с геологической картой о. Челекен) // Известия Геологического комитета 1909. Т. 28. № 3. С. 139-229.

Вебер В.Н., Калицкий К.П. Работы на о-ве Челекене // Известия Геологического комитета 1909. Т. 28. № 4. С. 297-293; Протоколы. 49-53.

1910

Богданович К.И., Калицкий К.П., Голубятников Д.В., Чарноцкий С.И. О понижении долевого отчисления и обязательной минимальной добычи нефти с участков Бакинского района // Известия Геологического комитета. 1910. Т. 29. № 10. Протоколы. С. 297-307.

Калицкий К.П. Об условиях залегания нефти на о. Челекене. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1910. VIII, 89, 19 л. иллюстраций и карты. (Труды Геологического комитета; Вып. 59).

1911

Калицкий К.П. Берекей // Известия Геологического комитета. 1911. Т. 30. № 1. С. 1-24.

Калицкий К.П. О миграции нефти // Известия Геологического комитета 1911. Т. 30. № 7. С. 585-643.

Вебер В.И., Калицкий К.П. Челекен. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1911. VII, 180, [26] с. (Труды Геологического комитета; Вып. 63).

1912

Калицкий К.П. О геологическом строении и нефтеносности некоторых участков в пределах моря и береговой полосы о. Челекен // Известия Геологического комитета 1912. Т. 31. № 2. Протоколы. С. 21-23.

Калицкий К.П. 1912. О нефтеносности некоторых участков в местности Чатма Тифлисской губернии // Известия Геологического комитета 1912. Т. 31. № 8. Протоколы. С. 208.

1913

Калицкий К.П. О нефтеносности некоторых участков на Нефтедаге // Известия Геологического комитета 1913. Т. 32. Протоколы. С. 213-214.

Калицкий К.П. О нефтеносности 4-х участков у горы Боя-Дага Красноводского уезда Закаспийской области // Известия Геологического комитета 1913. Т. 32. Протоколы. С. 371-372.

Калицкий К.П. 1913. Майли-сай // Известия Геологического комитета 1913. Т. 32. № 3. С. 303-330.

1914

Калицкий К.П. Боя-Даг // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 3. С. 191-240.

Калицкий К.П. Грязевые сопки в окрестностях Чикишляра // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 5. С. 473-493.

Калицкий К.П. Кум-Даг и Монжуклы Закаспийской области // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 10. С. 1221-1231.

Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Ферганы // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 7. С. 761-803.

Калицкий К.П. Нефтяная гора (Закаспийской области). Пг.: Геологический комитет, 1914. [4], 78, [12] с. (Труды Геологического комитета; Вып. 95).

Герасимов А.П., Калицкий К.П. О Михайловских минеральных водах // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 9. Протоколы. С. 287-290.

Калицкий К.П. О мнимой зависимости между магнитными аномалиями и нефтяными месторождениями // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 10. С. 1107-1127.

Калицкий К.П. О Чикишлярском газоносном районе // Известия Геологического комитета 1914. Т. 33. № 10. С. 1129-1148.

1915

Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Шур-су и Камыш-баши (Ферганской области). Пг.: Геологический комитет, 1915. [4], 35 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 133).

Калицкий К.П. О двух замечательных вариантах гипотезы неорганического происхождения нефти // Геологический вестник. 1915. Т. 1. № 3. С. 168-172.

Калицкий К.П. О целесообразности разведок на нефть в местности Боя-Даг Закаспийской области // Известия Геологического комитета. 1915. Т. 34. № 8. Протоколы. С. 460.

Калицкий К.П. Оригинальный способ пассивной миграции моллюска // Геологический вестник. 1915. Т. 1. № 1. С. 42-43.

Калицкий К.П. Отчего кратеры грязевых сопок имеют круглую форму? // Геологический вестник. 1915. Т. 1. № 4. С. 211-218.

Калицкий К.П. Риштанское месторождение нефти (Ферганская область). Пг.: Тип. М. Стасюлевича, 1915. [2], 35, XV л. карт. и ил. (Труды Геологического комитета; Вып. 127).

1916

- Калицкий К.П.* В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей? Пг.: Геологический комитет, 1916. [2], II, 78 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 146).
- Калицкий К.П.* На тему о происхождении нефти // Геологический Вестник. 1916. Т. 2. № 5/6. С. 234-240.
- Калицкий К.П.* О буровых работах для четырех участков в местности Майли-сай // Известия Геологического комитета 1916. Т. 35. № 9/10. Протоколы. С. 454.
- Калицкий К.П.* О предполагаемом увеличении площадей пяти участков, находящихся в Чимионском месторождении нефти Ферганской обл. // Известия Геологического комитета 1916. Т. 35. № 8. Протоколы. С. 355-356.
- Калицкий К.П.* О промышленном значении серы в местностях Камыш-баши (Шор-су), Риштан и Майли-сай Туркестанского горного округа // Известия Геологического комитета 1916. Т. 35. № 9/10. Протоколы. С. 542-544.
- Калицкий К.П.* О сопочных кратерах сложной формы // Геологический Вестник. 1916. Т. 2. № 4. С. 170-172.
- Калицкий К.П.* Отзыв о нефтеносности участков в Ферганской области, предназначенных для отвода под добычу битуминозного известняка // Известия Геологического комитета 1916. Т. 35. № 8. Протоколы. С. 356-358.
- Калицкий К.П.* Отчет о детальной геологической съемке Чимионского нефтеносного района // Известия Геологического комитета 1916. Т. 35. № 1. Протоколы. С. 217.

1917

- Калицкий К.П.* О производстве разведок на нефть в прибрежной полосе оз. Байкал и Баргузинском районе // Известия Геологического комитета. 1917. Т. 36. № 8/10. С. 294-299.
- Калицкий К.П.* Озокерит или горный воск. Пг.: Тип. АО Кадима, 1917. 48 с., 2 л. карт. (Геологический комитет: Материалы по общей и прикладной геологии; Вып. 5).
- Калицкий К.П.* Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1916 год: Краткий отчет о детальной съемке листа Кара-Ибат IV-I, полуверстной съемки Апшеронского полуострова // Известия Геологического комитета 1917. Т. 36. № 1. Протоколы. С. 57-58.

1918

- Калицкий К.П.* Геологическая съемка планшета V-2 полуверстной карты Апшерона и исследование островов Бакинского архипелага // Известия Геологического комитета 1918. Т. 37. № 1. С. 294-297; Рец. С.Р. Зубер. К вопросу о грязевом вулкане Бухты (По поводу статьи К.П. Калицкого) // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 4. С. 66-67.
- Калицкий К.П.* Нефтяное месторождение Сель-рохо Ферганской области. Пг.: Военная типография, 1918. [4], 27 с. (Труды Геологического комитета; Вып. 167).
- Калицкий К.П.* Об Алтайской нефти // Геологический Вестник (1917). 1918. Т. 3. № 1/6. С. 87.
- Калицкий К.П.* Отзыв об Ухтинском нефтеносном районе // Известия Геологического комитета 1918. Т. 37. № 9/10. С. 271-275.
- Калицкий К.П.* Разведки нефти в прибрежной полосе оз. Байкала и Баргузинского залива // Известия Геологического комитета. 1918. Т. 36. № 8/10. С. 294-299.

1919

- Калицкий К.П.* Нефтяные месторождения Закаспийской области. Нефтяные месторождения областей Ферганской и Самаркандской областей. Нефтяные месторождения Апшеронского полуострова // Нефть и озокерит. Нефтяные месторождения Апшеронского полуострова. Пг.: КЕПС, 1919. С. 87-100. (Естественные производительные силы России; Т. 4. Полезные ископаемые. Вып. 22).

Калицкий К.П. Озокерит в Закаспийской области. Озокерит или горный воск в Ферганской области // Нефть и озокерит. Нефтяные месторождения Апшеронского полуострова. Пг.: КЕПС, 1919. С. 152-159. (Естественные производительные силы России; Т. 4. Полезные ископаемые. Вып. 22).

Калицкий К.П. Отчет об исследованиях нефтеносных районов Апшеронского полуострова: острова между Апшеронским полуостровом и устьем Куры // Известия Геологического комитета 1919. Т. 37. № 1. С. 294-298.

1920

Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний // Известия Геологического комитета 1920. Т. 39. № 3/6. С. 503-546.

Калицкий К.П. Нефтяные месторождения Казанской, Уфимской и Самарской губерний: (отчёт о командировке) // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 1/3. С. 44-63.

Калицкий К.П. Сюкеевское месторождение нефти Казанской губернии (отчёт о командировке) // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1920. № 1/3. С. 44-63.

Калицкий К.П., Погребов Н.Ф. [Перевод с немецкого] Г. Потонье. Сапропелиты: Пояснение к терминологии и классификации, принятым Германскими геологическими учреждениями. Пг, 1920. 212 с., 1 л. ил. (Серия редакции Журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство”).

1921

Калицкий К.П. Байкальская нефть // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 1/4. С. 94-98.

Калицкий К.П. Бакинский архипелаг // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 5/8. С. 238-248.

Калицкий К.П. Геология нефти: Лекции, читанные в Петроградском горном институте. Пг.: типо-лит. Нар. Ком. Путей Сообщения, 1921. 224 с. (Серия редакции журнала «Нефтяное и сланцевое хозяйство») <https://w.wiki/CDEf>
Рец. В.А. Обручев // Горное дело. 1921. Т. 2. № 4/5. С. 239.

Калицкий К.П. К вопросу происхождения нефти из сапропелитов // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 9/12. С. 45-49.

Калицкий К.П., Чарноцкий С.И., Миронов С.И. О нефтеносных районах России // Известия Геологического комитета. 1921. Т. 40. № 8/10. С. 25-33.

Калицкий К.П. Обследование Сюкеевского месторождения нефти, в Тетюшском уезде Казанской губ. // Известия Геологического комитета. 1921. Т. 40. № 8/10. С. 390-391.

Калицкий К.П. Ухтинский нефтеносный район // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1921. № 9/12. С. 115-119.

1922

Калицкий К.П. Данные о горючих газах, обнаруженных при бурении в районе Ивановских порогов на р. Неве // Известия Геологического комитета 1922. Т. 41. № 6/9. С. 17.

Калицкий К.П. Детальная геологическая съемка в Детскосельском и Лужском уездах Петроградской губ. // Известия Геологического комитета 1922. Т. 41. № 10. С. 305-306.

Калицкий К.П. Закаспийская область [Тезисы доклада на I Всероссийском съезде нефтеработников, геологическая секция 4.01.1922] // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7/8. С. 411-415.

Калицкий К.П. О продуктивной толще Апшеронского полуострова // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 1/4. С. 28-41.

Калицкий К.П. Приволжский район: [Тезисы доклада на I Всероссийском съезде нефтеработников, геологическая секция 4.01.1922] // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7/8. С. 420-421.

Калицкий К.П. Ухтинский район: [Тезисы доклада на I Всероссийском съезде нефтеработников, геологическая секция 4.01.1922] // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7/8. С. 417-420.

Калицкий К.П. Ферганская область: [Тезисы доклада на I Всероссийском съезде нефтеработников, геологическая секция 5.01.1922] // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1922. № 7/8. С. 415-417.

1923

Калицкий К.П. Д. Уайт о мировых запасах нефти // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 1. С. 30-34.

Калицкий К.П., Стоянов А.А. Исследование Ухтинского района // Известия Геологического комитета. 1923. Т. 38. № 1. С. 78-84.

Калицкий К.П. Озокерит // Химико-технический справочник. Т. 1. Ч. 1. 2-е изд. Пг.: Научхимтехиздат, 1923. С. 137-139.

Калицкий К.П. Отчет о поездке в Казанскую, Уфимскую и Самарскую губернии осенью 1919 г. // Известия Геологического комитета. 1923. Т. 39. № 2. С. 278-280.

Калицкий К.П. По поводу статьи Л.Н. Богоявленского “О применении метода радиометрической съемки к разведке нефтяных месторождений” // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 2. С. 239-240.

Калицкий К.П. Чимионское месторождение нефти, Ферганской области // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1923. № 6. С. 799-813.

Калицкий К.П. [Перевод с английского] А.В. Амброз. Подземные условия нефтяных месторождений. М.; Пг.: Совет нефтяной промышленности, 1923. IV, 320, VII с., 6 л. ил. (Серия Редакции журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство”).

Калицкий К.П. [ред.] К. Крэг. Поиски нефти // перевод с английского В.П. Измалковой. Пг.: Издание Совета нефтяной промышленности, 1923. 347 с.

1924

Калицкий К.П. Возможный новый нефтеносный район в Дагестане // Известия Геологического комитета. 1924. Т. 43. № 3. С. 351-360.

Калицкий К.П. Геологическая съемка в Дагестанской республике // Известия Геологического комитета. 1924. Т. 43. № 2. С. 136.

Калицкий К.П. Критические замечания по поводу статьи Д.В. Голубятникова “Ископаемый грязевой вулкан на промысле Ильича” // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 2. С. 67.

Калицкий К.П. О возможном новом нефтеносном районе в окрестностях города Махач-Кала (бывш. Петровск) Дагестанской Республики (Притаркинский или Махач-Калинский район) // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1924. № 8. С. 329-333.

Калицкий К.П. О возможно новом нефтеносном районе около Махач-Калы (бывш. Петровск) // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 9. С. 33-35.

Калицкий К.П. О результатах осмотра нефтяных месторождений Северного Дагестана, произведенного в 1923-1924 гг.: (доклад на заседании Дагсовнаркома и Дагцика 2 августа 1924 г.) // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1924. № 10. С. 714-718.

Калицкий К.П. О форме залегания сопочной брекчии, обнаруженной бурением в недрах Биби-Эйбатской бухты // Азербайджанское нефтяное хозяйство. 1924. № 1. С. 80-85.

Калицкий К.П. Предварительный отчет о произведенном летом 1923 года обследовании нефтяных месторождений Присулакского района (Дылым, Миатлы, Напкунтан, Муцидалкал, Пирауз) // Известия Геологического комитета 1924. Т. 43. № 5. С. 425-440.

Калицкий К.П. [Ред.] Дж.Ш. Роджерс. Химические соотношения вод нефтяных месторождений / Перевод с англ. В.П. Шишочкина. М.; Пг.: Совет нефтяной промышленности, 1924. [4], 136, [4] с. (Серия редакции журнала “Нефтяное и сланцевое хозяйство”).

1925

- Калицкий К.П.* Возможные новые нефтеносные районы в окрестностях Чимионского промысла Узбекгоснефти // Вестник Геологического комитета. 1925. № 2. С. 14-15.
- Калицкий К.П.* Исследовательская деятельность комитета: Работы по Нефтяной секции [118. Обследования нефтяных месторождений Махач-Калинского и Буйнакского округов Дагестанской республики] // Известия Геологического комитета 1925. Т. 44. № 2. С. 160.
- Калицкий К.П.* О некоторых нефтяных месторождениях северного Дагестана // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1925. № 4. С. 592-606.
- Калицкий К.П.* О нефтяных месторождениях типа Майкопской “рукавообразной” залежи // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1925. № 3. С. 446-455.

1926

- Калицкий К.П.* Геологические исследования в восточной части Сунженского хребта // Известия Геологического комитета 1926. Т. 45. № 4. С. 336-337.
- Калицкий К.П.* Катта-Дала – возможный новый нефтеносный район Узбекистана // Нефтяное и сланцевое хозяйство. 1926. № 11/12. С. 674-681.
- Калицкий К.П.* Перспективы Чимионского нефтяного промысла // Известия Геологического комитета 1926. Т. 45. № 3. Прил. 1. С. 13-21.

1927

- Калицкий К.П.* Катта-Дала, новый нефтеносный район Узбекской ССР // Вестник Геологического комитета. 1927. Т. 2. № 2. С. 12-15.
- Калицкий К.П.* О возможности поднять добычу нефти на о. Челекене // Вестник Геологического комитета. 1927. Т. 2. № 8/9. С. 12-16.
- Калицкий К.П.* О разведочных работах на Нефтедаге Туркменской ССР // Вестник Геологического комитета. 1927. Т. 2. № 8/9. С. 10-12.

1928

- Калицкий К.П.* Конкретные мероприятия в деле развития нефтяной промышленности Узбекистана и её перспективы // Нефтяное хозяйство. 1928. № 11/12. С. 607-613.

1929

- Калицкий К.П.* Работы по обследованию о. Челекена // Отчет о состоянии и деятельности Геологического комитета за 1926/27 гг. Л.: Геологический комитет, 1929. С. 306-309.

1930

- Калицкий К.П.* О дальнейших конкретных мероприятиях в деле развития нефтяной промышленности УзССР и её перспективах // Труды Третьего Всесоюзного съезда геологов: [Ташкент, 20-26 сентября 1928 г.] Вып. 2. Ташкент: Средне-Азиатское отделение Геологического комитета, 1930. С. 299-311.
- Калицкий К.П.* О разведочном бурении на Большом Солончаке на о. Челекене // Нефтяное хозяйство. 1930. № 8/9. С. 201-212.
- Калицкий К.П.* Нефтяные месторождения областей Ферганской и Самаркандской // Полезные ископаемые. Т. 3. Вып. 2. КЕПС, 1930. С. 93-100.
- Калицкий К.П.* Разведочные работы на нефть в СССР: Материалы к пятилетнему плану разведочных работ на нефть по данным Совещания геологов-нефтяников в Москве 26/XI-1/XII 1929 г. М.; Л.: Геологическое издательство Главного геолого-разведочного управления, 1930. 93 с.
- Калицкий К.П.* Шорсу // Нефтяное хозяйство. 1930. № 6. С. 906-921.

1931

- Калицкий К.П.* Возможный новый нефтеносный район в окрестностях Буйнакса Дагестанской республики. // Нефтяное хозяйство. 1931. № 8/9. С. 89-92.
- Калицкий К.П.* Новые данные по разведке Большого Солончака на о. Челекене // Нефтяное хозяйство. 1931. № 4/5. С. 341-354.
- Калицкий К.П.* Об искривлении скважин, пройденных в Шорсу вращательным способом // Нефтяное хозяйство. 1931. № 2. С. 185-189.
- Калицкий К.П.* Самашкинский нефтеносный район по исследованиям, произведенным в 1924, 1925 и 1926 гг. Л., 1931. 22 с. (Труды НИГРИ. Серия А; Вып. 3).

1932

- Калицкий К.П.* К методике подземного картирования нефтяных месторождений // Нефтяное хозяйство. 1932. № 1. С. 29-35.
- Калицкий К.П.* Маршрутное описание окрестностей промысла Ким (бывш. Санто) Ферганского района. М., Л.: Государственное научно-техническое нефтяное издательство, 1932. 12 с. (Труды НГРИ. Серия Б; Вып. 36).

1933

- Калицкий К.П.* Использование данных по искривленным скважинам при составлении структурной карты // Труды НГРИ. Серия Б. 1933. Вып. 29. С. 1-6.
- Калицкий К.П.* Маршрутное описание окрестностей Чимкентского промысла // Труды НГРИ. Серия Б. 1933. Вып. 29. С. 7-9.
- Калицкий К.П.* Об одном приеме проверки структурных карт // Информационный сборник НГРИ. М.: ОНТИ, Нефтяное издательство, 1933. С. 25-27 (эта же статья опубликована: Узбекистан: Труды и материалы Первой конференции по изучению производительных сил Узбекистана: [19-28 дек. 1932 г.]. Т. 5. Л.: Издательство АН СССР, 1934.)
- Калицкий К.П.* Подземное картирование. М.; Л.: Гос. научно-техническое нефтяное издательство, 1933. 131 с.
- Калицкий К.П.* Формирование нефтяных месторождений // Нефтяное хозяйство. 1933. № 5. С. 266-270.
- Калицкий К.П.* [Ред.] В.П. Абрамова-Калицкая. Искатели нефти: Рассказы для юношества. Л.; М.; Новосибирск: Государственное научно-техническое Горно-геолого-нефтяное издательство, 1933. 124 с. (Юношеская научно-техническая библиотека).

1934

- Калицкий К.П.* Нефтепроизводящие свиты. Л.; М.; Новосибирск: ОНТИ Горно-геолого-нефтяное издательство, 1934. 70, [2] с.
- Калицкий К.П.* Нефтяные ресурсы: [Узбекской ССР] // Узбекистан: Труды и материалы Первой конференции по изучению производительных сил Узбекистана: [19-28 дек. 1932 г.]. Т. 5. Л.: Издательство АН СССР, 1934. С. 41-46.

1936

- Калицкий К.П.* Об условиях залегания нефти в Ферганском районе. Л.; М.: ГОНТИ редакция горно-топливной литературы, 1936. 49, [3] с. (Труды НГРИ. Серия А; Вып. 73).
- Калицкий К.П.* Происхождение и условия залегания Ферганской нефти. Л., М.: ОНТИ НКТП СССР, Главная редакция горно-топливной литературы, 1936. 42, [2] с. (Труды НГРИ. Серия А; Вып. 89).

1937

- Калицкий К.П.* Нефтяные месторождения среднеазиатских республик // Международный геологический конгресс. 17 сессия. СССР. 1937: Тезисы докладов. М., Л.: ГОНТИ НКТП,

1937. С. 11-12; Труды XVII сессии. Т. 4: Проблемы нефти. М.: Гостоптехиздат, 1940. С. 422.

Калицкий К.П. Происхождение нефти из растительных остатков сообществ моря. Л., М.: ГОНТИ редакция горно-топливной и геолого-разведочной литературы, 1937. 94, [2] с. (Труды НГРИ. Серия А; Вып. 105).

1938

Калицкий К.П. Поиски залежей нефти по протяжению горизонтов. Л., М. 1938. 32 с. (Труды НГРИ. Серия А; Вып. 108).

1939

Паффенгольц К.Н., Калицкий К.П. Геологическая карта СССР. Масштаб 1:1 000 000: Объяснительная записка к листу J-39 (Ленкорань). Л.; М.: Госгеолиздат, 1939. 16 с.

Калицкий К.П. Фациальные особенности шнурковых залежей нефти / отв. ред. В.В. Вебер. Л.; М.: Гостоптехиздат, 1939. 43 с. (Труды НГРИ. Новая серия; Вып. 5).

1940

Калицкий К.П. Методика поисков нефти // Всесоюзное совещание по технике и методике геолого-разведочных работ: [Ленинград. 19-26 апреля. 1940 г.]: Тезисы докладов на пленарных заседаниях и Секции по технике разведки. Л.: ВСЕГЕИ, 1940. 2 с.

Калицкий К.П. Остатки водорослей как возможный исходный материал для образования нефти. Л.; М.: Гостоптехиздат, 1940. 72 с. (Труды НГРИ; Вып. 13).

1941

Калицкий К.П. Почему нефть придерживается антиклиналей? // Доклады АН СССР. 1941. Т. 32. № 6. С. 410-412.

1944

Калицкий К.П. Научные основы поисков нефти / ред. С.И. Миронов. М.; Л.: Гостоптехиздат, 1944. 244 с. <https://w.wiki/7enS>

Дополнительная информация о К.П. Калицком представлена в Информационной системе “История геологии и горного дела” ГИН РАН:

<http://higeo.ginras.ru/view-record.php?tbl=person&id=482>

Именной указатель

Указаны упомянутые в книге персоналии с которыми работал, общался или цитировал К.П. Калицкий [страницы будут указаны в итоговой книге]:

Абих Герман Вильгельмович – 92, 122
Абрамович Михаил Владимирович
Авров Пётр Яковлевич
Алексеев Фёдор Алексеевич
Алексин Александр Георгиевич
Алфёров Борис Александрович
Алфёровы (П.А., П.В., Н.Н.)
Альбрехт Э.
Амброз Артур Варрен
Андрусов Николай Иванович
Аносов Фёдор Яковлевич (1893-1983)
Апресов Самсон Месропович
Аргентов Константин Иванович
Арсеньева Нина Яковлевна
Архангельский Андрей Дмитриевич
Асаткин Борис Павлович
Атанасянц Варген Арамович
Ашерсон Пауль

Баскаков Лев Иванович
Баумерман
Бебутов Давид Иосифович
Бернет Френсис Ходжсон
Богданович Карл Иванович
Браун
Брод Игнатий Осипович
Будников Пётр Петрович
Бутов Павел Ильич

Вайнштейн Александр
Варминг Евгений
Вассоевич Николай Брониславович
Вебер Валериан Николаевич
Вебер Василий Валерианович
Вебер Елена Васильевна
Волков Владимир Николаевич
Волкович Афанасий Дмитриевич
Волошинова Нина Аркадьевна
Войнаровская Софья Дмитриевна

Галкин Аркадий Ильич
Геабах
Геккер Роман Фёдорович
Герасимов Александр Павлович
Герасимова Клавдия Михайловна
Герр Виктор Фёдорович
Гефер Ганс (см. Хёфер Ганс)
Голубятников Дмитрий Васильевич

Губкин Иван Михайлович
Дайн Лидия Григорьевна
Дебре Анри Жюль
Дробышев Дмитрий Васильевич

Замятин Александр Николаевич
Зверев Вадим Николаевич

Иванов А.О.
Иванов Алексей Павлович
Иванов К.А.
Иоссельяни

Кабанов С.Д.
Калицкая Луиза Павловна
Калицкая (Абрамова, Гриневская) Вера
Павловна
Калицкая (Иванова) Вильгельмина
Петровна

Калицкий Казимир Петрович
Капица Ольга Иеронимовна
Квитка Семён Кузьмич
Киреева Мария Степановна
Климин Ф.И.
Клоос Ганс
Клубов Александр Алексеевич
Ковалевский Сергей Александрович
Котлуков Валериан Александрович
Косиор Иосиф Викентьевич
Краузе Карл Э.
Крейчи-Граф Карл
Криштофович Африкан Николаевич
Кудрявцев Николай Александрович
Кюннен Филипп

Лан М.И.
Лебедев Николай Иосифович
Леднев Николай Михайлович
Лиллей Эрнст Раймонд
Линдберг Чарльз
Липин Вячеслав Николаевич
Литвинов Ст. Ив.
Лодочников Владимир Никитович
Ломов (Оппоков) Георгий Ипполитович
Лутугин Леонид Иванович

Малакиенко Яков Н.

Майкельсон Альберт Абрахам
Маймин Зинаида Львовна
Макарова Вера Васильевна
Мандельштам Михаил Иосифович
Мейстер Александр Карлович
Мейшен Август Фёдорович
Мендель Грегор
Меррилл Джордж
Мёллер (Мюллер) Герман
Миронов Степан Ильич
Михайловский Георгий Павлович
Мишунина Зинаида Андреевна
Мразек Людовик
Мусаев Салих Эскендерович
Мятлюк Елена Васильевна

Наливкин Дмитрий Васильевич
Наличный Пётр Викентьевич
Нейман
Нечаев Алексей Васильевич
Новиков Александр Иванович

Олингер Матиас
Ортон Эдвард

Паатов
Паффенгольд Константин Николаевич
Пахомова В.М.
Петров Леонид Семёнович
Пинцлер Ленхен
Пинцлер Фридрих
Пинцлер Эмма
Погребов Николай Фёдорович
Покровская Александра Николаевна
Порфирьев Владимир Борисович
Потани Генри
Преображенский Павел Иванович
Преображенская Мария Ростиславовна
Прокопов Константин Андреевич
Прюво Жорж
Пфлаумер Карл Иванович
Пюхля (Пыхеле) Эвальд

Раманн Эмиль

Саббатовский Георгий Константинович
Савельев Анатолий Антонович
Сафеев Сазон
Семёнов Лев Семенович
Семёнов Семён Данилович

Сенюков Василий Михайлович
Симонович Спиридон Егорович
Смирнов Сергей Сергеевич
Снятков А.А.
Соколов Владимир Дмитриевич
Соколов Николай Алексеевич
Соколова Е.И.
Стадников Георгий Леонтьевич
Стадниченко Таисия Максимовна
Степанов Василий Васильевич
Степанов Вл.
Степанов Павел Иванович
Степанова Магдалина Владимировна
Стоянов Александр Александрович
Стрельников И.Л.
Стукачев Виктор Иванович
Стэлла А.А.
Субботина Нина Николаевна
Сьогрен Ялмар
Сэмерс

Татарина Нина Васильевна
Тиже Г. А.
Тихомиров Владимир Владимирович

Уиглсуорт Кларк Фрэнк

Фейнтух
Фёдоров С.Д.

Хельквист Герман Августович
Хештури
Хёфер Ганс
Холодный Адриан
Хоури Эмиль Уолтер
Хромов Н.А.

Цуханов А. П.

Шарапова Е.Г.
Шёгрэн Ялмар (см. Сьогрен)

Щапова Татьяна Фёдоровна

Энглера Карл

Юшкин Евгений Максимович

Яковлев Николай Николаевич
Ячевский Леонард Антонович

Архивные материалы

№	Прозваніе пашыхъ.	Число.		Когда? гдѣ? кто? и кѣмъ одною ли водою или со всѣми обрядами таинства окрещень.	Какихъ родителей, когда и гдѣ? т. е. въ какомъ приходѣ родился крещаемый.	Кто были по имени и прозванію воспріемники при Св. крещеніи и кто присутствовать.	Рукоприкладство свидѣтелей записано по желанію.
		Рожденія.	Крещенія.				
71	Варваръ Павловичъ	4	25	1873 г. января 25, въ Св. Спаса, Дам. Орд. Воскресенскіи Колупайскіи приходъ, мѣст. населеніи Павловскіи-на-Волгѣ мѣст. населеніи	Св. мѣщанинъ Петра Васильевичъ Камчатко и урядникъ Лукичъ уряд. Орловскій-домов. уряд. и свѣдѣтель Чубуръ-оно-го въ прихода Св. Спаса	Воскресенскіи Павелъ Павловичъ Савинъ, Савинскій Николаевичъ Младшій и Павелъ Яковлевъ котор. домов. Павелъ Павловичъ Павловъ-Романовъ и Павелъ Павловичъ и Павелъ Павловичъ и Павелъ Павловичъ	

1873 – № 71. Казимір Калицькій. Рождение 4, крещение 25 марта 1873 г.
Метрические книги за 1865-1874 гг. (ЦГИА СПб. Фонд 347. Опись 1. Дело 47)
<https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/347/1/47>

Без даты – О зачислении в студенты института Калицкого Казимира. Петроградский технологический институт Императора Николая I. 1828-1918.
(ЦГИА СПб. Фонд 492. Опись 2. Дело 13912)

1893 – Калицкий К.П.: студент Горного института Императрицы Екатерины II (ГИА СПб. Фонд 963. Опись 1. Дело 10500)

1921-1925 – Калицкий К.П.: преподаватель кафедры геологии нефти. Личные дела профессорско-преподавательского состава за 1917-1936 гг. (ЦГА СПб. Фонд Р-8811. Опись 13. Дело 162).

Вера Павловна Калицкая (1882-1951)

Казимир Петрович Калицкий. Жизнь и труды (1874–1941)
К 150-летию со дня рождения, 2023

(По материалам рукописи, хранящейся в Группе истории геологии,
Геологический институт РАН, Москва)

Составители:

Иван Петрович Второв, Елена Николаевна Сенькова

Авторы комментариев и сопроводительных статей:

Иван Петрович Второв, Юрий Викторович Евдошенко, Светлана Владимировна Бардина

Ответственный редактор и предисловие:

Юрий Викторович Евдошенко.

Заявка на публикацию книги

Группа истории геологии Геологического института РАН
предлагает к публикации книгу по истории геологии

<https://doi.org/10.24108/preprints-3113207>

Книга содержит новые неизвестные исторические материалы о жизни и научных трудах геолога нефти К.П. Калицкого

Казимир Петрович Калицкий (1873-1941) важен для истории геологии, он:

- работал на Кавказе, в Прикаспии, Поволжье и Средней Азии
- первый руководитель Нефтяной секции Геологического комитета России
- автор первого вузовского курса и учебника по геологии нефти
- первооткрыватель месторождений нефти в СССР
- автор научных книг по поиску нефти и теорий нефтеобразования
- скончался в блокадном Ленинграде
- в 1950-е годы его имя часто вспоминали в связи с критикой его теории происхождения нефти (из сообществ прибрежных морских трав)
- с 1970-х годов отмечают его заслуги по изучению нефтеносных районов.

При подготовке книги её материалы обсуждались и получили поддержку на конференциях по истории науки:

Вклад К.П. Калицкого в нефтяную геологию юга России: К 150-летию со дня рождения // Современные проблемы геологии, геофизики и геоэкологии Северного Кавказа (ГеоКавказ-2023): 13 Всероссийская научно-техническая конференция с международным участием: [Владикавказ, 4-8 октября 2023 г.]. Грозный: ГГНТУ, 2023. С. 715-721.

Жизнь и труды К.П. Калицкого: К 150-летию со дня рождения // Годичная конференция ИИЕТ РАН: [Москва, 22-26 мая 2023 г.]. М.: Янус-К, 2023. С. 110-114. (История наук о Земле. Вып. 7)

Теории К.П. Калицкого в геологии нефти: К 150-летию со дня рождения // Будущее истории науки: исследования, преподавание, популяризация: К 70-летию СПбФ ИИЕТ РАН: Материалы 44 Международной годичной научной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки: [Санкт-Петербург, 23-27 октября 2023 г.]. СПб: СПбФ ИИЕТ РАН, 2023. С. 168-169. (Наука и техника: Вопросы истории и теории; Вып. 39)

Иван Петрович Второв,
Руководитель Группы истории геологии ГИН РАН
<http://www.ginras.ru/higeo>

Аннотация

К 150-летию со дня рождения геолога нефти К.П. Калицкого (1873-1941)

Казимир Петрович Калицкий внёс большой вклад в изучение нефтеносных районов Кавказа, Прикаспия, Закаспия, Поволжья и Средней Азии. Составленные им геологические карты и описания до сих пор актуальны. Разработанные К.П. Калицким теории о процессах нефтеобразования и накопления нефти оказали большое влияние на изучение и разведку скрытых месторождений. Его оригинальные идеи по геологии нефти и вопросам происхождения и миграции нефти имеют большое значение для истории геологии.

В 1899 он окончил Горный институт в Санкт-Петербурге. С 1901 года занялся наукой по новой программе Геологического комитета России по систематическим исследованиям нефтеносных районов. Сначала он был горным инженером в экспедициях по геологической съёмке и описанию разрезов, затем избран штатным сотрудником. Стал первым заведующим нефтяной секцией Геологического комитета (1920-25 и 1926-28). Занимал высокие должности в созданном Нефтяном институте и консультировал в нефтедобывающих предприятиях Кавказа и Средней Азии.

Он автор книг по теории и практике разведки нефти, среди них: «О миграции нефти» (1911), «В какую фазу геологического цикла происходит образование нефтяных залежей?» (1916), «Нефтепроизводящие свиты» (1934), «Происхождение нефти из растительных остатков сообществ моря» (1937), «Фациальные особенности шнурковых залежей нефти» (1939), «Остатки водорослей как возможный исходный

Oil geologist K.P. Kalitsky and the book commemorating his 150th anniversary

Kasimir Petrovich Kalitsky (Казимир Петрович Калицкий; Kazimir Kalickij; 1873–1941) made a significant contribution to the study of oil regions of the Caucasus, Pre-Caspian, Transcasian, Volga regions and Central Asia. Geological descriptions and maps compiled by him are still relevant to this day. Kalitsky's theories about the processes of oil formation and accumulation had a great influence on the study and exploration of hidden oil deposits. His ideas on the origin and migration of petroleum are crucial for the history of geology.

In 1899 he graduated from the Mining Institute in St. Petersburg. He started science work under the new program of the Geological Committee for systematic studies of petroliferous areas of imperial Russia (1901). He was a mining engineer on expeditions for geological surveying, then he was elected as a full-time geologist. He became the first head of the Oil Section of the Geological Committee (1920-25, 1926-28). He held high positions in the established Petroleum Geological Prospecting Institute and consulted at oil producing enterprises in the Caucasus and Central Asia.

He was the author of books on the theory and practice of oil prospecting, among them: "On the migration of oil" (1911), "In what phase of the geological cycle does the formation of oil deposits occur?" (1916), "Oil-producing formations" (1934), "Origin of oil from plant remains of sea communities" (1937), "Facial features of shoe-string oil deposits" (1939), "Algal remains as a possible source material for the formation of oil" (1940). Based on his extensive

материал для образования нефти» (1940). На основании большого опыта он прочитал в Горном институте первый в России курс лекций по Геологии нефти (1921–1923) и выпустил учебник. Это вовлекло многих студентов в разведку нефти.

Он создал метод использования структурных геологических карт для поиска нефти. Детально разработал собственную теорию происхождения нефти.

Трагическая смерть Калицкого в блокадном Ленинграде в конце 1941 года, и признание его заслуг побудили Нефтяной институт выпустить его обобщающую книгу «Научные основы поисков нефти» (1944) с положительным отзывом. Кроме того, Институт попросил его жену и коллегу Веру Калицкую (1882–1951) написать книгу о его жизни и научных трудах. Она обладала литературным талантом, работала вместе с Калицким с 1914 года в Геологическом комитете, участвовала в его экспедициях и опросила его коллег. Книга получилась подробной, основанной на воспоминаниях, документальных материалах, письмах и анализе публикаций.

Однако, в конце 1940-х годов с СССР началась холодная война и идеологическая борьба затронула научные теории, среди которых было принято выбрать «правильную». В геологии нефти такими оказались взгляды Ивана Губкина (1871–1939). Теории Калицкого на вопросы происхождения и миграции нефти начали активно отрицать. Кроме того, в книге рассказано о совместных работах и встречах с уехавшими или репрессированными в сталинское время геологами. А среди представленных писем была описана встреча Калицкого (1927) с американскими генетиками, среди которых

experience, he gave the first lecture course in Russia on Petroleum Geology at the Mining Institute (1921–1923) and published a university textbook. This introduced many students to oil exploration.

He developed a method of using structural geological maps for oil exploration. He made his own theory of the origin of oil in detail.

The tragic death of Kalitsky during Leningrad Blockade at the end of 1941, and the recognition of his merits prompted the Petroleum Institute to publish with a positive review his unifying monograph “Scientific foundations of oil exploration” (1944). In addition, the Institute asked his wife and colleague Vera Kalitskaya (1882–1951) to write a book about his life and scientific works. She had literary talent, worked with Kalitsky since 1914 at the Geological Committee, participated in his expeditions and interviewed his colleagues. The book is full of biographical details, based on memories, documents, letters and analysis of publications.

However, in the late 1940s, the Cold War began and the Soviet ideological struggle affected scientific theories, among which it was necessary to choose the only “correct” one. In petroleum geology, these were the views of Ivan Gubkin (1871–1939). Kalitsky's theories on the origin and migration of oil began to be actively denied. In addition, the book talks about joint work and meetings with geologists who went into exile or were repressed in Stalin's time. And among the presented letters, a meeting in the USA (1927) between Kalitsky and American geneticists, including Thomas Morgan (1866–1945), was described. Morgan became the main ideological enemy during the Lysenkoism time in the USSR (Soviet neo-Lamarckism 1948–65). For these reasons, a book about him could not be published. It's a good thing that her

был Томас Морган (1866–1945). Именно он стал главным идеологическим врагом признанного в СССР неоламаркизма (Lysenkoism 1948-1965). По этим причинам книга о нём не могла быть издана. Хорошо что её рукопись сохранилась и была передана в Кабинет истории геологии, которым руководил Владимир Тихомиров (1915-1994).

Только в 1958 заслуги Калицкого позволили добавить статью о нём в Большую Советскую энциклопедию (дополнительный том 51). Он был указан как один из первооткрывателей важных нефтяных месторождений, автор оригинальной гипотезы происхождения нефти и основоположник новых направлений в нефтяной геологии. Память об учёном была восстановлена в 1973 году на заседании Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского геологоразведочный институт (ВНИГРИ), посвященных 100-летию со дня его рождения, и в публикациях к 80-летию института (2009). Открытые К.П. Калицким нефтяные месторождения у Махачкалы (добыча с 1941), по его экспедициям 1923-1926 годов, стали важными поставщиками нефти в годы Великой отечественной войны.

Мы полностью подготовили эту книгу о Калицком к печати к его юбилею, добавили сопроводительные статьи и примечания. Редактор книги Юрий Евдошенко, из журнала «Нефтяное хозяйство», внёс важные пояснительные комментарии на основе архивных материалов. В заключении книги также добавлена история идеологической критики теорий Калицкого и собраны оценки его научного наследия в разные годы.

Книга в деталях раскрывает становление Калицкого как учёного, его широкие интересы, вклад в геологические

manuscript was transferred to the Cabinet of the History of Geology, headed by Vladimir Tikhomirov (1915-1994).

Only in 1958, Kalitsky's achievements made it possible to add an article about him to the additional Vol. 51 of the Great Soviet Encyclopedia. He was listed as one of the discoverers of important oil fields, the author of the original hypothesis of the origin of oil, and the founder of new directions in petroleum geology. The memory of the scientist was restored in 1973 in the All-Union Petroleum Research Geological Prospecting Institute (VNIGRI), in the meeting dedicated to the 100th anniversary of his birth, and later in publications dedicated to the 80th anniversary of the Institute (2009). Kalitsky's large oil field discovery near Makhachkala city, according to his 1923-26 expeditions, became important suppliers of oil during the II World War, starting in 1941.

We have fully prepared the book about Kalitsky for publication, adding references and notes. The editor of the book, Yuri Evdoshenko, from the Oil Industry Magazine, made important explanatory comments based on archival materials. The conclusion of the book also adds a history of ideological criticism of Kalitsky's theories and collects assessments of his scientific heritage in time.

The book describes in detail the growth of Kalitsky as a scientist, the wide range of his interests and connections, and his contribution to the theory and practice of petroleum geology. His scientific work serves as an example of expeditionary reporting, search and broad analysis of diverse materials to prove original theories. They display how knowledge of related sciences and sources, combined with scientific connections, field experience and curiosity, contribute to the emergence of new ideas, the search for the proof of those ideas and

исследования, теорию и практику нефтяной геологии. Его научная работа служит образцом экспедиционной отчетности, поиска и широкого анализа разносторонних материалов для доказательства оригинальных новых идей и теорий. Они показывают, как знание смежных наук и источников, в сочетании с научными связями, полевым опытом и любознательностью, способствуют появлению новых идей, поиску их доказательств и прогрессу науки. Гипотезы К.П. Калицкого интересны с точки зрения истории науки, как образец творческого развития оригинальных теорий, на основе сбора данных и анализа многочисленных фактов на стыках наук. Надеемся, что дальнейшие исследования творчества К.П. Калицкого позволят полнее оценить значение его методов и вклад в геологию нефти.

the progress of science. Kalitsky's hypotheses are especially interesting for the history of science, as an example of the creative development of original theories, based on the collection of data and analysis of numerous facts at the intersections of sciences. We hope that further research into the work of Kalitsky will allow historians of science to more fully appreciate the significance of his methods and contribution to petroleum geology.

Ivan Vtorov

Dept for the History of Geology,

Geological Institute,
Russian Academy of Sciences.

<http://www.ginras.ru/struct/19/9/index-eng.php>

<https://doi.org/10.24108/preprints-3113207>